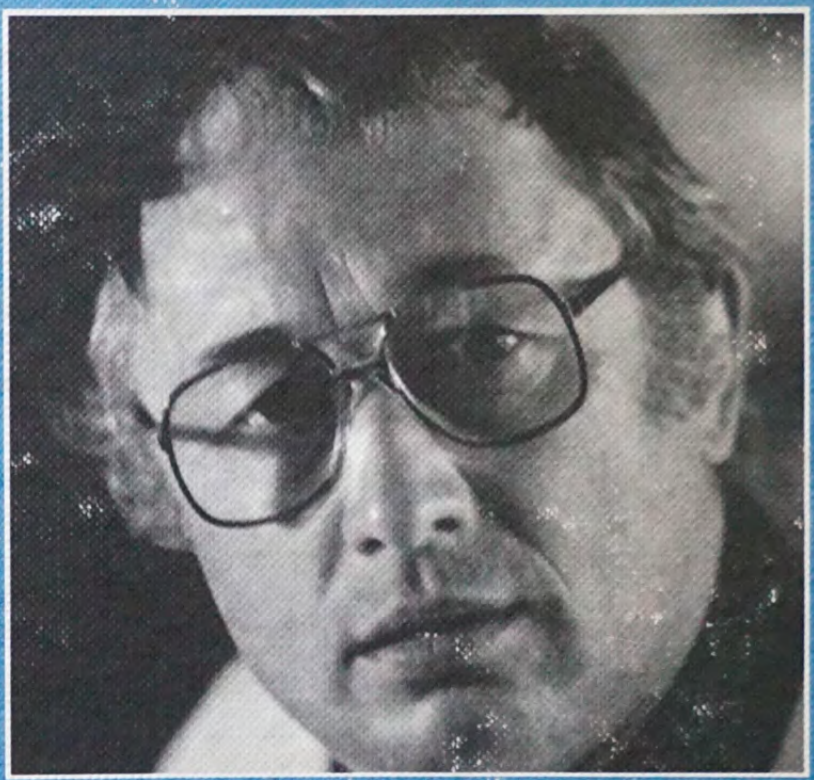
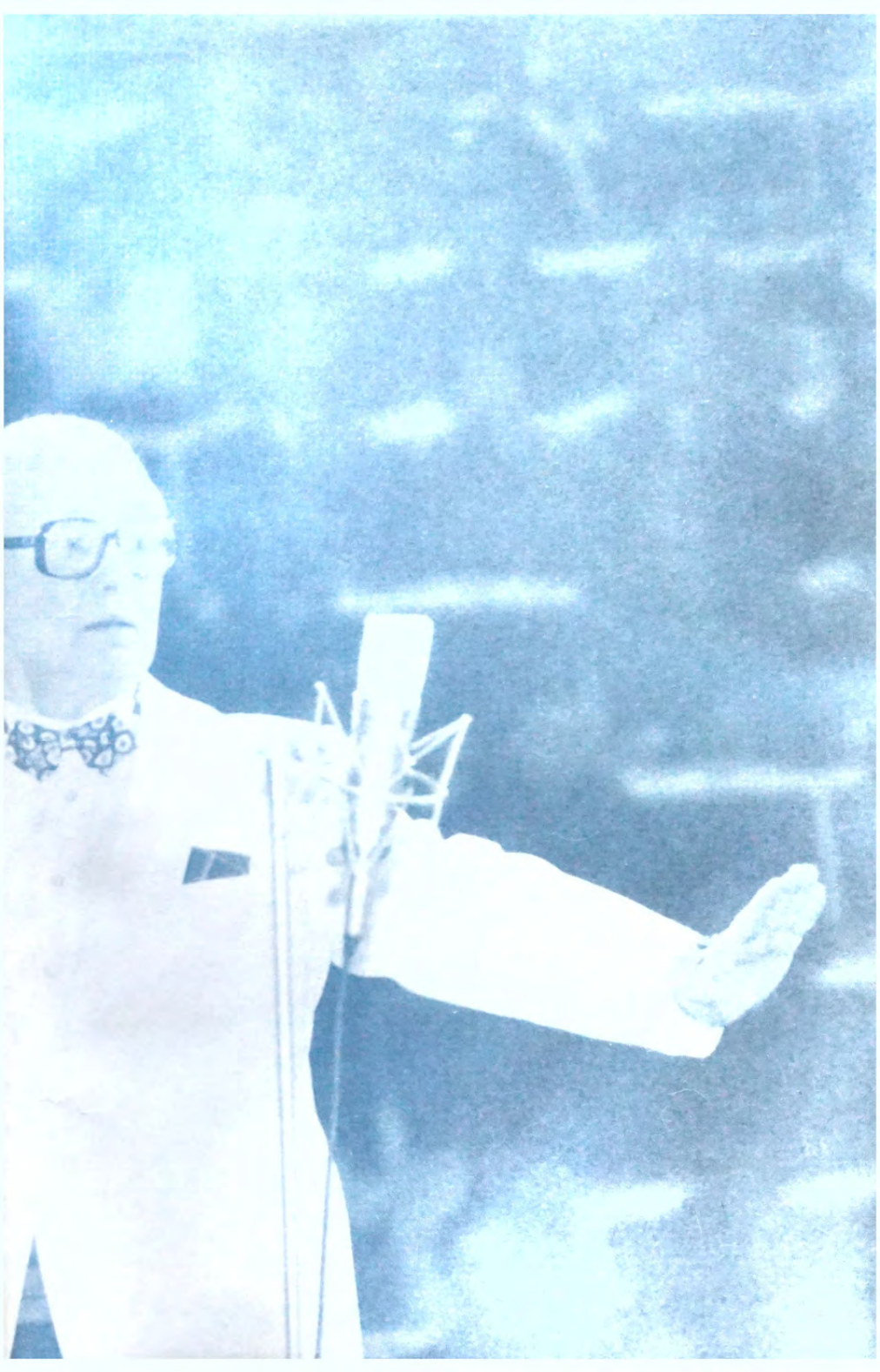
МАНАШИР ЯКУБОВ

МУРАД КАЖЛАЕВ

ИЗВЕСТНЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ

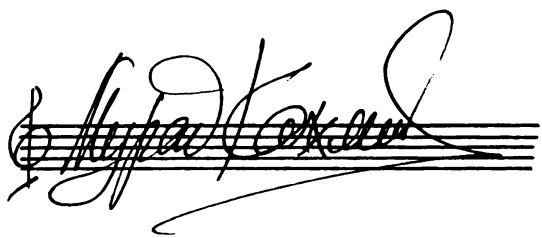

МАНАШИР ЯКУБОВ

МУРАД КАЖЛАЕВ

ИЗВЕСТНЫЙ И НЕИЗВЕСТНЫЙ

«ЭХО КАВКАЗА»
Москва
2002

УДК 78(47+57).03. "19"(084.121)
ББК 85.313(2)я 6
К 13

ИЗДАНО ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РФ
И МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РД

Руководитель проекта
министр культуры РД профессор Н.А.Абдулгамидова

Главный редактор
Ш.Казиев

В книге использованы иллюстрации из личного архива М.Кажлаева

ISBN 5-900054-08-X

© М.А.Якубов, Мурад Магомедович Кажлаев. Страницы творческой биографии (текст), составление, 2002
© М.М.Кажлаев, Список сочинений, иллюстративный материал. 2002
© «Эхо Кавказа», оформление, 2002

В танцевальном кружке
Бакинского Дома пионеров

С родителями и старшим
братом Теймуром, 1935

Баку, 1947

С мамой
Еленой Михайловной

В классе композиции
Б.И.Зейдмана, 1954

Встреча с джазом.
Справа — К.Газанчян, 1945

Концерт в сельском клубе, 1957

В студии
с Р.Рагимовым

Ансамбль «Гуниб»,
1964

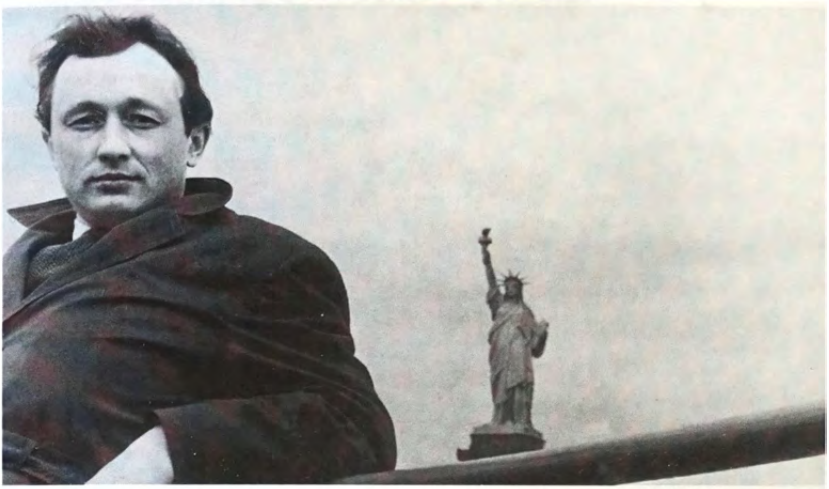
Хобби — скульптуры из корней

С космонавтом В.Комаровым в Японии, 1966

В США, 1964

А.Шмаринов, Дюк Эллингтон, М.Кажлаев

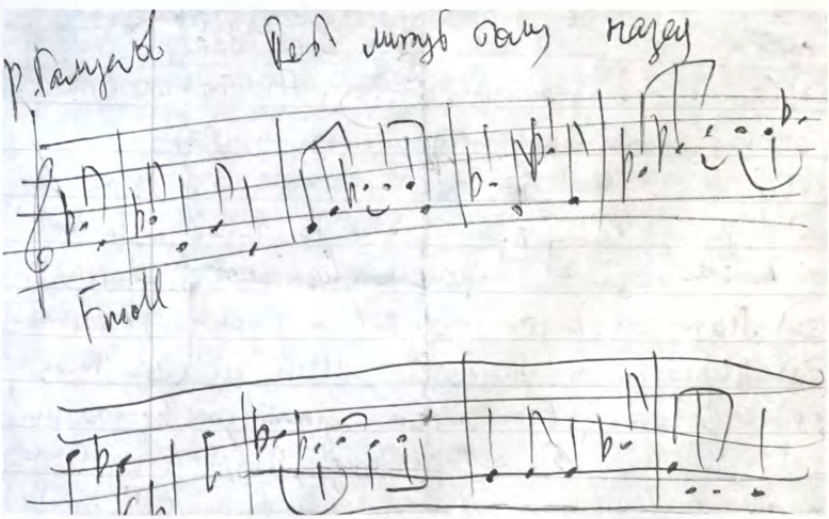
В Африке, 1965

В Японии, 1966

Набросок романса на сл. Р.Гамзатова

Это не просто человек,
не просто горец.
Это стремительная горная река,
у которой и водопады, и скорость,
как у норовистого скакуна,
и плавный, как у колыбельной, напев.
Одним словом, человек-музыка.

Расул Гамзатов

ФЕНОМЕН КАЖЛАЕВА

Имя Мурада Кажлаева известно миллионам людей. Музыка дагестанского композитора Народного артиста СССР звучит не только в нашей стране. Она знакома любителям искусства Европы и Америки, Африки и Азии. Его сочинения находят почитателей и среди слушателей симфонической музыки, и среди «фанатов» джаза, поклонников балетного театра и посетителей мюзик-холла, наконец, в громадной аудитории кинозрителей.

Но Кажлаев — не только многогранно одаренный композитор. Он выступает как дирижер и пианист, исполнитель своих произведений. В статьях, выступлениях, интервью он пытается осмыслить проблемы музыкальной жизни, свою работу и творчество современников. Перефразируя известное выражение древнеримского комедиографа Теренция «Я человек, и ничто человеческое не чуждо мне», Кажлаев может сказать: «Я музыкант, и ничто музыкальное не чуждо мне».

На страницах этой книги читатель найдет материалы, отражающие самые разные стороны творчества Кажлаева. О нем говорят мастера мировой культуры: великая балерина Галина Уланова и корифей итальянской музыки Нино Рота (среди его работ — «Ночи Кабирии», «Крестный отец» и «Сладкая жизнь»), дагестанский поэт Расул Гамзатов и российско-американский дирижер Максим Шостакович, композиторы Ян Френкель и Андрей Эшпай, Родион Щедрин и Андрей Петров, балетмейстер Олег Виноградов, известные музыковеды, кинокритики, журналисты... В разделе «Страницы творческой биографии» представлена летопись всего творческого пути композитора от первых проб пера до самых новых, еще не звучавших сочинений последних лет.

Особый интерес вызовут, вероятно, статьи и выступления музыканта, собранные в разделе «Мурад Кажлаев вспоминает, рассказывает, отвечает на вопросы».

Короче говоря, удивительное явление, которое заключено в словах «Феномен Кажлаева» я пытался показать в данной книге с разных сторон и в живом историческом (биографическом) движении. Это не научное исследование, в книге нет анализа музыкального языка композитора, его стиля, отдельных произведений: я немало писал обо всем этом в других работах. Мне казалось

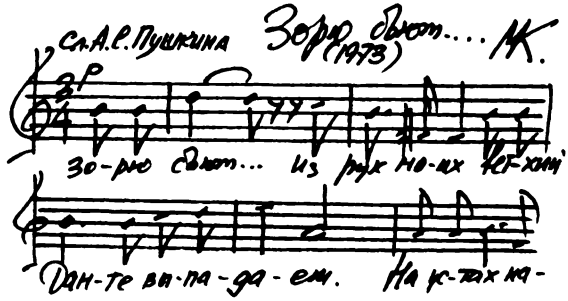
важным дать материал для знакомства и для размышлений самому широкому читателю, который не обязательно станет штудировать книгу подряд и целиком, «от корки до корки». И многочисленные фотографии тоже предназначены для того, чтобы книгу можно было просто листать и разглядывать: иногда это нехитрое занятие не только приятно, но и очень поучительно.

P.S. 2002 года.

Эта книга была подготовлена в конце 1980-х годов и должна была выйти в свет к 60-летию композитора, но по обстоятельствам той поры это оказалось невозможным. С тем большим удовольствием я отмечаю, что теперь она появляется в дополненном виде — исключительно благодаря поддержке Министерства Культуры Республики Дагестан и лично министра Наиды Абдурахмановны Абдулгамидовой, которой я выражаю искреннюю признательность.

Манашир Якубов

СЛОВО О КАЖЛАЕВЕ

Нино РОТА
композитор
Италия

Мурад Кажлаев — музыкант, которого я глубоко уважаю за его талант, корнями уходящий в родную почву (но который превосходно пишет и оркеструет песни других народов, также в американском и французском стилях).

Шлю ему братский привет, полный к нему симпатии!

Галина УЛАНОВА
балерина, Народная артистка СССР, дважды Герой социалистического труда, лауреат Ленинской премии

ПОД ВПЕЧАТЛЕНИЕМ ПРЕМЬЕРЫ

Мне понравилась музыка Мурада Кажлаева. Особенно большое впечатление производит второе действие балета «Горянка». Отличны монологи Асият и Османа, очень красивы танец касумкентских барабанщиков и «Лезгинка».

Борис ЗЕЙДМАН
композитор, Народный артист Узбекской ССР, заслуженный деятель искусств Азербайджанской ССР, профессор

УСПЕХИ УЧЕНИКА — СЧАСТЬЕ УЧИТЕЛЯ

Мурада Кажлаева я знаю с той поры, когда он учился в Баку у меня в классе, сперва в музыкальной школе, а затем в Азгосконсерватории, которую он блистательно окончил в 1955 году. Уже в его школьных и консерваторских сочинениях был виден большой талант, творческая целеустремленность и работоспособность, что и позволило ему стать замечательным композитором. Что бы ни писал талантливый мастер — везде видна его неистощимая творческая фантазия, ясность замысла, эмоциональность, щедрая мелодичность, изобретательность в области гармонии, ритма, оригинальность формы. Эти качества его музыки делают ее доступной и

привлекательной для слушателей самой разной подготовки. Нет большей радости для педагога, чем успехи ученика!

Стив РЕЙС
музыкальный критик
Англия

ОЧЕНЬ САМОБЫТЕН: И ПРОСТ, И ОРИГИНАЛЕН

Язык Мурада Кажлаева очень самобытен, — он прост и в то же время оригинален. Я думаю, что найти новые, свежие звучания на основе старых традиций, — вещь более трудная, чем изобретение сверхсложных конструкций.

Ханнелоре ГЕРЛАХ
музыковед, научный сотрудник Академии искусств ФРГ

Дагестан. Многим людям в нашей стране — в Германии — эта горная республика стала известна лишь в последние годы. И за это мы в первую очередь благодарны, пожалуй, самому известному дагестанскому поэту, Расулу Гамзатову, книга которого «Мой Дагестан» переведена на немецкий язык.

Однако этим мы обязаны не только поэтам Дагестана и живописным дагестанским пейзажам, и не только кубачинским ювелирным изделиям из золота. Большой вклад в пропаганду богатых сокровищ искусства, обычаев и нравов Страны гор принадлежит и композиторам Дагестана.

Особенно широко распространилась у нас, благодаря радио и грампластинкам, музыка Мурада Кажлаева, произведения которого открыли нам совершенно новый мир музыкального высказывания.

Прежде всего, это балет «Горянка», средствами музыки раскрывший столь интересные для нас стороны истории, обычаев и музыкальных традиций Дагестана. Вся эта музыка — будь то «Шествие сватов», или большой танцевальный дивертисмент дагестанских народов (»Свадьба»), или лирический «Монолог Асият», — несравненным образом захватывает нас и своей могучей эмоциональной силой, и своим национальным колоритом.

Однако не только балет «Горянка», но также сочинения в которых Кажлаев удачно и очень впечатляюще соединяет элементы эстрадной музыки с выразительными средствами симфонизма, — как, например, в балетных сценах «Лирические новеллы» или в «Песне гор» для электрогитары и симфонического оркестра, — стали нам близки и дороги именно потому, что они одновременно и передают что-то от своеобразия жизни в горах, и воплощают мысли и чувства общезначимые.

Мне посчастливилось лично познакомиться с Мурадом Кажлаевым, и во время его пребывания здесь, в Германии, у нас была возможность для интересного обмена мыслями, который оказался для меня незабываемым оттого, что при этом стало отчетливо ясно, насколько цельное единство составляют Кажлаев-художник и Кажлаев-человек, и сколь полна не только музыка, но и личность композитора страстной любви к своей родине.

Перевод с немецкого М.Якубова

Максим ШОСТАКОВИЧ
дирижер,
Россия/США

ПОДОБНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КОМПОЗИТОРЫ ПИШУТ РЕДКО

Какие-то элементы легкой музыки той или иной эпохи обязательно входят — рано или поздно — в структуру музыки серьезной. Когда-то гавот или лендлер были «шлягерами», но уже давно они «акклиматизировались» в симфониях.

Единственный из видов современной легкой музыки, который может на это рассчитывать, — это джаз.

Он внес много нового в музыкальное мышление нашего времени.

Вот джазовые интонации симфоническая музыка уже заимствует...

Это заимствование естественно: серьезная музыка черпает все жизнеспособные, все характерные для своего времени интонации, которые, конечно, несут в себе мысль.

Я получил большое удовольствие, работая над симфонической сюитой Мурада Кажлаева «Горянка», — в ней тоже есть черты той

музыки, которая распространена в наше время и вроде бы впрямую никак не соотносится с симфонической. К сожалению, подобные произведения композиторы пишут редко.

Родион ЩЕДРИН
композитор, Народный артист СССР, лауреат Ленинской премии

СВОЕОБРАЗНОЕ СЛЫШАНЬЕ МИРА

Главное, на мой взгляд, в таланте Мурада Кажлаева — своеобразное слышанье мира, яркая, броская театральность, «действо» музыкальных компонентов, рубенсовская пышность фактуры, пир ударных, оптимизм мироощущения.

Такое же своеобразие отличает и Кажлаева-дирижера.

Много творческих удач и свершений впереди!

Андрей ЭШПАЙ
композитор, Народный артист СССР, лауреат Ленинской премии

МУЗА МУРАДА КАЖЛАЕВА

У Мурада Кажлаева есть все, что присуще крупному композитору: яркий талант, уходящий корнями в родную почву, свободное владение обширным арсеналом средств выразительности, точность в реализации замысла...

Образы композитора остросовременны и вместе с тем глубоко национальны. В творчестве художника ясно ощутим естественный и непринужденный отклик на живые проявления окружающего мира — увиденное, услышанное, пережитое. В целом же его творчество можно назвать поэмой о Дагестане.

Вспомним балет Мурада Кажлаева «Горянка», созданный по мотивам поэмы Расула Гамзатова и поставленный в театрах нашей страны и за рубежом. По своему существу это произведение — высокое проявление сыновней любви к гордому и мужественному народу Дагестана, неиссякаемой веры в его мудрость и чистые устремления. Необыкновенная выразительность музыки «Горянки» основана на удачном сочетании национальных ритмов с современным мелодическим языком. Не могу забыть того сильного впечатления, которое произвела на меня музыка «Касумкентских бара-

банщиков» для восьми ударных инструментов. Какое подлинно симфоническое развитие музыкальных пластов, поразительная полифония ритмических импульсов! Особенно впечатляет внезапный «излом» в середине произведения, а когда слушаешь его снова, то ждешь этого момента едва ли не с замиранием сердца.

Мурад Кажлаев работает в разных жанрах. Ему доступна высота симфонических обобщений, характерность образов, изящество хореографической пластики, прихотливая ритмика джаза. Последнее я бы особо подчеркнул, ибо Кажлаев не просто владеет джазовыми приемами. Джаз — органичная часть его дарования. Это дано не каждому. Послушайте его за роялем. Он не пианист, но как умело плетет кружева своеобразной джазовой ритмики! А отсюда и разные стилистические сферы в его произведениях: неожиданные, но очень органичные джазовые элементы в «Симфонических картинах», «Восточной балладе», «Концертной лезгинке» и, напротив, классическая полифония в джазовых партитурах.

Муза Мурада Кажлаева светла и притягательна. Ему аплодировали в Европе и Азии, Африке и Америке. Это не только признание его творческих успехов, но и свидетельство того, что небольшая республика внесла достойный вклад в общую сокровищницу, имя которой — советская культура.

Ян ФРЕНКЕЛЬ
композитор, Народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР

ЕГО МУЗЫКА ВПИТЫВАЕТ В СЕБЯ ВРЕМЯ

Нет ничего легче, нежели говорить о музыке Мурада Кажлаева. Потому что она сама по себе профессиональная, ясная, интересная, яркая. В этом убеждаешься с первых же звуков. Положительные качества этой музыки в том, что она впитывает в себя время, стили, жанры. Впитывает все близкое нашей молодежи.

Пусть всегда она будет столь же искрящаяся и яркая!

Отдельно хочется сказать о кино-театральной музыке Кажлаева.

Это одно из ярчайших явлений современной советской прикладной музыки. Здесь же мне хочется отметить, что эту музыку Мурада Кажлаева знают и далеко за пределами нашей страны.

Люди, подобные Мураду Кажлаеву и Расулу Гамзатову, прославили маленький Дагестан на весь мир.

Георги ЗАНЕВ
дирижер варненского музыкального театра «Народна опера»
Болгария

ЗАМЕТКИ ВО ВРЕМЯ РЕПЕТИЦИОННОГО АНТРАКТА

Когда дирижер стоит перед совершенно незнакомой партитурой, не испытывает ли он трепет первооткрывателя, которому предстоит путешествие в неведомые земли?..

Для меня музыка дагестанского композитора Мурада Кажлаева в балете «Горянка» открыла новый мир, одухотворенный и живописный, полный приятных неожиданностей...

Первоначальное мое любопытство вскоре сменилось профессиональной удовлетворенностью, а удовлетворенность — чувством прочной долговечной симпатии к этому произведению, насыщенному большим драматизмом и поэтичной лирикой, щедро пропитанному восточным колоритом и человеческим теплом, эмоциональному и танцевальному.

Горный Дагестан — солнечен и суров, суров и мужествен. Его музыка подобна его могучим массивам. Ее метрическая линия извивается, словно быстрая горная речушка, то стремительно несется, шумя и пенясь, то замирает в какой-нибудь заводи...

А ритмика?! Словно родная сестра нашей болгарской народной: игривая, резвая или плавная; устремленная или разливающаяся в орнаментах и колоратуре!..

Гамаль Абдель РАХИМ
профессор, директор Каирской консерватории
Египет

ПОТРЯСЕНИЕ

Встреча с музыкой «Горянки» Мурада Кажлаева потрясла меня. Она ярко сочетает в себе национальные и классические формы, поэтому ее эмоциональное воздействие очень велико. Этот балет дагестанского композитора может восхитить не только советских зрителей, но и зрителей многих стран, в том числе — моей страны.

Андрей ПЕТРОВ
композитор, Народный артист СССР, лауреат Ленинской премии

ВЫШЕ ВСЯКИХ ПОХВАЛ

В музыке Мурада Кажлаева меня привлекает удивительное естественное соединение традиций народного дагестанского искусства и современных достижений композиторского творчества.

Эта музыка — яркая, темпераментная, красочная — неизменно восхищает слушателей.

Выразительность музыки «Горянки» выше всяких похвал!

Расул ГАМЗАТОВ
Народный поэт Дагестана, лауреат Ленинской премии, Герой социалистического труда

СЛОВО О ДРУГЕ

Я считаю Мурада Кажлаева сегодня лучшим композитором Дагестана.

Он сумел претворить в своей музыке традиции, которые веками хранил наш народ. В музыке это имеет особенно большое значение. Когда наш народ не умел писать и читать, он воплощал свои культурные и духовные традиции в музыке, вкладывая в нее память поколений. В песне звучало то, что волновало народ, о чем он думал.

Кажлаев сумел сочетать в своем творчестве традиции и новаторство. Его новаторство утверждает традиции, а традиции утверждают новаторство.

Он также сумел принести нашей земле мелодии и ритмы других народов. Его творчество многообразно. Кажлаев всегда в поиске, который приносит ему удачу, победы и в эстрадном жанре, и в песне. Его балет вновь с успехом идет на сцене Ленинградского «Кировского» театра. Сын малого лакского народа выступает сегодня на сцене Колонного зала Дома Союзов в Москве, — это о многом говорит и прежде всего о высокой культуре нашего народа.

Я дружу с Мурадом более тридцати лет. И постоянно испытываю чувство радости от его музыки. Меня радует полнота его творческих сил.

Отец Мурада Кажлаева был хирургом.

Он лечил боль физическую.

Мурад лечит души.

Манашир Якубов

МУРАД МАГОМЕДОВИЧ КАЖЛАЕВ

СТРАНИЦЫ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ

Талант всегда интересен. Жизнь талантливого человека магнетически притягивает наше внимание как пример осуществления человеческих возможностей. Чем мощнее дарование, чем богаче и разностороннее удается ему раскрыться, тем интереснее для нас и его путь к самовыражению.

Путь Мурада Кажлаева, каким он видится сегодня, не в конце, но когда пройдено уже много и сделано тоже немало, не является исключением. Творчество композитора вызывало и вызывает симпатии, восторг и восхищение одних (и их, надо признать, — огромное большинство), сдержанное отношение, непонимание, а порой и резкое неприятие других. Такова обычная судьба сколько-нибудь значительных явлений в искусстве. Однако даже самые строгие судьи и самые яростные противники не отрицают его дара. Он им не нравится, но ведь это уже само по себе является его признанием!

Жизнь талантливого художника не сводится к внешним фактам биографии, к событиям, в которых он так или иначе участвовал, поступкам, отношениям с окружающими. И даже самое главное — его творения — не равно самой его жизни, а только некий результат созидательных усилий его духа. Многое, может быть, наиболее интересное, сокровенное, переживаемое наедине с бумагой, живописным холстом, нотными строками, остается тайной, неприкосновенной святыней homo faber — человека творящего. Главный ключ к заветным думам поэта, ваятеля, музыканта, конечно, в его произведениях. Но для верного их постижения драгоценны факты, документы, свидетельства современников, их письма, мемуары, отклики прессы, мнения коллег, — зеркало времени, в котором так или иначе, иногда полно и ярко, иногда случайно, мельком, порой, возможно, и не совсем объективно отражается путь художника.

Здесь собраны материалы, без которых никак не обойтись автору будущего жизнеописания композитора. Листая эту летопись трудов и дней замечательного дагестанского музыканта, читатель получает возможность лично, без посредников прикоснуться к страницам его творческой биографии, самостоятельно проследить, обдумать и пережить четыре десятилетия жизни в искусстве.

Собранные вместе свидетельства разных событий могут показаться пестрой, хаотичной мозаикой. Рядом ложатся сообщения о завершении крупной партитуры, заветного замысла и об участии композитора в каком-нибудь парадном официальном заседании,

о триумфе на сцене столичного театра и о встрече с аульскими школьниками... Но таковы законы хроники, таковы прихоти и капризы времени, чередующего в нашей судьбе значительное и мелкое, внешнее и глубинное, преходящее и вечное. И только все в совокупности позволяет увидеть пройденный путь мастера в полноте и единстве, как движение к самораскрытию и движение к людям.

ПУТЬ К СЕБЕ

КРУТЫЕ ПОВОРОТЫ. ОБРЕТЕНИЕ ПРИЗВАНИЯ (конец 40-х — 50-е годы)

Заполняя какую-то анкету, молодой Кажлаев в графе «начало творческой деятельности» написал: 1948 год. К этому времени относятся его первые законченные произведения и осознанное желание заниматься композицией. Ему было семнадцать.

Десятилетия спустя в каком-то интервью композитор с улыбкой вспомнил одно из тех ранних сочинений: «Белеет парус одинокий» на слова Лермонтова. Видимо, что-то запомнилось в этой дерзкой юношеской попытке найти свое звучание лермонтовского стиха, несмотря на известнейший романс Варламова. Незрелые пробы пера сохранились в авторском архиве. Кажлаев не считает возможным знакомить с ними слушателей, но «отсчет времени», старт композиторского марафона начался именно с них, именно тогда он принял решение стать композитором.

Магомед Давудович Кажлаев

Кажлаев родился 15 января 1931 года в Баку. Музыкой занимался с детства, ходил в группу особо одаренных детей. Мать — Елена Михайловна — мечтала о музыкальной карьере сына. Отец уроженец лакского селения Кумух в Дагестане Магомед Давудович —

выдающийся врач, доктор медицинских наук, профессор-ларинголог — был против. Мурад увлекался спортом и техникой, рисованием и ездой на мотоцикле. Путь к самоопределению неожиданно для окружающих, да и для самого Кажлаева оказался непрямым, изобилующим резкими зигзагами и крутыми поворотами: он поступил в индустриальный институт, потом бросил его, поступил в консерваторию и через год был... исключен чуть ли не за отсутствие творческих данных! Еще драматичнее были решения, касавшиеся самой сути композиторской работы. После успешной премьеры симфонической поэмы «Памяти 28 героев-панфиловцев», написанной в русле русской советской школы симфонизма, Кажлаев обращается к дагестанскому фольклору и открывает в себе глубокие корни, коренящиеся в земле его предков, а после окончания консерватории расстается с налаженной обстановкой своего существования и высоким уровнем музыкальной жизни в Баку и переезжает в Дагестан. Эти решения определили все его будущее.

Дальнейший путь Мурада Кажлаева уже довольно полно отражается в нашей «хронике». Обретение призвания происходит у него в процессе все расширяющейся разносторонности творчества. Он не только сочиняет, но и выступает как дирижер и пианист. Его практическая активность проявляется в многочисленных встречах со слушателями, авторских вечерах и концертах. Кажлаев стремительно и легко осваивает все новые жанры и новые сферы деятельности: радио, театр, телевидение, кино, даже цирк.

На первое послеконсерваторское пятилетие (1955-1960) в жизни Кажлаева приходится особенно много «премьер»: первые исполнения и первые издания его произведений, первые контакты с музыкантами, дирижерские дебюты в Махачкале и других городах, первые записи на грампластинки, даже первая, пусть еще совсем маленькая книжка о его творчестве, вышедшая в 1959 году, наконец, первые зарубежные премьеры его музыки, начало международного признания.

Лавинообразно растут и ширятся творческие контакты молодого музыканта. Среди учителей и старших коллег этих лет — его консерваторский профессор Б.Зейдман и кумир азербайджанской компози-

торской молодежи К.Караев, в Дагестане он сближается с Г.Гасановым, сыгравшим определяющую роль в его новой творческой ориентации на культуру Страны гор, С.Агабабовым, Н.Дагировым, С.Керимовым. В 1955 году, став членом Союза композиторов СССР, Кажлаев знакомится с виднейшими художниками разных поколений: А.Хачатуряном и Д.Кабалевским, Ю.Шапориным, В.Мурадели, В.Соловьевым-Седым, А.Эшпаем, Р.Щедриным, еще раньше в Баку он был представлен Д.Шостаковичу.

Мощные творческие стимулы давали встречи с замечательными музыкантами-исполнителями, звучание лучших симфонических оркестров страны; впечатления от знаменитых советских и зарубежных джазовых коллективов сам композитор однажды назвал ошарашивающими!..

Исполнение, запись на пластинки, издание произведений, выступления в концертах, работа в кино, — все это способствовало быстрому росту популярности творчества Кажлаева уже к концу 50-х годов. В 1960 году в неполные тридцать лет он был уже лауреатом Международного композиторского конкурса в Вене, заслуженным деятелем искусств РСФСР, познал и вкус славы, и горечь несправедливой критики (незабываемый и несравненный «вклад» принадлежит здесь ленинградскому музыковеду Ю.Кремлеву).

Накануне своего тридцатилетия Кажлаев вступал в пору творческой зрелости.

Откроем нашу летопись.

1948

Первые сохранившиеся сочинения:
Романс «Белеет парус одинокий» (сл. М.Лермонтова).
«Вакхическая песня» для хора с фортепиано (сл. А.Пушкина).
Вариации, Вальс, Галоп, Мазурка и другие пьесы для фортепиано.

1949

Основные сочинения года:
Прелюдии для фортепиано.
Вариации на лезгинскую тему для фортепиано.

1950

Основные сочинения года:
Вариации для виолончели и фортепиано.
Две пьесы для скрипки и фортепиано.

1951

Основные сочинения года:
Рондо для скрипки и фортепиано.
Две пьесы для двух фортепиано.
Одноголосные пьесы для фортепиано.

1952

Основные сочинения года:
Сонатина для фортепиано («Романтическая»).
Элегия для скрипки и фортепиано.
Скерцо для скрипки и фортепиано.
«В летний вечер» — пьеса для эстрадного трио: фортепиано, бас, ударные.

1953

Основные сочинения года:
Симфоническая поэма «Памяти 28 героев-панфиловцев».
Романс «Пускай душа...» (сл. А.Коваленкова).
«Сосна» для вокального квартета без сопровождения. (сл. М.Лермонтова).
Две пьесы для фортепиано: «Юмореска» и «Песня».
«Шуточная песня рыбака» (сл. Э.Алибейли и Н.Алиева).
«Азербайджанский танец» и «Восточный танец» для инструментального ансамбля.

29 мая
Эта дата связана с первым упоминанием композитора в печати. В программе встречи композиторов Армении с молодыми азербайджанскими композиторами (в дни пребывания деятелей музыкального искусства Армении в Баку) звучат произведения Гасана и Азера Рзаевых, Мурада Кажлаева, Исмаила Кулиева, Ибрагима

Мамедова. «Армянские композиторы выразили большое удовлетворение прослушанными произведениями и отметили, что композиторская молодежь Азербайджана способна создавать значительные, талантливые вещи».

К пребыванию в Баку деятелей музыкального искусства Армении. — Бакинский рабочий, 1953, 31 мая.

В течение года:

Инструментальный квартет Эстрадного оркестра Азербайджана (М.Новрузов, М.Макаров, Д.Кагнер и И.Гусейнов) исполнил в концерте пьесу К.

«Фейерверк» для кларнета, аккордеона, гитары и контрабаса.

*Фото и подпись в газете «Бакинский рабочий» на азербайджанском языке. Вырезка без даты. — АК.**

1954

Основные сочинения года:

Струнный квартет «Молодежный».

Вариации на лакскую тему для фортепиано.

Три пьесы для эстрадного ансамбля.

16 июня

Премьера «Симфонической поэмы» К. Баку, Азербайджанская государственная филармония им. М.Магомаева. Исполнители: Азербайджанский государственный симфонический оркестр им. У.Гаджибекова под управлением А.Бадалбейли.

Объявление о концерте. — Бакинский рабочий, 1954, 16 июня.

18 июня

В газете «Молодежь Азербайджана» опубликована рецензия на концерт симфонической музыки 16 июня. «В Азгосфилармонии им. М.Магомаева состоялся концерт, составленный из симфонических произведений советских композиторов старшего поколения — М.Штейнберга и Б.Зейдмана и молодых композиторов М.Кажлаева и И.Мамедова (...) Большой интерес у слушателей вы-

* В тексте летописи «К» везде означает: «М.М.Кажлаев», «АК» — «Архив М.М.Кажлаева», «ДП» — «Дагестанская правда».

звало исполнение «Симфонической поэмы» студента четвертого курса Азгосконсерватории Мурада Кажлаева. В своем первом крупном произведении молодой композитор обратился к современной тематике, воспевая бессмертный подвиг панфиловцев. Героические образы советских людей ярко раскрываются в <...> музыке. Автор широко использует современные русские песенные интонации, проявляя большую изобретательность и смелость в оркестровом письме. Интересно использован тембр рояля, партию которого удачно исполнил автор».

Подколодный Е. Новые симфонические произведения. — Молодежь Азербайджана, 1954, 18 июня.

5 сентября

«Дагестанская правда» сообщает о творческой активности молодых авторов М.Кажлаева и С.Агабабова, особенно заметной на фоне общего спада композиторской деятельности в республике: «Композиторы Дагестана создали ряд прекрасных произведений, прочно вошедших в репертуар музыкальных учреждений и завоевавших большую популярность у слушателей. Однако за последние два-три года творческая деятельность некоторых из них прекратилась. Углубленно и серьезно работают над созданием новых произведений, главным образом, молодые композиторы — тт. Агабабов и Кажлаев — студенты музыкальных вузов. Остальные же, находящиеся в пределах республики композиторы замкнулись в себе, не стремятся к содружеству, к творческому общению друг с другом. Они не обсуждают своих работ, мало совершенствуют свое мастерство».

С. Говоров. Поднять уровень музыкальной культуры в республике. — ДП, 1954, 5 сентября.

14 декабря

Премьера симфонической поэмы «Памяти 28 героев-панфиловцев» в Москве в программе симфонического концерта из новых произведений советских композиторов. Центральный дом работников искусств, Симфонический оркестр Московской областной филармонии, дирижер В.Дударова. В концерте исполнялись также произведения Г.Киркора (Концерт для виолончели с оркестром), Н.Дагирова (Симфоническая поэма «Борцам за счастье Дагестана»),

С.Агабабова («Дагестанская сюита»), Т.Шейблера (Рапсодия для фортепиано с оркестром), В.Гевиксмана («Индийская рапсодия»).

Произведения советских композиторов. — Вечерняя Москва, 1954, 14 декабря; Календарный план Центрального дома композиторов с 3 по 15 декабря 1954 года; пригласительный билет с программой концерта. — АК.

16 декабря

В камерном концерте из произведений композиторов Дагестана в Центральном доме композиторов в Москве исполняются сочинения К.: Струнный квартет «Молодежный» — премьера и Сонатина для фортепиано. Исполнители: квартет в составе З.Шихмурзаева, И.Двоскина, Ю.Ларина, А.Васильева и автор (фортепиано). В концерте прозвучали также произведения Г.Гасанова: романс «Соловей», Сонатина для 2-х фортепиано, Лирические пьесы на темы дагестанских народных песен и С.Агабабова: «В горах встречаю я восход», «Моя Москва», «У скалы».

Календарный план Центрального дома композиторов в Москве с 16 по 31 декабря 1954; пригласительный билет с программой концерта. — АК.

20 декабря

Профессор Б.И.Зейдман рекомендует К. к приему в Союз композиторов СССР: «Мурад Кажлаев является одним из одаренных студентов композиторского отделения Азгосконсерватории им. У.Гаджибекова.

М.Кажлаевым написано значительное количество произведений в разных жанрах и формах, из которых особенно выделяются: Сонатина для фортепиано, Поэма для большого симфонического оркестра и Струнный квартет.

Для творчества М.Кажлаева характерны ясность и эмоциональность мелодического рисунка, стремление к выразительной, красочной гармонии, к содержательной фактуре.

М.Кажлаев хорошо чувствует природу оркестрового письма, форму произведения, особенности того или иного жанра.

Несомненно, что творческие возможности М.Кажлаева и его композиторская деятельность дают ему право быть в рядах членов СК СССР».

Архив Союза композиторов СССР.

21 декабря

К. присутствует на заседании секретариата Союза советских композиторов СССР, постановляющем принять его в члены СК СССР.

Выписка из Протокола № 56 заседания Секретариата СК СССР от 21 декабря 1954. — АК.

Из стенограммы заседания Секретариата СК СССР от 21 декабря 1954 г.:

Присутствовали: Молчанов, Шапорин, Коваль, Кабалевский, Захаров, Белый, Лившиц, Афанасьев, Виноградов, Раухвергер, Иорданский, Аксюк, Урбах, Парцхаладзе, Восканян, Добрынина, Иванов, Крейн, Гасанов, Агабабов, Дагиров, Кажлаев, Каминский.

Белый: Тов. Кажлаев, хотя и самый молодой в группе дагестанских композиторов, но тем не менее в смысле своего профессионального уровня он, пожалуй, не уступит старшим товарищам. Обращают на себя внимание его творческие интересы: и симфонические произведения, и камерные ансамбли, и сольные вокальные пьесы. Во всех этих произведениях видны очень серьезные творческие мысли. В тех произведениях, которые мы слушали, в частности, в квартете, есть музыка очень хорошего вкуса и какой-то творческой зрелости. Так что у меня лично не возникает сомнений относительно принятия т. Кажлаева в члены Союза.

Лившиц: Тов. Кажлаев показал себя, как очень своеобразный композитор в произведениях: и в квартете, и в симфонической музыке... Это очень яркая индивидуальность, и его необходимо принять в члены Союза.

Аксюк: Тов. Кажлаева мы можем принять на тех же основаниях, на каких принимали Щедрина и Цинцадзе.

Молчанов: Есть предложение принять тов. Кажлаева в члены Союза. (Голосуют. Принят единогласно).

Архив Союза композиторов СССР.

25 декабря

Принято решение о создании Союза композиторов Дагестана, в состав которого вошли Г.А.Гасанов, Н.С.Дагиров, С.А.Агабабов и М.М.Кажлаев.

Н.Дагиров, Г.Гасанов, С.Агабабов и М.Кажлаев, 1954

28 декабря

«Дагестанская правда» опубликовала отчет об исполнении произведений композиторов республики в Москве. «Все эти произведения отличаются высоким уровнем профессионального мастерства, свидетельствующем о росте наших композиторских кадров». В Симфонической поэме К., как отмечает газета, «музыка построена на сопоставлении мрачной темы грозных дней Великой Отечественной войны, когда к столице нашей родины рвались немецко-фашистские полчища, с светлой темой героев-панфиловцев, грудью преградивших путь врагу. В поэме Кажлаева нет внешней изобразительности: композитор достигает своей задачи глубоко волнующей музыкой, выражающей чувства советских людей, их отношение к изображаемому событию». «Увлекают своей свежей, интересной музыкой, заключенной в стройную форму» камерные сочинения К., исполненные в Москве: Струнный квартет и Сонатина для фортепиано.

Прослушивание произведений дагестанских композиторов в Москве. — ДП, 1954, 28 декабря.

1955

Основные сочинения года:

Симфонические картины «Дагестан» (первая редакция).
Скерцо для скрипок с оркестром.
Песня «Сторонники мира» (сл. Н.Алиева).

29 апреля

В Махачкале, в зале Дагестанской государственной филармонии состоялся концерт, посвященный открытию Союза советских композиторов Дагестана. В программе концерта произведения Г.Гасанова, Н.Дагирова, С.Агабабова, Х.Ханукаева, Б.Кулиева, А.Абрамянца, С.Керимова, Ш.Чалаева. К. исполняет в концерте Вариации на темы лакских народных песен для фортепиано (первое исполнение).

Пригласительный билет и Программа концерта. — АК.

24 мая

Первое исполнение Симфонических картин «Дагестан» (дипломное сочинение на окончание консерватории). Баку, Азербайджанская государственная консерватория, Симфонический оркестр под управлением Ч.Гаджибекова.

Советские композиторы: Краткий биографический справочник. — М., 1957, с.224.

Июнь

К. окончил Азербайджанскую государственную консерваторию им. У.Гаджибекова по классу композиции Б.И.Зейдмана.

Лето, не позднее 15 августа.

Московская премьера «Сказа о Дагестане» (первоначальное название Симфонических картин «Дагестан»). Исполнители: симфонический оркестр Свердловской государственной филармонии под управлением И.Павермана. «Несмотря на недостатки исполнения, «Сказ о Дагестане» был хорошо принят публикой. Молодого автора несколько раз вызывали на эстраду». (Н.Михайловская).

Свердловский оркестр в столице. — Советская культура, 1955, 16 августа. Михайловская Н. Оркестр Свердловской филармонии. — Советская музыка, 1955, № 9, с. 118.

1 сентября

Начало работы К. в Махачкалинском музыкальном училище (преподаватель теоретических дисциплин и композиции до 1958 года).

сентябрь

В журнале «Советская музыка» опубликована статья Ю.Корева, посвященная творчеству молодых дагестанских композиторов Н.Дагирова, С.Агабабова и М.Кажлаева. Рассматривая сочинения К. разных жанров (Симфоническую поэму, Струнный квартет, Сонатину для фортепиано), критик в целом положительно оценивает творчество молодого композитора, но при этом большое внимание уделяет его недостаткам.

В том же номере, в рецензии музыковеда Н.Михайловской на гастроли Свердловского оркестра рассказывается об исполнении «Сказа о Дагестане» К. (Впоследствии — Симфонические картины «Дагестан»).

К о р е в Ю. Молодые композиторы Дагестана. Советская музыка, 1955, № 9, с. 111-113. Михайловская Н. Оркестр Свердловской филармонии. — Там же, с. 118-120.

1 ноября

К. выступает в первом выпуске устного журнала «Новости жизни» с исполнением своих произведений в зале Даг. гос. филармонии в Махачкале.

Приглашение-программа журнала. — АК.

1956

Основные сочинения года:

Концертная лезгинка для симфонического оркестра.

Концертный вальс («Воспоминание о Баку») для струнного оркестра.

Три прелюдии для фортепиано.

Романс для альта и фортепиано.

Блюз-импровизация для трубы и струнного оркестра.

Концертино для большого джаз-оркестра (биг бенд).

27 января

«Дагестанская правда» сообщает о предстоящем пленуме Союза советских композиторов Дагестана. В программах пленума Симфоническая поэма «Памяти 28 героев-панфиловцев».

К е р и м о в С. Ко второму пленуму Союза советских композиторов Дагестана. — ДП, 1956, 27 января.

10 февраля

Исполнением Симфонических картин «Дагестан» открывается II пленум СК ДАССР. Исполнители: Симфонический оркестр Аз. гос. филармонии имени М.Магомаева под управлением Ниязи. В аннотациях к концерту опубликована статья Н.Дагирова «Мурад Кажлаев. Симфонические картины «Дагестан».

Программа концерта в зале Даг. гос. филармонии 10 февраля 1956 г. — АК.

Февраль, не позднее 10

Приняты к изданию в Музгизе «Романтическая сонатина» и шесть прелюдий для фортепиано, а также струнный квартет «Молодежный».

Гасанов Г. За дальнейшее развитие музыкальной культуры. — ДП, 1956, 10 февраля.

10 февраля

В статье Г.А.Гасанова, опубликованной к открытию II пленума СК ДАССР среди «наиболее монументальных произведений наших композиторов» названы «симфоническая поэма Мурада Кажлаева, посвященная памяти героев Великой Отечественной войны — 28 панфиловцев, его же симфоническая сюита «Картины Дагестана»...» Говоря о проблемах творческой деятельности композиторов республики, Гасанов отмечает, что в оценке их труда «много неясностей, а иногда и нелепостей»: «В большинстве случаев оценка произведения строится на основании личного вкуса. На художественных советах часто критикуют произведение не по существу, а за то, что оно не похоже на народную песню, а потому «ненародно». Вариации Кажлаева, например, критиковали за то, что там «мало нот»... Критикуют композитора не за то, что он написал, а за то, чего он не написал».

Гасанов Г. За дальнейшее развитие музыкальной культуры. — ДП, 1956, 10 февраля.

11 февраля

Во втором симфоническом концерте пленума СК ДАССР исполняется Симфоническая поэма «Памяти 28 героев-панфиловцев».

Программа второго симфонического концерта, посвященного II пленуму Союза советских композиторов Дагестана. 11 февраля 1956 года. Махачкала. — АК.

11 февраля

В аннотации к концерту опубликована авторская программа симфонической поэмы: «Симфоническая поэма посвящается памяти 28-ми героев-панфиловцев. Она написана в форме развернутого сонатного аллегро со вступлением большой репризой и кодой. Широкое вступление рисует картину осажденной Москвы в тревожные дни 1941 года: «Отступать некуда, позади Москва». Вначале задумчивый, несколько суровый музыкальный образ постепенно становится драматическим, действенным. Далее развертывается основная тема (главная партия), романтически взволнованная, рисующая образы советских героев тех дней. Ей противопоставляется лирическая тема любви к Родине. За ними следует тема «вражеского нашествия», создающая в разработке динамическую напряженность. Проходят картины боя. Переплетаются темы Москвы, темы героев и вражеского нашествия. Советские герои побеждают, отдав свою жизнь за Родину. Враг гибнет. Торжественно звучит гимн героям-панфиловцам, построенный на теме любви к Родине. Эту тему ведет в оркестре мощная группа медных духовых инструментов.

...Проходят дни, уже изгнан враг с нашей земли. Торжествующая Родина чтит память 28-ми героев-панфиловцев».

Д а г и р о в Н. Мурад Кажлаев. Симфоническая поэма. — Программа второго симфонического концерта, посвященного II пленуму Союза советских композиторов Дагестана. 11 февраля 1956 года. Махачкала. — АК.

11 февраля

В «Дагестанской правде» опубликована статья К. «Пусть будет больше композиторов, хороших и разных».

12 февраля

В камерных концертах II пленума СК Дагестана звучат «Романтическая сонатина» для фортепиано (исполняет автор), Молодежный струнный квартет соль-мажор (Струнный квартет Азербайджанской филармонии: А.Алиев, М.Тагиев, Р.Сеидзаде, С.Алиев), баллада «Звезды счастья» для голоса с фортепиано.

Программы первого и второго камерных концертов, посвященных II пленуму Союза советских композиторов Дагестана. 2 февраля 1956 года. Махачкала. — АК.

13 февраля

В Махачкале состоялось обсуждение творчества композиторов республики, завершившее II пленум СК Дагестана. Участники дискуссии — композиторы Г.Юдин и Л.Афанасьев (Москва), Рзаев и Ниязи (Азербайджан), Г.Гасанов, С.Агабабов, С.Керимов, Н.Пархоменко (Дагестан), дирижер И.Варшавский дали положительную оценку произведениям К.

На правильных путях. — Комсомолец Дагестана, 1956, 15 февраля; Пленум композиторов Дагестана. — ДП, 1956, 18 февраля.

4 марта

В «Дагестанской правде» статья композитора Леонида Афанасьева «На верном пути. Некоторые вопросы развития музыкального искусства в Дагестане», посвященная итогам II пленума Союза композиторов республики. В статье значительное место отведено творчеству К.: «Симфонические произведения молодого композитора М.Кажлаева, прослушанные на пленуме, дают основание говорить о нем как о талантливом композиторе, активно работающем в этом большом жанре. Его симфоническая поэма, посвященная памяти 28 героев-панфиловцев, сюита «Картины Дагестана» и «Концертный вальс» для струнного оркестра — произведения, разные по содержанию, по форме и по характеру, но в большинстве своем основанные на ярком национальном мелодическом материале, эмоционально насыщенные и написанные со знанием оркестра и определенным умением им пользоваться. Очень важно, что в каждом сочинении автор стремится к свежести гармонического и мелодического языка, яркости оркестровых красок, достигая в этом определенных успехов. Правда, иногда стремление к излишней яркости, пышности и разнообразию оркестровых красок отвлекает внимание слушателя от основного замысла композитора».

31 марта

В концерте Струнного квартета Азербайджанской государственной филармонии в Баку исполнен Квартет соль-мажор «Молодежный»).

Бакинский рабочий, 1956, 30 марта.

9 октября

В интервью об итогах работы композиторов республики после II

пленума СК Дагестана председатель правления Г.Гасанов сообщает: «Много работал... наш молодой композитор Мурад Кажлаев. В его активе — двенадцать новых произведений: фортепианные прелюдии, оркестровые пьесы, в числе которых Концертино для эстрадного оркестра. Сейчас Кажлаев находится в Москве, где в Союзе композиторов СССР будут прослушиваться его сочинения».

Наши интервью: Композиторы за работой. — ДП, 1956, 9 октября.

В течение года:

В сборнике статей и материалов «Советская музыка» опубликована статья музыковеда Юрия Корева о К.

К о р е в Ю. Мурад Кажлаев. — В кн.: Советская музыка: Статьи и материалы. Вып. 2-й — М., 1956, с. 323-325.

В течение года:

В план издательства «Советский композитор» на 1957 год включена «Юмореска» для фортепиано К.

Тематический план издательства «Советский композитор» на 1957 год, с.16, № 47.

1957

Основные сочинения года:

Прелюдии-вариации на оригинальную тему для виолончели и фортепиано.

Романс «Серенада» (сл. Л.Серостановой).

«Веселое настроение» — пьеса для эстрадного ансамбля.

«Звезды счастья» — баллада для голоса с оркестром (сл. З.Халила).

Серенада для 4-х тромбонов (или 4-х валторн) с оркестром.

«Золушка». Музыка к спектаклю театра кукол.

21 марта

В зале Дагестанской государственной филармонии состоялся первый авторский вечер К. В программе концерта: Симфоничес-

кая поэма «Памяти 28 героев-панфиловцев»; части из Симфонических картин «Дагестан»: «Пролог», «Баллада», «Танец девушек», «Каспий», «Шествие» и «Лезгинка»; Финал струнного молодежного квартета в переложении для струнного оркестра; Концертный вальс для струнного оркестра; пьеса для фортепиано с оркестром «В движении» (солист В.Владимиров); Концертная лезгинка для хора с оркестром (сл. Л.Серостановой); песня «Сторонники мира» для солиста, хора и оркестра (сл. Э.Вышемирского); Баллада и Романс для голоса с оркестром (сл. И.Оратовского, солистка Н. Валацци); Элегия для скрипки и фортепиано (И. Петренко и автор); Блюз-импровизация для трубы с оркестром (солисты С.Дадаев и Н.Огуреев); Два танца для эстрадного квинтета: Дагестанский и Азербайджанский; две песни: Фестивальная песня (сл. Ш.-Э.Мурадова и Л.Серостановой), «Рыбаки» (сл. Э.Алибейли, перевод Ш.-Э.Мурадова, солистка Р.Гаджиева); прелюдии для фортепиано (в исполнении автора). В концерте участвовали Симфонический оркестр Дагестанского радио и объединенный хор радио и музыкального училища. Дирижер М. Кажлаев, хормейстер Р.Мизрахи.

Программа концерта. — АК.

23 марта

Повторение программы авторского концерта на Вечере интеллигенции и студенчества г. Махачкалы в Русском драматическом театре им. М.Горького.

Фото афиши концерта, — АК, в рецензии на авторский вечер К., опубликованной в газете «Комсомолец Дагестана», отмечается: «Концерт Мурада Кажлаева — это большое событие в культурной жизни нашей республики. Он показал молодого композитора как человека тонкого вкуса, влюбленного в свое дело».

Концерт молодого композитора. — Комсомолец Дагестана, 1957, 23 марта.

* * *

Газета «Дагестанская правда» опубликовала краткий отчет о первом авторском вечере К.: «...Состоявшийся позавчера в Даггосфилармонии авторский концерт Кажлаева привлек большое число

зрителей. Перед началом концерта композитор Н.Дагиров коротко рассказал о творческом пути М.Кажлаева».

Дневник искусств: Авторский концерт молодого композитора. — ДП, 1957, 23 марта.

24 марта

Отчет об авторском вечере опубликован в газете «Коммунист» на лезгинском языке.

Жегьил композитордин авторский концерт. — Коммунист, 1957, 24 марта.

28 марта-5 апреля

К. участвует в работе Второго Всесоюзного съезда советских композиторов в Москве. В докладе первого секретаря СК Т.Хренникова К. назван среди представителей поколения, которое «талантливо заявило о себе в симфонической музыке».

Правда, 1957, 29 марта. — Огонек, 1957, № 15. См. также: Материалы Второго Всесоюзного съезда советских композиторов. М., Советский композитор, 1958, с. 41-42.

30 апреля

В программе заключительного концерта Первого фестиваля молодежи города Махачкалы — песни К. «Сторонники мира» и «Песня каспийского рыбака», а также Концертная лезгинка.

Программа I фестиваля молодежи г. Махачкала. — АК.

лето

К. — член дагестанской делегации на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве, он знакомится с музыкальным фольклором разных континентов, присутствует на концертах молодых самодеятельных артистов Италии, Исландии, Чехословакии, Австралии, Черной Африки, Румынии, США, советских музыкантов.

9 октября

В газете «Комсомолец Дагестана» К. рассказывает о музыкальной программе VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве.

Кажлаев М. Праздник музыки. — Комсомолец Дагестана, 1957, 9 октября.

6 ноября

В «Дагестанской правде» опубликована заметка К., в которой он рассказывает о произведениях композиторов республики, посвященных сорокалетию Октября.

Кажлаев М. Праздничная симфония. — ДП, 1957, 6 ноября.

Ноябрь, не позднее 6

К. — художественный руководитель праздничного концерта, посвященного 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции (г. Махачкала).

Программа концерта. — АК.

* * *

«Концертная лезгинка» включена в репертуар Государственного ансамбля песни и танца Дагестана.

Программа фестивальных концертов Государственного ансамбля песни и танца Дагестана, посвященных 40-летию Великого Октября. — Махачкала, 1957. — АК.

В течение года издано:

Квартет «Молодежный» для двух скрипок, альта и виолончели. Партитура. М., Советский композитор. Первое издание партитуры К.

Романтическая сонатина для фортепиано. М., Советский композитор.

1958

Основные сочинения года:

Десять миниатюр для фортепиано.

Романс «Дыхание весны» (сл. Л.Серостановой).

Песни: «Дымок» (сл. Н.Алиева) и «Весна» (мелодия А.Абрамянца, сл. Н.Алиева).

Романс для трубы и струнного оркестра.

Лирический вальс для оркестра электромузыкальных инструментов.

Две пьесы для джаз-ансамбля: «Юмореска», «Не спеша».

К. начал работать в качестве дирижера Симфонического оркестра Дагестанского радио (до 1960 года).

23 февраля

Пианист Е.Малинин исполняет «Романтическую сонатину» Кажлаева в Малом зале Московской консерватории (в программе концерта также Квартет № 13 Н.Мясковского, Квартет № 6 и романсы Д.Шостаковича).

Программа концерта. — АК.

С 11 по 25 мая

К. участвует в фестивале советской музыки «Закавказская весна» (Баку, Ереван, Тбилиси).

Июнь, не позднее 7

В Махачкале состоялся концерт Дагестанского симфонического оркестра под управлением К. В программе произведения С.Агабабова, А.Хачатуряна, Моцарта, Чайковского, Глиэра, Кажлаева (Финал симфонических картин «Дагестан»).

Гасанова Н. Через год. — ДП, 1958, 7 июня.

3-5 декабря

К. участвует в работе III Всесоюзного пленума правления СК СССР в Москве, посвященного творчеству молодых композиторов.

Пригласительный билет. — АК.

5 декабря

В Малом зале Московской консерватории пианист Евгений Малинин исполняет Романтическую сонатину К. В программе концерта к III Пленуму правления СК СССР также произведения М.Марутаева, А.Бражинскаса, Э.Денисова, А.Волконского, А.Петрова.

Программа концерта. — АК.

В течение года:

Первое исполнение произведений К. за рубежом. Эстрадный оркестр Всесоюзного радио и телевидения исполняет в Праге его Вальс и Лезгинку. Дирижер Ю.Силантьев.

Программа концерта. — АК.

Л.Исаева, Р.Караклаич, Ю.Силантьев, М.Кажлаев, Махачкала, 1964

Издано: Прелюдии для фортепиано. Баку, Азербайджанский Государственный музиздат.

1959

Основные сочинения года:

«Тучи покидают небо» Симфоническая сюита.

Музыкальная картинка «Трубачи» для 3-х труб, малого барабана и струнного оркестра.

Детский альбом для фортепиано.

Песни: «Радостная песня» (сл. Г.Регистана), «Весенняя песня» (сл. А.Абубакара).

Концертный этюд для большого джаз-оркестра (биг бенд).

Ноктюрн для флейты и струнного оркестра (посвящается Валиде Кажлаевой).

Эстрадная увертюра («Мексиканская») для симфонического оркестра.

Галоп для оркестра.

«Цовкра». Музыка к аттракциону дагестанских канатоходцев в Госцирке.

Музыка к фильму «Тучи покидают небо». Киностудия «Мосфильм».

25 марта

Всесоюзное радио проводит передачу «Новые произведения композитора Мурада Кажлаева». Исполнители: солисты и эстрадный оркестр Всесоюзного радио и телевидения под управлением Ю.Силантьева. (Эта передача — первая в цикле получасовых концертов, посвященных новинкам эстрадной музыки).

В программе: части из Симфонических картин «Дагестан»: Танец девушек, Праздник (Шествие и Лезгинка); музыкальная картинка «Трубачи»; Ноктюрн для флейты и струнного оркестра (солист Г.Карась); Романс для трубы и струнного оркестра (солист А.Тартаковский); Баллада «Звезды счастья», «Радостная песня», «Шуточная песня рыбака» (солист С.Давидян).

Программы Всесоюзного радио и телевидения, 1959, 25 марта (вырезка). — АК.

* * *

В «Дагестанской правде» опубликована статья К., в которой он говорит о проблемах подготовки симфонических программ к предстоящей Декаде дагестанского искусства и литературы в Москве.

К а ж л а е в М. Мы должны иметь хороший симфонический оркестр. — ДП., 1959, 25 марта.

18 апреля

«Дагестанская правда» опубликовала статью С.Агабабова о новых произведениях М.Кажлаева в жанре эстрадной музыки.

А г а б а б о в С. Без скидок на жанр. — Дагестанская правда, 1959, 18 апреля.

20 мая-5 июня

Смотр творчества композиторов Северного Кавказа с участием большой группы композиторов и музыковедов, представляющих Оргкомитет Союза композиторов РСФСР (А.Г.Новиков, В.И.Мурадели, М.И.Чулаки, В.Г.Фере, В.К.Сорокин, Ю.А.Кремлев), художественный руководитель Воронежского русского народного хора К.И.Массалитинов, композитор Т.К.Шейблер и музыковед Х.Х.Хавпачев (Кабардино-Балкария).

«Северо-Кавказская весна», 1959: Г.Гасанов, М.Кажлаев, С.Керимов, С.Агабабов, И.Губаханова, М.Баширов, Н.Дагиров

29 мая

В «Дагестанской правде» помещены высказывания композиторов республики в связи с проходящим смотром творчества композиторов Северного Кавказа. Среди них заметка М.Кажлаева «Нужен серьезный разговор», в которой, в частности, говорится: «Мы впервые как бы состязаемся в нашими друзьями по творчеству из Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии. Концерты и их обсуждение наглядно покажут успехи дагестанской музыки, выявят, несомненно, и ее слабости. В этом смысле я лично очень многого жду от смотра. Нам, молодым композиторам, особенно важен серьезный разговор о нашем творчестве».

К а ж л а е в М. Нужен серьезный разговор. — ДП, 1959, 29 мая.

* * *

В камерном концерте из произведений дагестанских композиторов М.Кажлаев исполняет Романтическую сонатину и Три прелюдии для фортепиано. В программе симфонического концерта: «Рассказ старого горца» и «Праздник» из Симфонических картин «Дагестан»; Концертный вальс «Весна» (мелодия А.Абрамянца) для струнного оркестра, «Ноктюрн» для флейты и струнного орке-

стра; Романс для трубы и струнного оркестра; Музыкальная картинка «Трубачи».

Программы концертов из произведений дагестанских композиторов (29 и 30 мая 1959). — Махачкала, 1959. — Архив М.А.Якубова.

* * *

В сборнике аннотаций к концертам из произведений дагестанских композиторов напечатана краткая биографическая справка о М.Кажлаеве и пояснения к его Увертюре для эстрадного оркестра и Симфоническим картинам «Дагестан».

Д а г и р о в Н. Мурад Кажлаев. Две части (2-я и 4-я) из цикла Симфонические картины «Дагестан» (во второй редакции). Увертюра. — Смотр творчества композиторов республик Северного Кавказа (29 и 30 мая 1959). Махачкала, 1959. — Архив М.А.Якубова.

30 мая

В концертах смотра творчества композиторов Северного Кавказа исполняются струнный квартет «Молодежный» и «Радостная песня» (версия для вокального квартета с оркестром, дирижер автор).

Программы концертов из произведений дагестанских композиторов (29 и 30 мая 1959). — Махачкала, 1959. Архив М.А.Якубова.

31 мая

В «Дагестанской правде» напечатана заметка К. «С чувством благодарности» — отклик на Постановление ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца».

3 июня

«Дагестанская правда» публикует материалы обсуждения произведений композиторов республики (по итогам Смотра творчества композиторов Северного Кавказа). Большое внимание авторы статей уделяют К. По мнению обозревателя газеты, «творчество М.Кажлаева вызвало, пожалуй, больше всего разговоров. Мало в чей адрес было высказано столько лестных слов, но ничей творческий путь не вызвал столько тревог, сколько вызвал путь Кажлаева.

Участники обсуждения отметили большой талант молодого композитора, богатство и выразительность его симфонического мышления, яркий темперамент. Эти черты, в частности, проявились в его Симфонических картинах «Дагестан». Но творчество Кажлаева противоречиво. Он пытается идти по пути наименьшего сопротивления, поставить свою музыку на потребу низких вкусов. Стремясь следовать моде, Кажлаев только мельчит свое дарование. В выступлении В.Г.Фере много места заняли вопросы мастерства и музыкального языка. Мастерство заключается, — говорил он, — не только в умелом владении арсеналом технических средств. Оно начинается тогда, когда художник умеет увидеть зорким глазом жизнь и правдиво, выразительно показать ее, настолько выразительно, что технические средства воплощения темы совершенно не замечаются. Что касается музыкального языка, то некоторые думают, что чем сложней он, тем интереснее. Это глубокое заблуждение. Настоящий музыкальный язык — тот, который складывается из подслушанных у народа интонаций, тесно связан с жизнью. С точки зрения этих критериев, — продолжал В.Г.Фере, — мы услышали несколько подлинно мастерских произведений, хотя, быть может, перед ними ставились скромные задачи».

Представитель делегации Кабардино-Балкарии Х.Хавпачев сказал: «Много хорошего создает очень способный молодой композитор Мурад Кажлаев. Он обладает хорошим мелодическим даром, прекрасный инструментовщик. Нам понравились отдельные картины из его сюиты, его квартет и некоторые другие произведения. Конечно, надо согласиться с пожеланием М.Кажлаеву требовательнее относиться к своему творчеству, больше обращаться к народной музыке».

Развернутую оценку творчества Кажлаева дал в своей статье ленинградский музыковед Ю.Кремлев.

Разговор собратьев по искусству. — ДП., 1959, 3 июня.
Хавпачев Х. На правильном пути. — Там же.
Кремлев Ю. Талант и мастерство. — Там же.

8 июня

Решением жюри Международного конкурса на лучшее музыкальное произведение VII Всемирного фестиваля молодежи и сту-

дентов в Вене Кажлаеву присуждена первая премия по разделу «Танцевальная музыка» за Концертную лезгинку для оркестра.

9 июня

«Советская культура» и «Комсомольская правда» публикуют сообщение ТАСС от 8 июня об итогах композиторского конкурса: «В Вене закончило свою работу международное жюри VII Всемирного фестиваля молодежи и студентов, которое рассмотрело музыкальные произведения, присланные на конкурс. Председателем жюри является председатель Союза австрийских композиторов, известный композитор Иозеф Маркс. В состав жюри входят: советский композитор Арам Хачатурян, австрийский композитор Виктор Хрубы, директор Римской филармонии композитор Валентино Букки, директор Берлинской музыкальной академии профессор Эрнст Майер, французский композитор Серж Игг и бразильский композитор Клаудио Санторо. Жюри рассмотрело 117 музыкальных произведений, присланных на конкурс фестиваля из 18 стран... По группе «Танцевальная музыка» первой премии удостоен дагестанский композитор Мурад Кажлаев».

Фестивальные премии — лучшим композиторам. — Комсомольская правда, 1959, 9 июня; Премии присуждены... — Советская культура, 1959, 9 июня.

10 июня

Сообщение о победе М.Кажлаева на международном конкурсе опубликовано в Дагестане.

Мурад Кажлаев — лауреат международного конкурса. — ДП, 1959, 10 июня.

13 июня

«Комсомольская правда» опубликовала интервью с Арамом Хачатуряном, вице-председателем жюри, лауреатом Ленинской премии: «На конкурсе прозвучало очень много хорошей музыки, различной по стилю, по национальному колориту, по жанровым особенностям. Участники жюри прослушали десятки песен, романсов, кантат, инструментальных произведений, танцев. Конкурс ознаменовался большой победой советской молодежи, получившей

три первые, четыре вторые и две третьи премии. Особенно хочется отметить молодого дагестанского композитора, комсомольца Мурада Кажлаева, написавшего замечательную лезгинку... Это был настоящий праздник молодых талантов!»

Триумф молодых талантов. — Комсомольская правда, 1959, 13 июня.

14 июня

В газете «Комсомолец Дагестана» опубликована статья А.Путерброт «Мурад Кажлаев удостоен первой премии Венского фестиваля».

Август

Кажлаев в Вене на VII Всемирном фестивале молодежи и студентов.

28 сентября

В издательстве «Советский композитор» подписана к печати брошюра музыковеда Д.Ромадиновой «Мурад Кажлаев» (в серии «Молодые композиторы Советского Союза») — первая монография о К.

18 ноября

В газете «Комсомолец Дагестана» опубликована статья, посвященная музыкальной части предстоящей в 1960 году Декады дагестанского искусства в Москве.

К а ж л а е в М. Как звучит наш горный край. — Комсомолец Дагестана, 1959, 18 ноября.

В течение года:

Музфонд СССР издал (на правах рукописи) песни «Наш город у моря» (сл. Р.Каниева) для голоса с фортепиано и «Здравствуй, город дорогой!» (сл. Н.Алиева) для солиста или вокального квартета с фортепиано.

1960

Основные сочинения года:

Симфонические картины «Дагестан» (окончательная редакция).

«Восточная баллада» для большого симфонического оркестра.

Экспромт для большого джаз-оркестра (биг бенд).

«Играй с утра до вечера!» пьеса для джазового ансамбля.

Песни: «Поет гармошка за рекой» (сл. В.Серова), «Это песня твоя и моя» (сл. Ф.Шатрова), «Другу» (сл. Г.Минеева).

28 марта

На общем собрании СК Дагестана К. избран делегатом на I съезд композиторов РСФСР.

Протокол собрания. — АК.

3-6 апреля

М.Кажлаев участвует в Первом Всероссийском съезде композиторов (делегат с правом решающего голоса).

Мандат № 134. — АК.

3 апреля

В концерте «К открытию Первого съезда Союза композиторов РСФСР» в Большом зале Московской консерватории исполняются Шествие и Лезгинка из Симфонических картин «Дагестан». Исполнители: Симфонический оркестр Московской государственной филармонии под управлением Н.Рахлина. В программе концерта также произведения А.Новикова, В.Соловьева-Седого, А.Хачатуряна, Н.Жиганова, Л.Израйлевича, Р.Раутио, Г.Свиридова.

Программа концерта. — АК.

6 апреля

Первый съезд Союза композиторов РСФСР избрал правление Союза. Среди членов правления — М.М.Кажлаев.

Первый съезд Союза композиторов РСФСР закончил свою работу. — Советская культура, 1960, 9 апреля.

С 4 по 14 апреля

Всесоюзное радио проводит серию передач, посвященных дагестанской музыке (в связи с Декадой), в которых звучат произведения Кажлаева: 4 апреля в 11 ч. 10 м. по I программе эстрадные произведения С.Агабабова и М.Кажлаева; 8 апреля в 20 ч. по I программе концерт открытия Декады; 10 апреля в 20 ч. 05 м. по II про-

грамме концерт солисток Дагестанской филармонии И.Баталбековой и А.Абдурахмановой; 12 апреля в 20 ч. по III программе трансляция камерного концерта из Малого зала консерватории; 14 апреля в 20 ч. по III программе — симфонический концерт с участием оркестра Московской государственной филармонии и Республиканской русской хоровой капеллы.

Гости Москвы. — Программы Всесоюзного радио и телевидения, 1960, апрель.

6 апреля

«Дагестанская правда» называет ряд произведений К., включенных в программы концертов Декады дагестанского искусства и литературы в Москве: Симфонические картины «Дагестан», Симфоническая сюита «Тучи покидают небо», Струнный квартет, эстрадные произведения, романсы.

8-20 апреля

К. участвует в Декаде дагестанского искусства и литературы в Москве.

Удостоверение участника Декады. — АК.

8 апреля

В симфоническом концерте в Колонном зале Дома Союзов, посвященном открытию Декады, К. дирижирует оперно-симфоническим оркестром Всесоюзного радио и телевидения, исполняющим сюиту «Тучи покидают небо».

Программа концерта. Архив М.А.Якубова. Карамышев А. Жизнеутверждающее творчество горских народов: открытие Декады дагестанского искусства и литературы в Москве. — Правда, 1960, 9 апреля. Сводная афиша Декады. — АК.

8 апреля

В московском кинотеатре «Метрополь» премьера фильма «Тучи покидают небо» с музыкой М.Кажлаева (показ фильма продолжался до конца Декады дагестанского искусства и литературы, по 17 апреля).

10 апреля

Романсы К. исполняются в концерте Исбат Баталбековой и Азы Абдурахмановой в Октябрьском зале Дома союзов.

Сводная программа Декады. — АК.

12 апреля

В камерном концерте из произведений дагестанских композиторов (Малый зал Московской консерватории) исполнены Струнный квартет соль-мажор, «Молодежный» (квартет Всесоюзного радио и телевидения в составе: Б.Морибель, А.Капцан, В.Ситковецкий, В.Симон); Шесть прелюдий-вариаций на оригинальную тему для виолончели и фортепиано (виолончелист В.Симон и автор); романс «Пускай душа» на сл. А.Коваленкова (А.Абдурахманова и Н.Тарасова); три прелюдии для фортепиано (М.Кажлаев).

Программа и афиша концерта. — АК.

13 апреля

В «Правде» напечатана рецензия на концерты из сочинений композиторов Дагестана. «Яркие произведения продемонстрировал и самый молодой из дагестанских музыкантов — Мурад Кажлаев, — пишет автор. — Две его сюиты из музыки к кинофильму «Тучи покидают небо» состоят из разнообразных, контрастных пьес, колоритно оркестрованных, проникнутых жизнеутверждающей силой, светлым, взволнованным лиризмом».

Чулаки М. На вечерах симфонической музыки. — Правда, 1960, 13 апреля.

14 апреля

В Большом зале Московской консерватории в программе второго симфонического концерта из произведений дагестанских композиторов исполнены Симфонические картины «Дагестан». Государственным симфоническим оркестром СССР дирижировал К.

Программа и афиша концерта. — АК. Каждый день приносит новый успех. — Известия, 1960, 15 апреля.

16 апреля

В Колонном зале Дома Союзов музыку дагестанских композиторов исполняет Эстрадный оркестр Всесоюзного радио и телеви-

дения под управлением Ю.Силантьева. Среди произведений, прозвучавших в концерте — отмеченная первой премией на VII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Вене «Концертная лезгинка».

Искусство горного края. — Известия, 1960, 17 апреля.
Гамзатов Г. Дневник декады. — Советская Россия, 1960, 17 апреля.

16 апреля

Газета «Советская культура» публикует статью, в которой дается высокая оценка музыки К. Отмечая недостаток ярких оркестровых красок в партитуре одного из композиторов Дагестана, критик противопоставляет им колористическое богатство оркестрового письма Кажлаева: «Более интересны с точки зрения «сюрпризов» инструментовки две сюиты Мурада Кажлаева из музыки к кинофильму «Тучи покидают небо». Огненно-страстно, по-юношески молодо звучит эпизод пляски с использованием трио народных инструментов. Лирические страницы сюиты М.Кажлаева привлекают сердечной искренностью, напевностью, кантиленностью. Композитор рисует эпизод рождения дочери Зейнаб нежными акварельными красками, соло скрипки звучит изящно и поэтически трогательно. Не менее удачно найдено звучание арфы во вступлении к песне Зейнаб «Расцветают склоны гор», исполненной с большим воодушевлением артисткой Исбат Баталбековой».

Шехонина И. Жизнерадостно, солнечно. — Советская культура, 1960, 16 апреля.

17 апреля

В камерном концерте в Зале Дома ученых исполняются баллада «Звезды счастья» (А.Абдурахманова и Н.Тарасова), Романтическая сонатина (Р.Эфендиева) и Три прелюдии для фортепиано (в исполнении автора).

Программа концерта. — АК.

18 апреля

В рецензии, напечатанной в газете «Вечерняя Москва», высоко оценивается не только композиторское творчество К., но и его дирижерское мастерство: «Две сюиты из киномузыки Мурада Каж-

лаева «Тучи покидают небо» — цикл эмоционально насыщенных, интересно инструментованных музыкальных эпизодов, объединенных одним идейным замыслом, — торжество светлого начала над силами зла. Мурад Кажлаев обнаружил в нем счастливый дар музыкального драматурга, наделенного мелодическим дарованием и чувством оркестра. Яркая одаренность М.Кажлаева проявилась и в роли дирижера, темпераментно передающего сочинения Дагирова и свои собственные».

К у з н е ц о в А. Мелодии, рожденные в горах. — Вечерняя Москва, 1960, 18 апреля.

25 мая

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении М.М.Кажлаеву почетного звания Заслуженного деятеля искусств РСФСР «За большие заслуги в развитии советского искусства и в связи с декадой дагестанского искусства и литературы в гор. Москве».

Советская культура, 1960, 25 мая.

Май

Журнал «Музыкальная жизнь» отмечает, что в оркестровой музыке К. запечатлено «светлое, оптимистическое мироощущение», и уделяет большое внимание различным жанрам его творчества. «Его Симфонические картины «Дагестан» и Сюита из музыки к кинофильму «Тучи покидают небо» — итог пятилетнего творческого труда. Углубленное лирическое раздумье и стремительная танцевальная стихия, — вот что господствует в этих двух сочинениях. Кажлаев показал себя настоящим мастером оркестровой живописи. Темброво-колористическое варьирование служит для него важным средством развития музыкальной мысли. Особенно интересны в этом смысле Симфонические картины «Дагестан». Им предпослан своего рода эпиграф — народная мелодия, которую поет женский голос без сопровождения. Каждый из возникающих далее музыкальных образов является вариацией этой темы. Посетители декадных концертов имели возможность познакомиться с дирижерским искусством М.Кажлаева. Своими произведениями, а также симфонической поэмой Н.Дагирова он дирижировал темпераментно и артистично». (Р.Шавердян)

«Музыкальное мышление М.Кажлаева, его принципы тематического развития, даже сами мелодии по природе своей инструментальны. Естественно поэтому, что наиболее благоприятное впечатление оставили его струнный квартет и Романтическая сонатина для фортепиано. Здесь в полной мере проявилось и довольно высокое профессиональное мастерство Кажлаева. Он свободно владеет приемами полифонического письма, вариационной разработки тематического материала; хорошо удаются ему длительные нарастания звучности, завершающиеся эффектными кульминациями. Однако в некоторых произведениях Кажлаева — особенно в прелюдиях-вариациях для виолончели с фортепиано — мелодии суховаты, мало выразительны. Хочется пожелать молодому композитору поскорее преодолеть этот недостаток» (Ф.Фахми).

Шавердян Р., Фахми Ф. На концертах дагестанской декады. — Музыкальная жизнь, 1960, № 9.

Июль-август

Вместе с композитором Б.Троцюком К. совершает поездку по стройкам семилетки в Саратовской области (Саратовгэсстрой, Ба-

Валида-ханум, М.Кажлаев и Б.Троцюк

лаковский комбинат искусственного волокна, завод «Синтезспирт» и др.). В результате поездки родились песни «Подруги» на сл. Г.Минеева, «Это песня твоя и моя» на сл. Ф.Шатрова, «Волжские страдания» на сл. В.Серова.

Там, где вырастают гиганты семилетки. — Советская культура, 1960, 26 июля; Композиторы и строители. — Советская культура, 1960, 13 августа; Композиторы на стройках семилетки. — Труд, 1960, 17 августа.

Июль

В журнале «Советская музыка» опубликована монографическая статья Р.Шавердяна о К.

Шавердян Р. Мурад Кажлаев. — Советская музыка, 1960, № 7, с. 42-45.

6 августа

К. дирижирует Симфоническим оркестром Московской областной филармонии на летней эстраде парка «Сокольники». В программе концерта произведения композиторов Дагестана: Дагестанская сюита С.Агабабова, «Борцам за счастье Дагестана» Н.Дагирова, баллада «Звезды счастья» и Симфонические картины «Дагестан» Кажлаева.

Машинописная аннотация (с программой концерта) музыковеда Н.П.Угрюмова. — АК.

8 августа

Повторение той же программы в Центральном парке культуры и отдыха в Москве.

Сентябрь

В юбилейном концерте, посвященном 40-летию Советского Дагестана исполняются «Лезгинка» К.

Ноябрь

На Международном фестивале легкой музыки в Лейпциге, проводимом Международной организацией радио и телевидения (ОИРТ), с большим успехом исполняются произведения К. «На фестивале в Лейпциге звучала музыка стран социалистического лагеря: СССР, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии, Венгрии,

Болгарии, Китайской народной республики. Советская исполнительская школа была представлена эстрадным оркестром Всесоюзного радио и телевидения под управлением заслуженного деятеля искусств Дагестанской АССР Ю.Силантьева (...) Приятно отметить, что программа национального концерта СССР состояла из произведений композиторов различных поколений: наряду с музыкой Прокофьева, Шостаковича, Хренникова, Мокроусова, Соловьева-Седого, Дунаевского было представлено творчество молодых авторов — Троцюка, Колмановского, Бабаджаняна, Найсо и других. Ярко прозвучали в Лейпциге произведения талантливых дагестанских композиторов. Группа скрипачей оркестра легко, с большой виртуозностью и замечательным вкусом исполнила интересное и трудное Скерцо для 14 скрипок с оркестром Мурада Кажлаева. Вторую пьесу Кажлаева — прекрасный Романс для трубы мастерски сыграл В.Тартаковский в сопровождении оркестра Лейпцигского радио. <...> После завершения фестиваля эстрадный оркестр Всесоюзного радио и телевидения выехал в концертное турне по городам ГДР. Оркестр выступал в Магдебурге, Потсдаме, Веймаре, Карлмарксштадте и многих других городах. Заключительный концерт оркестра состоялся в Берлине и был приурочен к окончанию месячника германо-советской дружбы. На концерте присутствовало свыше трех тысяч зрителей. Каждый номер программы сопровождался бурными аплодисментами. Здесь вновь среди произведений советских композиторов исполнялись пьесы Кажлаева и Агабабова <...> Свыше 20 немецких газет выступили с рецензиями на концерты оркестра в ГДР. Вот некоторые их заголовки: «Первая кульминация на фестивале» («Лейпцигер фольксцайтунг»), «Темперамент и музыкальное мастерство» («Дас фольк»), «Блестящая эстрада» («Ам абенд»), «Букет мелодий из страны радости» («Нойер вег»).

Зарахович Н. Букет мелодий из страны радости: Произведения дагестанских композиторов на международном фестивале. — ДП, 1961, 31 января.

В течение года изданы:

«Пуская душа...» Романс для голоса с фортепиано (сл. А.Коваленкова). — М., Музфонд СССР (на правах рукописи).

«Звезды счастья» — баллада для голоса с фортепиано (сл. И.Ора-

товского («Из Зейнала Халила»). — М., Музфонд СССР (на правах рукописи).

«Весна» (мелодия А.Абрамянца) Песня для голоса с фортепиано (сл. Н.Алиева). — М., Музфонд СССР (на правах рукописи).

Кажлаев М. и Абрамянц А. Весна. Песня для меццо-сопрано и фортепиано. Сл. Н.Алиева. М., Советский композитор.

ПУТЬ К ЛЮДЯМ

СИМФОНИЯ И ДЖАЗ — РАВНОПРАВНЫЕ ПАРТНЕРЫ. ОБРЕТЕНИЕ ПРИЗНАНИЯ (1961-1970)

Шестидесятые годы — самый бурный, насыщенный, плодотворный отрезок творческого пути Кажлаева. Он уже нашел свой путь, доказал право на творчество, обрел исконную, древнюю почву своего искусства — землю предков, Дагестан. Предстояло найти дорогу к слушателям. Появившиеся в эти же годы строки поэта: «Люди, люди, высокие звезды, долететь бы мне только до вас!» молодой композитор мог бы произносить как собственный девиз.

Два важнейших сочинения десятилетия — Концерт для джаз-оркестра и балет «Горянка» — относятся к далеким, во многом полярно противоположным сферам искусства. Джаз и балет, праздничнo-темпераментная эстрадная композиция и потрясающий беспощадным трагизмом музыкальный спектакль, виртуозная чисто инструментальная партитура, к тому же без какой-либо определенной сюжетной программы и театральное, хореографическое действо, неотделимое от содержания поэмы Гамзатова. Очевидный, бросающийся в глаза контраст двух значительнейших работ композитора — не случайность. В нем запечатлелись крайности его художественной натуры, его исканий, устремлений и открытий.

Путь к людям виделся Кажлаеву прежде всего в обращении к самым массовым, популярным, «демократичным» жанрам и формам, к таким мощным каналам воздействия на слушателей, как радио, кино, телевидение. И композитор погрузился в этот мир с присущей его натуре безоглядной увлеченностью. Были забыты

интереснейшие балетные замыслы, о которых не раз говорил сам Кажлаев, оставлена работа в симфоническом жанре. Критика уже с конца 50-х годов не раз и подчас довольно резко отмечала односторонность развития творчества молодого автора: «Он пытается идти по пути наименьшего сопротивления, поставить свою музыку на потребу низких вкусов, — писала «Дагестанская правда» (см. выше: 3 июня 1959). — Стремясь следовать моде, Кажлаев только мельчит свое дарование». Ясно, что подобные отзывы доставляли ему немало трудных минут, наводили композитора на горькие раздумья о своем творчестве. Во второй половине 60-х годов, уже завершив работу над клавиром «Горянки», Кажлаев писал: «На протяжении последних лет критика неоднократно упрекала меня за одностороннее увлечение эстрадной и прикладной музыкой. Критика эта в большой степени была справедливой и, думается, пошла мне на пользу».

Творческим ответом композитора стала «Горянка» — этапное явление в истории всей дагестанской художественной культуры, сенсационное событие музыкальной жизни республики. Но доказав способность своего таланта к осуществлению самых серьезных и сложных творческих задач, Кажлаев продолжает отстаивать право на работу в «массовых» жанрах. «Строгое деление музыки на «легкую», «эстрадную» и «серьезную», камерно-симфоническую кажется мне достаточно условным. Во всяком случае, они не разделены какой-то непереходимой границей», — отмечал он в том же интервью. И там же наиболее четко и полно сформулировал свою концепцию: «Я стремился к выработке стиля, объединяющего черты симфонической и джазовой музыки, или камерной и джазовой. Возможности синтеза джазовой и неджазовой музыки очень разнообразны и интересны».

Идея стилевого синтеза остается для Кажлаева главным, универсальным принципом всей его творческой работы и поныне. «Симфония и джаз — равноправные партнеры», — говорит он.

Читатель летописи может при желании подсчитать точно, сколько сочинений Кажлаева родилось в 60-е годы. Для меня бесспорно, что это наиболее продуктивная пора его композиторской деятельности. Но в эти же годы разворачивается интенсивная дирижерская работа, причем молодой музыкант выступает не только в крупнейших культурных центрах страны, но и организует беспре-

цедентные симфонические концерты в горных районах, в аулах Дагестана, вызвавшие живой интерес людей, никогда не видевших оркестра.

Его исполнительская деятельность не ограничивается рамками симфонического оркестра. Он создает вокально-инструментальный ансамбль «Гуниб», работает с самодеятельными музыкантами, — словом, жадно пробует себя во всевозможных «производственных» ситуациях, постоянно ищет новые возможности для приложения своих творческих сил.

В головокружительных контрастах развертываются маршруты концертных поездок молодого композитора, «география» его расширяющейся известности в стране и в мире. Полярные крайности его музыкальных устремлений отражаются с предельной остротой в двух его зарубежных путешествиях 1964 года: в цитадель современной технологической цивилизации, которая еще недавно рисовалась как царство «желтого дьявола», «ад для трудящихся» — Соединенные Штаты Америки и в Республику Мали, в сердце Западной Африки. Впечатления от поездок были потрясающими. Культура «черного континента» поразила не только своей невообразимой экзотикой, но и глубинностью своих истоков, уводящих к древнейшим пластам человеческой истории. Еще больше взволновало неожиданное сходство, которое Кажлаев уловил между музыкой малийцев, особенно ее ритмикой, и ритмами его родины, Дагестана. Впечатление было столь магически впечатляющим, что, вернувшись домой, композитор решил к названию своего Концерта для джаза, написанного целиком до поездки в Мали, добавить эпитет «Африканский».

Совсем иного рода переживания ждали дагестанского музыканта в Америке. С юных лет влюбленный в джаз, он получил здесь возможность слушать американские джазовые коллективы, общаться с прославленными мастерами этого искусства, познакомился с одним из кумиров своей молодости легендарным Дюком Элингтоном. Элингтон заинтересовался синтетическими идеями Кажлаева и особенно его Концертом, партитуру которого взял для включения в репертуар своего знаменитого оркестра. Прощаясь, он сказал: «Передайте у себя на родине, что мы любим русских».

Открытием для советского композитора явились люди, десятки, сотни американцев, среди которых писатель Митчел Уилсон, изве-

стный финансист и промышленник Сайрус Итон, студенты факультета славистики Колумбийского университета, артисты негритянского театра «Офф Бродвей» и даже члены своеобразного клуба неженатых. «Все эти дни мне пришлось играть, — вспоминает Кажлаев. — Приходилось играть в молодежном клубе холостяков, на вечерах, и в частных домах, и на собраниях музыкантов, композиторов, дирижеров. У меня потом долгое время пальцы болели. Интерес у американцев ко всему советскому, в том числе — и к музыке — огромный. Их интересовало буквально все — и какие прически носят наши женщины, и какое самое любимое наше блюдо, и какую музыку у нас больше всего любят. Приходилось отвечать на все вопросы. Но понятнее всего были музыкальные ответы: ведь музыка не требует перевода».

Иным слоем нагрузок — помимо многочисленных концертных поездок — стала общественная работа. Кажлаев становится депутатом Верховного совета республики, с 1963 года возглавляет Союз композиторов Дагестана. И утверждает, что все это не влияет на интенсивность творчества, быть может, даже стимулирует ее.

После удачного дебюта в кино, состоявшегося в 1959 году, композитор несколько лет интенсивно работает в жанре музыки к театральным спектаклям. И этот опыт, вероятно, был полезен для предстоящей работы над балетом. Но в 1964 году Кажлаев возвращается в кинематограф и энергично овладевает этой сферой композиторской профессии, причем он не только сочиняет музыку к фильмам, но и участвует как дирижер (иногда — также как исполнитель) в записи музыки. В течение пяти лет он ежегодно пишет музыку к одному-двум фильмам, в 1969 году — к трем, в 1970 — к четырем!

К концу шестидесятых годов Кажлаев уже автор музыки к шестнадцати фильмам, признанный мастер этого жанра. Плодотворность его опытов создания популярных инструментальных пьес на материале дагестанского фольклора еще в самом начале 60-х годов отмечает такой взыскательный судья как Дмитрий Дмитриевич Шостакович. К концу десятилетия высших оценок удостаивается и его работа в сфере «серьезной» музыки.

К этому времени с рельефной отчетливостью сложился творческий облик Кажлаева, стали узнаваемо ясны и черты его стиля и, характерные приемы и средства, и любимые темы, образы, идеи.

Вот как виделись они автору этих строк в 1969 году:

«Творчество Мурада Кажлаева разностороннее, многогранно, неоднородно и трудно поддается односложеному определению. Музыка Кажлаева полна сочных контрастов, внезапных переходов, резких сопоставлений. И сам он любит природу и уединение, так необходимое всякому художнику, и любит шумное многолюдство, праздничные простонародные зрелища, любит цирк, национальную борьбу, мотоциклетные гонки. Его захватывают приключенческие романы, детективные фильмы и философская лирика старой и новой дагестанской поэзии. Страстный автомобилист, знающий цену острым ощущениям стремительной езды, он, вместе с тем, способен часами любоваться скромным горным пейзажем, наслаждаться тишиной зимнего леса. Одна из его страстей — деревянные скульптуры-самоделки. Неделями и месяцами он всматривается в какое-нибудь причудливое сплетение корней или веток, которое потом оказывается в его руках забавной фигуркой утенка, фантастической рыбой, змеей...

Стилевые истоки его музыки также неожиданно далеки, разнородны, порой противоположны. Интонации национального дагестанского фольклора, подчиняясь смелой прихоти мастера, соединяются в его сочинениях с острыми джазовыми красками и строгой логикой баховской полифонии. В его гармониях нетрудно уловить веяния и отзвуки творчества Дебюсси и Равеля, в манере развития симфонического повествования несомненны воздействия Кара Караева и Шостаковича. Композитор блестяще проявляет себя в изящных инструментальных миниатюрах и весьма непринужденно владеет законами крупной формы. Он охотно прибегает к насыщенному, плотному звучанию больших оркестровых масс и с неменьшей симпатией относится к изысканным камерным составам: будь то флейта со струнными (в «Ноктюрне»), четыре тромбона (в «Серенаде») или специальный состав ударных, включающий особые металлические пластины, набор гвоздей и даже битое стекло (в балладе «Таинственность»).

И при всем этом (а в немалой мере — благодаря этому) Кажлаев остается самим собой, его творческая физиономия вполне определенна, достаточно индивидуальна.

Муза Кажлаева впечатлительна и отзывчива. Он быстро и легко переливает в звуковые формы увиденное, услышанное и пережитое.

В способности естественной и непринужденной художнической реакции, мгновенного отклика на живые проявления окружающего мира коренятся, очевидно, и такие важные свойства музыки Кажлаева, как ее образность, живописность, красочность. Кажется, композитор вовсе не способен писать музыку «ни о чем», музыку «вообще». Он вдохновляется образами природы и поэзии, его воображение возбуждает литературная программа, драматическое театральное действие или сюжет кинофильма, его фантазии необходимы импульсы народного танца, национальной ритмики, человеческого движения, жеста, походки, мимики.

Обращаясь по большой части к инструментальным, «бессловным» жанрам, Кажлаев сочиняет симфонические картины («Дагестан»), «Восточную балладу», звуковое повествование - поэму о подвиге героев (Поэма памяти панфиловцев). Даже когда он пишет произведения, относящиеся к жанрам в принципе непрограммным, неизобразительным, к областям, которые в старину считались неприкосновенной собственностью так называемой «абсолютной музыки», даже в этих случаях его сочинения живописны, конкретны, нередко программны (хотя бы в самой общей форме). Он пишет Квартет и дает ему подзаголовок «Молодежный», он сочиняет Сонатину для фортепиано и называет ее «Романтической», он создает Концерт для оркестра — форму также непрограммную, специфически инструментальную — и подчеркивает особый характер содержательности своей музыки не только названием («Африканский»), но и поэтическим эпиграфом из стихов Расула Гамзатова, в обобщенной форме передающим идею сочинения. Даже фортепианные прелюдии становятся у Кажлаева программным жанром и объединяются в некую сюжетную последовательность (Три драматические прелюдии: «Созидание», «Плач» и «Протест»).

С разносторонностью и живой впечатлительностью творческой натуры связана, вероятно, и некоторая многонациональность музыки Кажлаева. Песни японских пионеров и ритмы Мексики, жизнь и быт африканских народов и фольклор республик советской Прибалтики одинаково свободно осмысляются и усваиваются композитором, одинаково легко вписываются в общую панораму его творчества.

Композитор наделен богатым мелодическим даром. Его мело-

дии рельефны, полнокровны, закруглены; их выразительность определенна и законченна. Столь же естествен гармонический язык. Аккордовые чередования у него всегда красивы и логически непринужденны. Гармонии красочны, порой остры, нередко пряны и сладостны.

Особенным богатством отличается ритмическая сторона музыки Кажлаева. Истоки этой ритмической щедрости коренятся, видимо, в фольклоре. Ритм, организующе активный и жизнерадостный, проникает во все клетки его музыкальной ткани. Можно сказать, что ритмика Кажлаева бодра, устойчива, «мажорна». С разнообразием ритмических рисунков связаны и особенности полифонии Кажлаева. В его партитурах встречаются многослойные ритмические контрапункты одних ударных инструментов — целые эпизоды и «номера» ритмической полифонии (в Африканском концерте, в танце «Касумкентские барабанщики» из «Горянки»).

Несомненное природное чувство оркестровой краски проявилось в виртуозной темброво-колористической изобретательности композитора, в декоративной пышности и блеске инструментального наряда. Неустанно отыскивает он необычные ансамблевые сочетания, охотно вводит в свою симфоническую палитру редкие или совсем новые краски: национальные дагестанские инструменты (в «Восточной балладе», в сюите «Тучи покидают небо»), человеческий голос, трактуемый как инструмент, без слов (в Симфонических картинах), изысканные разновидности ударных и т.п.

Живописные звуковые картины складываются в стройные композиции с уравновешенными соотношениями частей. Красивую мелодию, яркую тему, многокрасочный образ Кажлаев любит показывать с разных сторон, видоизменять, преобразовывать. Быть может, поэтому среди типичных приемов формообразования и развития в его музыке едва ли не самый распространенный — варьирование.

На формирование молодого художника огромное, поворотное действие оказало близкое знакомство с национальным музыкальным фольклором Дагестана. Выросший в культурной городской среде музыкант до известного момента не сталкивался прямо и непосредственно с дагестанским народным искусством. Соприкосновение с родной культурой — сначала с записями, а потом, во время поездок в горы, с реальным музыкальным бытом народа —

открыло ему неведомый и прекрасный мир красок, ритмов, интонаций. В народно-национальном дагестанском искусстве обрела плодоносящую почву щедрая фантазия композитора, на этой почве в плоть и кровь облекся его дар колоритного живописания, яркой конкретной образности, получила богатую пищу его природная склонность к картинному звуковому повествованию. Его мышление, музыкальный язык обогатились свежими мелодическими интонациями, своеобразными ладовыми красками, национальными ритмами, терпкими созвучиями народного инструментализма.

Обрисованные свойства музыкального стиля Кажлаева, идейная и образная природа его произведений, его художественные склонности, устремления и искания, так сказать, общие тенденции развития его творчества (и, в частности, поиски «синтетической» манеры) с наибольшей полнотой и яркостью воплотились в последнем (это сказано в 1969 году! — М.Я.), самом глубоком и значительном создании композитора — балете «Горянка». «Его главная тема — судьба дагестанской женщины (шире — вообще женщины Советского Востока), — рассказывал автор, — ее борьба за человеческое достоинство, за освобождение от пут шариата, от мрачных пережитков старины». Глубокая жизненная правда поэмы Р.Гамзатова вдохновила композитора на создание сильного и волнующего музыкально-драматического произведения о современности. В балете сконцентрировалось все лучшее, что в течение многих лет накапливалось в разных жанрах творчества Кажлаева. Вместе с тем «Горянка» качественно новый более высокий этап его художественного развития: находки и открытия прежних лет приложены здесь к воплощению темы большого гуманистического значения».

Завершающий десятилетие 1970 год стал для композитора годом триумфального успеха: за балет «Горянка» ему была присуждена Государственная премия РСФСР имени М.И.Глинки — высшая музыкальная награда России, которой были удостоены корифеи отечественной культуры: Ю.Шапорин, Д.Кабалевский, Д.Шостакович...

1961

Основные сочинения года:

Приветственная увертюра для симфонического оркестра.

Полифоническая пьеса для большого джаз-оркестра (биг бенд).

Три драматические прелюдии для фортепиано: I. Созидание, 2. Плач, 3. Протест.

Романсы: «Кто поймет меня» (сл. А.-В.Сулейманова перевод Н.Алиева), «Мы с тобою», «Грустная мелодия», «Сыну» (сл. народные).

Песни: «Здравствуй, Родина моя!» (сл. Р.Каниева), «Песня юных космонавтов» (сл. Н.Алиева).

В начале года:

Вышла в свет «Школа игры на фортепиано дагестанских композиторов» Г.Гасанова, М.Кажлаева, Н.Дагирова, С.Агабабова. Издание Музфонда ДАССР. Тираж 1000 экз. Подписано к печати 23 июня 1960.

В «Школу» включено 41 произведение К.: Танец, Пьеса, Вальс, Этюд (до мажор, полифоническое двухголосие), Пастушок, Упражнение, Дудочка, Менуэт, Солнце, Марш, Колыбельная, Лакская народная песня, Шарманщик (из музыки к пьесе «Золушка»), Канатоходцы, Утро, Молоточки, Юмореска, Наигрыш, Этюд (до мажор, чередование рук), Рассказ, Азербайджанский танец, Пять фрагментов из Симфонических картин «Дагестан»: Пролог, Радость труда, Танец девушек, Каспий, Шествие; Прелюдия, Концертная лезгинка (отрывок), Раздумье, Песня без слов, Ашугская, Шуточка, Концертный вальс (отрывок, для фортепиано в 4 руки), Фугетта, Этюд (ми минор), Плясовая, Караван, Шуточный восточный танец. Идут пионеры, Лезгинка, Даргинская народная песня.

14 января

Кажлаев дирижирует симфоническим оркестром Сталинской государственной филармонии (ныне г. Донецк). В программе концерта сочинения С.Агабабова, Г.Гасанова и К. (сюита «Тучи покидают небо», «Праздник» из Симфонических картин «Дагестан»).

Программа концерта. — АК.

18 января

Газета «Молодая гвардия» (г. Луганск) публикует статью о К.

в связи с предстоящим симфоническим концертом под его управлением.

Воронина Г. Лауреат седьмого, Венского. — Молодая гвардия, 1961, 18 января (на украинском языке).

19 января

Вечер дагестанской музыки в г. Луганске. Дирижер К.

20 января

«Дагестанская правда» опубликовала беседу с К. о его концертной деятельности (вечера дагестанской музыки в различных городах страны, запись симфонических произведений композиторов республики Государственным симфоническим оркестром СССР, восемь новых пьес К. в репертуаре эстрадно-симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения).

Ахмедов Д. На сцене и в эфире: Беседа с композитором М.Кажлаевым. — ДП, 1961, 20 января.

12-19 мая

К. — участник II пленума правления Союза композиторов РСФСР

Участники II пленума СК: В.Мурадели, А.Полонский, М.Кажлаев, О.Лундстрем, Ю.Саульский, И.Ваинштеин

13 мая

В газете «Советская культура» опубликован доклад Д.Шостаковича на II пленуме правления СК РСФСР. Из доклада: «Записывая подлинные образцы народной музыки, композитор должен быть предельно точен и чуток. Но, изучив и освоив музыкальный язык родного народа, он в своей работе должен стремиться к свободному развитию, творческому обогащению элементов народного музыкального языка. Хорошие примеры тому — романсы башкирских композиторов З.Исмагилова, Р.Муртазина, Х.Ахметова, радующие свежим привлекательным мелодизмом, фортепианные пьесы М.Кажлаева, Г.Гасанова (...) Непочатый край работы в нашей легкой, эстрадной и танцевальной музыке. Она сильно засорена безвкусными, а то и просто пошлыми произведениями, и мы обязаны противопоставить им настоящие хорошие образцы легкой развлекательной музыки, не гнушаясь этим жанром. Кстати, одним из возможных путей к оздоровлению советской легкой, эстрадной и танцевальной музыки, несомненно можно считать более смелое обращение композиторов к народно-танцевальным жанрам, ритмам и мелодическим интонациям. Напомню удачные образцы эстрадного творчества С Цинцадзе и К.Орбеляна, пьесы на татарском национальном материале из репертуара джаз-оркестра под управлением О.Лундстрема, некоторые эстрадные сочинения дагестанского композитора М.Кажлаева».

Ш о с т а к о в и ч Д. Творить ярко, увлекательно, вдохновенно. — Советская культура, 1961, 13 мая.

19 мая

В программе заключительного концерта II пленума правления Союза композиторов РСФСР в Кремлевском театре — «Лезгинка» из Симфонических картин «Дагестан» в исполнении Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения под управлением К.

Программа концерта. — АК. Это счастье поет над Россией. Заключительный концерт пленума Союза композиторов РСФСР. — Правда, 1961, 20 мая.

25 мая

На страницах «Дагестанской правды» К. рассказывает о впечат-

лениях от пленума СК РСФСР, о своих текущих работах: «Сейчас я пишу музыку к цветному художественному фильму «Поэт танца»... Это оригинальная экранизация красочных, колоритных танцев известного танцора Чечено-Ингушетии Махмуда Эсамбаева. В фильме будут сюжетно решены танцы Монголии, Индии, Дагестана, Испании <...> Работа меня захватила, и я думаю, что вполне справлюсь с ней».

Кажлаев М. Творить для народа — счастье. — ДП, 1961, 25 мая.

18 июня

Вечер дагестанской музыки в Пятигорске. Симфоническим оркестром Ставропольской государственной краевой филармонии дирижирует К. В программе сочинения С.Агабабова, Г.Гасанова, Н.Дагирова и К. (сюита «Тучи покидают небо», Концертная лезгинка).

Программа концерта. — АК.

25 июня

Рассказывая о творческих планах, К. сообщает о своем желании «написать балет о Дагестане, а также создать произведение для будущего фестиваля современной музыки».

Кажлаев М. Моя мечта — написать балет. — Комсомолец Дагестана, 1961, 25 июня.

Лето 1961

Вечер дагестанской музыки (к 40-летию Дагестанской АССР) в Москве, в Парке культуры и отдыха им. М.Горького. Оркестр Московской областной филармонии. Дирижер К. В программе сочинения Н.Дагирова, С.Агабабова, К. (Баллада «Звезды счастья», Симфонические картины «Дагестан»).

Программа концерта. — АК.

25 июля-3 августа

К. — участник Всемирного форума молодежи в Москве.

Гостевой билет № 0147. — АК.

7 октября

Вечер дагестанской симфонической музыки в Махачкале. В

программе произведения С.Агабабова, Г.Гасанова, Н.Дагирова и К. (сюита «Тучи покидают небо»; Шествие и Лезгинка из Симфонических картин «Дагестан»). Симфоническим оркестром Северо-Осетинской государственной филармонии дирижирует К.

ДП, 1961, 7 октября.

21 октября

Вечер дагестанской симфонической музыки в Орджоникидзе. Дирижер К.

Мурат андов К. Дагестайнаг симфонион музыкаейы изаер. — Газета «Растзинад» (г. Орджоникидзе), 1961, 12 ноября (на осетинском языке).

26 декабря

В концерте мастеров искусств в Кремлевском театре Эстрадно-симфонический оркестр Всесоюзного радио и телевидения под управлением Юрия Силантьева исполняет Скерцо для скрипок К.

Программа концерта. — АК.

В течение года издано:

Концертная лезгинка. Для малого симфонического оркестра. Партитура. — М., Советский композитор.

Кажлаев М. и Троцюк Б. «Эта песня твоя и моя». Сл. Ф.Шатрова. «Подруге». Сл. Г.Минеева. «Поет гармошка за рекой». Сл В.Серова. — В сб. Песни для голоса с фортепиано. Предисловие авторов. — М., Музгиз.

«Школа игры на фортепиано...» (См. выше, в начале раздела «1961»).

Радостная песня. Сл. Г.Регистана. Для голоса с фортепиано. — В сб.: «Песни радио и кино». Выпуск 2-й. — М., Музгиз.

Восточный танец. Для эстрадного квартета. Голоса. — В сб.: «Концертный репертуар для эстрадного квартета». Выпуск первый. — М., Советский композитор.

1962

Основные сочинения года:

Скерцино для виолончели и фортепиано.

Романс «Если в доме моем» на сл. А.Мирзаева (перевод Р.Каниева).

Песни: «Наш город у моря» (сл. Р.Каниева); «Веселый наследник» (сл. А.Мирзаева, перевод Н.Алиева); «Здравствуй, город дорогой!» (сл. Н.Алиева); «Песня о чабане» (сл. Р.Каниева).

«Прерванное веселье». Танцевальная сюита для ансамбля «Лезгинка».

«Коммунист». Музыка к спектаклю Государственного кумыкского музыкально-драматического театра им. А.-П.Салаватова.

«Потерянное счастье» — музыка к спектаклю кумыкского театра им. А.-П.Салаватова.

4 февраля

Вечер дагестанской музыки в Баку. В программе произведения С.Агабабова, Г.Гасанова и К. (сюита «Тучи покидают небо»; Восточная баллада; Трубачи; Ноктюрн для флейты с оркестром; Романс для трубы с оркестром; Концертная лезгинка). Исполнители: Заслуженный коллектив Азербайджанской ССР симфонический оркестр им. Уз.Гаджибекова, А.Искендеров (флейта), А.Дадаев (труба). Дирижер К.

Программа концерта. — АК. Слушают бакинцы. — ДП, 1962, 10 февраля.

6 февраля

Газета «Коммунист» (г. Баку, на азербайджанском языке) публикует рецензию на концерт, состоявшийся 4 февраля.

7 февраля

Рецензии на вечер дагестанской музыки опубликованы в газетах «Вышка» (г. Баку), «Бакинский рабочий», «Молодежь Азербайджана».

Неведов С. Звучит дагестанская музыка. — Вышка, 1962, 7 февраля; Мирзоев М. Дагестанская музыка звучит в Баку. — Бакинский рабочий, 1962, 7 февраля; Халилова Н. Пусть это будет традицией. — Молодежь Азербайджана, 1962, 7 февраля.

9 февраля

К. участвует в работе III пленума Правления СК Дагестана. В

программах пленума — его симфонические, камерные, эстрадные сочинения.

Пленум композиторов Дагестана. — ДП, 1962, 10 февраля.

21 февраля

В опубликованных «Дагестанской правдой» материалах III пленума Правления СК Дагестана заметное место уделено творчеству К.: «Большое количество сочинений представил на пленум М.Кажлаев (сюита из музыки к кинофильму «Тучи покидают небо», части из Симфонических картин «Дагестан» в новой редакции, «Приветственная увертюра» для оркестра народных инструментов, пьесы для фортепиано, для виолончели, шесть эстрадных пьес)». Высоко оценивая блестящее мастерство, виртуозное владение оркестровыми красками, изобретательность и яркость сочинений Кажлаева, М.И.Чулаки указал однако, что «молодой композитор уже давно не работает над большими, значительными и по форме и по содержанию произведениями. Работа над мелкими пьесами в эстрадном жанре, в области «прикладной» музыки (для кино, театра и т.п.) не должна заслонять композитору крупные гражданские темы, и чем талантливее автор, тем более следует с него требовать в этом отношении».

Якубов М. Заметки с пленума Союза композиторов Дагестана. — ДП, 1962, 21 февраля.

17 марта

Вечер дагестанской музыки в Воронеже. Оркестром Воронежской областной филармонии дирижирует К.

Программа концерта. — АК.

26-31 марта

К. участвует в работе III Всесоюзного съезда композиторов.

4 апреля

Вечер дагестанской музыки в Вильнюсе. Симфоническим оркестром Государственной филармонии Литовской ССР дирижирует К.

Программа концерта. — АК.

5 апреля

Рецензия на концерт в газете «Вечерний Вильнюс»: «...Самое

большое впечатление произвели произведения самого М.Кажлаева. Если сюита из кинофильма «Тучи покидают небо» более иллюстративна, то фрагменты из Симфонических картин «Дагестан» и в особенности «Восточная баллада» были очень тепло встречены слушателями. Прекрасная оркестровка, яркий национальный характер музыки способствовали успеху концерта».

Дневник искусств: Вечер дагестанской музыки. — Вечерний Вильнюс, 1962, 5 апреля.

6 апреля

Рецензия на Вечер дагестанской музыки опубликована в газете «Комсомольская правда» (г. Вильнюс).

Гучас Р. Вечер дагестанской музыки. — Комсомольская правда» (г. Вильнюс), 1962, 6 апреля.

16-20 апреля

К. — делегат XIV съезда ВЛКСМ.

Мандат № 0776. — АК.

13 мая

На IV Махачкалинском городском празднике песни и танца (стадион «Динамо») исполняется Праздничная увертюра К.

Программа праздника. — АК.

24 июня-10 июля

В Москве прошли большие праздничные представления-концерты «Эстрада Северного Кавказа». Сценарий М.Грина и Б.Юдина, музыкальный руководитель К. «Дагестанский композитор написал к фестивалю несколько новых произведений — вступительную и заключительную песни, ряд оркестровых пьес». (Дагестанская правда, 24 июня). «Впечатляющей была картина пролога концерта. За сценой слышна музыка Кажлаева в исполнении эстрадного оркестра Ростова-на-Дону. Открывается занавес. На сцене железнодорожное полотно и красный огонек светофора. Оркестр расположен на лестнице, спускающейся к зрителям <...> Нина Дорда поет приветственную песню. Неожиданно зажигается зеленый свет светофора и на сцену выкатывает поезд с гостями. Шесть ва-

гончиков везут артистов Северного Кавказа. На них таблички: Махачкала — Москва, Грозный — Москва, Нальчик — Москва, Ростов — Москва...»

(Дагестанская правда, 13 июня).Ветры Кавказа в Москве. — ДП, 1962, 24 июня; Яркое, красочное зрелище. — Там же, 1962, 13 июля.

3 ноября

«Дагестанская правда» сообщает о выходе в свет нотных изданий различных произведений К.: Симфонических картин «Дагестан», Концертной лезгинки, Восточного танца, «Радостной песни», Шести детских пьес для фортепиано — «Музыка для детей». К изданию готовятся «Концертный вальс для струнного оркестра», Ноктюрн и Романс для солирующих инструментов с оркестром, Три детские пьесы для фортепиано, Сюита «Тучи покидают небо», песня «Здравствуй, Родина моя!»

К в и ц и н с к и й С. В содружестве с поэтами-рабочими. — ДП, 1962, 3 ноября.

6 ноября

В «Дагестанской правде» К. сообщает о своих новых работах: музыке к спектаклю «Коммунист», пьесах для новой программы ансамбля «Лезгинка», эстрадных миниатюрах.

К а ж л а е в М. Славься, Родина моя! — ДП, 1962, 6 ноября.

25 ноября

Вечер дагестанской музыки в Свердловске. Свердловским государственным симфоническим оркестром дирижирует К.

Программа концерта. — АК.

26 ноября

Встреча К. с преподавателями и студентами Уральской консерватории. Фортепианные прелюдии К. исполняли пианист В.Касаткин и автор. Студентка IV курса консерватории Э.Шефер исполнила Романтическую сонатину.

Письмо профессоров и студентов Уральской консерватории в Союз советских композиторов от 20 декабря 1962 г. — АК.

2 декабря
Вечер дагестанской музыки в Томске.

3 декабря
К. выступает с Симфоническим оркестром Томской филармонии по местному телевидению с программой «Мелодии Дагестана».

7 и 8 декабря
Вечера дагестанской музыки в Новосибирске. К. дирижирует Симфоническим оркестром Новосибирской государственной филармонии.

Программа концертов. — АК.

10 декабря
Из письма директора Томской облфилармонии: «Тысячи томичей, слушавшие концерты по местному телевидению и в концертном зале, впервые познакомились с самобытным и ярким творчеством ведущих композиторов братской республики (...). В этих концертах М.Кажлаев выступил как одаренный дирижер, увлекший коллектив симфонического оркестра своей тонкой музыкальностью и творческим темпераментом».

Письмо директора и художественного руководителя Томской областной филармонии В.Цейтлина в газету «Дагестанская правда» (копия). — АК.

13 декабря
Творческая встреча К. с коллективом Иркутского музыкального училища.

Письмо педагогов и учащихся Иркутского музыкального училища в СК Дагестана. — АК.

13 декабря
Вечер дагестанской музыки в зале Иркутской филармонии. Дирижер К.

Программа концерта. — АК.

14 декабря
Концерт Иркутского симфонического оркестра. В программе: Д.Шостакович — Симфония № 11 «1905 год», дирижер И.Соколов; С.Агабабов — две части из Дагестанской сюиты, Г.Гасанов — Кон-

церт № 2 для фортепиано с оркестром (солист В.Касаткин), М.Кажлаев — Восточная баллада и Концертная лезгинка, дирижер К.

Программа концерта. — АК.

В течение года издано:

«Дагестан». Симфонические картины. Для большого симфонического оркестра. Партитура. Предисловие М.Якубова. — М., Советский композитор.

Этюд. Утро. Ашугская. — В сб.: «Произведения советских композиторов для фортепиано. (1-3 классы детских музыкальных школ)». Выпуск первый. — М., Советский композитор.

Радостная песня. Сл. Г.Регистана. — В сб.: «Популярные песни советских композиторов в сопровождении эстрадного квартета». Выпуск второй. — М., Советский композитор.

1963

Основные сочинения года:

Пьесы для джаз-ансамбля: «Карловарская колоннада», «Нам весело», «Старый саксофонист».

Романсы на сл. Р.Гамзатова: «Матери», «О тебе я думаю», «Часто я вспоминаю» для голоса с фортепиано.

Песня «Речка» (сл. Л.Серостановой) для детского хора с фортепиано.

«Горская повесть». Музыка к спектаклю Русского драматического театра им. М.Горького (Махачкала).

10 января

В газете «Советская Сибирь» опубликована статья В.Задерацкого о фестивале современной музыки, проводимом Новосибирской филармонией. «Первой ласточкой стал концерт дагестанской музыки. ...Ощущением ясности, солнечности, теплоты пейзажа полны произведения, включенные в программу концерта. Да и представлял искусство своей родины молодой дагестанский композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР Мурад Кажлаев, выступивший в концерте не только как автор музыки, но и как дирижер (...) Второе отделение было, на мой взгляд, значительно интереснее первого (...) Кажлаева выгодно отличает ощущение современности. Сложные, красочно и разнообразно звучащие партитуры

Кажлаева производят очень хорошее впечатление. Несмотря на то, что оркестр не смог передать всей глубины этой довольно виртуозной музыки (было всего две репетиции), запомнились слушателям «Восточная баллада» и «Лезгинка» — яркие, талантливые сочинения. Кажлаеву удалось по-современному осмыслить народную дагестанскую мелодику».

Задерацкий В. Музыкальная молодость страны. — Советская Сибирь (г. Новосибирск), 1963, 10 января.

25 января

В «Дагестанской правде» помещена статья М.Абакарова «Музыкальная миссия», рассказывающая о широкой географии гастролей Кажлаева-дирижера.

Февраль

К. выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета ДАССР по Буйнакскому избирательному округу № 19 г. Махачкала (К. был избран депутатом Верховного Совета ДАССР 6 созыва и членом Президиума Верховного Совета республики до 1967 г.).

Концерт в с. Гуниб, Дагестан, 1958

Март

К. участвует в работе IV пленума СК Дагестана. Его творчество вновь привлекает особое внимание слушателей и критики. «Много мыслей вызывает творчество Мурада Кажлаева. Художественное развитие композитора и признание его музыки очень быстро шло по восходящей линии уже с самых первых шагов. Еще в студенческие годы он был принят в Союз советских композиторов, а вскоре стал лауреатом международного конкурса. Ныне Кажлаев — заслуженный деятель искусств РСФСР, трудящиеся республики оказали ему высокое доверие, избрав депутатом Верховного Совета Дагестана. Новые сочинения: «Восточная баллада», Скерцино для виолончели, «Драматические прелюдии» для оркестра, как и всегда у Кажлаева, поражают блестящей профессиональной техникой, эффектными оркестровыми находками (упомяну солирующий дудук в «Восточной балладе»), свободным использованием виртуозных возможностей инструмента (в «Скерцино»). Наиболее значительны «Драматические прелюдии» (»Созидание», «Размышление» и «Протест») — своеобразный программный цикл, связанный единым содержанием, постепенным и непрерывным нарастанием эмоционального напряжения от спокойно-созерцательной, почти статичной первой прелюдии к нервно-возбужденной, тревожной последней части. Автор хотел здесь, по его собственным словам, «выразить дух народа, занятого мирным созидательным трудом, горячую жажду людей к миру и счастью, их непримиримую ненависть к войне».

Творческие возможности Кажлаева огромны, его мастерство, конкретность и яркость образного мышления, разносторонность художественного дарования общепризнанны. Однако сам композитор не всегда в полную силу использует собственные возможности и, что греха таить, часто растрачивает свои силы впустую, на малозначительные работы. Между тем, талант — это не только дар, но и обязанность, ибо кому много дано, с того много и спросится. Мурад Кажлаев должен посвятить максимум сил и энергии работе над крупными произведениями, над темами большой социальной значимости, которых явно недостает в его творчестве. На пленуме он поделился своими творческими планами, рассказал о предстоящей работе над балетом «Горянка» по поэме Р.Гамзатова, в его творческом портфеле есть и другие незавершенные сочинения.

Пусть же выполнение этих интересных планов осуществится в ближайшее время».

Якубов М. И песня, и симфония — народу: К итогам пленума композиторов Дагестана. — ДП, 1963, 23 марта.

Март, не позднее 22

Танец «Эльбрус» в постановке московского балетмейстера Багдасаряна на музыку К. удостоен премии конкурса на лучший бальный танец, организованного Министерством культуры РСФСР и Всесоюзным домом народного творчества.

Об этом сообщило Дагестанское радио. — ДП, 1963, 23 марта.

Апрель

К. в Чехословакии на фестивале «Пражская весна» и в Карловых Варах, где встречается с художественным руководителем и главным дирижером Карловарского симфонического оркестра Владимиром Матеем. В репертуаре оркестра — Концертная лезгинка Кажлаева.

Газета «Страж миру» (г. Карловы Вары, на чешском языке), 1963, 23 апреля; ДП, 1963, 11 мая.

Май

К. участвует в «Празднике литературы и искусства» в г. Каспийске, встречается с молодыми ткачихами, работницами махачкалинской фабрики им. III Интернационала.

ДП, 1963, май; Малиотаки С. Мурад Кажлаев в гостях у ткачих. — Комсомолец Дагестана, 1963, 19 мая.

19 и 20 мая

Премьера Симфонических картин «Дагестан» в Ленинграде. Исполнители: Симфонический оркестр Ленинградской филармонии.

Программа концерта. — АК.

1-4 июня

К. организует фестиваль симфонической музыки «По горным дорогам», дирижирует концертами Симфонического оркестра Дагестанского радио и телевидения в селениях Леваши (1 июня), Хаджалмахи (2 июня), Гуниб (3 июня), Кумух (4 июня). Поездка

симфонического оркестра в горные районы республики вызвала большой общественный резонанс.

Бейбутов Д. Симфонии в горах: Труженики сел Дагестана знакомятся с творчеством композиторов республики — Комсомолец Дагестана, 1963, 5 июня; Гасанова Н. По горным дорогам. — ДП, 1963, 7 июня; Советская культура, 1963, 27 июня; Комсомольская правда, 1963, 11 июля (рассказ М.Кажлаева о поездке в его выступлении на III пленуме ЦК ВЛКСМ); По горным дорогам. — Музыкальная жизнь, 1963, № 15.

9-10 июля

К. участвует в работе III пленума ЦК ВЛКСМ, выступает в прениях.

Комсомольская правда, 1963, 11 июля.

Август

Музфонд СССР издал (на правах рукописи) песню-романс «Матери» для голоса с фортепиано (сл. Р.Гамзатова) и части из цикла «О тебе я думаю» (сл. Р.Гамзатова) для квартета или хора без сопровождения: «О тебе я думаю», «Часто я вспоминаю».

Сентябрь

В сентябрьском номере журнала «Советская музыка» К. рассказывает о гастролях оркестра Дагестанского радио в горных районах республики.

Кажлаев М. Мы еще вернемся к вам, горы! — Советская музыка, 1963, № 9, с. 146.

26 октября

В Таллине вечер легкой и джазовой музыки композиторов Мурада Кажлаева и Юрия Саульского. Исполнители: Эстрадный оркестр Эстонского радио, Бакинский вокальный квартет в составе: Т.Мирзоев, Л.Елисаветский, Р.Бабаев, А.Гаджиев, солисты: Г.Гаранян (саксофон-альт), Б.Рычков (рояль), А.Зейдер (труба), А.Аксель (флейта), Э.Клас (ударные), К.Коттер (вокал).

В программе: М.Кажлаев — Концертная лезгинка, «Восточная баллада», «Юмореска», «Другу» (сл. Г.Минеева), Романс для трубы, Прогулка по Карловым Варам, «Здравствуй, город» (сл. Н.Алиева),

С коллегами в Союзе композиторов ГДР

«Восточная песня» (сл. А.Мирзаева), Полифоническая пьеса для оркестра, Играй с утра до вечера, «Ноктюрн» для флейты и струнного оркестра; Концертный этюд для оркестра, Вокализ для саксофонов с оркестром, «Часто я вспоминаю» (сл. Р.Гамзатова). Дирижер К.

Программа концерта. — АК.

27 октября

Вечер легкой и джазовой музыки М.Кажлаева и Ю.Саульского в г. Тарту (повторение программы 26 октября).

Газета «Серп и молот» (г. Таллин, на эстонском языке), 1963, 1 ноября.

21-30 ноября

К. в составе группы советских композиторов находится в Чехословакии. «Цель поездки — встреча с композиторами, работниками радио, кино, и, конечно, ознакомление чешских слушателей с советской музыкой. В Союзе композиторов ЧССР состоялись дружеские встречи, на которых были прослушаны произведения чешских и советских творцов музыкальных произведений. Интересной была встреча с работниками Пражского радио. На ней прозвучали произведения М.Кажлаева. Композиторы С.Цинцадзе, Б.Терентьев, М.Кажлаев посетили экспериментальные театры Чехословакии. Несколько дней они провели в Брно и Братиславе. В Брно были записаны некоторые сочинения М.Кажлаева. В воскресенье, 24 ноября по Пражскому радио состоялись выступления советских композиторов. Были также исполнены музыкальные произведения, написанные ими, в том числе и сочинения нашего земляка М.Кажлаева».

Дагестанская музыка звучит в Чехословакии. — ДП, 1963, 28 ноября.

* * *

Оркестр Пражского радио под управлением К.Краутгартнера включил в свой репертуар ряд новых произведений К.

В о л о д и н С. Новые мелодии дагестанских композиторов. — ДП, 1964, 2 апреля.

В течение года изданы:

Концертный вальс. Для струнного оркестра. Партитура. — М., Советский композитор.

Тучи покидают небо. Сюита из музыки к кинофильму. Для большого симфонического оркестра. Партитура. — М., Советский композитор.

Блюз-импровизация. Для эстрадного оркестра (Оркестротека: голоса, дирекцион). — М., Советский композитор.

Песня о чабане. Сл. Р.Каниева. — В сб.: «Кино, эстрада, театр, радио — новые песни». Вып. 18. — М., Советский композитор.

1964

Основные сочинения года:

Концерт для джаза («Африканский»).

Пьесы для инструментальных ансамблей: «Танцуй со мной!», «Эльбрус» (бальный танец), «В ясный день», «Дождь», «Ворчуны».

Музыка к фильмам: «Барбос в гостях у Бобика», «В горах мое сердце».

Музыка к спектаклю «Между ливнями» Русского драматического театра им. М.Горького (Махачкала).

Февраль

Вместе с группой работников Махачкалинского телевизионного центра К. в Баку. В интервью газеты «Бакинский рабочий» он говорит: «Я по праву могу считать себя бакинцем. В Баку я закончил консерваторию, сделал первые шаги на композиторском поприще. В зале Азгосфилармонии состоялась моя первая премьера — концертный вальс. «Воспоминание о Баку»... В моем творчестве большое место уделено эстрадной музыке. Для вокального квартета Азербайджанского государственного эстрадного оркестра (Р.Бабаев, Л.Елисаветский, А.Гаджиев, Т.Мирзоев) я написал много песен.

А сейчас я заканчиваю для этого коллектива вокальный цикл на стихи Лауреата Ленинской премии, народного поэта Дагестана Расула Гамзатова. Недавно я закончил Концерт для медных духовых и ударных инструментов, в котором сделана попытка передать яркий колорит дагестанской народной музыки... Работаю над музыкой к балету «Горянка» по мотивам одноименной поэмы Расула Гамзатова».

Мурад Кажлаев рассказывает... — Бакинский рабочий, 1966, февраль.

2 апреля

«Дагестанская правда» сообщает о новых работах композитора: «Мурад Кажлаев недавно закончил симфонические прелюдии и Концерт для медных духовых и ударных инструментов. Автор стремился показать мелодическое и ритмическое богатство нашей национальной музыки современными средствами выразительности. Последнее время композитор Кажлаев с увлечением работает над вокальным циклом на стихи лауреата Ленинской премии Расула Гамзатова. Два произведения их этого цикла «Часто я вспоминаю» и «Дождик за окном» в исполнении Бакинского мужского вокального квартета записаны уже на грампластинки Всесоюзной студией граммофонной записи. Эта же студия изготовила долгоиграющие грампластинки с записью эстрадных произведений Кажлаева. Скоро любители эстрадной музыки смогут приобрести и пластинки с восемью танцами композитора».

Володин С. Новые мелодии дагестанских композиторов. — ДП, 1964, 2 апреля.

3 апреля

Сообщение о новых изданиях сочинений К. в издательстве «Музыка» в Москве. Среди них Сюита из музыки к кинофильму «Тучи покидают небо», Концертный вальс для струнного оркестра, Блюз-импровизация для трубы с оркестром. В сборниках «Песни радио и кино» и «Концертный и танцевальный репертуар» помещены «Восточный танец», «Азербайджанский танец», песни «Здравствуй, город дорогой!» и «Песня о чабане».

Произведения Мурада Кажлаева изданы в Москве. — ДП, 1964, 3 апреля.

М.Кажлаев с герл-скаутами, США, 1964

Май-начало июня

К. в США, встречается с коллегами — музыкантами, дирижерами, композиторами, посещает концертные залы, знакомит американцев со своими произведениями, с дагестанской музыкой. «Запомнилась встреча с композитором Дюком Элингтоном, чьи эстрадные произведения известны всему миру. В основе его творчества счастливо сочетаются народность и современность. Негритянские народные песни, мелодии получили большую путевку в жизнь в его сочинениях. Дюк Элингтон был приятно польщен, когда Кажлаев рассказал о том, что в Советском Союзе знают и любят его музыку, и его произведения вошли в репертуар лучших эстрадных коллективов».

Через реки, моря и океаны. — ДП, 1964, 4 октября.

7 июня

«Из поездки в США в Махачкалу вернулся композитор Мурад Кажлаев, побывавший в составе делегации молодых специалистов Советского Союза в Соединенных Штатах Америки. В течение месяца участники поездки знакомились с жизнью США, посетили Нью-Йорк, Детройт, Кливленд, Вашингтон, Филадельфию и другие

В клубе незамужних, Детройт, США, 1964

города. Они встречались с С.Итоном, В.Дугласом, М.Уилсоном, Д.Эллингтоном. Советские гости жили в американских семьях».

ДП, 1964, 7 июня.

16 июня

К. рассказывает о своих сочинениях последнего времени: «Из крупных моих работ за прошлый год могу назвать Концерт для оркестра, созданный на основе народной музыки. Богатый материал для Концерта дали мне поездки по Дагестану. Кроме того, закончены инструментовки симфонических прелюдов, песен, танцев, эстрадных сочинений. Многие из них записаны на пленку, грампластинки. Два романса предложены для исполнения Заре Долухановой. Сейчас завершаю музыку к комедийному фильму, который в скором времени выпустит на экраны страны киностудия «Ленфильм». И основное — это работа над балетом «Горянка».

Комсомолец Дагестана, 1964, 16 июня.

3 июля

К. участвует в открытии Первого музыкального фестиваля в столице Чечено-Ингушетии — Грозном. «На фестиваль прибыли известные советские композиторы Дмитрий Покрасс, Владимир Фере и другие (...) Особый успех выпал на долю Мурада Кажлаева, который дирижировал объединенным симфоническим оркестром».

Первый, музыкальный. — Комсомолец Дагестана, 1964, 5 июля.

11 июля

Указ Президиума Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР о награждении Кажлаева М.М. Почетной грамотой — «За активное участие в Первом республиканском музыкальном фестивале и творческие успехи в художественном обслуживании трудящихся».

Грозненский рабочий, 1964, 12 июля.

10 июля

По приглашению Малийского комитета культурных связей с заграницей К. вылетает в двухнедельную поездку в Республику Мали. Кроме столицы Мали Бамако, он посещает города Сегу, Маркала, Коти, ряд других населенных пунктов, участвует в Неделе малийской молодежи, знакомится с видными представителями культуры страны: генеральным комиссаром по физической культуре и спорту Мусой Кейта, руководителем национального оркестра Мали Ибрагимом Саку, дирижером эстрадного оркестра г. Бамако Панка Дембеле, директором Радио Мали Росин Каном, Сулейманом Канте. По радио Мали была организована 40-минутная передача «Вечерняя беседа с Мурадом Кажлаевым». В концертах и встречах со слушателями К. знакомил малийцев с творчеством советских композиторов, со своей музыкой.

Москва — Бамако: дагестанский композитор Мурад Кажлаев едет в Африку. — Комсомолец Дагестана, 1964, 10 июля; К а ж л а е в М. Отчет о поездке в Малийскую республику в июле 1964 года. Рукопись. — АК.

31 июля

В газете «Комсомолец Дагестана» опубликована статья К. о поездке в Африку.

Встречи на африканской земле: Рассказывает композитор Мурад Кажлаев. — Комсомолец Дагестана, 1964, 31 июля.

Август

Завершены съемки фильма «Барбос в гостях у Бобика» (киностудия «Ленфильм», режиссеры В.Мельников и М.Шамкович) с

музыкой К. «Мелодичная по рисунку, ритмичная, современная по оркестровке, музыка эта сама рождает доброту, юмор».

Бессмертный А. «Барбос в гостях у Бобика» — хороший подарок детям. — Многотиражная газета «Кадр» киностудии «Ленфильм», 1964, 31 августа.

«При озвучивании фильма композитор сам продирижировал симфоническим оркестром».

Мурад Кажлаев — детям. — ДП, 1964, 13 сентября.

3 сентября

Московский композитор Зара Левина в проблемной статье, посвященной советской легкой и джазовой музыке, особо выделяет работы дагестанского автора: «Жизнь доказала, что наиболее популярными становятся те произведения, которые несут в себе яркие черты индивидуальности. <...> Ведь Дунаевского мы всегда узнаем по присущей ему одному музыкальной живописи. А Соловьев-Седой! Его удивительное, только ему одному присущее умение повернуть неожиданно мелодический ход, — неожиданно, но всегда органично. Молодой композитор М.Кажлаев, хорошо знающий оркестр, в своих небесплодных поисках современного звучания, нового, острого воплощения идей достигает интересных результатов».

Левина Зара. Главное — мастерство. — Известия, 1964, 3 сентября.

26 сентября-4 октября

В составе делегации Союза композиторов РСФСР (Д.Шостакович, Н.Жиганов, А.Леман, Б.Ямпилов, А.Эшпай, Г.Фере и др.). К. участвует в Неделе башкирской музыки в Уфе.

Праздник башкирской музыки: Теплая встреча в Уфимском аэропорту. — Советская Башкирия, 1964, 27 сентября; Шафиков Г. Неделя началась с солнца. — Ленинец (г. Уфа), 1964, 29 сентября; Наши гости. — Советская Башкирия (на башкирском языке), 1964, 30 сентября; Через реки, моря и океаны. — ДП, 1964, 4 октября.

28-31 октября

К. — член жюри I Международного джазового фестиваля в Праге.

М.Кажлаев с профессором Б.Зейдманом, Ленинград, 1981

Декабрь

Выходящий в Праге журнал «Мелодия» сообщает своим читателям о новых работах К., который известен в Чехословакии не только как композитор, но и как член Международного жюри на Интернациональном Пражском джазовом фестивале, а также о его творческих планах. Сообщается, в частности, об исполнении оркестром Ореста Кандата пятичастной сюиты Кажлаева из музыки к фильму «Барбос в гостях у Бобика»: Увертюра, Дождь (блюз в трехчетвертном размере), Променад (дуэт тромбона и тенор-саксофона), Юмореска (тема и импровизация) и Финал. «Кроме того, Кажлаев работает над концертом для альт-саксофона в сопровождении симфонического оркестра; в этом сочинении композитор намерен использовать элементы дагестанского фольклора».

Кратко со всего света. — Журнал «Мелодия» (Прага, на чешском языке), 1964, № 12, декабрь.

В течение года издано:

«Концерт для джаза». Партитура. Издание Музфонда СССР.

Дусшиву (Дружба). Сл. А.Мирзаева. Песня для голоса с фортепиано. — Махачкала. Дагестанское книжное издательство.

1965

Основные сочинения года:

«Дагестанский праздничный марш» для духового оркестра.

Романс «Желтые листья» (стихи Р.Гамзатова), песни: «Гуниб» (стихи Р.Гамзатова), «Далалай» (стихи Р.Гамзатова), «Пражские улицы» (сл. Я.Козловского), «Приезжайте в Дагестан» (сл. Р.Каниева), «Песня друзей» (сл. Н.Матвеевой), «По тропинке к роднику» (сл. Ю.Хаппалаева).

Эстрадные и джазовые пьесы: «Веселая увертюра», «Летний день», «Происшествие», «Твист Мадлен», «Золотой пляж».

Музыка к фильму «Иностранка».

30 января

Концерт дагестанской музыки в Петрозаводске. В программе произведения С.Агабабова, Г.Гасанова, и К. (сюита «Тучи покидают небо», «Восточная баллада», Концертный вальс, «Лезгинка»). Оркестром Карельского радио и телевидения дирижирует К.

Программа концерта. — АК.

5 февраля

В газете «Ленинская правда» опубликована рецензия на концерт дагестанской музыки в Петрозаводске (дирижер — К.). Автор рецензии отмечает, что «яркое впечатление оставило второе отделение концерта, состоящее из произведений дирижера».

Д о н Л. Концерт дагестанской музыки. — Ленинская правда (г. Петрозаводск), 1965, 5 февраля.

13 февраля

Дагестанская правда сообщает о большом успехе концерта под управлением К. в Петрозаводске.

Дагестанская музыка звучит в Карелии. — ДП, 1965, 13 февраля.

28 февраля

Премьера «Концерта для джаз-оркестра» в Концертном зале Всесоюзного дома композиторов в Москве. Исполнители: эстрадно-симфонический оркестр Всесоюзного радио и телевидения. Дирижер Ю.Силантьев. В программе концерта также произведения

С.Прокофьева, В.Купревича, М.Таривердиева, Б.Троцюка, Е.Крылатова, И.Стравинского, Ц.Найсоо.

Программа концерта. — АК.

14 марта

В «Неделе» опубликована рецензия на концерт эстрадного оркестра под управлением Ю.Силантьева. «...В Концерте М.Кажлаева занят «чистый» джазовый состав — без струнных, без арфы и деревянных духовых. Концерт отличается редкостным музыкальным колоритом, ритмической изобретательностью. Интересно, что свое произведение М.Кажлаев написал под живым впечатлением после поездки в страны Африки. Он услышал там мелодии, исполненные самобытными красочными оркестрами из одних барабанов. Это по-своему запечатлелось в музыке Концерта. Печальная тема, проходящая через произведение, — это мелодия, услышанная композитором в Тунисе».

Медведев А. Звучит симфоджаз. — Неделя, 1965, 14 марта.

Март, не позднее 19

При Дагестанской государственной филармонии создан эстрадный вокально-инструментальный ансамбль, впоследствии получивший название «Гуниб», под руководством К. Ансамбль выдвинут кандидатом на первый тур конкурса для участия во Всемирном фестивале молодежи и студентов в Алжире.

С днем рождения, эстрадный ансамбль. — ДП, 1965, 20 марта; Эстрадный ансамбль. — Правда, 1965, 29 марта; Радиопрограммы (г. Махачкала), 1965, 10 мая. Знакомьтесь — новый эстрадный ансамбль «Гуниб». — ДП, 1965, 29 апреля.

30 марта

Молодежный вокально-инструментальный ансамбль под руководством К. в составе группы деятелей искусства Дагестана принял участие в концерте по Центральному телевидению в Москве, посвященном 45-летию установления Советской власти в Дагестане.

Новый эстрадный ансамбль республики. — Комсомолец Дагестана, 1965, 16 апреля.

М.Кажлаев с С.Филлиповым, Р.Зеленой и режиссером А.Серым

20 марта

К. закончил работу над музыкой к фильму «Иностранка».

Авторская запись на титульном листе режиссерского сценария. — АК.

30 марта

В показанном по Центральному телевидению концерте мастеров искусств республики к 45-летию установления Советской власти в Дагестане принял участие молодежный вокально-инструментальный ансамбль под руководством К.

Новый эстрадный ансамбль республики. — Комсомолец Дагестана, 1965, 16 апреля.

Апрель

Фильм «В горах мое сердце» с музыкой М.Кажлаева (Северо-Кавказская студия документальных фильмов) отмечен дипломом II степени на фестивале документальных фильмов в Казани. За музыку к фильму К. награжден дипломом I степени.

«В горах мое сердце». — Литературная газета, 1965, 18 мая; фильм «В горах мое сердце» награжден дипломом. — ДП, 1965, 28 апреля.

16 апреля

Газета «Комсомолец Дагестана» опубликовала интервью с руководителем молодежного вокально-инструментального ансамбля К.: «В нашем ансамбле восемь человек, я — девятый... Формально ансамбль разделен на две группы: вокальный квинтет и джазовое инструментальное трио. Но это чисто формально. На деле же все вокалисты владеют музыкальными инструментами, а инструменталисты поют. В репертуаре ансамбля песни дагестанских, а также русских, грузинских, азербайджанских и зарубежных композиторов, инструментальные пьесы».

Новый эстрадный ансамбль республики. — Комсомолец Дагестана, 1965, 16 апреля.

29 апреля

В «Дагестанской правде» — интервью с художественным руководителем ансамбля «Гуниб» К. о составе, репертуаре, творческих перспективах нового музыкального коллектива.

8 мая

По пражскому радио впервые прозвучала в исполнении ансамбля «Гуниб» песня «Пражские улицы» (сл. Я.Козловского), написанная К. специально к 9 Мая, к двадцатой годовщине освобождения Чехословакии от фашистских захватчиков.

Впервые прозвучала в Праге. — ДП, 1965, 12 мая.

25 мая

Первый концерт ансамбля «Гуниб» в Махачкале.

М а к с т м а н И. Первая встреча с махачкалинским зрителем: Выступление эстрадного вокально-инструментального ансамбля «Гуниб» в зале Даггосфилармонии. — ДП, 1965, 28 мая; Ш а б а р ш и н а В. С днем рождения, «Гуниб»! — Комсомолец Дагестана, 1965, 28 мая.

Сентябрь

Для совместной работы над сценарием балета К. «Горянка» в Дагестан приехал молодой балетмейстер Олег Виноградов. «Мне предстоит выполнить сложную, интересную и почетную работу — перевести великолепные стихи Расула Гамзатова в пластику и танец. Впервые в классическом балете появится дагестанская тема.

Что привлекло меня в сюжете «Горянки»? Прежде всего, сама героиня, которой свойственны романтические порывы от мечты до героических поступков. Это делает образ интересным для сцены, для балета. Хорошая драматургическая основа поэмы Р.Гамзатова дает все основания для создания интересного спектакля. Впервые широко в классическом балете будут использованы элементы фольклора. Уверен, что это очень обогатит балет... Я хочу познакомиться со всем, чем богаты ваши горы. Меня интересуют обычаи, обряды, народные танцы и костюмы, природа, прикладное искусство. Буду ездить по горным районам. В наш маршрут входят Северный и Южный Дагестан. Особенно меня интересуют места, где создавалась «Горянка»... Ленинградский Академический театр оперы и балета имени С.М.Кирова очень ждет нашего спектакля. Его премьера состоится в 1967 году. Посвящается он 50-летию Советской власти».

Балет «Горянка». — ДП, 1965, 8 сентября.

7-9 октября

К. участвует в работе выездного заседания секретариата Союза композиторов РСФСР в Махачкале.

7 октября

В концерте симфонической музыки (открытие секретариата) исполняется Концерт для медных духовых и ударных инструментов (Концерт для джаза).

8 октября

Просмотр фильмов «Барбос в гостях у Бобика» и «В горах мое сердце» с музыкой К. В концерте оркестра народных инструментов Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров ДАССР исполняются Увертюра К., его песни «По тропинке к роднику» (сл. Ю.Хаппалаева) и «Восточная песня» (сл. А.Мирзоева). Дирижер Г.Папаян. В камерном концерте прозвучал вокальный цикл на сл. Р.Гамзатова «О тебе я думаю» и романс «Сосна» (сл. М.Лермонтова).

9 октября

Участники выездного секретариата знакомятся с сочинениями

К. (в магнитофонной записи): Прелюдия для струнного квартета, Скерцо для виолончели и фортепиано, Вокализ, Карловарская колоннада.

Программы выездного секретариата — Архив М.А.Якубова.

Примечание: в программе ошибочно вместо «Прелюдия для струнного квартета» указано «Ноктюрн для струнного квартета».

Не позднее декабря

В Италии вышел второй том «Истории советской музыки». Автор этого фундаментального исследования Винченцо Джибелли уделяет значительное внимание творчеству К., которого он называет в числе наиболее известных учеников Б.И.Зейдмана, наряду с Джангиром Джангировым, Фикретом Амировым и Афросиябом Бадалбейли. Среди сочинений К.Джибелли особо выделяет симфоническую поэму «Памяти 28 героев-панфиловцев» и Симфонические картины «Дагестан».

29 октября

В газете «Комсомолец Дагестана» опубликована песня К. «Желтые листья» (сл. Р.Гамзатова) и интервью с композитором об итогах II международного фестиваля джазовой музыки в Праге, участником которого был К.

Джаз — жанр молодежный: Интервью с Мурадом Кажлаевым. — Комсомолец Дагестана, 1965, 29 октября.

В течение года издано:

Романтическая сонатина. Второе издание. — В сб.: «Пьесы советских композиторов для фортепиано». — М., Музыка.

Трубачи. Партитура и голоса. — В сб.: «Играют солисты: Репертуар духовых оркестров». Выпуск 2. — М., Музыка.

1966

Основные сочинения года:

Работа над балетом «Горянка».

«Таинственность» — баллада для чтеца и камерного ансамбля на слова Р.Гамзатова.

Песни «Синьор Паоло» (сл. Я.Козловского), «Мы чабаны» (сл. Р.Каниева).

Пьесы для инструментальных ансамблей. «Карусель», «Прогулка», «Грустный мотив», «Менуэт».

Музыка к фильмам: «Девочка на шаре», «Через хребты веков».

1 января

В газете «Комсомолец Дагестана» опубликована песня «Пражские улицы» на сл. Я.Козловского.

16 января

В «Дагестанской правде» опубликована Горская песня «Далалай» на слова Р.Гамзатова. В редакционном предисловии указывается, что композитор адресует любителям музыки, участникам художественной самодеятельности республики цикл своих песен на слова Р.Гамзатова. «В них <...> автор передает красоту и задушевность, характерную для дагестанских народных песен. Вместе с тем они современны. «Далалай» впервые прозвучала в передаче радиостанции «Юность», а сейчас эта песня вышла в грамзаписи миллионным тиражом».

Встреча со школьниками, г.Махачкала, Дагестан

23 января

В газете «Комсомолец Дагестана» опубликована «Песня друзей» на стихи Н.Матвеевой из кинофильма «Иностранка».

Январь, не позднее 25

К. в Кизляре встречается со школьниками, работниками сельского хозяйства, в клубе колхоза «Победа» проходит просмотр фильмов с его музыкой.

Ю г о в В. Композитор — гость кизлярцев. — Кизлярская правда, 1966, 27 января.

Январь

Встреча с учащимися Махачкалинской школы № 3. Рассказывая о своей работе, К. сообщает, что заканчивает балет «Горянка».

ДП, 1966, 2 февраля.

Февраль

Вышел на экраны кинофильм «Девочка на шаре» (киностудия «Мосфильм», режиссеры Л.Шенгелия и Г.Комаровский, автор сценария В.Драгунский) с музыкой К.

Л и т в и н о в В. «Девочка на шаре». — ДП, 1966, 4 февраля.

18 февраля

В Кисловодске исполняется эстрадная программа «По путевке и без...» по сценарию С.Беликова и И.Виноградского. Композитор — М.Кажлаев.

Пригласительный билет. — АК.

19 февраля-2 марта

К. участвует в работе V Всесоюзного пленума правления Союза композиторов СССР в Москве.

22 февраля

Концерт симфоджазовой музыки во Всесоюзном доме композиторов, входящий в программу V пленума правления СК СССР, открывается исполнением Концерта для джаза К. Исполнители: Эстрадно-симфонический оркестр Всесоюзного радио и телевидения. Дирижер Ю.Силантьев.

Программа концерта. — АК.

27 февраля

«Дагестанская правда» сообщает о проходящем в Москве V пленуме правления СК СССР. «В одном из концертов исполнялось сочинение и нашего земляка Мурада Кажлаева — Концерт для духовых и ударных инструментов. В начале 1965 года композитор побывал в Африке, в Мали, где видел красочные негритянские празднества, сопровождаемые своеобразными ритмами национальных инструментов. Под впечатлением этой поездки у него возникло несколько произведений, самым значительным из которых является «Концерт». Он написан для необычного состава: медной группы эстрадного оркестра и его же ударных инструментов. Очень разнообразно использует автор инструменты ударной группы джаза, имитируя звучания африканских там-тамов. «Концерт» Кажлаева в исполнении Эстрадно-симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения под управлением Ю.Силантьева прошел с большим успехом. И это естественно, так как наряду с огненно-красочным звучанием, произведение имеет глубокий подтекст — оно раскрывает неукротимую волю народов Африки к прогрессу, свету и подлинной свободе, показывает непобедимую силу движения вперед бывших колониальных народов».

Чалаева И. От мелодии к мелодии. — ДП, 1966, 27 февраля.

1 марта

Музыкальный критик, специалист в области джазовой музыки Аркадий Петров в проблемной статье, напечатанной в газете «Советская культура», выделяет среди новых советских сочинений симфоджазовой музыки произведение К. как образец наиболее плодотворного, перспективного решения задачи синтеза джазовой и симфонической музыки.

«Оно показалось мне лучшим из всех... Небольшое, удивительно яркое, красочное, а главное — наиболее органично «симфоджазовое». Концерт основан как раз на таких могучих средствах выразительности, как ритмы и свинг. Симфонические и джазовые элементы переплетены здесь весьма тесно и трудно сказать, где кончается одно и начинается другое. А это — главное. Не механическое смешение, а внутреннее слияние. Музыка очень естественна, она льется легко и свободно. Любопытны и такие детали. Ме-

лодическая сторона Концерта — наигрыши, записанные Кажлаевым во время пребывания в Африке, в Тунисе и Мали. Чисто африканское происхождение имеет и постепенное динамическое «нарастание» силы звучности в начале Концерта — это ритмы, также записанные Кажлаевым во время состязания малийских барабанщиков-виртуозов на там-таме. Кажлаев вообще хотел назвать свое произведение (эпиграфом к которому служит известное восьмистишие Расула Гамзатова «Ты говоришь, что Африка темна...») «Африканским концертом», и, по-моему, зря снял это заглавие... Концерт Кажлаева показывает, что мы можем успешно работать в этой (симфо-джазовой. — М.Я.) области».

П е т р о в Арк. Симфоджазовая музыка. — Советская культура, 1966, 1 марта.

26 марта

В газете «Кавказская здравница» опубликована рецензия на авторский концерт К. в Кисловодске.

И ц к о в А. Симфоджаз Мурада Кажлаева. — Кавказская здравница (г. Кисловодск), 1966, 26 марта.

Ансамбль «Гуниб» на сьемках к/ф «Иностранка», 1965

12 апреля

В рецензии на фильм «Иностранка» подчеркнута важная роль музыки К. в общей эмоциональной атмосфере кинопроизведения. «Не претендуя на оригинальность сюжета, какой-то особенный идейный замысел, фильм увлекает своей жизнерадостностью, светлой озаренностью и особой праздничностью, яркостью красок... Эту праздничность, буйство красок создает и музыка к фильму, написанная нашим земляком Мурадом Кажлаевым. Легкая, веселая, живая, с быстро меняющимися ритмами, она как бы источает аромат каштанов, растущих на одесских бульварах, в ней слышится шум черноморской волны и чувствуется солоноватый запах моря».

Гасанова Н. Один день в новом мире. — ДП, 1966, 12 апреля.

21 апреля

«Дагестанская правда» сообщает о премьерах новых произведений композиторов Дагестана в Москве. В Концертном зале Института им. Гнесиных «недавно возникший музыкальный коллектив — ансамбль артистов оркестра Московской Государственной филармонии (художественный руководитель Борис Шульгин) исполнил «Две лирические пьесы» для струнных инструментов М.Кажлаева. Обе пьесы — приятные, единые по стилю, прелюдии, национально окрашенные. Очень полнозвучно, насыщенно написана первая из них. Несмотря на камерный состав исполнителей и скромные масштабы, она воспринимается как оркестровая пьеса. Вторая прелюдия — более камерная и интимная по настроению — оркестрована тоньше и прозрачнее. Обе пьесы были исполнены с хорошим вкусом и пониманием авторского замысла».

Якубов М. Премьеры дагестанской музыки в Москве. — ДП, 1966, 21 апреля.

27 апреля

К. завершил работу над музыкой к фильму «Браслет-2» на киностудии Ленфильм.

Авторская запись на титульном листе рабочего экземпляра сценария. — АК.

Апрель

К. встречается в Кизляре с тружениками колхоза «Вперед», с учащимися школ №№ 1, 3, 5.

К а р а п е т я н Г. Творец хорошего настроения. — Кизлярская правда, 1966, 1 мая.

М а й

К. участвует в «Донской музыкальной весне» в Ростове-на-Дону. Газета «Молот», г. Ростов-на-Дону, 1966, 6 мая.

М а й

Министерство культуры ДАССР, Союз композиторов Дагестана, Правление Союза писателей Дагестана выдвинули на соискание Государственной премии РСФСР им. М.И.Глинки произведения К.: Симфонические картины «Дагестан» и Вокальный цикл на слова Р.Гамзатова.

В Союзе писателей Дагестана. — ДП, 1966, 31 мая.

8 мая

Авторский вечер К. в Орджоникидзе. В программе: Сюита «Тучи покидают небо», «Восточная баллада», «Шествие» и «Лезгинка» из Симфонических картин «Дагестан», симфоджазовые произведения. Исполнители: Симфонический оркестр Северо-Осетинской филармонии. Дирижер Г.Карапетян.

«Сюита, построенная на народных дагестанских мелодиях, покоряет своей гармонией, лирическим пафосом, напряженностью драматического развития, экспрессией. «Восточная баллада» — исключительное по своей красоте произведение, прекрасно инструментованное, проникнутое экзотическим очарованием... Симфоджазы М.Кажлаева — это джазы, исполняемые симфоническим оркестром, всеми его группами, что дает композитору широкую возможность для воплощения своего художественного замысла. И надо сказать, что пьесы М.Кажлаева произвели очень приятное впечатление... «Азербайджанский танец», блещущий всеми цветами радуги азербайджанского фольклора, с его особенным, характер-

ным ритмом, вызвал, как и все исполненные на авторском вечере произведения М.Кажлаева, восторженные аплодисменты».

Мурат андов К. Мурад Кажлаев — композитор, дирижер, пианист. — Социалистическая Осетия (г. Орджоникидзе), 1966, 13 мая.

2 июня

«Дагестанская правда» сообщает о выпуске фирмой «Мелодия» трех пластинок с музыкой М.Кажлаева.

Пластинки с музыкой М.Кажлаева. — ДП, 1966, 2 июня.

4-12 июня

Эстрадная программа «По путевке и без...» ежедневно исполняется в Летнем эстрадном театре ЦПКиО им. М.Горького в Москве. Сценарий С.Беликова и И.Виноградова, композитор М.Кажлаев.

Афиша концерта. — АК.

5-18 июля

К. участвует во II фестивале дружбы советской и японской молодежи в Приморье (г. Владивосток) и в Японии (гг. Иокогама, Токио, Хиросима, Фудзи-ёсида), встречается с участниками движения «Поющие голоса Японии», знакомится с видными представителями музыкального мира Японии, композиторами.

Материалы личного архива М.М.Кажлаева.

В Хиросиме, гирлянда «Журавлики», 1966

29 июля

Камерный концерт из произведений Кажлаева прозвучал по третьей программе Всесоюзного радио.

26 августа

К. закончил работу над музыкой к фильму «Девочка на шаре».

Авторская запись на титульном листе режиссерского сценария. — АК.

2 октября

Музфонд СССР издал песню-романс «О тебе я думаю» для голоса с фортепиано с приложением варианта для однородного четырехголосного хора или вокального квартета без сопровождения.

3-10 октября

К. участвует в III Международном фестивале джазовой музыки в Праге. В композиторском конкурсе фестиваля ему присужден диплом второй степени и специальный приз за Концерт для джаза.

Диплом фестиваля — М.Кажлаеву. — ДП, 1966, 26 октября.

Октябрь

Музфонд СССР издал (на правах рукописи) Шесть прелюдий для фортепиано (Первая тетрадь, 1956).

2 ноября

Музфонд СССР издал произведения К. на сл. Р.Гамзатова: 4 песни-романса для голоса с фортепиано («Желтые листья», «Матери», «Часто я вспоминаю», «У того окна») и 2 песни для вокального дуэта или двухголосного хора в сопровождении фортепиано («Гуниб» и «Африка»).

Ноябрь

Музфонд СССР издал Горскую песню «Далалай» для вокального дуэта или двухголосного хора в сопровождении фортепиано на сл. Р.Гамзатова (перевод Я.Козловского).

15 декабря

В обзорной статье газеты «Советская культура», посвященной международным фестивалям джазовой музыки, проходившим в минувшем году в Праге и в Варшаве, особо выделен успех К. и приводится отзыв английского музыкального критика С.Рейса о творчестве молодого советского автора. «Хочется поздравить Мурада Кажлаева, одного из немногих советских композиторов-профессионалов, работающих в области джаза. Его Концерт завоевал вторую премию на Международном конкурсе джазовых композиций, проводившемся внутри Пражского фестиваля. Концерт вы-

звал ряд одобрительных отзывов в чешской и иностранной печати. «Язык Мурада Кажлаева очень самобытен, — считает английский критик Стив Рейс. — Он прост и в то же время оригинален. Я думаю, что найти новые, свежие звучания на основе старых традиций — вещь более трудная, чем изобретение сверхсложных конструкций».

Петров А., Баташев А. На международной арене — джаз. — Советская культура, 1966, 15 декабря.

В течение года изданы:

Ноктюрн для флейты в сопровождении струнного оркестра. Романс для трубы в сопровождении струнного оркестра. Партитура. М., Музыка.

Песня друзей. Сл. Н.Матвеевой. Из музыки к кинофильму «Иностранка». — В сб.: «Песни радио и кино», Выпуск 91-92. — М., Музыка.

Кто поймет меня? Сл. А.Сулейманова. Песня для солиста в сопровождении фортепиано. — М., Всероссийское хоровое общество.

1967

Основные сочинения года:

«Горянка». Балет в трех действиях. Либретто Олега Виноградова по одноименной поэме Расула Гамзатова.

Лирические пьесы для струнного квартета.

Прелюдия, Фугетта и Песня для струнного квартета.

Увертюра «Бега» для симфонического оркестра.

Музыка к фильмам «Браслет второй», «Наш город у моря».

Музыка к спектаклю «Крепость в горах» Русского драматического театра им. М.Горького (Махачкала).

«Мой Дагестан». Баллада для чтеца и камерного ансамбля (сл. Р.Гамзатова).

Январь

К. участвует в III международном джазовом фестивале в Праге.

18 января

Жюри Международного конкурса на лучшее произведение для

С композитором Гарри Мацуореком

джаза присудило Вторую премию в размере 8000 крон Мураду Кажлаеву за Концерт для джаз-оркестра. В Союзе композиторов Чехословакии Кажлаеву был также вручен диплом за успешное участие в III фестивале джазовой музыки.

Международное жюри заседало в следующем составе: Виллис Коноувер (США), Алексей Фрид (Чехословакия), Ганс Гертберг (ФРГ), Гарри Николауссон (Швеция), Аркадий Петров (СССР), Стив Рейс (Великобритания), Роман Вашко (Польша).

Комсомольская правда, 1967, 19 января; Премия Мураду Кажлаеву. — ДП, 1967, 19 января. — АК.

18 января

В газете «Вечерняя Прага» помещено интервью с К. в связи с присуждением ему премии III Международного фестиваля джазовой музыки.

28 января

Управление по вопросам культуры при Пражском национальном комитете присудило специальный Приз имени чехословацкого композитора Ярослава Ежека за 1966 год, предназначенный для самого популярного зарубежного автора, Мураду Кажлаеву. Приз имени Ярослава Ежека был учрежден с 1966 года и Кажлаев стал первым композитором, удостоенным этой почетной награды. «Эта премия Вам присуждается в год шестидесятилетия со дня рождения Ярослава Ежека, пионера джазовой музыки в ЧССР. Жюри высоко оценило бесспорные достоинства Ваших композиций за их

музыкальные качества, мелодичность и чистоту джазового стиля». (Из письма Управления культуры при Пражском национальном комитете Мураду Кажлаеву от 28 января 1967).

8 февраля

Журнал «Свет советув» опубликовал очерк о К.

Р е с с л е р И. Кажлаев в Праге, как дома. — Свет советув (г. Прага, на чешском языке), 1967, № 6, 8 февраля.

4 апреля

Концерт из произведений композиторов Дагестана во Всесоюзном Доме композиторов в Москве. В программе произведения А.Агабабова, Г.Гасанова, Н.Дагирова, С.Керимова, Ш.Чалаева, М.Кажлаева.

Пригласительный билет. — Архив М.А.Якубова.

Первая половина апреля

Художественный совет Ленинградского академического театра оперы и балета им. С.М.Кирова ознакомился с музыкой, эскизами декораций и костюмов балета «Горянка». В обсуждении приняли участие главный балетмейстер театра К.Сергеев, народная артистка СССР Н.Дудинская, главный дирижер театра Д.Далгат. Балет одобрен и включен в репертуарный план театра, началась репетиционная работа, премьера намечена на конец года.

Балету «Горянка» дана путевка. — ДП, 1967, 16 апреля.

29 апреля

В газете «Комсомолец Ростова» опубликовано интервью с К., предваряющее его приезд в Ростов-на-Дону для участия в фестивале «Донская музыкальная весна».

Л а в л и н с к и й Г. Разговор с Мурадом Кажлаевым. — Комсомолец Ростова (г. Ростов-на-Дону), 1967, 29 апреля.

Апрель

В журнале «Советская музыка» К. рассказывает о том, над чем работает.

К а ж л а е в М. Над чем Вы работаете? — Советская музыка, 1967, № 4, с. 144-145.

22-31 мая

К. участвует в фестивале «Донская музыкальная весна», выступает в концертах в Ростове-на-Дону, на заводе «Ростсельмаш», в г. Сальске, в Песчанокопском, Аксайском, Егорлыкском районах, г. Шахты.

Музыка звучит в цехе. — Молот, 1967, 24 мая.Концерты, встречи, вечера. — Там же, 1967, 25 мая; Творческие встречи. — Там же, 1967, 26 мая; Донская музыкальная весна. — «Комсомолец Ростова», 1967, 26 мая; Программа фестиваля. — АК; Фестиваль открыт. — Вечерний Ростов, 1967, 23 мая.

25 мая

В интервью газете «Молот» К. рассказал: «Последнее время я уделял основное внимание работе над балетом «Горянка», посвященном 50-летию Октября. Этот балет пойдет осенью на сцене Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова. Продолжаю писать вокальный цикл на слова лауреата Ленинской премии Расула Гамзатова...»

Гурвич С. Радость творчества. — Молот, 1967, 25 мая.

Июнь

Дни Северо-Осетинского искусства и литературы в Дагестанской АССР. В программе заключительного концерта Концертная лезгинка (исполняет Симфонический оркестр Северо-Осетинской АССР под управлением Г.Карапетяна) и песня «Далалай» (Горская песня) в исполнении вокальной группы Государственного ансамбля народного танца Северной Осетии.

Программа концерта. — АК.

Не позднее 15 июня

Концерт симфонического оркестра Государственной филармонии на южном берегу Крыма под управлением К. В программе: Г.Гасанов — Первый концерт для фортепиано с оркестром (солистка Р.Эфендиева), К.Караев — сюита из балета «Семь красавиц», А.Хачатурян — Сюита из балета «Спартак», Р.Лагидзе — «Сачидао», М.Кажлаев — Приветственная увертюра, «Трубачи», Концертная лезгинка, Романс для трубы, Ноктюрн для флейты,

Концертный вальс, Адажио и Галоп из музыки к представлению ансамбля «Цовкра».

Александров А. Музыка Кавказа. — Курортная газета (г. Ялта), 1967, 16 июня.

24 июня

В газете «Социалистическая Осетия» опубликован очерк журналиста Б.Гуриева о К., включающий высказывания композиторов о своих творческих планах и текущей работе: « — Что послужило поводом к тому, что Вы написали музыку к балету? Ведь до этого Вас знали как автора симфонической и легкой оркестровой музыки, музыки к кинофильмам?

— Балет я люблю с детства и давно мечтал написать музыку. Но никак не мог найти либретто, а то, что предлагали, было либо плохо, либо не по душе. И вот, когда на сцене театра появилась пьеса Расула Гамзатова, когда я посмотрел ее, возникло большое желание написать музыку.

— Ставит ли еще какой-нибудь театр этот балет?

— Запросы были, но дело в том, что право первой постановки принадлежит Ленинградскому театру. Ставит балет очень способный балетмейстер Олег Виноградов. Он же пишет и декорации. Сейчас предстоит большая основная работа — оркестровка. А в декабре состоится премьера.

— ...Над чем Вы сейчас работаете?

— Помимо музыки к балету, который отнимает львиную долю времени, продолжаю писать вокальный цикл на стихи Лауреата Ленинской премии Расула Гамзатова. Два романса уже готовы, сейчас работаю над третьим. В плане и музыка к пьесе Магомеда Сулейманова "Крепость в горах", которая будет поставлена на сцене аварского театра».

Гуриев Б. Музыка в сердце его. — Социалистическая Осетия, 1967, 24 июня.

17 августа

Журналист Ю.Смелков, размышляя о проблемах современной советской эстрадной музыки, пишет о песне К. «Желтые листья»: «Философские стихи Гамзатова всегда эмоциональны, в них звучат боль и тревога, на эстраде эти качества часто оборачиваются

мелодрамой или сентиментальностью. Но Кажлаев написал музыку сложную, страстную, интересную — и зазвучала песня, не похожая на то, что пелось до нее и после нее на этом эстрадном концерте».

Смелков Ю. Мнения, суждения, споры. — Советская культура, 1967, 17 августа.

19 сентября

Газета «Комсомолец Дагестана» сообщает о новом вокальном цикле «Таинственность» на слова Р.Гамзатова две музыкальные баллады для голоса (чтеца) в сопровождении камерного оркестра. Использованы необычные музыкальные «инструменты» — железные трубки, металлические пластинки, блюда, стекло; особенным образом подготовленные рояль, альт, два контрабаса, орган, арфа, электрогитара и альт-саксофон. Недавно «Таинственность» впервые прозвучала по Всесоюзному радио в передаче радиостанции «Юность».

Смирнова Л. Музыка горных вершин. — Комсомолец Дагестана, 1967, 19 сентября.

23-30 сентября

К. — участник Пленума Правлений Союза композиторов РСФСР и Всероссийского хорового общества, посвященного 50-летию Великого Октября, состоявшегося в Ленинграде.

Октябрь

Концерт симфонической музыки композиторов Дагестана в Грозном, в рамках Дней литературы и искусства Дагестана в Чечено-Ингушетии. Исполнители: Симфонический оркестр Чечено-Ингушской государственной филармонии. Дирижер Я.Вощак. Среди исполненных произведений — Сюита «Тучи покидают небо» К.

Программа концерта. — АК.

19 октября

В концерте Государственного симфонического оркестра Союза ССР в Концертном зале им. П.И.Чайковского в Москве в рамках Недели советской музыки в честь 50-летия Великого Октября —

премьера второй картины балета «Горянка»: «Вступление», «Аул», «Возвращение отары», «Выпускницы», «Осман», «Танец с кинжалами», «Асият», «Адажио», «Шествие сватов», «Родственники», «Отказ Асият», «Решение Али». Дирижер Д.Далгат.

Программа концерта. — АК.

21 октября

К. участвует в работе объединенного юбилейного пленума правлений творческих союзов СССР и РСФСР, посвященном 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, который проходит в Кремлевском Дворце съездов в Москве.

Удостоверение участника. — АК.

26 октября

Авторский концерт в Грозном. В программе: Симфонические картины «Дагестан», Вокальный цикл «О тебе я думаю», три фрагмента из балета «Горянка»: «Танец с кинжалами», «Адажио», «Шествие», Эстрадная увертюра, Азербайджанский танец, «Трубачи», Скерцо, Концертная лезгинка. Оркестром Чечено-Ингушской филармонии дирижировали Я.Вощак и М.Кажлаев.

Бронштейн М. Композитор и оркестр: Письмо из Грозного. — ДП, 1967, 16 декабря. Программа концерта. — АК.

28 октября

Авторский концерт К. в Махачкале (повторение концерта, прошедшего в Грозном 26 октября с той же программой и теми же исполнителями).

Фиш Э. Авторский концерт. — ДП, 1967, 31 октября.

31 октября

«Дагестанская правда» сообщает о премьере спектакля Аварского государственного музыкально-драматического театра им. Г.Цадасы «Крепость в горах» по пьесе М.Сулиманова с «весьма удачной музыкой» К.

В том же номере газеты — рецензия Э.Фиша об авторском концерте Кажлаева в зале Дагестанской государственной филармонии 28 октября.

7 ноября

Опубликовано Постановление Совета Министров Дагестанской АССР «О присуждении республиканских премий за выдающиеся произведения литературы, искусства, архитектуры и исполнительское мастерство за 1967 год». Звание лауреата премии в области музыкального и изобразительного искусства и премия за цикл песен на слова дагестанских поэтов и концертно-исполнительскую деятельность присуждены М.М.Кажлаеву.

ДП, 1967, 7 ноября.

В течение года:

За активную творческую и общественную деятельность Кажлаев награжден Почетной грамотой Советского комитета защиты мира.

16 декабря

В «Дагестанской правде» опубликована статья музыковеда М.Бронштейна о композиторской и дирижерской деятельности Кажлаева.

Бронштейн М. Композитор и оркестр: Письмо из Грозного. — ДП, 1967, 16 декабря.

декабрь

К. участвует в советско-чехословацкой встрече молодых композиторов в СК СССР в Москве. В музыкальную часть программы включена Баллада К. «Таинственность». Среди участников встречи (с советской стороны) также А.Петров, А.Шнитке, В.Юргутис, А.Пярт, Э.Денисов, Л.Колодуб, Р.Щедрин, Р.Гринблат, А.Рзаев, Р.Леденев, Ч.Нурымов, М.Якубов. В дискуссии Карел Одстрчил (ЧССР) «в связи с творчеством Мурада Кажлаева затронул в своем выступлении перспективы синтеза стилевых принципов джазовой и симфонической музыки, сплав, образно обозначенный им как «третья колонна» в современной музыке».

А. Ш. Первое знакомство. — Советская музыка, 1968, № 4, с. 138-139.

В течение года издано:

Здравствуй, Родина моя! Сл. Р.Каниева. Песня для голоса в сопровождении фортепиано. М., Музгиз.

1968

Основные сочинения года:

Четыре сюиты из балета «Горянка»: 1. Закон гор. 2. Судьба Асият. 3. Студенты. 4. Месть.

Свадьба: Дивертисмент из балета «Горянка».

Музыка к фильму «Дагестанская баллада».

Музыка к спектаклю «Чегири» в Московском театре Советской Армии.

12 февраля

На заседании партийного бюро Ленинградского академического театра оперы и балета им. С.М.Кирова рассмотрен вопрос о ходе постановочной работы над балетом «Горянка». «В целом постановочная работа над спектаклем завершена... Декорации готовы. Уже началась их монтировка на сцене театра, почти все костюмы выполнены...» «...Главная задача коллектива театра, чтобы премьера нового советского балета «Горянка» состоялась в срок — 20 марта — и явилась праздником для зрителей».

О работе над балетом «Горянка». — За советское искусство (многотиражная газета), 1968, 29 февраля.

5 марта

В Ленинградском театре оперы и балета им. С.М.Кирова организован просмотр поставленного материала балета «Горянка»: первые два акта в сопровождении оркестра, третий акт — под рояль. Основные партии репетировали: Асият — Н.Макарова (1-й акт), К.Федичева (2-й акт), Г.Комлева (3-й акт), Осман — В.Панов и О.Соколов, Юноша — М.Барышников. «Музыка спектакля богата национальным колоритом, интересными ритмами. Однако хотелось бы большего развития лирической темы в музыке, чувствуется некоторая перегрузка шумами... Балетмейстер О.Виноградов глубоко решил основную драматургию спектакля, главные образы, создал интересную хореографию, очень сильные, технически виртуозные сольные партии. Прекрасно исполняют свои партии В.Панов, М.Барышников, А.Сапогов... Исполнительницы партии Асият — ведущие солистки театра. Каждая из них обладает своим характером, индивидуальностью, и поэтому образ Асият может быть глу-

боким, ярким и выразительным. Но предстоит еще большая работа. Основные партии в спектакле чрезвычайно сложны, много трудностей и у кордебалета. Высокопрофессиональными показали себя артисты кордебалета, однако не все массовые сцены пока удачны. Некоторые сцены: «Клятва», «Пехлеваны» и др. — слишком растянуты. Чувствуется перегрузка дивертисментами. Сцены студентов, фронтальное построение их малоинтересно и не оправдано. Необходимо обратить также внимание на костюмы. Их шьют слишком бытовыми, а в балетном спектакле костюм должен быть условным, выразительным, легким и обобщенным по характеру».

«Горянка». — За советское искусство (многотиражная газета), 1968, 14 марта.

10 марта

В «Дагестанской правде» опубликованы «Слово о балете «Горянка» Р.Гамзатова и рассказ К. о готовящемся спектакле.

К а ж л а е в М. Скоро премьера! — ДП, 1968, 10 марта.
Г а м з а т о в Р. Слово о балете «Горянка». — Там же.

М.Кажлаев и Р.Гамзатов

16 марта

Генеральная репетиция («сдача» спектакля) балета «Горянка» в Ленинградском Государственном ордена Ленина Академическом театре оперы и балета им. С.М.Кирова. Сценарий и постановка О.М.Виноградова. Музыкальный руководитель и дирижер Д.Э.Далгат. Художник М.А.Соколова. В ролях: Асият — Г.Комлева, Хадижат, мать Асият, — И.Утретская, Али, отец Асият, — А.Сапогов, Салман, отец Османа, — Ю.Умрихин, Осман — О.Соколов, мать Османа — А.Каширина, Кунаки — Э.Михасев, А.Миронов, Н.Остальцов, В.Пономарев; сваты — Е.Иванов, О.Кузнецов, С.Демидов; подруги Асият — И.Генслер, О.Заботкина, Н.Звонарева; пехлеваны — Ю.Мальцев, С.Петров, Вариации 3-го акта: Даргинский танец — Н.Сергеев; Аварский танец — И.Корнеева; Кумыкский танец — Н.Большакова; Табасаранский танец — В.Пономарев, В.Федоров; Лакский танец — В.Десницкий, В.Оношко, Б.Бланков, Е.Щербаков, А.Иваненко, Б.Клемин; Лезгинский танец — М.Барышников; Балхарский танец — О.Вторушина.

Программа спектакля. — АК.

17 марта

«Дагестанская правда» публикует полученное по телефону сообщение своих специальных корреспондентов о репетиции балета «Горянка»: «Мы увидели балет, отмеченный многими выдумками, поисками новых оттенков и штрихов в «застывшей» классике. Мы не станем рассказывать о балете... но трудно удержаться и не сообщить нашим землякам, что «Горянка» — яркое, захватывающее зрелище».

Коликов Ю., Мусаев М. В канун премьеры: «Горянка» — на сцене Ленинградского театра оперы и балета имени С.М.Кирова. — ДП, 1968, 17 марта.

19 марта

Накануне премьеры балета «Вечерний Ленинград» публикует высказывания Р.Гамзатова и К. о предстоящем событии:

«Я специально приехал в Ленинград посмотреть репетиции «Горянки», — говорит Гамзатов. — Это первый балетный спектакль, поставленный по моему произведению. В старину говорили, что у маленького человека должен быть большой друг. Такого великого

В антракте концерта в БЗК с В.Касаткиным и Д.Далгатом, 1960

и верного друга нашло искусство моего родного Дагестана в лице мастеров города Ленина. У нас в республике считают, что постановка национального дагестанского балета в одном из крупнейших театров мира — почетный мандат, полученный нашей культурой... С глубоким волнением жду премьеры и буду счастлив, если спектакль доставит радость зрителям».

Завтра — премьера: «Горянка». — Вечерний Ленинград, 1968, 19 марта.

20 марта

Премьера балета «Горянка»в Ленинградском академическом театре оперы и балета им. С.М.Кирова.

В связи с премьерой в фойе театра открыта выставка изделий народных умельцев Дагестана. Выставку осмотрело более 10 000 зрителей: ленинградцев, гостей из зарубежных стран, из городов и республик Советского Союза.

Буклет и афиша премьеры. — АК.
К о л и к о в К. 10 тысяч ленинградцев сказали: «Великолепно!» — ДП, 1968, 17 апреля.

21 марта

Газеты «Правда», «Известия», «Ленинградская правда» публикуют сообщения о состоявшейся 20 марта премьере балета «Горянка».

В газете «Вечерний Ленинград» помещена первая развернутая рецензия на премьеру.

Первый дагестанский. — Правда, 1968, 21 марта. «Горянка» на берегах Невы. — Известия, 1968, 21 марта. «Горянка». — Ленинградская правда, 1968, 21 марта, Кремшевская Г. Балет о дочери гор: Размышления на премьере. — Вечерний Ленинград, 1968, 21 марта.

22 марта

«Ленинградская правда» публикует рецензию композитора С.Слонимского на балет «Горянка». В «Дагестанской правде» — сообщение о премьере балета и рецензия С.Слонимского (с некоторыми сокращениями и изменениями).

Слонимский С. «Они в горах живут высоко...»: Новый спектакль на сцене Театра оперы и балета им.С.М.Кирова. — Ленинградская правда, 1968, 22 марта. Ивановская А. «Горянка» на берегах Невы. — ДП, 1968, 22 марта. Слонимский С. «Они живут в горах высоко...»: Балет «Горянка» на сцене Ленинградского академического театра оперы и балета им. С.М.Кирова. — Там же.

24 марта

Рецензия на балет «Горянка» в ленинградской молодежной газете «Смена».

Ступников И. Девушка с гор. — Смена (г. Ленинград), 1968, 24 марта.

26 марта

Газета «Комсомолец Дагестана» опубликовала материал своего корреспондента о премьере «Горянки» и высказывания о балете композитора Андрея Петрова, музыковеда Михаила Бялика, дирижера и музыкального руководителя спектакля Джемала Далгата, балерины Габриэлы Комлевой, исполнившей в день премьеры роль героини балета, Асият, директора театра П.И.Рачинского.

Ахмедханов Д. Третье рождение «Горянки». — Комсомолец Дагестана, 1968, 26 марта.

30 марта

«Дагестанская правда» и республиканские газеты, выходящие на языках народов Дагестана, посвятили премьере балета «Горянка»специальные полосы. В частности, напечатаны высказывания народных артистов СССР Галины Улановой и Константина Сергеева, Махмуда Эсамбаева, художницы Марины Соколовой, исполнителей партий Асият и Османа Габриэлы Комлевой и Валерия Панова, рецензия профессора В.Богданова-Березовского и др.

Первый дагестанский балет «Горянка». — ДП, 1968, 30 марта. См. также газеты: «БагIараб байрахъ» (на аварском языке); «Ленинна байрахъ» (на даргинском языке); «Ленин елу» (на кумыкском языке); «Коммунист» (на лезгинском языке).

Март

Рассказ о постановке балета «Горянка» опубликован в журнале «Женщина Дагестана» на табасаранском языке.

К о л и к о в Ю. Дагъустандин балет Ленинградди̇ъ. — Дагъустан дишагьли («Женщина Дагестана», на табасаранском языке), 1968, № 3, с. 12-13.

2 апреля

Информацию о премьере «Горянки» публикует «Советская культура». В газете «Известия» — развернутая рецензия балетмейстера Владимира Преображенского.

С е р г е е в а Н. «Горянка»: Из блокнота рецензента. — Советская культура, 1968, 2 апреля.
П р е о б р а ж е н с к и й В. «Горянка». — Известия, 1968, 2 апреля.

Апрель

Пленум Союза композиторов Дагестана заслушал доклад К. о работе правления. К. избран председателем правления, а также делегатом на съезд композиторов РСФСР.

Пленум Союза композиторов ДАССР. — ДП, 6 апреля 1968 года. Впереди — большая работа: Заметки с Пленума Союза композиторов РСФСР. — ДП, 19 апреля 1968 года.

Апрель

На пленуме правления Союза композиторов СССР среди произведений, отражающих возросший интерес к современной теме, Т.Хренников называет балет «Горянка» М.Кажлаева, «уже завоевавший признание широкой аудитории».

Музыканты — народу. — Советская культура, 1968, 13 апреля.

9 апреля

В «Дагестанской правде» опубликована статья о «Горянке» балетного обозревателя Анны Илупиной «Встреча с поэзией правды и чистотой».

13 апреля

В «Дагестанской правде» опубликовано интервью с К. на встрече с журналистами областных газет.

Коликов Ю. Мурад Кажлаев: «Я доволен балетом!» — ДП, 1968, 13 апреля.

17 апреля

«Дагестанской правда» сообщила о большом успехе выставки, устроенной в Ленинградском академическом театре оперы и балета им. С.М.Кирова в связи с премьерой «Горянки».

Коликов К. 10 тысяч ленинградцев сказали: «Великолепно!» — ДП, 1968, 17 апреля.

18 апреля

Отзыв о балете «Горянка» опубликован в газете «Комсомольская правда».

Ахмедханов Д. «Горянка» моей родины. — Комсомольская правда, 1968, 18 апреля.

25 апреля

В «Правде» опубликована статья о балете «Горянка» народной артистки СССР Бибисары Бейшеналиевой «Судьба горянки».

26 апреля

В «Дагестанской правде» рассказывается о встрече К. с Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем.

Коликов Ю. Снова за работу. — ДП, 1968, 26 апреля.

27 апреля

«Советская культура» опубликовала рецензию на балет «Горянка» ленинградского искусствоведа Е.Леонидовой.

Л е о н и д о в а Е. Современно, национально, своеобразно... — Советская культура, 1968, 27 апреля.

2 мая

В очерке журналиста М.Крюкова «Три легенды» (Правда, 1968, 2 мая) большой раздел посвящен балету «Горянка», истории его создания и сценического воплощения.

14-17 мая

К. участвует в работе Второго съезда Союза композиторов РСФСР, выступает в прениях по отчетному докладу правления.

14 мая

В докладе «Музыка России сегодня» С.Баласанян выделил спектакль «Горянка» в ленинградском Кировском театре: «Последняя постановка особенно примечательна: сугубо национальное по теме и образам произведение дагестанского композитора убедительно воплощено на сцене старейшего русского музыкального театра».

Советская культура, 1968, 16 мая.

17 мая

На первом заседании нового правления Союза композиторов РСФСР К. избран одним из секретарей правления.

Новое правление Союза композиторов РСФСР. — Правда, 1968, 18 мая.

15 мая

В «Дагестанской правде» опубликован фотоочерк журналиста Ю.Коликова и фотокорреспондентов М.Расулова и Н.Нурмагомедова об участниках премьеры балета «Горянка».

К о л и к о в Ю. Герои балета «Горянка». — ДП, 1968, 15 мая.

15 мая

В Концертном зале им. П.И.Чайковского исполняется Сюита

из балета «Горянка». Исполнители: Симфонический оркестр Всесоюзного радио и телевидения. Дирижер Ю.Аранович.

Май

В журнале «Театральная жизнь» № 11 танцовщица Габриэла Комлева рассказывает о балете «Горянка» и своей работе над ролью Асият. В журнале «Музыкальная жизнь» № 11 — рецензия Е.Луцкой на балет.

Июнь

В журнале «Музыкальная жизнь» № 13 К. делится впечатлениями о II съезде СК РСФСР. Композитор сообщает о своем желании написать одноактный джазовый балет.

* * *

В журнале «Советская музыка» № 6 — статья профессора Виктора Ванслова о балете К.

19 июня

В «Дагестанской правде» опубликована статья ленинградского композитора Михаила Матвеева о балете «Горянка».

Август

В журнале «Советская музыка» опубликованы фрагменты выступления К. на II съезде СК РСФСР, посвященного проблемам самодеятельного песенного творчества (так называемых бардов и менестрелей) и профессиональной песни.

Музыка России сегодня. — Советская музыка, 1968, № 8, сс. 8-34

7-15 сентября

В группе известных советских композиторов (В.П.Соловьев-Седой, В.И.Мурадели, А.Я.Эшпай, М.Г.Фрадкин, Е.Э.Жарковский и другие) К. участвует в фестивале «Ставропольская музыкальная осень».

Ицков А. Ставропольская музыкальная осень. — Кавказская здравница (г. Ставрополь), 1968, 11 сентября. До новых встреч! — Ставропольская правда, 1968, 17 сентября.

7 сентября

Авторский вечер К. в Ставрополе. Симфоническим оркестром Кисловодской филармонии дирижирует автор.

Программа концерта. — АК.

11 сентября

«Сочетание национального начала и лучших традиций русской симфонической музыки ставит Мурада Кажлаева в ряд передовых мастеров советского музыкального искусства», — таково мнение корреспондентов газеты «Ставропольская правда», присутствовавших на авторском вечере дагестанского композитора 7 сентября.

В.Панов — Осман («Горянка»), 1968

Колиаиди С., Кушнарев В. Звучит музыка Мурада Кажлаева. — Ставропольская правда, 1968, 11 сентября.

13 сентября

Группа участников постановки балета «Горянка»: балетмейстер О.Виноградов, исполнительница партии Асият Г.Комлева и исполнитель партии Османа В.Панов приехали в Дагестан, чтобы «глубже узнать край гор и его людей».

На родине «Горянки». — ДП, 1968, 13 сентября.

22 сентября

Завершилась поездка участников постановки «Горянки»

В.Ганнибалова — Асият

по Дагестану. Артисты посетили ряд селений Хунзахского и Советского районов (Гоцатль, Сиух, Тидиб), побывали на родине Р.Гамзатова в селении Цада.

Коликов Ю. Их сердца остались в горах... — ДП, 1968, 22 сентября.

29 ноября

Главный балетмейстер Ленинградского академического театра оперы и балета им. С.М.Кирова Константин Сергеев сообщает о предстоящих гастролях театра в Москве: «На сцене Кремлевского Дворца съездов, начиная с 5 декабря, москвичи увидят шесть спектаклей и одну концертную программу. Недавняя премьера театра — балет М.Кажлаева «Горянка» по поэме Расула Гамзатова (постановка О.Виноградова) — откроет наши гастроли. Это плод тесного содружества мастеров искусств Ленинграда и Дагестана. В главных партиях выступают ведущие солисты балета Г.Комлева и В.Панов, удостоенные за эту работу звания заслуженных артистов Дагестанской АССР. В другом составе этого же спектакля танцуют юная В.Ганнибалова и О.Соколов».

Балет с берегов Невы. — Известия, 1968, 29 ноября.

5 декабря

Московская премьера балета «Горянка» на сцене Кремлевского Дворца съездов.

Советская культура, 1968, 12 декабря; Вечерняя Москва, 1968, 12 декабря.

16-20 декабря

К. участвует в IV Всесоюзном съезде композиторов.

17 декабря

Спектакль «Горянка» в Кремлевском Дворце съездов (в рамках программ IV Всесоюзного съезда композиторов).

18 декабря

«Дагестанская правда» публикует отзывы о балете «Горянка» лауреата Ленинской премии композитора Арама Хачатуряна и профессора Каирской консерватории Абдель Гамель Рахима. «Несмотря на свою молодость, Мурад Кажлаев уже

С Арамом Хачатуряном

давно известен в стране как зрелый мастер. Его «Горянка» — значительное явление в советском музыкальном искусстве. Она является достойным подарком IV съезду Союза композиторов СССР» (А.Хачатурян). «Встреча с музыкой Мурада Кажлаева потрясла меня. Она ярко сочетает в себе национальные и классические формы, поэтому ее эмоциональное воздействие очень велико. Балет дагестанского композитора может восхитить не только советских зрителей, но и зрителей многих стран, в том числе моей страны». (А.Г.Рахим).

«Горянка» в Москве. — ДП, 1968, 18 декабря.

23 декабря

В связи с премьерой балета «Горянка» в Москве В.Преображенский пишет о первом дагестанском балете и восторженном приеме спектакля московскими зрителями.

Преображенский В. И «Шопениана», и «Горянка». — Правда, 1968, 23 декабря.

27 декабря

В газете «Литературная Россия» опубликована рецензия Л. Бондиной «Горянки гордой песнь» на балет «Горянка».

В течение года издано:

Шесть прелюдий для фортепиано. М., Советский композитор.

1969

Основные сочинения года:

Сюита из балета «Горянка» для духового оркестра.

«Пьесы-картинки» для фортепиано.

Пьесы для инструментальных ансамблей: «Свадьба в Дербенте», «На восточном базаре», «Снежный человек», «Девушка с кувшином», «Крутые повороты».

Музыка к фильмам «Зинка», «Адам и Хева», «Тропа Гамзата».

Январь

В Дагестанском книжном издательстве вышла в свет работа Манашира Якубова «Мурад Кажлаев».

11 января

В интервью корреспонденту «Дагестанской правды» К. рассказывает о новых явлениях в дагестанской музыке в связи с приближающейся Неделей литературы и искусства Дагестана в Ленинграде и о своих творческих планах, в частности, о замысле балета «Хаджи-Мурат».

Родине посвящается. — ДП, 1969, 11 января.

23 января

Специальная полоса «Дагестанской правды» посвящена московской премьере балета «Горянка». Помимо материалов, перепечатанных из центральной прессы, газета публикует статью старейшей советской балерины Викторины Кригер «Новый триумф «Горянки».

1-8 февраля

К. участвует в Неделе искусства и литературы Дагестана в Ленинграде.

Программа Недели. — Архив М.А.Якубова.

3 февраля

Авторский вечер К. в Большом концертном зале «Октябрьский». В программе: I отделение — Приветственная увертюра, Части из Симфонических картин «Дагестан» (Танец девушек, Каспий, Шествие, Лезгинка). Романсы «О тебе я думаю» и «У того окна» для голоса с оркестром (солистка Н.Юренева), Баллада «Таинственность» (солист А.Лазарев), «Трубачи», Две прелюдии для фортепиано (исп. Р.Эфендиева), Ноктюрн для флейты с оркестром (солист В.Мичурин), «Долалай», «Желтые листья» (исп. квартет «Гая»), Концертная лезгинка. II отделение — Концерт для джаза («Африканский»), Восточная баллада (исп. М.Эсамбаев), песни «Наш город у моря» (солистка А.Куликова), «Признание» (солистка Г.Юхина), «Здравствуй, город дорогой!», «Радостная песня» (квартет «Улыбка»), «По тропинке к роднику» (исп. хор мальчиков Ленинградской академической хоровой капеллы им.М.И.Глинки), «Песня матери», «Синьор Паоло» (исп. В.Муллерман), Романс для трубы с оркестром (солист В.Игнатьев), сцены из балета «Горянка» (солисты и балет Театра оперы и балета им. С.М.Кирова), танец

«Автомат» (исп. М.Эсамбаев), Скерцо для скрипок с оркестром. В концерте принимали участие симфонический оркестр Ленинградской филармонии и эстрадный оркестр Ленинградского радио и телевидения. Дирижеры М.Кажлаев и А.Владимирцев.

Программа концерта. — АК.

4 февраля

Рецензия на авторский вечер К. в Большом концертном зале «Октябрьский» 3 февраля опубликована в газете «Вечерний Ленинград». «Яркая национальная стихия — одна из определяющих черт творчества М.Кажлаева... Но, разумеется, неверно было бы сказать, что творчество Кажлаева узконационально. Наоборот, оно многонационально. Концертная лезгинка и Старый блюз, «Восточная баллада» и Концерт для джаза («Африканский»), — какие, казалось бы, полярные по жанру и национальным истокам сочинения! Но при всем своем внешнем различии эти произведения едины внутренне. Едины глубинным интересом к истокам национального фольклора — дагестанского, азербайджанского, африканского, едины стремлением автора к синтезированию симфонической и джазовой музыки». Рецензент отмечает как «одно из интереснейших событий концерта» балладу для чтеца и оркестра «Таинственность»: «Необычность музыкальных образов и взволнованно-романтические строки Р.Гамзатова, действительно, создали ощущение «новизны и удивления, и чуда». Произведения М.Кажлаева непохожи друг на друга, часто они резко контрастны. Ему подвластны лирика и шутка, элегия и обостренный драматизм. В лучших произведениях композитора — биение горячего сердца».

Александров А. Праздник музыки. — Вечерний Ленинград, 1969, 4 февраля.

5 февраля

Рецензия на авторский вечер К. в газете «Советская Россия».

Михайлов В. У дирижерского пульта — Мурад Кажлаев: Неделя дагестанской литературы и искусства в Ленинграде. — Советская Россия, 1969, 5 февраля.

5 февраля

В программе концерта заслуженного коллектива республики —

Симфонического оркестра Ленинградской государственной филармонии (в рамках Недели искусства и литературы Дагестана) — Вокальный цикл для голоса с оркестром «О тебе я думаю» (солистка Н.Юренева) и фрагменты из музыки к кинофильму «Тучи покидают небо»: I. Колыбельная, 2. Весна, 3. Лезгинка. Дирижер Д.Далгат.

Программа концерта. — Архив М.А.Якубова.

7 февраля

Спектакль Ленинградского академического театра оперы и балета им. С.М.Кирова «Горянка» в рамках Недели искусства и литературы Дагестана в Ленинграде.

Программа спектакля. — Архив М.А.Якубова.

8 февраля

В заключительном концерте участников Недели искусства и литературы Дагестана в Ленинграде (Большой концертный зал «Октябрьский») исполняются Концертная лезгинка и песня «Далалай».

Программа концерта. — АК.

16 апреля

Вечер-встреча с К. в санатории им. С.Орджоникидзе (г. Кисловодск). В программе камерная музыка и демонстрация фильма «Иностранка».

Платонов А. Встреча с композитором. — «Кавказская здравница» (г. Кисловодск), 1969, 17 апреля.

19 апреля

Авторский вечер Р.Гамзатова и М.Кажлаева в театре им. Горького (г. Кисловодск).

Приглашение на вечер. — АК.

Апрель

В журнале «Смена» искусствовед А.Илупина анализирует хореографию балета «Горянка», в частности, сравнивая образы Асият, созданные Габриэлой Комлевой и Натальей Макаровой.

Илупина А. Смерть и жизнь Асият. — Смена, 1969, № 7.

15-21 мая

К. участвует в Неделе искусства и литературы Ленинграда в Дагестане.

24 мая

Артистам Г.Комлевой за исполнение партии Асият и В.Панову за исполнение партии Османа в балете «Горянка» присвоено звание «Лучшая роль года». Звание учреждено Ленинградским отделением ВТО, Управлением культуры и Ленинградским обкомом профсоюза работников культуры в связи с подготовкой к 100-летию со дня рождения В.И.Ленина. Г.Комлева и В.Панов — первые артисты балета, которым присвоены эти звания.

«За советское искусство» (многотиражка), 1969, 24 мая.

Июнь

В журнале «Советская музыка» опубликована статья музыковеда Михаила Бялика, посвященная итогам Недели искусства и литературы Дагестана в Ленинграде. Среди впечатлений Недели автор особо выделяет «жизнерадостный талант Кажлаева», «композитора глубоко национального, выразившего в музыке какие-то весьма существенные черты своего народа».

Бялик М. «Моя маленький Дагестан и мой огромный мир». — Советская музыка, 1969, № 6, с. 10-14.

18 июля

В «Дагестанской правде» дано сжатое изложение статьи М.Бялика из июньского номера журнала «Советская музыка» и выделены слова критика о балете «Горянка», который «дает примеры подлинной драматической глубины».

Огромный мир маленького Дагестана: По страницам журнала «Советская музыка». — ДП, 1969, 18 июля.

10 октября

В «Дагестанской правде» опубликована статья московского музыковеда Ноэми Михайловской о балете «Горянка».

Михайловская Н. «Горянка» — большое событие в искусстве. — ДП, 1969, 10 октября.

30 октября-2 ноября

К. — член жюри конкурса на Международном фестивале джазовой музыки в Праге.

В течение года издано:

Концерт для джаз-оркестра (Африканский). Партитура.Предисловие М.А.Якубова. — М., Советский композитор.

Песни-романсы на стихи Расула Гамзатова (Поет квартет «Гая») — М., Музыка.

Романсы и песни на стихи Расула Гамзатова. Для пения (соло и дуэт) и фортепиано. — М., Музыка.

Десять миниатюр для фортепиано. Содержание: 1. Караван, 2. Этюд, 3. Раздумье, 4. Шуточный восточный танец, 5. Плясовая, 6. Прелюдия, 7. Фугетта, 8. Песня без слов, 9. Юмореска, 10. Лезгинка («Эльбрус»). М., Советский композитор. Тираж 4870 экз.

Манашир Якубов (монографический очерк о дагестанском музыковеде). — Дагестанское книжное издательство.

1970

Основные сочинения года:

Работа над музыкой к спектаклю «Миллион новобрачных».

Песни «Дурные приметы» (сл. М.Танича), «Ты как в небе зорька» (сл. О.Левицкого).

Пьесы для инструментальных ансамблей: «В старом ауле», «Вечер», «Знойный полдень», «Снова в горы».

«Парафраз» на авторскую тему для оркестра.

Музыка к фильмам «Солнце над морем», «Прорабский участок», «Кавказец родом из Цада».

14 января

В «Дагестанской правде» опубликована статья Расула Гамзатова о совместных творческих работах с К.: предисловие к совместной пластинке, подготовленной Всесоюзной фирмой грамзаписи «Мелодия». «Это будет оригинальная, своеобразная авторская встреча служителей муз — поэта и композитора — с поклонниками поэзии и музыки» (из редакционного пояснения к публикации).

Г а м з а т о в Р. Моя рука в руке моего друга. — ДП, 1970, 14 января.

31 января

Авторский концерт К. в Кремлевском концертном зале в Горьком. В программе: Симфонические картины «Дагестан», вокальный цикл «О тебе я думаю» (солистка М.Мирошникова), Сюита (дивертисмент) из балета «Горянка», Симфоджазовые миниатюры. Исполнители: Симфонический оркестр Горьковской государственной филармонии. Дирижеры И.Гусман и М.Кажлаев.

Программа концерта. — АК.

4 февраля

В газете «Ленинская смена» (г. Горький) опубликованы интервью с К. и краткая рецензия на авторский концерт дагестанского композитора.

Ратов Г. Поэзия и музыка. — Ленинская смена (г. Горький), 1970, 4 февраля.

14 апреля

Указом Верховного Совета РСФСР К. награжден медалью «За трудовую доблесть».

Май

К. выдвинут и допущен к конкурсу на соискание Государственной премии СССР 1970 года в области музыки и концертно-исполнительской деятельности за балет «Горянка». Кандидатура представлена Союзом композиторов РСФСР, Министерством культуры Дагестанской АССР, Союзом композиторов Дагестана, Союзом писателей Дагестана, Союзом журналистов Дагестана, Ленинградским Государственным академическим театром оперы и балета им. С.М.Кирова.

От Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР. — Советская культура, 1970, 26 мая.

7 августа

В «Дагестанской правде» опубликовано интервью с К., рассказывающим об итогах поездок в Болгарию, Чехословакию, ГДР и о новых творческих замыслах: «Болгарская рапсодия», музыка к

спектаклю «Миллион новобрачных», два новых цикла на слова Р.Гамзатова — «Песни отцов и сыновей» и «Фрески».

Наши интервью: Творческие вехи композитора. — ДП, 1970, 7 августа.

15 октября

К. в Ленинграде, присутствует на очередном спектакле «Горянка» в театре оперы и балета им. С.М.Кирова.

16 октября

В концерте II пленума СК РСФСР в Малом зале Московской консерватории исполняется вокальный цикл «О тебе я думаю». Маргарите Мирошниковой аккомпанирует автор.

Программа концерта. — АК.

26 декабря

Опубликовано Постановление Совета Министров РСФСР о присуждении Государственных премий РСФСР 1970 года. За музыку балета «Горянка» Государственной премии РСФСР им. М.И.Глинки удостоен М.М.Кажлаев. Этой же премией отмечена группа создателей спектакля «Горянка» Ленинградского академического театра оперы и балета им. С.М.Кирова: балетмейстер О.М.Виноградов, дирижер Д.Э.Далгат, артисты Г.Т.Комлева, В.М.Панов и О.Г.Соколов.

В Совете Министров РСФСР. О присуждении Государственных премий РСФСР за 1970 год. — ДП, 1970, 26 декабря.

Газета «Вечерний Ленинград» опубликовала краткие интервью с лауреатами премии им. М.И.Глинки 1970 года: О.Виноградовым, Г.Комлевой, В.Пановым, Д.Далгатом, М.Кажлаевым. «Партия Османа в «Горянке» еще раз убедительно доказала, какими богатыми возможностями обладает советская хореография для развития мужского танца, — говорит Валерий Панов. — Она стала для меня ключом ко всему, что делаю сейчас: и к исполненной уже заглавной партии в «Гамлете», и к работе над партией дьявола-искусителя в балете А.Петрова «Сотворение мира», который готовится к постановке в нашем театре».

Рассказывают лауреаты. — Вечерний Ленинград, 1970, 26 декабря.

В течение года издано:

Концертная лезгинка. Для эстрадного ансамбля. — М., Советский композитор.

Детский альбом. Для фортепиано (28 пьес). — М., Советский композитор.

ЗРЕЛОСТЬ

НА ГРЕБНЕ СЛАВЫ СУДЬБА «ГОРЯНКИ»: РАДОСТИ И ПЕЧАЛИ (1971-1980)

Семидесятые годы начались для Кажлаева с торжественной церемонии вручения премии имени Глинки. Это произошло 6 января 1971 года в Москве. Через девять дней ему исполнилось 40 лет, а еще месяц спустя, 16 февраля, в Ленинграде состоялась премьера спектакля «Миллион новобрачных» с музыкой Кажлаева. К концу сезона этот спектакль прошел более ста раз, еще через год состоялось четырехсотое представление, позднее число спектаклей перевалило за тысячу!..

Чрезвычайно широка в 70-е годы география авторских вечеров, концертов, встреч со слушателями: Днепропетровск, Махачкала, Свердловск, Ростов-на-Дону, Чебоксары, Дербент, Дубна, Москва, Краснодар, Горький, Геленджик, Ярославль, Нальчик, Ленинград, Казань, Ставрополь, Кизляр, Майкоп, Невинномысск, Кисловодск... Расширяются и маршруты зарубежных выступлений Кажлаева, его музыка часто звучит в Чехословакии (Прага, Брно, Братислава, Карловы Вары), в городах ГДР.

В 1972 году, приехав в Египет, композитор с радостью узнает, что его вокальная музыка привлекла внимание солиста Каирской оперы Габера Эль-Бельтаги. В концерте советской музыки Эль-Бельтаги исполняет романс Кажлаева «Матери» под аккомпанемент автора.

В эту же пору Ленинградский мюзик-холл знакомит любителей музыки с произведениями Кажлаева в Мексике, Перу, Венесуэле.

В Милане в 1972 году появляется объемистый труд профессора Винченцо Джибелли, посвященный советской музыке 60-х годов.

Среди явлений нашей культуры он анализирует первый дагестанский балет — «Горянку» Кажлаева.

1973 год приносит сразу две новые постановки «Горянки»: в июне она делает свой первый шаг по узбекской земле, появляясь на сцене Самаркандского театра оперы и балета, в ноябре премьера происходит в театре «Народна опера» в болгарском городе Варна.

Композитор Юрий Свиридов называет балет Кажлаева (вместе со «Спартаком» А.Хачатуряна, «Сотворением мира» А.Петрова, «Анной Карениной» Р.Щедрина) в числе произведений, которые «заняли место в репертуаре крупнейших театров нашей страны, наряду с общепризнанными образцами балетного жанра».

Среди новых сочинений 70-х годов — Симфонические танцы-картины, за которыми видится какой-то новый хореографический замысел, и в чем-то им близкие, но более камерные «Лирические новеллы» и струнный квартет «Памяти Пушкина», наконец, монументальные Симфонические фрески «Фархад и Ширин».

На страницах летописи читатель найдет десятки названий инструментальных миниатюр для различных составов, множество новых фортепианных сочинений для детей. Особое внимание в эти годы Кажлаев уделяет вокальным жанрам, прежде всего — песне, поскольку он ощущал, что эта сфера творчества освоена им недостаточно. Здесь выделяется хоровой цикл с символическим названием «Рождение песни» на слова Р.Гамзатова. Одна из частей цикла написана на текст стихотворения «Строка без музыки бескрыла», которое поэт посвятил другу-композитору:

Строка без музыки — бескрыла,
Ты удружи мне, удружи,
И все, что в слове сердцу мило,
На музыку переложи...

Искусство Кажлаева, как и прежде, остается оптимистически светлым, жизнелюбивым, лишь иногда (в квартете «Памяти Пушкина», в некоторых вокальных сочинениях) приобретая новую, элегическую окраску.

Этот закрепившийся в сознании слушателей, в сознании общества облик музыки Кажлаева естественно связывается с представ-

лением о столь же безоблачном бытие самого композитора, о безмятежно благополучном течении творческого процесса.

В большой мере это соответствует истине. Так и было. Но в большой мере это и не соответствует истине.

«Горянка», принесшая автору заслуженную и огромную славу, принятая и критиками, и зрителями, «Горянка», успешно завладевающая в 70-е годы новыми сценическими подмостками, имела счастливую, радостную, победоносную судьбу. Об этом знают все. Но мало кто знает о трудных, горьких, драматических поворотах ее пути. Кажлаев о них знал.

Балет рождался в непростое время. Хрущевская «оттепель» закончилась. Позади уже были и разгром знаменитой выставки «МОСХа», и первые судебные процессы над инакомыслящими, «диссидентами», как их тогда называли. В культуре, искусстве, идеологии все тверже устанавливался дух казенного оптимизма, славословия, парадности. Театр планировал этот спектакль как некий «подарок творческого коллектива к 50-летию Великого Октября». Постановка «национального балета», да к тому же еще на тему о раскрепощении женщины Востока, удобно укладывалась в стандартные официальные представления о том, каким должно быть произведение, предназначенное для «достойной встречи» полувекового юбилея революции.

Однако «Горянка» Кажлаева (и, разумеется, Виноградова как автора либретто) не вполне совпадала с этими привычными идеологическими схемами. Страшной ценой — ценой собственной жизни — платила героиня балета Асият не за свободу — за попытку заявить о своем праве быть свободной. Трагический финал балета, гибель девушки под ножом фанатичного жениха, был не по вкусу руководителям культуры: «Возможно ли такое в наши дни? Типично ли это?» Авторам балета не раз советовали смягчить развязку сюжета: ну, например, пусть Осман не убивает, а тяжело(!) ранит Асият... Действие «Горянки» происходит в наши дни. Это особенно ощущается и в музыке, и в хореографии, и в сценографии последнего, третьего акта балета. Однако даже через много лет в энциклопедии «Балет», выпущенной в 1981 году, в статье о «Горянке» на всякий случай сказано: «Действие происходит в Дагестане в первые годы Советской власти»: сегодня, мол, такого не бывает.

Композитор и балетмейстер «не пощадили» героиню, у них хватило мужества не лгать. Премьера «Горянки» состоялась почти через полгода после пышных государственных торжеств и стала торжеством подлинного искусства. Однако проблемы на этом не кончились.

Под влиянием стремительно нарастающего государственного давления на культуру все чаще покидали страну выдающиеся музыканты, поэты, писатели, художники, против своей воли становившиеся изгнанниками. Имена поэта Иосифа Бродского, ныне лауреата Нобелевской премии по литературе, скульптора Эрнста Неизвестного, виолончелиста и дирижера Мстислава Ростроповича, режиссера Юрия Любимова, писателя Виктора Некрасова, признанные сегодня гордостью отечественной культуры, предавались анафеме, вычеркивались из книг, их называли «перебежчиками», «духовными отщепенцами», «идейными перерожденцами», предателями и изменниками. Это была трагедия культуры.

Трагедия эта коснулась и «Горянки». Коснулась не однажды. Исполнители центральных партий балета оставляли страну, оставались во время гастролей театра за рубежом. В короткий срок «Горянка» пережила целую серию таких потрясений. Не вернулась из поездки в Англию Наталия Макарова (Асият). Исполнитель партии Османа Олег Соколов стал с 1969 года профессором Каирского высшего балетного училища. Другой блистательный танцовщик — Валерий Панов, занятый в этой же роли, остался в США. С 1974 года стал ведущим артистом Американского театра балета феноменальный Михаил Барышников, танцевавший в «Горянке» Юношу...

Театр всячески старался сохранить спектакль, несмотря на все трудности введения новых исполнителей на главные роли в этот необычный, новаторский по хореографии балет. Дважды, в 1970 и 1973 году, «Горянка» возрождалась с обновленным составом солистов, дважды во время московских гастролей театра с ней знакомились столичные поклонники балета. Спектакль 27 июня 1976 года на сцене Большого театра Союза ССР в Москве — 34-й со дня премьеры — оказался последним. Шедевр дагестанского балета, признанный образцовым не только с музыкальной, но и с исполнительской, хореографической стороны, перестал существовать, не сохранившись даже в виде фильма-балета или телевизионного видеофильма.

«Горянка» сыграла огромную роль в творческом самоопределении Кажлаева. Он чувствовал, понимал, видел, что здесь он нашел себя, нашел свой настоящий путь. Сразу, почти сразу после завершения этой партитуры композитор рассказывает о своих новых (и давних) музыкально-театральных планах и замыслах. Он мечтает о создании джазового балета, вновь и вновь возвращается к давно вынашиваемой идее балета на сюжет «Хаджи-Мурата» Л.Толстого. В течение нескольких лет параллельно с множеством других сочинений работает над музыкой комедийного балета «Новый Одиссей». Весь 1976 год прошел в трудах над мюзиклом для Московского музыкального театра им. К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко, однако практически воплотить этот замысел так и не удается...

В целом, если музыка Кажлаева 1970-х годов для кино, музыка в разных сферах «легкого» жанра находила широкую официальную поддержку («Развлекать, развлекать! Советские люди имеют право на отдых и развлечения!» — таков был демагогический мотив этой тенденции), то совсем не так обстояло дело с большими, серьезными произведениями. Ни одного из своих крупных замыслов композитору в эти годы осуществить не удалось. Может быть, и с этим связаны те элегические настроения, которые впервые появляются в его творчестве?..

Итоговой композицией, как бы вбирающей все основные творческие устремления Кажлаева 70-х годов, стали Симфонические фрески «Фархад и Ширин». Они родились из музыки к фильму «Любовь моя, печаль моя» и, несомненно, сохраняют в самой своей структуре печать своего происхождения, следы специфической кинодраматургии. В них в полной мере проявилось стремление Кажлаева к синтезу полярно далеких, даже чужеродных стилевых элементов, а также не менее характерное для него сочетание фольклорных истоков и средств современного симфонического мышления. Но сверхзадачей была здесь мысль создать музыкальную основу для нового хореографического спектакля, для балета, повествующего о легендарной, трагической любви Фархада и Ширин.

Вернемся к летописи.

1971

Основные сочинения года:

«Миллион новобрачных». Ревю в двух действиях. Либретто И.Рахлина и О.Левицкого.

Хоровая сюита в 4-х частях на сл. Р.Рождественского, Р.Гамзатова и К.Кулиева (первая редакция).

«Крутые повороты» — пьеса для джаз-оркестра.

Две пьесы для кларнета и фортепиано.

Пьесы для джаз-оркестра и струнного квинтета: «Менуэт», «Свадебный марш», «На стадионе», «Вечерний Арбат».

Песни на сл. Р.Рождественского «Солнышко», «Уходят корабли», «Подумаешь, любовь!», «Золотой ключик», «Пусть голова моя седа...», «Музыка, Музыка», «Над Уралом» (сл. О.Левицкого).

Пьесы для инструментального ансамбля: «Час пик», «Голубой закат», «Туман над заливом», «Как в старину», «На причале», «Печальная история».

Музыка к фильмам: «Ночь на 14-й параллели», «Мой Дагестан».

Работа над «Лирическими новеллами» для малого симфонического оркестра и гитары (1-я редакция), «Картинки мюзик-холла» для фортепиано.

6 января

М.Кажлаеву в Москве вручена Государственная премия РСФСР им. М.И.Глинки.

19 января

В юбилейном праздничном концерте, посвященном 50-летию образования Дагестанской АССР, исполняется финальная сцена из балета «Горянка». Исполнители — солисты Ленинградского театра оперы и балета им. С.М.Кирова В.Ганибалова (Асият) и О.Соколов (Осман).

Программа концерта. — АК.

14 февраля

Кажлаев в Ленинграде, присутствует на очередном спектакле «Горянки» в театре оперы и балета им. С.М.Кирова.

16 февраля

В Ленинградском государственном Мюзик-холле премьера спектакля-ревю в двух отделениях «Миллион новобрачных» О.Левицкого и И.Рахлина. Композитор М.Кажлаев. Постановка И.Рахлина. Декорации и костюмы С.Манделя. Балетмейстеры И.Бельский, М.Годенко, О.Виноградов, Ю.Взоров, В.Катаев, Г.Майоров.

Программа спектакля. — (архив М.А.Якубова).
Рахлин И. Премьера Ленинградского Мюзик-холла. — Театральный Ленинград, 1971, № 7, 11-17 февраля, с. 7.

18 марта

В «Известиях» опубликована рецензия на спектакль «Миллион новобрачных». «Обозрение построено по классическому приему «путешествия», пронизано праздничной музыкой композитора Мурада Кажлаева... Отлично поставлен балетмейстером О.Виноградовым дагестанский «Танец с барабанами». ...Этот спектакль —

Сцена из спектакля «Миллион новобрачных»

шаг вперед по пути сравнительно молодого для нас вида искусства, каким является Мюзик-холл».

Долгополов Мих. Весело, празднично. — Известия, 1971, 18 марта.

24 февраля

Рецензия на спектакль «Миллион новобрачных» опубликована в газете «Вечерний Ленинград». «...Новое представление — красочное ревю, напоенное музыкой, танцами, оригинальными эстрадными номерами. Представление, льющееся единым потоком, неудержимо захватывающее зрителей. ...По реальному и вместе с тем сказочному в своей красоте миру ведут нас заслуженные деятели искусств композитор Мурад Кажлаев, постановщик И.Рахлин, художник С.Мандель. Музыка, интонационно богатая, темпераментная, мелодичная, раскрыта режиссером в чередовании темпов и ритмов».

Мин Е. Ярко, мажорно, талантливо. — Вечерний Ленинград, 1971, 24 февраля.

4 апреля

Авторский вечер К. в Днепропетровске. В программе: Приветственная увертюра, две части из Симфонических картин «Дагестан»: «Шествие» и «Лезгинка». Сюита (дивертисмент) из балета «Горянка»: 1. Танец чабанов, 2. Асият и юноша, 3. Кунаки, 4. Адажио, 5. Мечты Асият, 6. Песня горянки, 7. Игры, 8. Утро в ауле, 9. Шествие сватов; вокальный цикл «О тебе я думаю» (солистка М.Мирошникова). Симфоджазовые миниатюры. Исполнители: Симфонический оркестр Днепропетровской филармонии. Дирижеры Г.Карапетян и М.Кажлаев.

Програма концерта. — АК.

18 мая

В «Дагестанской правде» опубликовано интервью с создателями фильма «Мой брат играет на кларнете», музыку к которому написал К. На вопрос: «Почему постановочная группа пригласила для написания музыки к фильму композитора Кажлаева?» отвечает режиссер-постановщик фильма П.Хомский: «Мурад Кажлаев давно

известен на «Мосфильме». Он написал музыку к кинофильмам «Иностранка», «Девочка на шаре», ставившимся здесь. Когда мы решили снимать мюзикл «Мой брат играет на кларнете», то сразу же подумали о Кажлаеве, памятуя его блестящую программу «Миллион новобрачных» в Ленинградском Мюзик-холле. Мурад Кажлаев уже почти закончил работу над музыкой к фильму. В мюзикле композитор — это соавтор, музыка — не фон, не красивый «гарнир», она равноправна с актерской игрой, текстом и другими компонентами произведения. Поэтому можно понять нашу радость, когда мы получаем от Мурада Кажлаева высокопрофессиональную музыку большого диапазона, сочетающую симфонические и джазовые элементы».

Новый мюзикл Мурада Кажлаева. — ДП, 1971, 18 мая.

20 мая

Постановлением Совета Министров РСФСР К. утвержден членом комиссии по Государственным премиям РСФСР при СМ РСФСР.

6 июня

В связи с сотым спектаклем «Миллион новобрачных» «Дагес-

С режиссером Ильей Рахлиным

танская правда» публикует подборку высказываний участников спектакля и зрителей, среди которых артисты Габриэла Комлева и Валерий Панов, композитор Андрей Петров.

13 июня

К. избран депутатом Верховного Совета ДАССР 8 созыва (1971-1975).

26 июня

В «Дагестанской правде» опубликована рецензия В.Киселева «Весело, остроумно, красиво» на спектакль «Миллион новобрачных». «Имя Мурада Кажлаева дорого не только любителям балетного искусства, так высоко ценимого на невских берегах, но и широко популярно в среде поклонников эстрады и джаза, а теперь и мюзик-холла. Его музыка, его аранжировки большинства песен и танцев создают атмосферу пряную, нарядную...»

2 июля

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении К. орденом Трудового Красного Знамени.

6-9 октября

К. — делегат VII Международного музыкального конгресса Международного Музыкального Совета (ММС) ЮНЕСКО в Москве.

17 ноября

В связи с предстоящим VI пленумом Союза композиторов Дагестана «Дагестанская правда» публикует интервью с К. «Рядом с интересным собеседником: И только музыка, музыка, музыка».

19-23 ноября

К. участвует в работе VI пленума Союза композиторов Дагестана, встречается со студентами махачкалинских вузов, строителями, жителями селения Карабудахкент.

20 ноября

Премьера в Махачкале художественного широкоэкранного фильма «Ночь на 14-й параллели» с музыкой К. (производство ки-

ностудии «Ленфильм», сценарий Ю.Семенова, режиссер В.Шредель) и показ фильма «Дагестанская баллада» с музыкой К. (режиссер С.Аранович).

Осенняя симфония. — ДП, 1971, 20 ноября.

20 ноября

Авторский вечер К. в рамках VI пленума СК Дагестана. В программе: Сюита из балета «Горянка», две баллады на стихи Р.Гамзатова, вокальный цикл «О тебе я думаю», «Симфонические танцы-картины» (первое исполнение в Махачкале), «Видения Женьки» — отрывок из музыкальной комедии «Мой брат играет на кларнете». Исполнители: Симфонический оркестр Северо-Осетинской филармонии. Дирижеры П.Ядых и М.Кажлаев.

Программа концерта. — Архив М.А.Якубова; Свой талант и умение — народу. — ДП, 1971, 23 ноября.

23 ноября

В «Дагестанской правде» опубликована рецензия на авторский вечер Кажлаева 20 ноября.

Ф и ш Э. «Ты людям радость принеси». — ДП, 1971, 23 ноября.

23 ноября

В Концерте дружбы, завершающем VI пленум СК Дагестана, исполняются произведения А.Агабабова, С.Керимова, Н.Дагирова, Х.Плиева, А.Кокойти, Т.Кокойти, И.Габараева и Кажлаева (вокальный цикл «О тебе я думаю»).

Концерт дружбы. — ДП, 1971, 24 ноября.

В течение года издано:

Приветственная увертюра. Для большого симфонического оркестра. Партитура. — М., Советский композитор.

1972

Основные сочинения года:

«Путешествие по стране». Сюита для эстрадного оркестра из музыки к ревю «Миллион новобрачных».

Музыка к фильму «Сестра музыканта».

Хор «Если в мире тысяча мужчин...» (стихи Р.Гамзатова).

В течение года:

Фирма «Eterna» (ГДР) выпустила долгоиграющий диск с записью Второй сюиты из балета К. «Горянка». (Eterna — 8 26 463)

15 января

В день рождения К. получил стихотворный экспромт-поздравление от известного оперного режиссера Н.И.Сац:

Поздравить очень рада
Кажлаева Мурада
И, закончив сей абзац,
Подпишусь: Наталья Сац.

Руза — 15/I — 1972 г.

15 февраля

Авторский вечер К. в Ростове-на-Дону. В программе: Сюита из балета «Горянка», вокальный цикл «О тебе я думаю», Шесть симфонических пьес-картин.

Гость из Дагестана. — Вечерний Ростов, 1972, 14 февраля. Гость из Дагестана. — Молот (Ростов-на-Дону), 1972, 15 февраля. Г у р в и ч С. В гостях у тружеников Тихого Дона: Творческий вечер Мурада Кажлаева в Ростове-на-Дону. — ДП, 1972, 17 февраля.Вечерний Ростов, 1972, 15 февраля.

18 февраля

Рецензия на авторский вечер К. опубликована в газете «Молот». «Этот концерт стал большим событием в музыкальной жизни города. Можно говорить о щедрой фантазии талантливого композитора, его природной склонности к картинному звуковому повествованию, о ритмическом богатстве его музыки и ярком мелодическом даре. Но, пожалуй, самое впечатляющее в его творчестве — светлый, вдохновенный лиризм, неотразимая в своей искренности поэтичность. Музыка М.Кажлаева словно соткана из света и блеска... Музыкальная живопись М.Кажлаева конкретна и образна, краски чисты и ярки, контрасты резки и неожиданны. Кажлаев обладает поразительным умением объединять камерную, симфоническую и джазовую музыку, вводя в нее

национальные элементы... Дирижерская манера М.Кажлаева своеобразна, жесты выразительны».

Воронина Г. Светлое искусство. — Молот (г. Ростов-на-Дону), 1972, 18 февраля.

19 февраля

В газете «Комсомолец» опубликовано интервью с К., в котором он рассказывает о своих новых работах и творческих планах: «Наряду с работой в жанрах симфонической, камерной, легкой оркестровой музыки я продолжаю писать музыку для кинофильмов. В ближайшее время на экраны страны выйдет новый художественный фильм «Сестра музыканта», который поставлен режиссером П.Хомским по мотивам повести А.Алексина «Мой брат играет на кларнете». Мною написана музыка для этого фильма, точнее сказать, режиссер снял фильм на мою музыку».

Кажлаев М. Встречи, которые радуют. — Комсомолец (г. Ростов-на-Дону), 1972, 19 февраля.

Март

К. участвует в Днях культуры Дагестана в Чувашии.

9 марта

В концерте дружбы, завершающем Дни культуры Дагестана, К. выступает с исполнением Концертной пьесы для фортепиано и ударных.

Программа концерта. — АК.

15-20 апреля

К. участвует в юбилейных торжествах, посвященных 50-летию Азербайджанской государственной консерватории им. У.Гаджибекова в Баку.

9 апреля

В концерте, посвященном 50-летию Азербайджанской консерватории, исполняется сцена «Касумкентские барабанщики» из балета «Горянка». Исполнители: ансамбль ударных инструментов. Дирижер К.

Программа концерта. — АК.

25 апреля

В газете «Молодежь Азербайджана» опубликовано интервью с К., в котором композитор особое внимание уделяет «бакинскому этапу» своей биографии: учебе в консерватории, началу своего творческого пути:

« — Многим, живущим на улице Видади, памятны шумные мотопробеги на «Харлее». Вспомните, пожалуйста, о тех годах.

Кажлаев: Самое забавное, что гонками на мотоциклах я увлекся, уже учась в музыкальной школе-десятилетке, да еще в группе, которая называлась «юные дарования». Но, несмотря на увлеченность техникой, уже в восьмом классе, занимаясь у замечательного педагога Бориса Исааковича Зейдмана, я впервые попробовал силы в композиции. Где-то <...> в архивах лежит мое первое сочинение, написанное на стихи Лермонтова (романс «Белеет парус одинокий». — М.Я.). Казалось, все решено — я в классе композиции, ан нет, техника увлекла, взял и поступил в индустриальный институт. Позже понял, что совершил ошибку. Убегал с занятий, играл в институтском кружке музыки, сам им руководил. Какой, думаю, из меня инженер? После года учебы в индустриальном ушел и уже навсегда распрощался с техникой. В 1949 году сбылась моя заветная мечта: поступил в Азербайджанскую консерваторию.

Первый оркестр: И.Гусейнов, М.Кажлаев, К.Газанчан, 1945

— Что значат для вас годы жизни, проведенные в стенах консерватории?

Кажлаев: Вот уже семнадцать лет отделяют меня от нее. Много времени. Но так уж устроен человек, что всегда помнит о родном доме, и когда он возвращается в него, шаги его выстукивают своеобразную «Оду радости». Чем старше становишься, тем глубже начинаешь понимать, что годы учебы для тебя по-особому святы. В консерватории были написаны мои первые произведения — струнный «Молодежный квартет», который исполнил Азербайджанский государственный струнный квартет, симфоническая поэма «Памяти 28 героев-панфиловцев». Здесь же созданы симфонические картинки «Дагестан» и исполнены впервые под руководством прекрасного дирижера Ниязи...

— С 1955 года вы живете в Махачкале, на родине своего отца, врачебную и профессорскую деятельность которого хорошо знают и ценят бакинцы. Что дала вам работа в Дагестане?

Кажлаев: Из Баку я уехал не потому, что не смог здесь работать, наоборот, первые мои успехи связаны с этим городом юности. Я решил посвятить свое творчество развитию дагестанского музыкального языка. <...> Начал его изучать, еще учась в консерватории, когда написал поэму «Дагестан». Мне, выросшему в городской среде и мало сталкивавшемуся с дагестанской народной музыкой, сначала приходилось трудно. <...> Много пришлось пройти горных дорог, много пришлось услышать народных мелодий, ближе познакомиться с людьми и их бытом. Все эти впечатления обогатили меня, создали благоприятную почву для будущего творчества...

— Каково ваше отношение к шлягерам?

Кажлаев: Для начала надо определить, что такое шлягер. В переводе с немецкого это слово означает — «удача, меткий удар». Значит, таким «ударом» может служить, например, песня «Подмосковные вечера», которую поют и сегодня. А какой же это шлягер, если он живет день или два, а потом забывается? Шлягер — это песня-удача. И такому шлягеру мое большое предпочтение».

Ибадов Н. Ода радости. — Молодежь Азербайджана (г. Баку), 1972, 25 апреля.

6-12 мая

К. участвует в 9-й Донской музыкальной весне. В концертах фестиваля исполняются его Приветственная увертюра, Сюита из балета «Горянка», цикл романсов на сл. Р.Гамзатова, Дагестанский танец для духового оркестра, эстрадные миниатюры.

Программы концертов Северо-Кавказского музыкального фестиваля. — АК.

Июнь

В журнале «Дружба народов» опубликована статья А.Илупиной о балете «Горянка» в связи с присуждением его создателям Государственной премии РСФСР имени М.И.Глинки.

Илупина А. «Горянка» и ее авторы. — Дружба народов, 1972, № 6, с. 232-238.

* * *

Премьера спектакля Ленинградского мюзик-холла «Миллион новобрачных» в Москве.

Июль

Опубликована рецензия на спектакль «Миллион новобрачных». Рецензент, весьма критически рассматривая работу авторов спектакля в целом, дает безоговорочно высокую оценку работе композитора: «Нельзя не принять музыку Мурада Кажлаева — выразительную, современную, вполне отвечающую образу ревю».

Завадская Н. О красоте и красивости. — Музыкальная жизнь, 1972, № 13.

30 сентября

К. выступает в концерте на открытии фестиваля «Музыкальная осень Ставрополья».

Программа концерта. — АК.

Октябрь

Ленинградский мюзик-холл показывает спектакль-ревю «Миллион новобрачных» в Мексике.

Программа. — АК.

4-8 октября

К. участвует в Днях литературы и искусства РСФСР в Азербайджане. В программах концертов фрагменты балета «Горянка» (Ленинградский театр оперы и балета им. С.М.Кирова), песня «Если в мире тысяча мужчин» (Академическая русская хоровая капелла под управлением А.А.Юрлова), вокальный цикл «О тебе я думаю» (М.Мирошникова).

29 октября

В газете «Вышка» опубликована статья в связи с Днями литературы и искусства РСФСР в Азербайджане.

К а ж л а е в М. Спасибо учителям и наставникам. — Вышка (г. Баку), 1972, 29 октября.

2 декабря

В газете «Советская культура» опубликована статья К. «Родник вдохновения», написанная в форме письма другу юности композитору Ибрагиму Мамедову.

* * *

Канатоходец Шамхал Абакаров, артист Ленинградского мюзик-холла, на страницах «Дагестанской правды» рассказывает об успехе, который имел спектакль «Миллион новобрачных» в Мексике, Венесуэле и Перу.

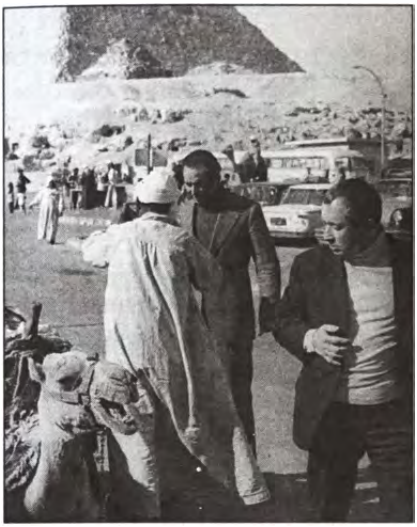
Зарубежные гастроли мюзик-холла. — ДП, 1972, 2 декабря.

15 декабря

«Дагестанская правда» сообщает о выпуске фирмой «Мелодия» двух пластинок с музыкой К.: Сюита из балета «Горянка» и романсы на слова Р.Гамзатова.

12-30 декабря

К. в составе делегации Союза композиторов СССР участвует в фестивале советского искусства в Арабской Республике Египет в честь 50-летия образования СССР. Среди участников группы композиторы Э.Мирзоян и Е.Рахмадиев, балетная труппа Латвийского театра оперы и балета, Государственный джаз-оркестр Армении под управлением К.Орбеляна, дирижер В.Дударова, скрипач В.Климов.

К. посещает Академию искусств АРЕ, Институт арабской музыки, присутствует на концерте армянского музыкального общества «Хорал», встречается с видными представителями музыкальной культуры страны: директором Каирской консерватории профессором Гамалем Абдель Рахимом, хормейстером Эдуардом Хагопяном, солистом Каирской оперы Габером Эль Бельтаги, записывает образцы музыкального фольклора Египта.

24 декабря

В концерте в честь советских артистов в зале Каирской консерватории солист Каирского театра оперы и балета Габер Эль Бельтаги исполнил романс К. на слова Р.Гамзатова «Матери».

Программа концерта. — АК.

Э.Мирзоян, переводчик, Г.А.Рахим, Е.Рахмадиев, М.Кажлаев

Декабрь

На звуковых страницах журнала «Кругозор», № 12 — две части сюиты К. «Путешествие по стране»: «Сибирская баня» и «Факир». «Работа над сюитой была очень интересной, хотя и нелегкой, — рассказывает композитор. — Во-первых, потребовалось тщательное изучение народной музыки разных республик, я просмотрел и проштудировал несколько десятков фольклорных сборников, прослушал сотни часов музыкальных записей. Хотелось, чтобы музыка была легкой и притом современной. Особое внимание пришлось уделить изучению народных инструментов, в частности ударных и духовых. Некоторые из них я включил в партитуру».

«Пьеса-путешествие начинается в Ленинграде, — пишет музыковед А.Петров, — продолжается по Украине, Грузии, Азербайджану, родной для Кажлаева республике — Дагестану, затем Урал, Сибирь, Таджикистан, Туркмения. Финал музыкального путешествия — «Праздник в Бухаре». В «Сибирской бане» композитором использована старинная уральская народная мелодия «Ох, если с гор не спустится холодная вода!» «Факир» — музыкальный портрет известного азербайджанского артиста-«волшебника» Хосрова Абдуллаева.

Петров Арк. «Путешествие по стране». — Кругозор, 1972, № 12.

В течение года издано:

«Над Уралом дуга-радуга». Песня из спектакля «Миллион новобрачных». Сл. О.Левицкого. Для голоса с фортепиано. — В нотах: Песня-72. Ноябрь. — М., Советский композитор, с. 10-15.

Три прелюдии из цикла «Прелюдии для фортепиано». Тетрадь вторая: 4. Созидание, 5. Плач, 6. Протест. — В нотах: Детские пьесы композиторов Дагестана. Составление и педагогическая редакция С.Кузнецовой и М.Губайдулиной. — М., Советский композитор.

В Милане (Италия) вышел в свет труд известного исследователя советской культуры, профессора В.Джибелли «Современные композиторы Советского Союза». Как одно из самых значительных явлений музыкального творчества 60-х годов на Северном Кавказе Джибелли рассматривает балет К. «Горянка».

1973

Основные сочинения года:

Струнный квартет «Памяти Пушкина».

Дагестанский альбом для фортепиано.

Дагестанская народная музыка в обработке для баяна или аккордеона.

Романс «Зорю бьют...» (сл. А.Пушкина).

Музыка к фильму «Исполнение желаний».

24 января

Творческая встреча К. с коллективом института Дагестангражданпроект. Солисты: Лаура Магомедова (фортепиано), Зейнаб Ибрагимова (сопрано), Магомед Магомедов (баритон).

Афиша концерта. — АК.

2-7 февраля

К. участвует в объединенном пленуме правления Союза композиторов РСФСР и Всероссийского хорового общества, посвященном хоровому и камерно-вокальному творчеству композиторов РСФСР.

4 февраля

В Малом зале Московской консерватории в концерте объединенного пленума СК РСФСР и ВХО исполняется вокальный цикл К. «О тебе я думаю». Солистка М.Мирошникова. Дирижер ансамбля М.Кажлаев.

Программа концерта. — АК.

5 февраля

Творческий вечер в Доме ученых объединенного института ядерных исследований. Солисты: М.Мирошникова (сопрано), Л.Берман (фортепиано), Г.Улетова, танцевальный ансамбль «Ритм-балет». Исполняются произведения К.

Программа концерта. — АК.

17 февраля

В «Дагестанской правде» под заголовком «На празднике советского искусства в Египте» опубликовано интервью с К., посвящен-

ное итогам поездки композитора в Арабскую Республику Египет в декабре 1972 года.

* * *

«Дагестанская правда» сообщает о выпуске диска «Стихи Расула Гамзатова. Музыка Мурада Кажлаева».

18 февраля

В газете «Советская Чувашия» опубликована статья музыковеда Юрия Илюхина «Наш гость — Мурад Кажлаев» к предстоящим концертам Кажлаева в Чувашии.

19 февраля

Указом Президиума Верховного Совета Чувашской АССР К. «За заслуги в развитии советского музыкального искусства и активное участие в укреплении братской дружбы между народами Дагестанской АССР и Чувашской АССР» присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств Чувашской АССР».

Советская Чувашия, 1973, 20 февраля.

19 февраля

Авторский концерт К. в Чебоксарах, в зале музыкального училища им. Ф.П.Павлова. Большая часть концертной программы прозвучала в исполнении чувашских артистов: хора Комитета по телевидению и радиовещанию Совета Министров Чувашской АССР (руководитель А.Орлов-Шузьм), солистов музыкального театра Т.Чумаковой и П.Заломнова, солиста филармонии М.Денисова, чувашского струнного квартета. Перед началом концерта К. была вручена грамота Президиума Верховного Совета Чувашской АССР о присвоении ему почетного звания «Заслуженный деятель искусств Чувашской АССР». Поэт В.И.Давыдов-Анатри приветствовал дагестанского композитора чтением своих стихов.

Илюхин Ю. Авторский концерт М.Кажлаева. — Советская Чувашия, 1973, 21 февраля; Володарский Г. У рояля — Мурад Кажлаев. — Молодой коммунист (г. Чебоксары), 1973, 22 февраля.

20 февраля

Встреча К. с коллективом Чебоксарского завода электроприборов. Выступление по республиканскому телевидению.

11-13 мая

К. участвует в работе VII пленума Союза композиторов Дагестана. Накануне открытия пленума он дает интервью, в котором рассказывает о программах предстоящих концертов и о своей творческой деятельности: «Я завершаю работу над вокально-хоровым циклом "Рождение песни". Он включает в себя шесть хоров на стихи Расула Гамзатова. Написаны уже четыре хора, два из которых прозвучат впервые на пленуме. Будут исполнены также четырехчастная сюита для детского хора и концертное сочинение для двух роялей. ...Мною завершена работа над двумя крупными симфоническими циклами. Первый цикл «Симфонические танцы-картины», состоящий из четырех пьес: «Пролог», «Романс», «Джигиты», «Дорога к солнцу». Второй цикл — «Лирические новеллы». Каждая из них имеет свое название соответственно содержанию: «Рассвет», «Осенняя серенада», «В старом стиле», «Девушки», «Цветы Кимлонга», «Песня гор».

Цикл этот написан специально для электрогитары с симфоническим оркестром».

К новому подъему музыкальной культуры: Сегодня в Махачкале открывается VII пленум Союза композиторов Дагестана. — ДП, 1973, 11 мая.

11 мая

В Союзе композиторов Дагестана открылась выставка, посвященная творчеству дагестанских музыкантов. Большая часть экспонатов выставки — издания произведения К., его пластинки, выпущенные фирмой «Мелодия», фотографии и т.п.

ДП, 1973, 11 мая.

11 мая

В первом концерте VII пленума Союза композиторов Дагестана исполняются две части из вокального цикла К. «Рождение песни»: «Рождение песни», «Если в мире тысяча мужчин».

Программы концертов VII пленума Союза композиторов Дагестана. — Архив М.А.Якубова.

12 мая

В концерте детской музыки исполняются произведения К.: «Колыбельная» для ансамбля баянов, прелюдия «Созидание» и две ми-

ниатюры из «Детского альбома» для фортепиано, четыре песни для детского хора: «Здравствуй, Родина моя!» на сл. Р.Каниева, «Речка» на сл. Л.Серостановой, «Песня друзей» на сл. Н.Матвеевой, «Гуниб» на сл. Р.Гамзатова.

Программы концертов VII пленума. — Там же.

13 мая

На VII пленуме СК Дагестана К. выступает с отчетным докладом правления и с просьбой об освобождении от обязанностей председателя правления СК Дагестана в связи с большой занятостью творческой работой. К. избран делегатом на III съезд композиторов РСФСР.

Программы концертов VII пленума. Главная задача — служение народу. — ДП, 1973, 16 мая.

* * *

В редакционной статье «Дагестанской правды» о первом концерте VII пленума СК ДАССР отмечены «оригинальность замысла», «изобретательность выразительных средств, новизна и смелость поиска художественных решений» в цикле К. «Рождение песни».

Музыка — хорошая и разная. — ДП, 1973, 13 мая.

12 мая

В программе прослушивания новых магнитофонных записей — Четыре симфонических танца в исполнении Симфонического оркестра Всесоюзного радио и телевидения под управлением Максима Шостаковича и «Лирические новеллы» под управлением К.

Программы концертов VII пленума.

12 мая

Премьера Концертных пьес-картин для двух фортепиано: 1. «Карнавал», 2. «Факир», 3. «Касумкентские барабанщики» из балета «Горянка» (фортепианная транскрипция автора) в программе Вечера хоровой и камерной музыки композиторов Дагестана. Исполнители: Р.Эфендиева и автор.

Программы концертов VII пленума.

18 мая-8 июня

К. участвует в фестивале «Седьмая Кубанская музыкальная весна», выступает в концертах и проводит авторские вечера в Краснодаре, Геленджике, Майкопе, Невинномысске, Ставрополе, Нальчике. В программах концертов исполняются Праздничная увертюра, фрагменты из балета «Горянка»: «Танец чабанов», «Песня Асият», «Шествие сватов»; Лирические новеллы для гитары с оркестром: «Рассвет», «Осенняя серенада», «Девушки», «Цветы Кимлонга»; песни-романсы на слова Р.Гамзатова «О тебе я думаю», «Матери», «Желтые листья»; «Путешествие по стране» (части из музыки к спектаклю Ленинградского мюзик-холла «Миллион новобрачных»): «Украинский вертушок», «Белые цветы Азербайджана», грузинский танец «Ингури», «Дагестанская пляска», «Сибирская баня», «Праздник в Бухаре», оркестровые пьесы «Снова в горы», «Туман над заливом», «Крутые повороты» и др.

Программы концертов. — АК. Радость встреч. — ДП, 1973, 22 июня.

23 мая

В газете «Комсомолец Кубани» опубликована статья о творчестве К.

К е в о р к о в В. Композитор Мурад Кажлаев. — Комсомолец Кубани (г. Краснодар), 1973, 23 мая.

24 мая

В газете «Комсомолец Кубани» опубликована рецензия на первый концерт «Седьмой кубанской музыкальной весны» в Краснодаре, открывшийся исполнением произведений К.

Б а й б и к Вл. Увертюра музыкальной весны. — Комсомолец Кубани (г. Краснодар), 1973, 24 мая.

26 мая

В газете «Советская Кубань» со статьей о творчестве К. выступает композитор Виктор Пономарев.

П о н о м а р е в В. Композитор из Дагестана. — Советская Кубань (г. Краснодар), 1973, 26 мая.

5 июня

Премьера балета «Горянка» в Самаркандском театре оперы и балета. Балетмейстер И.Горлина, художник Д.Сафоев, дирижер

Афиша кинофильма «Горянка», 1975

Н.Кыльчик, консультант Д.Муслимов. В главных ролях С.Куватова (Асият), П.Филипповский (Осман), А.Геворгян (Юсуф), И.Зуев (Али).

Премьера. — Ленинский путь (г. Самарканд), 1973, 9 июня; «Горянка» на узбекской сцене. — Комсомолец Дагестана, 1973, 28 июля.

17 июля

«Дагестанская правда» сообщает об успехе премьеры балета «Горянка» в Самарканде. В статье руководителей Самаркандского театра оперы и балета отмечается, что «Самаркандский театр не случайно обратился к произведению братского дагестанского народа. Культура Узбекистана и Дагестана имеет много общего. Гуманистические темы гордого и бескомпромиссного человека, раскрепощения женщины, борьбы против жестоких феодальных обычаев близки всем народам республик Средней Азии».

Премьера балета «Горянка» в Самарканде: Умарова Р., Акрамов Ш., Ткаченко А. Дружба братских культур; Исламов Б. Успех бесспорный. — ДП, 1973, 17 июня.

28 июля

В газете «Комсомолец Дагестана» опубликовано интервью с К.

о постановке балета «Горянка» в Самаркандском театре оперы и балета.

«Горянка» на узбекской сцене. — Комсомолец Дагестана, 1973, 28 июля.

28 августа

400-е представление спектакля-ревю «Миллион новобрачных» в Ленинградском государственном мюзик-холле.

Буклет спектакля. — АК.

9 октября

В беседе с корреспондентом «Советской культуры» К. особо останавливается на проблеме использования фольклора в композиторской работе: «Сейчас много говорят о том, насколько положительным и продуктивным является обращение к народному творчеству. Однако надо всячески подчеркнуть, что общение с фольклором должно происходить на прочной профессиональной основе. Композитору необходимо обладать искусством ювелира, способного раскрыть богатства народной песни, поднять ее до уровня больших художественных обобщений. К сожалению, еще нередко бывает иначе, когда композиторы прячут под народным убором свою творческую беспомощность и несостоятельность. В таких случаях народный напев часто принижается, блекнет, искажается, сопровождаемый жалким, абстрактным аккомпанементом».

По пути народности и реализма (Навстречу съезду композиторов РСФСР). — Советская культура, 1973, 9 октября.

14 октября

Болгарская газета «Народное дело» публикует отзыв балетмейстера А.Гаврилова о «Горянке» в связи с предстоящей премьерой в варненской Народной опере: «Поэма, балет, музыка передают дыхание нашей современной жизни. Старые традиции далекого Дагестана оживают в национальном хореографическом языке «Горянки».

Советская музыка и музыканты на эстрадах и сценах мира: Болгария. — Советская музыка, 1974, № 5, с. 125.

17 октября

В «Дагестанской правде» опубликовано интервью с К., в котором он сообщает о готовящейся постановке балета «Горянка» в болгарском городе Варна, о своем новом одноактном балете, о новых киноработах и пластинках, наконец, о замысле концерта для фортепиано с оркестром.

Музыкальный экзамен. — Дагестанская правда, 1973, 17 октября.

9 ноября

Премьера балета «Горянка» в театре «Народная опера» в г. Варна (Болгария). Балетмейстер и режиссер-постановщик Асен Гаврилов, художник Ангел Атанасов, дирижер Георги Занев, консультант Джамалутдин Муслимов. В ролях: Маргарита Димитрова (Асият), Господин Железков (Али, отец Асият), Георги Нейков (Осман), Герчо Бочваров (Салман, отец Османа), Любомир Кацаров (Юноша).

Программы спектакля. — АК.

11 ноября

Второй спектакль «Горянки» в Варне (третий спектакль состоялся 30 ноября).

Сводный план репертуара театра, — АК.

12 ноября

Газета «Полет» (г. Варна) публикует отзыв дирижера Георги Занева о балете «Горянка»: «Музыка дагестанского композитора Мурада Кажлаева к балету «Горянка» открыла мне новый мир, одухотворенный и живописный, интересный и полный приятных сюрпризов... Ее мелодическая линия извилиста, как горный ручей, а ритмика ее — родная сестра нашей фольклорной».

Советская музыка и музыканты на эстрадах и сценах мира: Болгария. — Советская музыка, 1974, № 5, с. 125.

13-16 ноября

К. — делегат III съезда Союза композиторов РСФСР. В отчетном докладе правления СК РСФСР балет «Горянка» назван среди наиболее значительных явлений советской хореографии, таких,

как «Спартак» А.Хачатуряна в постановке Ю.Григоровича, «Сотворение мира» А.Петрова, «Анна Каренина» Р.Щедрина, «Гамлет» Н.Червинского. «Эти балеты, выражающие самые различные по стилю тенденции советской музыки, заняли место в репертуаре крупнейших театров нашей страны наряду с общепризнанными образцами балетного жанра».

Из доклада первого секретаря правления СК РСФСР Г.Свиридова. — Советская культура, 1973, 16 ноября.

* * *

На первом заседании нового состава правления Союза композиторов РСФСР К. избран секретарем правления СК РСФСР.

6-11 декабря

К. — председатель жюри вокальных и вокально-инструментальных жанров второго тура Пятого всероссийского конкурса артистов эстрады (Москва, Государственный театр эстрады). Среди членов жюри — Л.О.Утесов.

11 декабря

В Центральном Доме кино в Москве просмотр-премьера фильма «Исполнение желаний» по одноименному роману Вениамина Каверина. Постановка С.Дружининой. Композитор и дирижер К. Производство киностудии «Мосфильм».

Знакомство с В.А.Кавериным

29 декабря

По итогам Всесоюзного смотра музыкальных спектаклей в ознаменование 50-летия образования СССР Самаркандскому театру оперы и балета Узбекской ССР за балетный спектакль «Горянка» присужден Диплом III степени.

Копия диплома. — АК.

В течение года издано:

Горянка. Балет в 3 актах. Клавир (Переложение для фортепиано автора). Вступительное слово Расула Гамзатова. Предисловие Манашира Якубова. — М., Музыка. Тираж 750 экз. (Подписано к печати 15 ноября 1972).

Матери. — В сб.: «Романсы и песни на стихи Расула Гамзатова».

Для голоса в сопровождении фортепиано. Составитель М.Якубов. — М., Музыка.

«Если в мире тысяча мужчин», Рождение песни. — В сб.: «Хоры на стихи Расула Гамзатова». Для хора без сопровождения. Составитель Э.Леонов. — М., Советский композитор.

Караван. Для фортепиано. — В нотах: Детские пьесы композиторов Дагестана для фортепиано. Составление и педагогическая редакция М.Губайдулиной и С.Кузнецовой. Вып. 2-й. — М., Советский композитор.

1974

Основные сочинения года:

Симфонические танцы-картины.

«Каракалпакское поле». Кантата на сл. О.Шестинского.

Дагестанская сюита в 5 частях для джаз-оркестра и струнного квинтета.

Музыка к фильму «Вы Петьку не видели?»

«Лотос дружбы». Театр звука и света.

1 января

В «Дагестанской правде» перепечатаны материалы из болгарских газет «Народно дело» и «Полет», посвященные премьере балета «Горянка» на сцене театра «Народна опера» в Варне.

«Горянка» на варненской сцене: по страницам болгарских газет. — ДП, 1974, 1 января.

13-14 января

К. проводит творческие встречи в Кизляре с учащимися школы № 1, работниками горпищекомбината, рисоводческого совхоза «Россия», колхоза «Победа».

Мурад Кажлаев у нас в гостях. — Кизлярская правда, 1974, 15 января.

Январь

К. встречается с коллективом Дербентского завода шлифовальных станков, который выдвигал его кандидатом в депутаты Вер-

ховного Совета ДАССР, отчитывается о своей депутатской работе и выступает в концерте из своих произведений.

Встречи со слушателями. — ДП, 1974, 2 февраля.

10-16 февраля

К. в составе делегации деятелей культуры участвует в Днях литературы и искусства РСФСР в Каракалпакии в честь 100-летия добровольного присоединения Каракалпакии к России. В программе концерта — открытия дней — дуэт Асият и Османа из балета «Горянка». Исполнители — солисты Ленинградского театра оперы и балета им. С.М.Кирова Габриэла Комлева и Олег Соколов.

Программа концерта. — АК.

16 февраля

Опубликован Указ Президиума Верховного Совета Каракалпакской АССР о награждении Почетной грамотой участников Дней литературы и искусства РСФСР в Каракалпакской АССР. Среди награжденных — К.

Советская Каракалпакия, 1974, 16 февраля.

2-8 апреля

К. — делегат V съезда Союза композиторов СССР. В программах съезда — спектакль Ленинградского мюзик-холла «Миллион новобрачных» (5 апреля, Государственный концертный зал «Россия») и хор «Если б в мире тысяча мужчин» (7 апреля, концерт хоровой музыки во Всесоюзном доме композиторов, исполнители: Камерный хор Росконцерта под управлением В.Минина).

11-15 апреля

К. выступает в авторских вечерах на Музыкальном фестивале, посвященном 104-й годовщине со дня рождения В.И.Ленина, в Казани.

11 апреля

Авторский вечер К. в актовом зале Казанской государственной консерватории. В программе Фрагменты из балета «Горянка»: «Студенты» — третья сюита из балета «Горянка», вокальный цикл

«О тебе я думаю», симфоджазовые новеллы для гитары с оркестром («Рассвет», «Снова в горы», «Голубой закат»); «Касумкентские барабанщики», Симфонические танцы-картины, песни. Государственным симфоническим оркестром Татарской АССР дирижирует М.Кажлаев.

Программа концерта. — АК.

12 апреля

Творческий вечер во Дворце культуры строителей (г. Казань).

14 апреля

Творческий вечер в Казанском финансово-экономическом институте.

Сводный план концертов. — АК.

14 апреля

В рецензии на авторский вечер К. в Казанской консерватории (11 апреля) музыковед Э.Клокова пишет, что в его музыке «нигде национального характера мотивы не воспринимаются как подновленная архаика. Сам композитор говорит, что любовь к родным лакским, лезгинским, аварским напевам уживается у него с постоянным интересом к фольклору вообще, как к нашему, так и зарубежному. Сила М.Кажлаева как композитора и в органичном, пленительном проявлении в его произведениях двух начал — серьезности и легкости, симфонической и джазовой музыки».

Клокова Э. Традиционный, ленинский. — Советская Татария, 1974, 14 апреля.

* * *

В газете «Комсомолец Татарии» опубликовано интервью, в котором композитор высказывает свою точку зрения на проблемы джаза.

Шарипов В. Солнечная музыка в пасмурный день. — Комсомолец Татарии, 1974, 14 апреля.

15 апреля

Творческий вечер К. в казанском Клубе им. В.В.Володарского.

Сводный план концертов. — АК.

29 мая

В концерте из произведений композиторов Дагестана в Центральном Доме композиторов в Москве пианист Алексей Скавронский впервые исполняет «Дагестанский альбом» К. — десять пьес для фортепиано на темы народных песен.

Скавронский А. Рад дружбе. — ДП, 1974, 30 июля.

Май

Журнал «Советская музыка» публикует материалы о премьере балета «Горянка» в Болгарии, в Народной опере г. Варна, и отзыв композитора о спектакле.

Советская музыка и музыканты на эстрадах и сценах мира: Болгария. — Советская музыка, 1974, № 5, с. 125.

11 июня

Премьера фортепианной сюиты К. из балета «Горянка» в Чехословакии (город Простейев). Исполнитель А.Скавронский.

Программа концерта. — АК.

16 июня

Пианист А.Скавронский исполняет сюиту из балета «Горянка» и три прелюдии: 1. «Созидание», 2. «Плач», 3. «Протест» на фестивале «Визовицкое музыкальное лето», г. Визовиц (Чехословакия).

Программа концерта. — АК.

30 июля

В «Дагестанской правде» опубликована статья пианиста А.Скавронского, в которой он рассказывает о своих впечатлениях от музыки М.Кажлаева.

Скавронский А. Рад дружбе. — ДП, 1974, 30 июля.

25-30 октября

К. в Горьком, участвует в объединенном пленуме правлений Союза композиторов РСФСР и Всероссийского хорового общества и в шестом фестивале современной музыки, посвященных теме «Образ современника в творчестве композиторов России».

Музыка композиторов России. — Советская культура, 1974, 22 октября.

27 октября

В концерте Академического симфонического концерта Московской филармонии К. дирижирует своими Симфоническими танцами-картинами.

Горьковская правда, 1974, 26 октября.

28 октября

Из отзыва газеты «Горьковский рабочий»:

«Симфонические танцы-картины» М.Кажлаева («Дагестан») оставили двойственное впечатление: бесспорны национальная яркость, темперамент, картинность, достаточная многообразность, но при этом явно страдает от перегруженности общая драматургия произведения, а подчас автору изменяет чувство меры».

Из концертных залов. — Горьковский рабочий, 1974, 28 октября.

29 октября

«Советская культура» называет Симфонические танцы-картины К. в числе наиболее значительных, вершинных сочинений объединенного пленума СК РСФСР и ВХО в Горьком. «За четыре дня... на берегах Волги прозвучало более 70 произведений, не считая массовых песен и пьес для эстрадного оркестра. И хотя программа смотра еще далеко не исчерпана, можно говорить о том, что уже наметились своеобразные вершины, возвышающиеся над средним уровнем, подобно пикам горной цепи. В симфонических концертах такими вершинами явились... оратория Р.Щедрина «Ленин в сердце народном», хорошо известная, но продолжающая при каждом новом знакомстве раскрывать перед слушателем все новые краски, и Вариации для симфонического оркестра Б.Чайковского... Произведение это вызвало долго не смолкавшие овации. Не меньший успех имели и [Симфонические] танцы-картины М.Кажлаева, продемонстрировавшие виртуозное владение оркестром, неисчерпаемую фантазию дагестанского композитора, сумевшего на основе родного фольклора создать симфонические образы, радующие сочностью музыкального языка».

Образ современника в творчестве композиторов. — Советская культура. 1974, 29 октября.

30 октября

Музыковед Н.Благовидова в рецензии на концерты третьего дня пленума СК РСФСР и ВХО в Горьком отмечает: «Прекрасно написаны Симфонические танцы-картины М.Кажлаева (Дагестанская АССР). Все в них сочно, темпераментно, разнохарактерно, ярко национально».

Благовидова Н. Половодье музыки. — Горьковская правда, 1974, 30 октября.

10-20 ноября

Пианист А.Скавронский выступает с концертами в Махачкале, Избербаше, Каспийске, Хасавюрте, Буйнакске, Дубках, исполняя произведения Ф.Шопена и К. («Романтическая сонатина», «Шесть прелюдий», «Дагестанский альбом»).

Ноябрь

«Дагестанская правда» рассказывает о творческом содружестве К. с известным пианистом, лауреатом международных конкурсов Алексеем Скавронским, гастролирующим в Дагестане. «Пианист играет все наиболее значительное, написанное композитором для фортепиано. На этот раз слушатели получили возможность познакомиться с исполнением «Романтической сонатины», Шести прелюдий и «Дагестанского альбома», в который вошли десять пьес Кажлаева на темы народных песен. Когда существуют взаимоотношения, подобные творческой дружбе Кажлаева и Скавронского, композитор пишет свои произведения, имея в виду возможности исполнителя... В свою очередь, Скавронский увидел в Кажлаеве близкие ему щедрую эмоциональность, выразительность, яркий, красочный гармонический язык, великолепное композиторское мастерство. «Я могу в его музыке самовыразиться, — говорит пианист. — Кажлаев и Дагестан обогатили меня новыми, чисто восточными образами, ритмами и мелодиями».

Рашевский Г. Встречи с большим искусством. — ДП, 1974, ноябрь.

8 декабря

«Дагестанская правда» сообщает об успехе Симфонических танцев-картин К. на объединенном пленуме Союза композиторов

РСФСР и Всероссийского хорового общества в Горьком и об исполнении под управлением К. (помимо его собственного сочинения) произведений чувашского композитора Анисима Асламаса (Концерт для гобоя с оркестром) и воронежского композитора Михаила Зайчикова (вокально-симфонический цикл «О, Родина»).

Образ современника в творчестве композиторов России. — ДП, 1974, 8 декабря.

10 декабря

Кандидат искусствоведения Ирина Лихачева в статье об итогах объединенного пленума СК РСФСР и ВХО и Шестого фестиваля «Современная музыка» в Горьком, опубликованной в газете «Советская Россия», пишет, что «особым успехом у публики пользовались Симфонические танцы-картины дагестанского композитора М.Кажлаева, о которых много говорили на пленуме как о произведении равно интересном и для музыкантов, и для самого широкого круга слушателей. И действительно, здесь все настолько ярко, нарядно, щедро и увлекательно, что от этой музыки, переливающейся всеми цветами оркестровых красок, получаешь истинное наслаждение. Кстати, сам композитор говорил о том, что эти танцы навеяны колоритными полотнами дагестанских художников и представляют собой как бы ожившие фрески».

Лихачева И. Музыка — душа эпохи. — Советская Россия, 1974, 10 декабря.

В течение года издано:

«Студенты». Третья сюита из балета «Горянка». Для большого симфонического оркестра. Партитура. Предисловие М.А.Якубова. — М., Советский композитор.

Песня о чабане, стихи Р.Каниева, По тропинке к роднику, стихи Ю.Хаппалаева, Горская песня «Далалай», стихи Р.Гамзатова. Для голоса в сопровождении фортепиано. — В сб.: «О родине песню слагает народ». — Махачкала, Дагестанское книжное издательство.

1975

Основные сочинения года:

Симфонические вальсы. Сюита в 5 частях: 1. Старинный вальс,

2. Вечерний вальс, 3. Вальс влюбленных, 4. Вальс-фантазия, 5. Вальс для Райчо (болгарский).

«Рождение песни». 2-я редакция. Цикл для смешанного хора и симфонического оркестра на стихи М.Лермонтова, А.Пушкина, Р.Гамзатова.

«Слово Кавказа (Торжественная песнь)». Кантата для смешанного хора, солистов и оркестра на стихи Р.Гамзатова, К.Кулиева, Г.Кайтукова, Р.Ахматовой.

Хоровая сюита на сл. Р.Рождественского, Р.Гамзатова и К.Кулиева (окончательная редакция): Баллада «Звезды счастья» (1957). Редакция для голоса с оркестром: Песни: «Мне бы забыть тебя» (сл. П.Танича), «Баллада о любви» (сл. Б.Дубровина).

Пьесы для джаз-оркестра: «Марш-парад», «Калейдоскоп».

Музыка к фильмам «Горянка» и «Обычный рейс».

«Доброй ночи». Романс на стихи К.Кулиева (имеется авт. переложение для ансамбля скрипачей).

«Рожденные в 41-м». Романс на сл. М.-З.Аминова.

«Леки». Музыка к аттракциону дагестанских канатоходцев (Союзцирк).

1 января

В интервью, опубликованном в «Дагестанской правде», К. рассказывает об итогах минувшего года и планах на будущее. В 1974 году закончены Симфонические танцы-картины, премьера которых состоялась в Горьком, «Дагестанский альбом» для фортепиано, баллада для хора «Каракалпакское поле», музыка к фильму «Исполнение желаний». В 1975 году предстоит работа над музыкой к фильму «Свадьба»,* начатой в 1974 году, и к фильму «Горянка» по поэме Р.Гамзатова.

Для изучения арабской народной музыки Кажлаев вылетает в творческую командировку в Каир.**

У трапа самолета. — ДП, 1975, 1 января.

Январь

В первом номере журнала «Музик унд гезельшафт» («Музыка и

* Работа над фильмом не состоялась

** В последний момент поездка была отменена

общество»), выходящем в ГДР, музыковед Ханнелоре Герлах рассказывает о Второй сюите из балета «Горянка», записанной на пластинке, выпущенной фирмой «Этерна».

2 апреля

В «Дагестанской правде» опубликован очерк В.Варжапетяна, посвященный Кажлаеву и одной из последних работ композитора: литературно-музыкальной композиции «Лотос дружбы» на текст Абдурахмана Шаракви и Анатолия Софронова.

Варжапетян В. Фиалка и кремень. — ДП, 1975, 2 апреля.

30 апреля

На вечере музыки композиторов Северного Кавказа в концертном зале Черкесского музыкального училища (г. Черкесск) пианистка Рена Эфендиева исполнила «Романтическую сонатину», прелюдии для фортепиано К. и его новую пьесу «Тишина».

Дауров А. Мелодии гор: Вечер музыки композиторов Северного Кавказа. — Газетная вырезка. — АК.

Апрель

О творчестве К. и его балете «Горянка» рассказывает журнал «Музик ин дер шуле» («Музыка в школе», ГДР), № 4 (с. 152-153).

3 мая

В Октябрьском зале Дома Союзов в Москве пианист А.Скавронский исполняет сочинения К.: Три прелюдии, Три драматические прелюдии (1. Созидание, 2. Плач, 3. Протест), Романтическую сонатину, Дагестанский альбом.

Афиша концерта. — АК.

Май

К. выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета ДАССР по Ждановскому избирательному округу № 39 города Дербента.

ДП, 1975, 29 мая.

15 июня

К. избран депутатом Верховного Совета ДАССР 9 созыва (1975-1979).

Сентябрь

Авторский вечер К. включен в Абонемент № 36 (симфоническая музыка) в Концертном зале им. П.И.Чайковского в Москве. В программе: «Шествие» и «Лезгинка» из Симфонических картин «Дагестан», фрагменты из балета «Горянка», «Касумкентские барабанщики» — Концертино для ударных, Концертные пьесы для хора с оркестром, Симфонические танцы-картины. Дирижер К.

Вечерняя Москва, 1975, 19 сентября.

3 октября

В интервью «Дагестанской правде» К. рассказывает о предстоящем III пленуме правления Союза композиторов РСФСР «Творчество композиторов автономных республик Северного Кавказа», о новых произведениях дагестанских авторов, которые прозвучат в концертах пленума в Орджоникидзе. «Для открытия пленума мной написана «Торжественная песнь» — произведение, рассчитанное на большой круг исполнителей: хоровую капеллу, симфонический оркестр и солистов-вокалистов».

Смотр музыки. — ДП, 1975, 3 октября.

6 октября

К. участвует в VII традиционном фестивале «Музыкальная осень Ставрополья». В программе заключительного концерта фестиваля Государственная академическая русская хоровая капелла им. А.А.Юрлова исполняет произведения Кажлаева.

Программа концерта. — АК.

9-13 октября

К. участвует в работе III пленума правления Союза композиторов РСФСР «Творчество композиторов автономных республик Северного Кавказа» в Орджоникидзе.

9 октября

Первый симфонический концерт пленума СК РСФСР открывается исполнением «Шествия и торжественной песни» К. для солистов, хора и оркестра на слова Р.Гамзатова, Г.Кайтуковой, К.Кулиева и Р.Ахматовой.

Программы концертов пленума. — Архив М.А.Якубова.

* * *

Интервью с К. в связи с открытием III пленума СК РСФСР опубликованы в газетах «Растдзинад» (на осетинском языке) и «Молодой коммунист».

Ахсджиаг цау. — Растдзинад, 1975, 9 октября: Премьер будет много. — Молодой коммунист (г. Орджоникидзе), 1975, 9 октября.

11 октября

В камерно-хоровом концерте пленума Государственная академическая русская хоровая капелла им. А.А.Юрлова исполняет хоровой цикл К. «Рождение песни» на слова А.Пушкина, М.Лермонтова, Р.Гамзатова, К.Кулиева.

Программы концертов пленума.

11 октября

Газеты Северной Осетии сообщают об исполнении «Шествия и торжественной песни», которым открылся первый концерт III пленума правления СК РСФСР в Орджоникидзе: «Мой Иристон!» — запевает хорошо знакомый мотив осетинской песни солист А.Товитов, одетый в национальный костюм. С другого конца зала откликается песней своей родины солистка Кабардино-Балкарии Л.Кульбаева. Вступает дагестанская певица М.Гасанова. Ярким пятном горит на ней платье, какие носят горянки Дагестана. Перекличку республик завершает В.Дагаев из Чечено-Ингушетии. «Это русская сторонка, это — Родина моя», — летят в зал слова песни. Певцы — представители всех республик — проходят через весь зал, поднимаются на сцену. На ходу исполняя народные наигрыши, следуют зурначи из дагестанского селения Магарамкент, в обе двери зала «вливаются» артисты Государственной республиканской академической русской хоровой капеллы имени А.Юрлова. Понемногу в оркестровую ткань вплетаются мужские, женские голоса. Шествие окончено. Известный дагестанский композитор М.Кажлаев, стоящий за дирижерским пультом, показывает вступление. Звучит «Торжественная песнь», специально написанная нашим гостем из братского Дагестана к этому праздничному дню». («Молодой коммунист»).

«Концерт начался своеобразным театрально-симфоническим

действом... После оркестровой части, развивающей народные мелодии со всей присущей композитору красочностью и изобретательностью, на кульминации вступил академический хор с праздничным прославлением горной страны». («Социалистическая Осетия»).

Праздник музыки открыт! — Молодой коммунист (г. Орджоникидзе), 1975, 11 октября; Л и х а ч е в а И. Первый симфонический. — Социалистическая Осетия, 1975, 11 октября.

10-13 октября

В дискуссии за «круглым столом» участники III пленума СК РСФСР в Орджоникидзе большое внимание уделяют произведениям К., исполненным в концертах, его творчеству в целом. «М.Кажлаев всегда отличается оригинальной художественной выдумкой, при этом замыслы свои он воплощает в отточенной художественной форме. Конечно, одни его сочинении могут нравиться больше, другие — меньше, но, повторяю, композитор неустанно «творит, выдумывает, пробует», что не может не вызвать глубокой симпатии к его дарованию. «Шествие и торжественная песнь» — сочинение, своеобразно задуманное, по-настоящему праздничное, убедительно выражающее идею дружбы народов. По-моему, этот «зачин» нашего пленума произвел на аудиторию очень хорошее впечатление». (Ю.Корев, редактор журнала «Советская музыка», г. Москва).

«Шествие и торжественная песнь» М.Кажлаева — новое слово, новое решение жанра. Композитор четко определил замысел (сочинение, действительно, торжественно открыло пленум), воплотил символическую идею дружбы народов». (А.Сохор, музыковед, доктор искусствоведения, секретарь Правления СК РСФСР, г. Ленинград).

«Шествие и торжественная песнь» — это, на мой взгляд, сочинение достаточно внешнее. Когда оно началось — с переклички и торжественного выхода народных певцов, — я подумал, что мы услышим нечто вроде «симфонии 1000 участников», но, к сожалению, этот замысел не реализуется: вслед за вступлением звучит песня — сравнительно ординарная и — в целом — неразвитая. В

результате возникает ощущение некоторой «придуманности замысла». (Б.Тищенко, композитор, г. Ленинград).

«Добрым словом хочется отметить два сочинения М.Кажлаева. «Шествие и торжественная песнь» — интересный опыт создания «музыки к случаю», художественные образы в нем рельефны, праздничны, полностью отвечают поставленной задаче. Это своеобразный торжественный тост в честь пленума. Другой его опус — хоровой цикл «Рождение песни», отмеченный художественной чуткостью, настоящим профессионализмом». (С.Баласанян, композитор, секретарь правления СК РСФСР, г. Москва).

«Первый хор (в цикле «Рождение песни». — М.Я.) — достойное продолжение танеевской традиции, произведение истинно танеевского масштаба. Чрезвычайно изобретательно сделан второй хор — «Африка» на стихи Р.Гамзатова — с интересным использованием колоритного набора ударных инструментов... Единственный, пожалуй, упрек автору может быть высказан в плане самой... компоновки цикла, показавшейся несколько внешней, каждый хор вполне самостоятелен и может звучать в концерте отдельно». (А.Артамонов, композитор, секретарь правления СК РСФСР, г. Ростов-на-Дону).

Праздник братских культур: На выездном пленуме СК РСФСР в Орджоникидзе. — Советская музыка, 1976, № 2, с. 40-55.

12 октября

В газете «Социалистическая Осетия» опубликовано интервью с К., в котором он говорит о своих творческих пристрастиях и о дирижерской деятельности.

Музыка — и нет ей конца... — Социалистическая Осетия, 1975, 12 октября.

13 октября

В концерте песни и эстрадной музыки композиторов РСФСР в Орджоникидзе исполняются произведения К.

Программы концертов пленума.

14 октября

Музыковед Ю.Корев, редактор журнала «Советская музыка», в

беседе с корреспондентом «Социалистической Осетии» подробно характеризует цикл Кажлаева «Рождение песни».

К а р п о в а В. Яркие мелодии. — Социалистическая Осетия, 1975, 14 октября.

* * *

Артист инструментального ансамбля из Дагестана, участвовавшего в исполнении хорового цикла К. «Рождение песни», Т.Джандаров в интервью газете «Молодой коммунист» говорит о творчестве К.: «Его музыка нам нравится. Она всегда нова. Он может делать необычное буквально из ничего и часто прибегает к сочетанию самых неожиданных инструментов. Вот и теперь для нового хорового цикла ему понадобилась ударная группа. Но это и понятно: там есть одна тема — «Африка». Так вот, как ее исполнишь без барабана? Инструменты композитор конструировал сам, ну а мы помогали. Делали каркасы, обтягивали их кожей. В наших барабанах есть что-то и от там-тамов, и от бонгов, и от ударных Кавказа... Такого сочетания классического хора и барабанной группы еще не было».

Самобытность исполнения. — Молодой коммунист (г. Орджоникидзе), 1975, 14 октября.

19 октября

В концерте Ленинградского концертного оркестра под управлением А.Бадхена в Махачкале исполнены Концертная лезгинка и Горская песня («Долалай») К.

Э н в е р о в Ф. Концерт дружбы. — ДП, 1975, 22 октября.

23 октября

Музыковед И.Лихачева пишет в газете «Советская Россия», что среди работ композиторов Северного Кавказа, исполненных на пленуме СК РСФСР в Орджоникидзе, «к лучшим произведениям, несомненно, принадлежат хоровой цикл М.Кажлаева «Рождение песни», привлекающий красотой мелодического языка, совершенством хорового звучания и своеобразным сочетанием голоса с ударными инструментами...»

Л и х а ч е в а И. Музыка гор. — Советская Россия, 1975, 23 октября.

13-26 ноября

К. участвует в Днях советской культуры в Чехословакии (в Праге, Братиславе, Брно, Карловых Варах).

21 ноября

В Карловых Варах в программе вечера русской и советской музыки исполнены Симфонические танцы-картины К. Исполнители: Карловарский симфонический оркестр. Дирижер Радомил Елишка.

В аннотации к концерту, написанной дирижером, говорится: «Перед воображением композитора оживают живописные полотна, превращающиеся в сюжетные балетные сценки».

Кроме сочинения К., в программе вечера симфонический мугам «Гюлистан — Баяти Шираз» Ф.Амирова и Концерт для скрипки с оркестром П.Чайковского.

Программа концерта. — АК.

12 декабря

В интервью «Дагестанской правде» К. рассказывает об итогах уходящего года: «Надо сказать, что уж так получилось, как-то образовался у меня «пробел» в творчестве — это область вокальной музыки. Завершил хоровой цикл «Рождение песни» на стихи Александра Пушкина, Михаила Лермонтова, Расула Гамзатова и Кайсына Кулиева, над которым работал несколько лет. Цикл рассчитан на исполнение смешанным хором и симфоническим оркестром. Кантате «Торжественная песнь» для солистов хора и оркестра предпослано посвящение: «Дружбе и братству народов Северного Кавказа». Чтобы достойно отразить этот замысел, мною использованы в кантате тексты Расула Гамзатова и Георгия Кайтукова, Раисы Ахматовой и Кайсына Кулиева... В честь 30-летия Великой Победы написал две песни: «Воспоминание» на стихи Мирзы Давыдова и «Рожденные в 41-м» на стихи Магомед-Загида Аминова... В этом году написал музыку к двум кинокартинам. Это фильм режиссера Валентина Попова, кстати, не первая наша совместная работа, лирическая комедия «Вы Петьку не видели?», адресованная юношеству. Но, безусловно, самым серьезным испытанием явилось для меня создание музыки к кинофильму «Горянка»... Это мой двадцать первый фильм... и,

оставаясь верным своей привычке, для более полного раскрытия музыкальных образов сам дирижирую оркестром при записи.

Издательство «Советский композитор» выпустило совсем недавно мой сборник «Восточная песня», куда вошли двенадцать песен о моем родном крае на слова дагестанских авторов. Положа руку на сердце скажу, что это самые дорогие для меня песни. Вот я и объединил их в один сборник. Буквально на днях на прилавках магазинов появилась изданная в Москве сюита для духового оркестра «Горянка». Кстати, она разучивается сейчас Государственным духовым оркестром РСФСР под управлением Бориса Диева. И еще одно издание «Советского композитора» — партитура двух пьес: «Скерцо» и «Трубачи» для солистов и оркестра. Фирма «Мелодия» в этом году выпустила пластинку «Мир танца», где записан ряд моих симфонических танцев в исполнении оркестра Центрального телевидения и Всесоюзного радио под управлением Максима Шостаковича».

Всю звонкую силу. — ДП, 1975, 12 декабря.

20 декабря

Авторский вечер К. в концертном зале им. П.И.Чайковского в Москве. В программе: «Шествие» и «Лезгинка» из Симфонических картин «Дагестан»; фрагменты из балета «Горянка»: «Вступление», «Отара в горах», «Танец чабанов», «Игры», «Утро в ауле», «Мечты Асият», «Песня горянки», «Джигитовка Османа», «Прощание с горами», «Четверо братьев», «Осман идет по городу», «Асият и Юноша», «Роковая встреча», «Гибель Асият»; «Касумкентские барабанщики», хоровой цикл «Рождение песни»; Симфонические танцы-картины. Симфоническим оркестром Московской государственной филармонии дирижирует автор.

Программа концерта. — АК.

28 декабря

К. в Ленинграде, на очередном (28-м) спектакле балета «Горянка».

Программа спектакля. — АК.

В течение года издано:

Сюита из балета «Горянка». Для духового оркестра. Партитура. — М., Советский композитор.

М.Кажлаев, В.Баснер, А.Петров и Н.Петрова

Восточная песня: Песни. Для пения (соло, дуэт, хор) в сопровождении фортепиано. — М., Советский композитор.

Скерцо для струнного оркестра и гитары. Трубачи: пьеса для трех труб, малого барабана и струнного оркестра. Партитура. — М., Советский композитор.

Народная музыка Дагестана в обработке М.Кажлаева для аккордеона или баяна. М. Музыка.

1976

Основные сочинения года:

«Лакские эстрадные песни». Цикл из 6 песен на сл. М.Давыдова, А.Мирзаева, М.-З.Аминова.

Парафраз для хора на тему «Метелица».

17 января

В Ульяновске симфонический оркестр под управлением Э.Серова исполняет Симфонические танцы-картины К. В программе

концерта исполняется также Сюита из балета «Сотворение мира» А.Петрова и Пятая симфония П.И.Чайковского.

Программа концерта. — АК.

18 января

В Ульяновске повторен концерт 17 января.

Программа концерта. — АК.

Январь

В журнале «Огонек», № 1 опубликован очерк В.Варжапетяна о К. «Фиалка и кремень».

Март, не позднее 12.

Авторский вечер К. в Кисловодском театральном музее. К. выступает с исполнением своих фортепианных произведений.

Петренко А. В гостях Мурад Кажлаев. — «Кавказская здравница» (г. Минеральные Воды), 1976, 13 марта.

17 марта

В «Правде» опубликована статья К. «С таланта спрос особый», посвященная широкому кругу проблем советской музыкальной культуры.

Март

Авторский вечер К. на Ставропольской студии телевидения. В программе: фрагменты из балета «Горянка», песни, романсы, фортепианная музыка.

Авторский вечер. — ДП, 1976, 28 марта.

Апрель

К. выступает с симфоническим оркестром Свердловской филармонии в пяти авторских концертах в зале Свердловской филармонии, в Уральском педагогическом институте, во Дворце культуры «Урал», по Свердловскому телевидению. В одном из концертов состоялась премьера «Прощального вальса» для симфонического оркестра.

Пять концертов. — ДП, 1976, 4 мая.

5 апреля

В газете «Вечерний Свердловск» опубликована статья Э.Абайдулиной, написанная на основе беседы с К. после его авторского концерта в зале Свердловской филармонии.

Абайдулина Э. «Ритм — душа моя». — Вечерний Свердловск, 1976, 5 апреля.

10 апреля

«Дагестанская правда» сообщила о выходе в свет сборника «Дагестанские народные песни» в переложении для баяна К.

Новый сборник. — ДП, 1976, 10 апреля.

29 апреля

В посольстве Чехословацкой Социалистической Республики в СССР К. вручена юбилейная медаль «30 лет освобождения Чехословакии».

Апрель

Музыковед Ирина Лихачева в рецензии на авторский вечер К. в Концертном зале им. П.И.Чайковского в Москве особое внимание уделяет новым сочинениям: циклу «Рождение песни» и Симфоническим танцам-картинам: «В цикле шесть миниатюр, объединенных темой любви к родному краю, стремлением к высоким человеческим идеалам. Основное внимание композитора направлено здесь на мелодическую выразительность плавных, закругленных линий, на красоту и стройность звучания человеческих голосов. Инструментальная партия, представленная струнной группой оркестра и электрогитарой, лаконична. В двух номерах («Африка» и «Сосна»), воссоздающих экзотические картины пейзажа, автор вводит также оригинальный ансамбль ударных. Хотя цикл построен достаточно свободно, цельность и законченность всей композиции придает обрамление ее хорами на стихи Р.Гамзатова. Симфонические танцы-картины представляют собой сюиту из нескольких номеров с программными подзаголовками. По замыслу композитора, это словно ожившие красочные фрески, превратившиеся в колоритные балетные сценки. Одна из них — пляска молодых джигитов, запоминающаяся подчеркнуто диссонантными гармониями и резко меняющимися, словно перебивающими друг друга ритмическими рисунками. Другая — изящный танец девушек, сопровож-

даемый серебристыми тембрами флейт и гобоев. Надолго останется в памяти и «Романс для кларнета», исполненный нежного лиризма. Драматической вершиной цикла становится «Порыв» — действенный, активный танец, построенный на сопоставлении контрастных образных сфер. Финал же — яркая красочная картина «Дорога к солнцу», в которой мощное динамическое нарастание приводит к грандиозному оркестровому «тутти», — достойно венчает живописную композицию».

Советская музыка, 1976, № 4.

4 мая

«Дагестанская правда» сообщает о выходе в свет пластинки «Мир танца» с произведениями Кажлаева.

7 мая

В «Дагестанской правде» под общим заголовком «Большое искусство» опубликованы рецензии на авторские концерты Кажлаева в Москве (20 декабря 1975 года) и в Свердловске (апрель 1976 года).

Лихачева И. Щедрость таланта; Абайдулина Э. — «Ритм — душа моя». — ДП, 1976, 7 мая.

13 мая

«Дагестанская правда» сообщает, что в числе других известных представителей советской культуры Кажлаев награжден медалью «30 лет освобождения Чехословакии» и рассказывает о состоявшейся в Москве церемонии вручения награды. Среди награжденных балерина Галина Уланова, пианист Святослав Рихтер, кинорежиссеры Сергей Бондарчук, Юрий Озеров, композиторы Отар Тактакишвили, Андрей Эшпай, киноактер Вячеслав Тихонов.

Награда вручена. — ДП, 1976, 13 мая.

19 мая

К. участвует в объединенном пленуме правлений Союзов композиторов СССР и РСФСР. В концерте хоровой и камерной музыки в Малом зале Московской консерватории исполняются две части из цикла «Рождение песни»: «Зорю бьют» (сл. А.Пушкина) и Вокализ.

Программа концерта. — АК.

2 июня

В газете «Советская Россия» опубликована статья кандидата искусствоведения Ирины Лихачевой. «Кажлаев относится к тем композиторам, музыка которых обращена к миллионам. Может быть, еще и поэтому она насыщена танцевальностью. По мнению автора, язык музыки и танца один из самых универсальных, не требующий перевода. И это один из стимулов его любви к танцевальным ритмам. Кстати, многие миниатюры Кажлаева получили хореографическое воплощение — настолько они пластичны, образно конкретны, нередко программны... По-настоящему танцевальны и недавно законченные композитором Симфонические вальсы.

Лихачева И. Бурные ритмы гор. — Советская Россия, 1976, 2 июня.

27 июня

Во время гастролей Ленинградского государственного академического театра оперы и балета им. С.М.Кирова в Москве в помещении Большого театра СССР идет спектакль «Горянка» (34-й спектакль со дня премьеры). Исполнители основных партий: Асият — Н.Д.Большакова, Осман — В.А.Бударин, Али, отец Асият — А.Е.Иваненко, Салман, отец Османа — В.Ф.Лопухов, Юноша — А.М.Чистяков. Дирижер — Д.Э.Далгат.

24 сентября

В газете «Кавказская здравница» опубликована статья журналиста Б.Розенфельда, посвященная встрече с К. в музыкальном музее Кисловодской филармонии: «Композитор полон новых творческих замыслов: пишет современный мюзикл для Московского театра им. К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко, лелеет надежду переложить на балетный язык «Хаджи Мурата» Л.Н.Толстого. На основе зарубежных поездок завершает цикл «Путешествие по планете», в него войдут эскизы, привезенные из Японии, Америки, Франции, Республики Мали...» Автор статьи отмечает, что Кажлаев «вместе с поэтом Сергеем Беликовым написал «Песню о Кисловодске». Композитор «обещает написать произведение, посвященное нашим городам-курортам». «Я люблю их сыновней любовью. Здесь ежегодно проходили летние месяцы моего детства, сюда к дядюшке Загиду я приезжал в консерваторские каникулы, в

его саду писал партитуру балета «Горянка», — сказал Мурад на прощанье».

Розенфельд Б. «Сложив напев...» — Кавказская здравница (г. Минеральные Воды), 1976, 24 сентября.

18 октября

К. — участник Дней литературы и искусства РСФСР в Узбекской ССР. В заключительном концерте в Узбекском государственном академическом Большом театре оперы и балета им. А.Навои исполняет с ансамблем номер «Ритмы Дагестана».

Программа концерта. — АК.

Октябрь

Авторский вечер К. в Ярославле: Симфонические танцы-картины, Лирические новеллы для гитары с оркестром, «Касумкентские барабанщики», «Шествие» и «Торжественная песнь», хоровой цикл «Рождение песни», баллада-кантата «Каракалпакское поле», «Если в мире тысяча мужчин», «Матери», шуточный хор «Слава лауреату!» (первое исполнение?), «Доброй ночи!» — блюз на стихи К.Кулиева (первое исполнение?). Исполнители: Ярославский симфонический оркестр под управлением М.Кажлаева, Государственная республиканская академическая русская хоровая капелла. Художественный руководитель Ю.Ухов.

Программа концерта. — АК.

22 октября-3 ноября

К. — заместитель председателя жюри 1-го Всероссийского конкурса исполнителей советской песни «Сочи-76».

В течение года издано:

Дагестанский альбом: Десять пьес на темы народных песен. Для фортепиано. Предисловие автора. — М., Советский композитор.

1977

Основные сочинения года:

Симфоническая фантазия «Утро Родины».

«Лирические новеллы». Для солирующей гитары с оркестром (2-я редакция).

Песни: «Старый менуэт» (сл. В.Портнова), «Найди себя» (сл. В.Портнова), «Бесконечное кружение» (сл. Б.Дубровина), «Разлуки и свиданья» (сл. Б.Дубровина).

«Полет в стратосферу». Пьеса для большого джаз-оркестра.

«Парад-алле». Пьеса для джаз-оркестра и струнного квинтета.

«На крутизне». Музыка к спектаклю Русского драматического театра им. М.Горького (Махачкала).

Музыка к фильму «На новом месте».

1 января

«Советская культура» опубликовала статью К., в которой композитор размышляет о своем творчестве и об итогах минувшего, 1976 года.

Кажлаев М. «...И скачи в Касумкент». — Советская культура, 1977, 1 января.

31 марта-6 апреля

К. участвует в V пленуме Правления СК РСФСР в Ленинграде.

31 марта

В газете «Вечерний Ленинград» К. рассказывает о произведениях композиторов Дагестана, написанных к 60-летию Октября, о своих новых работах.

1 апреля

На концерте 13-й «Ленинградской музыкальной весны» в Большом зале Ленинградской филармонии премьера симфонической фантазии «Утро Родины» К. Симфоническим оркестром Ленинградской филармонии дирижирует автор.

Программа концерта. — АК.

2 апреля

В газете «Вечерний Ленинград» — отзыв о новом сочинении К., исполненном накануне: «Блестящую симфоническую пьесу-фантазию «Утро Родины» показал дагестанский мастер М.Кажлаев. В фантазии привлекает синтез, на первый взгляд, несопоставимых компонентов — высокопоэтичной лирической мелодики и броской, динамичной оркестровой манеры эстрадно-концертного

плана. Автор убедительно доказывает естественность их соединения при условии четко выверенной слуховой «дозировки».

Гуревич В. В зале филармонии. — Вечерний Ленинград, 1977, 2 апреля.

7 апреля

В обзорной статье по итогам фестиваля «Ленинградская музыкальная весна», напечатанной в газете «Советская Россия», музыковед И.Лихачева относит «Утро Родины» к самым значительным новым произведениям, прозвучавшим в концертах: «Состоялось и несколько премьер, среди которых наилучшее впечатление оставили симфоническая фантазия М.Кажлаева «Утро Родины» — произведение яркое, мелодически щедрое, пронизанное стихией упругого ритма, а также увертюра В.Салманова «Приветствие Октябрю...»

Лихачева И. Гимн великому подвигу. — Советская Россия, 1977, 7 апреля.

21 мая

В интервью «Дагестанской правде» К. рассказывает о своих новых работах и творческих планах: «Самой значительной задачей считаю сочинение музыки, в которой стремлюсь отобразить бег нашего времени, воспеть высокие помыслы и дерзновенные мечты советских людей. Для этой цели я избрал песню, жанр, которым в последние годы занимался недостаточно. Создавая песни, я пришел к выводу, что они должны быть несложными, чтобы их можно было не только слушать, но исполнять на эстраде, по радио, чтобы песня запала в душу человека. Мною завершен цикл песен, в их числе: шуточная «Балхарка» на слова А.Мирзаева, «Мое счастье» на слова М.-З.Аминова, «Песня молодости» на слова М.Давыдова, «Найти себя» — на слова В.Портнова, свободная обработка для хора русской народной песни «Вдоль по улице» и другие. Из произведений, завершенных в прошлом году, хотелось бы назвать струнный квартет «Памяти Пушкина». Он был начат мною в 1973 году. Но требовалось время для его завершения, для осмысливания образа. Я и сейчас продолжаю работать над вокальными произведениями, в основу которых положены чудесные стихи Пушкина. Образ гениального поэта, его стихи меня всегда вдохновляли...

Буду продолжать писать музыку к балету «Новый Одиссей», который намереваюсь закончить в конце 1978 года. Предстоит

работа над музыкой к новому художественному фильму, есть ряд других замыслов, о которых пока еще рано говорить. Готовлюсь к авторским концертам в Ленинграде и к поездке в Болгарию. В музыкальном сезоне 1977-1978 годов мне предстоит выступить в Софии с авторским концертом, а также с Симфоническим оркестром Пловдивской филармонии в Смолянском округе, с которым наша республика поддерживает тесные узы дружбы...»

С музыкой по жизни. — ДП, 1977, 21 мая.

1 июня

Премьера цветного широкоэкранного художественного фильма «Горянка» с музыкой К.

Вечерняя Москва, 1977, 31 мая.

25-27 июня

К. в Нальчике, на VI пленуме правления Союза композиторов Кабардино-Балкарии.

Ренерт В. Собрались композиторы... — Коммунист (г. Минеральные Воды), 1977, 28 июня.

7-19 июля

К. участвует в Днях: культуры РСФСР в Эстонской ССР (в городах Таллинн, Тарту, Вильянди).

Октябрь

В журнале «Музыка в школе» (ГДР) опубликована статья музыковеда Ханелоре Герлах «Музыка в Дагестанской АССР», в которой большое место отведено характеристике творчества К., особенно его балета «Горянка».

Герлах Х. Музыка в Дагестанской АССР. — «Музыка в школе»: журнал теории и практики музыкального обучения. (ГДР, на немецком языке), 1977, № 10, с. 329-331.

20-30 ноября

К. участвует в Днях советской музыкальной культуры в Болгарии.

28 ноября

Авторский концерт К. в Софии, в концертном зале «Болгария». В программе: Фрагменты из балета «Горянка», «Касумкентские ба-

рабанщики», симфоническая фантазия «Утро Родины», «Лирические новеллы», Симфонические танцы-картины. Симфоническим оркестром «Софийская филармония» дирижирует К.

Программа концерта. — АК.

29 ноября

Авторский концерт К. в Пловдиве.

Сперанский В. Авторские концерты. — ДП, 1978, 7 января.

16 декабря

Авторский вечер К. в Свердловске. В программе: «Студенты» — сюита из балета «Горянка», Симфонические танцы-картины, «Лирические новеллы», Симфонические вальсы, симфоническая фантазия «Утро Родины».

Программа концерта. — АК.

Декабрь

Авторский вечер К. в Московском молодежном музыкальном клубе.

Сперанский В. Авторские концерты. — ДП, 1978, 7 января.

Декабрь

В одном из концертов цикла «Камерная музыка Дагестана и Осетии» в Орджоникидзе исполняются Драматические прелюдии и романсы К. на слова Р.Гамзатова.

Программа концертов. — АК.

26 декабря

В беседе с корреспондентом газеты «Вечерний Свердловск» К. сообщает, что продолжает «работу еще над одним балетом — «Новый Одиссей».

Субботина Т. Симфония и джаз — равноправные партнеры. — Вечерний Свердловск, 1977, 26 декабря.

В течение года издано:

Симфонические танцы-картины. Для большого симфонического оркестра. Партитура. — М., Музыка.

1978

Основные сочинения года:

Концертное танго для струнного оркестра.

«В спорт-клубе». Для струнного оркестра.

Два марша для духового оркестра.

Песни: «Золотая рыбка» (сл. В.Портнова), «Я вас люблю» (сл. И.Резника).

Пьеса для джаз-оркестра: «Спорт-тренинг-марш».

Пьесы для инструментальных ансамблей: «Немножко прошлого», «Вечное движение».

Музыка к фильмам «Бархатный сезон», «В ночь лунного затмения».

«Весенний вальс». Пьеса для оркестра.

7 января

«Дагестанская правда» сообщает об авторских концертах Кажлаева, состоявшихся в Болгарии, в Москве и Свердловске в конце минувшего года, о предстоящих концертах в Ленинграде. «Для Московского музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко Мурад Кажлаев заканчивает работу над трехактным балетом «Новый Одиссей» (либретто С.Ценина)».

Сперанский В. Авторские концерты. — ДП, 1978, 7 января.

17 января

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О присвоении звания народного артиста РСФСР композитору Кажлаеву Мураду Магомедовичу».

ДП, 1978, 20 января.

* * *

Пианист А.Скавронский исполняет в городе Лобенштайн (ГДР, округ Гера) Романтическую сонатину К.

Программа концерта. — АК.

4 февраля

В Концертном зале института им. Гнесиных в Москве пианист А.Скавронский исполняет Шесть прелюдий К. для фортепиано.

Афиша концерта. — АК.

17 марта

Авторский вечер К. в Днепропетровске. В программе: «Студенты» — Третья сюита из балета «Горянка», Симфонические танцы-картины, «Лирические новеллы», произведения для голоса с оркестром: «Зорю бьют...» (сл. А.С.Пушкина), «Уходят корабли» (сл. Р.Рождественского), Французская баллада (сл. М.Подберезского), «Доброй ночи!» (сл. К.Кулиева); симфоническая фантазия «Утро Родины».

«Лирические новеллы» исполнялись в новой редакции: для солирующего фортепиано в сопровождении джазового трио духового квинтета, арфы и струнного оркестра. (Соло на рояле — Игорь Назарук).

Днепропетровским симфоническим оркестром дирижировал автор.

14 апреля

Ставропольское телевидение посвятило передачу творчеству К. — композитора, «музыка которого пользуется широкой популярностью в нашей стране».

Телевидение — радио Ставрополья, 1978, № 15, 10-16 апреля.

4-14 мая

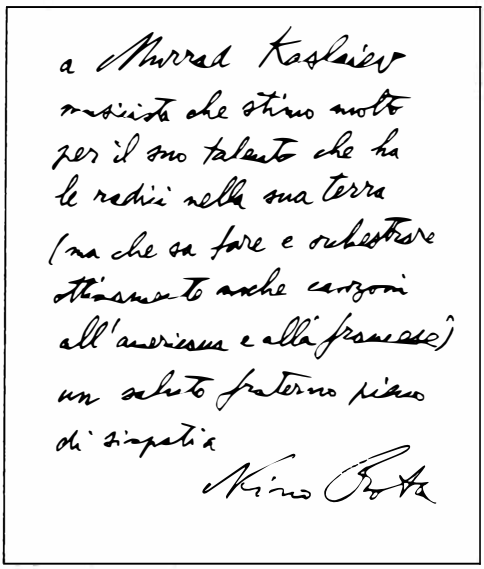
К. участвует в «15-й Донской музыкальной весне», посвященной 60-летию Ленинского комсомола. Произведения Кажлаева исполняются в концертах 4 мая (открытие фестиваля, драмтеатр, г. Ростов-на-Дону), 5 мая (на встрече со строителями завода «Атоммаш» в цехах завода и во Дворце культуры «Октябрь», г. Волгодонск), 8 мая (в Доме культуры колхоза им. Ленина Зерноградского района).

«15 Донская музыкальная весна». План основных мероприятий. — АК.

7 мая

В симфоническом концерте в большом зале Дома офицеров (г. Ростов-на-Дону) Симфонический оркестр Ростовской филармонии исполняет фрагменты из балета «Горянка» К. Дирижер — автор.

Программа концерта. — АК.

Май

Известный итальянский композитор Нино Рота на просмотре фильма «Бархатный сезон» дает высокую оценку работе К., написавшего музыку к фильму.

4 июня

В «Дагестанской правде» опубликована заметка К. к предстоящему Третьему съезду работников культуры ДАССР.

Кажлаев М. Отразить в музыке. — ДП, 1978, 4 июня.

Июнь

Передача о творчестве Кажлаева показана телевидением Благовещенска (Амурская область).

Пороцкий В. Интересная передача. — Амурская правда (г. Благовещенск), 1978, 13 июня.

23-26 августа

К. — член международного жюри песенного фестиваля «Сопот-78».

14-28 сентября

К. — председатель жюри II Всероссийского конкурса исполнителей советской песни «Сочи-78». Среди членов жюри Ян Френкель, Марк Фрад-

С Л.Долиной

кин, Олег Лундстрем, Александра Пахмутова, профессор Наталья Шпиллер, Гелена Великанова, Иосиф Кобзон, Эдита Пьеха, Майя Кристаллинская, Лев Лещенко.

29 сентября

«Советская культура» опубликовала статью К. об итогах конкурса «Сочи-78».

Дашичева А., Федонюк О. Мелодии Сочи. — Советская культура, 1978, 29 сентября.

1-8 октября

К. в Армении, участвует в Днях литературы и искусства РСФСР в Армянской ССР.

Декабрь

Закончена партитура: Симфонические фрески «Фархад и Ширин» для большого симфонического оркестра, смешанного хора, певца-солиста (мугам), чтеца и инструментального ансамбля солистов. «Моя последняя работа — Симфонические фрески «Фархад и Ширин» — возникла в процессе создания музыки к первому советско-турецкому фильму «Любовь моя, печаль моя». Исходным материалом служили для меня турецкая народная музыка, фольклор, не отказался я, как обычно, от современных мелодий и ритмов».

Якубов М. Композитор Мурад Кажлаев. — Книга и искусство в СССР (Издание Всесоюзного агентства по авторским правам), 1979, № 2 (21).

В течение года издано:

Рождение песни. Вокально-хоровой цикл. Для смешанного хора в сопровождении и без сопровождения фортепиано. Сл. А.Пушкина, М.Лермонтова, Р.Гамзатова. Предисловие автора. М.: Музыка.

1979

Основные сочинения года:

Симфонические фрески «Фархад и Ширин».

Романсы: «Сентиментальный романс» (сл. И.Резника), «Я жду тебя» (сл. В.Портнова) для голоса с фортепиано.

Песни: «Вечность или миг» (сл. В.Портнова), «Птицы судьбы»

(сл. И.Резника), «Увидеть тебя» (сл. Н.Хазри), «Любо мне» (сл. В.Портнова).

Музыка к фильмам «Любовь моя, печаль моя», «Чудак».

Четыре пьесы на темы дагестанских народных песен для арфы и струнного квартета.

«Давай возьмем вина!» — баллада для хора на стихи Низами.

Инструментальные пьесы: «13-я улица», «Чайки прилетают в гавань», «Вечерний эскиз», «Авторалли», «И снова танго», «ЧП», «Мелодия моря».

Январь

«В Махачкале состоялся общественный просмотр цветного широкоформатного кинофильма «Любовь моя, печаль моя» («Легенда о любви»), созданного советскими и турецкими кинематографистами. Особый интерес у принявших участие в просмотре деятелей литературы, искусства и науки, представителей творческих союзов нашей республики, передовиков и новаторов производства вызвала музыка к этой киноленте, созданная нашим земляком народным артистом РСФСР Мурадом Кажлаевым». Композитор рассказал, что ему «очень интересно было создавать музыку к такой масштабной кинокартине, музыку, требующую особого проникновения в мир героев, пришедших к нам из древних легенд... Светло и радостно было окунуться в поэтический мир «Легенды о любви». Как и вся съемочная группа, работал я с особым вдохновением».

Режиссер фильма Аждар Ибрагимов подчеркнул соответствие работы композитора общей концепции произведения: «Его творчество всегда привлекает меня глубиной психологизма и поэтичностью. И в то же время это очень современная музыка. Именно такими качествами и должна была обладать музыка задуманного мной фильма. Ведь тема его поэтична. Но к тому же требовался симфонизм звучания, трагический накал. Хотелось, чтобы мелодии были светлые, прозрачные, чтобы они помогали раскрыть внутренний подтекст эпизодов. И Мураду Кажлаеву удалось создать именно такую музыку, очень обогатившую фильм».

Ф и ш Э. Творческое содружество. — ДП, 1979, 31 января.

Март

В журнале «Советский Дагестан» помещены высказывания со-

здателей фильма «Любовь моя, печаль моя» — режиссера А.Ибрагимова и композитора М.Кажлаева об этой совместной работе.

«Главная тема всех моих фильмов — подвиг во имя людей. И важная роль в решении этой темы отводится музыке, особенно в создании эмоциональной атмосферы фильма. Мурад Кажлаев — первоклассный соавтор, прекрасно разбирающийся в специфике киноискусства. А это очень важно, потому что музыка в кино должна быть свободна от иллюстративности, то есть от механического приспособления к сюжетным ситуациям. Так называемую «сопровождающую музыку создать не составляет труда. Но Мурад Кажлаев идет по другому пути: он подчеркивает душевное состояние героев, и зритель благодаря композитору глубже чувствует человеческое страдание, проникаясь отчаянием главной героини. Музыка передает ее душевные муки, ее терзания, ее беспомощность, ее незащищенность от жизни и от самой себя... Музыка Мурада Кажлаева многокрасочна. Она боготворит мир, любовь, красоту, первозданность человеческих отношений. Благодаря ей Фархад и Ширин словно сливаются с природой. И от режиссера, и от композитора в таких сценах требуется филигранная работа, иначе не сплести им кружева из человеческих чувств. И в многозвучном потоке музыки, в могучих приливах и отливах звуковых волн словно слышатся голоса летописцев, много веков назад впервые записавших легенду о юном Фархаде и красавице Ширин. Музыка фильма углубила происходящее на экране, придала драматическим ситуациям объемность и выпуклость, высветила характеры, стала двигателем сюжета и одним из главных его героев».

«Легенда о любви» — мой 26-й фильм, — говорит К. — я очень люблю писать для кино и очень увлечен этой работой, хотя самых разных планов на будущее огромное множество. Меня привлекает и сам процесс рождения фильма, в частности его монтаж, в ходе которого хочется проследить, как шутят, «в борьбе с режиссером», ход всей музыкальной записи. Кстати, при этой работе я обычно сам дирижирую мощным оркестром Госкино и в этом тоже вижу творческое начало, потому что иногда приходится делать срочные переоркестровки, следить за чистотой записи и, в конечном счете, еще и еще раз проверяю себя. Что касается этого фильма, то мне по-

везло с режиссером. Аждар Ибрагимов оказался очень музыкально чутким и сумел создать великолепный ансамбль из актеров».

Ибрагимова Л. В ожидании премьеры. — Советский Дагестан, 1979, № 2, с. 46-47.

Март

В бюллетене Всесоюзного агентства по авторским правам «Книга и искусство в СССР» (на русском, английском, немецком и французском языках) опубликована статья М.Якубова «Композитор Мурад Кажлаев».

«Книга и искусство в СССР». Издание Всесоюзного агентства по авторским правам, 1979, № 2 (21).

* * *

В Центральном Доме кино в Москве состоялась премьера художественного фильма «Бархатный сезон». Производство киностудии «Мосфильм» — СССР. «Про дис фильм» — Швейцария. Сценарий Г.Горина и В.Павловича. Режиссер Владимир Павлович. Композитор и дирижер Мурад Кажлаев.

Пригласительный билет. — АК.

16 марта

Московская премьера художественного фильма «Любовь моя, печаль моя» (По мотивам пьесы Назыма Хикмета «Легенда о любви»). Производство киностудий «Мосфильм» — СССР и «Тургафильм» — Турция. Сценарий и постановка Аждара Ибрагимова. Композитор и дирижер Мурад Кажлаев.

3 апреля

В «Советской культуре» опубликована статья К. «Музыка вокруг нас», посвященная проблемам бытовых жанров: песни, джаза, музыки для вокально-инструментальных ансамблей.

5-13 апреля

К. — делегат IV съезда Союза композиторов РСФСР.

9 апреля

В симфоническом концерте IV съезда СК РСФСР в Большом зале Московской консерватории состоялась премьера Симфони-

ческих фресок «Фархад и Ширин» (стихи Низами). Исполнители: Академический симфонический оркестр Московской государственной филармонии, Московский камерный хор, инструментальный ансамбль солистов оркестра Госкино СССР (И.Назарук, А.Чернышов, А.Кузнецов, И.Исплатовский), соло на флейте — заслуженный артист РСФСР Альберт Гофман, исполнитель мугама — Гули Аскеров. Дирижер К.

Программа концерта. — АК.

18 апреля

«Дагестанская правда» опубликовала сжатое изложение статьи К., напечатанной в газете «Советская культура» 3 апреля 1979 г.

Что волнует слушателя? — ДП, 1979, 18 апреля.

1 мая

Музыковед Ирина Лихачева пишет в «Дагестанской правде» о симфонических фресках «Фархад и Ширин», как о «наиболее крупном симфоническом произведении» IV съезда Союза композиторов РСФСР. «Премьера «Фресок», состоявшаяся в день открытия съезда в Большом зале консерватории, вызвала большой эмоциональный отклик у слушателей и еще раз убедила в ярком таланте Мурада Кажлаева. Написано произведение, как и свойственно этому композитору, демократичным языком. Привлекательно своим ярким мелодизмом (особенно в лирических эпизодах) и прекрасным владением оркестровой палитрой, рождающими ощущение красоты и гармонии. Композитор назвал свое произведение Симфоническими фресками. Однако это не означает, что «Фархад и Ширин» просто отдельные живописные полотна, какими, например, являются Симфонические танцы-картины того же автора. Напротив, это произведение, навеянное литературными образами, более глубокое по своему содержанию и художественному воплощению. Не случайно оно представляет собой синтез разнообразных выразительных элементов. Композитор очень органично вводит в партитуру поэтическую речь — голос чтеца, подающего основную мысль, заключенную в каждом из эпизодов «Фресок». Протяжное характерное пение солиста в народной исполнительской манере воссоздает эмоциональную атмосферу скорби или торжественного состояния. Такую же роль играют и хоровые фрагменты с их полнозвучными гармониями, ясными мелодическими

линиями, несколько гимническим характером. Звучание хора в кульминации произведения придает цельность и убедительность. Симфонические фрески Мурада Кажлаева — более высокий этап его творчества, синтезирующий в себе поиски предыдущих лет».

Лихачева И. Большое событие. — ДП, 1979, 1 мая.

Май

К. участвует во Всесоюзном фестивале «Киевская весна», посвященном 325-летию воссоединения Украины с Россией.

24 мая

Вечер-встреча К. с участниками «Клуба любителей искусств» в средней школе села Тарасовка (Киево-Святошинский район Киевской области).

Шевчук К. Единая дружба. — Газета «Шлях до комунизму», 1979, 25 мая.

Сентябрь, до 22

По Махачкалинскому телевидению показана передача, посвященная премьере Симфонических фресок «Фархад и Ширин».

23 сентября

В интервью «Дагестанской правде», рассказывая о своей работе и творческих планах, К. вновь сообщает о балете: «Продолжаю писать комедийный балет на молодежную тему «Новый Одиссей» для Московского музыкального театра им. К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко. Верен своему обещанию посвятить нынешний год песне и уже написал ряд сочинений на стихи советских, дагестанских поэтов».

Долг художника. — ДП, 1979, 23 сентября.

Сентябрь, 20-е числа

К. участвует в Празднике советской музыки в Омске и Омской области.

23 сентября

К. дирижирует Симфоническими картинами «Дагестан» в концерте советской музыки в Омске.

Программа концерта. — АК.

25 сентября-4 октября

К. в г. Горьком в связи с двумя авторскими концертами.

1 октября

Авторский вечер К. в Кремлевском концертном зале (Навстречу VI съезду Союза композиторов СССР). В программе: симфонические фрески «Фархад и Ширин», Симфонические танцы-картины, симфоническая фантазия «Утро Родины».

Программа концерта. — АК.

3 октября

В Горьковском кремлевском концертном зале вечер джазовой и эстрадной музыки К.

С и н и ц к а я С. Начало нового концертного сезона. — Горьковская правда, 1979, 30 сентября (объявление о концертах). — Горьковская правда, 1 октября 1979 года.

9 октября

В газете «Горьковская правда» опубликована статья кандидата искусствоведения Нины Бордюг о творчестве К. и его авторских концертах в Горьком. «Что бы ни сочинял Кажлаев: миниатюры ли для фортепиано, симфонические картины, сюиты или сценические произведения (например, балет «Горянка» по поэме Р.Гамзатова) и какую бы технику письма при этом ни применял, он оставался глубоко национальным композитором, верным сыном одной из народностей Советского Дагестана — лакской. Почти не цитируя в своих многочисленных сочинениях конкретные народные мелодии, М.Кажлаев пронизывает свои темы отдельными национальными интонациями и ритмами. Тонкий знаток оркестра, он умело использует звучание отдельных инструментов и групп, находя эквивалент тембра народных инструментов Кавказа».

Б о р д ю г Н. Две грани таланта. — Горьковская правда, 1979, 9 октября.

10 октября

В рецензии на вечер джазовой и эстрадной музыки К. в Горьком, опубликованной в газете «Ленинская смена», отмечается, что «равнодушных в зале не было», слушатели принимали композитора очень тепло: «Пьесы М.Кажлаева — это и сложные ритмические

узоры, и богатые «пряные» гармонии, будто далекое эхо звучащих в горах распевов («Голубой закат»), и, конечно же, юмор, так свойственный натуре самого композитора. Юмором — заразительным, задиристым и всегда добрым — пронизаны его пьесы из сюиты в стиле ретро, «Буримэ», лаконичное, остроумное, сыгранное квартетом и струнной группой симфонического оркестра с веселым азартом, и особенно «ЧП», где с весьма благозвучной импровизацией ансамбля на уморительнейший манер «смонтированы» звуки милицейской сирены, искусно спародированные автором на духовой гармонике». Овацию вызвало исполнение пьесы «Чайки прилетают в гавань».

Звягина Р. Джазовая палитра «Утверждения». — Ленинская смена (г. Горький), 1979, 10 октября.

19 октября

Авторский вечер К. в Москве, в Большом зале консерватории. В программе: Симфонические фрески «Фархад и Ширин», Симфонические танцы-картины, Симфоническая фантазия «Утро Родины». Исполнители: Симфонический оркестр Горьковской государственной филармонии, Камерный хор Горьковского хорового общества (художественный руководитель Л.Сивухин), инструментальный квартет солистов Госкино СССР, Александр Лазарев (чтец), Гулу Аскеров (мугам), Людмила Бричкина (сопрано). Дирижер — М.Кажлаев.

Творческое содружество. — Горьковский рабочий, 1979, 13 октября. Программа концерта. — Архив М.А.Якубова.

28 октября

Рецензия на авторский вечер К. в Большом зале Московской консерватории опубликована в «Дагестанской правде».

Бутаев Б. Премьера в Москве: Авторский вечер Мурада Кажлаева. — ДП, 1979, 28 октября.

Октябрь

В Чехословацком журнале «Мелодия», № 10 (октябрь) под заголовком «Легкая музыка — не легкая тема» напечатано подробное изложение статьи К. «Музыка вокруг нас» («Советская культура», 1979, 3 апреля).

1 ноября

В горьковской газете «Ленинская смена» опубликован диалог журналистки Ларисы Крыловой и К., целиком посвященный проблемам джазовой музыки.

«Великое дело — джаз...» — Ленинская смена (г. Горький), 1979, 1 ноября.

В течение года:

Издательство ВААП-ИНФОРМ выпустило в свет буклет музыковеда М.Якубова «Мурад Кажлаев», в который вошли статья о творчестве композитора и список его произведений, содержащий более 130 названий. Буклет издан отдельными тиражами на русском и английском языках.

1980

Основные сочинения года:

«Слово Дагестана». Торжественная кантата для чтеца, солистов, смешанного хора и оркестра (сл. Р.Гамзатова, М.-З.Аминова, А.Саидова, В.Портнова и народные).

Музыка к фильмам «Снежная свадьба», «По следам Карабаира», «Кольцо старого Шейха».

Детские пьесы для фортепиано: «Гавот», «Тарантелла», «Маленький вальс».

«Нет сестренки у меня» (сл. В.Портнова). Песня для детского хора.

«Воспоминание». Пьеса для саксофона с оркестром (памяти Ю.Силантьева).

26 февраля

В Орджоникидзе на торжественном вечере-концерте по случаю 35-летия Симфонического оркестра Северо-Осетинской государственной филармонии К. дирижирует своими произведениями: Концертное танго, Марш, Лезгинка.

Программа концерта. — АК.

8-16 марта

К. участвует в фестивале джазовой музыки в Тбилиси как член оргкомитета фестиваля.

Март

В журнале «Советский Дагестан», № 2 опубликована статья Луизы Ибрагимовой «Когда властвуют звуки», посвященная киномузыке К.

29 марта

«Дагестанская правда» сообщает об организованной Украинским республиканским радиовещанием передаче, посвященной творчеству К. Передача вошла в цикл «Музыка и музыканты братских республик».

Довгаленко Ю. Звучит музыка Мурада Кажлаева. — ДП, 1980, 29 марта.

Апрель, не позднее 11

Встреча К. с учащимися Махачкалинского музыкального училища. В программе: цикл «Рождение песни» (в записи), фрагменты из балета «Горянка» в переложении для скрипки и фортепиано — «Вариация Османа», «Асият и Юноша», «Песня Асият» (исполнители Мурад Абуев и автор), песни (исполнитель Людмила Платонова) и др.

13 апреля

В «Дагестанской правде» опубликована статья Л.Ибрагимовой о встрече К. с учащимися Махачкалинского музыкального училища «Строка без музыки — бескрыла...».

17-22 апреля

К. участвует в Выездном секретариате правления Союза композиторов СССР, посвященном 110-й годовщине со дня рождения В.И.Ленина, и в Днях советской музыки в Ульяновске.

18 апреля

В газете «Ульяновская правда» опубликовано интервью с К. «Программа будет напряженной».

19 апреля

В камерном концерте Дней советской музыки в Ульяновске (концертный зал филармонии) впервые исполнены Четыре пьесы для арфы К. Исполнитель — арфистка Светлана Маркичева.

Программа концерта. — АК.

21 апреля

В концерте на торжественном заседании, посвященном 110-й годовщине со дня рождения В.И.Ленина (Ульяновск, Большой зал Ленинского мемориала), Симфонический оркестр Ульяновской филармонии исполняет «Симфонический вальс» К. Дирижер А.Алексеев.

Программа концерта. — АК.

22 апреля

К. принимает участие в заключительном концерте Дней советской музыки в Ульяновске.

Программа концерта. — АК.

12-18 мая

К. участвует в заключительной неделе «17-й Донской музыкальной весны». Выступает в концертах в городах и районах Ростовской области (Шахты, Зерноградский и Семикаракорский районы, строительство Константиновского гидроузла), проводит авторские концерты в Ростове-на-Дону.

Программа заключительной недели фестиваля «17-я Донская музыкальная весна». — АК; Гурвич С. Авторские концерты Мурада Кажлаева. — ДП, 1980, 23 мая.

12 мая

В концерте, посвященном открытию заключительной недели фестиваля, исполняется Приветственная увертюра К.

Программа концерта. — АК; Гурвич С. Радость новых встреч. — Молот (г. Ростов-на-Дону), 1980, 14 мая.

14 мая

«Дагестанская правда» под заголовком «Песни славят Ильича» опубликовала интервью с К., посвященное итогам «Дней советской музыки» в Ульяновске.

15 мая

Авторские концерты К. на заводе Ростсельмаш (утро) и в Ростовском училище искусств (вечер).

Творческие встречи. — Молот, 1980, 17 мая; Гурвич С. Авторские концерты Мурада Кажлаева. — ДП, 1960, 23 мая.

18 мая

Авторский вечер К. в концертном зале Ростовской филармонии.

Объявление. — Вечерний Ростов, 1980, 12 мая.

25 мая

В Большом зале Ленинградской филармонии симфонический оркестр филармонии под управлением Вадима Афанасьева исполняет Симфонические танцы-картины К.

Программа концерта. — АК.

1 июня

В «Дагестанской правде» опубликована статья К. о детских песнях Манашира Якубова.

Кажлаев М. Когда поет детвора. — ДП, 1980, 1 июня.

24 июня

В Махачкале закончились съемки большой музыкальной программы «Мурад Кажлаев. Мелодии лета».

«Мелодии лета». — ДП, 1980, 25 июня.

1 августа

В газете «Вечерний Ростов» опубликовано интервью с К., в котором он, в частности, сообщает о том, что пишет для музыкального театра: «Сейчас работаю над мюзиклом «Пора красных яблок» по произведению моего земляка А.Абу-Бакара... Продолжаю работу над балетом «Новый Одиссей» — по заказу Московского музыкального театра им. К.С.Станиславского и В.И.Немировича-Данченко.

Сентябрь

В журнале «Клуб и художественная самодеятельность», № 18 (сентябрь) опубликована статья музыковеда Аркадия Петрова о творчестве К.

В этом же номере на одной из звуковых страниц — песни К. «Я вас люблю» и «Лам-Бенд-Вок» в исполнении Леонида Серебренникова.

Петров А. Мурад Кажлаев: от симфонии до песни... — Клуб и художественная самодеятельность, 1980, № 18 (552).

18 ноября

Образцово-показательный оркестр комендатуры Московского Кремля под управлением В.Л.Иванова наряду с произведениями Д.Шостаковича, Д.Кабалевского, А.Хачатуряна исполняет в зале Всесоюзного дома композиторов Романс для трубы с оркестром К.

Приглашение-программа концерта. — Архив М.А.Якубова.

Декабрь

Написана кантата «Дагестану — слава!» для чтеца, солистов, хора и симфонического оркестра на стихи Р.Гамзатова, Р.Рашидова, М.-З.Аминова, А.Саидова, В.Портнова и народные. Литературная композиция В.Портнова: «Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республике посвящается».

Литературное либретто, кантата и нотный текст припева с автографом композитора и датой: XII.1980 г. — АК.

В течение года издано:

«Утро Родины». Фантазия для большого симфонического оркестра. Партитура. — М., Советский композитор.

Две пьесы из «Детского альбома» для фортепиано: Шарманщик (старинный вальс). Пионеры идут. — В нотах: Пьесы. Выпуск седьмой. — М., Советский композитор.

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ. ВОСКРЕШЕНИЕ АСИЯТ. НОВЫЕ КРУТЫЕ ПОВОРОТЫ (1981-1990)

15 января 1981 года Кажлаеву исполнилось 50 лет. Весь январь прошел под знаком юбилея. В Махачкале, Каспийске, Буйнакске, в селении Хучни композитор провел авторские концерты, встречи со слушателями, дирижировал, играл, рассказывал, отвечал на вопросы. Под знаком юбилея прошел и почти весь год. В сентябре был опубликован Указ о присвоении композитору звания «Народный артист СССР». Прежде столь высокой оценки не удостаивался ни один дагестанский музыкант. Перед Кажлаевым открыва-

лись новые горизонты, новые, более широкие возможности пропаганды своего искусства.

Авторские концерты, участие во всевозможных фестивалях, участившихся в 80-е годы официальных праздничных мероприятиях, торжествах, расширяющийся круг общественной деятельности, — все это наглядно и красноречиво отражается в строках летописи.

Но параллельно с этой, во многом внешней, стороной жизни шел более глубокий внутренний процесс, который был непосредственно связан с работой композитора, с его творческим самоощущением.

Уже давно, с зарождения профессионального композиторского творчества сложилось так, что музыкальная культура Дагестана развивалась одновременно как бы в двух измерениях, в двух разных реальных мирах: в самом Дагестане и за его пределами. Новые симфонические, оперные, балетные произведения дагестанских авторов впервые исполнялись, обретали сценическое воплощение, а порой и долгую, устойчивую, многолетнюю концертную и театральную жизнь в крупнейших музыкальных центрах СССР — в Москве, Ленинграде, — и даже вне нашей огромной страны. Необходимых исполнительских сил, большого оркестра, национального театра оперы и балета в Дагестане не было... Об этом не раз говорили и писали коллеги Кажлаева: основоположник дагестанской профессиональной музыки Готфрид Гасанов, безвременно ушедший Сергей Агабабов. Об этом же настойчиво с первых своих статей и интервью не устает твердить Кажлаев: Дагестану нужен полноценный симфонический оркестр, нужен музыкальный театр, нужны свои кадры, своя консерватория.

Участь его заветного детища — «Горянки», поставленной в Ленинграде, Самарканде, Варне, но неведомой большинству дагестанских зрителей, — не могла не волновать композитора. В 1982 году в интервью газете «Вечерняя Москва» он говорит: «... А мечтаю вот о чем: будет скоро у нас в Махачкале свой музыкальный театр».

Театра нет.

К проблемам музыкальной жизни республики, воспитания слушателей, вкусов молодежи, состояния исполнительских сил Кажлаев возвращается во многих публицистических выступлениях

этого десятилетия. Он выдвигает конкретные идеи, предложения, инициативы: возродить творческие контакты, обменные концерты с братскими республиками Северного Кавказа, организовать в Дагестане фестиваль советской песни и эстрадной музыки с участием выдающихся солистов и известнейших композиторов, наладить культурные связи с американским городом Спокан, который является городом-побратимом Махачкалы...

И Кажлаев не только предлагает. Летом 1981 года он организует первый праздник фольклора в Табасаранском районе Дагестана. В старой, полуразрушенной крепости, известной под названием «Семь братьев и одна сестра», по совету Кажлаева создается концертная эстрада под открытым небом и проводится масштабный фестиваль народного искусства, вызвавший огромный интерес местных жителей и всколыхнувший новую волну внимания к древней национальной культуре, к истокам красоты и духовности.

В июле 1983 года замечательная советская балерина Герой Социалистического Труда Ирина Колпакова, говоря о состоянии советской хореографии, называет среди незаслуженно забытых балетов «Седьмую симфонию» на музыку Дмитрия Шостаковича, «Берег надежды» ленинградского композитора Андрея Петрова и «Горянку» Мурада Кажлаева. Вскоре руководство Ленинградского театра оперы и балета им. С.М.Кирова принимает решение о новой постановке «Горянки». Кажлаев и Виноградов приступают к созданию новой редакции балета. Год спустя, 16 июня 1984 года, премьера «Асият» (таково название этой музыкальной и сценической версии «Горянки») горячо встречена зрителями и высоко оценена прессой. Бесстрашная и прекрасная Асият вновь возрождается к жизни.

Возвращение в музыкальный театр, радость успеха пробуждают у композитора желание писать для сцены. Он вновь и вновь вспоминает о своих прежних балетных замыслах, говорит о новых планах, в частности о желании сочинить балет о Лермонтове. И всякий раз перед композитором встает роковой вопрос: где, в каком театре будет поставлен новый балет? Увидят ли его дагестанские зрители? Прекрасное здание нового театра в Махачкале, задуманного, спроектированного и построенного как музыкальный театр, в результате решений, родившихся в тиши начальственных кабинетов, было отдано двум драматическим труппам...

И все-таки во второй половине 80-х годов, оставив на время даже свою постоянную работу в кино, Кажлаев приступает к сочинению оперетты под названием «Валида» и к концу 1989 завершает ее (в клавире). «Надеюсь, что все-таки она будет поставлена в Дагестане!» — говорит композитор.

Будущее покажет, суждено осуществиться этому замыслу или он пополнит перечень неосуществленных идей. Пока же интенсивно расширяются и укрепляются творческие контакты Кажлаева с оркестрами, театрами, киностудиями вне Дагестана, его сочинения все чаще звучат за рубежом, большие долгоиграющие пластинки с его музыкой выпускают фирмы Чехословакии, ГДР, США.

В октябре 1988 года в московских музыкальных кругах прошел будоражащий умы слух: Мурад Кажлаев будет возглавлять Эстрадно-симфонический оркестр Центрального телевидения и Всесоюзного радио! Слух подтвердился. Действительно, коллектив этого крупнейшего в стране эстрадного оркестра выбрал дагестанского композитора своим главным дирижером и художественным руководителем.

Для тех, кто давно наблюдал за артистической карьерой Кажлаева, так же как и для внимательного читателя этой летописи, еще один «крутой поворот» его дороги не должен был показаться ни случайностью, ни неожиданностью. Творческие связи Кажлаева с этим коллективом продолжаются уже четвертое десятилетие. Впервые Эстрадно-симфонический оркестр исполнил произведения совсем молодого дагестанского композитора еще в 50-е годы. И тогда же именно этот оркестр представил музыку Кажлаева зарубежным слушателям, именно в его исполнении прозвучала «Концертная лезгинка», отмеченная первой премией на Международном композиторском конкурсе в Вене в 1959 году. В ту же пору Кажлаев впервые встал за пульт прославленного коллектива, а за минувшие десятилетия выступал с оркестром во множестве концертов и записал с ним большую часть своих эстрадных сочинений. В общении с музыкантами этого оркестра, в контактах с другими коллективами складывался дирижерский облик Кажлаева. Характерные, коренные черты его композиторского стиля: горячий темперамент, любовь к мощным динамическим звуковым контрастам, к красочной тембровой палитре сочетаются сегодня в его дирижерском почерке с мудростью опыта, приобретенного за многие годы.

В работе с оркестром Кажлаев стремится практически воплотить свою идею жанрового синтеза также и в сфере исполнительства. Оркестр, по его мысли, должен быть действительно универсальным — и эстрадным, и симфоническим. Он должен не только осуществлять записи для вещания в эфире и на экране, но и постоянно выступать в концертных залах. Этим целям подчинено преобразование коллектива в Большой концертный оркестр. Впервые в его репертуаре, наряду с эстрадными и джазовыми номерами, появились шедевры Моцарта и Мусоргского, Чайковского и Шостаковича, а также сложные партитуры современных композиторов нашей страны, Японии, Соединенных Штатов Америки. Впервые с оркестром выступают не только «звезды» советской эстрады, но и выдающаяся американская певица Мерилин Уолтон, и лауреат Первой премии Международного конкурса им. П.И.Чайковского Борис Березовский, и пианистка из Южной Кореи Ёнг Ин Ли.

Полное сюрпризов и открытий движение музыканта, композитора, дирижера продолжается и не нужно быть пророком, чтобы понимать, что и завтра, и в будущем поклонники его искусства будут следить за ним с неослабевающим интересом.

Мурад Кажлаев — в пути.

1981

Основные сочинения года:

«Голос Дагестана». Концертная пьеса для ансамбля барабанщиков и оркестра.

Скерцо «Полет скрипок» (новая редакция) для солирующих скрипок и оркестра.

Музыка к фильму «Пора красных яблок».

20 января

Юбилейные концерты и творческие встречи Кажлаева в связи с 50-летием со дня рождения и 30-летием творческой деятельности: встречи с коллективом музыкального училища им. Г.А.Гасанова в зале государственной филармонии (11 января), со студентами университета (15 января), коллективом завода приборостроения (16 января), концерты в селении Хучни (13 января), в городах Каспийск (16 января), Буйнакск (17 января), Махачкала (15, 19, 20

января) и др. В концертах принимают участие Л.Серебренников, Л.Шутова, И.Отиева, М. и З.Абуевы.

Справка о проведенных концертах. — А.К.

Январь

К 50-летию К. журнал «Музыкальная жизнь» и Музыкальный календарь на 1981 год поместили статьи о композиторе.

«Ритм — моя страсть». — В мире музыки. М., 1981 (15 января); Музыкальная жизнь, 1981, № 1, с. 24.

15 января

В «Дагестанской правде» опубликованы материалы к 50-летию К.

Гамзатов Р. Мураду Кажлаеву; Энверов Ф. Все жанры хороши; Якубов М. Крылья его музыки. — ДП, 1981, 15 января.

20 января

В бакинской газете «Вышка» опубликована статья, посвященная 50-летию К.

Айдынбеков М. Музыка Мурада Кажлаева. — Вышка, 1981, 20 января.

* * *

В Махачкале состоялся торжественный юбилейный концерт, посвященный 60-летию образования Дагестанской АССР. В концерте впервые исполнена кантата К. «Дагестану — слава!»

Программа концерта. — Архив М.А.Якубова; Известия, 1981, 25 января.

22-23 января

К. участвует в работе XI пленума СК ДАССР.

23 января

В симфоническом концерте XI пленума СК ДАССР в Махачкале исполняется симфоническая фантазия «Утро Родины» К. Дирижер автор.

Программа концертов пленума. — Архив М.А.Якубова; Осипов Р. Праздник музыки. — ДП, 1981, 1 февраля.

Январь

К. провел десять авторских концертов, посвященных 60-летию Дагестанской АССР. «Они состоялись в домах культуры, на предприятиях Каспийска и Буйнакска, в высших учебных заведениях Махачкалы».

Лианозов В. Аплодисменты песне. — Советская культура, 1981, 27 января.

10 марта

В «Советской культуре» опубликован очерк журналиста В.Свирина о К.

Свирин В. Концерт в Табасаране. — Советская культура, 1981, 10 марта.

22-27 марта

К. участвует в Днях литературы и искусства Дагестанской АССР в Москве.

24 марта

В концерте, посвященном открытию Дней литературы и искусства Дагестанской АССР, в Государственном концертном зале в Москве исполняются произведения К.: кантата «Дагестану — слава!», «Снова в горы», балетная сцена «Романс» (на музыку из Симфонических танцев), композиция «Голос Дагестана» для ансамбля барабанщиков и двух фортепиано.

Программа концерта. — Архив М.А.Якубова; Свирин В. Аплодисменты Дагестану. — Советская культура, 1981, 31 марта.

25 марта

В Доме-музее П.И.Чайковского в Клину состоялся концерт да-

гестанских музыкантов, участников Дней литературы и искусства Дагестана в Москве. Среди исполненных произведений — камерные сочинения К.

Консон И. К дню культуры Дагестана в Клину. — Серп и молот (г. Клин), 1981, 24 марта; Концерт в Клину. — ДП, 1981, 2 апреля; Кажлаев М. Музыка добра. — ДП, 1981, 12 апреля.

25 (и 27) марта

В рамках Дней литературы и искусства Дагестанской АССР в Москве в кинотеатре «Россия» организован показ документального фильма «Мой Дагестан» с музыкой К.

26 марта

Там же показаны документальные фильмы «Дагестанские узоры», и «Дагестанская баллада» с музыкой К.

27 марта

В симфоническом концерте из произведений дагестанских композиторов во Всесоюзном Доме композиторов исполняется симфоническая фантазия К. «Утро Родины». Государственным симфоническим оркестром кинематографии СССР дирижирует автор.

Программа концерта. — Архив М.А.Якубова.

6 апреля

Творческий отчет К. в Северо-Кавказском отделении Союза кинематографистов СССР в г. Орджоникидзе.

12 апреля

В газете «Социалистическая Осетия» опубликовано интервью с К., в котором композитор, в частности, говорит о своем отношении к песне: «Песня очень сложный и емкий жанр. Известно, что лаконично выразить свою мысль всегда труднее, чем пространно. Это относится и к песне. Длится она две-три минуты, за которые ты либо успел сказать что-либо важное, либо ничего не сказал. Поэтому иногда пишешь ее дольше, чем крупное произведение, — этот жанр для композитора очень сложен. Главное в песне — так было всегда и сейчас тоже — мелодическая ясность, самобытная, единственная, только ей присущая интонация. Никакими ухищре-

ниями — ни красотами текста, ни оригинальностью исполнения — нельзя подменить музыкальное содержание песни».

Гуриев Б. Многогранный талант. — Социалистическая Осетия, 1981, 12 апреля.

12 апреля

«Дагестанская правда» опубликовала обширную подборку материалов по итогам Дней литературы и искусства Дагестана в Москве. Среди них статья К. «Музыка добра», в которой композитор особо выделяет концерт дагестанских музыкантов в Доме-музее П.И.Чайковского в Клину: «В Клину произошло большое для меня событие: мне было дозволено дотронуться до клавиш старинного рояля П.И.Чайковского...»

16 апреля

На отчетно-выборной конференции Северо-Кавказского отделения Союза кинематографистов СССР К. избран делегатом IV съезда этого творческого союза.

15 мая

К. проводит шефский авторский концерт для коллектива Ростовской Высшей партийной школы.

Благодарственное письмо редактора Ростовской ВПШ. — АК.

16 и 17 мая

Вечера песни и джазовой музыки К. с участием автора состоялись в Доме офицеров в Ростове-на-Дону. Исполнители: Джаз-оркестр Ростовского училища искусств под управлением Кима Назаретова, Леонид Серебренников, Лариса Шутова, Лариса Долина.

Объявление в газете «Вечерний Ростов», 1981, 15 мая.

19-21 мая

К. участвует в IV съезде кинематографистов СССР.

21 мая

В «Дагестанской правде» опубликована рецензия на вечера песни и джазовой музыки Кажлаева в городах Ростовской области.

«Впервые в концертных залах Ростова и Таганрога прозвучал его цикл дагестанских горских песен».

Гурвич С. Исполнялось впервые: Авторские концерты Мурада Кажлаева. — ДП, 1981, 21 мая.

4-7 июня

К. — член жюри XVII Международного конкурса болгарской эстрадной песни «Золотой Орфей».

21 июня

По инициативе К. в Табасаранском районе проходит первый праздник фольклора. «Интересную идею проведения такого фестиваля в старой крепости «Семь братьев и одна сестра» подал известный композитор М.Кажлаев, отметив, что неплохо бы превратить крепость в концертный зал под открытым небом, где можно провести впечатляющий районный фольклорный фестиваль». Во время фестиваля Кажлаев председательствует в жюри конкурса самодеятельных певцов, танцоров и музыкантов.

Праздник фольклора. — ДП, 1981, 20 июня; Гаджимурадов Н. Фольклорный праздник в Табасаране. — ДП, 1981, 15 июля.

Табасаран, крепость Семи братьев

Июль

К. участвует в съемках художественно-документального фильма «Снова в горы» (производственное название фильма «Мурад Кажлаев. Ритмы и годы»).

Пикиев М. Снова в горы. — ДП, 1981, 5 августа.

1 августа

В день открытия шестого фестиваля «Музыкальное лето Осетии» в Орджоникидзе К. дирижирует Симфоническими фресками «Фархад и Ширин».

Семенов П. В богатстве красок. — Социалистическая Осетия, 1981, 7 августа.

27 августа

В махачкалинском кинотеатре «Россия» состоялась премьера художественного фильма «Снежная свадьба» по сценарию А.Абу-Бакара. Композитор К.

Объявление. — ДП, 1981, 26 августа.

Август

К. начал работу над музыкой к фильму «Мещане» по повести А.Н.Толстого «Похождения Невзорова, или Ибикус».

Снимается в Дагестане. — ДП, 1981, 28 августа.

9 сентября

В рецензии на фильм «Снежная свадьба», опубликованной в «Дагестанской правде», дана высокая оценка работы композитора:

«Весьма украшает фильм музыка нашего земляка, народного артиста РСФСР Мурада Кажлаева. Его мелодии помогают развитию действия, служат лучшему восприятию того, что происходит на экране. А как легко запоминаются песенка шофера и другие веселые мелодии, вокальные номера героев кинокартины. К тому же удачно использованы прекрасные народные произведения — музыкальные, вокальные и хореографические, — в исполнении многих профессиональных и самодеятельных коллективов Дагестана».

Ф и ш Э. Виновата ...любовь. — ДП, 1981, 9 сентября.

16 сентября

Указом Президиума Верховного Совета СССР «за большие заслуги в развитии советского музыкального искусства» М.М.Кажлаеву присвоено звание «Народный артист СССР».

Почетное звание. — Известия, 1981, 17 сентября; Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» тов. Кажлаеву М.М.» — Советская культура, 1981, 18 сентября.

20 сентября

В «Дагестанской правде» опубликовано сообщение о присвоении Кажлаеву звания «Народный артист СССР» и статья о его творчестве. «Юношеская энергия, умение видеть новое, чувствовать ритмы времени определили привлекательные особенности творческой личности композитора, его пристрастие к жизнеутверждающим темам, светлым, порой живописным, но всегда индивидуально характерным музыкальным образам».

Ф и ш Э. Вдохновляющая музыка мастера. — ДП, 1981, 20 сентября.

2 октября

Показ фильма «Снежная свадьба» и встреча с К. в Доме кино г. Орджоникидзе.

9 октября

«Социалистическая Осетия» сообщает о встрече К. с молодежью Орджоникидзе, состоявшейся в новом киноконцертном зале республиканской научной библиотеки им. С.М.Кирова. Вечер закончился просмотром фильма «Снежная свадьба».

19 октября

В программе вечера, посвященного 15-летию Ленинградского государственного мюзик-холла, во Дворце культуры им. Ленсовета исполняются фрагменты из спектакля «Миллион новобрачных» с музыкой К.

3 ноября

В Кремле состоялось вручение К. грамоты «Народный артист СССР».

10 ноября

В интервью, опубликованном в «Правде», К. рассказывает о работе над музыкой к фильмам «Мурад Кажлаев. Ритмы и годы», «Мещанин», о близящейся к завершению партитуре нового музыкально-сценического сочинения: «Заканчиваю работу над новым балетом. Это будет продолжение линии двух лирических героев, таких как Ромео и Джульетта, Тахир и Зухра. В основу произведения положены образы, воспетые азербайджанским поэтом и мыслителем Низами Гянджеви...»

А р т е м е н к о В. Выразить время. — Правда, 1981, 10 ноября.

17 ноября

Встреча К. с учащимися детской музыкальной школы № 2 г. Орджоникидзе.

Пригласительный билет. — А.К.

16 декабря

В Орджоникидзевском Доме кино просмотр фильма «Мурад Кажлаев. Ритмы и годы». Сценарий Б.Добродеева. Режиссер Р.Гаспарянц. Композитор К.

1982

Основные сочинения года:

Песня «Все слова любви» (сл. П.Синявского).

Музыка к фильмам «Мурад Кажлаев. Ритмы и годы», «Похождения графа Невзорова».

«Концертная пьеса» для солирующих скрипок с оркестром.

1 января

Говоря о творческих итогах минувшего года, К. среди серьезных новых работ называет кантату «Дагестану — слава!» и струнный квинтет с арфой.

Кажлаев М. Будут новые песни! — ДП, 1982, 1 января.

Январь

Общественный просмотр фильма «Мурад Кажлаев. Ритмы и годы» в актовом зале Дагестанского обкома КПСС.

Фиш Э. Чувство земли родной. — ДП, 1982, 24 января.

26 января

Встреча со съемочной группой телефильма «Мурад Кажлаев. Ритмы и годы» в Доме кино Северо-Кавказского отделения Союза кинематографистов СССР в г. Орджоникидзе.

Пригласительный билет. — АК.

29 января

Материалы, связанные с 50-летием К. и присвоением ему почетного звания «Народный артист СССР» опубликованы в газете «Красное знамя» на аварском языке (Махачкала).

30 января

Торжественный вечер и юбилейный авторский концерт К. в Махачкале в связи с 50-летием со дня рождения, 30-летием творческой деятельности и присвоением ему звания «Народный артист СССР». В программе концерта увертюра «Вечерний Арбат», «Шествие» из балета «Горянка», баллада «Таинственность», сцена «Асият и Юноша» из балета «Горянка», «Хорезмская новелла», песни, эстрадные пьесы и музыка из кинофильмов.

Программа концерта. — Архив М.А.Якубова; Праздник искусства. — ДП, 1982, 2 февраля; Праздник нашего искусства. — ДП, 1982, 3 февраля.

31 января

В кинотеатрах Махачкалы прошел широкий показ фильмов с музыкой К. «Пора красных яблок», «Любовь моя, печаль моя», «Бархатный сезон», «В ночь лунного затмения», «Кольцо старого шейха», «Дагестанская баллада», «Мурад Кажлаев. Ритмы и годы».

4-7 февраля

К. участвует в серии концертных программ «На российских просторах», организованных Министерством культуры РСФСР к 60-летию образования СССР. В концерте исполняется композиция для ансамбля барабанов и двух фортепиано с симфоническим оркестром «Касумкентские барабанщики» (партию фортепиано исполняли Х.Баширов и Х.Кажлаев). Дирижер М.Кажлаев.

Программа концерта. — АК; «Голос Дагестана» в Москве. — ДП, 1982, 16 февраля.

10 марта

В «Дагестанской правде» опубликована статья К. «Мы и музыка», посвященная проблемам музыки в быту, ее места в воспитании, образовании, опасности ранней ориентации на профессионализацию и т.п.

25 марта

В газете «Социалистическая Осетия» опубликована статья журналиста Бориса Гуриева, рассказывающая историю создания фильма о творчестве К.

Гуриев Б. Обаяние таланта. — Социалистическая Осетия, 1982, 25 марта.

2 апреля

Известный кинокритик Яков Варшавский в интервью газете «Социалистическая Осетия» отмечает, что в фильме «Мурад Кажлаев. Ритмы и годы» «тонко подмечены черты Кажлаева-композитора, человека, популярность которого вышла за рамки республики, и в то же время черты горца, темпераментного человека; умело показан образ Кажлаева рядом с образом другого горца — Расула Гамзатова. И создается впечатляющий образ национальной культуры. Сама музыка Кажлаева «играет» на фильм, на понимание характера композитора... Режиссер и оператор умело соединяют фрагменты в одно целое. И информационность, присущая документальному кино, перерастает в образность.

Мы видим личность художника, его темперамент, мировоззрение...»

Не информировать, а размышлять. — Социалистическая Осетия, 1982, 2 апреля.

3 апреля

В интервью, опубликованном в газете «Советская торговля», К. сообщает о работе над ораторией на стихи дагестанских поэтов и рассказывает — по просьбе корреспондента газеты — о самых памятных встречах на жизненном пути: «Первое имя, которое хочу назвать, — Арам Ильич Хачатурян. Трудно переоценить то влияние, которое оказал он вообще на музыку Кавказа и лично на мое творчество. Всегда буду помнить его теплое поздравление на международном конкурсе в Вене, где мою «Концертную лезгинку» отметили золотой медалью. Нежно, по-братски люблю и очень ценю своего земляка — народного поэта Дагестана Расула Гамзатова. Запомнились дни, проведенные вместе с космонавтом В.Комаровым. Мы с ним путешествовали по Японии. Это был человек удивительной сердечности, очень обаятельный... Из зарубежных знакомств мне дороги воспоминания о встречах с профессором Нино Рота, автором популярной музыки к кинофильму «Крестный отец», о знакомстве со знаменитым Дюком Элингтоном. Всегда стараюсь быть верным старой долгой дружбе. Но и не согласен с пословицей: «Старый друг — лучше новых двух!» Для меня новые друзья — тоже большая радость».

Ее величество музыка. — Советская торговля, 1982, 3 апреля.

30 апреля-9 мая

К. участвует в концертах фестиваля популярной песни «Майские звезды» в Ленинграде.

Афиша и программа фестиваля. — АК; Кажлаев М. Тысячи прочных нитей. — Вечерний Ленинград, 1982, 12 мая.

6 мая

Московская премьера фильма «Мурад Кажлаев. Ритмы и годы» (Центральный Дом кино).

Приглашение на премьеру. — Архив М.А.Якубова.

12 мая

В интервью, опубликованном в газете «Вечерний Ленинград», К. подробно рассказывает о многочисленных творческих и жизненных связях с Ленинградом.

К а ж л а е в М.: Тысячи прочных нитей. — Вечерний Ленинград, 1982, 12 мая.

15-20 мая

К. участвует в работе пленума правления Союза композиторов РСФСР во Владимире и Суздали, посвященном 60-летию образования СССР.

3-6 июня

К. участвует в работе XII пленума Союза композиторов Дагестана (к 60-летию образования СССР).

3 июня

В концерте симфонической музыки XII пленума СК Дагестана исполняется кантата К. «Дагестану — слава!» Дирижер — автор.

Программа концертов пленума. — Архив М.А.Якубова.

4 июня

В «Дагестанской правде» опубликована статья ленинградской журналистки Татьяны Сатыр о творчестве К., его связях с Ленинградом, с деятелями искусств города на Неве.

С а т ы р Т. — Цветы другу. — ДП, 1982, 4 июня.

* * *

В концерте камерной музыки XII пленума СК ДАССР исполняются Две пьесы для ансамбля скрипачей К.

Программа концертов пленума. — Архив М.А.Якубова.

12 июня

Телевизионная премьера фильма «Мурад Кажлаев. Ритмы и годы» (I программа ЦТ).

17-20 июня

Во главе делегации композиторов Дагестана Кажлаев участвует в Днях дагестанской музыки в Армении, его произведения исполняются в Ереване, Кировакане, Дилижане, Октомберяне.

Праздник музыки: Событие большого значения. Дни дагестанской музыки в Армении. — ДП, 1982, 2 июля; Дни дагестанской музыки в Армении. 17-20 июня 1982; Программа камерного концерта в Доме композиторов Армении в Ереване. — Архив М.А.Якубова.

21 июля

К. участвует в открытии Дней музыки Армении в Дагестане.

Фиш Э. Друзьям раскрывая объятья. — ДП, 1982, 22 июля; Фиш Э. Тепло братских сердец. — Там же, 23 июля; Беседа в обкоме КПСС. — Там же.

4 октября

В программе вечера дагестанской музыки в Ленинграде исполняются произведения К. Симфонические танцы-картины (первое исполнение в Ленинграде), симфоническая фантазия «Утро Родины», «Касумкентские барабанщики».

Исполнители: Симфонический оркестр Ленинградской филармонии. Дирижер К.

Программа концерта. — АК.

8 октября

В концерте пианиста Рудольфа Левитина в Малом зале Ленинградской консерватории второе отделение посвящено произведениям К. Исполняются: Дагестанский альбом (10 пьес на темы народных песен); Три фрагмента из балета «Горянка» (1. Торг, 2. Адажио, 3. Месть); Три драматические прелюдии.

Программа концерта. — АК.

12 октября

В «Советской культуре» опубликована рецензия на фильм «Мурад Кажлаев. Ритмы и годы».

Максимова Е. Рождение ритмов. — Советская культура, 1982, 12 октября.

16 октября

В интервью газете «Вечерняя Москва» К. вспоминает отдельные эпизоды своей творческой биографии, характеризуя собственный путь к искусству как «дорогу с крутыми поворотами»: «В консерватории через год получил единицу по композиции и вылетел как пробка! «В связи с отсутствием интеллектуального мышления в музыке», — так гласил приказ об отчислении. Восстановили с трудом и условно, а я взялся за ум. Диплом защитил на «отлично». На защите с улыбкой вспоминали тот приказ...

Двум учителям обязан я всем, что имею сейчас — профессору, композитору Борису Зейдману (он преподавал в музыкальной школе и в консерватории) и Готфриду Гасанову, классику дагестанской музыки.

По завету отца я вернулся на родину семьи — в Дагестан, где живет мой народ — лакцы».

Размышляя о национальной основе своего творчества, К. говорит: «Я не музыковед, теория, анализ — не моя стихия. Пишу, как требует в ту минуту сердце, как пишется. Был, скажем, в Прибалтике, и бродил во мне, не давал покоя ее фольклор. А сейчас с режиссером Леонидом Квинихидзе увлечен фильмом «Там, где нас нет», пишу музыку. Стержень картины — балет, который будет ставить Вера Бакадоре. Действие происходит в Югославии, и теперь я под властью фольклора этой многонациональной страны. Мне кажется, он близок многонациональному Дагестану...

А мечтаю вот о чем: будет скоро у нас в Махачкале свой музыкальный театр».

Годы и ритмы. — Вечерняя Москва, 1982, 16 октября.

17-31 октября

Кажлаев — член президиума жюри IV Всероссийского конкурса исполнителей советской песни «Сочи-82».

Приказ Министерства культуры РСФСР № 430 от 25 августа 1982.

20 октября

«Дагестанская правда» сообщает о концертах из произведений композиторов республики в Ленинграде, в которых прозвучали симфонические и камерные сочинения К.

Музыка Страны гор в городе на Неве. — ДП, 1982, 20 октября.

21 октября

К. работает над музыкой к фильму «Браслет с камнями» по сценарию А.Абу-Бакара.

ДП, 1982, 21 октября.

29 октября

В беседе с корреспондентом газеты «Черноморская здравница» К. рассказывает о втором туре IV Всероссийского конкурса исполнителей советской песни «Сочи-82».

Лаборатория и школа мастерства. — Черноморская здравница (г. Сочи), 1982, 29 октября.

4 ноября

В интервью многотиражной газете Ленинградской консерватории «Музыкальные кадры» К. отвечает на вопрос, кого из композиторов он считает «близкими себе по духу»: «Среди «серьезных» авторов особое пристрастие питаю к таким мастерам, как И.Стравинский и М.Равель. Их музыкой «заболел» еще в молодости. Преклоняюсь я и перед замечательным композитором нашего столетия А.Хачатуряном. Его творчество — ярчайший пример расцвета одной из национальных культур великой советской страны. И сегодня, в год 60-летия образования СССР, нельзя не сказать о том, что лишь в братской семье народов нашей многонациональной Родины могла получить столь яркое развитие культура моего родного Дагестана».

Музыкальные кадры, 1982, 4 ноября.

5 ноября

Газета «Грозненский рабочий» рассказывает о выступлении пианиста Р.Левитина, исполнявшего во втором отделении своего сольного концерта фортепианные сочинения К.

Багдасарьян Л. Играет Рудольф Левитин. — Грозненский рабочий, 1982, 5 ноября.

ноябрь, не позднее 6

К 65-летию Советской милиции К. сочиняет песню на слова В.Портнова «Красные петлицы».

10 ноября

Песня «Красные петлицы» опубликована в газете «Дагестанская правда».

Красные петлицы (строевая песня). Музыка Мурада Кажлаева, слова Владимира Портнова. — ДП, 1982, 10 ноября.

24 ноября

В концерте джаз-оркестра под управлением О.Лундстрема в Махачкале (открытие фестиваля искусств «Золотая осень») певица Ирина Отиева — лауреат конкурса «Сочи-82» — исполняет песни К.

Праздник музыки. — ДП, 1982, 24 ноября.

26 ноября

К. участвует в творческом вечере Расула Гамзатова во Дворце спорта Центрального стадиона им. В.И.Ленина в Москве.

Афиша концерта. — АК.

Ноябрь

В журнале «Кругозор» опубликована статья композитора Андрея Эшпая «Муза Мурада Кажлаева», а также — на звуковой странице — фрагмент «Песни гор» из «Лирических новелл», номер «Касумкентские барабанщики» из балета «Горянка» и приветственное слово Расула Гамзатова в связи с присвоением К. звания «Народный артист СССР».

27 ноября

В интервью газете «Советский спорт» К. рассказывает о своих спортивных увлечениях молодости, о месте спортивной темы в его творчестве.

Ритмы, годы, спортивная форма. — Советский спорт, 1982, 27 ноября.

3 декабря

К. участвует в работе объединенного пленума правлений творческих союзов и организаций СССР и РСФСР, посвященного 60-летию образования Союза Советских Социалистических Республик в Большом Кремлевском Дворце в Москве.

Билет участника пленума. — АК.

16 декабря

К. — художественный и музыкальный руководитель и главный дирижер праздничного концерта, посвященного 60-летию образования СССР, в Музыкально-драматическом театре г. Махачкалы.

В программе концерта кантата «Дагестану — слава!», «Снова в горы», «Юные барабанщики».

Программа концерта. — Архив М.А.Якубова; Ф и ш Э. Отчизну славят и песня, и стих. — ДП, 1982, 21 декабря.

19 декабря

Премьера фильма «Мурад Кажлаев. Ритмы и годы» по Центральному телевидению.

«Говорит и показывает Москва»: Программы Центрального телевидения и Всесоюзного радиовещания, 1982, № 50, 13-19 декабря.

21 декабря

В концерте, посвященном 60-летию образования СССР, в Кремлевском Дворце съездов впервые исполняется Концертная пьеса К. для солистов и ансамбля скрипачей. Исполнители: Л.Исакадзе, О.Крыса, Н.Яшвили, И.Калер, А.Михлин, М.Федотов, А.Мусаходжаев, Г.Фейгин, студенты и учащиеся музыкальных учебных заведений Москвы, Ташкента, Алма-Аты, Тбилиси, Кишинева, Еревана, Ашхабада, Таллинна.

Программа концерта. — АК.; Концерт в Кремлевском Дворце съездов (материал ТАСС). — Вечерняя Москва, 1982, 22 декабря; См. также «Правду», «Известия», «Советскую культуру» за это число.

28 декабря

«Революционным скачком в культурной жизни Дагестана» называет З.Хизроева (зам. Председателя СМ ДАССР) премьеру балета К. «Горянка» в Ленинграде.

Капля росы: Интервью с несколькими отступлениями. — Ленинградская правда, 1982, 28 декабря.

В течение года издано:

Романтическая сонатина для фортепиано. 3-е изд. М., Музыка.

1983

Основные сочинения года:

Музыка к фильмам: «Загадка кубачинского браслета».

«Расул Гамзатов. Четки лет».

Малая кантата для смешанного хора с оркестром «Каракалпакия и Дагестан». Песни: «Вальс для вас» (сл. Б.Дубровина), «Гитара скажет» (сл. Б.Дубровина).

12 января

«Дагестанская правда» сообщает, что Оркестр тембровых баянов (художественный руководитель В.Соморов) записал на пластинку Две прелюдии К. Пластинка выпущена Всесоюзной фирмой «Мелодия».

Две прелюдии Кажлаева. — ДП, 1983, 12 января.

27-28 января

К. участвует в пленуме Союза композиторов Дагестана, избран в состав нового правления СК.

В Союзе композиторов. — ДП, 1983, 30 января.

9-13 февраля

В программах Второго(заключительного) тура смотра-конкурса штатных военных оркестров в ознаменование 65-летия Советской Армии и Военно-Морского флота широко исполняются произведения К.: Концертная пьеса для ансамбля кларнетистов с оркестром, Сюита из балета «Горянка», Симфонические танцы-картины, симфоническая фантазия «Утро Родины» (все — в переложении для духового оркестра).

Программа выступлений штатных военных оркестров. — Москва, 1983. — АК.

Февраль

Первая передача новой рубрики Украинского республиканского радиовещания «Познакомьтесь с композитором», вышедшая в эфир в середине февраля, «была посвящена творчеству Мурада Кажлаева, одного из популярнейших современных советских композиторов».

Довгаленко Ю. Музыка о Дагестане. — ДП, 1983, 25 февраля.

4 марта

«Дагестанская правда» сообщает об исполнении произведений К. в одном из концертов цикла «XX век. Музыка: проблемы и свершения» в Колонном зале им. Н.В.Лысенко Киевской государственной филармонии.

Довгаленко Ю. Мелодии и ритмы музыки. — ДП, 1983, 4 марта.

29 марта

В интервью «Дагестанской правде» К. рассказывает о предстоящих выступлениях в Ростове-на-Дону, Донецке и в Москве (в Государственном театре Эстрады).

И снова в путь! — ДП, 1983, 29 марта.

7 апреля

В рецензии, опубликованной в газете «Вечерний Донецк», сообщается о «праздничной, творчески насыщенной атмосфере» и большом успехе авторских вечеров К., прошедших в Донецке.

Мелодии и ритмы Мурада Кажлаева. — Вечерний Донецк, 1983, 7 апреля.

9, 10, 11 апреля

Авторские концерты К. в Ленинградском концертном зале.

Объявление. — Вечерний Ленинград, 1983, 7 апреля; Программа концерта. — АК.

13, 14, 15 апреля

Авторские вечера песни, эстрадной и джазовой музыки К. в Москве, в Государственном театре Эстрады.

Программа концерта. — АК.

21 апреля

В программе торжественного концерта, посвященного 113-й годовщине со дня рождения В.И.Ленина, в Минске (Большой театр оперы и балета БССР) исполняется пьеса К. для ансамбля скрипачей «К звездам».

Программа концерта. — АК.

Апрель

В журнале «Советская музыка» опубликован развернутый материал — монолог композитора с комментариями журналиста: «Мурад Кажлаев: необходимо широкое поле поиска».

13 мая

«Дагестанская правда» сообщает, что Всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила в свет пластинку «Воспоминание», записанную эстрадно-симфоническим оркестром Центрального телевидения и

Всесоюзного радио. Среди пьес, записанных на диске, — «Ноктюрн» К.

А л е н к и н Л. Хроника музыкальной жизни. — ДП, 1983, 13 мая.

20-30 мая

К. участвует в УП фестивале искусств «Красная гвоздика» в Ивановской области, выступает с авторскими концертами в городах Иваново (21, 22, 29 мая), Тейково (20 мая), Южа (23 мая), Шуя (24 мая), Кинешма (25 мая), Палех (26 мая), Кохма (27 мая), Родники (27 мая), Вичуга (28 мая).

Программа фестиваля. — АК; А л о в а А. Первые аккорды праздничной симфонии. — Рабочий край (г. Иваново), 1983, 21 мая.

25 мая

В газете «Ленинец» (г. Иваново) опубликована статья о К. в связи с его авторскими концертами в городах Ивановской области.

К а р п о в а Т. Устали от синтезаторов? — Ленинец, 1983, 25 мая.

Июль

В журнале «Кругозор» опубликована статья К., в которой композитор представляет читателям и слушателям молодую певицу, лауреата Первой премии на VII Всесоюзном конкурсе артистов эстрады Ирину Отиеву.

К а ж л а е в М. Первые радости. — Кругозор, 1983, № 7.

15 июля

Солистка Ленинградского театра оперы и балета им. С.М.Кирова, Герой Социалистического Труда Ирина Колпакова в интервью газете «Известия» среди незаслуженно забытых советских балетов, которые представляется важным возродить на сцене, называет «Седьмую симфонию» Шостаковича, «Берег надежды» А.Петрова и «Горянку» М.Кажлаева.

К р а ю х и н С. Постижение гармонии. — Известия, 1983, 15 июля.

14 августа

К. участвует в фольклорном фестивале «Мелодии Рубаса» в Табасаранском районе («Крепость семи братьев и одной сестры»).

23-29 августа

К. участвует в Днях литературы и искусства Дагестанской АССР в Каракалпакской АССР. В программах концертов — «Снова в горы», «Голос Дагестана», «Каракалпакия — Дагестан, вы стали братьями навеки», в рамках фестиваля — широкий показ фильмов с музыкой Кажлаева.

Программы концертов, сводная программа фестиваля. — АК.

6 сентября

По первой программе Центрального телевидения впервые показан документальный фильм «Расул Гамзатов. Четки лет» с музыкой К.

ДП, 1983, 8 сентября.

17 сентября

В «Советской культуре» опубликована рецензия на авторский концерт К. в Московском театре Эстрады.

Уманская Л. Солнечные образы. — Советская культура, 1983, 17 сентября.

30 сентября-6 октября

К. участвует в Днях литературы и искусства РСФСР в Грузии, выступает с авторскими концертами в Цхинвали (30 сентября и 1 октября), Тбилиси (2 октября, Окружной дом офицеров), Кутаиси (4 октября). Исполнители: Джаз-оркестр г. Ростов-на-Дону, И.Отиева, Л.Серебренников.

5 октября

Грузинский музыковед Мзия Иашвили в рецензии на авторский вечер К. в Тбилиси называет его «основоположником многих жанров дагестанской профессиональной музыки» и отмечает, что «с именем этого высокоодаренного музыканта, художника на редкость самобытного» связаны важнейшие вехи культурной жизни Страны гор.

Иашвили М. На этот раз — в джазе. — Вечерний Тбилиси, 1983, 5 октября.

14 октября

«Дагестанская правда» сообщает об успехе авторских вечеров К. в Грузии и приводит отзывы прессы о творчестве композитора.

Песни гор: Музыка М.Кажлаева — в Грузии. — ДП, 1983, 14 октября.

24 декабря

В газете «Вечерняя Москва» опубликовано интервью с К. накануне авторского вечера камерной музыки в Концертном зале Института им. Гнесиных в Москве.

30 лет из жизни композитора. — Вечерняя Москва, 1983, 24 декабря.

25 декабря

Авторский вечер К. в концертном зале Музыкально-педагогического института им. Гнесиных в Москве. В программе: Романтическая сонатина и шесть прелюдий для фортепиано, пьесы для скрипки и фортепиано на темы дагестанских народных песен, квартет «Молодежный», вокальный цикл «О тебе я думаю», концертные пьесы.

Афиша концерта. — АК.

В течение года издано:

Четыре пьесы на темы дагестанских народных песен. — В нотах: Новые произведения советских композиторов для арфы и ансамбля с арфой. — М., Советский композитор, с. 3-15.

Две пьесы: Маленький вальс. Тарантелла. — В нотах: Детские пьесы композиторов РСФСР для фортепиано. — М., Советский композитор, с. 18-20.

1984

Основные сочинения года:

«Асият» — новая редакция балета «Горянка».

Песни: «Чемпион» (сл. Б.Дубровина), «Такая судьба» (сл. Б.Дубровина), «Веселей шагай» (сл. Б.Дубровина) — для детского хора.

«Настроение». Пьеса для оркестра.

Музыка к фильму «Талисман любви».

Январь

К. работает над новой редакцией партитуры балета «Горянка», намеченной к постановке в Ленинградском академическом театре оперы и балета им. С.М.Кирова.

24 января

В статье, опубликованной в «Дагестанской правде», К. рассказывает об итогах минувшего года и некоторых новых начатых работах: музыке к фильму «Ротозей» (сценарий и режиссура Ислама Казиева), новая редакция Симфонической поэмы «Памяти 28-ми героев-панфиловцев».

Кажлаев М. Пусть звучат песни. — ДП, 1984, 24 января.

11 мая

Многотиражная газета Ленинградского театра оперы и балета им. С.М.Кирова сообщает о начавшейся репетиционной работе над новой редакцией балета «Горянка». Премьера спектакля назначена на 16 июня.

В репетиционных залах: «Горянка». — За советское искусство, 1984, 11 мая.

22 мая

В театре продолжается активная репетиционная работа над балетом К. «Горянка». Определилось новое название новой редакции спектакля — «Асият».

В репетиционных залах: «Асият». — За советское искусство, 1984, 22 мая.

31 мая

«Горянка» «поднимает тему гуманизма, духовной свободы человека». Это произведение на новом этапе развития советского балетного искусства (вслед за «Красным маком» Р.Глиера и Ленинградской симфонией Д.Шостаковича) знаменует «трудный, но благородный путь его идейной зрелости».

Колошко В. Идеологическая направленность в истории советского хореографического искусства. — За советское искусство, 1984, 31 мая.

Сцена из балета «Асият»

14 июня

Генеральная репетиция балета «Асият» в Ленинградском государственном академическом театре оперы и балета им. С.М.Кирова.

16 июня

Премьера балета «Асият». Автор либретто и балетмейстер-постановщик Олег Виноградов, музыкальный руководитель и дирижер Джемал Далгат, художник Марина Соколова, консультант спектакля Расул Гамзатов. В ролях: Асият — А.Асылмуратова; Осман — К.Заклинский; Хадижат, мать Асият — А.Кабарова; Али, отец Асият — Н.Ковмир, мать Османа — А.Каширина; Салман, отец Османа — В.Лопухов; Юноша — В.Рузиматов.

Программа спектакля. — АК; Ф и ш Э. Второе рождение. — ДП, 1984, 16 июня.

17 июня

«Ленинградская правда» сообщает о премьере балета «Асият» и приводит высказывание композитора о новой работе О.Виноградова: «В новом спектакле проникновенная и сложная хореография, сделавшая более значимой его драматургию».

Новый балет — «Асият». — Ленинградская правда, 1984, 17 июня.

19 июня

Второй премьерный спектакль балета «Асият». В ролях: Асият — Е.Ефтеева, Осман — М.Дукаев, Али, отец Асият — Р.Абдыев, Салман, отец Османа — Г.Бабанин, Юноша — Е.Нефф.

20 июня

Третий спектакль «Асият».

26 июня

В «Известиях» опубликована беседа с балетмейстером О.М.Виноградовым о спектакле «Асият».

Краюхин С. Поэма о женщине гор: Вместо рецензии. — Известия, 1984, 26 июня.

29 июня

Под общим заголовком «С любовью к Дагестану» «Дагестанская правда» опубликовала материалы о премьере балета Кажлаева «Асият» в Ленинграде: редакционное сообщение, высказывания зрителей, статью специального корреспондента, обзор отзывов ленинградской прессы, фотографии.

4 июля

Рецензия доктора искусствоведения И.Струпникова на балет «Асият» в газете Ленинградская правда.

Струпников И. О береге светлых надежд. — Ленинградская правда, 1984, 4 июля.

Июль

В журнале «Огонек» опубликовано интервью с Кажлаевым, посвященное проблемам легкой музыки.

Кажлаев М. Эта трудная легкая музыка. — Огонек, 1984, № 28, июль.

14 августа

В «Советской культуре» — статья К., затрагивающая широкий круг вопросов легкой музыки: ее пропаганды, подготовки кадров исполнителей, рекламы, репертуара отдельных исполнителей и коллективов и др.

Кажлаев М. Право на популярность. — Советская культура, 1984, 14 августа.

Сентябрь

Авторские вечера Кажлаева в Кисловодске.

Сводная программа XII фестиваля симфонической музыки на Кавказских Минеральных Водах. — АК.

8 сентября

К. выступает в концертном представлении «Мы рождены не для войны» (к 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) в Кисловодске.

Программа представления. — АК.

9 сентября

К. участвует в театрализованном концерте «Радость на всех одна» на праздничной поляне у подножия горы Машук в Пятигорске.

Программа концерта. — АК.

15 сентября

Авторский вечер К. в Малом зале Кисловодской филармонии.

Объявление. — Кавказская здравница, 1984, 15 сентября.

12 октября

«Дагестанская правда» сообщает о большом успехе пяти авторских концертов К. в рамках праздника искусств «Зори Кисловодска».

На празднике искусств. — ДП, 1984, 12 октября.

25 октября

Творческая встреча К. со слушателями в зале Дагестанской филармонии (к 30-летию Союза композиторов Дагестана).

Объявление. — ДП, 1984, 23 октября; Встреча с прекрасным. — ДП, 1984, 31 октября; Ф и ш Э. Отчет перед земляками. — Комсомолец Дагестана, 1984, 2 ноября.

12-18 ноября

К. участвует во Всесоюзном фестивале советской музыки в Казахской ССР. 14 ноября в зале филармонии в Алма-Ате в концерте Омского симфонического оркестра под управлением Виктора Тица исполняется кантата «Слово Дагестана» (при участии Большого хора Гостелерадио СССР).

Буклет фестиваля. — АК.

15 ноября

В газетном очерке, посвященном К., журналист Г.Воронина приводит слова композитора о его отношении к «легким» и «серь-

езным» жанрам: «Сегодня, в наш век, нельзя противопоставлять эти жанры. Есть противоборство истинного и поддельного. Все дело в художественном достоинстве произведения». Говоря о своих планах, он вновь упоминает «замысел балета о жизни Лермонтова».

Воронина Г. «Есть песни дивные у нас...» — Ставропольская правда, 1984, 15 ноября.

23-25 ноября

К. участвует в юбилейном (XIV) пленуме Союза композиторов Дагестана (по случаю 30-летия создания Союза). В концертах исполняются кантата «Слово Дагестана», пьесы для скрипки и фортепиано на темы дагестанских народных песен, вокальные и хоровые произведения. На заседании пленума К. избран делегатом V съезда Союза композиторов РСФСР от дагестанских организаций.

30 лет Союзу композиторов ДАССР. XIV юбилейный пленум. Программа. — Архив М.А.Якубова.

4-6 декабря

К. участвует в работе V съезда Союза композиторов РСФСР. В программе торжественного концерта-открытия в Кремлевском Дворце съездов (4 декабря) исполняются фрагменты из балета «Асият» в постановке Ленинградского театра оперы и балета им. С.М.Кирова.

Программа концерта. — АК.

В течение года издано:

«Старый менуэт». Сл. В.Портнова. В сб.: «Песня, гитара и я: Популярные эстрадные песни для голоса в сопровождении фортепиано (гитары)». Вып. 13. — Л., Советский композитор.

1985

Основные сочинения года:

«Караван уходит в горы». Пьеса для ударных с оркестром.

Песни: «Надеюсь и жду» (сл. Б.Дубровина), «Богатыри» (сл. Б.Дубровина), «Любо мне» (сл. В.Портнова), «Колыбельная» (сл. Б.Дубровина).

Музыка к фильмам «Знай наших», «Неудобный человек».

18-24 марта

Кажлаев выступает в концертах фестиваля песни «Тбилиси-85». Среди композиторов-участников фестиваля — Никита Богословский, Ян Френкель, Александра Пахмутова, Андрей Петров, Евгений Дога, Константин Орбелян, Вениамин Баснер, Георгий Цабадзе, Александр Колкер, Давид Тухманов.

Исполнители: Нани Брегвадзе, Мария Пахоменко, Вахтанг Кикабидзе, Роза Рымбаева, Тамара Гвердцетели, Валерий Алиев, Лариса Долина и другие.

Объявление. — Вечерний Тбилиси, 1985, 15 марта.

22 марта

В газете «Вечерний Тбилиси» опубликована беседа с композиторами-участниками фестиваля «Тбилиси-85» Я.Френкелем, В.Баснером и М.Кажлаевым, который рассказал: «В последние годы моей жизни я стал сомневаться, правильно ли я делаю, что делю себя между двумя жанрами. Как человек увлекающийся, я, работая над симфонической музыкой, считаю, что это — единственное, чем я должен заниматься, а когда переключаюсь на джазовую музыку, песню, считаю, что нет занятия интереснее. В последнее время я как-то особенно сдружился с песней. На мой взгляд, песня — это наиболее сложный жанр в легком жанре. Мне всегда важно знать, для кого я пишу. Три лирические песни я написал специально для Нани Брегвадзе, зная ее манеру исполнения, ее настрой, и очень рад, что одну из них она спела на открытии фестиваля в Тбилиси. Сейчас пишу музыку к балету о Лермонтове, чей образ дорог мне с детства...».

М е л и т а у р и О. Слушатель — лучшее жюри. — Вечерний Тбилиси, 1985, 22 марта.

Март

Премьера балета «Горянка» на сцене Кабардино-Балкарского государственного музыкального театра в Нальчике. Постановщик и балетмейстер Арсен Абидов. Музыкальный руководитель спектакля и дирижер Анатолий Супер. В ролях: Асият — С.Захахова; Осман — А.Азаров; Юноша — Ю.Кузнецов; Али, отец Асият —

Х.Архестов; Хадижат, мать Асият — Г.Величко; Салман, отец Османа — А.Величко; Канича, мать Османа — А.Мильшина.

Программа спектакля. — АК; Байчекуев А. От песни до оперы. — Кабардино-Балкарская правда, 1985, 26 марта; Москвина Ю. «Горянка». — Советская молодежь (г. Нальчик), 1985, 23 мая.

10 апреля

Кажлаев участвует в работе объединенного пленума правлений творческих союзов и организаций СССР, посвященного 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (Москва, Большой Кремлевский Дворец).

28 мая-1 июня

Кажлаев — член международного жюри 20-го интернационального фестиваля популярной песни «Братиславская лира» (ЧССР). В составе жюри музыканты из 20 стран: Австрии, Англии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, ГДР, Ирландии, Италии, Испании, Кубы, Мальты, Нидерландов, Польши, Румынии, Швеции, Финляндии, Франции, Югославии, Чехословакии и СССР. Кажлаев — единственный представитель Советского Союза в жюри фестиваля. Среди почетных гостей фестиваля — Мирей Матье (Франция), Карел Готт (Чехословакия), Гелена Вондрачкова (Чехословакия), Аль Бано и Рамина Пауэр (Италия).

Назаров А. Одна лишь песня. — Советская культура, 1985, 13 июня.

21-24 августа

К. — член жюри конкурса на XXII Международном фестивале песни «Сопот-85» (Польша).

Аккредитационная карта члена жюри. — АК.

3-8 сентября

К. участвует в III Всесоюзном фестивале советской музыки в Днепропетровске, проводит два авторских концерта.

Буклет фестиваля. — АК.

4 сентября

В концерте симфонической и хоровой музыки исполняется кан-

Концерт члена жюри М.Кажлаева на фестивале «Сочи-86»

тата «Слово Дагестана». Исполнители: Львовский симфонический оркестр и Академический Большой хор Гостелерадио СССР. Дирижер Д.Пелехатый.

6 сентября

В интервью для газеты «Днепр вечерний» К. сообщает, что продолжает работу «над вторым своим балетом «Поручик Лермонтов» и готовится к работе над фильмом по ряду своих произведений с условным названием «Мелодии снежных вершин».

Т у л я н ц е в А. Певец Дагестана. — Днепр вечерний (г. Днепропетровск), 1985, 6 сентября. Тепло встречали земляков. — ДП, 1985, 14 сентября.

12 октября

К. — член жюри III фестиваля «Мелодии Рубаса» в Табасаранском районе Дагестана.

Б а х ш и е в Ф. Пригласите искусство в глубинку. — ДП, 1985, 13 марта.

23 октября

В статье, опубликованной в газете «Дагестанская правда», К. вспоминает о творческих и личных дружеских связях с коллегами из Болгарии, особенно — Смолянского округа. «Совершенно по-

корила меня единственная в мире, единственная в своем роде народная консерватория «Широколыко». У меня есть старый друг в Смоляне Райчо Георджиев, и он знает, когда я приезжаю в Смолян, то непременно еду в Широколыко. Будучи на гастролях в Пловдиве с государственным Софийским симфоническим оркестром, я сыграл свое произведение в память о Широколыко под названием «Вальс для Райчо».

Кажлаев М. Языком искусства. — ДП, 1985, 23 октября.

21 ноября

В концерте из произведений композиторов Дагестана во Всесоюзном Доме композиторов в Москве исполняются романсы К. (Л.Курдюмова и автор) и пьесы на темы дагестанских народных песен для скрипки и фортепиано (Н.Латинский и Ж.Сергеева).

Приглашение-программа. — Архив М.А.Якубова.

30 ноября

Интервью с К. накануне авторского концерта опубликовано в газете «Вечерняя Москва».

Степанова Е. Дебют состоялся в Москве. — Вечерняя Москва, 1985, 30 ноября.

1 декабря

Авторский вечер К. в Колонном зале Дома союзов в Москве. В программе: симфоническая фантазия «Утро Родины», кантата «Слово Дагестана», оркестровые пьесы, песни, музыка из кинофильмов. Дирижер — автор.

Программа концерта. — Архив М.А.Якубова.

3 декабря

В «Известиях» опубликована рецензия на авторский концерт К. 1 декабря.

Хохлов М. Свидание с музыкой. — Известия, 1985, 3 декабря.

7 декабря

В связи с авторским концертом К., состоявшимся в Колонном

Выступление Н.Брегвадзе на авторском концерте М.Кажлаева

зале Дома союзов, «Советская культура» публикует высказывание Расула Гамзатова о творчестве композитора.

Мелодии Дагестана. — Советская культура, 1985, 7 декабря.

В течение года издано:

Пьесы из балета «Горянка». Пьесы на дагестанские народные темы. Переложение для скрипки и фортепиано Н.Латинского. М., Советский композитор.

«Баллада о Неве» из ревю «Миллион новобрачных». Сл. О.Левицкого. — В сб.: «Песня, гитара и я». Для голоса в сопровождении фортепиано (или гитары). Вып. 14. — Л., Советский композитор.

1986

Основные сочинения года:

«В сад за яблоками». Пьеса для оркестра.

Музыка к фильму «Фрески» («Воспоминание о Дагестане»).

Март

В журнале «Музыкальная жизнь» критик Нина Завадская пишет

об авторском вечере К. в Колонном зале Дома союзов (1 декабря 1985): «...Инструментальная музыка, «настоянная» на интонациях дагестанского фольклора, сочетающая приемы симфонизма и эстрадную стилистику, составила отличную основу всей программы. Прозвучали в этот вечер и прекрасные песни... Пожалуй, наиболее характерна сейчас для К. форма песен-романсов. Очень красивые, с широким мелодическим дыханием и изысканными гармониями, они рассчитаны на исполнителей с настоящей вокальной школой... Все песни, прозвучавшие в программе, несут печать неповторимой индивидуальности Мурада Кажлаева. При современной эстрадной броскости они интонационно свежи, не теряют связи с национальным фольклором. Некоторые из них гармонически близки джазу... Итак, звучала музыка, написанная композитором в разные годы и в разных жанрах — от фрагментов из балета до шлягера, — но музыка неизменно эмоциональная, обращенная к сердцам слушателей. И принималась она прекрасно! Успех концерта в Колонном зале, атмосфера праздника, царившая там, — не свидетельство ли это тому, что подобные авторские программы могут стать одной из форм пробуждения у любителей «чистой» эстрады интереса к более серьезной музыке?»

Завадская Н. Обращенная к сердцу. — Музыкальная жизнь, 1986, № 5.

14 марта

«Дагестанская правда» публикует отчет об авторском вечере К. в Колонном зале Дома союзов.

Ярко, празднично. — ДП, 1986, 14 марта.

1-4 апреля

К. — делегат VII Всесоюзного съезда композиторов в Москве.

3 апреля

В концерте кантатно-ораториальной и симфонической музыки VII Всесоюзного съезда композиторов (Колонный зад Дома союзов) исполняется кантата «Слово Дагестана». Дирижер — К.

Программа концерта. — АК.

25 июля

В «Дагестанской правде» опубликован рассказ журналиста

Игоря Макстмана о съемках фильма «Мелодии горных вершин», в котором К. является и композитором, и автором сценария.

«Фильм длится 65 минут, и все это время в нем звучит музыка, — рассказывает Кажлаев. — Диапазон ее — от симфонических полотен, восточных фресок, до горских мелодий и джазовых пьес. Посредством музыкальных контрастов мне хотелось усилить восприятие временных контрастов зрителями. Ведь в фильме день сегодняшний тесно переплетается с историческим прошлым Дагестана...»

М а к с т м а н И. Музыкальный, цветной, телевизионный. — ДП, 1986, 25 июля.

Август

К. вошел в состав Организационного комитета Советского фонда культуры, включающего крупнейших представителей научной и творческой общественности страны.

Фонд культуры. — Литературная газета, 1986, 13 августа.

29 августа

Заседание Оргкомитета Советского фонда культуры.

3-16 октября

К. — член жюри VI Всероссийского конкурса исполнителей советской песни «Сочи-86».

29 октября

В «Дагестанской правде» московская журналистка В.Терская рассказывает о фильме «Фрески» после просмотра его вместе с участниками съемочной группы.

Т е р с к а я В. Ярко, самобытно: новый фильм о Дагестане. — ДП, 1986, 29 октября.

30 ноября

Рецензия на фильм «Фрески» опубликована в газете «Социалистическая Осетия». «Как определить жанр фильма? Киноконцерт? Пожалуй. Но не только. Это не просто соединенные режиссером разрозненные номера. Музыка, танец, песня, стихи. Они сливаются в многокрасочный калейдоскоп, который складывает главный дирижер — музыка... Музыка, безусловно, главный герой фильма...

Музыка Мурада Кажлаева, чья симфоническая поэма о Фархаде и Ширин (возможно, основа будущего балета) стала темой музыкальных фресок фильма — хореографических миниатюр о высоких порывах души, о любви, верности, чистоте и коварстве, нежности и жестокости... Образы этих «фресок» возникают как воспоминание о прошлом и как причудливый вымысел, навязанный фантасмагорическим очарованием земли Дагестана. Эта музыкально-пластическая поэма оживает в исполнении великолепных мастеров Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова... Так что же это? Фильм-балет? Не только. Скорее балет-баллада. Потому что звучит за кадром, ложась на музыку, словно монолог гор, стих несравненного Расула... Ритмы фильма сложны, многообразны, ярки. Томительная кантилена сменяется бурным рок-танцем, романтический дуэт — темпераментным вихрем ансамбля «Лезгинка, «разговор» барабанов — лирической песней... «Фрески» — в значительной степени фильм-эксперимент».

Невская Н. Музыки таинственное чудо. — Социалистическая Осетия, 1986, 30 ноября.

1987

Основные сочинения года:

«Случайная встреча». — Пьеса для гитары с оркестром.

Песня «Мой город» (стихи М.Гамидова)

29 и 31 января

Авторский вечер К. в Кремлевском концертном зале в г. Горьком. В программе: «»Студенты», третья сюита из балета «Горянка»; «Месть», четвертая сюита из балета «Горянка»; вокальный цикл «О тебе я думаю»; концертные пьесы «Настроение», «В сад за яблоками», «Концертное танго», «Караван уходит в горы», «Старинный вальс», «Голубой закат», «Счастливый день», «Снова в горы», «Скерцо»; песни «Я жду тебя», «Зорю бьют», «Весенняя песня», «День объятья распростер», «Доброй ночи», «Сентиментальный романс», «Старый менуэт», «Вальс для Вас», «Все слова любви», «Баллада о любви».

Исполнители: Симфонический оркестр Горьковской государст-

венной филармонии, солисты Лариса Курдюмова, Леонид Серебренников, Михаил Фадеев. Дирижер — автор.

Программа концерта. — АК.

10 марта

На Учредительной конференции Всероссийского музыкального общества К. избран членом правления ВМО.

11 марта

В «Дагестанской правде» опубликована статья-отзыв музыкантов Л. и В.Караджовых из Тирасполя о фильме «Мурад Кажлаев. Ритмы и годы»: «Вот уже несколько десятилетий композитор и известный дирижер остается одной из привлекательнейших фигур в музыкальном мире нашей страны, да и за рубежом... Кажлаев — праздник, прекрасные и запоминающиеся минуты для каждого из нас».

Караджова Л., Караджов В. Ритмы, полные очарованья. — ДП, 1987, 11 марта.

2-7 апреля

К. участвует в работе пленума правления Союза композиторов РСФСР в Ленинграде (XXIII Ленинградская музыкальная весна).

5 апреля

В рамках Ленинградской музыкальной весны — балет К. «Асият» в Театре оперы и балета им. С.М.Кирова, 17-й спектакль со дня первого представления.

Программа спектакля. — АК.

28-31 мая

По приглашению ректората Ростовского музыкально-педагогического института К. — председатель Государственной экзаменационной комиссии на первом в Советском Союзе выпуске студентов эстрадно-джазового отделения.

Май

В программу XXIII Ленинградской музыкальной весны, посвященной 70-летию Октября, вошел спектакль «Асият» — балет К. в постановке театра оперы и балета имени С.М.Кирова.

В один абзац. — ДП, 1987, 21 мая.

20 июня

В связи с телевизионной премьерой фильма «Фрески. Воспоминание о Дагестане» в «Дагестанской правде» опубликована рецензия журналиста Игоря Макстмана. «Фильм этот — исповедь композитора, которому близки мысли и чувства дагестанского народа, — пишет рецензент. — ...Фильм разножанровый, в нем много контрастов. Он не претендует на масштабное изображение характеров и событий. Его главная цель, которой он достиг, на наш взгляд, — донести до зрителя мысль о том, что нас окружают хорошие, добрые, талантливые люди. Цените их, полюбите, как и они, этот экзотический край, прижатый горами Кавказа к седому Каспию, проникнитесь уважением к его богатой культуре, прошлому и настоящему...»

Макстман И. С любовью к Дагестану. — ДП, 1987, 20 июня.

Июнь

В городах США и Канады Чикаго, Глазборо, Торонто, Монреале, Квебеке артисты Ленинградского академического театра оперы и балета им. С.М.Кирова показали фрагменты из балета К. «Асият», которые имели большой успех у зрителей.

«Асият» за океаном. — ДП, 1987, 4 июля.

29 сентября — 5 октября

К. принимает участие в работе выездного секретариата СК РСФСР в Кабардино-Балкарии на тему «Композиторы автономных республик, краев и областей Северного Кавказа — 70-летию Великого Октября», выступает в концертах и в творческой дискуссии.

1 октября

К. выступает в Концерте дружбы, в котором наряду с его музыкой (симфоническая фантазия «Утро Родины») звучат сочинения Родиона Щедрина (Москва), Дудара Хаханова (Северная Осетия), Салима Крымского (Ставропольский край), Аслана Даурова (Карачаево-Черкессия).

Концерт дружбы. — Кабардино-Балкарская правда, 1987, 3 октября.

1 ноября

В финале телевизионного конкурса «Товарищ песня» исполнена новая песня Кажлаева «Мой город» на слова М.Гамидова, отмеченная премией Всесоюзного телеконкурса.

Здравствуй, песня! — ДП, 1987, 23 декабря.

14 декабря

В спектакле «Калейдоскоп» («1000 тактов балета») балетной труппы Московского государственного театра оперетты — два номера на музыку К.: «В спортклубе» и «Концертное танго для троих». Хореография Б.Барановского. К. присутствует на премьере.

Программа спектакля. — АК.

Декабрь

В рамках Дней культуры РСФСР на ВДНХ СССР в Москве прозвучали произведения К.

Гамзатов Р. Звучит музыка. — ДП, 1987, 18 декабря.

23 декабря

В «Дагестанской правде» опубликована песня К. «Мой город».

В течение года издано:

«Сентиментальный романс» из кинофильма «Чудак» — В сб.: «Песня, гитара и я» Для голоса в сопровождении фортепиано (или гитары). Вып. 15. — Л., Советский композитор.

«Вальс для Вас» Сл. Б.Дубровина, перевод Х.Кармо. — В сб.: «Пойте с нами» Составитель В.Оякяэр. На эстонском языке. — Таллин. Издательство «Ээсти раамат».

1988

Основные сочинения года:

«Мелодия весны». Пьеса для фортепиано с оркестром. Работа над опереттой «Валида».

26 февраля

В связи с концертом, посвященном 70-летию со дня рождения

Кара Караева, К. выступает со статьей, посвященной этому выдающемуся мастеру многонационального советского искусства.

Кажлаев М. Бессмертна музыка. — Труд, 1988, 26 февраля.

23-26 апреля

К. — председатель жюри конкурса на Фестивале джазовых ансамблей Ростовской области.

Программа Фестиваля. — АК.

20-31 мая

К. в Ленинграде на III Международном музыкальном фестивале «Музыка за гуманизм, за мир и дружбу между народами».

Приглашение. — АК.

2-8 июля

К. участвует в работе XVI пленума Союза композиторов Дагестана.

Программы пленума. — Архив М.А.Якубова. Фиш Э. Из пушки по воробьям: Заметки с пленума Союза композиторов ДАССР. — ДП, 1988, 10 июля.

3 июля

В симфоническом концерте XVI пленума СК ДАССР исполняются «Симфонические фрески» К. Оркестром Кисловодской государственной филармонии дирижирует автор.

Программа концерта. — Архив М.А.Якубова.

9 июля

К. участвует в празднике «Гумучиял байрам» («Праздник Кумуха») в селении Кумух — на родине своих предков.

Мугадова М. Зурна позвала на майдан. — ДП, 1988, 20 июля; Гайдаров Г. Светел праздник в горах. — ДП, 1988, 28 июля.

28 сентября

Газета «Баку» сообщает о «параде премьер» на Всесоюзном фестивале советской песни, начавшемся в Азербайджане. «...Горячо принимает огромный амфитеатр (бакинского «Зеленого театра») своего земляка народного артиста СССР Мурада Кажлаева, сделавшего первые шаги в музыке в Баку. Его песни «Для вас» и «Мой

город», прозвучавшие в концерте, каждый из слушателей по праву может считать адресованными лично ему».

На крыльях песни. — Баку, 1988, 28 сентября.

21-25 октября

К. в Москве, на пленуме правления СК РСФСР, посвященном теме «Музыка Советской России — этика, история, современность».

Приглашение. — АК.

28 октября

Коллектив Эстрадно-симфонического оркестра Гостелерадио СССР на своем общем собрании единогласно выдвигает К. — «крупнейшего представителя эстрадного жанра у нас в стране и за рубежом» — в качестве кандидатуры на пост художественного руководителя и главного дирижера оркестра.

Письмо и решение общего собрания ЭСО Гостелерадио СССР. — АК.

1989

Основные сочинения года:

Завершение работы над клавиром оперетты «Валида». Либретто А.Абу-Бакара, В.Есьмана, К.Крикорьяна и В.Портнова.

17 января

В «Дагестанской правде» опубликовано большое интервью с К., в котором он затрагивает широкий круг вопросов музыкальной жизни всей страны и особенно Дагестана, говорит о своей предстоящей работе в Эстрадно-симфоническом оркестре Гостелерадио СССР, о практических проблемах работы музыкантов-исполнителей, о «пандемии» рок-музыки, которая «приобретает все более агрессивные, уродливые формы»: «Вы посмотрите, в чем теперь выходят на сцену! И после этого мы еще требуем, чтобы люди ходили в концертные залы, театры не в кедах, тапочках, потертом тряпье!» Говоря о необходимости оживления, обновления концертной жизни в республике, К. выдвигает ряд конкретных ини-

циатив: «Почему бы не организовать в республике что-то вроде фестиваля советской песни, эстрадной музыки в ее высшем понимании — с привлечением ведущих солистов и композиторов страны? Почему бы нам не возродить обменные концерты с кавказскими республиками — союзными, автономными, я имею в виду прежде всего танцевальные коллективы? Очень важны международные обмены. Я, например, приложу все силы, чтобы в нынешнем году к нам приехал выдающийся японский композитор Мичио Мамия. Он уже давно просится в Дагестан, интересуется народной музыкой. Он побывал во многих странах, изучал музыкальный фольклор многих народов, который потом очень своеобразно преломлял в своем творчестве. Можно бы продумать музыкальные обмены с американским побратимом Махачкалы — городом Споканом...». Интервью с К. вызвало многочисленные отклики музыкантов республики, читателей газеты.

Славны бубны за горами... — ДП, 1989, 17 января; Прочли с досадой и удивлением. — ДП, 1989, 5 февраля; Штейнберг В. Ценители найдутся. — ДП, 1989, 10 марта; Ханмурзаев Ш. Пусть будут бубны в Дагестане. — ДП, 1989, 21 апреля.

23 января

К. назначен художественным руководителем и главным дирижером Эстрадно-симфонического оркестра Гостелерадио СССР и приступил к работе. В дальнейшем этот коллектив получил наименование «Большой концертный оркестр Гостелерадио СССР».

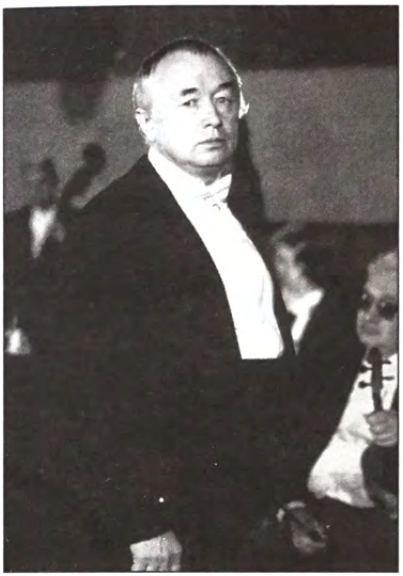
2 апреля

Концерт Эстрадно-симфонического оркестра Гостелерадио СССР под руководством К., посвященный памяти известного певца, народного артиста СССР Юрия Гуляева. Москва, Колонный зал Дома союзов.

Программа концерта. — АК.

16 апреля

В Колонном зале Дома союзов вечер памяти Юрия Васильевича Силантьева (к 70-летию со дня рождения). Эстрадно-сим-

фоническим оркестром Гостелерадио СССР дирижирует К. Среди участников концерта Нани Брегвадзе, Иосиф Кобзон, Юрий Веденеев, Галина Калинина, Валентина Толкунова, Светлана Варгузова, Лев Лещенко, Эдуард Хиль, Надежда Чепрага, Медея Гонглиашвили, Николай Гнатюк, Тамара Гвердцетели.

Программа концерта. — АК.

17 апреля

Повторение вечера памяти дирижера и композитора, народного артиста СССР Ю.В.Силантьева в Государственном концертном зале «Россия». Среди номеров программы прозвучали сочинения «Концертная пьеса» и «Вальс для Вас» К.

Программа концерта. — К.

23 апреля

Вечер современной оркестровой музыки в Колонном зале Дома союзов в Москве. В программе: Нобуо Терахара (Япония) — «Поэма о родной земле»: 1. Колыбельная, 2. Песня мячика, 3. Песня косаря, 4. Луна-красавица, 5. Песня гор, 6. Танец (первое исполнение в Москве); Вагиф Мустафа-заде (Азербайджан) — Концерт для фортепиано с оркестром в джазовом

Н.Терахара с женой в доме Кажлаевых

стиле (первое исполнение в Москве); Мурад Кажлаев — вокально-симфонические фрески «Фархад и Ширин». Большим концертным оркестром Гостелерадио СССР дирижирует К.

Программа концерта. — АК.

10 сентября

Выступлением Большого концертного оркестра под управлением К. на Советской площади, у памятника основателю Москвы — Юрию Долгорукому открылся традиционный «День города» в столице СССР.

Правда, 1989, 11 сентября; Советская культура, 1989, 12 сентября.

Конец сентября

К. принимает в Дагестане известного японского композитора, профессора Токийской академии искусств и музыки М.Мамия и лауреата международных конкурсов пианистку Идзуми Симура, сопровождает их в поездках в селения Гергебиль, Чох, Гуниб, Балхар, Цудахар, Акуша.

Чарующие мелодии гор. — ДП, 1989, 12 октября.

22 октября

К. дирижирует БКО на авторском концерте известного молдавского композитора, народного артиста СССР Евгения Доги в Колонном зале Дома союзов.

Программа концерта. — АК.

1-3 декабря

К. — член жюри VIII международного конкурса джазовых пианистов имени Мечислава Коса в городе Калиш (Польша).

Материалы конкурса. — АК.

11 декабря

Вечер памяти Яна Абрамовича Френкеля (1920-1989) в Колонном зале Дома союзов. Большим концертным оркестром дирижирует К.

Программа концерта. — АК.

19 декабря

Постановлением Совета Министров СССР М.М.Кажлаев утвержден членом Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры.

1990

Основные сочинения года:

Работа над музыкой к фильму «Тайна рукописного корана».

14 января

Концерт БКО в Колонном зале Дома союзов. В программе симфоническая и эстрадная музыка советских композиторов.

Программа концерта. — АК.

14 февраля

БКО под управлением К. выступает в авторском концерте старейшего мастера советской джазовой музыки, дирижера и композитора Александра Владимировича Варламова во Всесоюзном Доме композиторов в Москве.

Приглашение-программа. — Архив М.А.Якубова.

23 февраля

В программе фестиваля «Третье направление» в концертном зале имени П.И.Чайковского в Москве исполнены «Лирические новеллы» для гитары с оркестром К. Государственным симфоническим оркестром кинематографии СССР дирижировал автор. Солист В.Туляков (гитара).

Приглашение-программа. — АК.

3 марта

К. дирижирует Большим концертным оркестром на авторском вечере поэта Николая Доризо в Колонном зале Дома союзов.

Программа концерта. — АК.

21-27 марта

К. в Японии, в городах Токио и Сендай на Международном фестивале азиатской музыки.

С ансамблем «Юные барабанщики»

11 апреля

Большой концертный оркестр Гостелерадио под управлением К. выступает в Доме космонавтов в Звездном городке. В программе песни А.Пахмутовой, Е.Птичкина, М.Кажлаева, Г.Портнова, популярная классическая музыка.

Программа концерта. — АК.

17-24 мая

К. проводит с БКО фестиваль «Мелодии весны» в Дагестане, выступает с концертами в Махачкале, Буйнакске, Кизляре, Каспийске, Дербенте. «Это были подлинные праздники музыки, и совершенно очевидно, что они нам нужны, а особенно нашей молодежи. Вот самый главный вывод из прошедшего музыкального фестиваля... Можно бесконечно дискутировать <...> о сложившемся дефиците культуры, а можно реальными, конкретными делами восполнить его». (Дагестанская правда, 1990, 20 июня).

Беляев М. Приглашают «Мелодии весны». — ДП, 1990, 16 мая; «Мелодии весны» — в Дагестане. — Там же, 19 мая; Ризванов Р. Язык музыки понятен всем. — Там же, 26 мая; Джандаров Т. Начало доброй традиции. — Там же, 20 июня.

29 сентября

К. дирижирует концертом американской музыки с участием Мерилин Уолтон во Всесоюзном Доме композиторов в Москве.

Афиша концерта. — Архив М.А.Якубова.

Корейская пианистка профессор Ёнг Ин Ли

18 ноября

К. дирижирует концертом из произведений Яна Абрамовича Френкеля в Колонном зале Дома союзов (к годовщине со дня смерти композитора).

8 декабря

К. дирижирует Большим концертным оркестром в Колонном зале Дома союзов. В программе: Моцарт. Увертюра к опере «Свадьба Фигаро»; Концерт № 20 для фортепиано с оркестром. Сен-Санс. Концерт № 2 для фортепиано с оркестром. Солистка Ёнг Ин Ли (Южная Корея).

В течение года издано:

«Матери». Сл. Р.Гамзатова, «Рождение песни». Сл. Р.Гамзатова, «Зорю бьют...» Сл. А.Пушкина, «Доброй ночи!» Сл. К.Кулиева. — В сб.: «Хоры композиторов РСФСР без сопровождения». Вып. 3. Составитель Н.Дагиров. М., Советский композитор.

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ
(1991-2001)

Отметив своё 60-летие и вступив в пенсионный возраст, Кажлаев не отправился на покой. Впрочем, те, кто имеет хоть какое-то представление о темпераменте и активности этого человека, не могли бы даже подумать о возможности такого варианта. И действительно, последнее десятилетие уходящего 20-го века оказалось для него не менее насыщенным событиями, чем любое из предыдущих.

Однако творческие ориентиры музыканта, стоящего во главе большого коллектива, который получил в эти годы (во многом именно благодаря энергии и настойчивости Кажлаева) статус Академического оркестра и имя Юрия Силантьева, заметно и существенно изменились. На первый план вышла концертная, дирижёрская деятельность, многочисленные гастроли и неустанные заботы о сохранении в условиях экономической разрухи и новой общественной ситуации уникального музыкального организма, «стильно» исполняющего и классику, и эстраду, и джаз.

Возглавив оркестр, Кажлаев на практике стал осуществлять свою давнюю, вечную, заветную идею, суть которой в том, что принципиальной разницы, непреодолимой границы между так называемой «лёгкой», «популярной», «эстрадной», джазовой музыкой и музыкой «серьёзной», «академической», симфонической, камерной, оперной — нет. Есть разница между музыкой плохой и хорошей, которая существует во всех жанрах.

Большое и постоянное внимание Кажлаев-дирижёр уделяет пропаганде советской эстрадной и песенной классики. Вопреки новомодным веяниям он сознательно и небезуспешно борется за сохранение «золотого фонда» советской песни, проводит вечера памяти замечательных композиторов-песенников: Эдуарда Колмановского («Я люблю тебя, жизнь», к 75-летию со дня рождения, 1997), Вано Мурадели (к 80-летию со дня рождения, 1998), Исаака Дунаевского («Я песне отдал всё сполна», к 100-летию со дня рождения, 2000), Яна Френкеля (к 80-летию со дня рождения композитора, 2000). Многократно возвращается Кажлаев к творчеству Арно Бабаджаняна.

Но позиция музыканта-просветителя не ограничивается эстрадно-песенным жанром. Кажлаев участвует со своим оркестром в вечере Клуба любителей классической музыки, посвящённом крупнейшему россйскому меценату Савве Мамонтову, который оставил глубоко впечатляющий след в истории отечественной культуры («С.И.Мамонтов. Его роль и значение в истории русского искусства», 1991). Он проводит интереснейшие вечера к 120-летию со дня рождения Фёдора Ивановича Шаляпина (1993) и к 125-летию со дня рождения Сергея Васильевича Рахманинова (1998), к 90-летию со дня рождения Арама Ильича Хачатуряна (1993), 90-летию со дня рождения Дмитрия Дмитриевича Шостаковича (1996).

При этом программы дирижёра отнюдь не ограничиваются хрестоматийно-популярными именами и произведениями. Он обращается (ещё в конце 1980-х) к забытой опере Мусоргского «Саламбо», специальную программу посвящает музыке Антона Рубинштейна, включает в свой репертуар произведения выдающихся японских композиторов Ясуши Акутагава и Набуо Терахара, симфонию современного корейскую композитра Ким Ён Гю...

С афиш его концертов не сходят также имена классиков зарубежной эстрады XX века: Френсиса Лея, Мишеля Леграна, Джерома Керна, Глена Миллера, Леонарда Бернстайна и даже Чарли Чаплина, который, как известно, сам сочинял музыку к своим фильмам! Совершенно особое место занял в его репертуаре и в его сердце изумительный итальянский мастер кино-музыки Нино Рота. Весной 1991 года Кажлаев провёл со своим оркестром фестиваль музыки Рота в Москве и с тех пор ежегодно проводит вечера его памяти, исполняет его сочинения в зарубежных гастролях, записал их на компакт-диски. В том же 1991 году за выдающийся вклад в пропаганду наследия Нино Рота Кажлаеву была присуждена высшая награда фестиваля — «Серебряная пластина».

С творчеством Нино Рота была связана и первая зарубежная поездка Кажлаева с Большим Концертным оркестром по городам Италии в июле-августе 1992 года. Для этих гастролей оркестр подготовил восемь концертных программ, демонстрирующих его универсальные исполнительские возможности: от шедевров русской классики (Глинка, Мусоргский, Чайковский, Прокофьев, Шостакович) до «шлягеров» популярной музыки. Одно из центральных

мест здесь, разумеется, было отведено итальянскому мастеру. А кульминацией гастролей стал «Концерт за мир» в городе Ассизи — главное событие манифестации по случаю 47 годовщины атомной бомбардировки Хиросимы.

Концерт проходил на знаменитой площади перед главным храмом города — собором Св. Франциска (Саграто делла Базилика Супериоре ди Сан-Франческо) , где прежде никогда не разрешалось выступать ни одному оркестру. Настоятель главного монастыря Ордена францисканцев подчеркнул, что Большой концертный оркестр первым был удостоен такой чести. Прямая телевизионная трансляция концерта велась на страны Европы и Японию. Немилосердная августовская жара сделала этот творческий экзамен вдвойне трудным, но музыканты выдержали его с блеском.

Успех и в целом был огромный, все концерты проходили с аншлагами. «Эти гастроли вернули нам веру в свои возможности», — сказал Кажлаев, вернувшись в Москву.

Ещё раньше, до гастролей в Италии, сам Кажлаев побывал в США, где выступал с концертами под названием «Музыка Кавказа» в ряде городов Калифорнии , дирижируя оркестром города Санта Роза, и с лекциями в университетах г. Сонома (штат Калифорния, США) и Сан-Франциско. О впечатлениях от этих концертов восторженно говорили американские слушатели, участники большого радио-интервью по итогам гастролей: «Замечательный концерт! Я никогда не видела такого энтузиазма! У Кажлаева дивная музыка, и дирижёр он очень эффектный» (Писательница Алла Кроун). «Для американцев это было замечательное шоу! Очень радостно слышать здесь музыку Кавказа, — в ней как бы объединён весь мир восточных настроений» (Александр Ткачевский, профессор Стенфордского университета). «Это лучший концерт, который мы когда-либо слышали!» (Супружеская пара из г. Петалум).

Среди других гастрольных маршрутов 1990-х годов заслуживают упоминания также поездки в Корейскую Республику (Южная Корея) и в Корейскую Народно-Демократическую Республику (Северная Корея; здесь Кажлаев и артисты его оркестра дважды участвовали в международном фестивале искусств «Апрельская весна» в Пхеньяне, получив многочисленные награды).

В составе группы паломников Всемирного фонда паломничества композитор посетил Святые места в Израиле и достопримечательности Египта (февраль — март 1995), а затем (июнь 1995) дал с оркестром благотворительные концерты в Иерусалиме и в Хайфе. В апреле 1995 года в составе делегации Государственной Думы Кажлаев побывал во Франции и выступил как пианист с исполнением своих произведений в зале Национального Собрания Франции в Париже.

Не прекращаются в это десятилетие и концертные поездки по России: вместе с оркестром композитор участвует в фестивале «Северо-Кавказская музыкальная весна» (Черкесск), выступает в Ростове-на-Дону и Владимире, Астрахани и Суздале, Сергиевом Посаде и Краснодаре...

Никогда прежде не занимала в жизни Кажлаева такого важного места педагогическая деятельность: на вершине пути мастер испытывает естественную потребность поделиться своими знаниями опытом и вместе с тем обеспокоен падением композиторского профессионализма (в частности и в особенности в его родной республике). Он выдвигает идею создания Школы юных дарований в Дагестане, регулярно возглавляет Государственную экзаменационную комиссию на кафедре эстрадно-джазовой музыки Ростовской консерватории имени Рахманинова, проводит мастер-классы... В 1995 году ему было присвоено звание профессора по кафедре эстрадно-джазовой музыки, — не знаю, не единственное ли в нашей стране, но, несомненно, одно из самых первых.

Общественный темперамент и растущая известность снова приводят Кажлаева (через много лет после того как он — в совсем молодые свои годы — был членом Президиума Верховного Совета ДАССР) в политику. Композитор становится членом Государственной Думы, но занимается здесь не только такими сугубо профессиональными вопросами, как, скажем, судьба музыкальной радиостанции «Орфей», но и острейшими проблемами беженцев, безопасности Курской и Смоленской атомных электростанций и т.п. Правда, сам он протестует против зачисления его в профессиональные политики: «Я не состою в политических партиях. Моя партия — музыка и искусство.» Однако его выступления и недвусмысленно выраженная позиция привлекают одобрительное вни-

мание таких известных политиков общероссийского масштаба, как Геннадий Селезнёв, Геннадий Зюганов, Владимир Жириновский, Рамазан Абдулатипов.

В многочисленных интервью ещё активнее, чем в предыдущие годы, Кажлаев высказывает свои представления о судьбах музыкальной культуры страны, о национальных фольклорных основах профессионального искусства, о соотношении «лёгких» и «серьёзных» жанров, проблеме композиторской индивидуальности. Он размышляет об «утечке мозгов» (интеллектуальных кадров) из Дагестана, о состоянии оркестровых коллективов и уровне музыкального образования в республике. Болезненно остро переживает Кажлаев распространившееся в незрелых умах в атмосфере социальных перемен бездумно-негативное отношение к ценностям прошлого, прежде всего и в особенности — слепое отрицание всех создававшихся десятилетиями ценностей культуры. «Нельзя растаптывать наше прошлое!» — гневно восклицает композитор. На вопрос: «Что, на Ваш взгляд, представляет сегодня наибольшую опасность для общества?» Кажлаев отвечает с предельной определённостью: «Духовная деградация. Всё прошлое подвергается огульной критике. А ведь столько было сотворено великого и прекрасного! Наследие нашего поколения забывается, не прививается молодёжи...»

На склоне лет у художника появляется потребность в осмыслении пройденного пути. В результате в статьях и интервью всё чаще всплывают воспоминания о детстве и юности, рождаются мемуарные очерки и эссе о замечательных людях, с которыми его сводила жизнь: об основоположнике дагестанской профессиональной музыкальной культуры Готфриде Алиевиче Гасанове, о выдающемся государственном деятеле и удивительном человеке Шахрудине Магомедовиче Шамхалове, о друге, учёном, мыслителе Дибире Магомедовиче Магомедове, о товарищах по музыкантскому цеху Киме Назаретове, Константине Певзнере, Яне Френкеле и даже об Исааке Осиповиче Дунаевском, с которым четырнадцатилетний бакинец Мурик Кажлаев познакомился в отцовском доме в 1945 году. Словом, ему есть, что вспомнить, и будущие мемуары композитора, вероятно, не оставят читателя равнодушным.

Чрезмерные концертные и общественные нагрузки заметно ска-

зались на собственно композиторской активности Кажлаева. Тем не менее, в 1992 году он представил слушателям капитальную работу: «Шамиль» — Симфонические иллюстрации в 10 частях по прочтении хроник, истории и романов, — сочинение, удостоенное Государственной премии Республики Дагестан. Эта высокая оценка его творческой деятельности была отнюдь не единственной: в 1995 году он награждён орденом «За заслуги перед Отечеством», в 1997 году, в ознаменование юбилея великого имама Шамиля, — именной медалью «200 лет Шамилю», в 1998 получил почётное звание «Лауреат премии Международной Гуманитарной Ассамблеи» в области музыкального искусства. Признанием особой роли его творчества в становлении популярных жанров национальной музыки стало учреждение в Дагестане «Конкурса эстрадной песни имени Мурада Кажлаева».

К своему семидесятилетию Кажлаев пришёл в полном расцвете славы, с неослабевающей бодростью и энергией.

Летопись убедительно и достоверно показывает это.

1991

Сочинения года:

Музыка к кинофильму «Тайна рукописного корана»

Январь

В ежегоднике «В мире музыки» опубликована статья «Самостоятельность почерка» к 60-летию К. В статье приводятся высказывания композитора о национальных фольклорных основах профессионального искусства, о соотношении «лёгких» и «серьёзных» жанров, проблеме творческой индивидуальности.

В мире музыки. 1991: Ежегодник-панорама / Ред.-сост. Л.Григорьев, Я.Платек. — М., Советский композитор.

3 января

Газета «Семь дней» (программы радио и телевидения) опубликовала интервью с К. в связи с 60-летием со дня рождения.

Заклинатель ритмов. К 60-летию Мурада Кажлаева. / Беседовал В.Гусаров. — Семь дней, 1991, 3 января.

7 января

Заметка «Мураду Кажлаеву 60-лет» в газете «Говорит и показывает Махачкала». В заметке, в частности, сообщается о предстоящих показах фильмов и передач, посвященных композитору:

«Годы и ритмы», «Мурад Кажлаев "Фрески"», «Маэстро».

Мураду Кажлаеву 60-лет. — Говорит и показывает Махачкала, 1991, 7-13 января.

8 января

По дагестанскому телевидению показан фильм «Годы и ритмы», посвященный творческому пути К.

Говорит и показывает Махачкала, 1991, 7-13 января.

9 января

По дагестанскому телевидению показан фильм «Мурад Кажлаев "Фрески"».

Говорит и показывает Махачкала, 1991, 7-13 января.

11 января

По дагестанскому телевидению показан фильм «Маэстро».

Говорит и показывает Махачкала, 1991, 7-13 января.

11 января

В газете «Труд» заметка «До встречи в Колонном зале» к предстоящему 12 января авторскому концерту К. в Москве.

12 января

«Дагестанская правда» посвятила 60-летию К. подготовленную музыковедом М.Якубовым отдельную полосу «Жизнь, озарённая творчеством: Народному артисту СССР Мураду Кажлаеву 60 лет» (название полосы дано редакцией газеты). Здесь опубликованы биографические материалы о композиторе, статьи и заметки музыковеда Манашира Якубова «Созидающий радость» (название статьи снято редакцией), народного поэта Дагестана, лауреата Ленинской премии Расула Гамзатова «Мурад лечит души», композитора, народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии Андрея Эшпая «Поэма о Дагестане», композитора, народного артиста СССР, лауреата Государственной премии Андрея Петрова «Выше всяких похвал», композитора, народного артиста СССР, лауреата

Государственной премии Яна Френкеля «Его музыка впитывает время», композитора, заслуженного деятеля искусств Азербайджанской ССР, профессора Бориса Зейдмана «Успехи ученика — счастье учителя», музыковеда, научного сотрудника Академии искусств ФРГ Ханнелоре Герлах «Открыл совершенно новый мир», композитора Магомеда Гусейнова «Первая скрипка в дагестанской музыке».

Жизнь, озарённая творчеством: Народному артисту СССР Мураду Кажлаеву 60 лет. — ДП, 1991, 12 января.

12 января

В Колонном зале Дома Союзов в Москве состоялся авторский вечер К., посвященный 60-летию со дня его рождения и 40-летию творческой деятельности.

В программе: I отделение — Пролог: «Шествие сватов» из балета «Горянка», «Рождение песни» (стихотворение Р.Гамзатова читает А.Лазарев), «Кто поймёт меня», «Талисман», «Адажио» и «Танец чабанов» из балета «Горянка», «Золотая рыбка», «Поёт гармошка за рекой», «Только ты» (из к/ф «Бархатный сезон»), Фрагменты из Симфонических фресок «Фархад и Ширин» («Любовь», «Народ»), «Старый менуэт», «Я вас люблю», Ноктюрн для флейты с оркестром, «Мой месяц» (из к/ф «Талисман любви»), «Надеюсь и жду», «Все слова любви» (из к/ф «Тайна кубачинского браслета»), Сцена из оперетты «Валида»: «Красных яблок пора», «Валида»; «День объятья распростёр», «Мелодия моря», «Лам-бенд-вок» (из к/ф «Бархатный сезон»).

II отделение — «Здравствуй, город дорогой!», «Песня друзей» (из к/ф «Иностранка»), «Нет сестрёнки у меня», «Касумкентские барабанщики», «Колыбельная», «Любо мне», «Снова в горы», «Зорю бьют...» «Баллада о любви», «Жёлтые листья», «Доброй ночи», «Концертное танго», «Полёт скрипок», «Вечность или миг», «Крутые повороты», «Вальс для вас», «Матери», «Разлуки и свидания», Эпилог: Парад-алле.

Исполнители: музыкальные коллективы Гостелерадио СССР — Большой концертный оркестр (художественный руководитель и дирижёр Мурад Кажлаев), Большой детский хор (художественный руководитель Виктор Попов) и Женский вокальный ансамбль хоровой студии (художественный руководитель Вадим Судаков). Солисты: Иосиф Кобзон, Михаил Мунтяну, Валентина Толкунова, Ирина Мирошниченко, Светлана Варгузова, Юрий Веденеев,

Мария Лукач, Геннадий Хазанов, Заур Тутов, Леонид Серебренников, Нина Раутио, Лариса Курдюмова, Галина Шаталова, трио «Дагестанские зурначи» и др.

С приветствием выступил композитор, народный артист СССР Андрей Эшпай.

Во время концерта Мураду Кажлаеву была вручена корзина цветов от Президента СССР М.С.Горбачёва.

Программа концерта. — АК. В программе опубликовано стихотворение Р.Гамзатова «Рождение песни» с посвящением «Мураду Кажлаеву» и статья о композиторе М.Якубова.

15 января

К. исполнилось 60 лет.

19 января

К. дирижирует концертом песни и эстрадной инструментальной музыки в Московском Государственном Театре эстрады (в цикле Музыкальные собрания «Единение» навстречу VIII Всесоюзному съезду композиторов). В программе произведения 28 композиторов Москвы, Ленинграда, других городов и республик СССР.

Буклет «Музыкальные собрания «Единство», 16-21 января 1991 г., Москва», с. 15; Программа концерта в Московском Государственном Театре эстрады. — АК.

24 января

Информация об авторском вечере К. помещена в «Дагестанской правде».

«Авторский вечер М.Кажлаева» — ДП, 1991, 24 января.

Февраль

В южно-корейском журнале «Musica di pianoforte» («Музыка для фортепиано») опубликована статья о выступлении пианистки Ёнг Ин Ли в Москве 8 декабря 1990 года с Большим концертным оркестром под управлением К.

«Musica di pianoforte» (на корейском языке) 1991, №2, с. 144-145. — АК.

18 февраля

На творческом вечере, посвящённом 55-летию Первого отдель-

ного показательного оркестра Министерства обороны СССР и презентации Эстрадно-симфонического оркестра Министерства обороны СССР, в Колонном зале Дома Союзов в Москве исполнена пьеса К. «Парад-алле».

Программа концерта. — АК.

30 марта

В «Дагестанской правде» опубликована статья К. о творчестве американского композитора Кирка Мичема.

К а ж л а е в М. Остров музыки Кирка Мичема. — ДП, 1991, 30 марта.

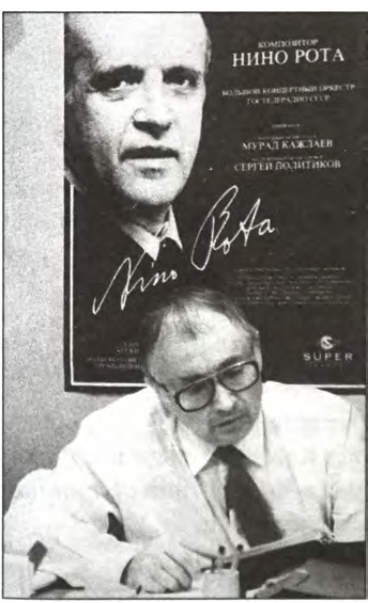
Апрель

В статье З. Абуевой о творчестве композиторов Дагестана большое место отведено рассмотрению жизненного пути и творчества К.

А б у е в а З. Живая связь поколений: О композиторах Дагестана и их лучших творениях. — Советский Дагестан, 1991, №2, с.44-48.

9 апреля

К. дирижирует праздничным концертом мастеров искусств в Доме космонавтов (Звёздный городок) к 30-летию полёта в космос Ю.А.Гагарина. В программе концерта песни А.Пахмутовой и М.Кажлаева, популярная классическая музыка, сатирические миниатюры.

Программа концерта. — АК.

26 апреля

«Московская правда» сообщает о начинающемся в Москве Фестивале знаменитого итальянского композитора Нино Рота и о предстоящих концертах под руководством К.

Музыка Нино Рота. — «Московская правда», 1991, 26 апреля.

3 и 4 мая

В Колонном зале Дома Союзов в Москве прошли вечера киномузыки Нино Рота в исполнении Большого концертного оркестра Гостелерадио СССР под управлением К. В программе музыка из кинофильмов «Ромео и Джульетта», «Ночи Кабирии», «Рокко и его братья», «Восемь с половиной», «Леопард», «Ватерлоо», «Амаркорд», «Дорога», «Сатирикон», «Рим», «Казанова», «Война и мир», «Крёстный отец».

Программа концерта и буклет фестиваля. — АК.

Май

За выдающийся вклад в пропаганду наследия Нино Рота К. присуждена «Серебряная пластина» — высшая награда фестиваля Нино Рота в Москве.

Якубов М. Возрождение таланта: Фестиваль Нино Рота в Москве. — Музыкальное обозрение, №10, май 1991.

Май (не позднее 31)

В газете «Музыкальное обозрение» опубликована статья М.Якубова о Фестивале Нино Рота в Москве и участии в нём К.

Якубов М. Возрождение таланта: Фестиваль Нино Рота в Москве. — Музыкальное обозрение, №10, май 1991.

25 июня

Большой концертный оркестр Гостелерадио СССР (художественный руководитель и дирижёр Мурад Кажлаев) участвует в вечере Клуба любителей классической музыки «С.И.Мамонтов. Его роль и значение в истории русского искусства».

Пригласительный билет с программой. — АК.

20 сентября

Большой концертный оркестр Гостелерадио СССР (художественный руководитель и дирижёр Мурад Кажлаев) повторяет программу вечера музыки Нино Рота 3-4 мая в Концертной студии Государственного дома радиовещания и звукозаписи.

Пригласительный билет с программой. — АК.

С 10 ноября до начала декабря

Гастроли К. в США

10 ноября

К. с семьёй прибыл в г. Санта Роза, штат Калифорния.

15 ноября

В газете «The Press Democrat» (Санта Роза, США, Калифорния) опубликованы материалы к предстоящим концертам К. с симфоническим оркестром Санта Роза, в частности, интервью с композитором, которое взял у него обозреватель газеты Тим Фиш.

F i s h, Tim — Svmphonv's guest a perestroika present. — The Press Democrat, November, 18, 1991. — АК.

17 и 18 ноября

Концерт «Музыка Кавказа» в зале театра г. Санта Роза (США). К. дирижирует симфоническим оркестром Санта Роза (Santa Rosa Svmphonv). В программе: Шостакович — Праздничная увертюра, Караев — Вальс из балета «Семь красавиц», Лагидзе — Сачидао, Хачатурян — Концерт для фортепиано с оркестром, солист Рой Богас (Rov Bogas), Кажлаев — Симфонические танцы-картины, Симфоническая поэма «Фархад и Ширин», Фрагменты из балета «Горянка».

Программа концерта. — АК.

18 ноября

В газете «The Press Democrat» (Санта Роза, США, Калифорния) опубликована рецензия на концерты К. с симфоническим оркестром Санта Роза.

C h r i s t o p u l o s P. Concert Pogram crafted at each turn. — The Press Democrat, November, 18, 1991. — АК.

20 ноября

Авторский концерт-лекция К. в Государственном университете

г. Сонома (штат Калифорния, США). В концерте выступают пианист Хаджи-Мурад Кажлаев и Арлекин-квартет.

Программа концерта. — АК.

25 ноября

Авторский концерт-лекция К. в Государственном университете г. Сан Франциско (штат Калифорния, США). В концерте выступают пианист Хаджи-Мурад Кажлаев и Арлекин-квартет.

Программа концерта. — АК.

1992

Сочинения года:

«Шамиль» — Симфонические иллюстрации в 10 частях по прочтении хроник, истории и романов: 1. Рождение героя, 2. Шамиль и горцы, 3. Вальс в Темир-хан Шуре, 4. Встреча с матерью, 5. Утро в ауле, 6. Молитва, 7. Шамиль и Шуанат, 8. Битва при Ахульго, 9. Траурное шествие, 10. Пленение Шамиля.

Далёкая Москва. (Mosca lontana) Песня на слова Джиованны Гасперини (итальянский язык), Льва Ошанина (русский язык). Для тенора с оркестром.

8 января

В связи с бедственным положением Большого концертного оркестра К. обращается к президенту Российской Федерации Б.Н.Ельцину с просьбой помочь сохранить коллектив.

Копия телеграммы М.М.Кажлаева Б.Н.Ельцину. — АК.

14 февраля

В «Дагестанской правде» напечатано большое интервью с К. о его новой работе в кино («Тайна рукописного корана») и киномузыке в целом, о недавних гастролях в США, о Большом концертном оркестре Гостелерадио, о творческих планах и т. д.

Кажлаев М. Кино, Америка и многое другое... — ДП, 1992, 14 февраля.

26 февраля

К. выступает по Дагестанскому радио с рассказом о поездке в Америку.

М.Кажлаев — в Америке. — Говорит и показывает Махачкала, 1992, 24 февраля — 1 марта.

27 февраля

В рецензии на фильм «Тайна рукописного корана» особое место отведено музыке К. Для его киноработ, как отмечает рецензент, «характерны открытый темперамент, обилие и многокрасочность музыки, щедрость звуковой палитры, подчёркнутая театральность и развитое чувство драматургии. В «Тайне рукописного корана» музыка предельно органична, чётко организована, строго дозирована и выявляет основное зерно и существо замысла. Опыт зрелого мастера и мудрость талантливого универсала сказались в экономном и взвешенном использовании каждого звукового нюанса. Профессионализм и высокая культура композиторского творчества М.Кажлаева — в точном чувстве жанра и ансамблевой соподчинённости его музыки режиссёрскому замыслу, при которых не тускнеют ни индивидуальное своеобразие музыкального языка, ни особый тембр его звучания».

С у л т а н о в а Г. Вглядываясь в прошлое... Кинорецензия. — ДП, 1992, 27 февраля.

4 марта

«Дагестанская правда» поместила ряд материалов, посвященных гастролям К. в США.

Мурад Кажлаев в Америке (Интервью с композитором провёл М.Айдунбеков); М и ч е м К. Из России — с любовью; О концертах Мурада Кажлаева в США: Говорят Американцы. — ДП, 1992, 4 марта.

29 марта

В концерте «Ансамбля ударных инструментов Шеферд скул» (Schepherd school percussion ensemble) в Университете г. Рисе (США) исполнен «Диалог для ударных» К. Солист Захар Рафаилов (нагара).

Программа концерта. — АК.

16 мая

К. дирижирует концертом «Полвека счастья, ревности, измен» (Авторский вечер поэта Льва Ошанина) в Колонном зале Дома Союзов в Москве. В концерте участвуют Людмила Зыкина, Иосиф Кобзон, композиторы Георгий Мовсесян, Олег Иванов, Владимир Мигуля, Владимир Шаинский.

Программа концерта. — АК.

22 мая

Большой концертный оркестр под управлением К. принимает участие в торжественном открытии XVI-го Фестиваля искусств «Красная гвоздика» в Иваново. За активную пропаганду музыкального искусства К. награждён Дипломом фестиваля.

Программа фестиваля, диплом. — АК.

2-7 июня

К. участвует во втором фестивале «Северо-Кавказская музыкальная весна» в г.Черкесск.

Афиша концертов «Северо-Кавказской музыкальной весны». — АК.

4 июня

В концерте симфонической музыки в исполнении оркестра Кабардино-Балкарской филармонии прозвучало сочинение К. «Шамиль» под управлением автора.

Батагова Т. «Северо-Кавказская весна». — Эхо Кавказа, 1992, №2, с. 16. Афиша концертов «Северо-Кавказской музыкальной весны». — АК.

Июнь

Музыковед Т.Батагова в обзорной статье по итогам «Северо-Кавказской музыкальной весны» оценивает сочинение К. «Шамиль» «как самое яркое впечатление и по музыке, и по исполнению»: «Автор, стоя за дирижёрским пультом, словно мановением волшебной палочки, улучшил технические и темброво-акустические возможности оркестра [Кабардино-Балкарской филармонии, — М.Я.], обогатил его эмоциональную гамму. Десять симфонических иллюстраций <...> прозвучали с кинематографической зрелищностью и искренней теплотой. Шамиль в представ-

лении М.Кажлаева оказался не традиционным воином, неистовым имамом, а трагической фигурой, человеком, исполненным благородства, душевной чистоты, нежности и любви. Поэтому так возвышенна и лирична лейттема сочинения, рисующая облик главного героя».

Батагова Т. «Северо-Кавказская весна». — Эхо Кавказа, 1992, №2, с. 16.

Июнь

К. — председатель Государственной экзаменационной комиссии на Отделении эстрадно-джазовой музыки Ростовского музыкально-педагогического института им. С.В.Рахманинова. (Ростов-на-Дону)

XXV выпуск Ростовского музыкально-педагогического института: Государственные экзамены (концертные программы, темы дипломных работ). — АК.

16 июля

К. на Вечере дагестанского искусства в Москве.

Программа вечера. — АК.

24 июля-7 августа

Гастроли Большого концертного оркестра под управлением К. в Италии. Ежедневные выступления в городах: Равелло (Парко ди Вилла Руффоло) — 25 и 26 июля, Сан Джиминьяно (Пьяцца Гранде) — 27 июля, Кальчи, монастырь близ Пизы (Парко делла Чертоза) — 28 июля, Кастильёнчелло (Кастелло Паскуини) — 29 июля, Спиккио (Пистойя, Парко ди Вилла Роспильёзи)— 30 июля, Пьетрасанта Парко делла Версильяна, Лукка (Кьеза ди Сан-Джованни) — 1 августа, Монтеканти (Парко делла Терме) — 2 августа.

В концертах исполнялись произведения русских и советских композиторов (1-я программа — «Шедевры русской классики»): Глинка — Увертюра к опере «Руслан и Людмила», Чайковский — Сюита из балета «Щелкунчик», Полонез из оперы «Евгений Онегин», Мусоргский — «Рассвет на Москве-реке», «Ночь на Лысой горе», «Богатырские ворота» из «Картинок с выставки», Прокофьев — «Монтекки и Капулетти», «Джульетта-девочка», «Патер Лоренцо», «Смерть Тибальда» из балета «Ромео и Джульетта», Шос-

такович — Праздничная увертюра, Хачатурян — Adagio Спартака и Фригии, «Танец Эгины», «Вакханалия» из балета «Спартак», Свиридов — «Тройка», Пастораль, Вальс из музыки к кинофильму «Метель», Кажлаев — фрагменты из балета «Горянка»; музыка Нино Рота к кинофильмам (2-я программа — «Наследие Нино Рота»); киномузыка Дунаевского, Свиридова, Прокофьева, Шостаковича, Овчинникова, А.Петрова, Доги, Гаврилина, Шварца, Хачатуряна, Кажлаева, Бернстайна, Веббера, Рота, Лея, Миллера, Чарли Чаплина и др. (3-я программа — «Музыка мирового кинематографа»); «Лёгкая и популярная музыка мира» (4-я программа). Всего — 8 разных программ.

Многие сочинения из первой программы исполнялись в Италии впервые.

Программа гастролей. — АК.

5 августа

«Концерт за мир» в городе Ассизи (Саграто делла Базилика Супериоре ди Сан-Франческо) — центральное событие манифестации по случаю 47 годовщины атомной бомбардировки Хиросимы.. Прямая телевизионная трансляция концерта на страны Европы и Японию.

После концерта, Италия

Программа концерта. — АК.

6 августа

Агентство РИА «Новости» распространило информацию о гастролях Большого концертного оркестра Гостелерадио под управлением К. в Италии и о заключительном концерте оркестра.

«В городе Ассизи, в главном монастыре ордена францисканцев, «концертом мира», в котором прозвучали шедевры русской музыки, завершились двухнедельные гастроли в Италии Большого концертного оркестра госу-

дарственной телерадиовещательной компании «Останкино». Художественный руководитель и дирижер оркестра Мурад Кажлаев имеет все основания быть довольным первым западноевропейским турне коллектива — благожелательная пресса, аншлаги на всех 12 выступлениях в культурных центрах Италии, прямая трансляция заключительного концерта в европейские страны и Японию. <...> Как сказал корреспонденту РИА «Новости» настоятель главного монастыря Ордена францисканцев, Большой концертный оркестр первым был удостоен чести выступить на зелёной площадке перед собором Св. Франциска в Ассизи. Наконец, оркестр получил приглашение от организатора нынешнего турне с итальянской стороны фирмы «Проджеттиммаджине» осуществить второе турне, на этот раз по крупным городам Италии в апреле-мае будущего года. <...>

Итальянские гастроли дались музыкантам нелегко: редкий даже для Италии летний зной — 34-36 градусов жары — заставил их работать на пределе сил. «Тем не менее эти гастроли вернули нам веру в свои возможности, — рассказывает Кажлаев. — Наиболее яркое впечатление, которое мы увозим с собой в Москву, — это контакт с итальянской публикой, очень эмоционально реагировавшей на каждое наше выступление. Не скрою, очень приятно было слышать от подходивших к нам после концертов итальянцев, что, прослушав шедевры русской классической музыки, они как бы окунулись в историю российского государства, почувствовали необычайную мощь русского народа». Добавим к этому, что не менее бурно итальянцы воспринимали «Дагестанского барабанщика» из балета Кажлаева «Горянка». Ассизи-Рим».

Л.Р. Оркестр компании «Останкино» выступил в главном монастыре Ордена францисканцев. — РИА «Новости», Глобус. Август 1992.

28 августа

Интервью с К. в «Дагестанской правде» по итогам его гастролей в Италии.

[К а ж л а е в М.] «...Но не говорю: прощай!» — ДП, 1992, 28 августа

28-30 августа

К. участвует в Международном конгрессе соотечественников Дагестана в Махачкале.

Программа Конгресса и Приглашение. — АК.

20 ноября

В «Дагестанской правде» опубликовано интервью с профессором Пизанского университета Пьером Марко де Санти о концертном турне К. в Италии.

Сотрудничество будет продолжаться. — ДП, 1992, 20 ноября.

22 ноября

Концертный зал им. П.И.Чайковского в Москве. Большой концертный оркестр под управлением К. участвует в XIV фестивале «Московская осень». В «Концерте песни» исполняются произведения П.Аедоницкого, Л.Афанасьева, А.Двоскина, В.Казенина, М.Кажлаева, Э.Колмановского, Л.Лядовой, А.Мажукова, Г.Мовсесяна, А.Монасыпова, В.Петрова, Е.Птичкина, Ю.Саульского, С.Туликова, А.Фаттаха, О.Фельцмана, Б.Фиготина, В.Шаинского, И.Якушенко.

С дирижером Эмином Хачатуряном

XIV фестиваль «Московская осень» (буклет). — М., 1992, с. 35.

Декабрь

В журнале «Музыкальная жизнь» помещена подробная информация о гастролях К. в США.

Музыка Кавказа в Калифорнии. — «Музыкальная жизнь», 1992, №11-12.

В течение года:

Итальянская фирма «Proggettimmagine» выпустила компакт-диск «Музыка из кинофильмов» в исполнении АБКО п/у М.Кажлаева.

1993

Январь

За активное участие во Всесоюзном телевизионном конкурсе «Товарищ песня», посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, К. награждён грамотой Оргкомитета.

Январь

В журнале «Кавказ» опубликована рецензия на фильм «Тайна рукописного корана», в которой дана высокая оценка музыки К.

Султанова Г. Тайна корана. — Кавказ, 1993, №2, с.39.

4 февраля

Концерт Большого концертного оркестра к 120-летию со дня рождения Фёдора Ивановича Шаляпина в Концертном зале им. П.И.Чайковского в Москве. Солист Владияр.

Программа концерта. — АК.

17 февраля

Концерт «Герои восточной классики в творчестве композитора Мурада Кажлаева» в Концертной студии Государственного Дома радиовещания и звукозаписи в Москве.

В программе: «Шамиль» — Симфонические иллюстрации в 10 частях по прочтении хроник, истории и романов: 1. Рождение героя, 2. Шамиль и горцы, 3. Вальс в Темир-хан Шуре, 4. Встреча с матерью, 5. Утро в ауле, 6. Молитва, 7. Шамиль и Шуанат, 8. Битва при Ахульго, 9. Траурное шествие, 10. Пленение Шамиля. Первое исполнение в Москве. Лирические страницы «Фархад и Ширин». Первое исполнение в Москве. Фрагменты из балета «Горянка»: Свадебное шествие, Адажио, Четверо братьев, Танец чабанов, Девушка и Юноша, Дагестанские барабанщики.

Программа концерта. — АК.

26 февраля

К. дирижирует Большим концертным оркестром на творческом вечере Заура Тутова в Государственном театре эстрады в Москве.

Программа концерта. — АК.

5 марта

В «Дагестанской правде» опубликована информация о премьере Симфонических иллюстраций «Шамиль» в Москве. (Жанр сочинения ошибочно определён в газете как «симфония».)

Абдулхабиров М. Симфония «Шамиль» в Москве. — ДП, 1993, 5 марта.

14 марта

К. дирижирует Большим концертным оркестром на вечере американской певицы Мэрилин Уолтон «Магия... волшебство... очарование...» в Колонном зале Дома Союзов в Москве.

Программа концерта. — АК.

12-19 мая

К. — председатель Государственной экзаменационной комиссии на отделении эстрадно-джазовой музыки оркестрового фа-

М.Кажлаев — председатель экзаменационной комиссии 1-го выпуска эстрадно-джазового отделения Ростовской консерватории, 1987

культета Ростовской государственной консерватории им. С.В.Рахманинова.

XXVI выпуск Ростовской государственной консерватории имени С.В.Рахманинова: Государственные экзамены (концертные программы, темы дипломных работ). — [Ростов-на-Дону] 1993, с.4.

15 мая

В «Дагестанской правде» опубликованы воспоминания К. об основоположнике дагестанской профессиональной музыки Готфриде Алиевиче Гасанове.

К а ж л а е в М. Встречи с маэстро. — ДП, 1993, 15 мая.

20 июня

Концерт Большого концертного оркестра к 90-летию со дня рождения Арама Ильича Хачатуряна в Колонном зале Дома Союзов в Москве.

В программе: Фрагменты из музыки к драме М.Ю.Лермонтова «Маскарад», Три концертные арии для сопрано с оркестром, Концерт для скрипки с оркестром, Концерт для фортепиано с оркестром, Адажио Спартака и Фригии, Танец Эгины и Вакханалия из балета «Спартак».

Программа концерта. — АК.

25 июня

Газета «Новое дело» опубликовала большое интервью с К., в котором затрагивается широкий круг вопросов музыкальной культуры: «утечка мозгов» (интеллектуальных кадров) из Дагестана, проблемы оркестровых коллективов республики, ликвидация Ансамбля песни и танца Дагестана, гастроли К. с Большим концертным оркестром в Италии и дальнейшие творческие планы композитора и т.д.

К а ж л а е в М. «Нельзя растаптывать наше прошлое» — Новое дело (Махачкала), 1993, 25 июня.

20 августа

Приказом министра культуры Российской Федерации Большому

концертному оркестру Российской государственной телерадиокомпании «Останкино» присвоено почётное звание «Академический».

Копия приказа. — АК.

26 августа

В «Дагестанской правде» опубликовано сообщение о присвоении Большому концертному оркестру Российской государственной телерадиокомпании «Останкино» почётного звания «Академический» и интервью с К. в связи с этим событием.

Большой оркестр стал Академическим. — ДП, 1993, 26 августа.

10 сентября

К. — почётный гость и участник юбилейных торжеств по случаю 70-летия народного поэта Дагестана Расула Гамзатова.

Письмо-приглашение Председателя Юбилейной комиссии Зам. Председателя Совета Министров Республики Дагестан Л.Гладыша. — АК.

17 сентября

Газета «Молодёжь Дагестана» опубликовала высказывания К. о Расуле Гамзатове: «Для меня поэзия Расула Гамзатова — это большая часть моей жизни и моего творчества. На его стихи мной написаны песни, романсы, балет «Горянка». Конечно, для меня его творчество всегда было очень высоко, раз я обращался к нему для создания своих произведений. Я познакомился с Расулом в 1955 году, так что стаж нашей дружбы — почти сорок лет. Он замечательно умеет дружить. Как всякий творческий человек, он обладает непростым характером. Но, пожалуй, это и делает его Расулом Гамзатовым, — ведь если бы он был слишком простым, слишком «земным», он не смог бы писать столь возвышенные стихи». В газете помещено также юбилейное стихотворное послание Кажлаева поэту.

(Без заглавия)— Молодёжь Дагестана, 1993, 17 сентября.

17 сентября

Концерт Большого концертного оркестра, посвященный твор-

честву композиторов Армении, в Колонном зале Дома Союзов в Москве.

В программе произведения Эдуарда Мирзояна (Симфония для струнных и литавр), Александра Арутюняна (Концерт для трубы с оркестром), Лазаря Сарьяна (Симфоническое панно «Армения» по мотивам полотен Мартироса Сарьяна) и Арно Бабаджаняна (Героическая баллада: симфонические вариации для фортепиано с оркестром).

Программа концерта. — АК.

24 октября

К. дирижирует Большим концертным оркестром на торжественном открытии XI Международного молодёжного телефестиваля (Владимир-Суздаль 93)

Программа фестиваля. — АК.

13 ноября

К. дирижирует Концертом песни Фестиваля «Московская осень» в Пятой студии радио.

XV Фестиваль современной музыки «Московская осень». 6-29 ноября 1993. Буклет. [М.], 1993, с.[12]. Программа концерта. — АК.

21 ноября

Концерт памяти Арно Бабаджаняна в исполнении Академического Большого концертного оркестра в Колонном зале Дома Союзов в Москве.

Программа концерта. — АК.

27 ноября

В Колонном зале Дома Союзов в Москве состоялся вечер , посвящённый присвоению Большому концертному оркестру Российской государственной телерадиокомпании «Останкино» почётного звания «Академический».

Оркестр получил приветствия композиторов Георгия Свиридова и Кёрка Мичема (США), Президента Республики Азербайджан Гейдара Алиева, министра культуры Республики Азербайджан Полада Бюль-Бюль оглы, музыкального руководителя и главного дирижёра симфонического оркестра «Сант Роза» (Калифорния,

США) Коррика Брауна, министров культуры Дагестана, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Межгосударственной телерадиокомпании «Мир», профессора Академии музыки в Сеуле Ёнг Ин Ли (Республика Южная Корея) и др.

Программа концерта. Приветственные письма, адреса, телеграммы.— АК.

Ноябрь

В газете «Музыкальное обозрение» помещена подробная информация об Академическом Большом концертном оркестре под управлением К (В дальнейшем тексте — АБКО).

Академический Большой концертный оркестр РГТРК «Останкино». — Музыкальное обозрение, 1993, ноябрь.

30 декабря

Президент Российской Федерации Б.Н.Ельцин направил К. письмо в связи с предстоящим началом работы Федерального Собрания РФ:

«Уважаемый Мурад Магомедович!

Скоро начнёт свою работу Федеральное Собрание, депутатом которого Вы избраны. Я поздравляю Вас с избранием и заинтересован в том, чтобы вы наладили плодотворную и конструктивную совместную работу, разделяя ответственность за судьбу России и её граждан.

Обращаюсь к Вам с просьбой поделиться своими предложениями по формам взаимодействия парламентариев и Президента, механизмам разрешения возможных противоречий между нами.

Заранее признателен Вам за обстоятельный и заинтересованный ответ.

Счастья, здоровья и благополучия Вам и Вашим близким в 1994 году!

Б.Ельцин»

Оригинал письма. — АК.

1994

Сочинения года:

Клятва. Гимн моему Дагестану (первоначальное название: Гимн

Дагестану). Слова Р.Гамзатова, русский текст Н.Доризо. Для солиста (баритон), смешанного хора и оркестра.

20 января

В «Дагестанской правде» опубликован отчёт о вечере-презентации Академического Большого концертного оркестра в Колонном зале Дома Союзов в Москве 27 ноября 1993 года.

Омельченко В. Под управлением любви. — ДП, 1994, 20 января.

6 февраля

В Колонном зале Дома Союзов в Москве АБКО даёт концерт «Елена Образцова и Альгис Жюрайтис приглашают на вечер оперной музыки».

Программа концерта. — АК.

20 марта

АБКО принимает участие в концерте «С праздником весны!» в Колонном зале Дома Союзов, посвящённом началу мусульманского Нового года (Новруз байрам).

Программа концерта. — АК.

Апрель

В журнале «Эхо Кавказа» краткий отчёт о концерте в честь начала мусульманского Нового года (Новруз байрам) 20 марта.

Искусство Дагестана в Москве. — Эхо Кавказа, 1994, № 1(4).

17 апреля

В «Московских новостях» напечатан очерк, посвященный К.

Бороденков Д. Главное — вовремя отбросить мотоцикл. — Московские новости, 1994, 17-24 апреля.

30 июля

В «Дагестанской правде» опубликована статья профессора Московской консерватории Ирины Лихачёвой о «Шамиле» К.

«Симфонические иллюстрации «Шамиль» Мурада Кажлаева, —

пишет Лихачева, — несомненно, ожидает долгая жизнь на концертной эстраде».

Лихачёва И. Романтическая хроника. — ДП, 1994, 30 июля.

9 сентября

В газете «Молодёжь Дагестана» опубликована статья об отце М.М.Кажлаева, враче, учёном и общественном деятеле Магомеде Давудовиче Кажлаеве в связи со столетием со дня его рождения.

Занаев Д. Врач по призванию. — Молодёжь Дагестана, 1994, 9 сентября.

10 сентября

В «Дагестанской правде» опубликована статья доктора медицинских наук А.Эйвазова о Магомеде Давудовиче Кажлаеве.

Эйвазов А. Замечательный врач, талантливый учёный. — ДП, 1994, 10 сентября.

Сентябрь

К. присутствует на торжествах по случаю 100-летия со дня рождения Магомеда Давудовича Кажлаева на его родине, в с. Кумух.

15 сентября

Интервью К. в «Дагестанской правде».

[Кажлаев М.] Привёз землякам свою музыку. — ДП, 1994, 15 сентября.

24 сентября

В «Дагестанской правде» опубликована развёрнутая рецензия на Симфонические иллюстрации «Шамиль».

Султанова Г. Симфония мужества и скорби. — ДП, 1994, 24 сентября.

27 сентября

В «Дагестанской правде» краткий отчёт о торжествах по случаю 100-летия со дня рождения Магомеда Давудовича Кажлаева на его родине, в с. Кумух.

Юбилей учёного. — ДП, 1994, 27 сентября.

20 ноября

К. дирижирует гала-концертом мастеров искусств Москвы и Дагестана в Колонном зале Дома союзов в Москве, посвященным 70-летию Российского радио.

Пригласительный билет. — АК.

24 ноября

В «Дагестанской правде» опубликовано интервью с К., посвященное проблемам создания Гимна Республики Дагестан.

Клятва народа и гражданина. — ДП, 1994, 24 ноября.

26 ноября

К. дирижирует Концертом песни Фестиваля «Московская осень — 94» в Пятой студии радио.

В программе произведения П.Аедоницкого, Ю.Антонова, Л.Афанасьева, Н.Богословского, В.Газаряна, А.Двоскина, О.Иванова, М.Кажлаева, В.Казенина, Э.Колмановского, И.Крутого, В.Левашова, Л.Лядовой, А.Мажукова, Г.Мовсесяна, А.Монасыпова, А.Пахмутовой, В.Петрова, Е.Птичкина, Ю.Саульского, А.Сивашовой-Богословской, С.Туликова, О.Фельцмана, Б.Фиготина, Т.Хренникова, А.Чайковского, В.Шаинского, А.Эшпая.

В качестве последнего номера программы был исполнен «Гимн Дагестана» М.Кажлаева на слова Р.Гамзатова и Н.Доризо. Исполнитель гимна Иосиф Кобзон сказал в заключение концерта: «Сочинение Мурада Кажлаева величественно и достойно стать гимном великого дагестанского народа».

Программа концерта. Письмо председателя песенной комиссии Московского союза композиторов Валерия Петрова от 1 декабря 1994. — АК.

26 ноября

В «Дагестанской правде» напечатаны отзывы слушателей о «Гимне Дагестана», написанном К.

Мнения наших читателей. — ДП, 1994, 26 ноября.

27 ноября

К. дирижирует Концертом на вечере памяти выдающегося кинокомпозитора Нино Рота в Киноцентре на Красной Пресне в Москве.

Программа концерта. — АК.

29 ноября

В «Дагестанской правде» под рубрикой «Обсуждаем Гимн РД» опубликована статья поэта Николая Доризо о работе над гимном с Р.Гамзатовым и М.Кажлаевым.

Доризо Н. Первым слушателям Гимна Дагестана. — ДП, 1994, 29 ноября.

В течение ноября — декабря

В комиссию по гимну Верховного Совета Дагестана поступили письма от различных организаций и частных лиц в поддержку «Гимна Дагестана» М.Кажлаева на слова Р.Гамзатова и Н.Доризо. Среди них письма Комитета по образованию, культуре и науке Государственной думы Федерального собрания РФ, председателя Песенной комиссии Московского союза композиторов Валерия Петрова, Международного фонда Российско-Эллинского единства, Председателя Карачаево-Черкесского правления Российского фонда культуры, группы депутатов Государственной думы Федерального собрания РФ, Московского общества «Дагестан», Редакции журнала «Родной язык» и др., — всего около 20 материалов.

АК.

2 декабря

Академический большой концертный оркестр п/у К. принял участие в Благотворительной телевизионной акции «Отчий дом», призванной решать проблемы беженцев.

Программа концерта. — АК.

16 декабря

В «Дагестанской правде» под рубрикой «Обсуждаем Гимн РД» опубликованы статьи доктора исторических наук Ш.Мунчаева и композитора В.Петрова о гимне М.Кажлаева.

Мнения наших читателей. — ДП, 1994, 16 декабря.

24 декабря

В программе «Дня Дагестана и дагестанской семьи в Москве» в Московском центре культуры «Дагестан» исполнена Симфония «Шамиль» К.

Программа концерта. — АК.

1995

Сочинения года:

Торжественная корейская мелодия. — Для большого симфонического оркестра.

Лирическая корейская мелодия. — Для большого струнного оркестра.

13 января

В газете «Молодёжь Дагестана» информация о предстоящем авторском вечере К. в Большом зале Консерватории в Москве к 45-летию творческой деятельности. «Мурад Кажлаев — самый полифонический композитор и самый динамичный дирижёр XX века!» «Если Великий Интеллигент XX века Дмитрий Лихачёв нравственно украшал суперозлобленный корпус депутатов последнего состава Верховного Совета СССР, то Мурад Кажлаев является носителем духовности и возвышенности в патологически политизированной и до жалости беспомощной Государственной Думе».

А б д у л х а б и р о в М. Маэстро в белой бурке или всадник на быстром коне. — Молодёжь Дагестана, 13 января 1995.

17 января

В газете «Город N» (Ростов-на-Дону) опубликована статья о творческих связях К. с музыкальной жизнью Ростова-на-Дону.

Ч е р е п а н ц е в а Е. Кажлаев плюс Ростов. — Город N, 1995, 17 января.

20 января

В газетах «Вечерняя Москва» и «Дагестанская правда» информация о предстоящем авторском вечере К. в Большом зале Консерватории в Москве к 45-летию творческой деятельности.

[без автора] Меломанам. — Вечерняя Москва, 20 января1995. [без автора] Симфонии маэстро в Москве. — ДП, 20 января 1995.

21 января

В газете «Молот» опубликована статья о творческих связях К. с музыкальной жизнью Ростова-на-Дону.

Черепанцева Е. Музыка мастера. — Молот, 21 января 1995.

22 января

В журнале «Столица» информация о предстоящем авторском вечере К. в Большом зале Консерватории в Москве к 45-летию творческой деятельности.

Журбинская Т. Музыкант, соединивший Восток и Запад. — Столица, 22 января 1995.

24 января

В газете «Московская правда» информация о предстоящем авторском вечере К. в Большом зале Консерватории в Москве к 45-летию творческой деятельности.

[без автора] Вечер Мурада Кажлаева. — Московская правда, 24 января 1995.

25 января

Авторский вечер К. в Большом зале Консерватории в Москве к 45-летию творческой деятельности. В программе: I отделение. Симфонические танцы-картины (1974), Фрагменты из балета «Горянка» (1968); II отделение. «Шамиль» Симфонические иллюстрации в 10 частях по прочтении хроник, историй и романов (1992), Лирические страницы «Фархад и Ширин» (1991), Шествие и лезгинка из Симфонических картин «Дагестан» (1955).

Программа вечера. — АК.

Январь

В журнале «Эхо Кавказа» интервью с К.

Кажлаев М. «Признаюсь, я растерян...» — Эхо Кавказа, 1995, №1 (7), с. 17-19.

26 февраля-9 марта

К. посещает Святые места в Израиле (Иерусалим: Русская духовная миссия, Виа Долороза, храм Гроба Господня, башня

Давида, святыни горы Сион, Стена Плача, мечеть на месте Вознесения Господня, Елеонский женский монастырь, Гефсиманский сад и др.; Вифлеем: храм Рождества Христова; Хеврон: Мечеть Аль-Халил, Наби Муса — могила Моисея; Иерихон; Мёртвое море; мусульманске святыни в Акре и Хайфе и др.) и в Египте (Каир, Гиза, цитадель Салах аль-Дин, «Город Мёртвых» и др.).

28 февраля

В «Дагестанской правде» напечатана обширная статья об авторском вечере К. в Большом зале Московской консерватории 25 января 1995 года.

Джандаров Т. Партитура жизни: Размышления об авторском вечере М.Кажлаева. — ДП, 28 февраля 1995.

7 марта

В Российском культурном центре (в зале им. П.И.Чайковского) в Каире К. выступает на Вечере-встрече с паломниками из России. В программе вечера также выступление хора Московской Духовной академии и выступления артистов Каирской оперы и Каирской Академии искусств.

Афиша вечера. — АК.

17 марта

К. выступает в Государственной Думе РФ по вопросу о безопасности Курской и Смоленской атомных электростанций.

Бюллетень Гос. Думы. — АК.

Апрель

К. в составе делегации Государственной Думы побывал во Франции и выступил как пианист с исполнением

своих произведений в зале Национального Собрания Франции в Париже.

Кажлаев М. «Когда звучит музыка, пушки молчат». — ДП, 1 сентября 1995.

5-20 апреля

АБКО под управлением Кажлаева принимает участие в 13-м фестивале «Апрельская весна» в Пхеньяне (Корейская Народно— демократическая Республика). По итогам фестиваля, в котором участвовали артисты и коллективы из 43 стран, К. удостоен «Гран-при».

Документы фестиваля и сообщение газеты «Дагестанская правда» за 27 апреля 1995 (см. следующую запись). — АК.

27 апреля

«Дагестанская правда» сообщила о присуждении К. «Гран-при» («Большого приза») — высшей награды международного музыкального фестиваля «Апрельская весна» в Пхеньяне.

К. назначен музыкальным руководителем и дирижёром праздничного представления на Поклонной горе 9 мая 1995 года в честь 50-летия Победы.

[без автора] «Гран-при» Мурада Кажлаева. — ДП, 27 апреля 1995.

29 апреля

АБКО под управлением К. выступил в концерте «Позови меня, Россия!» в Колонном зале Дома союзов в Москве с исполнением произведений А.Александрова, В.Левашова, К.Листова, К.Молчанова, М.Кажлаева, А.Новикова, М.Фрадкина, Я.Френкеля, В.Соловьёва-Седого, И.Дунаевского, Д.Тухманова и др.

Программа концерта. АК.

Апрель

АБКО под управлением К. подготовил 300 кассет с записями песен военных лет в подарок москвичам-ветеранам Великой Отечественной войны.

Письмо К. мэру Москвы Ю.М.Лужкову от 3 мая 1995 (копия) и благодарственное письмо Ю.М.Лужкова от 10 мая 1995 (подлинник). — АК.

5 мая

В газете «Куранты» помещён материал в связи с 50-летием АБКО.

Журбинская Т. Музыку от нашего юбилея — вашему юбилею. — Куранты, 5 мая 1995.

9 мая

В газете «Вечерняя Москва» опубликовано интервью с К. о новых программах АБКО.

Альянова Е. «Главный оркестр страны». — Вечерняя Москва, 9 мая 1995.

30 мая

Указ Президента Российской Федерации о награждении М.М.Кажлаева орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени (За заслуги в области музыкального искусства и многолетнюю работу в Академическом Большом концертном оркестре Российской государственной телерадиокомпании «Останкино»).

Копия Указа. — АК.

Май

В газете «Патриот» помещён материал о концертах АБКО на фестивале «Апрельская весна». В нём приводятся слова К.: «Мы дали девять концертов за десять дней. Сначала выступили в старейшем концертном зале — филармоническом, где прекрасная акустика и очень уютно. Полторы тысячи присутствующих слушали нас, что называется, на одном дыхании. А на следующих концертах в залах было от трёх до шести тысяч человек и полнейший аншлаг. Мы исполняли произведения Чайковского, Прокофьева, Шостаковича, Хачатуряна. И ещё слушателям был приподнесён сюрприз — инструментованные мною корейские мелодии. Одна из них принадлежит старейшему композитору Ким Ан Гю и посвящена товарищу Ким Ир Сену. Она стала торжественной увертюрой каждого концерта. И все — и слушатели, и исполнители — были охвачены патриотическим воодушевлением и героикой революционных лет». «А лирическая мелодия в обработке Мурада Кажлаева — это просто маленький шедевр, — пишет корреспондент газеты. — Компо-

зитор органично соединил в одном произведении "Подмосковные вечера" (Соловьёва-Седого) и "Мелодию", убедительно доказав какую-то особую близость русской и корейской музыкальных культур. В этом сочинении столько нежности, романтики, напевности, что очарованный слушатель даже не замечает, когда же одна песня переходит в другую, — так и кажется, что они рождены друг для друга».

Пирогова И. Музыка, которая соединяет. — Патриот, №22, май 1995.

Май

В журнале «Эхо Кавказа» напечатана информация о приёме в Посольстве Республики КНДР в Москве в честь М.М.Кажлаева по возвращении с фестиваля «Апрельская весна».

Рамазанов Р. Ему рукоплескала вся социалистическая Корея. — Эхо Кавказа, №2 (8), 1995.

28 мая-6 июня

АБКО под управлением Кажлаева совершает поездку по Святым местам в Израиле и выступает с двумя концертами-манифестациями христиан и мусульман Российской федерации в Хайфе и в Иерусалиме. Среди исполненных произведений — фрагменты Симфонических картин «Дагестан» и «Фархад и Ширин» Кажлаева.

Письмо Председателя Всемирного фонда паломничества протоиерея А.Злобина. — АК. Елоев Т. По дорогам Святой Земли. — Вечерняя Москва, 28 июня 1995;
Васинский А. Паломничество к Святым местам. — Вестник медицины, 1995, №3, с.10.

7 июня

К. выступает на слушаниях в Государственной Думе РФ по вопросу о музыкальной радиостанции «Орфей». По итогам слушаний принято постановление «О государственном радиовещании России».

Бюллетень Гос. Думы РФ №118, 13 июня 1995.

29 июня

«Дагестанская правда» рассказывает о поездке АБКО под управлением Кажлаева по Святым местам в Израиле: «Благотворитель-

ные концерты были даны в Иерусалиме и в Хайфе. <...> Овацией встретили слушатели симфонии «Дагестан», «Фархад и Ширин» и другие оркестровые шедевры Мурада Кажлаева».

Тимуров Д. Овации заглушали оркестр. — ДП, 29 июня 1995.

26 июля 1995

Решением Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию К. присвоено учёное звание профессора по кафедре эстрадно-джазовой музыки.

Аттестат профессора ПР № 005 976.

Август

В журнале «Элита» — диалог Мурада Кажлаева и Виктора Уланова о судьбах джаза в СССР и об их путях в джазовом искусстве.

«Вы помните негра преклонных годов?..»: История незаконных «Бандформирований». (Современные мемуары). — Элита. 1995, август, с.20 — 27.

1 сентября

«Дагестанская правда» опубликовала интервью с К. о его работе в Государственной Думе России, творческой деятельности и композиторских планах.

Кажлаев М. «Когда звучит музыка, пушки молчат». — ДП, 1 сентября 1995.

13 сентября

«Дагестанская правда» опубликовала статью американского композитора К.Мичема о Симфонических иллюстрациях «Шамиль».

Мичем К. «Шамиль» Мурада Кажлаева. — ДП, 13 сентября 1995.

4 ноября

В Колонном зале Дома союзов юбилейный вечер, посвящённый 50-летию Академического большого концертного оркестра РГТРК «Останкино».

Программа концерта. — АК.

21 ноября

В «Известиях» и «Вечерней Москве» опубликованы статьи, посвящённые судьбе АБКО в связи с указом Президента РФ от 6 октября 1995 г. «О совершенствовании телерадиовещания в Российской Федерации», в котором, в частности, говорится о ликвидации компании «Останкино».

«Судьба «приостанкинских» музыкальных коллективов — это не просто оргвопрос или ведомственная поблема. Речь идёт об угрозе превратиться во второсортную культурную нацию, — пишут «Известия». — Какой замечательный был юбилейный концерт кажлаевского оркестра, затянувшийся за полночь! <...> Но где-то над люстрами, вкруг роскошных белых колонн, над залом витала грусть.Словами её выразить трудно. Если у больших оркестров, кроме художественного руководителя и директора, есть ещё и ангел-хранитель или домовой, то он в тот вечер был в тревоге и недоумении: «Может ли быть такое, чтобы в день юбилея мой хозяин-оркестр играл в преддверии собственных похорон?».

Из материала «Вечерней Москвы»: «Оркестр этот — явление уникальное. Неповторимое прежде всего в своём универсализме. Поверьте, трудно найти коллектив, который в равной мере владел бы «секретами» исполнения как академической, так и популярной музыки. <...> Многолетняя творческая дружба связывает оркестр с М.Кажлаевым, сочетающим в своём лице композитора, пианиста и дирижёра. Его голосу в искусстве присущ яркий дагестанский тембр и удивительная широта кругозора, столь естественная для человека нашего столетия».

Васинский А. Хроника пикирующего оркестра. — Известия, 21 ноября 1995. Долинская Е. Знаменитый оркестр расформируют? — Вечерняя Москва, 21 ноября 1995.

9 декабря

Интервью с К. в газете «Северный Кавказ»: — В самые напряжённые годы завершены симфонические иллюстрации «Шамиль», где композитор придал философское звучание национальной трагедии, воин представлен как личность, способная любить и страдать. <...> Можно ли предполагать, что тема Кавказской войны,

воплощённая в «Шамиле», возникла не сегодня, а вынашивалась всю жизнь?

— Эта тема волновала меня всегда. Просто в определённые времена она была не в почёте. Ещё в 50-е годы я задумал воплотить образы Хаджи-Мурата и Шамиля в своей дипломной работе. Юрий Григорович готов был ставить балет «Хаджи-Мурат», когда министр культуры Фурцева, согласие которой было обязательно, заявила мне: «Не будет вашего «Хаджи-Мурата» и «Шамиля»! Это так же точно, как то, что стоит советская власть». И всё.

— Что из явлений современности представляет, на Ваш взгляд, наибольшую опасность для общества? — Его духовная деградация. Всё прошлое подвергается огульной критике. А ведь столько было сотворено великого и прекрасного. Наследие нашего поколения забывается, не прививается молодёжи. У меня огромный архив. Передам его детям, они — внукам. А дальше что? Почти нет музыкальных издательств, тиражирования. Героями стали те, кто на наши сегодняшние трудности смотрит из-за кордона. Попросту говоря, успел удрать от трудностей. У них берут интервью, их показывают по телевидению из них делают национальных героев. А по сути — это «голые короли», «пробки» в истинно русской культуре».

К у м ы ш е в а Р. Мурад Кажлаев — творец в музыке и политике. — Северный Кавказ, 9 декабря 1995.

1996

Сочинения года:

Всегда с нами. Песня на слова корейского поэта Чжон Бен Гу, русский текст В.Портнова.

29 февраля

Авторский концерт К. в Ростове-на-Дону.

Программа концерта. — АК.

6 апреля

Интервью с К. опубликовано в газете «Молот» (Ростов-на-Дону).

К а ж л а е в М. «Я хочу остаться оптимистом!» — Молот, 6 апреля 1996.

12-17 апреля

К. с группой солистов АБКО выступил на XIV международном фестивале искусств «Апрельская весна» в Пхеньяне (КНДР) и получил Первую премию. Академический большой концертный оркестр награждён «Золотой и Серебряной лирой». К. продирижировал Государственным оркестром Кореи, исполнив премьеру симфонии композитора Ким Ён Гю.

28 апреля

АБКО под управлением К. выступил с концертной программой на вечере «Единая неделимая Россия: Мир на Кавказе», прошедшем под эгидой Всемирного фонда паломничества. К. присвоен титул «Иерусалимский паломник».

Программа вечера; Удостоверение пилигрима. — АК.

12 июня

В «Дагестанской правде» опубликована рецензия на авторский вечер К. в Ростове-на-Дону.

Кюльян Я. На концерте Мурада Кажлаева. — ДП, 12 июня 1996.

13 июля

В концерте, посвящённом победе демократии в России, исполнены фрагменты авторской концертной программы К. «Огненный Кавказ»: фрагменты из балета «Горянка», «Фархад и Ширин», «Дагестан».

Программа концерта. — АК.

17 августа

В «Дагестанской правде» опубликовано интервью с К.

Кажлаев М. «Дух Отечества побуждает меня на новые сочинения».— ДП, 17 августа 1996.

31 августа

В интервью, опубликованном в газете «Кавказская здравница», К. рассказал, в частности, о различных эпизодах своей юности и молодости.

Кажлаев М. «Здесь снова будет звучать её величество Музыка...» — Кавказская здравница, 31 августа 1996.

16 ноября

Творческая встреча (благотворительный концерт) АБКО под управлением К. с ветеранами Великой Отечественной войны во Дворце культуры АМО ЗИЛ.

Программа концерта. — АК.

* * *

В большом праздничном концерте «Песня не прощается с тобой» на XIII Международном фестивале «Московская осень-96» исполнены песни К. «Далёкая Москва» (сл. Л.Ошанина) и «Талисман» (сл. И.Лебедь). Солист З.Тутов, партия фортепиано — автор.

Программа концерта. — АК.

2 декабря

Творческая встреча (шефский концерт) АБКО под управлением К. с работниками комплекса «Микрохирургия глаза» — «В гостях у Святослава Николаевича Фёдорова».

Программа концерта. — АК.

6 декабря

АБКО участвовал в гала-концерте музыкальных коллективов Российского Государственного музыкального центра телевидения и радиовещания навстречу 850-летию Москвы.

Программа концерта. — АК.

не позднее 19 декабря

В Аварском музыкально-драматическом театре состоялась премьера спектакля «Имам Шамиль» по пьесе И.Вакели с музыкой К. Спектакль был приурочен к 200-летию со дня рождения Шамиля.

Махачкалинские известия, 20 декабря 1996.

В течение года:

В специальном номере журнала «Эхо Кавказа», посвящённом теме «Москва-Дагестан», опубликована статья К.

К а ж л а е в М. Музыка дружбы. — Эхо Кавказа, 1996, №1 (10), с.54-55.

1997

Сочинения года:

Москва — моя судьба. (К 850-летию Москвы). Песня на слова В.Портнова. Для тенора с оркестром.

15 февраля

Концерт АБКО, посвящённый 90-летию со дня рождения Д.Д.Шостаковича в 5-й студии Дома радио. В программе произведения Шостаковича: Концерт для фортепиано с оркестром №2 (солист Юрий Диденко), Сюита из музыки к трагедии Шекспира «Гамлет», Сюита из балета «Золотой век».

Приглашение-программа. — АК.

14 марта

К. принял участие в концерте «Вспоминая маэстро...» (к 75-летию со дня рождения Анатолия Бадхена) в Санкт-Петербургском Государственном Театре эстрады.

Афиша концерта. — АК.

14 мая

«Махачкалинские известия» опубликовали интервью с заместителем директора Даггосфилармонии З.Г.Магомедовой.

«Вот уже два года подряд, — говорит она, — мы проводим республиканский конкурс эстрадной песни имени Мурада Кажлаева, и есть приятные открытия: лауреаты конкурса Рамиз Гаджиалиев, Джамиля Гамзатова, Галина Магомедова стали солистами филармонии. <...> Надеемся на помощь спонсоров и в организации теперь уже регионального эстрадного конкурса имени Кажлаева, который собираемся провести в сентябре этого года в Махачкале с участием представителей всех северокавказских республик».

[Магомедова З.] Филармония: день сегодняшний. (Беседовала С.Волкова) — Махачкалинские известия, 14 мая 1997.

21 мая

В концерте-бенефисе Х.Аббясова в Ярославле К. дирижировал Ярославским Губернаторским симфоническим оркестром, испол-

нившим его произведения: «Снова в горы», «Караван уходит в горы» и «Танец касумкентских барабанщиков» из балета «Горянка».

Программа концерта. — АК.

23 мая

В концерте, посвящённом 60-летию Московского военно-музыкального училища, в Центральном академическом театре Российской Армии ансамбль выпускников и воспитанников училища исполнил «Танец касумкентских барабанщиков» из балета «Горянка».

Программа концерта. — АК.

23 июля

Указом Государственного Совета Республики Дагестан Кажлаеву М.М. присуждена Государственная премия Республики Дагестан за 1996 год в области музыкального искусства за Симфонические иллюстрации «Шамиль».

Диплом лауреата. — АК. Указ Государственного Совета Республики Дагестан «О присуждении Государственных премий Республики Дагестан в области науки, техники, литературы, искусства и архитектуры за 1996 год». — ДП, 25 июля 1997.

15 августа

Газета «Молодёжь Дагестана» опубликовала подборку материалов о К. и интервью с ним.

К а ж л а е в М. «Я не состою в политических партиях. Моя партия — музыка и искусство». — Молодёжь Дагестана, 15 августа 1997, с. 8. Современники о Кажлаеве. — Там же.

4 сентября

В «Дагестанской правде» опубликовано интервью с К. об истории записей и изданий его произведений и о его новых работах и планах.

К а ж л а е в М. «Джаз — моя любовь и моя судьба». — ДП, 4 сентября 1997.

7 сентября

Премьера песни К. о Москве в программе «На семи холмах» на открытой сцене на Тверской улице

10 сентября

На торжественном открытии Второго фестиваля искусств «Мир Кавказу» в Ростове-на-Дону исполнена пьеса К. «Диалог». «Буквально повергло в изумление самобытное искусство Лауреата международных конкурсов, дагестанца З.Рафаилова, исполнившего соло на барабане в композиции М.Кажлаева «Диалог».

Мир Кавказу: Хроника фестиваля. Пиршество искусств.— Приазовский край, 18 сентября 1997.

13 сентября

Авторский концерт К. в рамках Второго фестиваля искусств «Мир Кавказу» в Ростове-на-Дону.

Программа фестиваля. — АК.

18 сентября

В газете «Приазовский край» опубликовано интервью с К. об итогах Второго фестиваля искусств «Мир Кавказу».

Кажлаев М. У нас так много общего! — Приазовский край, 18 сентября 1997.

21 октября

К. выступил на открытии выставки посвященной жизни и деятельности имама Шамиля (к 200-летию со дня рождения) в Республиканском музее изобразительных искусств в Махачкале.

Магомедов Ш. Осознание истории. — ДП, 22 октября 1997.

23 октября

В Махачкале в Большом зале Русского драматического театра в программе праздничного литературно-музыкального представления, посвящённого 200-летию со дня рождения имама Шамиля прозвучала «Клятва» К. на слова Р.Гамзатова. Солист — Заур Тутов, дирижёр — автор.

Программа концерта. — АК.

30 октября

АБКО под управлением К. принял участие в концерте на торжественном собрании, посвящённом 200-летию со дня рождения

имама Шамиля, в Колонном зале Дома союзов в Москве. Прозвучали фрагменты Симфонических иллюстраций «Шамиль» и другие сочинения К.

Концерт в честь прославленного земляка. — ДП, 31 октября 1997; Юбилейные торжества в Москве. — ДП, 5 ноября 1997. Программа концерта. — АК.

Октябрь

Решением Международного комитета по Шамилёвской премии и наградам «Фонда Шамиля» в ознаменование юбилея великого имама Шамиля М.М.Кажлаев награждён именной медалью «200 лет Шамилю».

Наградной диплом и медаль. — АК.

2 ноября

АБКО под управлением К. выступает в концерте «Я вас люблю, столица» (новые и популярные песни о Москве) в московском Доме композиторов в рамках фестиваля «Московская осень — 97».

Программа концерта. — АК.

2 ноября

АБКО под управлением К. выступает в концерте «Оркестровая музыка композиторов Москвы» в московском Доме композиторов в рамках фестиваля «Московская осень — 97». В программе первого отделения — «Шамиль» К. под управлением автора.

Программа концерта. — АК.

1 декабря

Передачей «Мурад Кажлаев: «Друзей моих прекрасные черты...» музыкальная редакция Дагестанского ТВ открыла цикл программ об известных деятелях литературы и искусства республики.

Говорит и показывает Махачкала, 1-7 декабря 1997.

4 декабря

АБКО под управлением К. выступает в концерте памяти композитора Леонида Афанасьева «Нас песни твои окрылили» в Белом зале Московского Дома Кино.

Программа концерта. — АК.

30 декабря

Председатель Государственного Совета РД М.М.Магомедов вручил К. Государственную премию Республики Дагестан (за Симфонические иллюстрации «Шамиль» в 10 частях).

Государственные премии РД за 1996 год. — ДП, 1 января 1998.

В течение года:

Компания «Русский диск» выпустила компакт-диски «Я в хорошем настроении», «Серенада лунного света», «Мурад Кажлаев: Симфоническая музыка», «Валида» в исполнении АБКО п/у М.Кажлаева.

1998

16 февраля

К. выступил с докладом о творческом пути Ю.В.Силантьева на заседании Художественного совета АБКО и выдвинул предложение о присвоении имени Силантьева Академическому большому концертному оркестру. (Выступление было повторено 24 февраля на общем собрании оркестра.)

Текст выступления и копия протоколов заседания Художественного совета 16.02.1998 и общего собрания АБКО 26.02.1998. — АК.

21 февраля

АБКО выступает в Большом Концертном зале Российской Академии наук на вечере к 75-летию со дня рождения композитора Эдуарда Колмановского «Я люблю тебя, жизнь».

Программа концерта. — АК.

13 марта

В газете «Новое дело» опубликовано интервью с К., посвящённое судьбам музыкальной культуры Дагестана.

К а ж л а е в М. Нет пророка в своём отечестве. — Новое дело, 13 марта 1998.

30 марта

Мастер-класс и творческая встреча К. со слушателями, стажё-

рами, студентами Ростовской государственной консерватории имени С.В.Рахманинова.

Афиша. — АК.

31 марта

Мастер-класс и творческая встреча К. со студентами эстрадно-джазового факультета (отделение композиции) и теоретико-композиторского факультета Ростовской государственной консерватории имени С.В.Рахманинова.

Афиша. — АК.

1 и 2 апреля

К. провёл в Ростовской государственной консерватории имени С.В.Рахманинова консультации для студентов эстрадно-джазового факультета и студентов теоретико-композиторского факультета.

Афиша. — АК.

4 апреля

К. провёл в Ростовской государственной консерватории имени С.В.Рахманинова Мастер-класс для участников II Межрегионального конкурса джазовых исполнителей.

Афиша. — АК.

3-5 апреля

К. — Председатель жюри II Межрегионального конкурса джазовых исполнителей в Ростове-на-Дону.

Программа конкурса. — АК.

8 апреля

АБКО выступает в Доме композиторов в Москве на вечере к 80-летию со дня рождения композитора Вано Мурадели.

Программа концерта. — АК.

5 сентября

«Дагестанская правда» опубликовала ответ К. на вопрос: «Что значит для Вас Расул Гамзатов?».

К а ж л а е в М. «Строка без музыки бескрыла...» — ДП, 5 сентября 1998.

19 сентября

«Дагестанская правда» опубликовала интервью с К.

Кажлаев М. «Время уважения вернётся...» — ДП, 19 сентября 1998.

8 октября

К. присвоено почётное звание «Лауреат премии Международной Гуманитарной Ассамблеи» в области музыкального искусства за 1998 год.

Диплом. — АК.

9 октября

АБКО под управлением К. выступил в Концертном зале имени П.И.Чайковского в Москве в рамках фестиваля «Таланты России» с программой «Строка без музыки бескрыла...», исполнив произведения И.Кальмана, Ч.Чаплина, А.Колкера, Л.Ардити, И.Шварца, Дж.Гершвина, П.Масканьи, Н.Рота и др. Среди них — шесть сочинений К., в том числе «Фархад и Ширин», «Утро Родины», «Парад-алле». В связи с концертом приветственные послания Кажлаеву и АБКО прислали Председатель ЦК КПРФ Г.Зюганов и Руководитель фракции ЛДПР в Государственной думе России В.Жириновский.

Из письма-телеграммы Г.А.Зюганова:

«Уважаемый Мурад Магомедович!

Где ещё отыскать такую страну, такую землю, как Россия, которая родила и воспитала столько талантливых людей? Талантливых во всём — в большом и в малом, в труде и в бою, в делах и свершениях. Достаточно взглянуть в зал, посмотреть на эту сцену, чтобы убедиться в справедливости этих слов. <...> Достаточно назвать имена Виктора Кнушевицкого, Юрия Силантьева, Александра Петухова, нынешнего Художественного руководителя и главного дирижёра Мурада Кажлаева, певцов, выступавших с ним: Г.Отса, А.Эйзена, М.Магомаева, М.Биешу, А.Ведерникова, З.Соткилаву, как перед нашим взором возникает вся великая и многонациональная Страна Советов, наша Россия. Такую страну, такой народ не покорить, не запугать и не извести под корень. Она была, есть и будет, чтобы с ней не пытались сделать горе-реформаторы. И

вместе с ней всегда будут расти и расцветать новые таланты земли Русской, прославляя её на весь мир делом рук своих, своего разума, своего таланта. Руководство фракции КПРФ Государственной Думы Российской Федерации, Президиум ЦК КПРФ сердечно приветствует вас — участников Фестиваля и желает вам новых успехов во благо народа и России».

Программа концерта. Письма Г.А.Зюганова и В.В.Жириновского. — АК.

11 октября

К. направил благодарственное письмо Г.А.Зюганову:

«Глубокоуважаемый Геннадий Андреевич! Огромное спасибо Вам за тёплую телеграмму, присланную оркестру и мне на наш концерт в зал П.И.Чайковского 9 октября 1998 г.

Ваши добрые слова, ваше глубокое понимание истории культуры России, Ваше напутствие нашему коллективу, — всё это близко нам, некогда знаменитому (простите за это хвалебное слово) коллективу, который имеет и сейчас огромный творческий потенциал, и который в силу несправедливой расстановки сил в Российской музыкальной культуре оказался за чертой бедности.

Это не потому, что мы не умеем работать. Мы любим свою работу, своё отечество и её ценнейшее наследие, но в силу засилия сейчас в нашей музыкальной культуре пошлости, пропаганды и подражания худшим образцам западной культуры (которая идёт практически круглосуточно), мы не в силах пробиться к нашим настоящим слушателям и почитателям нашего искусства. Кривить душой мы не можем, брать на вооружение псевдо-русскую продукцию ради славы, это нами не приемлимо.

Но с каждым днём мы всё больше понимаем, что мы нужны людям, что наше искусство, искусство Великой страны должно существовать и воздействовать. Вы помните, как мы звучали на больших праздниках страны, да ещё недавно на Поклонной горе в день 50-летия Великой Победы мы были главным оркестром. Сейчас на больших событиях звучат к сожалению песни не великих композиторов России, принёсшие ей славу, а «бог знает» что. И если возродится настоящая музыка, то вся мишура, которую несут зачас-

тую в Российскую культуру бывшие беглецы, жители «Брайтона», будет невостребована.

Мы сожалеем, что не встретились с Вами, Уважаемый Геннадий Андреевич в этот знаменательный вечер. Но остаёмся в надежде на скорую встречу. <...> Шлём Вам в подарок некоторые наши записи».

Копия письма.— АК.

7 и 8 ноября

Концерт АБКО под управлением К. в Доме композиторов в Москве «И снова о любви...» (новые и популярные песни, оркестровая музыка). В программе: «Фархад и Ширин» Кажлаева, песни композиторов России.

Программа концерта. — АК.

27 ноября

АБКО принял участие в юбилейной программе «Молодость души» к 50-летию творческой деятельности композитора Людмилы Лядовой в Концертном зале имени П.И.Чайковского в Москве.

Программа концерта. — АК.

28 ноября

АБКО принял участие в вечере корейской музыки, посвящённом 50-летию образования Республики Корея в Концертном зале имени П.И.Чайковского в Москве.

Программа концерта. — АК.

13 декабря

АБКО принял участие в Гала-концерте российских звёзд эстрады, театра и кино в Государственном Кремлёвском дворце по случаю 75-летия газеты «Вечерняя Москва».

Программа концерта. — АК.

21 декабря

К. провёл мастер-класс на кафедре оркестровых инструментов Краснодарского государственного университета культуры.

Афиша.— АК.

В течение года:

Компания «Русский диск» выпустила компакт-диск: «Нино Рота: Музыка к кинофильмам» в исполнении АБКО п/у М.Кажлаева.

1999

Основные сочинения года:

Мой Ростов (К 250-летию Ростова-на-Дону). Слова В.Портнова. Для соло с оркестром.

7 января

В «Дагестанской правде» — заметка К. о новых работах и планах на 1999 год.

К а ж л а е в М. Год юбилеев — личных и общественных. — ДП, 7 января 1999.

18 января

Решением Коллегии Федеральной службы России по телевидению и радиовещанию Академическому Большому концертному

оркестру ВГТРК присвоено имя народного артиста СССР, композитора и дирижёра Юрия Васильевича Силантьева.

Выписка из протокола заседания коллегии ФСТР России от 18 января 1999 г.; Свидетельство о присвоении имени. — АК.

23 января

В Москве, в Доме композиторов состоялся концерт «40 лет с друзьями», посвящённый юбилею АБКО и присвоению оркестру имени Ю.В.Силантьева.

В газете «Кубанские новости» напечатано интервью с К.

Программа концерта. — АК. Овации оркестру-побратиму. — Кубанские новости, 30 января 1999. Решетняк Л. Наш кунак Мурад Кажлаев. — Кубанские новости, 23 января 1999.

30 января

Концерт АБКО в г. Сергиев Посад. В программе произведения Шостаковича, Мусоргского, Хачатуряна, Прокофьева, Свиридова, Листа, Рота и М.Кажлаева: Три фрагмента из балета «Горянка»: Горы, Адажио горянки, Состязания.

Программа концерта. — АК.

Январь

В середине января К. побывал в Краснодаре, провёл мастер-класс в университете культуры, встретился с краснодарскими композиторами. В газете «Кубанские новости» напечатано интервью с К.

Решетняк Л. Наш кунак Мурад Кажлаев. — Кубанские новости, 23 января 1999.

Январь

К. получил поздравления с присвоением оркестру имени Ю.В.Силантьева и с десятилетием работы в оркестре (в качестве главного дирижёра и художественного руководителя) от министра Министерства национальной политики РФ Р.Абдулатипова, Председателя ЦК КПРФ Г.Зюганова, главы администрации Краснодарского края Н.Кондратенко, Правления Союза композиторов

Москвы, Председателя Союза композиторов Санкт-Петербурга А.Петрова, Международной гуманитарной ассамблеи, артистов оркестра Кима Назаретова, композитора К.Мичема (США), директора музыкального факультета Сеульского университета Ёнг Ин Ли.

Оригиналы и копии писем и телеграмм. — АК.

26 февраля

В концерте «Как сладкую песню, люблю я Кавказ» в г. Пятигорск исполнены три пьесы из цикла «Кавказские зарисовки» К.

Исполнители: Симфонический оркестр госфилармонии на Кавказских Минеральных водах, дирижёр П.Ядых, соло на арфе — Вера Брант.

Афиша. — АК.

27 февраля

Повторение концерта 26 февраля в г.Кисловодск.

Афиша. — АК.

16 марта

В рамках государственных итоговых экзаменов Военно-дирижёрского факультета при Московской консерватории исполнены произведения К.: Приветственная увертюра (инструментовка для духового оркестра Ю.Н.Васильева) и Сюита из музыки к кинофильму «Тучи покидают небо» (инструментовка для духового оркестра И.И.Абдулаева). Оркестром Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого дирижировал курсант И.Абдулаев.

Программа. — АК.

19 марта

В газете «Кавказская здравница» опубликована рецензия на концерты в Пятигорске и Кисловодске, в которых исполнялись три пьесы из «Кавказских зарисовок» К.

«Признанный мастер композиции и дирижирования, Кажлаев очень успешно работает в жанре инструментальной миниатюры <...> Пьесы, исполненные в концерте, близки по своему звучанию музыке импрессионистов, в них много тонкой «акварельной» зву-

кописи, пряных гармоний, с большим вкусом использован колоритный тембр многострунной арфы».

Бабков М. «Кавказская симфония» маэстро Ядыха. — Кавказская здравница, 19 марта 1999.

15 апреля

В концертной студии Государственного дома радиовещания и звукозаписи АБКО под управлением К. исполнил программу из произведений Нино Рота.

16 апреля

АБКО под управлением К. провёл в Концертном зале имени П.И.Чайковского в Москве вечер памяти Нино Рота.

«Лишние билеты спрашивали прямо на выходе из метро «Маяковская» — аншлаг на программу «Киномузыка Нино Рота» в Зале Чайковского (дирижёр — Мурад Кажлаев). Звучание эстрадно-симфонического оркестра радио (теперь — имени Ю.Силантьева) было безукоризненным (блеснули все группы — от скрипачей до барабанщиков), баланс — идеальный».

Программа концерта. — АК. Петров А. Лучшие звуки итальянского кино. — Вечерний клуб, 24 апреля 1999.

14 мая

АБКО выступает в 1-ой концертной студии ГДРЗ в прямом эфире с программой «День победы!»

3 июня

В гала-концерте музыкальных коллективов Российского государственного музыкального центра (РГМЦ) телевидения и радиовещания, посвящённом 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина, «Солнце русской поэзии — солнце русской музыки» АБКО исполнил «Старинный пушкинский вальс» К. Дирижёр — автор.

Программа концерта. — АК.

6 июня

В программе «Музы Пушкина», посвящённой 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина, на Пушкинской площади в Москве АБКО исполнил «Старинный пушкинский вальс» К. Дирижёр — автор.

Программа концерта. — АК.

Август

В журнале «Эхо планеты» опубликован очерк о К.

П я с е ц к а я А. Свой путь: Ритмы Мурада Кажлаева. — Эхо планеты, 1999, №34 (20-26 августа). С.1 и 36-38.

13 сентября

В «Дагестанской правде» опубликованы воспоминания К. о Шахрудине Магомедовиче Шамхалове.

К а ж л а е в М. «Генералов много, а композиторов у нас мало». (Личность в развитии культуры) — ДП, 13 сентября 1999.

17-19 сентября

К. участвовал в праздничных мероприятиях по случаю 250-летия Ростова-на-Дону. 17 сентября состоялся авторский концерт К. с муниципальным джаз-оркестром Кима Назаретова, в концерте состоялась премьера песни К. «Мой Ростов», написанная к юбилею.

Программа праздника. — АК. [без подписи] Будет и на нашей улице Мурад Кажлаев. — Вечерний Новочеркасск, №37, 16-22 сентября 1999.

15 октября

АБКО под управлением К. выступил на вечере памяти Льва Ивановича Яшина в Концертном зале имени П.И.Чайковского в Москве, исполняя произведения победителей III-го московского конкурса спортивной песни.

Программа концерта. — АК. В л а д о в В. Пенсия в ...трёхлитровой банке: Под сводами концертного зала воспели спорт и Яшина. — Вечерняя Москва, 18 октября 1999; С о р о к и н Э. Запевайте, Лев Иванович! — Газета «Метро», 20 октября 1999.

22 октября

В программе гала-концерта «И звезда с звездою говорит...» (к 185-летию со дня рождения М.Ю.Лермонтова и 170-летию со дня рождения А.Г.Рубинштейна) прозвучал хор К. «На севере диком». Исполнители: «Синтез-капелла» и АБКО. Дирижёр — автор.

27 октября

В Большом зале Московской консерватории АБКО под управлением К. исполнил программу из произведений Нино Рота.

Программа концерта. — АК.

1-28 ноября

К. участвует в XXI Международном фестивале современной музыки «Московская осень-99».

6 ноября

В Московском Доме композиторов АБКО под управлением К. исполнил программу из произведений композиторов России (песни и оркестровая музыка). Среди прозвучавших произведений — цикл К. «Рождение песни» на слова А.Пушкина, М.Лермонтова и Р.Гамзатова.

Программа концерта. — АК.

24 декабря

В праздничном концерте мастеров искусств в Концертном зале имени П.И.Чайковского в Москве АБКО под управлением К. исполнил программу второго отделения, открывшуюся пьесой под названием «Представление оркестра». Дирижёр — автор, М.Кажлаев.

Программа концерта. — АК.

30 декабря

АБКО выступил в 1-ой концертной студии ГДРЗ в прямом эфире с программой из произведений Френсиса Лея, Мишеля Леграна, Джерома Керна, Мурада Кажлаева. Дирижёр К.

Афиша концерта.— АК.

В течение года:

В рамках Всероссийской научной конференции «Музыка российских композиторов XX века в контексте культуры» в Астрахани прочитан доклад о прелюдиях для фортепиано К.

Эльперин Ю. Исполнительское прочтение цикла М.Кажлаева «Шесть прелюдий для фортепиано» [Тезисы доклада]. — Музыка российских композиторов XX века в контексте культуры: Тезисы Всероссийской научной конференции. — Астрахань, 1999, с.64-65.

Гостелерадио РФ выдвинуло кандидатуру К. на Государственную премию России за творческую деятельность и концертные программы последних лет.

2000

Сочинения года:

Мой город (Песня о Железноводске). Слова Е.Поповой.

Альбом юного пианиста. 46 пьес-миниатюр возрастающей трудности. (Составление и редакция; издано издательством «Музыка», 2001).

20 января

АБКО под управлением К. выступил в Большой концертной студии ГДРЗ в прямом эфире с программой из произведений Исаака Осиповича Дунаевского «Я песне отдал всё сполна» (К 100-летию со дня рождения композитора).

Программа концерта. — АК.

27 января

В рамках Международного музыкального фестиваля «Звёзды родины моей» и Дней музыки И.О.Дунаевского в Москве АБКО под управлением К. дал концерт «Спасибо, сердце!» (Музыкальная встреча-воспоминание) из произведений композитора в Колонном зале Дома Союзов (К 100-летию со дня его рождения).

К программе концерта К. написал небольшое эссе о творчестве Дунаевского: «<...> Дунаевский — это жизнь и эпоха нашей страны, от этого никуда не уйти. Слушая его музыку, мы очищаемся от «попсовой» грязи, которой продолжают нас насиловать. Мы ему подражали, мы выросли на его притягательной музыке, её самобытность грела наши души, на ней учились любить Родину. А когда в 1945 году мне посчастливилось лично познакомиться с Исааком Осиповичем и узнать его ближе, я понял: он — Король советской лёгкой музыки, как в Америке — Гершвин, в Италии — Рота, в Чехии — Ежек. <...> Его музыка нужна людям, она даёт надежду...»

Программа концерта. — АК.

30 января

Повторение программы к 100-летию со дня рождения И.О.Дунаевского в Концертном зале имени П.И.Чайковского.

Программа концерта. — АК.

Январь

К. награждён Почётным дипломом Министерства культуры РФ и Союза композиторов России в честь 100-летия со дня рождения Исаака Осиповича Дунаевского.

Почётный диплом. — АК.

6 марта

В Большой концертной студии ГДРЗ К. дирижирует концертом в прямом эфире из произведений Гельсят Шайдуловой.

Программа концерта. — АК.

4 апреля

В Концертном зале имени П.И.Чайковского в программе концерта «Мелодии весны» (V Международный фестиваль «Музыка друзей») исполнены произведения К.: «Золотая рыбка» (сл. В.Портнова), «Далёкая Москва» (сл. Л.Ошанина и Д.Гасперини), «Зорю бьют...» (сл. А.Пушкина), «Москва — моя судьба» (сл. В.Портнова), «Концертное танго» и «Полёт скрипок».

Программа концерта. — АК.

7 апреля

В газете «Волга» помещена статья о творчестве К. в связи с предстоящим авторским концертом композитора в Астрахани.

Саввина В. Творческие встречи недели: Композитор и дирижёр Мурад Кажлаев. — Волга, 7 апреля 2000.

14 апреля

Авторский концерт К. в Большом зале Астраханской консерватории. В программе: I отделение: Три части из вокально-хорового цикла «Рождение песни»; «Зорю бьют...»; «Возьми слова мои», «Если в мире тысяча мужчин»; «Далалай»; «Восточная песня»; «Радостная песня»; «Матери»; Молодёжный квартет (1-я и 2-я части); Шесть прелюдий для фортепиано; Скерцино для виолончели и фортепиано; Два фрагмента из балета «Горянка» в переложении для ансамбля альтистов («Песня Асият», «Четверо братьев»); «Вальс для вас»; «Концертное танго»; «Доброй ночи»; II отделение (симфонический оркестр Астраханской консерватории): Приветственная увертюра; Романс для трубы с оркестром; Ноктюрн для

флейты с оркестром, «Трубачи»; «Полёт скрипок»; Концертная лезгинка; «Снова в горы» и др.

Программа концерта. — АК.

20 апреля

Отчёт о пребывании К. в Астрахани помещён в газете «Волга».

Саввина В. Мурад Кажлаев в Астрахани. — Волга, 20 апреля 2000.

21 апреля

«Дагестанская правда» сообщила о пребывании К. в Астрахани, его авторском вечере, встречах с коллективами джазового оркестра филармонии и Астраханской картинной галереи.

Кривоносова С. Нашего земляка приветствовала Астрахань. — ДП, 21 апреля 2000.

12 мая

В газете «Новое дело» напечатан очерк о К. (перепечатка из журнала «Эхо планеты» 1999 №34).

Пясецкая А. Строка без музыки бескрыла... — Новое дело, 12 мая 2000.

25 мая

«Дагестанская правда» опубликовала рецензию на авторский концерт К. в Астрахани. В ответ на просьбу оценить творческий потенциал симфонического оркестра консерватории «Кажлаев со свойственным ему юмором повернулся к оркестру и предложил сыграть "Снова в горы"... вдвое быстрее. Это было блистательное зрелище. Мастерство Кажлаева-дирижёра утроило силы, казалось, уже обессиленных оркестрантов. Пьеса, сыгранная на бис, вызвала шквал аплодисментов,<...> а перед бушующим залом просто стоял ваш земляк, скромно принимая эту благодарность. Да, он воспел интонации и ритмы родного Дагестана, да, это он сделал их доступными и понятными всему человечеству. Это он — композитор из Дагестана, певец любви и надежды, нежности и ласки, боли и утешения, вдохновения и страсти, чистоты и доброты души, свободы и счастья!»

Франгулова Е. А у нас был ваш земляк! — ДП, 25 мая 2000.

27 июня

Авторский вечер К. в 1-ой концертной студии ГДРЗ в прямом эфире. В программе: Сюита №3 «Студенты», Сюита №4 «Месть» и «Мечты Асият» из балета «Горянка».

Программа концерта.— АК.

Июль, не позднее 19

К. выступил с воспоминаниями об отце на митинге по случаю открытия мемориальной доски Магомедхана Даудовича Кажлаева у входа Лакской районной больницы в селении Кумух.

Соб. инф. В память о Магомедхане Кажлаеве — враче и учёном. — ДП, 20 июля 2000.

25 июля

Съёмочная группа Северо-Кавказской студии телевизионных фильмов закончила съёмки фильма «Мурад Кажлаев. И снова в горы...»

Наш корр. Кинофильм о Мураде Кажлаеве. — ДП, 25 июля 2000. См. также: Экперов Ш. Фильм о М.Кажлаеве. — Новый день, 14 сентября 2000.

7 сентября

В 1-ой концертной студии ГДРЗ в прямом эфире АБКО дал концерт навстречу фестивалю искусств «Мир народам Кавказа». В программе: Д.Хаханов (Северная Осетия-Алания) — Праздничная увертюра; С.Агабабов (Дагестан) — Две части из «Дагестанской сюиты»; А.Готов (Адыгея) — Увертюра; М.Кажлаев (Дагестан) — «Шествие и лезгинка» из симфонических картин «Дагестан». Дирижёр Марк Кадин.

Программа концерта.— АК.

3 октября

В «Дагестанской правде» опубликованы воспоминания К. о Дибире Магомедовиче Магомедове.

Кажлаев М. Такие люди, как Дибир Магомедов, дважды не рождаются. — ДП, 3 октября 2000.

6 октября

В кондитерской «Золотой колос» (г. Ростов-на-Дону) творческая встреча музыкантов и общественности города с К.

Афиши-листовки. — АК.

3 ноября

Концерт АБКО в рамках XXII Международного музыкального фестиваля «Московская осень — 2000». В программе: М.Кажлаев — Симфоническая поэма «Утро Родины», Г.Шайдулова Симфониетта, Ю.Мартынов — «Признание», А.Фляркoвский — «Романтическая поэма» для трубы с оркестром, В.Дьяченко — «Превратности любви», фрагменты мюзикла по мотивам комедии У.Шекспира «Виндзорские насмешницы»; песни композиторов Москвы.

Буклет фестиваля.

20 ноября

В 1-ой концертной студии ГДРЗ в прямом эфире АБКО под управлением К. дал концерт к 80-летию со дня рождения композитора Яна Абрамовича Френкеля. Дирижёры М.Кажлаев и М.Кадин.

Программа концерта. — АК.

21 ноября

АБКО под управлением К. провёл Вечер памяти Яна Абрамовича Френкеля в Концертном зале имени П.И.Чайковского. К программе вечара К. написал эссе-воспоминание о композиторе. Телеграмму в адрес участников вечера прислал Расул Гамзатов:

«Сожалею, что мой преклонный возраст и незавидное здоровье не позволяют быть на колеснице, везущей бесценные сокровища незабвенного Яна Френкеля. Добрые чувства вызывали во мне каждая встреча с этим грандиозным человеком, каждая песня, услышанная мною в его авторском исполнении.

Сегодня я с вами в знакомом зале Чайковского. Когда в туманное время нищей свободы в голодном пайке духовности ищут ясные мелодии и точные слова для Гимна России, я с вершин дагестанских гор говорю: «Слушайте «Русское поле» Яна Френкеля, — лучшего гимна вы не найдёте! Когда под видом гласа народа у нас ораторствуют горлопаны, когда тяжелую рану родины берутся ис-

целить шарлатаны, я с берегов Каспия обращаюсь ко всем живущим: «Слушайте молитвенный зов «Белых журавлей!»

К большому сожалению, в печальной стае белых журавлей я вижу сейчас и их создателя, нашего дорогого Яна. Я слышу его голос: «Люди, я любил вас, будьте добрыми!»

Думаю, сегодняшний вечер прозвучит как ответ его зову.

Это не вечер воспоминаний, — чтобы вспомнить, надо забывать. Мы никогда не забудем нашего родного Яна Френкеля и его песни.

Ваш Расул Гамзатов».

Программа концерта. Телеграмма Р.Гамзатова от 19 ноября 2000. — АК.

18 декабря

В 1-ой концертной студии ГДРЗ в прямом эфире АБКО дал концерт «навстречу знаменательным датам»: 55-летию создания коллектива и 50-летию творческой деятельности М.М.Кажлаева. В программе песни, романсы и оркестровая музыка Вениамина Баснера, Петра Булахова, Мурада Кажлаева, Константина Листова, Павла Аедоницкого, Нино Рота, Марка Фрадкина.

2001

В течение года:

Компания «Русский диск» выпустила компакт-диски с музыкой Кажлаева: «Джаз моей юности», «Джазовая музыка биг-бенда», «Песни из кинофильмов», «Песни и романсы», «Джазовая и танцевальная музыка», «Горянка»: Музыка балета (комплект из 2 дисков).

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

15 января 2001 года Мураду Магомедовичу Кажлаеву — композитору, дирижёру, общественному и государственному деятелю, народному артисту СССР, профессору, кавалеру отечественных и зарубежных наград, обладателю различных премий, лауреату международных конкурсов и фестивалей, художественному руководителю и главному дирижёру Академического Большого концертного оркестра исполнилось 70 лет.

Здесь я должен поставить точку, или, лучше сказать, многоточие в летописи его бурной, многообразной и плодотворной деятельности.

Но прежде нужно рассказать об том юбилейном праздненстве, которым стало его семидесятилетие в столице России Москве и в столице Дагестана Махачкале.*

70-летие Кажлаева совпало с 55-летием со дня основания Академического Большого концертного оркестра имени Силантьева и с 50-летием творческой деятельности композитора. Главным событием московских торжеств по случаю этого тройного юбилея стал продолжавшийся почти 4 часа концерт в зале им. Чайковского, на который собрались поклонники Кажлаева не только из Москвы и Дагестана, но из других городов страны. Композитора

---

* Подробности этих юбилейных торжеств отражены в многочисленных материалах прессы: Журбинская Т. Юбилей Мастера [Интервью с М.М.Кажлаевым]. — ДП, 10 января 2001. Джанаева З. Корифей своей эпохи. — Комсомолец Дагестана, 12 января 2001. Якубов М. Жизнь, озарённая искусством: Народному артисту СССР Мураду Кажлаеву — 70 лет. — ДП, 13 января 2001. Головко О. Горец, которого обожал Дюк Эллингтон. [Интервью с М.М.Кажлаевым] — Российская газета, 18 января 2001. Юбилейные карты Кажлаева. — Культура, 18-24 января 2001. Джанаева З. Юбилейный год композитора. — МК-Дагестан, 18-25 января 2001. Соб. инф. «Строка без музыки бескрыла...»: Исполнилось 70 лет со дня рождения Мурада Кажлаева. — Парламентская газета, 19 января 2001. Я всегда мечтал об универсальном оркестре. — Лига наций, 19 января 2001. У Мурада Кажлаева — три юбилея. — ДП, 19 января 2001. Кожемяко В. Несущие радость. — Правда, 19-22 января 2001. Немчикова Л. Тройной юбилей Мурада Кажлаева. — Вечерняя Москва, 22 января 2001.

Поздравление министра культуры Дагестана Н.Абдулгамидовой и профессора А.Гусейнова

поздравляли коллеги-музыканты, государственные деятели, политики, бизнесмены, земляки из Махачкалы и Кумуха, поэты, писатели, учёные, — словом «весь свет». Звучала музыка Глинки и Иоганна Штрауса, Арама Хачатуряна и Мендельсона (его «Блестящее каприччио» исполнил ученик 5 класса Нижегородской музыкальной школы, лауреат Первых премий международных конкурсов в Париже и в Италии Александр Куликов), Легара и Дунаевского, Нино Рота и, разумеется, самого Кажлаева.

29 июля юбиляра чествовал Дагестан. На праздничный кон-

Бабков М. Мурад Кажлаев: «Я и мой оркестр не намерены сдавать своих позиций...» — Кавказская здравница, 24 января 2001. Петросов И. Концерт и подарки. — Новый день, 25 января 2001. Изопескова И. Удивительный человек нашего отечества. — Новое дело, 26 января 2001. Баширов Х. Юбилей маэстро. — Наша газета, 8 февраля 2001. Кажлаев М. Послесловие юбиляра. — ДП, 24 марта 2001. Коркмасова М., Шайхова У. Прославившему Дагестан посвящается... — ДП, 30 июля 2001. Коркмасова М. Отзывчивая муза Мурада Кажлаева. — ДП, 31 июля 2001. Абакаров И. Профессору музыки — 70 лет. — Новое дело, 3 августа 2001. Козлов Н. Слова без музыки — бескрылы... — Махачкалинские известия, 3 августа 2001. Тезиева М. Поэма о Дагестане. — газета «Народы Кавказа», 14 августа 2001. Подарок для композитора. [Беседа с кинорежиссёром Рафаэлем Гаспарянцом о фильме «Мурад Кажлаев. Снова в горы...»] — газета «Северная Осетия», 25 августа 2001 и др.

Поздравление депутата Государственной Думы РФ Г.Махачева

церт в переполненном Большом зале Русского драматического театра в Махачкале собрались слушатели, поклонники и почитатели таланта Кажлаева и среди них — руководители Республики Дагестан М.Магомедов, М.Алиев, Х.Шихсаидов, представители культурных и общественных организаций, деятели литературы и искусства. Состоялась церемония вручения композитору международной премии «Золотой Аполлон», учреждённой Фондом развития отечественного искусства им. П.И.Чайковского. Театральный музей Дагестана организовал большую выставку «Мурад Кажлаев — путь в искусстве». Состоялась премьера биографического фильма «Мурад Кажлаев. И снова в горы...»

Чтобы дать хотя бы некоторое представление об уровне и масштабах торжеств, перечислю небольшую часть приветственных адресов, писем и телеграмм, полученных Кажлаевым по случаю юбилея. Их прислали: Председатель Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации Г.Селезнёв, Председатель Совета Ассамблеи народов России Р.Абдулатипов, Председатель Государственного совета Республики Дагестан М. Магомедов, Президент Кабардино-Балкарской республики В.Коков, Министр культуры РФ М.Швыдкой, Правительство г.Москвы и Московская городская дума, Министр культуры Республики Дагестан Н.Абдулгамидова, Глава Администрации Г. Махачкалы, Председатель Союза местных властей Дагестана С.Амиров, Глава

Поздравление члена Совета Федерации РФ Р.Абдулатипова

администрации Лакского района Н.Алиев, Ростовская-на Дону городская дума, Союз композиторов России и Союз писателей Дагестана, Заместитель Председателя Государственной думы РФ В.Жириновский, Председатель ЦК КПРФ Г.Зюганов, Председатель Российского общенародного союза С.Бабурин, Московская государственная филармония, Главный военный дирижёр Вооружённых сил Российской федерации, заслуженный деятель искусств, академик, генерал-лейтенант В. Афанасьев (он же преподнёс юбиляру развёрнутое послание в стихах), Союз композиторов Москвы, коллектив ГТРК «Дагестан», Московский центр культуры «Дагестан», Московская община карачаевцев «Горский дом», коллектив муниципального киноконцертного центра Кима Назаретова из Ростова-на-Дону, ректор Ростовской государственной консерватории А.Данилов и студенты Астраханской государственной консерватории, а также давние творческие друзья-соратники Расул Гамзатов, Иосиф Кобзон, композитор Кёрк Мичем (США), академик Гаджи Гамзатов, поэты Борис Дубровин и Владимир Портнов, земляки композитора из Кумуха, Баку, Махачкалы, — всего больше ста поздравлений.

Первой утром 15 января пришла телеграмма Президента Российской Федерации:

«Уважаемый Мурад Магомедович!

Примите искренние поздравления с юбилеем.

Поздравление художника О.Ефимова

Выдающийся музыкант современности, Вы встречаете своё 70-летие в прекрасной творческой форме. Вашему яркому дарованию композитора подвластны самые разные жанры — симфонии и концерты, оперы и музыка к кинофильмам. На протяжении многих лет Ваша жизнь неразрывно связана с Академическим Большим концертным оркестром имени Ю.В.Силантьева, и во многом благодаря Вашему высочайшему мастерству дирижёра, энергии и таланту этот прославленный коллектив — в числе самых любимых не только у нас в стране, но и далеко за её пределами.

Желаю Вам и Вашим близким, уважаемый Мурад Магомедович, крепкого здоровья, благополучия и всего самого доброго.

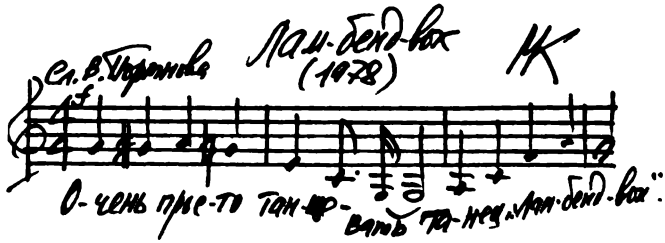
В. Путин»

«Наверное, мне нужно ещё много сделать и создать, чтобы оправдать высокую оценку Президента и доверие страны», — сказал Кажлаев. Встретив своё семидесятилетие в блеске славы, на подъёме духа и, как сказано в приветствии Президента, «в прекрасной творческой форме», он не собирается на покой: «Я и мой оркестр не намерены сдавать своих позиций!» — заявил компози-

тор в одном из юбилейных интервью. Новые замыслы, планы, мечты не оставляют его. Их воплощение в жизнь даст материал для записи новых строк и страниц в эту летопись.

А пока, перефразируя изречение известного литературного героя, Кажлаев может сказать: «Творчество продолжается. Командовать парадом — и оркестром — буду я!»

ИЗ РАННИХ ОТКЛИКОВ ПРЕССЫ

З.Зульфукаров

ПРИЗВАНИЕ

— Ну, что ж, раз вы так хотите...

Юноша пригладил прядь светлых волос и сел за рояль. Первыеже звуки заставили прислушаться: грозно рокоча, проносились морские валы, слышался гордый крик неведомой птицы, затем раскинулась безбрежная степь, цветы кивали пестрыми головками, едва слышимую песню пел ветерок, и от счастья и восторга захлебывался серебряный колокольчик-жаворонок; еще миг — засинели спины гор, и звонкое эхо пошло бродить по гулким ущельям.

Музыка смолкла. С минуту в комнате царила тишина: слышно было, как громко тикали часы на чьей-то руке...

Молодого композитора попросили рассказать о себе, думая услышать что-то захватывающее. Ведь не так просто написать музыку, которая сейчас звучала. Но...

— Пишу музыку, работаю в Махачкалинском музыкальном училище, — сказал он и замолчал.

А путь композитора к творчеству был большой и сложный.

Мурад был еще совсем маленьким, когда отец и мать уже спорили: кем быть сыну? Мать, сама страстная поклонница музыки, сумевшая понять музыкальные способности малыша, доказывала:

— Он прирожденный музыкант. Слух у него какой!

Слух еще не все, — возражал отец, — наклонности определяются с годами.

Маленький Мурад все же стал заниматься музыкой. Но как неохотно! Нужно учить гаммы, а на дворе — солнце, манит море, слышатся крики играющих детей. Мальчик открывал ноты, крышку пианино, а сам убегал.

Мать расстраивалась, отец торжествовал. И все-таки мать настояла, чтобы Мурад пошел учиться в музыкальную среднюю школу при Азербайджанской государственной консерватории. Его приняли по классу фортепиано и определили в «группу с абсолютным слухом». Сначала мальчик по-прежнему отлынивал, но со временем в нем произошла перемена. Его невозможно было оторвать от

пианино. Он играл, потом глаза отрывались от нот — Мурад начинал импровизировать, играть свое, какие-то сокровенные мысли и желания выражал он в звуках.

В годы войны двенадцатилетний Мурад пошел учиться в музыкальную среднюю школу. Вместе с друзьями по школе он выступал с концертами для раненых бойцов. Часто конферансье, объявляя музыкальное произведение, торжественно добавлял:

— Исполняет автор — Мурад Кажлаев.

Бойцам нравились творения юного музыканта, слушатели подолгу не отпускали его.

Уже в последних классах музыкальной школы Мурад вдруг увлекся техникой, автомашинами. «Почему музыка? — спрашивал он себя. — Я хочу быть конструктором!»

Мурад бросил музыкальную школу и поступил в Азербайджанский индустриальный институт. Он упорно сидел на занятиях. Только вместо того чтобы писать лекции, — само собой так получалось, — Мурад чертил пять нотных линеек. Окружающее начинало расплываться, растворяться в лавине звуков. Музыка заполняла всё. Призвание брало свое.

Мурад снова пришел в музыкальную школу. С собой он принес два романса.

Класс детского творчества вел Борис Исаакович Зейдман.

— Молодой человек! — сказал профессор. — Вы за год должны пройти то, что остальные проходят за десять лет. Понятно?

Мурад написал много пьес, танцев, романсов. Но в памяти не осталось удач. Зато хорошо помнятся строгие глаза учителя и жесткие слова:

— Можете выбросить! От ваших вещей так и разит салонной музыкой. Классика, народное творчество — вот что поможет стать настоящим музыкантом!

Мурад уходил с навернувшимися на глаза слезами обиды.

В консерваторию Кажлаева приняли по классу композиции. Его новый преподаватель давал ученикам большую самостоятельность, у Мурада еще не было своего четкого, выработанного направления. Он писал музыку без определенной мелодии, в которой царствовала расплывчатая красочная гармония.

И когда подводились итоги учебного полугодия, Кажлаев получил двойку и едва не был исключен из консерватории. Удар был жестоким. Мурад пришел к директору и просил дать ему возможность заниматься у Зейдмана: «Всего полгода, а потом...»

И снова, как в десятом классе:

— Не то! Никуда не годится!.. Вам помогут классики, творения народа.

Теперь юноша не обижался, он видел: профессор верит в него. Родилось несколько пьес для фортепиано и романсов, пьесы для скрипки и фортепиано...

На экзаменах педагоги решили: вполне сформировавшийся язык, свой почерк, гармония, хороший вкус. И поставили пятерку. Большая победа преподавателя и ученика. Но Мурад не был доволен. Все, что он написал, казалось мелким и несерьёзным. Волновала героика Отечественной войны. Хотелось создать музыкальную картину, которая бы отразила немеркнущий героизм советских людей, подвиг панфиловцев.

После многих раздумий пришло решение написать симфоническую поэму.

Впервые она прозвучала в Бакинской филармонии, а 14 декабря 1954 года — в Москве. Дирижировала Вероника Дударова. Партию рояля исполнял автор. И в Баку, и в Москве поэма была встречена тепло, но высшей наградой было...

...11 февраля 1956 года. Зал Дагестанской филармонии. Симфонический оркестр Азербайджана, которым дирижирует Ниязи, исполняет Симфоническую поэму Мурада Кажлаева. Слушатели захвачены мужественной музыкой, ярко раскрывающей героические образы панфиловцев: «Отступать некуда, позади Москва». Проходят картины боев. Лица сидящих в зале то мрачнеют, то светлеют. Торжественно, величаво звучит гимн панфиловцам. Герои бессмертны!..

Зал долго аплодировал, Кажлаева поздравляли. И вдруг на сцену вбежал Герой Советского Союза Ситковский. Сильно волнуясь, он сжал руку композитора:

— Я снова... пережил войну.

Мурад работал много и плодотворно. Он написал песню о рыбаках и концертный вальс, интермеццо и миниатюры для струн-

ного оркестра, импровизации и фортепианные прелюдии, романсы и даже детские пьесы.

Свою дипломную работу он задумал посвятить родному Дагестану. Большой замысел целиком захватил Мурада. Музыка в голове звучала, звучала...Чтобы хоть немного отвлечься, насильно заставлял себя читать. Перед глазами мелькали скрипичные ключи, нотные знаки... Голова гудела, словно в ней поселился симфонический оркестр.

Симфонические картины Мурад назвал «Сказ о Дагестане». «Сказ» состоит из семи жанровых пьес, объединенных одной и той же лакской народной темой. В каждой пьесе тема приобретает то своеобразный ритмический рисунок, то минорную окраску, картины контрастны по музыке и по содержанию. Это образное повествование о жизни дагестанского народа: аул, задумавшийся на груди горы, — и вот уже нет этой картины. Ее сменяет сцена торжества людей, познавших радость свободного труда. Как бы мельком проходит рассказ о тяжелом, темном прошлом. Как в стихах Стальского:

За ханом хан, за беком бек,
За годом год, за веком век
Гнул спину жалкий человек,
Был всеми попран Дагестан.

И снова появляется тема созидательного труда — стихия подчиняется человеку. Пьесы «Шествие» и искрящийся весельем «Праздник» заключают картины «Сказ о Дагестане».

Впервые Симфонические картины слушались в Баку, потом прозвучали в исполнении Свердловского симфонического оркестра в Москве. Успех сопутствовал композитору.

Сейчас Мурад Кажлаев живет мыслью о большом музыкальном полотне — балете о героическом прошлом Дагестана. В основу спектакля он хочет положить историческое событие — разгром Надир-Шаха.

Молодой композитор не перестает жить новыми замыслами. «Я редко выхожу из дому, — шутит он, — потому что мне пришлось бы всюду носить с собой нотную бумагу, карандаш и... рояль».

Комсомолец Дагестана, 1956, 1 августа.

С.Агабабов

БЕЗ СКИДОК НА ЖАНР

Всесоюзное радио организовало цикл тридцатиминутных передач, посвященных новым произведениям эстрадной музыки. К созданию репертуара привлечены молодые композиторы, зарекомендовавшие себя успешной работой в этой области.

В первом концерте прозвучали новые произведения Мурада Кажлаева. На них мне и хочется остановиться.

В творчестве Мурада Кажлаева особенно ценно его умение с одинаковым успехом писать как сценические, камерные произведения, так и эстрадную музыку, к сочинению которой он всегда подходит с самых строгих позиций, без скидок на «легкость» жанра.

Хороший вкус, интересный гармонический язык, изобретательная инструментовка характеризуют его лучшие эстрадные сочинения. Кажлаев чутко реагирует на достижения современной эстрадной музыки и в своем творчестве стремится к обогащению этого нужного и важного жанра, привнесению в него новых элементов.

В упомянутом концерте эстрадным оркестром Всесоюзного радио под управлением Ю.В.Силантьева исполнялись: «Танец девушек», симфоническая картина «Праздник» («Шествие» и «Лезгинка»), музыкальная картинка «Трубачи», Ноктюрн для флейты и струнного оркестра (солист Г.Карась), Романс для трубы и струнного оркестра (солист В.Тартаковский), баллада, для голоса с оркестром «Звезды счастья» и две песни — «Радостная песня» на слова Г.Регистана и «Шуточная песня рыбака» на слова Алибейли и Н.Алиева (солист С.Давидян).

Разумеется не всё удалось автору в равной мере: так, вокальные произведения, на мой взгляд, оказались менее интересными.

Очень хороши пьесы для солирующих инструментов, превосходно исполненные Г.Карасем и В.Тартаковским. Интересны и манера изложения, и стремление автора к яркому и разнообразному противопоставлению звучания струнной группы солирующим инструментам.

«Танец девушек», «Шествие» и «Лезгинка» (части симфонических картин «Дагестан»), представленные автором в новой редакции и оркестровке, несколько выпадая стилистически из общего характера концерта, привнесли в него яркую национальную окраску. Обаятельная мелодия лакской народной песни подается в каждой из этих картин в новом плане, в новом гармоническом и оркестровом изложении.

Хорошо воспринимается затейливая музыкальная картинка «Трубачи».

Отмечая новый успех молодого дагестанского композитора, хочется пожелать ему еще большей, углубленной работы над изучением богатств народной музыки, над формированием мелодического материала. Думается, что в эфире еще не раз прозвучат интересные произведения Мурада Кажлаева.

Дагестанская правда, 1959 г., 18 апреля.

Ю.Кремлев

ТАЛАНТ И МАСТЕРСТВО (ФРАГМЕНТ)

...Бесспорно и ярко даровит М.Кажлаев. Но есть два Кажлаева, и их сопоставление очень поучительно. До нынешнего смотра я был знаком только с романтической сонатиной Кажлаева, которую слышал на молодежном пленуме в Москве. Откровенно говоря, это произведение мне совершенно не понравилось. Я не усмотрел в нем ни сонатинности (ввиду громоздкости и тяжеловесности фактуры), ни романтизма (ввиду сухости и надуманности музыки). Ныне, при вторичном слушании, мое впечатление только подтвердилось и укрепилось. Более того, оно дополнилось впечатлением от молодежного струнного квартета, содержащего — увы! — очень мало молодого, свежего, непосредственного. Хорошо начало первой части, хороша тема скерцо. Но автор сам парализует подобные зачатки различными попытками быть серьезным, философствовать (например, в безмерно тягучей 3-й части).

Однако совсем иной Кажлаев предстал в его программных и эстрадных произведениях: симфонических картинах «Дагестан», музыкальной картинке «Трубачи», Романсе для трубы, концертном вальсе, увертюре на мексиканские темы. Здесь талант его непритворно блестит, он способен увлекать и покорять той свободой, размахом, жизненной силой, которые присущи только таланту.

Но верен ли путь, избранный Кажлаевым? Я думаю, иные будут пытаться повернуть его на стезю «серьезной музыки». Я не принадлежу к этим иным. «Серьезная музыка» Кажлаева производит впечатление вымученной, и кажется, что композитор через силу выполняет какое-то учебное задание. Зато в области эстрадной программности, жанра, танца он оживает, начинает играть всеми красками, обретает свободу и порыв. И именно тут его подстерегает серьезная опасность. Не будем скрывать или смягчать тот факт, что в Фантазии на мексиканские темы Кажлаев талантливо пропагандирует вульгаризмы и пошлости зарубежного джаза (а большой темперамент в подобном деле не плодотворен, а вредоносен). Кстати сказать, я впервые в жизни был свидетелем моментального перевоплощения симфонического оркестра в джазоркестр.

Хочется верить, что Кажлаев не погубит свой прекрасный талант. Главная область этого таланта, повторяю, в легком жанре, в эстрадной программности (по крайней мере, таково итоговое впечатление прослушанного). Но Кажлаев прямо-таки обязан очень строго взглянуть на свое творчество и обратить во благо дар живой, пикантной образности.

И. Варшавский

НАЧАЛО ПУТИ

С биографией молодого дагестанского композитора Мурада Кажлаева нет нужды знакомить наших читателей, так как она, по существу, только начинается. Кажлаеву всего 26 лет. Но творческий путь молодого композитора уже весьма значителен.

Наряду с крупными произведениями — Симфонической поэмой, картинами «Дагестан», Кажлаев сочинил сонату для фортепиано, струнный квартет, песни, романсы, отдельные пьесы для различных инструментов. Сейчас молодой автор мечтает написать балет.

Симфоническая поэма посвящена бессмертному подвигу 28-ми героев-панфиловцев. Это произведение большой формы, с яркими, запоминающимися, контрастными темами.

Музыке веришь с первого и до последнего такта. Веришь потому, что автору близко горе народа; он не может примириться с тем, что враг под Москвой топчет его родную землю. Вместе со всем советским народом он восхищен и воспевает героев, отстоявших Москву. Она в равной степени волнует людей всех национальностей. Эта музыка глубоко человечна.

В основу симфонических картин «Дагестан» положена популярная в народе лакская мелодия.

Картины являются как бы вариациями на эту тему, но вместе с тем каждая в отдельности является законченным эпизодом и может исполняться самостоятельно. Наиболее интересны «Пролог», «Баллада», «Танец девушек», «Каспий», «Шествие» и «Лезгинка». Правда, кое-где автор увлекается несколько формальными приемами, но думается, что увлеченность необычными гармоническими и интонационными оборотами с годами уйдет.

Нельзя обойти молчанием песню «Сторонники мира». Она может быть отнесена к наиболее удачным на эту тему.

Очень интересны у Кажлаева и другие вокальные произведения: «Баллада», «Фестивальная», «Рыбаки». Все они не похожи друг на друга (и это очень хорошо).

Кажлаевым написан Концертный вальс для струнного оркестра. Это произведение без особых претензий. Однако лирическая тема вальса, к которой автор неоднократно возвращается, надолго запоминается. И все же здесь хотелось бы посоветовать автору отказаться от некоторых повторений.

В жанре легкой музыки, к сочинению которой Мурад Кажлаев

относится со всей серьезностью, имеется целый ряд произведений, заслуживающих внимания.

Композитору близки и грусть, и улыбка, и задорное веселье.

Говоря о Мураде Кажлаеве как о композиторе, нельзя не сказать о его дирижерских способностях. Он показал себя вдумчивым, волевым дирижером, которого оркестр чувствует и которому подчиняется.

В заключение хочется пожелать молодому композитору еще больше и чаще обращаться к сокровищнице народной музыки. Хочется, чтобы Кажлаев нашел (и он, безусловно, найдет) еще более яркую национальную характерность, которая проявится во всех подробностях его музыкального языка и формы. Хочется, чтобы мелодия, гармония, ладовый строй еще больше исходили из народных источников.

Важно то, что у Кажлаева неодолимо стремление художника высказать людям свою речь. Он знает и верит, что она им нужна. Первые работы Мурада Кажлаева вселяют уверенность: молодой автор сформируется в большого художника, способного создать много произведений, радующих своей простотой и благородством чувств, поэтичностью и красотой.

А. Путерброт

МУРАД КАЖЛАЕВ УДОСТОЕН ПЕРВОЙ ПРЕМИИ ВЕНСКОГО ФЕСТИВАЛЯ

Небольшое сообщение корреспондента ТАСС, переданное для печати из Вены, принесло большую радость в Дагестан. В нем говорится: в Вене закончило свою работу Международное жюри УП Всемирного фестиваля молодежи и студентов, которое рассмотрело музыкальные произведения, присланные на конкурс. Жюри рассмотрело 117 музыкальных произведений, присланных из 18 стран. По группе «Танцевальная музыка» первой премии удостоен дагестанский композитор Кажлаев...

Успех композитора члена нашего обкома комсомола Мурада Кажлаева — яркое событие в культурной жизни республики. В эти дни на квартиру Кажлаева письмоносец приносит поздравления от видных композиторов, общественных организаций, любителей музыки.

В приветственной телеграмме ЦК ВЛКСМ говорится: «Сердечно поздравляем с присуждением первой премии конкурса Венского фестиваля за "Лезгинку". Желаем дальнейших творческих успехов».

— Моя творческая биография только начинается. Присуждение мне первой премии конкурса Венского фестиваля явилось для меня неожиданностью, — говорит молодой композитор.

... Мурад Кажлаев родился в Баку в семье профессора медицины, лакца родом из Кумуха Магомеда Даудовича Кажлаева. По настоянию матери, также врача, Елены Михайловны, с шестилетнего возраста начал заниматься музыкой, закончил музыкальную школу-десятилетку при Азербайджанской консерватории, затем композиторский факультет этой консерватории.

Искусство требует настойчивости, воли, исключительного трудолюбия. Еще в годы учебы в консерватории молодой композитор написал ряд крупных произведений, которые были восторженно встречены слушателями, получили положительную оценку музыкальной общественности, печати. К ним относится Симфоническая поэма, посвященная подвигу 28-ми героев-панфиловцев.

Еще будучи студентом, Кажлаев был принят в члены Союза композиторов СССР.

... Годы учебы остались позади. Кажлаев, получив диплом композитора, был направлен на работу в Дагестан.

Для молодого композитора характерна исключительная работоспособность и универсальность. Долгое время творческую работу он сочетает с преподавательской — в Дагестанском музыкальном училище — и дирижерской, руководя симфоническим оркестром Дагестанского радио.

Музыка молодого дагестанского композитора стала популярна по всей нашей стране, она звучит по московскому радио, в крупнейших московских концертных залах и парках, записана на пластинки...

Симфонические произведения Кажлаева исполняются крупнейшими оркестрами страны.

Новым произведениям композитора Кажлаева из цикла легкой музыки недавно был посвящен концерт в исполнении оркестра Всесоюзного радио и телевидения под управлением Юрия Силантьева.

На проходившем на днях смотре творчества композиторов республик Северного Кавказа Большим симфоническим оркестром под управлением Кажлаева исполнялись две части симфонической сюиты из цикла «Картины Дагестана». Это произведение частично было написано в 1955 году в качестве дипломной работы. После окончания консерватории М.Кажлаев дополнил, завершил его. В основу этого крупного симфонического произведения положена лакская народная мелодия. Произведение состоит из 7 частей и посвящается жизни советского Дагестана. Торжественно, празднично, вдохновляюще звучит одна из картин под названием «Праздник». Она заканчивается лезгинкой, общей пляской, ликованием. Эта часть сюиты и была представлена на Венском конкурсе.

Имя молодого дагестанского композитора известно и за пределами нашей родины. В минувшем году на Пражском фестивале в концерте легкой музыки московский и пражский оркестры исполняли Концертную лезгинку, Концертный вальс и Блюз-импровизацию для трубы.

Ряд произведений: струнный квартет «Молодежный», «Романтическая сонатина», Прелюдии для фортепиано изданы музыкальными издательствами.

В скором времени под редакцией М. Кажлаева выйдет сборник для игры на фортепиано, созданный композиторами Дагестана на основе дагестанского материала. В него вошли 28 детских пьес и 9 миниатюр Кажлаева.

Молодой даровитый композитор постоянно творит. Сейчас он работает над музыкой к кинофильму «Тучи покидают небо» по сценарию А.Абакарова.

У Мурада Кажлаева хорошее начало творческой биографии. Пожелаем ему доброго пути, новых творческих удач.

М.Абакаров

МУЗЫКАЛЬНАЯ МИССИЯ

В Новосибирской филармонии заведен такой обычай. Во время симфонического концерта в фойе сидит человек с несколькими афишами — своего рода книгами отзывов. Каждый слушатель может подойти и записать свои впечатления о музыке, которая звучала в зале, о мастерстве исполнителей. Потом листы, испещренные заметками любителей искусства, поступают на хранение в музей театра оперы и балета.

Недавно экспозиция музея пополнилась афишами, посвященными выступлению дагестанского композитора, заслуженного деятеля искусств РСФСР Мурада Кажлаева. В написанных разными почерками строчках слушатели рассказывают о том, какое удовольствие доставил им концерт гостя с далекого Кавказа.

Уже не первый год разъезжает по стране Мурад Кажлаев. Он познакомил с творчеством дагестанских композиторов жителей Луганска, Донецка, Днепропетровска, Ростова-на-Дону, Кисловодска, Орджоникидзе, Баку и многих других городов.

И вот новый, еще более далекий маршрут — Урал, Сибирь. Путешествие началось со Свердловска. Здесь в зале филармонии впервые прозвучали произведения М.Кажлаева, Г.Гасанова, С.Агабабова. На следующий день состоялась встреча с преподавателями и студентами Уральской консерватории. Композитор поделился творческими планами, сыграл свои новые вещи. А после концерта состоялся открытый урок студентки IV курса Эммы Шефер. Гостю было приятно услышать в ее исполнении свою «Романтическую сонатину».

И так везде — и в Томске, и в Иркутске, и в Новосибирске. Концерты, встречи, выступления по радио, телевидению. Рассказы о Дагестане, его музыке, ответы на вопросы. Порой, когда залы пустели, на сцене продолжался концерт — в кругу самых заядлых поклонников музыки. Так было в Свердловске, где Кажлаев до поздней ночи играл в сопровождении контрабаса и ударных инструментов свои джазовые импровизации. В Иркутске телезрители, увидев на домашних экранах выступление гостей и отрывок из фильма «Тучи покидают небо», обратились в студию с просьбой повторить концерт и показать весь фильм.

Неизменным спутником Кажлаева в его поездках был хорошо знакомый махачкалинцам пианист Владимир Касаткин, работающий сейчас старшим преподавателем Института искусств во Владивостоке. Вдвоем они представляли уральцам и сибирякам дагестанскую музыку — Кажлаев дирижировал симфоническими оркестрами, а Касаткин солировал на рояле.

Концерты строились по разным программам. Чтобы судить об уровне, на котором они проходили, лучше, пожалуй, предоставить слово самим слушателям, ценителям искусства. Вот строки из письма преподавателей и студентов Уральской консерватории, присланного в Союз советских композиторов СССР:

«...Любители музыки услышали интересные сочинения. С каждым исполняемым произведением публика все лучше и лучше принимала автора и исполнителей. М.Кажлаев проявил себя как яркий композитор и дирижер. Концерт прошел с большим успехом. Публика долго вызывала полюбившегося композитора на «бис».

0 большом успехе концертов симфонической музыки Дагестана рассказывает директор и художественный руководитель Томской областной филармонии В.Цейтлин. Он пишет, что «тысячи томичей... познакомились с самобытным и ярким творчеством ведущих композиторов братской республики. С неподдельной теплотой были приняты драматически насыщенная «Дагестанская сюита» С.Агабабова и замечательный 2-й концерт для фортепиано Г.Гасанова в темпераментном исполнении пианиста В.Касаткина... В этих концертах М.Кажлаев выступил как самобытный и одаренный дирижер, увлекший коллектив симфонического оркестра своей тонкой музыкальностью и творческим темпераментом. Мы просим повторно направить в г.Томск М.Кажлаева и В.Касаткина с концертами по новой программе».

И, наконец, еще одно письмо, — подписанное директором Иркутского музыкального училища Савинцевой: «Красочные, темпераментные сочинения М.Кажлаева вызвали большой интерес и одобрение слушателей. Исполнение В.Касаткина было отмечено отличной техникой и высокой музыкальной культурой. Подобные встречи несут в себе не только познавательный смысл, но и доставляют настоящую радость как молодому, так и старшему поколению музыкантов».

...Дагестанская музыка получает все более широкую аудиторию и все более широкое признание. В этом немалая заслуга ее неутомимого пропагандиста Мурада Кажлаева.

Радуют и последние творческие успехи автора популярных симфонических и эстрадных произведений. По итогам конкурса молодых композиторов, заключительный тур которого состоялся в конце ноября в Москве, Кажлаеву присужден диплом первой степени за оркестровую миниатюру «Трубачи». А жюри объявленного Министерством культуры СССР конкурса на лучшее виртуозное сочинение камерной музыки отметило его Скерцино для виолончели и фортепиано, которое направлено для издания в «Музгиз».

В конце прошлого года по Московскому телевидению было исполнено Скерцо из «Молодежного квартета» композитора. А сейчас на Всесоюзном радио идут стереофонические записи произведений Кажлаева.

В начале февраля дагестанского композитора ждет новая поездка — в Ленинград и Таллин для творческих встреч с коллективами эстрадных оркестров.

И.Реслер

КАЖЛАЕВ В ПРАГЕ, КАК ДОМА

К Международному композиторскому конкурсу III Международного джазового фестиваля в Праге Управление культуры Городского совета Праги решило учредить Приз Ярослава Ежека для самого популярного композитора.

Первым лауреатом — обладателем этой награды — стал советский композитор Мурад Кажлаев. В среду 18 января Приз был ему официально вручен. На этом небольшом торжестве присутствовали, кроме представителей Управления по вопросам культуры Городского совета г. Праги, также представители Союза чехословацких композиторов и Международного джазового фестиваля. Управление культуры решило присуждать Приз Ярослава Ежека ежегодно во время Международного джазового фестиваля.

Кажлаев пришел на торжество вручения Приза почти незаметно.

Он не очень высокого роста, говорит тихим, сердечным голосом, и вообще его поведение излучает скромность. Когда я обратился к нему с просьбой об интервью, он согласился моментально, но только попросил, чтобы мы договорились с Гарри Мацуореком, с которым он обещал встретиться после вручения Приза. Поэтому мы, в конце концов, решили пойти вместе пообедать в популярный пражский ресторан «На Рихте».

По дороге наш гость зашел в отель, чтобы взять с собой на обед свою жену Валиду. Тем временем у меня появилась возможность получить кое-какую основную информацию от Гарри Мацуорека.

«Кажлаев по происхождению из Дагестана, одного из наиболее интереснейших районов СССР. Это страна гор и аулов на Кавказе, на побережье Каспийского моря. Колорит этого края чувствуется уже в названии его главного города — Махачкала. В Дагестане живут 1200000 человек, а говорят они на 38 языках. Живут там, например, лезгины (отсюда название танца "Лезгинка") или еще аварцы и т.д. Водку там пьют мало, но зато в большом количестве потребляют дагестанский коньяк. Коньяк там пьют, как у нас пиво. Мурад Кажлаев в СССР очень известный композитор. Работает он во всех жанрах. Сейчас в Ленинграде готовится постановка его балета "Горянка" по либретто Расула Гамзатова. Пишет он также музыку к кинофильмам и, кроме того, у него огромный интерес к джазу. Ну, что бы мне еще рассказать о нем? Кажлаев заслуженный деятель искусств, председатель Союза композиторов Дагестана, член Верховного Совета Дагестанской республики. У него очень красивая жена азербайджанка, которую ты через минуту увидишь. И еще — пятилетний сынок с необычайно интересным именем Хаджи-Мурад».

Вскоре пришли супруги. Пани Валида, действительно, очень красива. Красота ее, конечно, восточного типа. Я не умею определять людей с первого взгляда, но мне показалось, что она, как и Мурад, очень мила и скромна.

Я спросил Кажлаева, в который раз он у нас?

— Я в Чехословакии не новичок, я у вас был уже не меньше пяти раз. Когда в Дагестане не могут меня отыскать, то в шутку говорят: «Мурад в Чехословакии».

— Что вам у нас больше всего нравится?

— Ваша музыка и ваше пиво. Но пиво на втором месте. А больше всего люблю Прагу. Как город она имеет особый, своеобразный характер, ее нельзя сравнивать с другими городами.

— Как вы узнали о своей победе в композиторском конкурсе?

— Я позвонил по телефону Гарри, и его жена мне сказала. От нее же я узнал, что Гарри находится в Ереване. Так уж иногда бывает, что оба были в одном и том же городе несколько дней, ходили по одним и тем же улицам и не знали друг о друге.

— Были ли у Вас другие зарубежные успехи?

— В 1959 году я получил золотую медаль на молодежном Фестивале в Вене.

— А как должно было бы, по-вашему, выглядеть взаимное знакомство с музыкой между нашими обеими странами, что в этом направлении следовало бы улучшить?

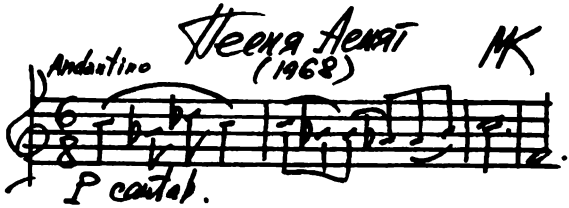
— Я думаю, что, кроме обмена записями, нотами, дирижерами, кроме официальных связей, следовало бы осуществлять побольше личных контактов. Здесь, конечно, большую роль играют личные друзья и приятели. Чем больше я буду общаться с друзьями, тем лучше смогу ориентироваться и в музыкальной жизни, тем лучше буду понимать эту музыку. Я думаю, что есть такое важное чувство взаимности, которое может дополнить обоюдное понимание музыки, этого не следует забывать обоим союзам композиторов. Когда я в 1962 году в первый раз приехал в Чехословакию, я никого здесь не знал. Сегодня чешская и словацкая музыка для меня — широкое, объемное понятие, и меня очень интересует, что здесь делается нового.

К сожалению, больше для вопросов не было времени. Поэтому уже по пути в отель я старался выпытать хоть что-нибудь еще: Кажлаев много путешествует — был в США, Японии, в Африке, любит фотографировать. В гостинице, куда он на минутку

пригласил нас, показал мне подлинную, сделанную им самим фотографию Дюка Эллингтона, который играл ему джазовую композицию...

Журнал «Свет Советув», Прага, 1967, № 6, 8 февраля.
Перевод с чешского М.Якубова.

О БАЛЕТЕ «ГОРЯНКА»

О.Виноградов

«ГОРЯНКА» В ЛЕНИНГРАДЕ

Ленинградский академический театр оперы и балета им. С.М.Кирова готовит постановку балета Мурада Кажлаева «Горянка» по одноименной поэме Расула Гамзатова. Рассказ о том, как угнетенные в прошлом пробиваются к свету, сбрасывая груз предрассудков, не может не взволновать.

Главная героиня балета Асият одна из первых пошла по новой дороге, проложенной Советской властью, и указала путь другим.

За ней пошли десятки, сотни юношей и девушек, и вот сегодня мы видим, сколько прекрасных людей вывела эта дорога на небывалую высоту. Путь из мрака к свету — основной образ спектакля и оформления. На уходящей ввысь горной дороге и будет развертываться действие. Конструктивно-графическое решение спектакля должно очень подходить, как нам кажется, к стилю балета-поэмы. Этот стиль будет подкреплен еще небольшими восьмистишиями Расула Гамзатова, которые мы вводим в декорации. Это своеобразные строчки-эпиграфы к каждой картине, которые будут создавать еще один план эмоционального настроя. Очень скромная, но точная цветовая гамма не станет забивать действие и отвлекать излишней пестротой, а даст ту строгость, что испокон веков существует в прекрасном изобразительном искусстве дагестанских чеканщиков. Обилие черного цвета очень рельефно будет выделять каждый костюм на белом фоне декораций.

В спектакле мы не отказываемся от реквизита, ибо он служит деталью костюма; к тому же предметы домашнего обихода у горцев настолько красивы и необычны, что их интересно показать. Это часть их культуры. И в обыденной жизни редко встретишь некрасивую вещь. Если кувшин — так прекрасно украшенный, если кинжал — так просто музейный, уж не говоря о женских украшениях...

Некоторые танцы возникли именно от обращения с предметами домашнего обихода. Если бы вы видели, как красиво сбивают масло в больших кувшинах, или как носят воду, сено! Это танец в живом виде. И вообще дагестанцы — танцоры. Ритмы, как раз-

говорный язык, очень жесткие и четкие. Музыкален народ необыкновенно!

Язык нашего балета будет развиваться в нескольких планах. Главная героиня, ее подруги-школьницы, девушки-студентки, «светлые» видения Асият — все эти образы будут решаться средствами современного классического танца, развитого за счет национальных особенностей и бытовых деталей характера. Вторая половина образов и персонажей решается средствами характерной пластики и развитого народного танца. Кроме этого, имеется небольшой дивертисмент в сцене свадьбы, где народные танцы преломляются в сценическом, театральном ракурсе.

Сюжет будет развиваться в сфере сквозного симфонического танца как основы; он строится на нескольких больших сюитах, противостоящих друг другу. Например, сюиты «Прошлое» и «Настоящее», «Студенты» и «Черная свадьба» и т.д. Эти танцевальные сюиты и являются «опорными пунктами» драматургии.

Образы и характеры героев очень разнообразны и контрастны. Асият наделена замечательным характером; она решительна и смела, способна на подвиг. Родные горы — часть ее самой. Она говорит с ними, как с живыми. В характере героини много черт, свойственных сегодняшней молодежи. Как и у ее подруг-школьниц и студентов.

Этой группе молодежи противостоит другая, главарем которой является Осман, сын старого Салмана. Для него старые порядки незыблемы. Ограниченность, невежество, хамство, неприятие нового — вот черты, присущие этой группе. Типы, подобные Осману, и были в свое время опорой реакции. Конфликт этих двух групп и определяет драматургию спектакля.

Сейчас работа близка к завершению. Недавно театр заслушал два акта музыки балета и принял эскизы декораций. «Горянка» — юбилейный спектакль театра, и коллектив вдохновенно готовится к нему. В марте 1967 года уже начались непосредственные репетиции. Сейчас Мурад Кажлаев, окрыленный очень удачным первым просмотром музыки, завершает третий акт балета.

Молодой коммунист (г. Орджоникидзе), 1967, 22 июня.

М.Кажлаев

СКОРО ПРЕМЬЕРА!

Осталось совсем немного времени до премьеры балета «Горянка» в Ленинградском государственном ордена Ленина академическом театре оперы и балета им. С.М.Кирова.

Идут последние репетиции, монтируются декорации. Дирижер — заслуженный деятель искусств РСФСР Джемал Далгат, наш земляк, усиленно работает с оркестром.

Этот спектакль будет для меня большим испытанием. Прославленный театр, первый дагестанский балет, взыскательная публика — вот главные экзаменаторы. Сейчас я заканчиваю последние страницы оркестровки и буду находиться на репетициях оркестра и балета. Меня часто спрашивают о работе над балетом «Горянка». Я очень люблю музыку нашего Дагестана и поэзию своего друга Расула Гамзатова. Вот эти два фактора, в основном, и побудили меня написать балет «Горянка».

Судьба красивой, нежной и волевой Асият глубоко взволновала меня. Друзья задавали мне вопрос — почему же балет? Ведь поэзии близка опера. Я всегда так отвечаю: Дагестан — это в первую очередь родина танца, поэтического, мужественного или печального. Танец «Лезгинка» ведь родился в Дагестане. Да и почти любая горская песня всегда имеет сопровождение в танцевальном ритме. И если честно признать — я поклонник балетной музыки. Большая и сложная задача стояла передо мной: отразить всю прелесть поэзии Расула Гамзатова в музыке и идти в ногу с виртуозной, проникновенной хореографией Олега Виноградова, постановщика спектакля. О своей музыке говорить всегда очень трудно. Главное, что я хотел воплотить в музыке «Горянки», — это необыкновенную напевность и ритмическое богатство, я бы сказал, целый клад ритмов Дагестана в сочетании с современными приемами симфонической музыки, с ее плотной и насыщенной инструментовкой. Старался выйти из рамок аккомпанирующей балетной (театральной) музыки, приближая ее к действию, старался сделать ее как можно более самостоятельной. Вот «Шествие сватов». Здесь звучат зурны, затем вступает музыка, она дополняет танец. Аналогичные моменты и в других картинах. Как таковой лейтмотивной системы в балете нет, но есть всегда лейтмотив настроения. Характеристика Асият зави-

сит от ее настроения. Первое ее появление — одна мелодика, ее слезы — это как бы ее второй лейтмотив. Пожалуй, основная ее характеристика — это тема мечты, которую я основал на интонациях (большими взлетами в мелодике) старинных аварских песен.

То же самое и в картинах других действующих лиц. Вот строгий, честный, правдолюбивый Али — отец Асият. Он чабан. Его тематизм рождается в танце чабанов на основе сурового, как бы пронизанного горными ветрами и невзгодами ритма. Это одно настроение Али. А вот клятва Али. Будет так, как он повелел, как велят порой бездушные и нелепые законы старины. Клянется Али, клянется Осман наказать «неверную» Асият, клянутся ярые сторонники диких обычаев старины. Отрицательный персонаж (как принято его называть) я наделил лейтмотивом, который впервые появляется в сцене варварского шествия железных масок, преграждающих путь Асият к свету. А вот этот же ритм в самом финале, в облике Османа, который пришел отомстить Асият. Есть в балете и тема гор. Это светлые мечтания Асият, стремящейся к высоким вершинам знаний. Впервые эта тема звучит во вступлении к балету. Затем, трансформируясь, получает развитие в теме «Солнца» во втором действии.

Большое значение мы с Олегом Виноградовым придаем дивертисменту, который должен охарактеризовать всю обстановку вокруг действия. Здесь, мне кажется, самое большое раздолье и композитору, и балетмейстеру. В этих танцах и стремлюсь использовать интонации и мелодии разных народностей Дагестана. «Касумкентские барабанщики» — это эмоциональная ритмика лезгин. «Канатоходцы» — рожденные высоко в горах, в ауле Цовкра — наделены лакской музыкой. В танце кунаков проходит интонация даргинской мелодики. Танец девушек основан на кумыкских напевах. Третий акт, по моим мыслям, должен перенести слушателей и зрителей в мир иной музыки. Это современная молодежь Дагестана, студенчество, та семья, в которую попала Асият. В молодежной сюите звучит близкая каждому студенту тема Родины, его народа.

Вы можете задать мне вопрос, как я использую в балете непосредственную народную музыку? Отвечу так: я не задавался целью непосредственно цитировать народную музыку. Большая красота и свежесть ее создавала бы индивидуальные образы, но она и уво-

дила бы от действий. Правда, есть несколько народных мелодий в балете. Это песня Асият, старинный лакский танец. Самое главное: мне нужно было сохранить аромат и гармонию дагестанских горных трав, чистоту интонаций быстрых горных рек, суровость и железную ритмику синих скал, а главное — мысли, стремления и гордость небольшого, но мужественного народа.

Приезжайте к нам на спектакль, послушайте, посмотрите и сами скажите, какой он.

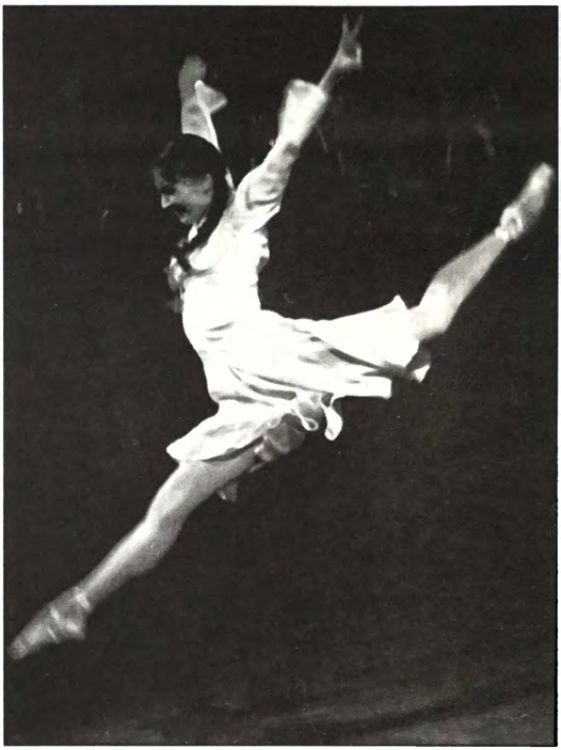
С.Слонимский

«ОНИ В ГОРАХ ЖИВУТ ВЫСОКО...»
Новый спектакль на сцене театра оперы и балета им. С.М.Кирова.

Веками складывались в горах Кавказа древние обычаи. Молодые не имели свободы в любви, в браке. Родители решали за них их судьбу, и с колыбели они уже были обручены по сговору старейшин рода. Крепки, казалось бы, нерушимы старые обычаи и традиции. Но вот в дагестанском ауле юная девушка Асият решилась отказаться от брака с нелюбимым ею Османом. Хоть и силен, ловок молодой чабан, но не по сердцу он Асият, да и совсем еще молода она, ей бы кончить школу, поступить в институт. Осман в отчаянии, но вскипает в нем и мужская гордость. Ведь если он по закону адата не отомстит строптивой невесте, имя его будет опозорено, мужское достоинство попрано. И ястребиное самолюбие горского парня берет верх над добрыми чувствами. Осман выслеживает Асият, уехавшую в город, и убивает ее.

Таков вкратце сюжет балета известного дагестанского композитора Мурада Кажлаева «Горянка», написанного по мотивам одноименной поэмы Расула Гамзатова. Премьера балета состоялась в Академическом театре оперы и балета им.С.М.Кирова. В качестве автора сценария и постановщика выступил молодой балетмейстер Олег Виноградов (уже зарекомендовавший себя блестящей постановкой балета «Асель» в Большом театре).

В содержании яркой поэмы Гамзатова таится немало необычного для балетного жанра. Начать с того, что традиционная для

В.Ганибалова — Асият

классической и современной хореографии любовная тема здесь отнюдь не в центре драматургии. Поэтизация свободы личности, стремления к свету, удивительной душевной стойкости и чистоты юной девушки, внешне такой хрупкой и незащищенной, — вот некоторые из основных тем спектакля. Его сценарий не перегружен побочными мотивами, ведущая драматическая линия непрерывно развивается и достигает кульминации в трагическом финале. Лишь в отдельных сценах встречаются некоторые длинноты, повторения сходных ситуаций. Основные достоинства музыки М.Кажлаева — мелодическая образность характеристик, высокая культура оркестрового письма и столь ценное в балете ритмическое богатство партитуры. При этом любопытно, что ощущение наибольшей натуральности национального дагестанского колорита возникает там, где композитор вводит наиболее оригинальные, новаторские ритмы и мелодические обороты. Такова острая «симфониетта для ударных» в сцене «Касумкентские барабанщики» (пятая картина), где восемь различных ритмических рисунков создают своеобразную тембровую полифонию. В этой же картине превосходна по музыке динамичная фуга для струнных инструментов, причем вступление каждого нового орке-

стрового голоса выразительно подчеркнуто включением нового персонажа на сцене (танец «Восхваление жениха»). В целом музыкальный язык балета отмечен плодотворным воздействием традиций Кара Караева, весьма самостоятельно развитых Кажлаевым. А в студенческих сценах третьего акта заметна и опора на ритмогармоническую сферу современного симфоджаза. Более традиционное по музыке адажио в последней картине мелодически бледнее горских сцен балета. Подобные более нейтральные музыкальные фрагменты встречаются и в партии Асият.

Великолепно отточенное дирижерское мастерство Джемала Далгата, впервые выступившего в роли музыкального руководителя балетного спектакля (известны его многочисленные и успешные работы в опере и на симфонической эстраде). Оркестр театра под его управлением звучит сочно, многокрасочно и (что особенно ценно!) разнообразно по оттенкам, тонко по нюансировке, без грубых эффектов.

Работа балетмейстера отмечена незаурядной творческой фантазией и ценным единством стиля. О.Виноградов создал в спектакле интересный сплав характерной, богатейшей пластики горских танцев (обрядовых, мужских воинских, спортивноигровых, девичьих) и новых приемов современной хореографии. При этом хореографическая драматургия раскрывается прежде всего на основе сочных танцевальных сцен, объединенных в большие сюиты-обобщения (например, «темная свадьба» в пятой картине, чуть гротесковая студенческая сюита в шестой, буйные мужские плясы горцев в первом акте). Любопытно, что подобные эпизоды возникают на основе развитого дивертисмента, в последнее время неправомерно исчезнувшего из балетных спектаклей. В «Горянке» дивертисмент часто оказывается весьма действенной формой развития основной драматургической линии. Дуэты решены как контрастные по характеристикам диалоги, сольные вариации — как многосоставные монологи. Характерная деталь: в спектакле нет ни одной поддержки, но ощущение пластического богатства дуэтов и ансамблей от этого в данном случае не обедняется. Всё же наиболее впечатляют неистовые мужские танцы (и массовые, и сольные) с их неукротимой, истинно кавказской энергией. Наименьшее впечатление производит шестая картина, хотя вводный гротескный танец студентов очень хорош.

Виртуозен Валерий Панов в партии Османа. Сложность его натуры, образность пластики, насыщенной «ястребиными» движениями рук и корпуса — все это по-настоящему захватывает. Хорош, но пока еще несколько скован в этой партии Олег Соколов.

Габриэла Комлева в заглавной роли Асият мечтательна и поэтична в своей чистоте. Наталья Макарова в этой партии создает трогательный образ «горной лани». А Калерия Федичева подчеркивает характерные и волевые стороны натуры Асият.

Танец Михаила Барышникова, исполняющего роль Юноши в третьем акте, поражает солнечностью и обаянием юности. Колоритны фигуры старых чабанов — экспансивного, жестокого Али (исполнители — артисты Анатолий Сапогов и Алексей Миронов) и суховатого сдержанного Салмана (артисты Юрий Умрихин и Анатолий Гридин). Вихревую лезгинку искрометно танцуют Ирина Генслер, Ольга Заботина и Нонна Звонарева.

Лаконичные строгие декорации Марины Соколовой помогают создать ощущение суровой поэзии горного пейзажа.

Успех «Горянки» дает основание надеяться, что композитор Кажлаев и хореограф Виноградов создадут в творческом содружестве новые интересные произведения.

И. Ступников

ДЕВУШКА С ГОР

Высоко в небо уходят горы Дагестана. Цепляясь за уступы скал, карабкаются вверх кустарники, ползут травы. Словно птичье гнездо прилепился к утесам аул, где живут сильные, гордые люди. Об их жизни и повествует балет М.Кажлаева «Горянка», поставленный на сцене Академического театра оперы и балета им. С.М.Кирова балетмейстером О.Виноградовым. Молодой хореограф, всегда ищущий новых и неизведанных путей в области танца, остался верен себе и на этот раз. Его новый балет отмечен стремлением средствами яркого, действенного танца рассказать о судьбе Асият, о девушке, смело нарушившей закон черных гор, отказавшись выйти замуж на нелюбимого. Все ли поиски балетмейстера увенчались успехом? Нет. Как и во всяком эксперименте, здесь есть

свои просчеты и издержки, неизбежные ошибки в решении нелегкой темы.

Хореография лучших эпизодов спектакля метафорична, она вызывает ассоциации, приводит к широким обобщениям — в танце раскрываются характер, взаимоотношения героев, судьбы людей. Величествен старый чабан Али, отец Асият: неторопliва его речь, размеренны движения, чеканны позы. Ни в чем не уступит ему и отец Османа, вспыльчивый и лукавый Салман. Эти образы хореограф решает средствами выразительной пластики, где жест, мимика и даже поступь, сливаясь воедино, создают цельный, предельно четкий характер. Али А.Сапогова убедителен в каждом жесте, в каждом повороте корпуса и головы, точен и лаконичен. Али — большая победа одаренного артиста. Внутренний темперамент, закованный в строгую пластическую форму, выплескивается наружу лишь в сцене клятвы, которой родители скрепляют свое решение поженить Асият и Османа. Широкими, упругими шагами прорезает Сапогов пространство сцены, резкие взмахи ног уверенно рассекают воздух: идет страшный, неумолимый закон черных гор.

В самой походке Салмана-Ю.Умрихина есть элемент танца: хитроватый старик словно выплетает ногами замысловатые узоры, чтобы запутать своего собеседника и сорвать калым побольше.

Интересно строит Виноградов массовые сцены. Повседневная жизнь аула соткана им из разных ритмов, разных трудовых процессов. Все они — часть большого полотна-экспозиции, которое дышит, пульсирует, живет. Женщины этой сцены, закутанные в длинные черные одежды, женщины старого Дагестана, забитые, робкие, покорные, возникнут затем в воображении Асият. Они совьют из своих тел тяжелую цепь, охватят ею Асият и будут робко умолять ее не нарушать старых, освященных веками традиций и законов. Возникает метафора, полная смысла, глубокого подтекста, решенная танцевально-пластическими средствами. И словно отказавшись от собственных средств выразительности, О.Виноградов в этой же сцене прибегает к упрощенным приемам: врывающиеся во тьму прошлого лучи солнечного света решены им банально, хореография теряет здесь свою эмоциональную силу, внутренний накал. Образ сводится до уровня аллегории, где лишь желтый цвет костюмов танцовщиц призван символизировать появление светлых сил.

Симфонизация танца — один из излюбленных приемов О.Виноградова. Наиболее ярко прослеживается он в свадебном шествии. Медленно начинают свою тему «черные рыцари», к ним присоединяются сваты, друзья; светлыми всплесками одежд прорезают черное полотно грациозные фигуры женщин. Шествие движется, растет, как растет и музыкальная тема, где в ритме исступленного «болеро» бьют барабаны, вскрикивают трубы. И вот на фоне трепещущего полотна, сотканного из фигур танцовщиков, появляется Осман, величественный, весь устремленный вверх. Он венец этого шествия, его вершина. В решении этого эпизода, на мой взгляд, есть один просчет: чрезмерная затянутость. Небольшие купюры способствовали бы лучшему восприятию всей танцевальной картины.

Танцевальная сюита на свадьбе колоритна, образна, темпераментна. Танец с барабанами, построенный на острых, воинственных ритмах, полон внутренней динамики, мужественности. В этом танце раскрылись яркие индивидуальности С.Петрова, Б.Бланкова, А.Матвеева, Л.Каплунова. В женской лезгинке блеснули мастерством талантливые танцовщицы И.Генслер, О.Заботкина, Н.Звонарева.

Самое уязвимое место спектакля — третий акт, где действие переносится в город, в институт. Танцы студентов, поставленные с несомненной выдумкой и юмором, уступают тем не менее хореографии первых двух актов. Вариации солистов кажутся порой надуманными, хотя их исполняют технически сильные танцовщики Н.Большакова, Н.Сергеев, В.Пономарев, О.Искандерова, В.Десницкий. Досадным диссонансом звучит в исполнении И.Корнеевой аварский танец. М.Барышников в роли Юноши, как всегда, порадовал мягкой пластикой танца, совершенством техники, покорил обаянием, задором молодости.

Трудно в пределах рецензии рассказать о В.Панове в роли Османа. В партии слиты воедино танец и пластика, пантомима и выразительный жест. Танцовщик наделил героя поразительным многоцветием красок, проник в сокровенные уголки гордой и дикой души.

Г.Комлева танцует партию Асият легко, уверенно, смело. Хореографические трудности преодолеваются ею с подлинным блеском. В динамике прыжков, каскаде вращений — душа порывистой,

смелой Асият. Н.Макарова в этой же партии акцентрирует лирическую, задушевную сторону характера. Убедительно звучит протест девушки, ее упорное стремление к свободе.

Состоялась премьера спектакля, рождения которого ждали с нетерпением, спектакля, созданного молодыми силами театра, его будущим.

Д. Ахмедханов

ТРЕТЬЕ РОЖДЕНИЕ «ГОРЯНКИ»

Первый раз в своей жизни я слушал оперу в Ленинградском Академическом театре оперы и балета им. С.М.Кирова. Это был «Демон» А.Рубинштейна. Помню, сидел я в партере, сидел как завороженный. Музыка, голоса знаменитых певцов, необычные краски сменяющихся картин,великолепие зала одного из лучших театров мира ошеломили и восхитили меня. Да что говорить: ведь в первый раз...

Прошло шестнадцать лет. И снова я в этом зале. Уже не восторженный новичок, безоговорочно покоренный новизной впечатлений. Но снова заворожен и восхищен, весь во власти музыки и прекрасных танцев. И вот премьера! Идет балет «Горянка»!

Наши читатели знали о готовящейся на сцене Ленинградского театра оперы и балета им. С.М.Кирова постановке балета Мурада Кажлаева по одноименной поэме Расула Гамзатова. «Комсомолец Дагестана» сообщал об этом. И вот спектакль поставлен, его рождение стало событием в музыкальной и театральной жизни Ленинграда, города, знаменитого своими культурными традициями, своим замечательным искусством, чья школа вырастила звезд первой величины мирового балета. Но еще большим событием стала «Горянка» в культурной жизни нашей республики — это первый наш национальный балет!

Как передать чувство, возникающее на этом замечательном спектакле, чувство, которое, мне кажется, охватило всех, кто вечером 20 марта был в зале театра. А были здесь истинные ценители балетного искусства, представители театральной общественности Ленинграда, дагестанцы, которых «Горянка» собрала со всех

концов города на Неве! Наслаждаешься музыкой, удивительной хореографией, мастерством артистов, и ни на минуту не покидает ощущение громадной значимости всего, что происходит в этот незабываемый вечер.

Нельзя, да простит меня читатель, не повториться: ведь это наш первый национальный балет. И какой балет! Мы стали еще богаче духовно, мы теперь еще больше гордимся своей республикой, своим искусством, его выдающимися деятелями.

Но разрешите обо всем по порядку.

Еще до того, как взмахнул дирижерской палочкой заслуженный деятель искусств РСФСР Джемал Далгат, в фойе театра раздавались восхищенные «охи» и «ахи» ленинградцев (к слову, спектакль шел при полном аншлаге, а у окошечка администратора бурлила толпа жаждущих достать билеты). Дело в том, что специально прибывшая на премьеру делегация общественности республики, в составе которой были заместитель председателя Совета Министров ДАССР З.М.Хизроева, министр культуры Дагестана Д.М.Магомедов, директор республиканского музея изобразительных искусств П.С.Гамзатова, привезли с собой выставку изделий дагестанских народных умельцев. Экспонировались предметы домашнего обихода, украшения, оружие кубачинских, унцукульских, балхарских и других мастеров и мастериц из разных районов Дагестана. Жужжат кинокамеры — творческая группа Дагестанского телевидения совместно с ленинградскими коллегами снимает фильм. Выставка имела большой успех.

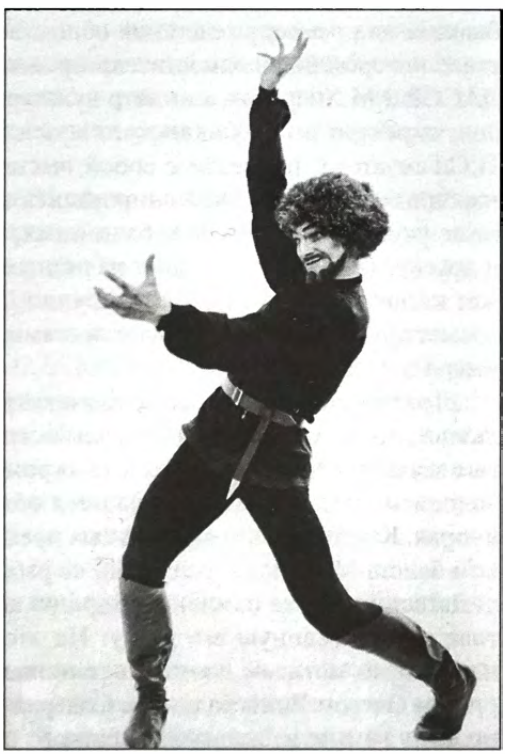
...Третий звонок. Медленно гаснет огромная люстра, партер, бельэтаж, ложи, многоэтажные ярусы погружаются в полумрак. Первые звуки оркестра, поплыл вверх огромный занавес и... Раздались аплодисменты. На сцене курчавятся облака, ну совсем, как у нас, в горах. Кстати, весь спектакль был прекрасно оформлен художником балета Мариной Соколовой, ее работа великолепна.

Дагестанцы, без сомнения, хорошо знают поэму Расула Гамзатова и одноименную его пьесу. Но это был балет, сценарий его написан по мотивам поэмы постановщиком спектакля балетмейстером Олегом Виноградовым. Содержание несколько изменено и поэтому мне не избежать его краткого пересказа.

Чабаны пасут в горах отару овец. Салман хвалит своего сына Османа и говорит старому Али, что пора ему отдавать свою Асият за-

муж, как было договорено. Адат требует сдержать данное слово. Асият не любит Османа, она в отчаянии, но отец непреклонен. Сваты договариваются о калыме, но Асият твердо стоит на своем. Окончив школу, она хочет продолжать учиться. Родственники настаивают на свадьбе. Тогда девушка покидает отчий дом. Нарушен древний обычай, попран адат, и Осман клянется отомстить. Он отправляется в город и убивает Асият.

Человеку, неискушенному в искусстве балета, может показаться, что содержание поэмы обеднено: нет побочных сюжетных линий, изменилась концовка. Но это не так. Ведь что главное в поэме Расула Гамзатова? Вызов, брошенный гордой девушкой вековым устоям, поработившим женщину гор, борьба юной горянки за право быть свободной от обветшалых обычаев. Это главное и положено в основу сценария, это главное и было прекрасно воплощено на сцене. Все главные компоненты балета — музыка, танцы, художественное оформление — подчинены одной цели и образуют редкий по своей гармоничности сплав, который и обуславливает рождение талантливого произведения.

Вариация Османа

Мы хорошо знаем Мурада Кажлаева. Но балетом «Горянка» он доказал, что знаем мы его еще недостаточно. С удивительной силой проявилась здесь его замечательная способность создавать музыку, которую не назовешь иначе как порази-

тельным по красоте синтезом национальных, идущих из глубины веков фольклорных ритмов с мелодиями, созвучными нашему времени. Только такая музыка могла принести успех современному национальному балету. Чутье направило композитора на этот путь, талант его преодолел этот путь с блеском!

Говоря откровенно, перед премьерой меня одолевало сомнение: не окажется ли, что необходимость национального колорита приведет к бедности мелодического рисунка, некоторой однотипности музыкальных образов. Ксчастью, я был неправ.

Многокрасочность музыкального полотна, его чрезвычайно интересная ритмика пленили слушателя и предопределили успех спектакля.

Впрочем сказать так, значило бы умалить заслугу балетмейстера Олега Виноградова, молодого, но уже получившего известность своими постановками «Золушки» и «Ромео и Джульетты» С.Прокофьева, балета «Асель» В.Власова. А это было бы в высшей степени несправедливо.

«Горянка» подтвердила мнение критиков о его смелости и самобытности в творческих замыслах, о богатстве хореографической фантазии постановщика. Успех «Горянки» — это большая творческая победа О.Виноградова. Перед ним стояла сложнейшая задача: найти новые выразительные средства танца. Искусство балета немыслимо без элементов классической хореографии. Как совместить их с народным бытовым дагестанским танцем, которого еще не видела балетная сцена? Как показать характер горцев, их дух, их устремления? Постановщик спектакля отлично справился с проблемой. Зрители видели настоящий балет, и это был дагестанский балет. Как и Мурад Кажлаев, Олег Виноградов сумел безошибочно определить тот угол, вершину которого образуют, сходясь к одной точке, национальная самобытность и выработанная корифеями хореографии классика.

Перед зрителем совершается драма. В ней участвуют люди и правые, и неправые. Но они таковы, каковы есть в жизни. И каждый мучается, по-своему. Драма Асият, гибнущей в борьбе с силами зла, драма ее отца — старого Али, переживающего в своем заблуждении небывалый для горца позор, — он не сдержал слова, драма Османа — отвергнутого (подумать только, что скажут аульчане!) жениха. И музыка, светлая, радостная вначале, с приближе-

нием кульминации достигает необычайного драматизма. И балетмейстер не ошибся в ее хореографическом истолковании. Танцы настолько пластичны и наполнены столь истинным дагестанским характером, что на смену радостному изумлению тотчас приходит желание стоя аплодировать великолепному искусству балетмейстера.

Асият на какое-то время подчиняется воле отца и родственников. Сколько правды в ее характере, как великолепно он показан в танце! До боли знакомы эти безвольно опущенные плечи, эта безропотная самоотреченность. Но это только на миг. Снова перед нами смелая девушка, наша современница — и радостное узнавание продолжается.

А старый чабан Али... Отказ Асият выйти замуж принес, кажется, больше всего горя ему. И в этом тоже большая жизненная правда. По обычаям гор,отец виноват в непослушании своей дочери.

Неизгладимое впечатление оставляет исполнение партии Османа Валерием Пановым. Это лучшая партия спектакля. Откуда, думаешь невольно, в этом артисте, никогда не бывавшем в Дагестане, этот неукротимый гордый нрав, эти характерные движения рук, поворот головы? Как он добивается с каждым своим выходом на сцену той непередаваемой атмосферы горского быта, которая знакома каждому дагестанцу? Несомненно, это заслуга и постановщика спектакля, изъездившего нашу республику вдоль и поперек, но это и, бесспорно, дар большого таланта Валерия Панова.

В антрактах, когда публика аплодисментами вызывала артистов, из зала раздавались голоса, приветствующие дирижера. А в начале третьего акта, когда Джемал Далгат появился за дирижерским пультом, в зале поднялась буря аплодисментов. Это была дань признательности слушателей искусству замечательного музыканта.

Музыкальный руководитель и дирижер балета (кстати, он впервые выступил в этой новой для себя роли), Джамал Далгат хорошо известен в музыкальном мире страны. Под его руководством в театре им. С.М.Кирова идут оперы «Аида» Верди, «Чародейка», «Волшебная флейта» Моцарта, «Питер Граймс» Бриттена и ряд других. Новая работа дирижера ярко свидетельствует о многогранности его музыкального дарования. Его отточенное, филигранное владение оркестром, позволяющее необычайно полно донести до слушателя замысел композитора, его умение прочесть партитуру произведения получили еще одно блестящее доказательство.

Интересная деталь. В создании спектакля участвовали аварец Расул Гамзатов, лакец Мурад Кажлаев, даргинец Джамал Далгат, русские Олег Виноградов и Марина Соколова... Факт, думается, не требует добавочных комментариев.

Но, может быть, я ошибаюсь? Может, мои впечатления и суждения несут на себе отпечаток пристрастности? Чтобы быть перед читателями до конца объективным, я взял после премьеры несколько интервью у людей компетентных, признанных авторитетами в области музыки и театра. Вопрос был задан один: ваши впечатления о спектакле? Вот что они ответили.

Андрей Петров, председатель Ленинградского отделения Союза композиторов СССР:

— С Мурадом Кажлаевым меня связывает давняя дружба, творческая и человеческая. И мне всегда импонировала его музыка, как эстрадная, так и симфоническая. Но сегодня он показал себя с новой стороны. И мне хочется его от души поздравить. В столь большом произведении Мурад Кажлаев на редкость удачно сочетает национальные ритмы с современным мелодическим языком. Дается это не каждому, выразительность музыки «Горянки» выше всяких похвал, что касается спектакля в целом, то он мне очень нравится. Кроме того, нельзя еще не отметить отличную работу художника М.Соколовой.

Известный ленинградский музыковед М.Г.Бялик:

— Музыка балета, очень темпераментная, написанная в современных ритмах, в отдельных картинах перекликающаяся, на мой взгляд, с традициями симфоджаза, — большое творческое достижение молодого композитора. Восточные мотивы, неизбежно присутствующие в ней в силу национального характера, обновлены присущей нашему веку полифонией, оригинальной инструментовкой. Впечатление от балета очень хорошее. В художественном оформлении нет салонности в изображении природы гор. Свежа и интересна работа балетмейстера.

Заслуженный деятель искусств РСФСР Джемал Далгат:

— Яркая, красочная партитура музыки балета, необычайной по своей ритмичности и колористичности, ставила перед коллективом оркестра немалые трудности, которые тем интереснее было преодолевать. Оркестранты работали с небывалым энтузиазмом, тем более, что партитура третьего акта была сдана всего за неделю

до премьеры. Задача гармонического сочетания глубоко эмоциональной музыки Мурада Кажлаева с виртуозностью хореографического мышления Олега Виноградова сделала работу над «Горянкой» для нас увлекательной.

Махмуд Эсамбаев, народный артист ЧИАССР:

— Праздник, настоящий праздник! Когда искусство наших малых народов с таким блеском представляется на лучшей балетной сцене мира — это праздник! Я счастлив, что присутствовал на этом спектакле, и если бы не был в Ленинграде, я прилетел бы сюда из любого уголка планеты. (Замечу в скобках, что Махмуд Эсамбаев снимается сейчас на студии «Ленфильм» в фильме-балете режиссеров А.Дудко и К.Сергеева «Лебединое озеро»).

Габриэла Комлева, исполнительница партии Асият:

— Я уже 10 лет в театре. Танцевала в «Спящей красавице» и многих других широко известных балетах. Но такой трудной и в то же время увлекательной партии, как в «Горянке», исполнять не приходилось. Я не бывала в Дагестане, но талант, смелость, фантазия нашего постановщика несказанно облегчили работу всем участникам спектакля. В «Горянке» меня прельщает драматургия образа Асият, очень сложное его хореографическое содержание: взаимопроникновение и слияние классических форм балетного танца и танца народного с выпуклой национальной колоритностью. Моя мечта — съездить в Дагестан. Это желание еще больше окрепло в процессе работы над образом Асият.

П.И.Рачинский, директор театра им. С.М.Кирова:

— Спектаклем мы довольны, особенно музыкой. Хорошо зарекомендовал себя и балетмейстер, это его первая постановка у нас после работы в Большом театре СССР. Добавочной шлифовки требует, кажется, третий акт, есть некоторые смещения в стилевом отношении. Не сомневаюсь, доработка еще более улучшит «Горянку». В целом же спектакль получился отличный и пользуется большим успехом.

Что еще добавить? Пожалуй, реплику Расула Гамзатова, произнесенную им во время генеральной репетиции. В ответ на слова ленинградского поэта Сергея Орлова, сказанные им по поводу спектакля: «Это новый перевод "Горянки", — народный поэт Дагестана в восторге от точного замечания добавил: И, пожалуй, удачный».

Когда опустился занавес, публика и не подумала подниматься с мест. В зале гремела овация. Много раз выходили на авансцену Мурад Кажлаев, Олег Виноградов, Джамал Далгат, Габриэла Комлева и Валерий Панов, исполнители партий Али и Салмана заслуженный артист РСФСР А.Сапогов и Ю.Умрихин, И.Утретская, А.Каширина, М.Барышников, заслуженные артистки РСФСР И.Генслер и О.Заботкина и другие участники спектакля. Восхищенный зал долго не отпускал их. Это было волнующее зрелище.

После премьеры меня все-таки беспокоило одно «но»: не слишком ли большой диссонанс в спектакле между аулом и городом. В ауле, мол, властвуют мрачные пережитки прошлого (хотя это касается лишь брачных отношений), а в городе люди живут по привычным нам нормам. Я высказал свои опасения известному искусствоведу.«Это вовсе не так, — ответил он, — не забывайте, что в балетном спектакле есть свои условности». И я согласился: каждый вид искусства имеет свои жанровые и другие, присущие только ему, характерные особенности. А балет наиболее сложный из них.

Перед отъездом из Ленинграда я зашел в первую же встретившуюся театральную кассу: «Есть билеты на "Горянку"?» Кассирша удивленно взглянула на меня, пожала плечами: «Что вы! Вы, наверное, нездешний?»

Г.Кремшевская

БАЛЕТ О ДОЧЕРИ ГОР
Размышления на премьере

Первая постановка произведений композиторов братских советских республик — добрая традиция Академического театра оперы и балета им. С.М.Кирова. Вот и вчера на его сцене состоялась премьера первого дагестанского балета «Горянка», написанного молодым талантливым композитором М.Кажлаевым. В основе сценария — поэма лауреата Ленинской премии Р.Гамзатова. Спектаклем дирижировал Д.Далгат, дагестанец по национальности.

«Горянка» — четвертый самостоятельный спектакль О.Виноградова и его балетмейстерский дебют в Ленинграде.

Около десяти лет назад, после окончания Ленинградского хо-

реографического училища, Виноградов был направлен в Новосибирск. Там же он вскоре начал балетмейстерскую деятельность: поставил «Золушку», «Ромео и Джульетту», а год назад на сцене Большого театра Союза ССР создал балет «Асель» по повести Ч.Айтматова «Тополек мой в красной косынке». Во всех этих работах много нового. Хореография талантлива, самобытна. Вот почему на премьеру «Горянки» возлагались особые надежды. Во многом они оправдались. Но далеко не во всем.

Спектаклю молодого балетмейстера присущи свежесть и богатство хореографического языка. В нем есть сцены и образы, решенные талантливо, выразительно. Таков прежде всего образ Османа.

Как правило, в том числе и в лучших современных балетах, отрицательный герой — не классический, а характерный танцовщик. Виноградов смело нарушил эту традицию. В его трактовке Осман — партия классическая. Жених, насильственно навязанный горянке Асият, — властный, самовлюбленный, чванливый человек, живущий по мрачным законам прошлого. Можно сказать, подобной мужской хореографии, пожалуй, еще и не было. Это не просто танцевальная партия, когда одна вариация сменяет другую, когда артист, исполнив свой танцевальный кусок, остается на сцене, как бы уступая первенство следующему солисту. Партия Османа создана так, что, даже бездействуя, исполнитель все время живет в заданном рисунке. Кажется, уже исчерпан запас существующих классических движений, кажется, что все их возможные варианты промелькнули перед нами в острых ритмах, но балетмейстер находит все новые и новые выражения танца своего героя.

Исполнитель партии Османа В.Панов великолепно вжился в труднейшую хореографию. Смелый, ищущий танцовщик, он покоряет виртуозным мастерством. В новой роли богатые исполнительские возможности артиста подвластны образному танцу. Осман-Панов взлетает, перебирая ногами воздух, замирает в ястребиных, хищных позах, вытягивается, словно натянутая тетива лука, и летит со скоростью пущенной стрелы — нервный, мстительный, прекрасный в своей уверенной мужской хватке.

Вообще в мужском танце хореограф покоряет не только смелой фантазией и изобретательностью, но и тем, что изобретательность эта целесообразна, вытекает из сути характеров персонажей и ситуаций.

Кажется, ярче хореографии, чем в партии Османа, трудно придумать. Однако балетмейстер смело противопоставляет ему безымянного юношу-студента, который первым обращает внимание на Асият, пришедшую в город,к Дворцу науки.

В этой сцене отчетливо прочитывается мысль: не все в жизни можно грубо подчинить силе. Чаще нужно завоевывать. Так и построен второй мужской образ, вернее танцевальный эпизод.

Спору нет: только начинающий свой артистический путь М.Барышников — очень одаренный танцовщик. Зажигательную и трудную танцевальную партитуру ему исполнять очень интересно. Но дело не только в этом. В хореографии партии юноши совсем другой танцевальный язык. Мальчишеская порывистость и некоторая застенчивость, радость бытия и просто веселая улыбчивость. Этот юноша и Осман оттеняют один другого. Зло и добро показаны с помощью выразительной образности хореографии. И, что примечательно, извлечена эта образность из волшебной шкатулки классического танца.

Если бы весь спектакль был создан по этому принципу, он мог бы стать событием. Но Виноградов-автор сценария — подвел Виноградова-автора балета. Сюжет оказался во многом банальным. А добросовестное изучение фольклора Дагестана, куда специально ездил постановщик, при всей его пользе привело к излишним бытовым подробностям. Приходится сожалеть, что в конфликте быта и поэтического замысла не всегда одерживает победу последний. Мне представляется, что повинно в этом и оформление балета. Декорации М.Соколовой немузыкальны, громоздки, иллюстративны. Балет требует простора, воздуха, открытой сценической площадки, его нельзя лишать неба. В костюмах, тяжелых, иногда даже неуклюжих, грубых по линиям и цвету, много ненужной пестроты.

Асият в трактовке Г.Комлевой — натура незаурядная, исполненная драматизма. Светлая нить танцевального рисунка, построенного на легких, свободных взлетах, на острых, порой угловатых, как и бывает у подростков, линиях, органично и просто передана артисткой. Трудная хореография «Горянки» исполняется балериной с подлинным блеском.

С развитием образа, с изменением сценических ситуаций изменяется и танец. От ребячливости и шаловливости в начале спектакля — до драматической напряженности в сцене свадьбы. По силе

характера Асият — дочь своего отца, но одержимость девушки выплескивается совсем в иное русло. Не повелевать, а сопротивляться, не склоняться перед чужой злой волей, а победить. Так заканчивает второй акт Комлева-Асият. Выброшенная силой сопротивления на рампу, как на край пропасти, она стремительно убегает из родного аула. От свадьбы, от неволи, от насилия души.

В следующем акте мы видим героиню среди студентов. Светом залита сцена, весело танцуют юноши и девушки. Однако выглядит этот эпизод наивно-театралъным. Виноградов не нашел убедительного образного решения для показа современной советской молодежи. Это тем более обидно, что в балете «Аселъ»' хореограф удачно справился с подобной труднейшей задачей.

Можно привести немало примеров, когда иллюстративный показ подменяет танцевальную образность. Вот один из них: ни спрятанное от взора небо, ни затяжные шествия сватов, ни танец женщин в черном не заставляет поверить в жестокость, неотвратимость судьбы героини. А ведь нашел же балетмейстер такую предельно выразительную сцену: черные рыцари — ритуальные свадебные персонажи — окружили хрупкую девушку. Возникшие из мрака, они загребают воздух железными ручищами, гипнотически лишают воли Асият, замыкают круг, из которого нет выхода. Рыцари и отдают девушку в руки отца.

Старого чабана Али, отца Асият, танцует А.Сапогов. Пластика, которую предложил хореограф исполнителю, предельно выразительна. Артист создал интересный образ. Острые, падающие, цепкие движения передают характер человека одержимого, который и родную дочь способен загнать под ярмо старых традиций.

Сильное впечатление оставляет финал спектакля. Осман спустился с гор, чтобы отомстить Асият. Движения его рук напоминают жесты черных рыцарей. Он наносит горянке смертельный удар.

Как бы не покорившись смерти, Асият стоит, освещенная заревом пожара. Раскинув руки, подставив лицо свободному ветру...

Талант балетмейстера ярко проявился в «Горянке» и его нельзя не видеть. Но талант нуждается в самоограничении, в требовательности, в соблюдении мысли и вкуса во всех компонентах произведения.

И все же спектакль получился. Он с интересом встречен зрителями. На сцене ленинградского театра родился балет о Дагестане.

В. Преображенский

«ГОРЯНКА»

Балет Олега Виноградова на музыку Мурада Кажлаева «Горянка» только что показан на сцене Ленинградского театра им. Кирова.

Талант и смелость постановщика бесспорны. Он берется за самое трудное, стремясь показать на хореографических подмостках героев нашего времени. И не в миниатюрах, а в больших спектаклях, где рождаются новые выразительные средства балета.

Первый такой опыт — прошлогодняя постановка его «Асели» в Большом театре. «Горянка» сделана лучше, и потому новый балет — шаг вперед.

Правда и поэзия. Вот ключ, которым Виноградов открывает книгу (для многих — книгу за семью печатями) под названием «Наши дни в балете». Такова метафора. Но есть книга — реальная, правдивая, поэтичная, послужившая созданию нового спектакля с такой щедростью огромного таланта, с такой стройной и захватывающей драматургией, что балетное либретто Виноградова не могло не получиться. Книга называется «Горянка». Ее написал Расул Гамзатов.

Впервые известный поэт соприкоснулся с балетом. Он помог постановщику собрать богатейший материал на месте действия — в Дагестане. Он консультировал спектакль и остался им очень доволен: поэзия и правда его родной страны со всеми ее сегодняшними контрастами старого и нового быта, живучими предрассудками и настойчивым стремлением молодежи к знаниям, к свету нашли достойное воплощение на сцене.

Впервые пришел в балет талантливый композитор Мурад Кажлаев. Он создал партитуру с яркой музыкальной драматургией.

Дебютировал в балете и одаренный дирижер Джемал Далгат. Мне показалось только, что некоторые страницы этой интереснейшей партитуры следовало исполнять спокойней, чуть тише, хотя бы для того, чтобы хороший оркестр Кировского театра не заглушал аплодисментов, которые то и дело вспыхивали в зале.

Итак, дагестанцы: поэт — аварец, композитор, представляющий лакскую национальность, дирижер — даргинец и балетмейстер — русский в одной из лучших балетных трупп России создали совре-

менный балет. Нужен ли лучший символ содружества людей искусства братских народов нашей страны?!

В «Горянке» Виноградов добился слияния классического и народного танцев, что само по себе ново. Далее: он не побоялся ввести в, казалось бы, традиционную сцену свадьбы якобы традиционный дивертисмент.

Но традиционная форма наполнилась новым содержанием: пляски свадьбы, среди которых есть такие шедевры, как танец с барабанами, движут действие, передают его недоброе веселье, создают настроение тревоги и драматической напряженности, логически подводящие к финалу второго акта.

Невеста Асият бросает к ногам жениха Османа драгоценный свадебный убор. С решимостью человека, готового броситься в пропасть, но не поступиться свободой и достоинством, она, танцуя, раскрывает смятенность души, рвущей оковы тысячелетних обычаев.

Миг всеобщего потрясения: массовый шок, переданный неподвижностью всех персонажей. И снова танец: отец Асият Али, которого прекрасно исполняет А.Сапогов, сам требует от Османа кровавой мести: дочь должна понести кару за нарушение закона гор.

Сила впечатления этой сцены огромна. Так же, как конец первого акта и сцена черных женщин. Они — ирреальные вестницы печальной судьбы героини. Но едва она усилием воли прогоняет их, вызвав из небытия (с некоторой, чисто балетной наивностью) солнечный вихрь светлых надежд, как появляются воины в страшных масках, старинных доспехах, в серебряных шлемах с опущенными забралами...

Мы думаем, что вернулись кошмары Асият. А это — реальные люди. Согласно древнему обряду, они ведут невесту на свадьбу, а потом составляют эскорт жениха...

Все это, как и другие лучшие сцены «Горянки», решено танцем. Элементы пантомимы, которых не чуждается балетмейстер, так же, как дивертисмент, переосмыслены им на новой основе и наделены небывалой действенностью. Здесь тоже зерно новизны — так же, как в том, что Виноградов впервые создал балет без поддержек.

Тем самым он не только доказал, что возможна и такая форма спектакля, но, что гораздо важнее, передал суть, нрав целомудренного народа, в среде которого никто не осмелится походя коснуться женщины...

По той же самой причине и в соответствии с содержанием поэмы в большом балете всего два дуэта. Оба в последнем действии. Первый дуэт лиричен, единственное адажио рассказывает о встрече пришедшей в город Асият с Юношей.

В нем — средоточие той свободной, раскованной жизни, полной света и чувства собственного достоинства, к которой рвалась Асият. Его образ в какой-то мере символичен: полетная хореография устремлена вдаль и ввысь. Юношу иАсият роднит то, что они оба похожи на сильных и прекрасных птиц. Только она едва не погибла в клетке пережитков прошлого, а он — живое олицетворение Сегодняшнего дня, обращенного в лучезарное Завтра...

Эти образы и ассоциации возникают потому, что в небольшой (слишком небольшой) партии Юноши выступает Михаил Барышников, чей танец так окрылен и вдохновенен, что зритель верит: в нем лучшие черты юности, сее мечтами, благородством, чистотой.

Да, такой Юноша мог бы стать ее первой и единственной любовью, если бы во втором дуэте она не была убита мстительным Османом.

Жаль, но последняя сцена сильнее предыдущей. Драматические картины спектакля впечатляют больше, чем лирические, светлые и радостные эпизоды. Вот и адажио показалось мне холодноватым и потому не очень убедительным.

В студенческой сюите мы любуемся этими «заводными ребятами», которым все надо успеть и ни на что не хватает времени: тут и комичные зачетные волнения, и забавная сосредоточенность зубрежки в последнюю минуту, и веселая болтовня после благополучного экзамена.

Глядя на сцену, никто не усомнится, что перед нами люди сегодняшнего дня — сердечные, благожелательные, наделенные чувством юмора. Но думается, что талант Виноградова обязывал его найти для них столь же яркие краски, такое же разноликое выражение больших чувств, глубоких мыслей и сильных страстей, какое он нашел для отрицательных героев.

Впрочем, заслуга Виноградова состоит в том, что его отрицательные герои не ходульные носители порока, а живые человеческие характеры. Али горячо привязан к своей дочери Асият и на свой лад желает ей добра. Осман не только чванлив, самонадеян и жесток. Он храбр, ловок, решителен и, как пламенем, объят любо-

вью к Асият. Когда в последнем объяснении он рухнул перед ней на колени, а она отпрянула в ужасе, увидя, что гордый горец так унизился, мы прониклись к нему искренним состраданием...

Вообще я должен сказать, что партия Османа сочинена с выдумкой и такой психологичностью, так многопланово раскрыт Валерием Пановым этот сложный характер, что роль героя превратилась в первый номер спектакля.

Партия Асият наделена менее определенными национальными чертами. Возможно, это сделано, чтобы подчеркнуть новь ее стремлений, показать, как резко отличается язык ее танца от лексики тех, кто привержен старому. Но, на мой взгляд, если б героиня была больше горянкой и меньше уставала, выполняя порой нарочито изощренную хореографию, это пошло бы на пользу и образу, и всему спектаклю, и балерине.

Ее имя — Габриэла Комлева. С точки зрения техники мне не в чем ее упрекнуть. Артистически она тоже выросла в процессе работы. И все-таки хочется видеть Асият более женственной, мягкой, утонченной... Хочется видеть героиню и многих других в более сценичных, помогающих танцу костюмах.

Проблема оформления и костюма необычайно остра для современного балета. В «Горянке» она, увы, еще не решена.

Но если при всех названных недочетах «Горянка» производит очень сильное впечатление, то это значит, что новый балет — явление интересное, прогрессивное и принципиально важное для всей советской хореографии.

А.Илупина

ВСТРЕЧА С ПОЭЗИЕЙ ПРАВДЫ И ЧИСТОТЫ

Знают ли в Дагестане, что для нас значит творчество Расула Гамзатова? Светлая поэзия и глубокая философия его стихов всегда создают высокий строй мыслей, ту атмосферу правды и чистоты, которая необходима человеку, чтобы жить. Эта особенность созданий Гамзатова не случайно оказалась сродни такому возвышенному, славному и художественно правдивому искусству, как балет. Именно на безмолвном и прекрасном языке танца поэзия предстала в новом качестве, сохранив все свое неодолимое очарование.

Но в отличие от поэта, создающего свои произведения наедине с самим собой, балет рождается в процессе коллективного творчества и, не скроем, нередко довольно мучительно. Не будем перечислять все истоки мучений: балетмейстеру сочинять танцы также трудно, как поэту — стихи, композитору — музыку, художнику — декорации и костюмы... Исполнители затрачивают ни с чем не сравнимые физические и душевные силы на то, чтобы запомнить «текст» своих ролей — выучить все то, что сочинил балетмейстер и станцевать, и сыграть свою роль так, чтобы она трогала и покоряла зрителей. Все они — художники, все творят для своего народа, в данном случае — для публики. И если она приняла результат творчества огромного коллектива, если плод общих усилий пришелся ей по вкусу — значит, ничто не осталось втуне, и муки были не напрасны...

«Горянка» в Ленинградском академическом театре оперы и балета им. С.М.Кирова оказалась таким счастливым спектаклем: ее встретили горячим одобрением.

ДРАМА. Было бы наивно рассказывать читателям Дагестана содержание «Горянки» Расула Гамзатова. Им всем знакома жизнь, которая породила образы замечательного произведения.

Драма так сильна и достоверна, что она не могла не послужить прекрасной основой балетного либретто. Оно написано постановщиком нового спектакля Олегом Виноградовым с отличным знанием природы и специфики своего искусства, с острым желанием сочинить такие танцы, которые могли бы выразить живые человеческие характеры и страсти, создать образ героя нашего времени на хореографических подмостках.

Ему это удалось. Другими словами, ему удалось самое трудное: воссоздать в балете действительность. Но, к счастью, перед нами — не натуральное воспроизведение быта, а обобщение, художественно приподнятое и опоэтизированное произведение, которое именно в силу данных качеств и только в меру своей художественности волнует зрителей, вызывает их сострадание к горянке, их интерес к сюжетному развитию драмы.

Поэма нашла яркое и правдивое воплощение и в музыке Мурада Кажлаева. Партитура изобилует великолепными находками свежих, интересных, значительных мелодий, гармоний, ритмов. В оркестре, талантливо руководимом Д.Далгатом, все это прояви-

лось в полной мере. Сценические и музыкальные кульминации всегда заодно: балетмейстер и композитор удивительно хорошо понимают друг друга и всегда говорят об одном и том же, но, разумеется, каждый пользуется своими выразительными средствами.

Два примера. Асият, узнав, что ее хотят выдать замуж в то время, когда она стремится уехать в город, чтобы учиться в вузе, в отчаянии убегает в горы. Страшные черные мысли одолевают ее. Мы видим зловещих танцующих женщин и понимаем, что они — ирреальны и существуют лишь в подавленном воображении героини. Она понимает, что от нее требуют покорности и смирения.

Но такое — горше смерти. Черные женщины наступают на Асият — мысли превращаются в кошмар, кажется, что из него не вырваться: музыка наполняется жуткими диссонансами, ибо только они могут выразить боль и смятение девушки, которая еще так недавно была светла, как луч солнца, резва, как юная лань, и окрылена счастливыми надеждами...

Танец Асият с черными женщинами настолько слит с настроением, выраженным в музыке и хореографии, что видимый и слышимый образы сливаются воедино: и вопреки диссонансам возникает высшая гармония — гармония балета, главные компоненты которого создают единое, цельное, большое произведение искусства.

Картина свадьбы. Невесело ее веселье. В музыке и танцах столько разнообразия чувств! Но больше всего здесь тревоги, ожидания чего-то недоброго... Начинается танец с барабанами. Он живописен, виртуозен, его мужская пляска построена на классике. И... именно этот танец, призванный внести удаль и радостную экспрессию в свадебный обряд, наполняет зрителя страхом за судьбу Асият и драматически напряженным ожиданием грядущих событий. Этот танец, поставленный на превосходный номер партитуры, который я бы назвала Симфониеттой для ударных, так же как в кошмарах Асият, так же, как в большинстве эпизодов спектакля поражает единством музыки и танца. Тройное крещение — музыки, танца, настроения тревоги — производит неизгладимое впечатление.

Таковы объединенные достижения композитора и хореографа.

Но когда мы встречаемся с автором партитуры как самостоятельной величиной, то оказывается, что перед нами величина не-

малая и композитор, безусловно, выдающийся. Во-первых, потому что его профессиональное мышление чрезвычайно современно. Во-вторых, щедро открывая и утверждая новое, он отнюдь не кажется «Иваном, не помнящим родства»: его музыка явно выросла из классики. Абсолютно самостоятельное, верное своим родным, национальным истокам творчество Кажлаева глубокими корнями уходит не только в народную дагестанскую, но и «классическую почву»!

БАЛЕТ. Так какой же балет «Горянка»? Дагестанский? Русский? Человеческий. И человечный. Его суть — характеры, чувства, поступки людей. Его форма соединила в себе черты новаторства и традиционности, причем последняя тоже отнюдь не механически воссоздает приемы балета столетней давности. Пантомима и дивертисмент — признаки старого, традиционного балета. И то, и другое в последнее время тщательно, и порой слишком ретиво, изгонялось из хореографии. В «Горянке» пантомима и дивертисмент — полноправные компоненты спектакля. Но в отличие от прежнего их использования здесь они не «разжижают» действие, а органически входят в него и воспринимаются как необходимый элемент всего происходящего на сцене.

Дивертисмент, введенный в картину свадьбы и вуза, трижды оправдан тем, что воссоздает национальную атмосферу происходящего и помогает воцарению на подмостках и в зале необходимого настроения: драматической напряженности в «Свадьбе», светлого и чистого духа товарищества современной молодежи в «Вузе».

Олег Виноградов — балетмейстер, который, не боясь традиционности, всегда открывает нечто новое в каждом своем спектакле.

НОВОЕ. В «Горянке», например, О.Виноградов сумел решить все три акта без поддержек: балерину или солисток никто и нигде не подымает в воздух, не помогает ее вращениям, не бросает оземь, держа за ногу или за руку, не имитирует объятий и других более или менее интимных поз. Одним словом, без поддержек балетов в наше время не бывает, а теперь такой балет появился! И мне кажется, что это не формальное новаторство ради новаторства, а тоже яркая и убедительная деталь. Находка балетмейстера отвечает духу народа, обычаям которого посвящен балет.

Как во всяком настоящем балете — так и в «Горянке» — главное

выразительное средство — танец. Нет возможности перечислить и описать все лучшее, что сочинил балетмейстер. Но хочу подчеркнуть: с самого начала, с первого выхода «отары овечек» в исполнении учениц 1-го класса хореографического училища и до финального соло умирающей Асият, на сцене господствует танец. В нем, несмотря на пантомиму, раскрыт характер каждого действующего лица, развитие его индивидуальности, завязка, кульминация и разрешение всех событий.

Вот выбежала на сцену героиня: она легка, резва и беспечна — вы понимаете это из ее танца. Потом, появившись в толпе школьниц, она предстанет перед вами в полете — стремлении в даль, к новой жизни. Потом вы увидите ее мечтательной, элегантной, чуть грустной — окончание школы, прощание с детством и отрочеством, надежда на новую жизнь — все это раскрыто в танце и через танец.

И когда в этот мир юности и упований внезапно врывается страшная необходимость нежданного и нежеланного замужества, конфликт героини и среды приобретает трагический накал. Он достигает апогея в сценах сватовства и свадьбы, когда Асият найдет в себе силы сказать: «Нет!»

Отказ от замужества — тоже танец. Он идет на фоне неподвижных фигур родных и гостей, взывающих к небу и сокрушающихся позором происшедшего.

Из дивертисмента «Свадьба», помимо уже упомянутого «Танца с барабанами», скажем еще о таких великолепных по экспрессии номерах, как «Белые бурки» в исполнении четырех пар и женское трио «Лезгинки»: оригинально, интересно и захватывающе динамично!

Вариация Османа продолжает наше знакомство с героем. Мы узнаем (опять-таки из танца!), что его натура неуемна и опасна. И когда в конце акта его движения становятся полны неистового гнева, желания отомстить Асият, которая пренебрегла честью стать его женой, гордо покинула торжество бракосочетания, мы понимаем: ей не сдобровать!

СВЕТЛЫЙ МИР. После мрачного колорита второго акта начало третьего словно переносит нас в другой — радостный, новый мир. Город. Институт. Озабоченные и веселые студенты. Среди

них появляется Асият. Ее встречают дружелюбие, улыбки, шутки. В танцах, построенных, как и прежде, на классике и национальном фольклоре, много юмора, оптимизма, молодости.

Асият счастлива в такой среде. Ведь об этом она и мечтала. И, кажется, мечты сбудутся «с превышением», потому что среди всех есть один. Еще ничего не сказано. Все еще — предчувствие. И их дуэт, единственное в балете адажио (так тоже бывает очень редко) поставленный на большом расстоянии друг от друга, говорит об очень важном для обоих: их пластика, каждое движение, все па выражают согласие душ и сердец: они мечтают, думают, чувствуют одинаково.

И снова контраст — пугающий и сильный: появляется Осман. Он идет сторожко, угрожающе и опасливо. Мнится, что идет сама месть — кровавая, злая, неумолимая... И если в прошлом действии, когда он еще надеялся на счастье с Асият, Осман был похож на белокрылого орла, парящего над облаками, то сейчас, он обернулся темным коршуном, готовым заклевать насмерть белую голубку..

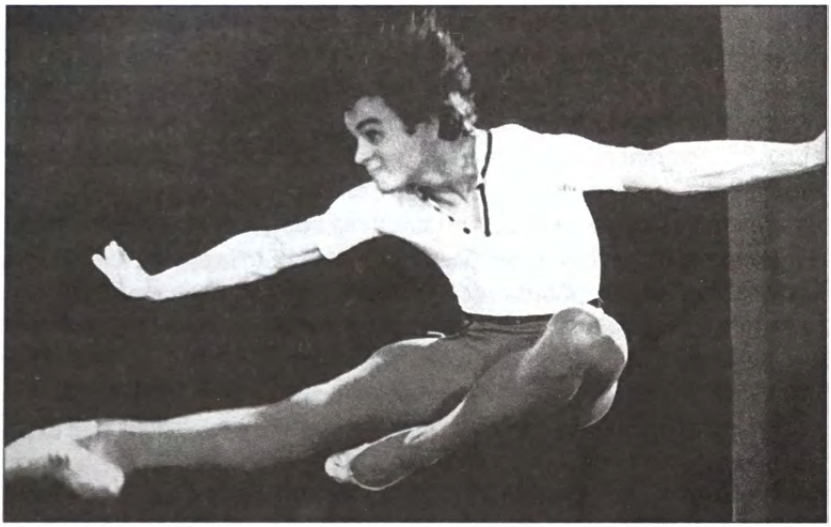
Но еще до того, как это произойдет — он будет угрожать, молить и унижатьоя. Увидя жениха на коленях, Асият отпрянет в ужасе: горец не может быть так унижен! На миг она охвачена состраданием к отвергнутому нареченному. Но только на миг. И снова, и еще более решительное — «нет!» И тогда — смерть. Асият убита Османом. Но зритель не видит ее поверженной: она словно превратилась в собственное надгробие, в памятник жизни, отданной за право горянки быть человеком.

ПОД ЗАНАВЕС. И в заключение хоть несколько слов о тех, кто воплотил на сцене эту трудную, красивую, ясную хореографию.

Балет театра им. С.М.Кирова способен решать самые сложные задачи. «Горянка» это доказала еще раз.

Тонкая душевная организация Асият — Н. Макаровой и та же роль в исполнении гигантски выросшей именно в данной работе Г.Комлевой составляет центр спектакля.

Осман-В.Панов и О.Соколов. Первый сильней, выразительней, второй — бесконечно драматичен. А.Сапогов и А.Гридин-отец Асият, Ю.Умрихин и А.Миронов-отец Османа... Все исполнители истинно хороши, созданные ими образы по-настоящему артистичны и потому убедительны.

М.Барышников — Юноша

Превосходен М.Барышников. Его роль студента, которого быть может, и полюбила бы Асият — невелика. Но он так легко, так правильно и точно танцует, что занимает в спектакле очень заметное место.

«Ну, а недостатки, — спросит недоверчивый читатель. — Неужто перед нами идеальный балет?»

Нет, не идеальный. И даже с недостатками. Но кто поручится, что даже в самом лучшем сегодняшнем произведении все совершенно? Известно, что совершенство всегда впереди...

А «Горянка» хороша! Хороша настолько, что сегодня я не могу и не хочу говорить о ее просчетах. Они уйдут тем скорее, чем чаще будет исполняться новый балет.

Ю. Коликов

МУРАД КАЖЛАЕВ: «Я ДОВОЛЕН БАЛЕТОМ!»

— Мне несколько лет назад посоветовали написать оперу. И, разумеется, предложили взять за основу поэму Расула Гамзатова

«Горянка». Ведь трудно найти более благодатный материал. Но, признаться, я не сторонник этого жанра искусства. Мне кажется, наша сегодняшняя опера проходит период становления и поэтому она менее доходчива, чем балет.

Решил начать работу над балетом «Горянка». Предварительно со мной вело переговоры руководство Большого театра Союза ССР. И вдруг приглашение в Ленинград, Кировский театр оперы и балета предлагал свои услуги. И я дал согласие.

Естественно, меня очень волновал вопрос: а кто же будет постановщиком? Очень хотелось, чтобы за работу взялся человек с именем, чьи спектакли получили не только всесоюзное, но и мировое признание. И когда я услышал, что скорее всего мне придется работать с молодым балетмейстером Олегом Виноградовым, я не скрыл своей радости. Ведь этот мастер балета уже заставил говорить о себе после блестящей премьеры балета В.Власова «Асель» в Большом театре. Правда, я тогда еще не знал, что мне придется пережить в дальнейшем...

Так два года назад состоялось наше знакомство с Олегом. Он живо заинтересовался темой, загорелся идеей. Виноградов приехал в Дагестан. Олег два месяца провел в нашей республике. Он буквально исходил и изъездил весь Дагестан. Мы порой удивлялись его ненасытному стремлению увидеть все танцы и пляски наших народов, впитать в себя дух горцев. Олег вернулся домой и вскоре сам набросал сотни эскизов будущих балетных танцев.

Первую ноту в сентябре 1966 года написал и я. До этого я кропотливо собирал музыкальный материал. Своеобразной проверкой будущего балета явилась музыка к фильмам, которые вышли в тот период. Я проверял на лентах мотивы «Горянки». И такая творческая лаборатория мне во многом помогла.

Затем началась работа над клавиром. И тут я понял, что в лице Виноградова я встретил довольно непокладистого человека. Представьте себе мое состояние, когда я узнал, что у него... четыре варианта сценария. Наши творческие споры порой затягивались до глубокой ночи. Но надо отдать должное Олегу — он мог убеждать, доказывать.

Виноградов — большой и вдумчивый мастер. В своей работе над танцами он не импровизирует, а приходит к солистам уже с готовой, четкой схемой. Его можно назвать композитором балета.

Но вот, наконец, я написал музыку к двум актам. Везу ноты в Ленинград. И первое, что слышу от Олега: «Ты знаешь, я написал новый вариант!»

Мне пришлось засесть за клавир, а затем за оркестровку. Прощаясь со мной, Виноградов снова «обрадовал»: он предложил еще один вариант балета...

Летом прошлого года я завершил оркестровку первого акта. Это ни много, ни мало, а около 400 страниц партитуры. В октябре было решено прослушать музыку. Ее исполнил Государственный оркестр СССР под руководством талантливого дирижера Джемала Далгата. Было приятно слышать хорошие отзывы. Это успокоило и вдохновило на новый труд.

Но вот все осталось позади. Когда окончился спектакль, мы с Олегом признались друг другу, что спорили не зря, что балет получился.

Я искренне рад той творческой дружбе, которая связывает меня с коллективом оркестра, его дирижером Джемалом Далгатом, Олегом Виноградовым, солистами балета, всем театром.

Б.Бейшеналиева

СУДЬБА ГОРЯНКИ

Я давно знаю и люблю поэму Расула Гамзатова «Горянка». В судьбе героини, рожденной в горах Дагестана, немало общего с судьбами некоторых женщин моей родной горной Киргизии. И сегодня нет-нет да и столкнешься со страшной силой старых предрассудков, точно таких, какие показаны в поэме Гамзатова. Поэтому стремление получить образование, утвердить свои человеческие права для многих девушек сопряжено подчас с серьезной борьбой против отживающей морали.

Трагически обрывается жизнь горянки Асият. Всей душой тянулась она к новому. А ее — почти девочку — просватали за Османа, купили за большой калым. Она бежала в город, надеясь, что сможет учиться и быть счастливой. Осман грозился убить ее. Она предпочла умереть, но не покориться.

Новую, светлую жизнь утверждает «Горянка» поэта Расула Гам-

затова и «Горянка» хореографа Олега Виноградова. Он сочинил свой второй балет на современную тему. Мне было приятно познакомиться с его «Аселью» в Большом театре, тем более, что место действия — Киргизия, а литературная первооснова — повесть нашего национального писателя Чингиза Айтматова. Но так как хореография, режиссура, танцевальное развитие драмы «Горянки» отличаются большой выразительностью, характеры героев получились еще достоверней.

Музыка «Горянки», принадлежащая дагестанскому композитору Мураду Кажлаеву, проникнута национальными интонациями, жизнеутверждающей силой, горячим темпераментом. Партитура, исполненная дирижером Джемалом Далгатом, воспринимается как исповедь художника, которому бесконечно близки мысли и чувства его героев. А когда в балете драматургия, — тема борьбы за новую жизнь, — музыка и танцы оказываются заодно, то и получается такой новаторский спектакль, как «Горянка», на сцене Ленинградского театра им. С.М.Кирова.

В спектакле есть длинноты некоторых музыкальных и танцевальных эпизодов. Менее яркой по сравнению с жизнью старого аула получилась картина жизни студенческой молодежи. Технически перегружена партия героини.

Габриэла Комлева, удачно проведшая премьеру, решает почти все задачи, которые ставит перед ней балетмейстер. Однако, «осваивая технику», балерина порой теряет в драматизме образа.

А именно образ, его постепенное развитие, нарастание его эмоциональности привлекают к Асият все симпатии: и зрителей, и исполнительниц. Шаловливая школьница. Мечтательная девушка, словно сотканная из света и прозрачного воздуха гор. Невеста на грани отчаяния в сцене кошмаров и насильственной свадьбы. Недолгая радость освобождения — дружба со студентами; предчувствие любви — единственный лирический дуэт с юношей, роль которого прекрасно исполнил юный Михаил Барышников.

Последняя встреча с Османом — гнев, сострадание, решительное «нет!». Смерть. Вот партия героини — редкостная по богатству чувств, по хореографической щедрости. Здесь есть что выразить в танце: развитие, сложность внутреннего мира Асият.

Но есть в «Горянке» образ, который по танцевальному языку и сценической выразительности даже превосходит роль Асият. Я го-

ворю об Османе и его исполнителе — Валерии Панове. Такое органическое соединение танца с игрой актера встречаешь не часто. Каждый поворот головы, каждое движение рук полны значения.

В нем — не только средоточие зла. В нем много человечного: страдания отвергнутой любви, страсть и гордость, сила воли и храбрость.

Танцевальный язык героя и героини «Горянки», а также эпизодических персонажей и даже кордебалета очень интересен: он свеж и отмечен новизной. Это динамичный и выразительный язык сегодняшнего балета, утверждающего новую тему — новую жизнь.

Е.Леонидова

СОВРЕМЕННО, НАЦИОНАЛЬНО, СВОЕОБРАЗНО...

Слово Расула Гамзатова — всегда о важном, изначальном в жизни человеческой. Не ради красы гамзатовские афоризмы. Его простота высокого полета. А мудрость не умозрительна, но завоевана, подчас выстрадана.

Выбор Ленинградским академическим театром им.С.М.Кирова балета по поэме «Горянка» был оправданным: в самом деле, эти дальние горные селения, эти крутые тропы (так талантливо воссозданные затем в декорациях молодой художницы Марины Соколовой), эти веками хранимые обряды, этот чудом уцелевший меж сбивчивых ритмов двадцатого столетия неторопливый, почти библейский бытовой уклад да, наконец, фабула поэмы, недаром часто инсценированной в драме, — все тут кажется предназначенным балетному театру.

Спектакль действительно на диво колоритен. Партитура молодого композитора Мурада Кажлаева изобилует примерами сегодняшнего, вольного и поэтического претворения народного мелоса, а хореография молодого балетмейстера Олега Виноградова основана на столь же сложном и глубоком переосмыслении танцевального фольклора.

Ни на миг не заглядывая в текст либретто, мы знакомимся с краткой, но бурной жизнью юной героини: не желая подчиниться изуверским законам, установленным былыми поколениями, она в

разгар свадьбы швыряет оземь традиционные украшения и бежит в город, где гибнет от мстительной руки жениха.

Утверждение новых идеалов в единоборстве с цепкими многовековыми представлениями. Мышление и мировосприятие свободного, воспитанного всеми условиями нашего строя человека и сознание, опутанное самыми дикими, самыми фанатическими предрассудками. Сила сопротивления отжившему и победа, добытая ценой жизни.

Рожденные временем перемены и чуждые ему древние обычаи сталкиваются. Поединок двух эпох решится в неравном бою героев. Их характеры несовместимы, и несовместимостью предопределен исход событий. Балетмейстер хореографически обосновывает, объясняет природу конфликта, развертывает свои образные доказательства на протяжении трех действий. Верный себе, Виноградов чужд прямолинейности. Его Осман вовсе не изображен только черным тоном, во что бы то ни стало и обязательно негодяем. Этот отрицательный герой и по балетмейстерскому замыслу, и по блистательной его реализации Валерием Пановым несет в себе множество великолепных свойств, разумеется (сейчас уже вроде бы неловко отмечать сей факт как особую заслугу постановщика), выраженных чисто хореографическими средствами. Могучий, храбрый, ловкий, готовый взвиться под небеса, мчаться горными дорогами, необычайно импозантный внешне — этот человек ничтожен в своей жажде властвовать, повелевать. Он живет по моральному кодексу предков и потому обречен на поражение. Но даже к поражению он движется величественно, неотразимо веря в святость своих прав, безоговорочно убежденный в незыблемости устоев, завещанных прародителями.

Осман не исключителен. За ним — абсолютно родственные ему натуры Салмана, его родного отца, и Али — отца невесты, так ладно сторговавшихся относительно Асият. А за ними — целый сонм соплеменников, единоверцев, целый стан хранителей старины, готовых растоптать каждого, кто посмеет возразить.

Возрождая и в корне обновляя славную и давнюю для советского балета традицию соединения приемов классического танца и плясового фольклора, балетмейстер создает удивительный «групповой портрет» родни, друзей и просто земляков Османа. Тут свои, освященные столетиями разделения, почти кастовые: не смеющие

роптать женщины, пластика последних — лишь робкий отзвук мужских движений. Старейшины с их величаво-неспешной поступью, умудренной и размеренной, молодые кунаки жениха с лихой повадкой этаких сельских сорвиголов. И, наконец, прочие сверстники и сородичи Османа, также охарактеризованные своей танцевальной речью. Но как бы ни разнились эти группы, как бы ярко и симфонически последовательно ни высказывалась хореографом и исполнителями эта разница в главных вопросах бытия, все они едины. И когда сугубо различные пластические темы вдруг объединяются в общем «хоральном» танце-требовании, танце-преследовании Асият, когда вся эта образованная разными лицами толпа повторяет лейтжест, так точно сочиненный балетмейстером, жест, словно связывающий обрученных невидимыми путами, словно готовый задушить непокорную невесту, когда вдруг все застывают с молитвенно воздетыми горе руками, мы ощущаем страшную, не рассуждающую силу этого единства.

С начальных своих эпизодов балет знакомит нас с непридуманной угрозой, надвигающейся на героиню. И чтобы подчеркнуть неуклонное крещендо тревоги, балетмейстер дерзко берет на вооружение приемы, которым сегодняшний балетный театр отказал в праве на существование.

В картину свадьбы (и музыкально, и хореографически, и изобразительно, бесспорно, одну из самых прекрасных в «Горянке») введен забытый и отчасти даже скомпрометированный прием дивертисмента. Он открывается нарочито простым, нежным и чуть насмешливым танцем с бурками. Он продолжен бурным, «предгрозовым» по своей атмосфере танцем касумкентских барабанщиков с прихотливой и настороженной асимметрией ритмов и перестроений. Он завершен надменно-элегантной лезгинкой, остро сочетающей краски классического женского па-де-труа с синкопированной пластикой народного танца. И дивертисмент, включенный сюда с демонстративным пренебрежением к «правилам хорошего тона», негласно существующим в балете наших дней, становится необходимейшим, органичнейшим звеном в цепи событий. Исконный прием обретает новый смысл и становится закономерным в кругу новейших выразительных средств, примененных балетмейстером. Изумленное молчание горцев, для них уход Асият — неслыханное попрание всех законов. Поразительный ди-

алог отцов, где вновь и по-новому открываются огромные исполнительские возможности Анатолия Сапогова и Юрия Умрихина. Благословение Османа на убийство... Финал свадьбы подводит черту данному образному ряду. Бегство Асият означает крушение этого мира.

Что же предлагает постановщик взамен? Во-первых, мир, абсолютно ничем не связанный с тем, что экспонировалось и развивалось на сцене до последнего акта. Видоизменения классики здесь минимальны. И если в сольных вариациях, которые «самостийно» вырастают из общего веселья студенческой сюиты, использованы черты танца национального, то здесь уже в совсем иных, противоположных предшествующим эпизодам пропорциях — столько же примет фольклорной пляски, сколько и преобразованных признаков нынешних бальных танцев.

Создается впечатление, что не в этой «окраске» главная забота балетмейстера. Он сосредоточен на создании атмосферы, не сличимой с той, что господствовала в спектакле раньше. И тут он вполне преуспел. Доверие к жизни и друг к другу, ощущение духовной и телесной раскованности, право распоряжаться собой по собственному усмотрению, объединенность людей не фанатизмом, не ритуалом, не обычаями, но взаимным теплом, искренностью, желанием щедро разделить радость с окружающими.

Снова — собирательный портрет, но теперь воссоздающий молодое поколение. Преднамеренно обобщенный, быть может, ждущий той детализации, которая так поражает в массовых композициях первого и второго актов, быть может, еще требующий более сложной симфонической разработки? Во всяком случае сам постановщик рассматривает решение студенческой сюиты пока как первый из возможных вариантов, и, видимо, предстоящий осенью показ «Горянки» в Москве познакомит публику с новыми предложениями Виноградова в этой части спектакля. Сегодня же достигнуто главное: если из внушительного и грозного мира первого и второго действий вырастет фигура Османа, то новый, озаренный светом и вольнолюбием мир последнего действия, рождает и своего героя. Партия юноши в исполнении Михаила Барышникова при своей неизбежной эпизодичности исключительно важна. Построенная на приемах, в принципе противоположных

партии Османа, вся «перемещенная» в воздух, овеянная молодой и чистой мечтательностью, — эта роль завершает резкую светотень, которой так последовательно добивается балетмейстер.

Итак, два мира. На грани их и пребывает героиня. Балетмейстер очень тонко уловил незаурядность характера Асият. Ее порывы, ее стремления причудливо сочетают реальное с воображаемым. Опять-таки традиционный для балета прием видений балетмейстер истолковывает в новом ключе.

В звучании оркестра возникает картина горных сумерек (удивительная «живопись музыкой», созданная композитором и трепетно интерпретированная Джемалом Далгатом). В полутьме луч отыскивает погруженную в горькие мысли героиню. И вот: как заря сменяет беззвездную ночь, как радуга гонит тучи, мгновенно сменяют друг друга две композиции — черные женщины и солнечные женщины.

Казалось бы, после кульминации картины свадьбы дальнейшее нагнетание трагизма главной роли уже невозможно. Однако балетмейстер опровергает наши предположения. Самые высокие взлеты, пламенные проявления страсти, протеста, воли, самые звучные краски хореографии приберег он для последних эпизодов.

Мы запоминаем Асият — Габриэлу Комлеву, грезящую, оплетенную в своих видениях живой цепью черных женщин. Мы запоминаем Комлеву — Асият, когда она распластана на земле, под готовыми растоптать ее сапогами старейшин; живая, она приговорена к смерти. Мы запоминаемАсият в финале спектакля — изуверски убитая, она непоколебимо стоит на земле, и только медленно гаснущий луч света заставляет исчезнуть контуры ее строгой, будто еще рвущейся к полету, фигуры.

Не случайно «Горянка» так живо воспринята и понята именно тем коллективом, в котором рождались первые создания Юрия Григоровича и Игоря Бельского. Постановщик получил в свое распоряжение исполнителей, необычайно чутких ко всему новому и точно чувствующих классическую основу балетмейстерского поиска. «Горянка» еще раз подтвердила, что советский балетный театр берет новые высоты, движется к новым рубежам, решая главную свою задачу — воплощение идей, образов и событий нашего времени.

М.Матвеев

МУРАД КАЖЛАЕВ И ЕГО «ГОРЯНКА»

На сцене Ленинградского театра оперы и балета прошло много ярких спектаклей, принадлежащих перу советских композиторов нашей многонациональной Родины. На этот раз повеяло свежим ветром из Дагестана — звучит острая, темпераментная, певучая, пронизанная народными ритмами музыка балета «Горянка» композитора Мурада Кажлаева.

Заслуженный деятель искусств РСФСР Мурад Магомедович Кажлаев широко известен в стране прежде всего как талантливый автор множества произведений для джаза, популярных эстрадных и массовых песен. Однако и симфонический оркестр послушен его мастерской руке. Перу композитора принадлежат Симфонические картины «Дагестан» и поэма «Памяти Панфилова», Приветственная увертюра, симфонические прелюдии, сюиты, баллады.

Среди сочинений Кажлаева много танцев — народных, бальных, концертных.

Вполне закономерно поэтому, что он обратился, наконец, и к жанру балета.

«Горянка» — первая балетная партитура молодого композитора. Созданная по мотивам замечательной поэмы народного поэта Дагестана лауреата Ленинской премии Расула Гамзатова, она покоряет глубиной драматизма и правдой чувств.

Трагическая судьба Асият, девушки из народа, бросившей гордый вызов жестоким обычаям старины, вдохновила Мурада Кажлаева и сценариста-балетмейстера Олега Виноградова на создание произведения впечатляющего, масштабного и во многом новаторского.

Новаторами у нас порой считают себя композиторы, стремящиеся «изобрести» во что бы то ни стало, нечто непохожее на другие. Оторвавшись от национальных традиций, в погоне за холодным техницизмом, такой композитор неизбежно попадает в лагерь вненациональной и внеэмоциональной музыки, теряет слушателей, лишает себя радости служения народу.

Не таков творческий путь Мурада Кажлаева. Музыка его рождена горячим сердцем и вызывает ответное биение сердец слушателей.

Кажлаев пишет легко, широко, свободно. Его балетная музыка, пронизанная многообразной богатой ритмикой, органично развивает вековые традиции народного танца Дагестана — одной из своеобразнейших танцевальных культур мира.

Вместе с тем его музыку никак не назовешь аккомпанирующей, иллюстрирующей действие. Она ведет его за собой, предвосхищая и комментируя сценические ситуации, цементируя основные сюжетные линии.

В своем балете композитор почти не цитирует народные мелодии. Он идет по линии развития и симфонизации чудесных национальных напевов.

Музыкальные темы-характеристики «Горянки» ярки и выпуклы. Образ главной героини — Асият обрисован во взаимосвязи нескольких лейтмотивов-настроений. Основная ее характеристика — тема мечты (или «тема гор», как называет ее композитор) построена на интонациях старинных аварских песен. Впервые она звучит в широком певучем дыхании струнных инструментов во вступлении к балету, а затем, развиваясь, доходит до большой мажорной кульминации в финале второго акта, где девушка, найдя в себе силы нарушить адат, покидает насильственную свадьбу.

В конце балета, в сцене смерти Асият, эта тема приобретает скорбный, трагический характер.

Теме мечты сопутствуют тема беззаботной радости жизни (Асият-девочка), любви к родной природе, а потом — тема первых горьких слез.

Образ Али — отца Асият — рождается в суровых, терпких звучаниях танца чабанов. Яркий, запоминающийся лейтмотив клятвы Али появляется при первоначальном сговоре отцов о свадьбе. Затем он приобретает злую, самодовлеющую, бездушную силу адата, и, наконец, звучит как проклятье. Безропотно подчиняются ему люди, родная мать отказывается понять горе дочери, родной отец вкладывает свой кинжал в руку незадачливого жениха, требуя мести.

Кроме лейтмелодий, щедро насыщающих партитуру «Горянки», живущих активной симфонической жизнью, здесь есть лейтритмы. Зарождаясь в бесконечном разнообразии кружевных ритмов народных танцев — лакского («Канатоходцы»), даргинского («Танец кунаков»), аварского, кумыкского, табасаранского, балхарского и лезгинского, свадебных танцев, трудовых танцев (с кувшинами, с

охапкой сена), — они властно вторгаются в музыкальную драматургию спектакля, активно двигают ее вперед, как бы раскаляя добела в моменты кульминаций.

Таков лейтритм темного средневековья, появляющийся впервые в кривляньях железных масок. Глубоко впечатляет неожиданный контрастный выход этих зловещих рыцарей в традиционных старинных кубачинских доспехах. Со всех сторон преграждают они путь робкой, растерявшейся девочке.

Затем этот лейтритм разрастается, проходит по партитуре своеобразнейших мрачноватых свадебных сцен, где железные маски, оказавшись друзьями жениха — сватами, вплелись в шествие жителей горного аула и, наконец, доходит до максимальной напряженности в финальном монологе Османа, пришедшего в город, чтобы убить свою невесту.

В музыке «Горянки» органично сплелись различные тенденции творчества Мурада Кажлаева. Прежде всего это сыновняя верность национальным богатствам искусства отцов, беззаветная любовь к свежим родникам народного творчества. На этой прочной основе свободно расцветают цветы современного симфонизма — изобретательного, в меру острого. И, наконец, Кажлаев — лауреат международных и отечественных музыкальных фестивалей и конкурсов эстрадной, джазовой, танцевальной музыки — привнес в свою партитуру доходчивость, увлекательность, ясность звучания музыки массовых жанров.

Диапазон технических приемов музыки балета достаточно широк — от простых, четких форм народного танца до развитых симфонических эпизодов и полифонических форм (танец кунаков, к примеру, написан в форме фуги).

Партитура «Горянки» нарядна, темпераментна, плотна и насыщена (подчас даже излишне плотна и насыщена, как, например, в студенческой сцене). Интересна ее оркестровая палитра. Прелестна, например, музыкальная сцена Али, играющего на свирели у овечьего стада, где солирующая флейта поет в низком регистре, сопровождая кадансы очаровательными нисходящими глиссандо.

Группа ударных инструментов чрезвычайно богата и разнообразна. Барабаны, литавры, барабанчики, бубны, тарелки, колокола и колокольчики, треугольники и трещотки, даже цикады — все это обильно представлено в партитуре «Горянки», создавая любо-

пытный, своеобразный фон звучания, и иногда выходит на первый план, как например, в танце касумкентских барабанщиков. Мурад Кажлаев много выступает как дирижер-интерпретатор дагестанской симфонической музыки. Закономерна поэтому та атмосфера взаимного понимания, которая с самого начала установилась между композитором и его дирижером — музыкальным руководителем спектакля, заслуженным деятелем искусств РСФСР Джемалом Далгатом. Повинуясь строгой и точной руке этого превосходного музыканта, большой оркестр театра, один из лучших оперных оркестров мира, воплощая сложную партитуру «Горянки», звучал вдохновенно, «дышал как один человек». Отличное мастерство, тонкое ощущение музыкально-сценического ансамбля помогли дирижеру добиться безукоризненного единства дыхания музыки и танца.

Балетная труппа театра, руководимая народным артистом СССР К.Сергеевым, не нуждается в аттестациях — ее всемирные триумфы известны. В «Горянке» вся труппа показала виртуозную танцевальную технику и глубокое проникновение в национальный дух балета. Это единодушно отмечали и наши гости из Дагестана, присутствовавшие на спектаклях.

Итак, новый балет получил единодушное одобрение зрителей.

Теперь, когда спешка, волнения композитора позади, когда впереди у балета, по-видимому, долгая сценическая жизнь, хочется сказать его автору: дорогой Мурад Магомедович! Не забывайте и впредь о балетном жанре. Вернитесь к нему снова. К нему и к нам.

Е.Луцкая

«ГОРЯНКА»

Год спустя после премьеры «Асели» в Большом театре СССР, Олег Виноградов поставил на сцене Ленинградского театра им. С.М.Кирова «Горянку» — новый спектакль о современности. Поэма Расула Гамзатова, сюжет которой взят в основу балета Мурада Кажлаева — та большая литература, о которой только может мечтать любой балетмейстер. История Асият — девушки, проданной за калым, презревшей позорный обычай предков, отказавшейся от

замужества и убитой своим женихом, — перелагается в хореографическое повествование органично, естественно. Ведь эмоциональный склад поэтики Гамзатова, полетность его образов, высокая романтика характеров и положений сродни природе балетного искусства. Мурад Кажлаев — новое и, несомненно, перспективное дарование в нашей балетной музыке. Тонко претворённый национальный колорит, переосмысленные элементы народного мелоса, которыми насыщена партитура, великолепно продирижированная Джемалом Далгатом, находят здесь выражение остро современное. Мгновениями может показаться, что композитор предельно прост: в его музыке вдруг возникают «буколические» пейзажи сумерек в горах, в оркестре даже слышится записанное на магнитофон верещанье горных кузнечиков... Но видимая простота обманчива: за ней ощутим второй план, наполненный многочисленными психологическими нюансами, рождающий порой широкие обобщения.

Психологизм и символика уживаются тут, определяя своеобразную диалектичность спектакля. Столь же прихотливо переплетены в «Горянке» быт и грезы, фольклор и классика, тема сильной личности и тема окованной средневековыми предрассудками толпы. Отсюда хореографическая многотемность спектакля, изобилующего самыми парадоксальными неожиданностями.

То, что казалось давно открытым и тысячу раз использованным, воспринимается в совершенно новом аспекте. То, что только-только изобретено, выглядит закономерным.

Начнем, однако, с «забытого старого». Использование фольклорного танца во взаимодействии с классикой, прочно введенное в обиход советского балета многими мастерами — от Ф.Лопухова до В.Вайнонена и В.Чабукиани — казалось, уже исчерпало себя. «Горянка» открывает новые возможности в давно известном сочетании.

Начинающий действие выход Али — отца Асият — с комично изображаемым воспитанницами младших классов стадом ягнят... Выход Салмана — отца жениха — и первая вариация самого жениха — Османа, возникающая на фоне танца пастухов с посохами... Балетмейстер безоговорочно заявляет о намерении извлечь максимум ранее не извлеченного из танца народно-характерного, из подлинной фольклорной пляски, входящих в многогранные взаимоотношения с классикой. И затем, когда развернутся исполненные красноречия танцы-шествия односельчан Асият — уверенных

в собственной непогрешимости мужчин и покорно вторящих своим повелителям женщин, — мы увидим, как становятся все более сложными преображенные соприкосновением с классикой народные элементы.

В них — не только и не столько декоративность, хотя рисунок, пластика, композиция танцев «Горянки» чрезвычайно декоративны. В них — не только и не столько конкретность места действия, хотя танцы «Горянки», действительно, вобрали в себя многоликость плясового и музыкального фольклора Дагестана, особенности обрядов и жизненного уклада. Это, кстати, характерно и для оформления спектакля (художник Марина Соколова). Возникающие в узком, окаймленном квадрами камня проеме, данные почти в намеке пейзажные мотивы (распластанные ветви деревьев, высокогорные мосты, диск солнца) сменяются причудливой и вместе с тем очень достоверной конструкцией, «сложенной» из саклей аула, изображений вечерней улицы современного города, университетской аудитории.

Оформление, задуманное как театрализованная, но отнюдь не отвлеченная интерпретация натуры, вмещает в себя и такие прекрасные живописные фантазии, как занавес. Возникая в сцене свадьбы, он будто «подытоживает» все найденное балетмейстером. Странно мерцающие на черном фоне белый с серебром головной убор невесты, ритуальная маска, пиршественная утварь — своеобразный, полный настроения и смысла натюрморт, опять-таки «выведенный» из реально существующей натуры.

Увлечение последней приводит подчас к известным издержкам в решении костюмов. Эффективные во всех статических положениях, во многом способствующие ощущению подлинности происходящего, костюмы эти не всегда оказываются удобными и выигрышными для танцев.

Использование фольклора подчинено в спектакле новым целям и, следовательно, возведено на ступень качественно новую. Самый наглядный тому пример — партия Османа, центральная мужская партия. Словно впитав в себя приметы танцев земляков, роль Османа построена на трансформации фольклора, подчиненного задачам острой психологической выразительности. Первое лихое соло с внезапными взлетами в воздух и столь же внезапными хищными припаданиями к земле. Сочетание спеси и гордости, упоения тор-

жеством и угрозы всем «несогласным» в монологе — нарочито замедленном и подчеркнуто синкопированном ходе лезгинкой на фоне бушующего, недоброго веселья общего танца. Вариация — «портрет» джигита, охваченного азартом погони за невестой... Последний выход Османа — мстителя, который, крадучись, как охотник, выслеживает Асият — свою жертву. Почерпнутые из обилия реальных наблюдений краски отобраны строго, с максимальным учетом исполнительских возможностей. Точно так же и в исполнительских индивидуальностях открыты черты, ранее не выявленные. Если, скажем, победы, одержанные А.Сапоговым и Ю.Умрихиным в работе над партиями Али и Салмана, совпали с надеждами и ожиданиями, то появление В.Панова в партии Османа словно заново познакомило нас с этим талантом. В новом спектакле Панов буквально нашел себя.Помимо тончайшей разработки всех нюансов хореографии, здесь непрерывно ощутима личная интонация «упоения ролью», современность почерка танцовщика. Вероятно, Олегу Соколову, показавшему интересный эскиз партии Османа, предстоит в будущем добиваться такой же, как у Панова, тщательной разработки оттенков, полутонов, едва уловимых штрихов, имеющих первостепенное значение в хореографии «Горянки». Сложное претворение народной танцевальной лексики, которое характерно для обрисовки массы и главных персонажей — Османа, Али, Салмана, — не исключает других ракурсов сценической подачи фольклора. Церемонным, почти ритуальным па лезгинки Али загоняет взбунтовавшуюся Асият в кольцо старейшин и родителей. А блистательно исполненные танцы дивертисмента (танец с бурками, танец с барабанами, лезгинка) представляют еще один — уже совсем иной аспект истолкования первоисточников.

Как будто само понятие дивертисмента давно уже дискредитировано в отношении современного балета. Но постановщик «Горянки» снимает «запрет» с дивертисмента, доказывая нелепость умозрительной канонизации одних и отрицания других средств хореографической выразительности. Сцена свадьбы соединяет пласты симфонической хореографии с формами дивертисмента. В итоге этого соединения отдельные номера связываются единой атмосферой. Это — атмосфера нагнетаемой тревоги, ожидания трагической развязки; отсюда смысловое единство, не менее суще-

ственное, чем собственно хореографические достоинства каждого из номеров.

Необходимо подчеркнуть высочайший профессионализм кордебалета театра им. С.М.Кирова, безошибочно передающего все подробности хореографического замысла и сохраняющего при этом целостность общего решения. Перед нами коллектив, искушенный во всех сложностях современного балетного искусства и растущий в полном согласии с прогрессом нашего театра.

Трагедийность «Горянки» — и в резкой контрастности красок, смело сопоставленных балетмейстером в пределах одного спектакля. Приучив зрительское восприятие к определенному кругу приемов, Виноградов в третьем действии внезапно сменяет средства танцевальной экспрессии, обращаясь к классическому танцу, лишь слегка окрашенному в тона фольклорной пляски (уже с чисто декоративными целями) и современного бально-бытового танца (что дает точную характеристику времени действия в Студенческой сюите).

Правда, самого балетмейстера еще далеко не устраивает решение третьего акта. Во-первых, он собирается сменить костюмы исполнителей, действительно, сильно проигрывающих из-за своего облика. Во-вторых (что самое главное), он намерен внести ряд существенных изменений в саму хореографическую конструкцию — усилить и обогатить симфоническую разработку уже найденных пластических мелодий.

Резкая смена хореографических приемов диктуется самим содержанием балета. Поколение, окованное цепями предрассудка, слепого обычая, законов фамильной чести, и — новые люди с новыми идеалами, люди, созданные свободой и превыше всего этой свободой дорожащие. Это главное «противоборство» находит в спектакле ясное хореографическое выражение.

И здесь как носитель положительного начала возникает по хронометражу эпизодическая, а по значимости одна из важнейших роль Юноши. М.Барышников, выбранный для исполнения этой партии, создал своего рода «автопортрет» — даже не возникает мысли о труде проникновения в характер... Артист (явление, распространенное нынче на сцене драматической, но весьма редкое на подмостках балетных) почти отождествляется с образом своего героя-сверстника, а окрыленная, парящая высоко над сценой хо-

реография партии выглядит рассчитанной именно на выдающиеся природные данные двадцатилетнего солиста.

Тема прекрасной, сильной, гармонически развитой личности заявлена с первой картины партией Асият. Она — поистине чудо в окружении своих земляков, опутанных отживающими воззрениями. Вторая вариация Асият решена как «песенка»: сольные «строфы» героини бесхитростным рефреном повторяют ее подруги. Истинный мир, истинное окружение Асият — пока лишь в ее мечтах. Это — фантазия натуры недюжинной, даровитой.

После краткого монолога отчаяния почти сломленной угрозами Асият (начало второго акта) перед героиней возникают два видения — черных и солнечных женщин. Первые очень похожи на тех, что в первом акте носили на себе сено и огромные кувшины воды, только из плана жанрового все переводится в план откровенно символический. Черные одежды скрывают тела, руки скорбно касаются глаз, ушей, рта, словно замыкая навеки все человеческие чувства, и взывают к небу горестным и благочестивым жестом. И страстным протестом, полным жизни восклицанием звучит сметающий черные ряды вихрь облаченных в золотистые одежды юных существ, почти сверстниц Асият, принявших более обобщенное обличие. Выбор судьбы, исход внутреннего спора, психологическая кульминация роли раскрыты здесь со всей выразительностью.

И пусть следующий за видениями выход черных рыцарей (элементы подлинного свадебного обряда аварцев, истолкованные балетмейстером как неотвязное наваждение, переходящее в картину свадьбы) возвращает героиню к мрачной реальности. Пусть клянутся в кровавой мести старики, благословив Османа на убийство. Полет Асият, полет, переданный не привычными жете, а энергическими вращениями на месте, что сообщает всему и условность, и особую динамику, предрешает дальнейшее развитие этой партии.

Оттого мы воспринимаем как логически оправданное начало третьего акта. Радуемся как чему-то долгожданному дуэту Асият с лезгинским Юношей — адажио, основанному на полной синхронности движений, на тонко обыгранных сокращениях и увеличениях дистанции между балериной и ее партнером.Оттого мы заранее чувствуем завершение второго дуэта, мгновенно сменяющего первый.

Бурный, строптивый характер ответов Асият разъяренному Осману предрешает финал. И гибнет Асият, как положено героине,

— лишь на мгновенье коснувшись земли, вдруг нечеловеческим усилием воли и духа она встает, крылатым движением, уже знакомым нам по ее лейтпозам, закидывает руки и застывает, словно обернувшись памятником.

Значительных актёрских результатов добилась в роли Асият Г.Комлева. Техницизм молодой балерины всегда был несомненен и почти неограничен в своих возможностях. Здесь же Комлева обнаружила исключительную экспрессию, склонность к бурным переходам от видимого спокойствия к отчаянному сопротивлению, суровость и значительность сценического поведения. Н.Макарова, которой еще надо освоить техническую сторону партии, как всегда, удивительно сложна в передаче душевной жизни, мира эмоций своей Асият. Это натура незащищенная, легко ранимая, и потому бунт героини в истолковании Макаровой обретает особенный, подвижнический оттенок — хрупкое, женственное существо неожиданно находит в себе силы воспротивиться гнусным, фанатически хранимым законам прошлого. В работе двух балерин — две грани, два аспекта одного и того же образа.

Казалось бы, постановщик решает такой многосложный комплекс вопросов, связанных с «технологией» балетмейстерского творчества, предлагает такое количество экспериментальных, подчас дискуссионных решений, что эмоциональная сторона действия должна отступить на дальний план.

Тем важнее отметить щедрую эмоциональную стихию, которая торжествует и утверждается в «Горянке». Конечно, сам по себе материал предполагает определенный «уровень темперамента» спектакля. Но гораздо примечательней, что здесь темперамент определяется не прирожденной пылкостью кавказских плясок, а масштабностью, конфликтностью страстей человеческих.

Исполнители, работая над «Горянкой», прошли сквозь горнило серьезных испытаний. Физическая «сверхвыносливость», необходимая любому участнику виноградовских балетов, чья хореография всегда изощренно усложнена и «безжалостна» по отношению к танцовщику или балерине, должна соединяться тут с умением решать труднейшие задачи психологического плана. «Горянка» из тех спектаклей, которые заставляют исполнителей подняться над привычным уровнем уже накопленных хореографией средств.

К новому, враждебному какой бы то ни было канонизации зовет «Горянка». В этом ее прогрессивное значение.

В.Ванслов

ЛЕГЕНДА ГОР

Трудны, противоречивы пути воплощения современной темы в балете. Как совместить окружающую нас реальную жизнь с условностью хореографического языка? Как выразить приметы времени через танец? Каков он, современный герой, в его пластической характеристике? Все эти и многие другие вопросы неизбежно возникают с появлением каждого нового произведения о наших днях. И далеко не всегда они получают художественно убедительное разрешение.

Мы помним о «лобовых» попытках хореографического воплощения современной темы путем его приближения к драматическому театру. Измена главному выразительному средству балета — танцу — закономерно приводила к неудачам. Во многом спорными оказались и иные опыты условно-символического выражения современности на основе симфонических произведений, не предназначенных для танца.

Наши балетмейстеры сейчас ищут разнообразные пути создания современного спектакля, нащупывают принципы и средства хореографического воплощения новых героев. Вот почему большой интерес вызвали спектакли молодого балетмейстера Олега Виноградова.

Прошло немногим более года со дня премьеры его спектакля «Асель» по повести Чингиза Айтматова «Тополек мой в красной косынке» на сцене Большого театра. И вот уже в Ленинградском театре оперы и балета им. С.М.Кирова родился новый спектакль «Горянка». Его сценарий по одноименной поэме Расула Гамзатова создан самим балетмейстером. Музыка написана композитором Мурадом Кажлаевым. Дирижирует спектаклем Джемал Далгат. В этот триумвират дагестанцев, любовно передавших своеобразие природы национального характера, народнопоэтической и музыкальной стихии своего края, Виноградов вошел как равноправный, так как органически освоил танцевальную культуру народа, соединив ее с достижениями современной хореографии.

Скажем сразу: хотя в «Горянке», быть может, не столь много яр-

ких хореографических находок, пластической изобретательности и фантазии, как в «Асели», в целом этот спектакль представляется нам шагом вперед в творчестве балетмейстера.

Поэма Расула Гамзатова «Горянка» повествует об истории дагестанской девушки, бросившей вызов старым феодальным законам, вступившей в борьбу за свое будущее, за право на любовь и счастье. Не убоявшись проклятия отца, разрыва с семьей и родным аулом, Асият — героиня поэмы и балета воспротивилась выполнению закона — адата , по которому она с детства была обручена с нелюбимым и недостойным ее грубым гулякой Османом, и ушла в город, в институт, чтобы начать новую жизнь. Но злобный, уязвленный в своем самолюбии Осман по древнему закону гор отомстил Асият.

В либретто содержание поэмы не подверглось какому-либо переосмыслению. Внесены лишь коррективы, связанные с требованиями инсценировки, и введен трагический финал (Осман в поэме не убивает, а лишь ранит героиню).

Борьба за человеческое достоинство против темных пережитков прошлого, составляющая основную гуманистическую тему балета, развертывается в условиях конкретной национальной среды и быта. Поэтому и в музыке Кажлаева ясно различимы два основных образных плана: сцены жанрового характера, составляющие преимущественно фон действия, и эпизоды лирико-психологические, драматические, раскрывающие основной конфликт.

Музыка «Горянки» отличается ярко выраженным национальным характером. Композитор использовал в ней немало подлинных народных напевов. В народном творчестве почерпнул он ритмоинтонации рожковых наигрышей и танцевальных мелодий, ладовые обороты с четвертой повышенной и седьмой пониженной ступенями мажора, фигурированные органные пункты и «барабанные» басы, квартовые гармонии и многое другое Например, тема, рисующая жизнь горного аула почти этнографична, в ней легко узнаются танцевально-инструментальные мелодии Дагестана. Но если в жанрово-бытовых эпизодах народная основа музыки обнажена, то в сценах лирико-психологических и драматических она более подспудна, обогащена.

Это относится прежде всего к образу главной героини и эпизодам ее столкновения с Османом и родными. Музыкальные темы Асият просты и задушевны, но они подвергаются широкому симфоническому развитию и их гармонический язык значительно усложняется. Кажлаев широко применяет полифонические приемы и часто пользуется политональными наложениями, придающими простой народной мелодии терпкость и остроту звучания. Инструментовка балета разнообразна и колоритна.В ней тоже есть чисто этнографические моменты, например, использование восьми барабанов различного типа в танце касумкентских барабанщиков, идущем под аккомпанемент одних ударных. Но композитор свободно владеет палитрой современного оркестра. Порою он применяет такой модный сегодня прием, как использование магнитофонной записи различных природных звуков и шумов, накладываемой на оркестровую ткань (в начале первого и второго актов стрекот сверчка, шум горного ручья, пение птиц, эхо, грохот обвала и т.п.), где музыка рисует картины природы. И прием этот в данном случае оказывается вполне уместным.

В своей интерпретации дирижер Д.Далгат подчеркивает, однако, не картинность и не декоративные эффекты, а внутренний смысл, драматические контрасты, эмоциональную наполненность музыки. Он выявляет прежде всего ее симфонические качества, серьезность содержания, человечность общего замысла.

Все это во многом определило и хореографию спектакля. В нем много национально достоверного, почти этнографического (например, в свадебном дивертисменте второго акта). Вместе с тем язык балета сложен, о чем будет сказано ниже. В спектакле используются разнообразные формы балетной драматургии. Здесь есть сцены иллюстративно-экспозиционного характера (пастух с отарой овец в начале первой картины, жизнь аула в начале второй картины) и чисто дивертисментные (свадебные танцы, зарисовка студенческого быта). Но основное содержание балета раскрывается в действенно-танцевальных сценах. Одна из таких — торг родственников жениха и невесты из-за калыма (первое действие). Ведущее значение в нем имеет дуэт отцов Асият и Османа, которому «вторят» матери и «аккомпанирует» хор родственников. В слож-

ный, развитый танец Виноградов включает бытовые жесты, включает так, что они «приживаются» в этом танце, органически входят в его ткань. Артисты танцуют на предельном напряжении корпуса и ног. Они двигаются, попеременно тесня друг друга. Кажется, оба мужчины кричат и осыпают один другого оскорблениями. От их резких, агрессивных движений возникает волна возмущения, передающаяся к женам, а от них — к родственникам, беспокойный, взволнованный танец которых «поддерживает» основных спорщиков. Есть что-то тупое и ожесточенное в этом эпизоде кульминации «заговора» против свободы и счастья Асият.

На смену ему приходит сцена Асият и девушек, возвращающихся из школы и мечтающих о будущем. Асият танцует то на фоне красивых статических композиций, которые образуют ее подруги, то вместе с ними. Ее вариация — прыжковая, полетная — словно устремлена к неизведанному.

Разительный контраст этих сцен позволяет еще глубже воспринять последующий протест Асият против насильственной выдачи замуж и гнев родственников, готовых за ослушание растоптать ее (такой мизансценой и кончается первый акт).

Во втором акте основной образный контраст с особенной убедительностью раскрывается в сцене видений Асият. Она рассказывает горам о своем горе. В ее воображении возникают женщины старого Дагестана, замученные тяжелым трудом, забитые и напуганные. Они в ужасе от ее своеволия, они окружают героиню кольцом, из которого трудно вырваться, они словно цепью сковывают ее полетные движения. Но вот восходит солнце, и его золотистые лучи ласкают, успокаивают девушку.

Однако на Асият снова надвигается страшный мир древних предрассудков. На этот раз он принимает облик черных рыцарей, преграждающих ей путь. На них мохнатые шапки, удлиненные руки напоминают цепкие клешни с высохшими кистями. В танце черных рыцарей есть что-то колдовское, шаманское. Эта кошмарная пляска смерти, возникающая словно дикое наваждение.

Так в танцевальных образах обобщенно-символического характера раскрывается борьба чувств героини и вместе с тем воплощается основной конфликт спектакля. К сожалению, всю вторую по-

ловину этого акта занимает почти целиком чистый дивертисмент (танцы на свадьбе).

В третьем акте впервые появляется мир, открыто противостоящий темноте гор. Действие переносится в медицинский институт. В развернутой танцевальной сцене изображаются будни студенческой жизни, а далее дается дивертисмент, рисующий «портреты» будущих друзей Асият. Эти сцены, равно как и ее дуэт с Юношей, призваны к раскрытию образа свободной раскрепощенной жизни.

Однако здесь балетмейстер просчитался: если уходящие в прошлое темные, тупые силы были обрисованы и ярко, и убедительно, новые друзья Асият выглядят слишком абстрактными. Их характеризует некое жизнерадостное моторное движение вообще. Когда же Виноградов пытается придать студенческой массе конкретные черты, то создает внешне иллюстративные, к тому же легковесные эпизоды (зубрежка, игра в «ладушки», скакалка). В результате студенты выглядят чересчур инфантильными, не способными серьезно противостоять злу и косности.

Зато великолепно решены балетмейстером два последних эпизода спектакля: дуэт Асият и Османа и смерть Асият. Две противоборствующие силы даны здесь в непосредственном действенном столкновении. Пластика обоих героев диссонантна, особенно по сравнению с танцем Асият и Юноши, который балетмейстер построил на параллельных согласных движениях, желая подчеркнуть душевную близость героев. Оба дуэта идут без поддержек, что обусловлено драматургией (зарождающаяся любовь Асият к Юноше, вражда Асият и Османа). И этот общий технический прием подчеркивает образный контраст.

Себялюбие, звериная жестокость, темные инстинкты Османа ярко переданы в его резкой «своенравной» пляске. И как ни в одной другой сцене одухотворена Асият. Плавны, певучи и вместе с тем исполнены эмоционального пафоса, порыва ее движения. Она не боится Османа, не отступает перед ним, а утверждает свое право на свободу и умирает с верой в свою правоту и победу добра.

Стремясь раскрыть конфликт через развернутые действенно-танцевальные сцены, Виноградов не всегда последователен. Кое-

где в спектакле обнаруживаются детали из другой образной сферы. Порой действие двигает лишь внешнесобытийная сторона.

Выше мы подчеркивали значение образного контраста двух соседних сцен; спора родственников из-за калыма и танца Асият с подругами. Их сопоставление говорит само за себя и не нуждается ни в каких дополнениях. Между тем Виноградов вводит между картинами совершенно излишнюю пантомимную связку. Осман в конце спора остается один. Его самодовольная улыбка и многозначительный проход мимо собравшихся девушек еще раз подтверждает, что у него созрел коварный замысел против Асият. Но публике и так уже все ясно. Невольно думаешь, что балетмейстер боится отступить от неписанных канонов, требующих якобы обязательного обыгрывания ситуации, бытового оправдания каждого поступка героя. Быть может, именно из-за таких эпизодов в спектакле местами возникает ощущение затянутости.

Еще более явное смешение основных планов обнаруживается во втором акте. Сцена Асият с черными рыцарями относится к числу лучших в спектакле. В следующем эпизоде (приезд гостей на праздник) авторы как бы расшифровывают обобщенные символические образы, смысл этих образов-символов. Черные рыцари продолжают свою мрачную пляску, на которую словно наплывом накладывается танец гостей. И тогда мы особенно остро чувствуем, что черные рыцари — это те далекие предки, по законам которых хотят заставить жить Асият.

Однако далее черные рыцари предстают на свадьбе уже как реальные персонажи. Они окружают невесту, ведут ее под руки и т.д., что вызывает полное недоумение. Если рыцари всего лишь ряженые, участвующие в свадебном обряде, то они тем самым лишаются своего обобщающего значения. Если же это все-таки иносказательно-символические образы, то как объяснить их появление на свадьбе в виде реальных гостей? Вряд ли можно представить себе, что лермонтовский Демон вдруг оказался всего лишь ночным сторожем и сел пировать за нижний стол в трапезной Гудала.

О том, что подобная эклектика не случайна, говорит еще одна деталь в сцене свадьбы. В сюиту этнографических танцев входит лезгинка, блестяще исполняемая тремя великолепными характер-

ными танцовщицами — И.Генслер, О.Заботкиной и Н.Звонаревой, изображающими юных джигитов. Перед нами типичные травести. Появление юношей-подростков вносит в свадебный дивертисмент свежую ноту. Однако, как и в случае с черными рыцарями, Виноградов сводит на нет свою же собственную удачную находку. В конце лезгинки танцовщицы срывают с головы шапки, отчего рассыпаются по их плечам длинные косы (прием эффектный, но не оригинальный).

Оставим в стороне вопрос о том, станет ли дагестанская девушка танцевать мужской танец перед почтенной аудиторией своих односельчан.

Главное, что весь этот эпизод противоречит самой теме балета, убивает драматургический смысл дивертисмента, заставляет воспринимать его как развлекательное зрелище, и только.

Одна из сильных сторон творчества Виноградова — изобретательность в сфере хореографической лексики. Опираясь на язык классического танца, Виноградов усложняет его, обогащая новыми движениями и комбинациями. При этом их отбор более строг и продуман, чем в предыдущих спектаклях; новое, быть может, не столь обильно бьет через край, зато вводится более оправданно и осмысленно. И все-таки сложность лексики в некоторых эпизодах кажется противоречащей простоте сценической ситуации (например, в первой сцене пастухов) и не всегда органично сочетается с этнографическим характером некоторых танцев.

Оригинальная хореография во многом определила и исполнительские удачи спектакля. В первую очередь это относится к В.Панову — Осману. Это партия едва ли не лучшая в его творческой биографии. Очень одаренный танцовщик, виртуозно владеющий танцевальной техникой, Панов далеко не всегда раскрывался столь же интересно как актер. Здесь он создает очень сильный образ, при этом средствами не пантомимно-пластической выразительности, а развитого танца. Его Осман убивает героиню не только потому, что находится во власти пережитков; им движет уязвленное самолюбие. Здесь проявляется жестокость, эгоизм его натуры. Социальная проблема смыкается с психологической, и в этом бесспорная удача артиста и балетмейстера.

Великолепна и Г.Комлева в роли Асият. Исполнительница ведущих партий в классических балетах, она сохраняет здесь всю легкость и певучесть своего таща, но наполняет его чувствами нашей современницы. В сложнейших монологах балерина раскрывает образ девушки с нежной душой и сильной волей. А предсмертный танец Асият поднимается в ее исполнении до большого поэтического обобщения.

Среди других участников спектакля следует выделить А.Сапогова в роли отца Асият, танцующего с какой-то удалой и подчас исступленной одержимостью, и М.Барышникова в роли Юноши. Этот молодой артист обладает не только отличной техникой, но и сценическим обаянием. Его светлый, искрометный танец созвучен поэтическому образу героини.

Спектакль оформлен талантливой художницей М.Соколовой. Ее работа выражает очень важную и прогрессивную тенденцию театрально-декорационного искусства наших дней: синтез различных принципов оформления, выработанных на предшествующих этапах. В декорациях сочетается живописное и конструктивное оформление. Они создают целостный образ спектакля и вместе с тем изменяются на протяжении действия. На сцене запечатлены выжженная солнцем серая земля и суровые бурые скалы Дагестана, громоздящиеся ярусами домики аулов, скудная растительность горных круч.

А вот костюмы художнице не удались. Жанрово-бытовые сцены спектакля «потянули» на создание этнографически достоверных костюмов, которые в ряде случаев оказались противоречащими хореографическим задачам. Так, во всех сценах, где участвуют родственники жениха и невесты, а также в сцене черных женщин у кордебалета очень сложная хореография. Но из-за бытовых костюмов, скрывающих тело, вся эта сложность теряется. Образно говоря, хореографический вопль превращается в шепот. Огромные физические усилия танцующих оказываются затраченными напрасно.

Когда же среди народной массы, одетой в обычные костюмы, появляется Асият в тунике, то последняя воспринимается не как стилизованная танцевальная «униформа», а как «миниплатьице»,

что вносит в образ героини фальшивую ноту. А ведь не будь на сцене этого этнографического «контекста», ее одеяние было бы вполне уместно.

Если в костюмах народной массы танцевальность приносится в жертву бытовой характерности, то в костюмах студенческой молодежи, наоборот, бытовая характерность принесена в жертву танцевальности. Когда же художница хочет совместить и то, и другое, органичного синтеза не получается. (В частности, сочетание у мужчин трико с натуральным, но укороченным медицинским халатом вызывает совершенно неожиданный эффект: кажется, что на студентах нет брюк). Так неточность приема наносит ущерб образному содержанию.

Спектакль «Горянка» не решает во всем объеме проблему воплощения современности на балетной сцене. Но он содержит интересные поиски и находки, приближающие нас к созданию художественно совершенных хореографических спектаклей о сегодняшних днях.

В.Преображенский

И «ШОПЕНИАНА», И «ГОРЯНКА»

Балет Ленинградского театра имени Кирова показал в Москве 8 спектаклей. В них отражена художественная программа коллектива, где главное — умение сохранять наследие и создавать новое.

Во всем мире «Шопениана» любима публикой. Но только в Ленинграде сохранен романтизм авторской редакции Михаила Фокина.

«Шопениане» 60 лет. «Баядерке» без малого 100. Но и этот балет идет на той же сцене с завидной художественной дисциплиной. Танцы, созданные Петипа, — сокровище русской хореографии (...)

Без прошлого не бывает ни настоящего, ни будущего. Танцевальность балетов Петипа и Фокина, обогащенная глубиной мысли последующих поколений, и дала тот синтез, из которого выросли достижения последнего времени.

Начиная с «Ленинградской симфонии» Д.Шостаковича в постановке И.Бельского до «Страны чудес» И.Шварца — Л.Якобсона и «Горянки» М.Кажлаева — О.Виноградова, в Театре им. Кирова развивается главное направление сегодняшней советской хореографии.

Я имею в виду произведения о советских людях. Спектакль современный по теме и выразительным средствам. Это, конечно, очень нелегко — создать реалистическое произведение большого искусства о героях нашего времени. Но на то мы и советские художники, чтобы браться за самое трудное и в меру сил вносить свою лепту в решение этой первоочередной задачи.

Усилия кировцев в данном направлении заслуживают признания и уважения. «Горянка» — поэтичный и реалистический спектакль о наших днях (...)

Еще весной, когда поэма Расула Гамзатова воплотилась в хореографические образы, а нравы и судьбы людей сегодняшнего Дагестана обрели яркую реалистическую жизнь на сцене, этот балет О.Виноградова на музыку М.Кажлаева нашел всеобщее признание. Казалось бы, можно успокоиться и авторам, и главным исполнителям. Но они снова поехали в Дагестан, снова собрали массу материала. Постановщик сделал «Горянку» еще лучше, и не случайно москвичи приняли ее восторженно.

Хочется пожелать театру продолжить поиски. Ведь «Горянка» — не единственно возможное хореографическое решение современной темы. У того же Виноградова уже разработан план балета, где герои — молодые советские рабочие... И то,что кировцы делают определенные успехи в создании спектаклей о наших днях, позволяет верить в их возможности, которые должны еще полнее раскрыться в будущем. Уверенность эта возникает из непосредственных наблюдений за ростом труппы, за ростом «Горянки» и ее исполнителей. Здесь по-прежнему великолепны Комлева — Асият, Панов — Осман. И вот мы видим Олега Соколова в той же роли Османа, и нас тоже волнует созданный им образ страстного и жестокого, храброго и кичливого человека.

И новая горянка Асият. Совсем юная В.Ганнибалова — ученица Н.Дудинской — интересно исполнила труднейшую партию. В та-

ком выдвижении молодежи, которой прививают танцевальность, профессиональную выносливость и артистичность, — залог успехов ленинградской балетной школы.

Да, ленинградская школа существует. На мой взгляд, эта школа — направление, утверждающее соединение академизма и поиска новизны. И школа как учебное заведение — старейшее Ленинградское училище им. А.Вагановой, которое готовит кадры, способные решать большие творческие задачи.

Л.Бондина

ГОРЯНКИ ГОРДОЙ ПЕСНЬ

В Москве закончились гастроли балетной труппы Государственного ордена Ленина академического театра оперы и балета им. Кирова. Ленинградцы показали шесть спектаклей и концертную программу.

В числе спектаклей москвичи увидели шедевр хореографического мастерства Мариуса Петипа — «Баядерку» Л.Минкуса. В новой сценической редакции с декорациями Т.Бруни была показана «Золушка» С.Прокофьева, а также два новых балета, появившихся в репертуаре ленинградцев совсем недавно.

Это «Страна чудес» И.Шварца в постановке Л.Якобсона, где своеобразное преломление нашли непреходящие темы верности в любви, самоотверженности, преданности Родине, Искусство палешан (художники И.Ливанов и Б.Немтинов), оформивших спектакль, придало ему неповторимую прелесть русской сказки. Другой балет — «Горянка» М.Кажлаева — поставлен О.Виноградовым по мотивам одноименной поэмы лауреата Ленинской премии Расула Гамзатова. Знакомство с этими спектаклями свидетельствует о богатстве и разнообразии творческого поиска талантливого ленинградского коллектива.

Работа театра над «Горянкой» особенно примечательна, ибо современность в балете все еще «земля обетованная», путь к которой берется продолжить далеко не каждый коллектив. После премьеры

нового балета Расул Гамзатов писал: «Если раньше "Горянка" была переведена на разные, непохожие друг на друга, непонятные языки, то теперь она переведена на язык всемирный, всем понятный — на язык музыки, пластики, на язык балета. Действительно, велика твоя судьба, женщина Дагестана».

За создание образов Асият и Османа исполнители их Габриэла Комлева и Валерий Панов удостоены звания «Заслуженный артист Дагестанской АССР».

Характеры, способные подняться до трагедии, и стихия действенного танца — вот чем отмечены балеты, поставленные Олегом Виноградовым. Три спектакля этого балетмейстера видели москвичи. И всегда — минимум объяснений любыми вспомогательными средствами, максимум экспрессии и выразительности в хореографии. В танце прослушивается каждый удар сердца его Джульетты, несколько лет назад вызванной к новой жизни на сцене Новосибирского театра оперы и балета, гастролировавшего в Москве летом прошлого года. В неистовости и полетности вариаций, в эмоциональности дуэтов мы безошибочно узнаем на сцене Большого театра героиню Чингиза Айтматова — Асель. И вот на ленинградской сцене появилась стремительная и нежная горянка Асият.

Подобно солнечному лучу, разрывает она вековую мглу отживших понятий и обычаев страны гор. Щедрое перо поэта одарило ее душой под стать высочайшим героиням других эпох и народов. Динамичность этого образа, заложенная в поэме, позволила балетмейстеру еще больше усилить его общечеловеческое звучание.

Весь балет построен на органичном слиянии классического танца и народного, но танцевальная лексика Асият отлична от хореографии других героев «горских» актов. Птицей парит Асият — Комлева, вырываясь из дурманаадата. И только в последнем, «городском» акте, в царстве светлого классического танца, раскованного, свободного, полного радости бытия, радости утверждения, она находит свою стихию.

Образ горянки дан в развитии, хотя с самого начала, когда она широкими вольными прыжками появляется среди мужчин, решающих ее судьбу, ясно, что взрыв здесь неизбежен. В вариации по-

сле известия о предстоящей свадьбе она полна недоумения. Здесь и вопрос к нежно любимому отцу, так неожиданно предавшему дочь, и тоска по светлому миру несбывшихся грез. Девушка еще не знает, на что решиться. Но уверенность постылого жениха, родственников, сватов вызывает обратную реакцию. Прочь, вековая покорность! Не бывать свадьбе!

И снова сомнения... Печаль, укор, предостережение в танце видений Асият, обступивших ее, убитую горем. Гнев и протест — танец самой героини. Сливаясь, они в удивительной своей гармонии рождают у зрителя чувство тревоги. А вот и черные рыцари. Так нарядились друзья жениха. По старинному обычаю они — почетный эскорт невесты. В мерном, ритмическом плясе обступают они Асият, отчаянно пытающуюся разорвать их роковое кольцо. Трагедийность танца нарастает, ширится, накаляя грозовую атмосферу предстоящего торжества. Кульминация спектакля — свадьба.

Олег Виноградов, задумав балет по поэме Расула Гамзатова, изъездил и исходил весь Дагестан. Он изучил обычаи и обряды седой старины, бывал на свадьбах, своими глазами видел все танцы «Горы языков» как называют иногда Дагестан — родину аварцев, даргинцев, табасаранцев, кумыков и других народов страны гор. В своей основе все подлинно в этом спектакле.

Обогащенные же смысловой нагрузкой сцены сватовства, торговли из-за калыма просто поражают своей жизненностью, остроумным лукавством и в то же время изяществом, присущим балету.

Свадьба, как всякая балетная свадьба, не обходится без дивертисмента. Но дивертисмент у О.Виноградова тоже действен. Каждый новый танец — масло в огонь. В красном зареве рассыпалась тревожная дробь «Касумкентских барабанщиков». Их движения — грация и зловещность. Недобрую эстафету подхватывает Осман — жених. Не сводя настороженного взгляда с затаившейся под роскошными покрывалами Асият, он танцует, словно творит заклинание. Напрасно! Асият не заговоришь! Мгновение — и драгоценный свадебный убор летит к ногам Османа. Взрыв танца-монолога героини. Общий шок. Момент максимального самовыражения героев, решенный тоже танцем. Гордый дух Асият достиг предела. Она

«вызвала огонь на себя» и готова ко всему. Ее отец Али (А.Сапогов) — достойный человек, рассудительный крестьянин, он чуть-чуть себе на уме, но дружбу ставит превыше всего, любящий семьянин. И вдруг он оборачивается фанатичным поборником адата. Он сам вкладывает нож в руку Османа, требуя кровью дочери смыть невиданный позор.

Осман, поднятый балетмейстером и исполнителем В.Пановым до уровня главной героини, наделен красотой, ловкостью, смелостью. В.Панов сумел даже настойчивость, с которой его герой добивался Асият, обратить в мужество. Девушка горячо любима им, и это бесспорно. В последнем акте гордый горец на коленях пытается вернуть ее и делает это так проникновенно, что невольно вызывает к себе сочувствие. Но сейчас, ослепленный и уничтоженный, он принимает нож из рук Али. Он почти ровесник Асият, в нем должна гореть такая же ненависть к мрачному чаду еще тлеющих адатов, а он, оказывается, способен стать их орудием, их защитником. И в этом его полярность с Асият.

Танцевальной сюитой «Молодость» хочется назвать студенческие сцены балета. Прелестны эпизоды «зубрежки», «экзаменационной дрожи», просто веселой болтовни. Перед нами характеры наших современников с их доброжелательностью, улыбчивостью, готовностью ко всему светлому. Здесь Асият в своей стихии.

И все же это скорее апофеоз солнечных стремлений горянки. Ощущение абстрактности происходящего, появившись вдруг, уже не покидает вас. Вот и рвущееся ввысь искрящееся адажио героини с Юношей (М.Барышников) — больше, пожалуй, мечта о прекрасном, чем конкретная встреча с ним. И при всем своем блеске бередит душу оно гораздо меньше, чем следующее за ним адажио с Османом и сцена убийства Асият. Конечно, очень трудно насытить в одинаковой, тем более превосходной, мере и лирические, и драматические моменты спектакля. Но кому многое дано...

А Олегу Виноградову, талантливым ленинградским актерам дано прозорливое прочтение высокой литературы, дано передать танцем логику характеров и поступки ее героев, дано одарить каждое па способностью плакать, говорить, петь.

В.Кригер

НОВЫЙ ТРИУМФ «ГОРЯНКИ»

Когда-то любителей хореографического искусства называли балетоманами. Это — в основном была придворная знать, завсегдатаи бывших императорских театров.

В наше советское время «балетоманами» можно смело считать почти каждого зрителя, настолько велика его тяга к балету. Кажется, нет такого спектакля, когда бы зрительный зал не был переполнен: это мы видим в нашем прославленном Большом театре, видим на хореографических концертах, на показах художественной самодеятельности.

Вот такой интерес сопровождал и недавние гастроли в Москве знаменитого Ленинградского театра оперы и балета им. С.М.Кирова. Грандиозный Кремлевский Дворец съездов, где проходили гастроли, был ежедневно переполнен.

Я видела несколько спектаклей наших гостей, но в данной статье хочу рассказать о балете «Горянка», либретто которого создано по мотивам поэмы Р.Гамзатова.

Прежде всего мне хочется сказать о замечательной музыке композитора М.Кажлаева. Его произведение пленяет множеством красок, то ярких, сверкающих, как драгоценные самоцветы, то нежных, прозрачных, как весенняя утренняя заря. Музыка его бурно эмоциональна и вместе с тем проникновенно нежна: она — симфонична и наряду с этим тонко пронизана национальным фольклором. В ней каждый герой очерчен яркой характеристикой, созвучной драматургии образа.

Балетмейстер Олег Виноградов создал постановку «Горянки» с большой изобретательностью.

С Виноградовым мы хорошо знакомы по его недавней прекрасной работе в Большом театре — балету «Асель». И сейчас, в новом спектакле, он еще раз убедил в своей талантливости.

О.Виноградов владеет большой фантазией в построении классических танцев, причем его танцы не являются абстрактными, а всегда раскрывают внутреннее содержание. В балете «Горянка» он

проявил себя и с другой стороны: блестяще показал характерные горские танцы, с большим вкусом и тактом соединил их с элементами классики.

Этот «сплав» в балете предстал в живописных хореографических композициях, особенно в сцене горской свадьбы, в которой старинные народные обряды предоставили большой материал для творческой фантазии балетмейстера. Но самой впечатляющей в балете является фантастическая сцена в горах, когда в воображении Асият возникают образы испуганных, замученных трудом женщин старого Дагестана, умоляющих Асият не ломать привычных законов.

Все эти сцены производят большое впечатление. К сожалению, последняя — в городе, где учится Асият, — у балетмейстера решена несколько примитивно как по драматургии, так и в танцевальном отношении.

В целом же балет «Горянка» безусловно, очень интересный спектакль. Выдающийся коллектив Ленинградского театра им. С.М.Кирова проделал большую работу.

В спектакле, который я видела, в роли Асият выступала не Г.Комлева, а молодая балерина В.Ганнибалова, создавшая впечатляющий образ свободолюбивой, смелой горской девушки. В этой партии В.Ганнибалова показала себя не только отличной танцовщицей, но и большой чуткой актрисой.

Высокой похвалы заслуживают солисты — исполнители главных партий, это О.Соколов (Осман), А.Гридин (Али), А.Миронов (Салман), создавшие красочные образы героев. Их огненные танцы, отточенность каждого характерного движения, строгость манеры, вкус произвели большое впечатление.

Вообще надо сказать, что все участники этого балета еще раз ярко доказали, как широк их творческий диапазон. Наряду с блестящим владением классикой им также близки чудесные народные пляски.

Балет «Горянка» встретил горячий отклик у нашего взыскательного, справедливого зрителя.

Этому успеху во многом способствовал талантливый дирижер Д.Далгат, с большим мастерством раскрывший краски замечательного музыкального произведения М.Кажлаева.

Н.Михайловская

«ГОРЯНКА» — БОЛЬШОЕ СОБЫТИЕ В ИСКУССТВЕ

Балет дагестанского композитора Мурада Кажлаева «Горянка» 20 марта 1968 года уверенно вступил на сцену Ленинградского академического театра им.С.М.Кирова. Осенью того же года театр познакомил со своим спектаклем московскую публику. Нынешней весной «Горянку» встретили на родине — в Махачкале. Сейчас ее появления на сцене ждут театры Воронежа. «Горянку» собирается ставить оперный театр Дрездена.

Что сделало «Горянку» столь популярной? Чем необычным поразила судьба простой девушки с гор, вызвала столь большой интерес, столь живое участие? На всех спектаклях Кировского театра зал был переполнен, билета достать было невозможно. Так же было и в Махачкале: всем хотелось увидеть свой первый национальный балет.

О чем же он рассказал?

Веками жила дагестанская женщина, подчиненная требованиям адата. Но вот пришло иное время, и выросла совсем другая горянка. Такая же красивая, ласковая, грациозная, но еще и гордая и свободолюбивая, полная воли и решимости осуществить свои мечты.

Пусть гибнет Асият, но все же она побеждает. Она указала путь, за ней пойдут другие девушки. И судьба горянки станет совсем иной.

В этом сочинении нет персонажей-схем, нет только отрицательных или только положительных героев. Любой образ балета не однозначен, а потому не примитивен. Вот старый Али. Он не только упрям и деспотичен, он добр и ласков, мудр и находчив. Или Осман. Разве он только груб, фанатичен, жесток? Нет. Он сильный, ловкий, смелый, Он лихо умеет скакать на коне. Он побеждает в любом соревновании. Он красив. Но он не озарил своего ума светом новых идей. Он живет по привычке, хотя и молод. Он — носитель старого уклада жизни.

И только Асият, в которой авторы видели образ-символ, сосредоточивший в себе все самое лучшее и ценное, что есть в народе и

живет в его устремлениях, в его мечтах о прекрасном и светлом — совершенна. Она — художественный идеал, в ней нет ни одной омрачающей черты.

Когда слушаешь музыку «Горянки», прежде всего отчетливо ощущаешь, что она написана человеком, который отлично знает жизнь своего народа, его обычаи, его законы. И не только знает, а еще глубоко и преданно любит свою страну, свой народ и сам живет его жизнью, его радостями, заботами и печалями.

Так же любит Кажлаев и музыку своего родного Дагестана. Ее поэзия, ее своеобычные напевы и ритмы («целый клад ритмов», как говорит Мурад Магомедович) вошли в плоть и кровь композитора, стали органичной частью его чувствований, его музыкального мышления.

Музыка Дагестана столь разнообразна и богата, что самое простое и «соблазнительное» было пойти по легкому пути: сплести венок из народных танцев и песен, сохранив их в первозданном виде. Но тогда невелика была бы заслуга композитора: он не поднялся бы над народными мелодиями, не придал бы им новой ценности, отшлифовав своим мастерством.

Мурад Кажлаев избрал другой путь.

Начинается действие. В горах собираются чабаны. Звучит мелодия, близкая пастушьим наигрышам. Интонации народных причитаний слышатся в музыке, характеризующей родственников невесты (сцена сватовства). На теме, близкой суровым напевам, построена музыка клятвы верности адату. Ее тяжелая, давящая поступь рисует образ «вечной незыблемости» закона гор.

Сцена свадебного обряда (II действие) насыщена мелодиями и ритмами, близкими музыке разных народностей Дагестана: аварский — танец стариков и старух «Слава Аллаху», акушинский — танец с бурками, лезгинский — «Касумкентские барабанщики» и лезгинка девушек, даргинский танец кунаков, кумыкский танец девушек. Много тем, близких народным, и в молодежной сюите третьего действия балета.

Композитор широко использует типичные приемы народной музыки и народного исполнения. С их помощью создает характерные звучания, живые зарисовки народного быта, обрядов, типичных персонажей из народа.

Вот встречаются чабаны в горах, затевают разговоры, игры. Эта сцена обрисована многословной полиритмической музыкой, в которой разные участники имеют свои темы. Так же ритмически и мелодически многослойна музыка, рисующая утро в ауле, где каждый занят своим делом. Или музыка «Шествия сватов», возвещающих о своем приближении прихотливо-виртуозным соревнованием двух зурн. На типично народных интонациях и приемах построена яркая жанровая зарисовка — торг двух отцов за калым.

Каждое мгновенье, когда речь идет о народной жизни, все, что происходит на сцене и слышится в музыке, вызывает одно чувство, убежденность: это — правда, большая правда искусства!

Пускай не все смотрели на происходящее в балете одинаковыми глазами. Не для всех еще героиней оказалась Асият и близким ее взгляд на жизнь. Были и такие, которые симпатизировали Осману, его считали истинным борцом за верность адату, оправдывали его действия. Но и те, и другие приняли происходящее на сцене, а главное — музыку за свое, родное.

Глубоко проникнув в существо народной музыки и народной жизни, точно ощущая их специфические особенности, Мурад Кажлаев сумел создать оригинальное произведение, отмеченное духом подлинной народности.

Но одних знаний народного и любви к нему недостаточно для того, чтобы художественное произведение стало значительным. Для этого нужны еще и талант, и большое профессиональное мастерство. Музыка «Горянки» подтверждает, что ее автор обладает и тем, и другим.

Национально-самобытное, неповторимое Мурад Кажлаев сумел органически соединить с высшими достижениями профессионального искусства. Прежде всего с развитым симфоническим мышлением, с острыми и сложными звучаниями современного оркестра, его напряженной динамикой, гармонией, тембрами, яркими контрастами. Так же прочно, как с народно-национальной основой, Кажлаев связан с традициями классического и современного симфонизма.

Нередко бывает так: национальный композитор, обучавшийся в консерватории, несет в себе и запас национальных мелодий, унас-

ледованных от родного народа, и умение слепить ту или иную форму профессионального искусства из тех, что ему преподали в годы ученья. В большом сочинении он демонстрирует свои знания и умения, там включая народную мелодию, здесь — конструируя одну из сложных музыкальных форм. Однако соединить их друг с другом он не умеет.

Не то у Мурада Кажлаева. Любая сложная форма профессионального искусства из тех, что мы находим в партитуре «Горянки», никогда не служит внешней цели — демонстрации технической сноровки композитора. Форма естественно возникает из самой сути действия, логики общего музыкального развития.

Автор не находится в плену у «заданної» формы, если надо, переосмысливает ее, подчиняет своей художественной задаче, свободно творит ее. Поэтому появление любой музыкальной сложности в «Горянке» художественно убедительно, незаметно на слух и хорошо воспринимается.

Вот несколько примеров. Во время свадебного обряда четыре кунака — товарища Османа, перебивая и отталкивая друг друга, восхваляют истинные и мнимые достоинства жениха. Неискушенному слушателю вряд ли придет в голову, что здесь звучит настоящая, написанная по всем правилам науки четырехголосная фуга. Когда развитие достигает предела, появляется тема в широком звучании, в увеличении — это уже сам Осман. Автору удалось подчинить одну из самых сложных форм строгого стиля конкретной образной задаче, придать музыке сатирический оттенок и сохранить при этом ярко национальный колорит, образность.

То же — в кульминационном номере всего балета — танце касумкентских барабанщиков. Один за другим выходят в круг барабанщики — традиционные фигуры свадебного обряда. Каждый из восьми — со своим ритмом, в своем движении. Все шире и шире разрастается эта темброво-ритмическая полифония, достигая в своем развитии высокой степени сложности. Восьмой барабанщик импровизирует новый ритм, уже в каждом такте «заводя» всех участников танца. Но и эта сложность музыки воспринимается слушателями как естественная, так как рождена конкретно зримым сценическим действием, сливается с ним.

Особый интерес представляет музыкальное решение молодежной сюиты (III действие). Композитор стремился создать здесь музыку иного склада, чем в первых двух актах. Она должна характеризовать молодежь, пришедшую из аулов в город, приобщившуюся к этой жизни, к иной психологии. Стремясь найти синтез народного и современного городского, Кажлаев обратился к интонациям и приемам симфоджаза, которым также придал национально-определенный колорит.

Отталкиваясь от типично народного приема соревнования двух зурн, Кажлаев разворачивает широкую симфоническую картину шествия сватов. Идя от традиционных персонажей свадебного обряда — кубачинских рыцарей, композитор поднимает их до образа-обобщения большой силы. Рыцари в балете и музыка, сопровождающая их, олицетворяют все темное, деспотичное, стремящееся преградить дорогу свободе, свету. В основе этой музыкальной темы — бесконечно повторяемая, упорная, наступательная ритмическая фигура. Ее начинает играть один барабан, с появлением каждого рыцаря вступает новый. И вот они уже окружают Асият, сначала в ее изображении, а потом и в реальности... Вот уже рыцари выводят невесту навстречу жениху. Сухую и жесткую дробь барабанов прорезают грубые пронзительные вскрики медных инструментов, напоминающие звуки фанатических религиозных призывов. Так рождается в балете тема насилия, рока, мести. Не случайно эта же музыка снова звучит в конце балета, когда Осман выполняет клятву верности мрачному закону гор.

В сочинении Кажлаева почти нет номеров, которые просто сопровождали бы танец. Музыка каждого номера содержит характеристику того или иного персонажа, раскрывает состояние, мысли и поступки героя.

Самое большое место и значение в партитуре балета занимают две группы музыкальных характеристик-антиподов: это музыкальные темы, связанные с образом Асият, и тема клятвы Османа. Они не раз появляются в разных моментах действия и получают большое симфоническое развитие, отражающее разные этапы противоборства этих двух сил. Их симфоническое столкновение придает музыке большую внутреннюю активность.

Тема клятвы впервые приходит в момент напоминания о давно состоявшемся обручении. Здесь она звучит еще довольно завуалированно. В конце первого акта, после отказа Асият подчиниться, эта тема заявляет о себе уже уверенней. После скандала, когда Асият убегает со свадьбы, эта тема, достигнув могучего звучания, сопровождает клятву Османа отомстить. Наконец, мы слышим ее мрачную, угрожающую поступь в момент гибели героини.

Очень интенсивно трансформируются и развиваются характеристики Асият, отражая тончайшие нюансы переживаний и дум девушки.

Во вступлении к балету получает широкое мелодическое развитие тема свободных гор и свободной Асият. Не случайно эти два образа неразрывно слиты: ведь именно горы, высокие и могучие, с устремленными ввысь вершинами, напоминают о независимости, стремлении к свету. Музыкально этот образ сложен и диалектичен. В нем слышатся устремленность и порыв. А остановки на тяжелых аккордах, прерывающие движение, и драматические возгласы в кульминации — это как бы предзнаменования драматической развязки. Так уже во вступлении сконцентрированно отражается основная тема сочинения.

Первый выход Асият сопровождается темой, вырастающей из вступления. Эта музыка лирична, в ней подчеркнута устремленность, пока наивная, добродушная, неконкретизированная. Когда же Асият узнает о предстоящей помолвке, ее тема обретает трепетно-минорное звучание, которое все более активизируется, пронизывается пульсирующим ритмом и в конце концов выливается в выражение протеста. Здесь автор подчеркивает стремление героини вырваться, преодолеть сковывающие силы. Забыв о происшедшем, думая, что она уговорила отца, Асият вместе с подружками предается мечтам о будущем. Тема ее мечты обретает утверждающее звучание, сливаясь в кульминации с темой свободных гор. В последней сцене встречи с Османом тема Асият обретает драматическую окрашенность. Так преобразование музыкального материала служит раскрытию сценических ситуаций.

В «Горянке» Мурада Кажлаева есть крепко слаженная музыкальная драматургия. Музыка легко и естественно сливается с тан-

цем, воплощающим действие в зримо-пластических образах. В партитуре балета Кажлаев выступил как зрелый мастер. Несмотря на трагический конец, музыка Кажлаева звучит оптимистично, вселяет веру в неизбежную победу нового, прогрессивного. В музыке первого дагестанского балета удалось органически слить народное и профессиональное, национальное и интернациональное, то есть поднять и в значительной мере удачно решить актуальнейшие проблемы современного национального музыкального творчества.

Вот почему «Горянка» Мурада Кажлаева стала одновременно и событием советского музыкально-театрального искусства. Вот почему это сочинение выдвинуто на соискание Государственной премии Союза ССР.

А.Илупина

СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ АСИЯТ

Ее убил жених. У него не было соперника. Он ревновал к жизни. К новой жизни. Но если любая девушка может стать студенткой, свободно выбрать свой путь, то дочерям гор это не всегда было дозволено. Той, что порвет узы и наперекор вековым традициям вырвется на волю, грозила месть. Иногда смерть. Так умерла Асият. Но после смерти она застыла в гордой неподвижности надгробия, зовущего к новой, свободной жизни...

Все это произошло на сцене. Ленинградский театр оперы и балета им. Кирова в балете «Горянка» рассказал содержание драмы замечательного поэта Расула Гамзатова. Его произведение вдохновило молодого либреттиста и балетмейстера Олега Виноградова, молодого композитора Мурада Кажлаева и впервые исполнившего балетную партитуру дирижера Джемала Далгата на создание спектакля о недавней судьбе юного поколения Дагестана.

Несмотря на то, что две трети его отданы «старому» и только в последнем акте показана развернутая картина нового, современность воспета, опоэтизирована и приподнята так, как это возмож-

но только в советском балете. Самое условное, самое обобщенное и традиционное искусство оказалось, наконец, созвучным времени, в котором мы живем.

Танцевальными, режиссерскими находками изобилует ленинградская «Горянка». Настроение, господствующее на подмостках, ритм действия, эмоции героев и даже эпизодических лиц определяются музыкой, пронизаны ее необычным мелодизмом. Музыка и танец сплетены в таком редкостном единстве, что все происходящее на сцене воспринимается как зримый образ того, что написал композитор, а все звучащее в оркестре кажется отражением танца и мизансцен, созданных балетмейстером.

Олег Виноградов уловил в жизни и воплотил в танце тонкие оттенки человеческих взаимоотношений и чувств.

...Есть зрители «Горянки», которые считают, что единственный лирический дуэт недостаточно лиричен, а зарождение любви Асият и Юноши непохоже на это жанровое чувство. Мне кажется, поборники «жарких чувств» заблуждаются. Поставив балет почти без дуэтов, вовсе без поддержек и даже касаний, Виноградов решил интереснейшую новаторскую задачу, оставаясь верным традициям дагестанского народа и его танцевальному фольклору, где мужчина не прикасается к партнерше. Кроме того, для сегодняшней молодежи, которую вывел на балетную сцену Виноградов, «жаркие чувства» проявляются совсем иначе, чем три-четыре десятилетия назад. Наконец, дуэт Асият и Юноши ни по музыке, ни по хореографии не должен быть «жарким». Это только предчувствие, то чуть таинственное «может быть», когда еще ничего не сказано и даже первый поцелуй кажется несбыточным счастьем... На этой мечтательной ноте они и расстаются. Девушка выглядела дичком в шумливой и веселой среде студентов. Но Юноша сказал ей: «Мы одинаковые. Я и говорить умею по-лезгински». Он сказал это так, как следует в современном балете, окрашенном в тона Дагестана. Сказал лезгинкой XX века, станцованной в воздухе... Таков был монолог Юноши в исполнении Михаила Барышникова. Запомните это имя: в дальнейшем вы не раз услышите о нем много хорошего, ибо сегодня ему всего 20лет, он первый год в театре, и его танец-полет как нельзя лучше передает возвышенное и взволнованное душевное состояние юного героя нашего времени.

Асият — Габриэла Комлева и Наталья Макарова — две балерины столь противоположных индивидуальностей, что кажется загадкой их исполнение одной и той же роли. Первая сильнее технически, что само по себе немало, так как «просто станцевать» все, что придумал постановщик, совсем непросто. Танец необходимо сделать еще и образным. Комлевой это удается, но не всегда. Однако ее «Горянка» — свидетельство настоящего артистического роста балерины. А Макарова прелестна уже сегодня. Со всеми ее техническими слабостями и несовершенствами. С главной помехой ее творчества — несобранностью. Но ее Асият наделена такой тонкой душевной организацией, что если надо объяснить понятие духовного аристократизма, то я скажу: посмотрите на танцующую Макарову... Ее удлиненные линии, изящество движений, чисто современная, несколько угловатая гармоничность позволяют многого ждать от мелодий балерины и в «Горянке», и в других новых для нее спектаклях...

После премьеры «Горянки» Олегу Виноградову, Габриэле Комлевой и Валерию Панову были присвоены звания Заслуженных артистов Дагестанской АССР.

А.Илупина

«ГОРЯНКА» И ЕЕ АВТОРЫ

«Позвольте, — скажет осведомленный читатель, — в заглавии опечатка. Не множественное, а единственное число: не "авторы", а "автор". И кто ж не знает, что автор — Расул Гамзатов». Читатель, как всегда, прав: «Горянку» написал Гамзатов. Но дело в том, что сейчас речь пойдет не только о нем. Мне необходимо представить читателю не книгу, а балет. Балет «Горянка». А представлять спектакль, да еще решенный средствами танца, музыки, пантомимы, довольно трудно, его лучше всего видеть и слышать...

Рассказ о балете — изустный или, особенно, письменный — неизбежно выглядит как «с живой картины список бледный». Однако о балетах говорят, пишут, читают все больше. Отрадное сви-

детельство роста популярности искусства, некогда существовавшего для немногих.

Но для нашего рассказа есть и совершенно локальный повод. Впервые балет удостоен премии им. М.И.Глинки. И балет этот — «Горянка». В самом перечислении имен и национальной принадлежности авторов спектакля содержится прекрасный символ. Расул Гамзатов, который казался удивительно чутким консультантом хореографической версии своей «Горянки», — аварец. Мурад Кажлаев, автор глубоко содержательной и оригинальной партитуры, — сын лакского народа. Талантливый дирижер Джемал Далгат — даргинец. Одаренный балетмейстер Олег Виноградов, первоклассные исполнители главных ролей Габриэла Комлева, Олег Соколов — русские. Свет рампы «Горянка» впервые увидела в лучшей балетной труппе России — в Ленинградском театре имени Кирова.

В этой дружбе, естественно сложившейся в совместной работе, представители разных народов; в этом взаимопроникновении искусств Дагестана и России, в этом взаимообогащении творчества каждого художника, оказавшегося причастным к «Горянке», — прекрасный символ и вполне реальный результат общего труда.

И если мы послушаем, что говорят сами авторы «Горянки», то нетрудно будет уловить, что их всех — каждого со своих индивидуальных эстетических позиций — объединяла и вдохновляла возможность изложить поэму в аспекте новом, неожиданном.

Слово Расулу Гамзатову:

«Я рад, что моя "Горянка" прилетела на берега Невы.

Там, где слов не хватает, нужна музыка. Мой друг Мурад Кажлаев написал музыку для балета "Горянка". Теперь "Горянка" переведена на язык всемирный, всем понятный — на язык музыки, пластики, на язык балета. Действительно, велика твоя судьба, женщина Дагестана.

Что касается меня, то я хочу для тебя счастливой доли.

Хочу, чтобы в доме забота
Не гнула тебя, как жену.
Хочу, чтобы в поле работа
Несла тебе радость одну.

Всем бедам твоим и мытарствам
Дать бой — это славный удел.
Невежество вместе с Дикарством
Беру, как солдат, на прицел».

Мурад Кажлаев:

«Большая и трудная задача стояла передо мной — отразить в музыке всю прелесть поэмы Гамзатова.

Я стремился современными средствами симфонической музыки воплотить в "Горянке" необычную напевность и ритмическое богатство мелодий моей родины. Так, музыкальная характеристика главной героини, Асият, построена на интонациях старинных аварских песен. В дивертисменте — в сцене свадьбы — мною использованы мелодии многих народностей Дагестана. Например, танец касумкентских барабанщиков пронизан ритмами лезгин, музыка канатоходцев напоминает рожденные высоко в горах, в ауле Цовкра, лакские мотивы, в танце девушек звучат интонации кумыкских попевок, а в танце кунаков — даргинский мелос.

Словом, хотелось, чтобы в моей музыке ленинградцы услышали стремительное и бурное течение горных рек, ощутили аромат трав, представили себе суровость и неколебимость синих скал и полюбили вместе со мной гордый и мужественный народ Дагестана».

Джемал Далгат:

«Партитура "Горянки" ставит перед дирижером и оркестром множество интересных, но необычайно трудных задач. Музыка Мурада Кажлаева сочетает в себе яркую эмоциональность звучания с виртуозным блеском фактуры и сложнейшей ритмикой. Хореография Олега Виноградова, образно воплощающая музыку балета, также отличается исключительной виртуозностью. Необходимо добиться, чтобы у музыки и танца был единый пульс, единое дыхание...

Лично для меня трудности усугубляются тем, что "Горянка" — это мой первый балет вообще. Однако я надеюсь решить новую задачу — национальные особенности музыки балета мне, как дагестанцу, близки и понятны. И еще потому, что моими коллегами и единомышленниками в работе являются такие опытные и превосходные коллективы, как оркестр и балет нашего театра...»

Олег Виноградов:

«Редко где можно встретить такое разнообразие и богатство танцев, как в Дагестане. Танец для горцев — насущная необходимость. Горцы очень искренни в танце, они целиком отдаются его стихии, и это увлекает всех. А какая сложность и изобретательность движений, какое богатство средств выражения! Старики в танце выглядят намного моложе, а дети — почти взрослыми.

Готовясь к работе над постановкой "Горянка", я изъездил и исходил весь Дагестан, собрал интересный и редкий для балета материал. Естественно, что народные танцы несколько трансформированы и развиты, но вся основа спектакля — национальная.

Многие помогали мне собирать материал для балета. Гюльнас Амирова из аула Ахты и колхозники из села Сумета, показавшие старинный свадебный обряд, и судья из Цуриба Магомед Амарджанов, и учительница Написат Насухова, судьба которой перекликается с судьбой героини балета, и неугомонный Омаргаджи Шахтаманов...Сколько еще замечательных людей этой горной республики хотелось бы мне назвать!

Они навсегда останутся со мной, потому что это они помогли рождению балета. А ведь для балетмейстера каждый спектакль — это часть жизни».

Вот так они говорили до выпуска спектакля. А теперь посмотрим, каким спектакль получился.

Едва открылся занавес премьеры, как зритель был перенесен в заоблачные выси. Это не метафора. Мы увидели горное пастбище, а где-то далеко внизу клубилась дымка облаков. Рассеялся предрассветный туман. Появился чабан с отарой овец. И... зал весело рассмеялся и громко зааплодировал: овечки танцевали на пуантах — первоклассницы прославленного Ленинградского хореографического училища с трогательным старанием выполняли задания балетмейстера.

Его изобретательность оказалась безграничной. Мы не раз могли в том убедиться. Помимо того, что дала ему экспедиция в Дагестан, все предшествующее, сделанное Виноградовым — «Золушка», «Ромео и Джульетта» Прокофьева, «Асель» (по мотивам повести Чингиза Айтматова «Тополек мой в красной косынке») Власова; танцы

первой картины «Лебединого озера» и седьмой картины в «Семи красавицах», да и все его многочисленные постановочные опыты со времен занятий в балетной школе, — в какой-то мере готовило его к «Горянке». Так получилось, что из всех причастных к постановке, самый молодой из них — Олег Виноградов оказался самым опытным, тогда как поэт, композитор и дирижер с балетом соприкоснулись впервые.

Итак, начало балета — улыбка хореографа. Чувство юмора, которым он наделен, дало себя знать и в некоторых других эпизодах и было важно тем более, что «Горянка» — трагический спектакль: героиня умирает от удара кинжала отвергнутого жениха. Он мстит не только за отказ от любви, но и за то, что она посмела нарушить вековые обычаи, обрекающие женщину на рабское существование...

Улыбка и слезы, светлое и темное, страшные бытовые законы прошлого и новая жизнь встретились в интересном спектакле.

Контрасты, конфликты, столкновения характеров и положений придали балету динамизм и правдивость. Жизнь предстала здесь опоэтизированной и обобщенной, поднятой до высот реалистического искусства.

Свежесть весеннего ветра — в танцах героини Асият и ее школьных подруг. Предчувствие горного обвала — в танцах героя и его друзей, в шествиях стариков. Блеск солнца — в картине города, вуза, куда устремляется Асият, сбежав с собственной свадьбы.

Казалось бы, картина брачного торжества построена по старым балетным канонам: подобные сцены исстари украшались пышным дивертисментом. Виноградов восстановил дивертисмент, изгнанный из новых спектаклей новых балетмейстеров, и это было воспринято как новаторство. Не потому, что новое — это хорошо забытое старое, а прежде всего вследствие того, что дагестанские танцы пришли на академическую сцену впервые. И впервые дивертисментные танцы стали танцами действенными, они имели прямое отношение к развитию сюжета.

...Появляется четверка юношей в белоснежных бурках. Несколько энергичных шагов — они раскрывают свои эффектные горские плащи и оказывается, что за ними прячутся миниатюрные

девушки в алых национальных платьях. Танец четырех пар построен так, что мужчины все время как бы занимают господствующее положение. А удел женщины — сидеть дома. А «дом» образует бурка, из-за ее прикрытия боязливо смотрят на свет глаза той, что смирилась со своим уделом и привыкла повиноваться всегда...

Сухой треск барабанов сменяет мелодию, которая только что, подобно горному ручью, пела и звенела в оркестре. Танец барабанщиков с самого начала похож на бурю среди ущелий и скал. Буря нарастает, угрожает унести в своем гремящем каменном потоке всех и вся. На сцене идет номер, ошеломляющий темпераментом и какой-то недоброй силой, будто предвосхищающей события.

Еще гремит в зале овация «Танцу с барабанами», а уже началась «Лезгинка». Как и намеревался постановщик, национальный дагестанский фольклор получил новую жизнь на основе русской школы классического танца. Лучший пример тому — «Лезгинка». Обычно ее исполняют мужчины. Часто они встают на пальцы, но совсем не так, как балерина на пуанты. Так вот, «Лезгинка» «Горянки» — женское трио, исполняемое на пуантах.

Для меня до сих пор загадка, как исполнительницы справляются с темпом, заданным композитором, дирижером и балетмейстером. Нечеловеческая скорость «Лезгинки», молниеносная смена фигур, распад на сольные вариации и финальное соединение их в трио, эффект последней позировки, когда из-под сброшенных папах падают девичьи косы, — все это ошеломляет неожиданностью и красотой.

Начинается большое соло жениха. В танце Османа дана его исчерпывающая самохарактеристика: раскрывается его душа, рассказывается о его идеалах.

Белое сукно черкески, серебро газырей и украшений пояса, драгоценная рукоятка кинжала. Стройное, необыкновенно пластичное тело, гибкие, сильные, подвижные руки. Подобно горному орлу, взмывает ввысь гордый, мужественный, любящий джигит.

Исполнитель роли Османа — нынешний лауреат премии им. М.И.Глинки Олег Соколов по-своему решает труднейшую по актерским и хореографическим задачам роль.

Если надо сыграть злого — ищи, где он добр... Завет Станиславского воплощен лучшими участниками «Горянки».

Когда человек, в котором при всем его высокомерии, деспотизме, хвастливости много симпатичных черт, появляется в городе и в решительном объяснении с любимой падает перед ней на колени, его становится по-настоящему жалко: для горца такое унижение горше смерти. И есть миг, когда сердце девушки готово дрогнуть состраданием. Но миг проходит. Она жаждет свободы, она хочет учиться и быть не только женщиной, но Человеком.

Вот это стремление к утверждению собственного достоинства — лейтмотив партии Асият. Ее исполняет теперешняя обладательница премии им. М.И.Глинки Габриэла Комлева. Нужно располагать большими возможностями, чтобы выполнить партию так, как ее сочинил балетмейстер, настолько все трудно поставлено, настолько осложнено каждое ее па. Но ведь и жизнь Асият более чем сложна. Чтобы в балете поведать о сложных жизненных ситуациях, о сложном духовном мире героя, есть только один путь — путь сложного, логически развивающегося танца, помогающего создать сценический Образ не примитивный, а многоплановый, разносторонний, богатый.

И самое замечательное достижение постановщика и балерины состоит в том, что перед нами характер развивающийся, глубокий, интересный.

Мы знакомимся с Асият, грациозной и беспечной девочкой, потом видим ее бурную радость, когда окончена школа, ее элегическое прощание с отрочеством и первые мечтанья юности.

...А спустя минуту, на нее (и на нас вместе с Асият) обрушивается ужас надвигающегося несчастья — насильственного замужества...

Мы видим маленькую, хрупкую белую фигурку Асият на фоне огромных черных скал. Ее лицо спрятано в колени, она недвижна, как изваяние. Мгла и молчание.

И вдруг в оркестре возникает нежное пение цикад. Подлинная запись, сделанная композитором в горах Дагестана, звучит здесь на магнитофонной пленке — удивительно удачное использование конкретной музыки! Услышанная в действительности, она перенесена в партитуру с таким тактом, с такой влюбленностью в родную природу, что этот тихий мелодический звон воспринимается как

органическая часть сочинения композитора. Пение цикад обрамлено шелестом струнных и трепетом деревянных духовых... И вам кажется, что звучит мелодия самой жизни... А героиню ждет смерть. Снова контраст. Один из многих, на которых держится вся музыка, весь спектакль.

Асият видит сонм черных женщин. Они задавлены непосильной работой, унижением, бесправием. По восточному изречению: «Они ничего не видят, ничего не слышат, ничего не говорят...» В пластике кордебалета — провиденье тяжкого будущего Асият, если она смирится.

Свет врывается на подмостки с толпой солнечных девушек, золотыми становятся мрачные горы, сияет дневное светило... Жизнь возвращается к горянке. Но едва она опомнилась от кошмара символов, как перед ней вырастает странное существо. Нам оно кажется рыцарем с опущенным забралом. Воин наступает на Асият в угрожающих прыжках. (Кто бы мог подумать, что балетные антраша можно поставить так к месту и так их исполнить, что они покажутся устрашающими?!)

Далее происходит как бы расщепление этой силы. Вот уже не один, а два, пять, восемь рыцарей в страшных масках, в колючих головных уборах скачут вокруг девушки под лязг и топот диковинной музыки. Вокруг нее смыкается зловещий круг, и все это воспринимается как продолжение кошмара. А все оказывается подлинной жизнью, которая порой оборачивается чем-то более ужасным, чем привидевшийся кошмар: эти рыцари — друзья жениха Асият. Они одеты в древние костюмы дагестанских джигитов. По вековому ритуалу, они должны вести невесту на свадьбу, а потом сопровождать жениха...

Вся эта сцена и предвещает будущую трагедию. Но до того, как она свершится, мы еще сможем не раз улыбнуться, не раз глотнуть живительный воздух радости и вместе с героиней поверить, что все будет хорошо...

Открывается занавес третьего акта,... и публика снова смеется. Студенты-медики безостановочно снуют по сцене, охваченные потешной паникой экзаменационной сессии. Постепенно забавные страхи провала сменяются весельем.

То, что мы помним по собственной жизни, здесь, на сцене, воссоздано в танце и музыке. Мелодии и ритмы, бытующие в разных уголках Дагестана, перекликаются с темами русскими, разнообразно и своеобычно воспринятыми композитором-лакцем. Так, сам музыкальный строй спектакля, строго выдержанный дирижером-даргинцем, артистами и балетмейстером-русскими, говорит о том, что они единомышленники и в любой сцене они заодно. Отсюда редкостное единство всех компонентов балета.

В кульминации «студенческой сюиты» появляется Асият. Она будет учиться! И, может быть, любить?..

Встреча с Юношей. Он не в силах отвести взор от новенькой в студенческой группе. А в ее глазах можно прочесть вечное «... и сердце молвило — вот он». Об их чувствах рассказывает дуэт, перед нами единственное адажио спектакля. И как во всем балете нет ни одной поддержки, так и это единственное адажио идет не только без касаний, но даже на большом расстоянии.

Юноша — Ф.Рузиматов, Асият — А.Асылмуратова, балет «Асият», Ленинград, 1984

В данном приеме большой образный смысл, подсказанный жизнью: в стране гор не принято, чтобы мужчина походя дотрагивался до женщины.

Дуэт раскрывает нравственную чистоту, мечтательность натуры героини и ново-

го героя. И когда они расстаются, мы знаем: еще ничего не сказано, еще первый поцелуй — книга за семью печатями, но впереди счастье. Может быть, счастье...

А может и не быть... Не быть Асият счастливой. Но и убитая женихом, она не падает, поверженная в прах, а остается недвижима, как памятник собственному мужеству.

...Вот таким получился балет «Горянка». Все его авторы могли бы присоединиться к Расулу Гамзатову, который, заканчивая вступление в свою поэму, сказал:

Пою тебя сердцем влюбленным,
И пусть твой задумчивый взор,
На счастье мое просветленным
Становится, женщина гор!

Любовь ко всему светлому, мажорному, жизнеутверждающему пронизывает этот балет. Он выдержал самый серьезный экзамен, пройдя испытание современной темой, ибо создать балет о наших днях — задача, которую пока что удается решить очень немногим хореографам.

Балет выдержал и еще одно не менее серьезное испытание — основные фрагменты «Горянки» были показаны в Дагестане. В городах и аулах его принимали одинаково восторженно, понимая все, о чем поведала музыка, о чем рассказывал безмолвный танец.

И премия им. М.И.Глинки, впервые присужденная балету, — заслуженная награда. Великая идея дружбы народов на сей раз материализовалась в необычном музыкальном спектакле, достойном бессмертного имени композитора.

«ГОРЯНКА» НА ВАРНЕНСКОЙ СЦЕНЕ
По страницам болгарских газет

Премьера балета Мурада Кажлаева «Горянка», которая состоялась в ноябре в городе Варне, стала настоящим праздником советско-болгарской дружбы. М.Кажлаев приехал в Болгарию за

несколько дней до первого спектакля. Он был взволнован той теплой творческой обстановкой, которой была окружена подготовка балета.

И вот премьера. Театр заполнили сотни болгар. Сюда, в Варну, приехали представители партийных организаций, члены окружных комитетов, деятели культуры и искусства, работники советского посольства. И, понятно, в зале можно было увидеть большую делегацию смолян.

Начался балет. В зале то и дело вспыхивают аплодисменты. А когда представление окончилось, все, стоя, приветствовали солистов и композитора. Им вручили горы цветов.

Сегодня мы публикуем отклики на балет М.Кажлаева «Горянка», опубликованные в болгарских газетах.

«Состоялось еще одно большое событие Дней советской культуры в нашей стране. Творческий коллектив балета при Варненской народной опере представил премьеру балета «Горянка», созданную по мотивам поэмы Расула Гамзатова Мурадом Кажлаевым, заслуженным деятелем искусств РСФСР. Варненская опера первой в стране осуществила постановку первого дагестанского национального балета. На премьере присутствовали секретарь окружного комитета БКП И.Георгиев, деятели культуры, критики. Присутствовал и генеральный консул СССР в г. Варне А.Долуда.

Постановка «Горянки» посвящена 56-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и осуществлена хореографом Софийской народной оперы, заслуженным артистом Асеном Гавриловым, дирижером Г.Заневым, художником А.Атанасовым, консультантом по фольклору заслуженным артистом ДАССР Д.Муслимовым и балетмейстером, заслуженным артистом Л.Беровым.

Центральные роли Асият и Османа исполняли Маргарита Димитрова, солистка балета Софийской оперы, и Георгий Нейков. Их партнерами были Л.Кацаров, Г.Бачванов, Г.Желязков, М.Сергеева и другие.

Публика сердечно аплодировала создателям спектакля и композитору М.Кажлаеву».

(Газета «Народно дело»).

Дирижер Георгий Занев после встречи с незнакомой ему «Горянкой» высказал рожденное ею чувство большой симпатии к этому творению.

Это мнение профессионала, которое, к счастью, не расходится с мнением любителей сценического музыкального искусства.

С композитором Мурадом Кажлаевым я встретился в фойе Варненской оперы. После премьеры «Горянки» в 1968 году на сцене Ленинградского театра оперы и балета теперь она поставлена и в нашем черноморском городе, и, естественно, Кажлаев не мог быть безучастным к этому.

— Как родилась музыка к вашему балетному произведению?

— Поэма Расула Гамзатова, проникновенно обрисовавшая судьбу дагестанской девушки, захватила меня, и я долго собирал материал. Когда я писал музыку, имел одну мысль — сочетать личный конфликт, драму с характерными обрядами и фольклорными особенностями Дагестана. А основная идея балета — освобождение молодежи от жесткого закона — адата.

— Почему вы стали музыкантом?

— В нашей семье традиционно увлечение медициной. Только я один музыкант, хотя отец говорил: «И он станет врачом!» Он упорно это повторял, даже когда я уже был автором нескольких произведений. Но на премьере моей первой Симфонической поэмы в Баку в 1953 году вынужден был «капитулировать».

— Если судить по «Горянке», ваш музыкальный почерк эмоционален.

— Для меня эмоциональность музыки является наиболее важным фактором. И ритмичность, разумеется.

Интервью взял С.Веницианов (газета «Полет»).
Перевод с болгарского П.Тельпизова.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ МАСТЕРА

А.Петров

МУРАД КАЖЛАЕВ: ОТ СИМФОНИИ ДО ПЕСНИ...

В наше время, время узкой специализации не только в науке или технике, но также и в искусстве, все реже встречаешь композитора, который не был бы лишь симфонистом, либо только автором опер и балетов, или песенником, или композитором джазово-инструментального плана, а был бы всем сразу, музыкантом универсальным, «над-жанровым», человеком, в равной мере владеющим этими далеко уже не близкими разделами музыкального искусства.

К числу таких редких мастеров-универсалов относится дагестанский композитор, народный артист РСФСР, лауреат премии им. М.И.Глинки Мурад Кажлаев, несколько новых песен которого мы представляем вам на звуковых страницах нашего журнала. Этот материал можно использовать и по-новому — как тему для заседания музыкального клуба, дискотеки. Поэтому мы будем говорить не только о музыке, но и об обстоятельствах жизни ее автора, намечая некоторые узловые вехи его композиторского пути.

Мурад Кажлаев родился в Баку, в 1931 году. Семи лет стал заниматься в «группе одаренных детей» при Бакинской консерватории по классу скрипки, потом перешел на фортепианное отделение. Играл пьесы Гайдна и Моцарта, но очень любил ту музыку, которую в 30-е годы называли джазом. В Баку приезжали с концертами известные оркестры конца 30-х годов («Львовский джаз», «Вайнтрауб синкопейторс»); огромное впечатление произвели на будущего композитора музыкальные фильмы рубежа 30-40-х годов: «Веселые ребята», «Волга-Волга» и «Весна» с музыкой Исаака Дунаевского, «Свинарка и пастух» с музыкой Тихона Хренникова, позже — «Серенада солнечной долины», где играл оркестр Глена Миллера. Любители этой веселой ритмичной музыки в школе-десятилетке при Бакинской консерватории организовали небольшой эстрадный состав. Мурад играл в нем на рояле и писал аранжировки. О сочинении собственных произведений еще не было и речи — подростки стремились лишь повторить те пьесы и песни, что были на слуху. Какой восторг испытывали музыканты, садясь к инструментам и играя все в точности так, как вчера звучало «в картине»!

Мурад «конкурировал» с другим молодым человеком, виолончелистом, а в будущем известным композитором — Владимиром Рубашевским. В этом соревновании было немало мальчишеского упрямства, причем страсти подогревались многочисленными болельщиками, исправно посещавшими все выступления этого школьного «джаз-ансамбля». Потом появилось увлечение другим жанром — неаполитанскими песенками. И однажды артистка Нина Валаци попросила написать фортепианные клавиры песен из репертуара знаменитого в то время итальянского тенора Джильи «Ты мое счастье», «Вернись в Сорренто» и др. Кажлаев написал. А когда на концерте ведущий произнес: «Музыкальная обработка Мурада Кажлаева», ликованию автора не было конца. Наверное, с этих незамысловатых клавиров и начался будущий композитор...

Затем — консерватория, композиторское отделение. Писал все, что полагалось в рамках академического курса, — фортепианные вариации, инструментальные миниатюры, романсы, крупные формы. Почувствовал вкус к такой музыке. При всей любви к пикантным джазовым гармониям, синкопам и неожиданным инструментальным эффектам, его увлекла «звуковая перспектива» симфонического оркестра, богатство его красок. Постепенно Кажлаев начинает задумываться: а где же его собственное слышание звуковой вселенной, где его точка приложения сил? И приходит к выводу: во взаимопроникновении жанров. В сплаве эстрадно-джазовой «моторики» с симфоническим мышлением. Элементы этой жанровой диффузии хорошо заметны уже в первом получившем известность сочинении Кажлаева — Романтической сонатине. Несколько лет спустя в этом сплаве появляется и третий элемент — фольклорный. В 1954-1955 годах Кажлаев создает свою дипломную работу — Симфонические картины «Дагестан», где впервые использует дагестанские народные напевы (пока еще услышанные как бы со стороны, по чужим записям, — свой собственный, личный контакт с живым звучанием народных исполнителей произойдет позже). Симфонические картины имели большой успех и стали новым, свежим словом в профессиональной музыке республики...

...Вслед за «Дагестаном» Кажлаев работает над новыми симфоническими партитурами. И в то же самое время знакомится с музыкантами, дружба с которыми как бы открывает в его музыке

«новый фронт». Это четверо певцов — недавний самодеятельный вокально-инструментальный квартет Бакинского института иностранных языков — Ариф Гаджиев, Рауф Бабаев, Теймураз Мирзоев и Лев Елисаветский. Ребята играли на нескольких инструментах (рояль, контрабас, ударные, труба), пели. Исполняли сложнейшие джазовые партитуры, повторяя «один к одному» вещи знаменитых в то время вокальных групп; своих песен в репертуаре пока еще не было... Встреча с Бакинским вокальным квартетом (вскоре переименованным в «Гуниб», а потом в «Гайя») дала композитору сильнейший творческий импульс. Прежде всего, привела к мысли писать вокальную музыку (до этого Кажлаев мало ею интересовался). Но не просто песни, а композиции нового, синтетического склада, сочетающего элементы джаза, эстрады, романса, камерной и народной музыки: своеобразные вокально-инструментальные баллады, притчи или небольшие поэмы. К песням как таковым можно было отнести лишь некоторые из них — «Далалай», «Желтые листья», «Приезжайте в Дагестан».

Что особенно нравилось Кажлаеву в квартете «Гайя? Манера пения, фразировка, тембр. Вокальные группы тех лет пели, как правило, в тесном расположении голосов, узким звуковым «пучком». «Гайя» чаще всего звучала широко, многоэтажно, создавая ощущение звукового простора. Часто применялось фальцетное звучание, дававшее особенную, напряженную вибрирующую фактуру, применялись интересные «разрывы» регистров. В общем, вокальный квартет как бы имитировал звучание инструментальной джазовой группы (например, две трубы, саксофон и тромбон). А как быть с текстами? Кажлаев берет несколько популярных стихотворений замечательного дагестанского поэта Расула Гамзатова. Сначала были использованы опубликованные вещи, потом Гамзатов написал слова уже специально для группы. Стихи Гамзатова придали композициям Кажлаева мудрость, философскую глубину. Получилось великолепное триединство — выразительность слова, камерно-джазовая, с заметным воздействием фольклора музыка и экспрессивное исполнение...

В дальнейшем целый ряд композиций, созданных для этой группы, стал образно-мелодическим «ядром», из которого выросли некоторые большие произведения. Так, песня «Африка» стала основой Концерта для джаз-оркестра, песня «Ты где, мое сердце — дай

ответ...» — лейтмотивом «горской» линии балета «Горянка»... А «Далалай» (песня исполнялась на русском и аварском языках под аккомпанемент народных щипковых инструментов) стала родоначальницей целой линии в творчестве Кажлаева. Она получила продолжение в таких работах, как «Чабаны», «Застольная», «Мое счастье» и других. «Далалай» и сейчас одна из самых широко исполняемых в Дагестане песен, ее поют народные ансамбли, поют самодеятельные коллективы, причем большинство исполнителей считает песню народной, имя Кажлаева чаще всего не упоминается. Может быть в такой «забывчивости» народных музыкантов — настоящее счастье для автора?..

Сотрудничество с ансамблем «Гайя» продолжалось до начала 70-х годов, а потом наступило время рок-ритмов, электроники и новой звукоаппаратуры, новых принципов звукоизвлечения и звукозаписи. Далеко не все здесь оказалось творчески близким композитору, хотя он не мог не оценить возможностей, которые открывал новый инструментарий: «Прежде всего, это огромный энергетический потенциал. Один щелчок бас-гитары с ударными, органом или синтезатором дает не меньший эффект, чем громоподобные тутти симфонического оркестра, состоящего из восьмидесяти исполнителей! Новая аппаратура позволяет значительно «экономить средства», что не могло не сказаться на моем оркестровом мышлении. Однако полностью измениться, приспосабливаясь к новой ситуации, я не могу и не хочу, хотя постоянно включаю в свои партитуры электроаппаратуру и многое почерпнул в ритмическом изобилии рока... Вообще, самым интересным в сегодняшней поп-музыке для меня является ее ритмическая сфера. Еще в 60-х годах я написал пьесу «Касумкентские барабанщики», а в новых Симфонических танцах-картинах есть часть, которая называется «Порыв». Она написана для одних ударных, в «Лирических новеллах» импровизирует джазовый гитарист (им был Николай Громин). А в моих симфонических работах 70-х годов можно найти много отзвуков сегодняшнего «звучащего мира» — современной песни, рок-музыки, джаза...»

Произведения 70-х годов, о которых говорит Мурад Магомедович, — Симфонические танцы-картины, «Утро Родины» (здесь участвует группа исполнителей на ударных), «Симфонические фрески» (в партитуру введены две гитары, электроорган, синтеза-

тор и группа барабанщиков)... Вместе с симфоническим оркестром их исполнял джазовый квартет Игоря Назарука и Алексея Кузнецова.

О квартете Назарука — Кузнецова надо сказать особо. Сейчас эта группа становится для Кажлаева тем же, чем была раньше «Гайя»: она стимулирует композитора, вдохновляет его на создание новых сочинений. Все четыре музыканта — выдающиеся виртуозы: ансамбль универсален и может играть любую музыку, начиная от легкой танцевальной и джаз-рока вплоть до сонористики, алеаторики и авангардного джаза (эта «всеядность» порождена специфическими условиями работы ансамбля: он является ритм-секцией Оркестра кинематографии и обязан знать и уметь все). Группа записала около двадцати инструментальных миниатюр Кажлаева...

«Ребята с полетом фантазии, — характеризует их М.Кажлаев. — Они все могут сделать музыкой. Увлекающиеся люди, и этим очень близки мне: я сам человек увлекающийся. Мы многое придумываем вместе — то какое-то новое использование электроники, то, напротив, играем на старых акустических инструментах (как, например, недавно в моей композиции «Чайки над гаванью», где нет электронной аппаратуры, но зато использованы духовые арфы и разного рода экзотические барабаны). Наряду с современной музыкой записали сюиту в стиле ретро, шесть частей которой — это рэгтайм, уанстеп, вальс, танго, менуэт и ламбетвок...»

От симфонии до песни... Такова широта мышления композитора. А что он сам думает об иерархии музыкальных жанров?

«Мне кажется, что делить музыку на жанры высокие и низкие неправильно. Я равно уважаю и симфоническую музыку, и так называемую легкую. Разница лишь в том, что серьезная музыка не всегда сразу воспринимается, требует известной подготовленности слушателей. Для того чтобы во всех нюансах постигнуть ее содержание, нужно пристальное внимание — иногда надо прослушать произведение не один, а много раз. Легкая музыка, песня — это жанры совсем иные, там невозможно вот так внимательно изучать произведение, вживаться в него. я согласен с Александром Фляр-ковским, который называет сегодняшнюю песню «звуковой журналистикой», ее сила — в сиюминутности, сегодняшности. Таким образом, получается, что первый жанр (серьезная музыка) живет

дольше второго (песня, эстрада). Но решающую роль я вижу в талантливости композитора, в яркости музыки. Талантливая вещь всегда живет долго; пустячок-безделушка завтра забудется. Нет жанров высоких и низких — слабая симфония ничем не «выше» скверной песни. Есть только хорошая или плохая музыка...»

В.Свирин

КОНЦЕРТ В ТАБАСАРАНЕ

Мы ехали в Табасаран — горный район Дагестана, где Мураду Кажлаеву предстоял шефский авторский концерт. Путь ждал недальний, бывали дороги куда длиннее. Например, в Сибири — он исколесил ее, знакомя сибиряков с новинками дагестанской музыки. Но по местным понятиям Табасаран — глубинка, шоссе к нему закручено серпантином, то взмывающим в небо, то круто падающим в ущелье. Шофер микроавтобуса, естественно, осторожничал, а Мурад, поглядывая на часы, нервничал: опоздаем!

Приверженность точности, обязательность он вынес из консерваторских стен. Его педагог Б.Зейдман, пестовавший Мурада с музыкальной школы, попросил посетившего Баку Д.Шостаковича послушать Кажлаева: «Весьма, весьма одарен. Уже в двенадцать лет выступал с собственными сочинениями. В госпиталях. И сейчас, знаете, интересен...» Профессор умолчал, правда, что его воспитанник больше известен в городе как отчаянный мотогонщик, что увлечен джазом, что поначалу индустриальный институт предпочел консерватории, что был даже исключен из нее с холодной формулировкой...

Время пребывания Д.Шостаковича в Баку было расписано едва ли не поминутно. Тем не менее он дал согласие и в назначенный час явился в класс. Но не явился студент. По всем данным, проверенным и перепроверенным им, Дмитрий Дмитриевич именно в этот час должен был находиться на важной официальной беседе, и, следовательно, его согласие — не что иное, как вежливость, нежелание обидеть кого-то отказом.

Великий Шостакович, терпеливо и напрасно ожидающий в комнате, — это осталось уроком на всю жизнь.

Позже, совсем немного лет спустя, когда на первом съезде Сою-

за композиторов России Кажлаева избрали в правление Союза, Д.Шостакович, утомленный заседанием, глянул на него укоряюще сквозь стекла очков и не спросил — напомнил: «А в Баку мы с вами не встречались?..»

На очередном подъеме в лобовое стекло автобусика хлестнул дождь, и через несколько метров машина забуксовала. «Выходим», — сказал Мурад. Мы раскачивали и толкали ее, тянули за выступы в корпусе, наваливались скопом... Окажись рядом прохожий, вряд ли угадал бы он в Кажлаеве — натуженном, взмокшем, с неистовством выдирающем из грязи «рафик» — солидного, известного всей стране композитора, после фамилии которого обычно называют первый дагестанский балет «Горянка», симфоническую фантазию «Утро Родины», симфоническую поэму «Памяти героев-панфиловцев», симфонические фрески «Фархад и Ширин», сотни других произведений. Кажлаев, выросший в семье, где отец, мать и все их сыновья, кроме Мурада, были врачами, походил на человека, чья жизнь с детства, изо дня в день, состояла из тяжелой физической работы, научившей делать ее не чертыхаясь и не кляня, потому что слова ослабляют мускулы.

Вчера вечером он, облаченный в торжественный фрак, дирижировал оркестром, исполняя свою праздничную кантату, посвященную 60-летию автономии Дагестана. К концу концерта Кажлаев выглядел более усталым, нежели теперь, после нашей артельной суеты вокруг «рафика», но мое сочувствие отверг:

— Все нормально. Я дирижировал многими оркестрами и за рубежом тоже. И убедился: выше наших, советских, по интеллекту нет. Вот пример — концерт последнего съезда композиторов России. В открытие — первое исполнение моих Симфонических фресок. На репетицию с оркестром Московской филармонии всего — о, ужас! — час. Но вечером они играли прекрасно... Так, как наши играют с листа, никто не может...

Но то было вчера, а сегодня мы «сидели» в мягкой колее по дороге в Табасаран.

Выручил нас встречный «газик». Из него выпрыгнули трое, судя по всему, давние знакомые Кажлаева: здоровались с ним по имени-отчеству, вспоминали каких-то людей, названия каких-то аулов. Налегли вместе с нами на «рафик», и тот, выстреливая из-под колес струями щебня, пополз вверх. Трое долго смотрели нам вслед.

И все-таки они не были знакомыми. Возможно, эти люди знали Кажлаева с тех времен, когда он разъезжал по селениям, записывая музыкальный фольклор. Или с тех, когда он, возглавив Симфонический оркестр дагестанского радио, привез его — небывалое, невиданное предприятие, на которое толпами стекались окрестные жители! — в высокогорное село. Не исключено, что они видели и слышали Кажлаева с созданным им вокально-инструментальным ансамблем «Гуниб». Мурад тогда сочинял для ансамбля, утверждая собственный стиль, позже метко охарактеризованный композитором Андреем Петровым:

«Он не только вводит симфонические приемы в джазовые сочинения, но и джазовые мотивы — в симфонические и камерные произведения. Его сочинения всегда ярко национальны, современны по форме, по арсеналу средств».

«Гуниб» был его детище. Он придумывал для него костюмы, программы, по собственным эскизам изготовил — опять же сам! — барабаны.

...Вот наконец мы и добрались до районного центра Табасарана — селения Хучни.

Скромная, в половину газетной страницы афиша висела на стене Дома культуры. Своей непритязательностью она напомнила приглашение на первый авторский концерт Кажлаева в 50-х годах — билет был отпечатан на пишущей машинке с фиолетовой лентой. Но суть не в афише — зал не вместил всех желающих.

Пока настраивали фортепиано, Мурад рассказывал. Он представлял приехавших с ним: талантливого скрипача Мурада Абуева, певиц Ларису Шутову и Ирину Отиеву, солиста Центрального телевидения и Всесоюзного радио Леонида Серебренникова. В зале ждали: а когда же о себе? Однако фортепиано уже привели в порядок и Кажлаев опустил пальцы на клавиши...

Кажлаев не говорил о себе, и это для него обычно. Известно от очевидцев: в США, в клубе ассоциации, принимавшей делегацию молодых советских специалистов, ведущий объявил его выступление, особо подчеркнув, что Мурад Кажлаев — признанный и популярный у себя на родине композитор, один из создателей профессиональной музыки Дагестана. Быть «одним из создателей» в тридцать с небольшим лет — ах, какой простор для тщеславия и

желания при всяком удобном случае показать себя! Мурад же, едва умолк переводчик, сел к роялю и сыграл «Танец с саблями» Арама Хачатуряна. Не потому, что нечего было показать. Как раз тогда их делегация подарила знаменитому Дюку Эллингтону партитуру кажлаевского Африканского концерта для джаза, и разборчивый, требовательный Дюк с блеском исполнил в то время концерт, через два года принесший Мураду звание лауреата джазового конкурса в Праге.

Те же очевидцы свидетельствуют: затем Кажлаев отвечал на вопросы, и в каждом ответе высвечивались преображенный Дагестан, край строек Сибирь, былинный Казахстан... Такое, верно, устраивало не всех, иначе не выкрикнули бы из задних рядов:

— Вот вам коммунист, нацеленный на пропаганду!

— Я беспартийный, — уточнил Кажлаев. — Но дело партии — мое кровное дело. Это дело моего отца и моего народа. И я хотел бы справиться с ним так, чтобы услышать похвалу отца.

Жизнь огромной страны в трудах и свершениях одаривала его вдохновением, сюжетами, героями. На авторском вечере в Табасаране он возвращал этот дар людям, сидящим в зале, и зал откликался аплодисментами.

Впрочем, вечер мало напоминал авторский. Шутова, Отиева, Серебренников пели песни Кажлаева из фильмов и песни с пластинок, старые и новые, элегические и шуточные, маршевые и лирические. Кажлаев отдал певцам сцену, оставив себе роль аккомпаниатора и иногда — комментатора по необходимости: понадобилось объяснить, что на Свердловской киностудии отснята музыкальная лента по сценарию А.Абу-Бакара «Пора красных яблок», и сейчас прозвучит песня из нее.

Были в концерте и другие премьеры — из фильма «Снежная свадьба», пока не вышедшего на экран, из фильма «Кольцо старого шейха»...

Все имеет конец, закончилась и встреча. Обратный путь вывел нас на зеленую гору. У ее подножия, в долине, билась о валуны река, а здесь, на вершине, было тихо, ниже, у нас под ногами, широкое течение невидимых ветров под прямым углом сгибало вертикальные дымы домашних очагов и поглощало звуки.

Гору венчала древняя крепость. Крупные камни ее надежно дер-

жались на десятке легенд, где ружейные выстрелы сменялись звоном клинков, корысть толкала к коварству, честь и верность карали отступничество...

Захватывающе, «остросюжетно» пересказывал их Гаджиали Алимурадов — директор местного производственного объединения. Это он настоял на восхождении и сам вызвался в гиды. Может, потому, что много и пока безуспешно занимался судьбой крепости, а гость три созыва был депутатом Верховного Совета Дагестана и кто как не он, на собственном опыте познавший, куда, к кому и как обратиться, чтобы выполнить наказ, просьбу избирателей, полезен тут? Может, вызвался потому, что узрел в Кажлаеве родственную душу: Гаджиали издал несколько приключенческих повестей, а Кажлаев — любитель детективов. Или руководила директором добрая надежда: а вдруг легенды подвигнут композитора на нечто подобное балету «Горянка»? Ведь все его работы, в чем Кажлаев признавался не раз, есть увиденное, услышанное, но переведенное в музыкальные образы. Даже названия произведений хранят эту зримость: симфонические фрески, симфоническая картина, танцы-картины, миниатюры и т.д., и т.п. Почти зеркальное отражение действия воспроизводит музыка, и если речь в ней, скажем, о народном празднике, на котором был Кажлаев, то музыка зримо воссоздает в нашем воображении веселую, шумную толпу на площади, где состязаются джигиты, акробаты, канатоходцы, мелькают пестрые одежды, лица, слышатся выкрики, ослепительно сверкают краски...

Гаджиали усердно демонстрировал крепость, спрашивал каждого: ну, как впечатление? Кажлаев нашел, что крепость в хорошем состоянии, нужно только чуть-чуть прибрать в ней, почистить, и, пожалуйста, — Хучни получает готовый концертный зал под открытым небом, отличное место для районного фольклорного фестиваля. Идея эта настолько увлекла его, что когда мы спустились, он изложил ее первому секретарю райкома партии Омару Османову. Тот перевел разговор в конкретное русло, чем оба оказались довольны. Договорились: Мурад возглавит жюри фестиваля, подумает об организационных деталях, посмотрит самодеятельные коллективы и в мае вновь приедет в Табасаран.

Но это уже другая поездка, другой рассказ.

Б.Гуриев

ОБАЯНИЕ ТАЛАНТА

Знакомство композитора Мурада Кажлаева и кинорежиссера Северо-Осетинской студии телевидения Рафаэля Гаспарянца состоялось в период работы над фильмом «По следам Карабаира». Некоторое время спустя они вновь встретились, чтобы продолжить совместный труд над второй серией фильма, вышедшей под названием «Кольцо старого шейха». Встречались они довольно часто, и каждый раз, расставшись с композитором, Рафаэль Гаспарянц ловил себя на том, что продолжает думать о нем. Поражала какая-то юношеская неутомимость Кажлаева. Едва вернувшись из дальней поездки, он готов был через несколько минут тронуться в путь. Неунывающий, всегда улыбающийся, готовый откликнуться на шутку и любящий сам пошутить, Мурад Кажлаев — чрезвычайно обязательный человек.

В одной из работ, посвященных композитору, Гаспарянц прочитал о том, что «творчество Мурада Кажлаева разностороннее, многогранно, неоднородно и трудно поддается односложному определению. Музыка Кажлаева полна сочных контрастов, внезапных переходов, резких сопоставлений. И сам он любит природу и уединение, так необходимое художнику, любит шумное многолюдье, праздничные народные зрелища, любит цирк, национальную борьбу, мотоциклетные гонки. Его захватывают приключенческие романы, детективные фильмы, философская лирика старой и новой дагестанской поэзии. Страстный автомобилист, знакомый с острыми ощущениями стремительной езды, он вместе с тем способен часами любоваться скромным горным пейзажем, наслаждаться тишиной зимнего леса».

Тогда, прочитав короткую, но чрезвычайно точную характеристику, данную композитору музыковедом М.Якубовым, Р.Гаспарянц понял, что хочет снимать и снимет документальный фильм о Кажлаеве. Своими планами поделился со старым другом и одноклассником кинооператором Михаилом Немысским, который горячо поддержал его. Через некоторое время к ним присоединился еще один человек, также влюбленный в творчество Кажлаева, — автор сценария Борис Добродеев. И начались дни поисков, помча-

лись часы споров, которых было немало. Им хотелось показать творческий путь Кажлаева и его сегодняшние будни, рассказать о людях, окружающих композитора, дать почувствовать красоту Дагестана и запечатлеть своего героя в минуты творческих исканий.

И следует сказать, что в сравнительно небольшом документальном фильме авторам удалось с любовью рассказать о композиторе. Показывая М.Кажлаева сегодня, авторы постоянно обращаются к прошлому, к его детству, юности, рассказывают нам о его отце, пользовавшемся большой популярностью у своих земляков, именем которого названа больница на родине известного врача — в селении Кумух.

Без умиления ведут они свое повествование. Не рос он этаким мальчиком с нотной папкой в руках, какими часто изображают юные дарования. Правда, учился в средней музыкальной школе при Азербайджанской государственной консерватории, но правда и то, что любил со сверстниками гонять футбольный мяч. Профессор Б.И.Зейдман взял его к себе в класс и предрек ему блестящее будущее пианиста, а Мурад после окончания средней школы поступает в индустриальный институт, удивив этим и товарищей, и родителей. А потом еще раз удивил, когда оставил институт и поступил на композиторский факультет консерватории. Словно в калейдоскопе мелькали студенческие вечера. Он одинаково увлекался оперой и балетом, симфонией и джазом. На формирование молодого художника, делающего свои первые шаги в композиции, огромное воздействие оказало близкое знакомство с национальным музыкальным фольклором Дагестана.

На третьем курсе М.Кажлаев создает свое первое крупное произведение — симфоническую поэму, посвященную памяти 28 героев-панфиловцев, которая была исполнена оркестром Азербайджанской государственной филармонии.

С тех пор прошли десятки лет. Но на всю жизнь сохранил М.Кажлаев память о городе Баку, который считает своей второй родиной, о тех людях, с которыми учился, общался. И при первой же возможности едет к ним: увидеть, услышать, рассказать. И они отвечают ему такой же любовью. С теплотой рассказывает о нем народный артист СССР Ниязи, как доброго друга встречают его композиторы и музыканты Азербайджана, как желанного гостя

приветствуют в Болгарии, и, конечно, радуются ему в самых отдаленных уголках Дагестана. Ему есть о чем поговорить и с большим своим другом Расулом Гамзатовым, и с мастерами-чеканщиками, и с безграмотным, но мудрым горцем-стариком.

Необычайно широк диапазон его творчества и удивительна работоспособность. Камера запечатлела его во время репетиции балета «Горянка» на сцене Ленинградского театра оперы и балета им. С.М.Кирова и за дирижерским пультом Горьковской государственной филармонии, и в дни подготовки праздничного концерта в высокогорном ауле...

«Кажлаев и музыка» — так могли бы назвать авторы свой фильм, потому что в фильме именно она занимает доминирующее положение. Можно назвать иначе — «Кажлаев, музыка и Дагестан», ибо в фильме мы видим и чувствуем красоту этого края, который является источником вдохновения композитора. Но авторы назвали свой фильм очень просто — «Мурад Кажлаев» и рассказали в нем с любовью об этом замечательном композиторе — народном артисте СССР, лауреате Государственной премии РСФСР, секретаре Союза композиторов Российской Федерации.

Фильм принят для показа по Центральному телевидению. Пройдет некоторое время, и однажды вечером мы включим телевизор и познакомимся с очень хорошим человеком, его музыкой. И снова порадуемся режиссерскому мастерству Р.Гаспарянца, операторскому искусству М.Немысского.

Е. Максимова

РОЖДЕНИЕ РИТМОВ

Новый телевизионный документальный фильм «Мурад Кажлаев — ритмы и годы» (производство Северо-Осетинской киностудии по заказу Гостелерадио СССР) рассказывает об одном из интереснейших советских композиторов, чье дарование на редкость богато. Народный артист СССР Мурад Кажлаев — автор симфоний и джазовых композиций, романсов, эстрадных песен, музыки к кинофильмам, цирковым программам. Авторы фильма (сценарист Б.Добродеев, режиссер Р.Гаспарянц и оператор М.Немыс-

ский), задумав сделать кинопортрет столь популярного и столь богато одаренного художника, уже самим своим выбором обеспечили фильму зрительский интерес. Но интерес еще не успех. Незаурядный человек многого требует от людей, создающих его портрет. Богатый жизненный материал, воплощаясь в искусство, никогда сам по себе не «вывезет» художника, напротив, может затопить его. Ослепив разнообразными сверкающими фактами, не открыть главного.

В творческой биографии Мурада Кажлаева авторы фильма сумели отобрать такие факты, которые прямо-таки приковывают зрителя к экрану. На премьере балета М.Кажлаева «Горянка» в Ленинградском театре оперы и балета им. Кирова присутствовал знаменитый итальянский композитор Нино Рота и участвовал в творческой дискуссии с советскими коллегами. Африканский концерт М.Кажлаева привлек внимание прославленного Дюка Эллингтона. На экране — оживленное лицо Нино Рота, оркестр Дюка Эллингтона, исполняющий произведение советского композитора. В фильме целая россыпь таких вот уникальных кадров, и то, что авторы нашли их, — немалая их заслуга. Но главное — авторы четко представляют, что определяет творчество композитора, в чем его неповторимость, суть его индивидуальности, и все, что показано на экране, работает на основную задачу фильма. Из всего, что написал М.Кажлаев, для фильма отобрано не так уж много. Симфоническая фантазия «Утро Родины», симфонические фрески «Фархад и Ширин», вокальный цикл на стихи Пушкина, музыка к фильму «Адам и Хева»... Да и вообще, здесь не так уж много музыки, вернее, меньше, чем ожидаешь от фильма о музыканте. Ее столько, что «хватает места» и на чисто видовые кадры, и на биографию артиста, и на рассказ о его учителях, друзьях — иными словами на то, что показывает человека как личность.

Мурад Кажлаев не только работает в разных жанрах — он вводит элементы одного в другой, соединяя, казалось бы, несоединимое. Он не признает ортодоксального деления музыки на легкую и серьезную и своим творчеством подтверждает этот принцип. Затрагивая эту проблему, фильм выходит за рамки рассказа об одном музыканте и приглашает зрителей к размышлению о современной музыке в целом.

Мурад Кажлаев — глубоко национальный композитор. В основе

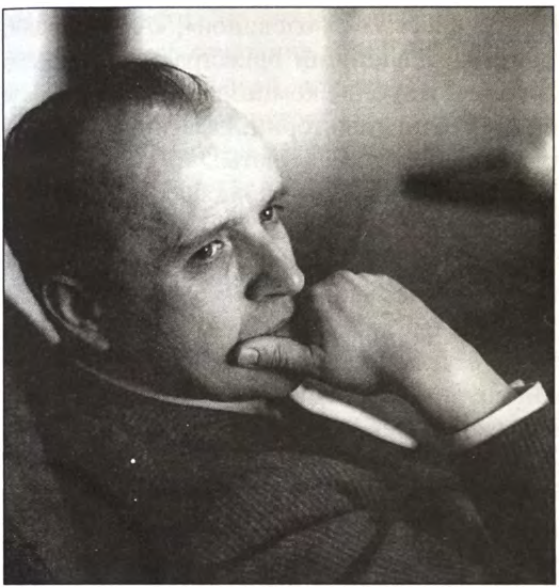
его мелодий и ритмов — искусство народов Дагестана, природа и история этого края. Но искусство и других народов легло в основу многих произведений этого тонко чувствующего художника. Музыка, написанная М.Кажлаевым к программе Ленинградского мюзик-холла «Миллион новобрачных», — это сюита, которая средствами мелодий и ритмов переносит зрителя в самые разные уголки страны. Рассказывая о том, как переплавляются краски земли в музыкальные образы, фильм выходит за рамки портрета. Он раскрывает зрителю чудо рождения музыки. Это чудо трудно описать словами, но у каждого художника есть право на его разгадку. Авторы фильма доказывают это средствами кино. Над старинной крепостью поднимается горная вершина, и удивительные очертания творений природы и человека создают особое ощущение у того, кто их видит. Оно усиливается торжественными ритмами старинных горских барабанов, им в такт взлетают легкие руки ковровщиц и кажется, тот же ритм — в узорах, что они создают. И когда затем на экране видишь сцену, оркестр, слышишь исполняемую им музыку, понимаешь, откуда она и почему именно такая. В основе симфонических фресок «Фархад и Ширин» — классическая поэзия Востока. Камера переносит зрителя под купола прекрасных творений древних зодчих, останавливается на тех фресках и линиях резьбы по камню, которые служат как бы изобразительным аккомпанементом стихам, и, кажется, мелодия приходит сама собой.

Музыка — самое абстрактное из искусств. Говорить о музыке и о человеке, создающем ее, — дело нелегкое. Но этот фильм сделан так, что сложнейший мир музыки становится понятным, зримым, осязаемым, а человек, живущий в этом мире, — близким и интересным.

Манашир Якубов

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТАЛАНТА. ФЕСТИВАЛЬ НИНО РОТА В МОСКВЕ

Удивительным, феерическим вечером в Центральном доме кино закончился 11 мая фестиваль Нино Рота (1911-1979), всемирно известного мастера итальянской киномузыки 50-70-х годов, автора опер и балетов, симфонических и камерных сочинений.

Нино Рота

Фестиваль начался еще в апреле с выставки, на которой были собраны нотные автографы и фотографии композитора (среди них фото с Артуро Тосканини, Джульеттой Мазина, Лейлой Куберли, Гоффредо Петрасси, Бруно Мадерна...), плакаты и кадры кинофильмов, многочисленные характерные рисунки Федерико Феллини... За выставкой последовали концерты, передача по московскому ТВ, завершившаяся показом шедевра Феллини и Рота «Ночи Кабирии»; представление диска «Посвящение Нино Рота» с пьесами-транскрипциями на самые популярные его темы; встречи с деятелями культуры Италии, приехавшими на фестиваль.

Однако центральным событием всей программы стали два концерта (3 и 4 мая) в Колонном зале Дома союзов, прошедшие с огромным, сенсационным успехом.

Неоспоримая и заслуженная слава Нино Рота, которого уже при жизни называли «королем киномузыки», была действительно неотделима от судеб «Седьмой Музы». Он создал партитуры к 150 (ста пятидесяти!!!) фильмам, среди которых «Рокко и его братья» и «Леопард» Лукино Висконти, «Неаполь — город миллионеров» и «Филумена Мортурано» Эдуардо де Филиппо «Ромео и Джульетта» Франко Дзефирелли, «Война и мир» Кинга Видора, «Крестный отец» Френсиса Коппола (эта работа принесла премию «Оскар» в области киномузыки), наконец, ко всем фильмам Феллини — от «Белого шейха», «Маменьких сынков», «Дороги», «Ночей Каби-

рии» и «Сладкой жизни» до «Восьми с половиной», «Амаркорда», «Сатирикона», «Казановы» и «Репетиции оркестра», вышедшего на экраны в год неожиданной кончины композитора. Но фильмы ушли с экрана, сделались достоянием истории, классикой киноискусства, и прекрасная музыка перестала звучать...

История знает много примеров жизни «прикладной» музыки, вне условий, ее породивших, — от «Эгмонта» и «Кориолана» Бетховена, «Пер Гюнта» Грига до песен Дунаевского и «Битлз». Но Рота не писал для кино законченных «номеров», в его фильмах нет шлягеров и вообще почти нет песен. Его музыка так органически слита, сращена с каждым в отдельности кадром, с экранным образом в целом, что ее полноценное автономное существование трудно предположить. (И, к слову, совершенно ясна невозможность существования фильмов, например, Феллини без музыки Рота!). Страстный почитатель таланта Нино Рота, исследователь его творчества и хранитель его архива профессор Пьер Марко Де Санти, явившийся инициатором проведения московского фестиваля и автором его концепции, поставил смелую задачу: показать самоценность музыки Рота, ее жизнеспособность вне кинематографа. Де Санти предположил, что киномузыка Рота способна покорять слушателей в условиях академического концертного зала. «Не кино, — сказал он, — а музыка станет главным героем нашего фестиваля».

Его единомышленником и союзником стал Мурад Кажлаев, давний и верный поклонник Рота, познакомившийся с ним еще в конце 60-х годов. Фрагменты кинопартитур Кажлаев превратил в симфонические пьесы, объединил в сюитную последовательность, отретушировал инструментовку в соответствии с задачами концертного звучания. И эксперимент удался! Музыка Нино Рота вызвала бурную, восторженную реакцию публики, стоя рукоплескавшей артистам и искусству итальянского гения.

Слушая эти «симфонические эпизоды» (так я назвал бы кажлаевские редакции партитур Рота) и наблюдая слушающих, невольно себя спрашивал: «Зачем это нам сегодня, в нашей смутной, трудной, страшной жизни? Почему эта музыка не только вызывает душевный отклик и волнение в зале, но и долгий след в сердце потом, после концерта, и сегодня, и завтра?»

Романтик, поэт и философ Нино Рота говорил о простых и вечных ценностях человеческой жизни без внешней многозначитель-

ной сложности, без ложного пафоса, доверительно и сердечно. А неповторимое сочетание меланхолической мечтательности и живительной, веселящей энергии оберегало его от банальности. Он питался из чистых источников, и потому соприкосновение с его добрым и поэтически светлым даром благотворно для людей, лишенных покоя и уверенности, жаждущих утешения и надежды.

Высшая награда фестиваля — Серебряная пластина — присуждена за выдающийся вклад в пропаганду наследия Нино Рота композитору и дирижеру Мураду Кажлаеву. Ассоциация «За взаимопонимание» — главный организатор фестиваля с советской стороны — учредила свой киноприз «Джельсомина» (героиня фильма «Дорога»), и первым его обладателем стали семья и архив Нино Рота. В свою очередь, президент общества «Progettimagine» профессор Де Санти объявил в связи с исключительным успехом московского фестиваля о создании ежегодной премии имени Нино Рота для композиторов, работающих в кино.

А музыка остается со слушателями. Продолжением московского станет фестиваль Нино Рота в Италии в октябре этого года. Для участия в чем приглашен Большой концертный оркестр под управлением М. Кажлаева. Вероятно, на родине Короля киномузыки празднества пройдут еще масштабнее и торжественнее, но радостно сознавать, что их весенний пролог, подлинное возрождение пленительного итальянского таланта состоялось в России, в Москве, в нашем сердце.

Музыкальное обозрение, май 1991

Кирк Мичем, композитор, США

МУРАД КАЖЛАЕВ ПРИВЕЗ МУЗЫКУ КАВКАЗА В КАЛИФОРНИЮ

Музыкальная жизнь Америки калифорнийского региона Сан-Франциско была отмечена приездом в ноябре 1991 года дагестанца Мурада Кажлаева, известного композитора, художественного руководителя и главного дирижера Большого Концертного оркестра Радио и Телевидения в Москве. Маэстро Кажлаев дал концерты в

городе Санта-Роза и провел лекции-концерты в государственных университетах Сономы и Сан-Франциско. Во время всех этих выступлений акцент делался на музыку Кавказа, — родной земли маэстро, и звучали произведения, написанные им самим. Вся его программа под названием «Музыка Кавказа» была необычайно тепло, с неподдельным интересом принята американской публикой.

Поездка Мурада Кажлаева в США была организована генеральной дирекцией симфонического оркестра Санта-Роза. Маэстро Коррик Браун, художественный руководитель и главный дирижер этого оркестра, был в марте 1991 года в Москве, где провел в Колонном Зале Дома Союзов мой авторский вечер, дирижируя Большим Концертным оркестром Гостелерадио. Программа называлась «Кирк Мичем в Москве». Тогда и возникла идея организовать обменный визит. Но из-за последующих событий в СССР и нестабильности ситуации, выполнение задуманного стало довольно нелегким делом. Но мы, ценители музыки, проживающие в Калифорнии, считали своим личным долгом перед маэстро Брауном, симфоническим оркестром Санта-Роза и Кажлаевым, сделать все, чтобы визит этот состоялся. И вот Мурад Кажлаев в Америке.

«Музыка Кавказа» стала уникальным явлением в истории города Санта Розы, ведь прежде подобный концерт не исполнялся в США, и это во многом подстегивало интерес местных знатоков музыки. Помогло и интервью, данное Кажлаевым местной газете, а также исполнение музыки маэстро перед гастролями по радио. В фойе концертных залов организовывались выставки из фотографий и предметов декоративно-прикладного искусства Дагестана, которые подчеркивали праздничность и значимость этого события.

Важной особенностью выступлений было исполнение фортепианного концерта Арама Хачатуряна (солист Рой Богас). Перед концертом в своем кратком выступлении маэстро Кажлаев с гордостью подчеркивал, что со всеми композиторами, представленными в программе, он был лично знаком, и ему всегда была дорога их дружба. Звучание концерта Хачатуряна было для нас авторитетным не только из-за кавказских корней маэстро, но и по причинам личного знакомства Хачатуряна и Кажлаева. Позже я узнал, что Кажлаев не раз исполнялся будучи представлен и охарактеризован

лично Хачатуряном. К тому же хорошо известный американский пианист Рой Богас, принимавший участие в программе (Лауреат 2-го Международного конкурса имени Чайковского в Москве), ведет свою родословную из России. Возможно, все это как-то объясняет прекрасное взаимопонимание между дирижером и солистом, особенно когда требовалось в нелегком для исполнения концерте подчеркнуть ритмическую и мелодическую самобытность Хачатуряна. И соответственно, американская аудитория благодарила их словами «браво» и громом аплодисментов.

В продолжении творческой дружбы, маэстро Кажлаев пригласил Роя Богаса выступить с оркестром в Москве.

Программа симфонических концертов Кажлаева состояла из 2-х отделений. Начиналась она «Праздничной Увертюрой» Дмитрия Шостаковича, который по словам Кажлаева, был большим другом и учителем многих композиторов Кавказа. Мне было особенно приятно слышать это произведение, знакомое по исполнению Кажлаева в Москве. Эта превосходная, оптимистическая увертюра подчеркивает выдающееся мастерство Шостаковича, изобилует поразительными мелодиями и ритмами. Симфонический оркестр Санта-Роза отличался точностью в интерпретации увертюры, благодаря четкому и энергичному дирижированию Кажлаева.

Азербайджан был представлен Вальсом Кара Караева из балета «Семь красавиц». Он мне чем-то напомнил известный Хачатурянovский «Вальс-маскарад», но тем не менее, он оригинален и образец мастерства композитора. Грузия была представлена работой Реваза Лагидзе «Сачидао» (1952 г.). Эта оркестровая пьеса великолепный образец фольклорного колорита. Нужно сказать, что весь концерт в целом изобилует множеством контрастов и разнообразной ритмикой, и не всякий дирижер смог бы справиться с этой задачей. Но Кажлаев великолепно интерпретирует и достигает удивительно хорошего и сбалансированного звучания.

Вторая часть программы была посвящена авторским работам Мурада Кажлаева. Она открывалась «Симфоническими танцами-картинами» в 6-ти частях, работой колоритной и контрастной, богатой по фантазии. Острые ритмические сцены, часто основанные на интригующих остинатных рисунках ударных, чередуются со спокойными, пасторальными пассажами. Затем идут нежные мелодии, исполняемые деревянными духовыми инструментами, и с

ними соперничают струнные, с характерными звуковыми эффектами. Кажлаев не боится сентиментальности. У него яркая эмоциональная палитра, он гордится экстравагантными ритмами, сочными мелодиями. Его музыка далека от серости, унылости и мрачности, которые стали присущи многим советским композиторам 20 века. По этому поводу американская аудитория не растерялась и бурно демонстрировала свои симпатии. А многие слушатели прониклись оптимистическим романтизмом. Далее следовали «Лирические страницы» из симфонической поэмы «Фархад и Ширин» (1979), навеянные классической восточной поэзией о трагической любви. Этот короткий отрезок позволил слушателям проникнуться пониманием стиля Мурада Кажлаева, известного советского композитора, автора музыки к сорока кинофильмам. «Лирические страницы» пронизаны эмоциональными эффектами и иногда даже чем-то напоминают музыку знаменитых композиторов к фильмам 30-х и 40-х годов. Этот стиль музыкального письма незаслуженно вышел в США из моды на многие годы, и вот неожиданно талантливый композитор заставил нас вновь обратить внимание на этот стиль.

Фрагменты балета Кажлаева «Горянка» (1968 г.) демонстрируют суть национального творчества композитора и его этнические корни. Балет был поставлен в 68-м году на сцене Кировского театра в Ленинграде, и в те годы главные партии в нем исполняли Барышников и Макарова, сейчас живущие в Америке. «Горянка» приобрела широкую известность, и сам по себе этот факт говорит о силе ее музыки, основанной на истоках народного искусства. Кажлаев дагестанец, и его музыка связана с родным краем. Подобно «Симфоническим танцам», отрывки «Горянки» содержательны и контрастны, за что благодарные слушатели одарили автора продолжительными аплодисментами. Особенно понравился американцам финал концерта «Шествие и Лезгинка», произведение для оркестра, написанное Кажлаевым, когда ему было 25 лет. Это удивительное, искрометное произведение («Тур де форс»), основанное на простых пентатонических звучаниях с дробным ритмом, явилось достойным завершением концертов.

Программа лекций-выступлений маэстро была разработана для студентов университетов, но также была рассчитана и на тех, кто посещает факультативы и интересуется классической музыкой. Во

время гастролей композитора его сопровождал сын Хаджи-Мурат, — первоклассный пианист, а также струнный квартет «Арлекино», состоящий из талантливых студентов, которые обучаются в университете Сан-Франциско. Маэстро Кажлаев на встречах рассказал о музыке Кавказа, поделился воспоминаниями о своей студенческой жизни и ответил на вопросы аудитории.

Приезд маэстро Мурада Кажлаева в Калифорнию был событием неординарным, тысячи американцев с удовольствием познакомились с ним и с его музыкой. В этой поездке по Америке вместе с ним была и его жена, очаровательная Валида, которую мы с удовольствием пригласили, а также известный переводчик Александр Поконов.

Мы рады были принять наших дорогих гостей в Сан-Франциско и счастливы предоставившейся нам возможности через Кажлаева больше узнать о Кавказе, о Дагестане и дагестанцах, и вспомнить о том, как нас тепло встречали на вашей земле.

Мы шлем наши наилучшие пожелания всем друзьям и знакомым на Кавказе и в Москве и надеемся что вскоре встретимся вновь.

Поль Кристопулос, обозреватель

КОНЦЕРТНАЯ ПРОГРАММА В СВОЕМ РАЗВИТИИ

Композитор Мурад Кажлаев дирижировал симфоническим оркестром Санта Роза в плотно насыщенной программе «Музыка Кавказа» в воскресенье в Лютер Бурбанк Центре. В концерте прозвучала музыка самого композитора из Дагестана, а также произведения азербайджанского, грузинского и армянского композиторов. Звучавшая музыка была в доступном, популярном стиле и была воспроизведена настоящим мастером, каждым его движением. Кажлаев решил начать концерт с энергичной «Увертюры» Шостаковича, сочиненной в 1954 году. Кажлаев дирижирует без дирижерской палочки, в очень энергичной манере, используя при этом простые, доступные всем жизненные жесты. Оркестр полностью использовал плотную фактуру и широко открытую динамику Увертюры. Струнные, деревянные и медные духовые, а также

ударные инструменты играли очень слаженно в резонансе с необычайной силой и чистотой. Это произведение стало событием дня и энергичный тон всему концерту. За Увертюрой Шостаковича следовали работы азербайджанского композитора Кара Караева и грузинского композитора Реваза Лагидзе. Пьеса Караева вальс из балета «Семь красавиц» ярко продемонстрировала этническое звучание мелодического стиля, в широком и чистом ритме вальса. Для моего слуха «Сачидао» — фрагмент работы Лагидзе напоминало в своем энергоритме фактуру и истоки народных мелодий. Конечно, эта музыка не привычна здесь и откровенно говоря достаточно сложна для нашего восприятия. Пианист Рой Богас присоединился для исполнения наиболее сложной и интересной работы, концерта Хачатуряна для ф-но с оркестром, сочинение 1930 г. Это большое произведение внесло интригующее звучание в атмосферу музыки, которая присутствовала во всем вечере, так как соединила в себе неожиданные контрастные идеи, ходы и очень выразительную инструментовку. Рой Богас играл очень интеллигентно, его чувствительное «рубато» в сольных пассажах наполняли музыку убедительной спонтанностью. Он был предельно смел в контакте с оркестром, спокойные моменты вел откровенно спокойно, а в других резко менял настроение, и это шло в пользу общей картине исполнения. Во второй части концерта звучали собственные сочинения Кажлаева. В дополнение к тому, что он Главный дирижер большого концертного оркестра радио и телевидения в Москве, Кажлаев является известнейшим композитором, написавшим музыку ко многим кинофильмам. Среди его ярких работ, звучавших в воскресенье, были «Симфонические танцы-картины» в 6-ти частях.

США. Газета «Пресс демократ», 18.11.1991 г.
г. Санта Роза

Ирина Лихачева, профессор Московской консерватории

РОМАНТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Время, в которое мы живем, примечательно тем, что многое из прошлого Отечества обретает в нашем сознании свою истинную

ценность, будь то исторические события или люди, стоявшие у их истоков. К ним, несомненно, принадлежит и Шамиль — личность выдающаяся, но до известной поры преподносимая нам как бы «со знаком минус». И вот справедливость восстановлена. Легендарный герой дагестанского народа все больше привлекает к себе внимание историков и писателей, кинематографистов и художников. Исследования, романы, кинофильмы появляются один за другим. Их создателей интересует не только облик борца за национальную независимость, но и сам человек — романтик по натуре, верный своей любви к Родине и к женщине — прекрасной Шуанат.

Необычайно богата событиями и трагична судьба героя, послужившая канвой для своеобразного музыкального «повествования». Возникнув, по словам автора, под впечатлением литературных хроник и романов, Симфонические иллюстрации (так определен жанр сочинения для оркестра) — «Шамиль», обрели свою особую жизнь, диктуемую законами музыкального искусства, окрашенную личностью и самобытным талантом создателя «Иллюстраций» — известного композитора, народного артиста СССР Мурада Кажлаева.

Думается не только его национальные чувства сыграли роль в рождении этого произведения. Сам строй мыслей, характер мировосприятия выдающегося представителя кавказского народа оказались близкими художнику, чья музыка всегда исполнена возвышенного романтизма, душевной чистоты, яркой образности, особой красоты звучания оркестра.

Жанр иллюстраций, избранный автором, позволил очень полно развернуться его таланту, впитавшему колорит природы Кавказа, быта горцев, их искусства. Эти черты пронизывают все творчество М. Кажлаева. Однако, как и во многих других его опусах (балете «Горянка», Симфонических танцах-картинах и др.), части нового цикла — не просто зарисовки окружающего мира с его благоухающей свежестью и яркостью красок, а психологические сцены, центром которых является человек с его лирическими, патетическими или трагическими переживаниями. В этом мне видится секрет воздействия музыки композитора, которая трогает сердце, задевая сокровенные струны души, заставляя сопереживать герою в его нелегкой и необыкновенной судьбе.

Направляя слушательское восприятие в нужное русло, М. Кажлаев конкретизирует каждую из десяти иллюстраций программным подзаголовком. В них словно пунктиром намечен путь героя: от рождения до захвата в плен, круто изменившего всю его жизнь. А между этими «точками» возникают яркие, живые кадры — эпизоды общения с соплеменниками, матерью, женой, природой, особое молитвенное состояние глубоко верующего человека. Собственно же иллюстрацией скорее всего можно назвать картину сражения (восьмая часть), да и здесь музыка полна героизма и высокого накала чувств.

Избрав в качестве основы драматургии цикла принцип контраста, М. Кажлаев преодолевает дискретный ход событий специфическими музыкальными средствами, а именно интонационными связями частей, как бы выросших из одной темы — лейтмотива героя. Мелодически выразительный и романтически наполненный, он звучит после героических возгласов меди и всего оркестра при участии ударных, возвещающих о рождении героя (первая часть). Тему ведут деревянные духовые, воспринимаемые как голоса природы родного края, давшего силы своему сыну. Мелодия ширится, растет и вот уже теплые тембры струнных, а затем и мощные звуки оркестрового тутти создают ощущения единения героя не только со своей Землей, но и с ее народом (вторая часть, «Шамиль и горцы»). Таков портрет Шамиля, неизменно присутствующего во всех последующих сценах цикла. Его тема трансформируется в несколько тяжеловесный вальс, заставляющий вспомнить о популярности в те времена военных духовых оркестров (часть третья, «Вальс в Темирхан-Шуре»). Его не мог не слышать Шамиль. Ведь в тогдашнем центре Дагестана стоял полк князя Барятинского и его оркестр постоянно играл на праздниках и балах, в городском саду и домах местной знати.

И вот уже вальс сменяется печальным, но полным нежности монологом (четвертая часть, «Встреча с матерью»). В нем вновь слышатся знакомые интонации лейттемы Шамиля. Она же вторгается в экзотическую сцену (пятая часть, «Утро в ауле») с имитацией ансамбля народных инструментов, где царит затейливый остинатный ритм и слышатся переклички лаконичных, суховатых, но остро звучащих мотивов.

Лейттема подводит к самому возвышенному по своему настроению эпизоду («Молитва», часть шестая). Ее колорит более суров, даже аскетичен, что определяется строгой хоральностью изложения и чуть надтреснутыми ударами колоколов. Но состояние отрешенности сменяется экстазом. Молитва естественно переходит в романтический дуэт (седьмая часть, «Шамиль и Шуанат»), не менее возвышенный и благородный в своей чистоте, но более страстный. Широчайший разлив мелодии, полнота и трепетность оркестрового звучания, полифонизм фактуры, когда каждый голос поет — очень точно передает душевное состояние влюбленных. Лирический талант композитора проявляется здесь во всей полноте. Этот гимн человеческому чувству создает резкий контраст к завершающим картинам, воссоздающим героический облик Шамиля (часть восьмая, «Битва при Ахульго») и его мучительные страдания (две последние части: «Траурное шествие» и «Пленение Шамиля»). И если в предыдущих иллюстрациях его тема звучала с эмоциональной насыщенностью, то в последних она обретает патетичность и жесткость. Здесь господствуют медь и ударные, трубные гласы и призывные интонации. Четкий, чеканный ритм становится важнейшим средством создания образа. Но, как уже говорилось, это не просто иллюстрация, а особое психологическое состояние героизма, упоения битвой, устремленности к победе. Тем трагичнее воспринимаются две последние части, которые вводятся скорбным речитативом фагота. Пережив взрыв отчаяния (конец «Траурного шествия»), герой должен подчиниться судьбе, но его дух не сломлен. И потому так горестно-горделиво и вместе с тем величественно звучит тема Шамиля в последних тактах цикла, венчающих всю композицию. Так завершается волнующее музыкальное повествование о человеке-легенде, обретшем бессмертие, ибо судьба его еще не раз привлечет к себе внимание людей, а возвышенно-романтический образ его будет служить примером для преклонения и подражания. Именно потому «Симфонические иллюстрации — Шамиль» Мурада Кажлаева, несомненно, ожидает долгая жизнь на концертной эстраде, так успешно начавшаяся с исполнения их в Черкесске (1992 г.) на фестивале «Северо-Кавказская весна», а затем в Москве в концерте (1993 г.) и в радиоэфире (июль 1994 г.).

Керк Мичем, композитор и дирижер, профессор.
Сан-Франциско, Калифорния, США.

«ШАМИЛЬ» МУРАДА КАЖЛАЕВА

Новое оркестровое произведение маэстро Мурада Кажлаева «Шамиль» — блестящие симфонические иллюстрации в 10 частях. Главный их персонаж — легендарный Шамиль, лидер народов Кавказа девятнадцатого столетия.

Маэстро Кажлаев создал удивительно мощное произведение. Можно смело предположить, что «Шамиль» с его музыкой поразительно подойдет для постановки балета. Жизненная сила и разнообразие ритмической структуры, ярко окрашенная оркестровка, а также его своеобразная конструкция в виде отдельных эпизодов как будто созданы для выражения в танце.

Но, несмотря на эту эпизодную структуру, «Шамиль» очень плотно организован благодаря повторениям музыкальных мотивов, а также своей очаровательной чистотой как концертное произведение. Все части, как правило, органично связаны друг с другом, так что действие «Шамиля» проходит незаметно, без перерыва. Большинство слушателей по первому прослушиванию не осознают эту мастерскую конструкцию, так как «Шамиль» захватывает вас сразу на чисто внутреннем уровне. Вы как бы заворожены драматургией произведения, образом героя, контрастами темпа, окрашенностью и эмоциями.

Немногие современные композиторы могут сравниться с искусством Кажлаева в его широком диапазоне, от неистовых, но всегда исключительно музыкальных, ритмов до тончайших деликатных комбинаций инструментов, или сочной, волнующей мелодической красотой. Музыка маэстро Кажлаева является освежающим противоядием от сверхнагроможденной, заумной музыки большинства композиторов XX века. Нельзя закрывать глаза на великое искусство и музыкальное мастерство, которое маэстро вкладывает в свой доступный всем стиль сочинений. Надо быть лучшим композитором, чтобы соревноваться с великими мастерами тональной музыки, коим Кажлаев является, чем пытаться изобретать так называемые «новые системы» в музыке, посредством избегания таких сравнений.

Не пытаясь детально анализировать, обращаю внимание на наиболее впечатляющие черты «Шамиля». Произведение открывается антифоническими фанфарами на фоне шороха звука, интригующего смешения инструментов. Прямо с самого начала, от соло трубы и выразительного соло кларнета, каждая часть завораживает слушателя. Интеллигентный русский вальс, трогательная встреча Шамиля с мамой, скорбная молитва, траурное шествие — все так отличается друг от друга, дополняя друг друга удивительными качествами трагического, но прекрасного сочинения.

Я всегда восхищался великолепной оркестровкой Кажлаева, но в «Шамиле» оркестровка выше всяких похвал. Звучание оркестра здесь действует на разум и эмоции, заставляет слушателя сопереживать вместе с героем сочинения. Все это удивительное отличие от болезненных звуков, которые мы, к сожалению, так часто слышим у современных композиторов. Слушая это произведение, я получил огромное удовольствие и истинное наслаждение.

Уверен, что произведение Мурада Кажлаева «Шамиль» ожидает большая жизнь, отличный прием публики, потому что в нем — уникальное сочетание народности и высочайшего профессионализма. «Шамиль» — произведение искреннее, созданное Мастером с большой буквы.

Дагестанская Правда, 13 сентября 1995.

Борис Дубровин

Мураду Кажлаеву

СЛОВНО ПЕРЕД СОВЕСТЬЮ СВОЕЙ

В сердце и надежда, и смятение:
Госпиталь, а не концертный зал...
Первые свои произведения
Он — мальчишка — раненым играл.

Звуки песен зазвучали стонами
Этих исстрадавшихся людей...
Перед их глазами воспаленными
Был — как перед совестью своей.

Сердце мальчугана и не ведало,
Что ему придется быть в строю,
Что великолепными победами
Он прославит Родину свою.

Путь его — высокое служение
Дни и ночи, годы напролет.
Музыке Российской возрождению
Сердце бескорыстно отдает.

Позади него десятилетия
Дерзновений, взлетов, торжества...
В строчках мировой энциклопедии
Есть о нем высокие слова.

Но опять в минуты вдохновения
Возникает не концертный зал:
Помнит как свои произведения
Он — мальчишка — раненым играл.

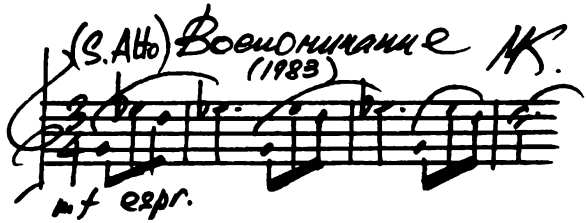
С головой, годами убеленною,
Помнит исстрадавшихся людей.
Он поныне перед миллионами,
Словно перед совестью своей.

3 марта 2000

МУРАД КАЖЛАЕВ

ВСПОМИНАЕТ, РАЗМЫШЛЯЕТ,

ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ

ПУСТЬ БУДЕТ БОЛЬШЕ КОМПОЗИТОРОВ, ХОРОШИХ И РАЗНЫХ

Творческая биография моя еще коротка — я только в прошлом году окончил консерваторию в Баку по классу профессора Б.И.Зейдмана. До этого учился в музыкальной десятилетке. Заниматься композицией начал восемь лет назад.

Последняя моя работа — симфоническая картина «Дагестан», основанная на народных мелодиях. Это произведение, в котором я хотел отразить жизнь нового, советского Дагестана, состоит из восьми частей. Как оно удалось мне, пусть судят слушатели. Для исполнения в дни пленума наряду с симфоническими картинами «Дагестан» вынесены написанные мною Симфоническая поэма, Концертный вальс для струнного оркестра, струнный квартет «Молодежный», Романтическая сонатина, баллада для голоса с фортепиано «Звезды счастья».

Что касается будущего, то я задумал ряд новых камерно-вокальных произведений, а также песни для эстрады. Накапливаю материал для балета на национальный сюжет.

Помимо непосредственно творческой работы, я преподаю теоретические дисциплины в музыкальном училище. Кроме того, Союзом композиторов мне предоставлена возможность заниматься с двумя учениками, готовящимися стать композиторами. Очень хочется, чтобы в Дагестане было больше творцов музыки, хороших и разных. Пока у нас, к сожалению, нет условий для подготовки композиторов. Мне кажется, что в музыкальном училище нужно открыть класс композиции.

Я поддерживаю также всех тех, кто предлагает создать в Махачкале большой симфонический оркестр. Такой оркестр нам очень и очень нужен.

(1956)

ПРАЗДНИК МУЗЫКИ

В мужественном и честном соревновании молодые таланты из разных стран оспаривали право называться лауреатом VI Всемирного фестиваля.

Музыка звучала беспрестанно. В день можно было услышать десятки концертов, самых разнообразнейших. В одном зале выступает Черная Африка, в другом — Исландия. Юг и север, запад и восток земного шара были представлены в этих концертах. Столько впечатлений, что высказать все просто невозможно. Хочется поделиться некоторыми из них...

Зал Дворца культуры «Правда» переполнен. Со сцены доносятся необычные звуки. Поначалу их трудно даже с чем-нибудь сравнить. Наконец, занавес раскрыт, и из-за кулис медленно движется процессия. Все в ярких национальных костюмах. В руках у каждого — раскрашенный металлический инструмент цилиндрической формы. Звуки извлекаются ударами специальных колотушек по стальным пластинам.

Выступает оркестр «Стилл банд» с Карибских островов.

Музыка народностей этих островов построена на знакомом нам ритме румбы, очень ярком.

Звучание инструментов имеет довольно ограниченный диапазон, и это, разумеется, сказывается: мелодии, исполняемые оркестром, довольно однообразны, монотонны. Все было необычно для нас в этом оркестре, мне впервые пришлось слушать такую музыку, но она производила впечатление.

Италия издавна славится своими мелодиями и певцами. В итальянскую делегацию входили и профессионалы-артисты, и любители.

Самодеятельный коммунальный театр Италии показал сцены из опер гениального композитора Пуччини «Богема», «Мадам Батерфляй» и других.

С особенным восхищением встретили участники фестиваля блестящее исполнение молодого певца Джованни Фаяни, завоевавшего премию на конкурсе молодых певцов Италии. Обладатель прекрасного баса, он с блеском исполнил арию дона Базилио из «Севильского цирюльника». Подлинно россиниевские искрометные краски сверкали в его голосе.

Музыкальная программа Италии была разнообразна, но Италия, на наш взгляд, со своими прославленными музыкальными традициями должна была бы показать гораздо больше и интереснее.

О советских музыкантах можно говорить бесконечно. Фестиваль раскрыл много новых талантов. Хочется остановиться на особенно ярких впечатлениях.

Высокую награду — золотую медаль и диплом I степени — получила Белла Руденко. Молодая киевлянка, приехавшая на фестиваль, показала себя превосходной певицей, обладательницей необычайной красоты колоратурного сопрано.

Превосходными были выступления струнных квартетов.

Известный махачкалинцам Бакинский молодежный квартет, проникновенно исполнивший произведения Равеля, Чайковского и современных авторов, получил серебряную медаль.

Квартет еще молодой, но он уже имеет обширный репертуар. Для каждого произведения он находит новые выразительные краски.

На конкурсе популярных песен диплома первой степени и золотой медали удостоен Ленинградский вокальный ансамбль «Дружба». В него входят студенты различных институтов. Среди них и иностранцы, которые учатся в Ленинграде. Ансамбль представляет собой многоголосный хор и аккомпанирующую группу: контрабас, электрогитара и фортепиано.

Очень хорошо сделаны произведения для этого хора, написанные современным музыкальным языком. Каждое отличается ярким национальным колоритом, будь то музыка западных авторов или советских.

Многие музыковеды считали, что Америка не имеет народного музыкального языка. Но то, что мы услышали на фестивале, опровергает это. Народные песни были исполнены собирателями фольклора Пегги Сигер и Гай Каравэном на национальных инструментах банджо и гитаре. Своим задушевным исполнением они завоевали глубокое признание слушателей.

Из народных музыкальных коллективов наиболее сильное впечатление произвел чехословацкий ансамбль «Лучница».

Ансамбль тонко передавал своеобразие народной музыки, переносил нас в поэтический мир фольклора своей страны. Он очень близок по своему духу, мелодике, манере исполнения музыкальному фольклору наших прибалтийских республик.

Кто-то особенно прозвучали в исполнении ансамбля русские народные песни. Их теплота и задушевность подкупали слушателей.

Джаз. Сколько противоречивых мыслей, мнений вызывает этот жанр, и не странно, что он так же волнует и нашу молодежь!

На VI Всемирном фестивале конкурс эстрадных оркестров и джазов проводился впервые. 17 коллективов приняли участие в нем.

Слушая их выступления, я не раз вспоминал I Всесоюзный съезд композиторов. Там была выдвинута мысль о том, что надо выступать не против джаза как такового, а против плохих образцов его.

Этот большой смотр джаза, безусловно, показал, что и советским людям нужна легкая музыка. Но вопрос: какого типа легкая музыка? Отдельные музыкальные критики под словом «джаз» во многих случаях понимают дикое, неистовое звучание, лишенное всякой мелодии и наделенное одним голым ритмом.

... На сцене квинтет из Австралии «Южный крест». Программа выступления насыщена традиционными однообразными произведениями. Чересчур громкая звучность режет ухо, разболтанная, «ресторанная» манера исполнения чужда нашему духу. Мы, естественно, против такого джаза.

А вот наш советский самодеятельный эстрадный оркестр Центрального дома работников искусства. Он создан недавно, несколько месяцев назад. Участники его — большие энтузиасты своего дела. Это студенты различных вузов, рабочие и служащие Москвы.

Оркестр обладает большим вкусом, тонко чувствует малейшие нюансы (оттенки) любого произведения. Это сказалось и в выборе репертуара. Наряду с произведениями прекрасной легкой музыки Дунаевского и других советских композиторов, были великолепно исполнены и произведения западных авторов. Каждое строго выдержано в определенном колорите.

Хорошее впечатление оставили также джаз-оркестр Исландии под руководством Гуннара Орислева, оркестр Теодора Косма (Румыния), джаз-оркестр мотоциклетного завода Чехословакии под руководством Властелина Клоца. Они порадовали слушателей замечательным мастерством, национальной окраской исполняемых произведений.

... VI Всемирный фестиваль явился поистине праздником музыки, ярким концертом, свидетельством талантливости молодежи, сказал о ее желании своим творчеством помогать благородному делу мира.

(1957)

КАК ЗВУЧИТ НАШ ГОРНЫЙ КРАЙ

На декаде дагестанского искусства и литературы, которая должна быть скоро в Москве, будут представлены музыкальные произведения различных жанров: симфонические, камерные, эстрадные, хоровые.

Деятельно готовятся композиторы к декаде. Многие произведения уже готовы, некоторые еще в работе.

Недавно старейшим нашим композитором, дважды лауреатом Сталинской премии Г.Гасановым завершена новая театральная музыка, соединившая в себе высокое профессиональное мастерство и национальный колорит: к пьесе Р.Фатуева «Хочбар» в постановке Аварского драматического театра и к спектаклю Г.Рустамова «Под деревом», постановку которого готовит Кумыкский музыкально-драматический театр, а также много интересных песен и романсов на слова дагестанских поэтов.

Композитор Н.Дагиров к уже известным сочинениям — кантате «Советский Дагестан», симфонической поэме «Борцам за счастье Дагестана», Струнному квартету и многочисленным песням — постоянно присоединяет новые. Сейчас композитор работает над симфонической поэмой «Тарки-Тау». Она посвящена героическим событиям времен революции и гражданской войны в Дагестане. Большое впечатление на москвичей, несомненно, произведут хоры без сопровождения, в которых композитор сохранил свежесть и оригинальность народного пения. Одновременно Н.Дагиров работает над одночастным концертом для кумуза с оркестром. Такого рода произведение в дагестанской музыке появляется впервые. Исполнителем концерта будет кумузист, солист Дагестанского национального ансамбля М.Рамазанов.

Москвичи проявляют живой интерес ко всему чисто народно-дагестанскому. Большим специалистом в области народной музыки является композитор С.Керимов. В программу декады включены его «Лезгинка», ряд песен и пьес для оркестра народных инструментов. Наряду с этим С.Керимов выступит с музыковедческой работой «Об истоках лезгинской народной песни», которая содержит нотные записи лезгинских народных песен, сведения о знаме-

Н.Дагиров, С.Агабабов и М.Кажлаев, 1955

нитых ашугах. Сейчас С.Керимов работает над музыкой к спектаклю лезгинского театра «Ашуг Саид».

Недавно нашу республику постигла тяжелая утрата — трагически погиб композитор Сергей Агабабов, автор стольких ставших уже любимыми песен и симфонических произведений.

Произведения С.Агабабова составят одну из лучших частей декадной музыкальной программы. Здесь первая симфония, две балетные сюиты, кантата «День труда», баллада о Махаче Дахадаеве, цикл романсов «Из поэзии прошлого», сюита для скрипки и фортепиано, ряд песен, в том числе известная песня «По горным дорогам». Совсем недавно С.Агабабов написал музыку к декадному спектаклю лезгинского театра «Сулак-свидетель» по роману М.Хуршилова. В этом новом сочинении созданы яркие музыкальные характеристики действующих лиц. Разные по национальности герои пьесы «озвучены» ярко, национально.

В последнее время у дагестанских композиторов появилось стремление писать музыку для кино. Это совершенно новое явление в дагестанской музыке.

На экраны республики выходит мультипликационный фильм-сказка «День рождения» по сценарию лакского писателя Н.Юсупова. С.Агабабов написал к этому фильму яркую музыку. В дни декады фильм будет демонстрироваться в кинотеатрах столицы.

Что касается меня, то я тоже увлекся кино. Сейчас пишу музыку к дагестанскому декадному кинофильму «Тучи покидают небо» по сценарию А.Абакарова в постановке Свердловской киностудии.

Работаю с увлечением. В музыке я стремлюсь передать прежде всего глубокие душевные переживания героев. Есть в фильме песня героини Зейнаб на слова поэта Н.Алиева. Это — песня о любви, разлуке, ожидании. Мелодию я старался сделать простой, четкой, в плане народной музыки. С увлечением пишу музыкальные картины, рисующие природу Дагестана. В симфонических концертах декады будут исполнены мои симфонические картины «Дагестан», симфоническая поэма «Памяти героев-панфиловцев», баллада для голоса с оркестром «Звезды счастья». В камерных концертах прозвучат мой струнный квартет «Молодежный», Романтическая сонатина для фортепиано, прелюдии, пьесы и другие сочинения.

Лучшие исполнительские силы Дагестана и Москвы, Дагестанский национальный ансамбль песни и танца, замечательные наши певицы И.Баталбекова и Р.Гаджиева, хор Махачкалинского музыкального училища принимают участие в декаде.

Первый концерт для фортепиано с оркестром Г.Гасанова прозвучит в исполнении дочери композитора пианистки Елены Гасановой, студентки Московской консерватории. Второй концерт исполнит пианист В.Касаткин. Фортепианные пьесы Г.Гасанова сыграет молодая пианистка, дагестанка, студентка Московской консерватории Р.Эфендиева. Проектируется радиопостановка оперы «Хочбар» в исполнении московских певцов.

В концертах декады выступят такие известные музыканты, как виолончелист В.Симон, квартет имени Бородина, трубач В.Тартаковский, певицы Е.Кибкало, Н.Поставничева, Н.Дорда, С.Давидян. В Колонном зале Дома Союзов солисты, хор и Большой эстрадный оркестр Всесоюзного радио под управлением известного дирижера Ю.Силантьева дадут концерт из сочинений С.Агабабова и моих. Московская певица Аза Абдурахманова, наша землячка, уже готовит сочинения дагестанских авторов. Нужно сказать, что вообще музыканты-дагестанцы, даже не живущие сейчас в Дагестане, с большим волнением думают о предстоящем празднике дагестанского искусства и охотно принимают предложения исполнять декадные произведения. Большой симфонический оркестр Всесоюзного радио под управлением дирижера, дагестанца Э.Далгата, исполнит симфонические произведения дагестанских композиторов.

Декада близится. Она явится ответственным экзаменом для нас, композиторов. И народ, который нас посылает, и радушные москвичи, которые нас примут, ждут такой музыки, которая передала бы неповторимое своеобразие Дагестана — страны гор.

Декадные концерты начнутся в марте. В марте вершины гор еще покрыты снегом, а в долинах уже зацветают первые фиалки, непохожие ни на какие другие цветы в мире.

Так пусть среди метелей, которые еще гуляют по Москве в марте, концерты дагестанской музыки пахнут на москвичей свежестью весенней горной фиалки, пусть услышат москвичи, как звучит наш горный край.

(1959)

ЕСЛИ ХОТИТЕ ПИСАТЬ МУЗЫКУ, ИЗВОЛЬТЕ УЧИТЬСЯ!

Будучи по профессии музыкантом, я имею некоторые увлечения. Рисую, иногда «порчу» вокруг моего дома сады: добываю корни и мастерю из них всякие фигурки. Этим я радую, в основном, свою жену и своего сына. А самая большая радость наступает тогда, когда устраиваются конкурсы между соседями; там я зачастую занимаю первое место!

Конечно, хорошо было бы, если бы я, композитор, писал также стихи и рисовал картины, но, к сожалению, я этого не могу. Причина одна — неспособен, и поэтому совесть не позволяет мне заниматься делами, которых делать не умею.

Правда, среди музыкантов есть такие, которые обладают настоящим талантом в какой-либо другой области. Но, как правило, и они не печатают свои стихи в «Новом мире» или проекты жилых зданий в архитектурных журналах.

Что же зачастую происходит с другими специалистами? Сейчас появились тысячи конструкторов-музыкантов, поэтов-музыкантов, актеров-музыкантов и даже цирковых работников-музыкантов. Их отличительные признаки — поседевшая в боях за свое «искусство» гитара, на нижней стороне которой обычно нацарапаны странные выражения; затем расширенные книзу брюки и грива на

голове, а самое главное — мешок текстов, рожденных ими в часы досуга или в обеденный перерыв рабочего дня, посвященного своей основной профессии. Подобные сочинители смело именуются народными певцами, властителями дум масс. Короче говоря, я имею в виду тех людей, которых сейчас называют бардами или менестрелями.

Очень важно приветствовать в человеке любой профессии стремление к музыкальному творчеству. Пусть творит, это замечательно! Но почему-то ему становятся тесны рамки своего коллектива. Он уже хочет звучать на эстраде, в больших концертах, наравне с мастерами-профессионалами. Почему? А вот послушайте историю, которую мне как-то рассказал один ленинградский коллега.

Его долго приглашали выступить на одном из крупных заводов. Приезжает, входит в зал, который набит битком, а на сцене уже стоит некто и даже не скажешь что играет, а прямо-таки «наяривает» на гитаре. Тогда этот композитор (он вообще скромный человек) спрашивает: «А я что?» — «Вы будете выступать во втором отделении». Но после соответствующей «накачки» гитарой зал пришел в настроение, при котором этот серьезный музыкант не мог рассчитывать на успех, и он прямо сказал об этом. Действительно, почти все ушли, осталось человек двадцать. Очень печальная история.

Вы понимаете, о чем я говорю. Мне кажется, что пора прекратить приравнивать любителей к музыкальным деятелям. Только самое лучшее, действительно художественное из их необъятной продукции должно допускаться на широкую эстраду. А остальное пусть поют в туристических походах, у себя на вечеринках.

И конечно, стыдно некоторым нашим композиторам, которые, чтобы не отстать по степени популярности от «бардов», начинают вдруг им подражать в своем творчестве!

Посмотрите, что делается. Волна псевдопесенной макулатуры захватила умы молодежи настолько, что она перестала интересоваться даже настоящей джазовой музыкой. Между тем и худшие образцы джаза все-таки лучше, чем безответственное и безголосое шептание под гитару.

Конечно, можно сказать этим сочинителям: если хотите писать музыку, извольте учиться, поступайте в консерваторию! Но самое главное, я думаю, нам самим необходимо создавать высокохудожественные песни, достойные нашей жизни.

(1968)

ВНИМАНИЕ — ДЖАЗУ

Мне жаль, что на съезде (речь идет о Втором съезде композиторов РСФСР. — М.Я.) среди других проблем, которые обсуждались, не было уделено внимания такому важному жанру, как джаз. Правда, в своем выступлении делегат из Башкирии Загир Исмагилов сказал, что развелось слишком много всяких джазовых коллективов, но я уверен — это просто терминологическая путаница и Исмагилов имел в виду не джазовые ансамбли, а эстрадные, количество которых, действительно, становится чрезмерным.

На мой взгляд, джаз сейчас имеет большое значение в развитии современной музыки, он входит в канву многих симфонических сочинений. Напомню, что в двух произведениях, исполнявшихся в дни съезда — я говорю о Втором концерте для фортепиано с оркестром Р.Щедрина и балетной сюите «Сотворение мира» А.Петрова — элементы джаза использованы ярко и впечатляюще.

Закончив балет «Горянка», я хочу написать одноактный джазовый балет, но исполнять его придется, к сожалению, под пленку, потому что на всю страну есть лишь несколько концертных джазовых оркестров, а в театрах нет гибких составов, способных играть джазовую музыку.

Анализируя причины успеха и быстрого распространения джаза в республиках Закавказья, я все больше склоняюсь к тому, что основное здесь — близость принципа джазовой импровизации к нашей народной музыке. Известно, например, что знаменитый джазовый музыкант Дизи Гилеспи изучал импровизации ашугов. Некоторые ставшие уже классическими джазовые произведения имеют в своей основе восточные попевки, мелизмы мугамной музыки. Много элементов, близких джазу, я вижу и в дагестанской музыке.

Надо подчеркнуть, что национальное начало в джазе так же важ-

но, как и в симфонической музыке. Произведения любого жанра, лишенные национальной основы, становятся безликими и неинтересными.

(1968)

РОДНИК ВДОХНОВЕНИЯ

Открытое письмо композитору Ибрагиму Мамедову

Здравствуй, дружище! Еще после окончания дней литературы и искусства России в Азербайджане собирался написать тебе, но все дела и дела. Тогда, при встрече, я не успел сказать, как был счастлив свиданием с городом, воспитавшим меня, с друзьями-консерваторцами. Что ни говори, а пятнадцать лет учебы (включая музшколу) сделали свое дело. Азербайджан стал для меня второй родиной, а люди — близкими и родными.

Потому не удивительно, что, встретившись с тобой, я мысленно (в который уже раз!) перенесся в наш класс сочинения — класс Бориса Исааковича Зейдмана, Ашрафа Абасова, Мухтара Касимова и других наших преподавателей, которые затратили столько труда и энергии, чтобы вывести нас в люди. Порой им приходилось нелегко. Помнишь, как на уроке гармонии я «натворил» массу параллельных квинт, абсолютно недопустимых при гармонизации азербайджанских народных мелодий, и был за эту «новацию» примерно наказан преподавателем. Но если говорить честно, я до сих пор храню в памяти ту песню. Как помню и десятки других азербайджанских мелодий, столь созвучных моему творчеству.

Нашей консерватории недавно исполнилось полвека. Многих ее воспитанников я часто встречаю теперь в разных уголках страны: Гога Ходжаев — в Казани, шеф музыкальной школы-десятилетки, Вова Рубашевский — главный дирижер Московского мюзик-холла, Тофик Дадашев играет в оркестре кинематографии, Тамила Махмудова блещет сольными концертами, Костя Певзнер — бессменный руководитель грузинского «Рэро». Ну, да ты знаешь и о судьбе многих других людей, которых сроднила и выпестовала Бакинская консерватория. Она преподала нам отличные уроки ин-

тернационализма, уважения к музыкальной культуре разных народов нашей страны, широко представленных ее учащимися. Стоит ли удивляться, что это сказалось на творчестве каждого из нас? Ведь, по сути дела, наша советская музыкальная культура — единая культура, в ее основе — высокие и бесконечно дорогие всем нам идеи социализма и гуманизма.

Я рад, что ты верно служишь музе и столько труда отдаешь воспитанию молодых. Сказывается крепкая бакинская школа. Видно, фундамент, заложенный Узеиром Гаджибековым, действительно прочен. Вон наш друг Илюша Гусейнов, с которым мы занимались, казалось бы, несерьезным делом, разыгрывая получившие некогда столько похвал (и немало упреков) джазовые дуэты; сейчас он опытный педагог, великолепный музыкант, у него свои ученики, которым, если верить молве, он рассказывает и о наших дуэтах.

Очень хочу, чтобы ты, Ибрагим, выбрался в Дагестан, узнал на месте наши прелестные народные мотивы, наши ритмы. Не забывай, что ты в долгу. Я много лет изучал азербайджанскую музыку, теперь ты займись дагестанской. Честное слово, стоит.

Что меня поражает в сегодняшнем Баку, так это его способность, при всем размахе строительства новой культуры, бережно сохранять лучшие, передовые традиции прошлого. Так и в музыке. Взять хотя бы прекрасного композитора Фикрета Амирова. Как трепетно относится он к народному творчеству, когда решает проблемы и задачи современной музыки!

Как-то раз на концерте в Ленкорани я стал играть свои старые, еще консерваторские произведения: Азербайджанский танец, Концертный вальс, Песню рыбака и другие. Оказалось, что их помнят — столько лет спустя! И когда молодой зурнач исполнил мой «Рягси» (танец), я не удержался, спросил: откуда знает он эту мелодию? Ответ ошеломил и осчастливил меня: «Она, кажется, народная». Значит, удалось передать главное в азербайджанской музыке! Я, дагестанец, горд этим.

Ты знаешь, как я увлекаюсь ритмами. Где заразился этим? Азербайджан очень ритмичен. Мой Дагестан тоже. Это наши с тобой ритмы. Слушал недавно по радио твою новую увертюру. Молодец!

Все звучит современно и полно национального своеобразия. Бесконечно рад успехам Васифа Адигезалова, Рамиса Мустафаева, Октая Зульфугарова и других наших консерваторцев. Только что поздравил Ниязи с 60-летием. Это музыкант самого высокого класса. По-моему, лучше него никто не прочел мой Концертный вальс. Вообще, Ниязи прекрасно чувствует дагестанскую музыку. Молодые годы он провел в нашей республике и сейчас часто вспоминает о ней.

Недавно я записал пластинку «Путешествие по стране» — музыкальное ревю. Там мелодии разных народов, среди них — азербайджанская. Готовя пластинку, занялся и музыкой Средней Азии. В ней тоже много общего с нашей, а ритмика просто отменная! Сейчас заканчиваю пятый вокальный цикл на стихи Р.Гамзатова. Готовлюсь к поездке в Каир на фестиваль советского искусства, это интересно и ответственно, хочется достойно представить там нашу многонациональную культуру.

Я надеюсь вновь услышать на азербайджанской земле первое исполнение своего нового произведения, подобно тому, как некогда ваш замечательный оркестр под управлением Чингиза Гаджибекова сыграл мою дипломную работу — симфонические картины «Дагестан».

Поклонись всем, с кем довелось встретиться в дни праздника искусств России, особенно же — дорогим нашим преподавателям. Привет жене и сынишке. Обнимаю и жду в Дагестане.

(1972)

БОГАТСТВО МЕЛОДИЙ И РИТМОВ

С необычной щедростью наша республика дарит нам, композиторам, свое богатство мелодий и ритмов. Каждая из мелодий — это цветок, аромат и цвет которого не спутаешь с другими. Задача дагестанских композиторов бережно собирать эти цветы в букет, запахи краски его расскажут о красоте, многообразии музыкального искусства страны гор, трудовых подвигов нашего народа.

Дагестанский Союз композиторов численно невелик, но творче-

ски силен. В числе произведений крупной формы последних лет, которые сразу как бы приобрели крылья, — можно назвать «Поэму Победы» Н.Дагирова, инструментальные концерты М.Касумова, кантату Ш.Чалаева «Целую женские руки», ораторию С.Керимова «Портрет Ильича», фантазию «Утро Родины» М.Кажлаева. В малых формах я бы назвал хоровой цикл К.Шамасова «Песни горского мальчика», детские хоры М.Якубова и инструментальные пьесы М.Гусейнова.

Хочется отметить и вторую сторону работы композиторов — это встречи с людьми труда, рассказы о музыкальном искусстве. Они проходили и проходят в нашей республике, в городах страны.

Значительным событием в жизни дагестанских композиторов являются встречи с собратьями по перу, обмен творческими вечерами, дни культуры в братских республиках, праздники музыки, вечера литературы и искусства.

Песня звучит в республике широким полотном, на это имеются все основания — и создатели есть, и исполнители. Почему же недостаточно звучание композиторского монолита крупной формы? Мне кажется, что главная причина в том, что у нас пока еще нет полноценного, большого симфонического оркестра.

На наш взгляд, должен быть Дагестанский государственный симфонический оркестр, базой которого явится филармония.

Еще одно волнует нас, дагестанских композиторов, — это отсутствие в республике полиграфической базы музыкального издательства. Речь идет не о самостоятельном музыкальном издательстве, а на первых порах — о музыкальном отделе при книгоиздате.

(1978)

МУЗЫКА ВОКРУГ НАС

В последние годы мы много, часто и весьма горячо спорим о проблемах, связанных с музыкальным бытом нашего народа. Что волнует слушателя и что должно волновать? Как воспитывать вкусы, особенно молодежи? Какая музыка так называемых массовых жанров должна звучать на эстрадных площадках, в танцевальных залах, в теле— и радиопередачах, записываться на пластинки?

О музыке быта и хочется мне поговорить. Но прежде всего — несколько уточнений. Что сегодня следует относить к массовым жанрам музыки? Этот вопрос возник не случайно: на мой взгляд, мы искусственно сужаем рамки этого понятия, по традиции причисляя к нему лишь песенное творчество. Подчеркиваю, именно по традиции, потому что, спору нет, песня — неотъемлемый компонент советской музыкальной культуры. Она принесла славу нашим лучшим композиторам, поэтам, исполнителям.

Параллельно шла и развивалась легкая инструментальная музыка, но она оставалась незаметной и только сейчас получила столь же широкое распространение. Вокально-инструментальные ансамбли и джаз все прочнее утверждаются в быту молодежи. И не узостью интересов, как пытаются утверждать противники жанра, следует объяснять эти привязанности и увлечения, потому что вокально-инструментальные ансамбли и тем более джазы исполняют далеко не легкий, «развлекательный» репертуар, а, напротив, подчас очень сложные, серьезные произведения. Их слушают, их любят, ими увлекаются.

Да и чисто песенный жанр за последние полтора-два десятка лет заметно эволюционировал, развился, «разветвился» на «виды» и «роды». Самая простая мелодия, песня под аккомпанемент гитары, в сопровождении бубна, ритм-группы или большого эстрадного оркестра — все это песня. А сложные произведения романсового склада, а баллады, столь широко распространенные ныне, — это ведь тоже песни! Они, естественно, не рассчитаны на мгновенное запоминание, мгновенное воспроизведение всеми: сложность мелодического рисунка, масштабность формы тому препятствие.

По этому поводу нередко слышатся голоса протеста: какая, мол, это песня, если ее не запоют массы? Разрешу себе возразить: по уровню культуры наш слушатель перерос тот «возраст», когда ему необходима облегченная духовная пища. Зачем же ограничивать его, как мы, композиторы, называем, «трехнотными» опусами, которые, действительно, сразу запоминаются и с ходу поются?

У нас уже накопилось достаточно много песен, которые стали любимыми, но песен именно для слушания; их художественные образы надолго остаются в памяти, обогащая духовный мир людей. Разве это не ценно? Разве это не воспитывает наших слушателей?

По поводу широкой распространенности в быту вокально-инструментальных ансамблей газета «Советская культура» провела бурную дискуссию. Некоторые авторы неодобрительно высказывались по поводу чрезмерно большого числа таких ансамблей, аргументируя это тем, что они отвлекают внимание подрастающего поколения, молодежи от истинных ценностей искусства.

Трудно было бы утверждать, что в вокально-инструментальной музыке все так уж блестяще: здесь много случайного, ремесленного, много дешевых подделок. Мы знаем, что некоторые ярые защитники жанра настолько увлечены ВИА, что называют их магистральным направлением музыки будущего (впрочем, противники безапелляционно вычеркивают ВИА из обихода как нечто вообще не стоящее внимания). Признаться, меня всегда удивляют столь полюсные суждения по поводу одного и того же предмета.

Не собираясь выполнять миссию миротворца, скажу лишь, что есть две стороны медали, и, если всерьез подумать о ВИА, вместе с отрицательными моментами нетрудно заметить и их положительную роль в развитии самого жанра, в поисках новых средств выразительности, в стремлении создавать развернутые, цельные композиции. Очень много акустической новизны внесли эти коллективы в звучание музыки. Еще совсем недавно обсуждался вопрос, нужны или не нужны вокалистам и инструменталистам микрофоны, усилительная аппаратура. Сейчас эта проблема снята с повестки дня, ибо практически доказано, что микрофоны применяются не для того, чтобы оглушать публику: они создают пространственное обертонически объемное звучание. Таким образом, ВИА «осерьезнили» жанр и «осерьезнили» аудиторию. Вот в этом и коренится их здоровое начало, несмотря на ошибки, неудачи, просчеты.

И самое главное — повторю хрестоматийную истину — не в жанре дело, потому что ценность произведения искусства любого жанра определяется единственно его художественными достоинствами, его идейной весомостью, глубиной. Любого произведения, любого жанра! Вот этого всем нам, композиторам, нельзя забывать ни на минуту.

Легкая музыка — отнюдь не синоним легковесности или легкости творчества и малой ответственности композитора, работающе-

го в данной области. Серьезность творческих задач здесь ничуть не ниже, чем у авторов симфоний или опер. И ничуть не меньше, чем при сочинении партитур крупных форм, здесь необходима самостоятельность мышления, а следовательно, самостоятельность языка, почерка.

Однако, к сожалению, как раз в песне, в легкой инструментальной музыке чаще встречаешься с перепевами кого-то и чего-то, с боязнью быть непонятым. Во избежание этого авторы прибегают к испытанным приемам, уже проверенным на публике. Или же, опасаясь показаться старомодными, они из кожи вон лезут, чтобы попасть на современную «волну».

Отсутствие самостоятельности творческого облика, схожесть репертуара, манеры поведения на сцене, короче говоря, подражательность в большом и малом — серьезная болезнь эстрадного творчества и исполнительства. Мне иногда начинает казаться, что недобрую роль подчас играют в этом плане наши средства пропаганды и прежде всего телевидение. Почему-то здесь все время идет ставка на одних и тех же артистов. А то, что не всегда данное сочинение соответствует индивидуальности исполнителя, хотя настоящий артист, тем более эстрадный, должен иметь свое лицо, свой репертуар, быть самим собой, — над этим, представляется мне, редко задумываются. И идет бесконечная «эксплуатация» популярного имени, многократное появление модного исполнителя на экране, в концертных залах, столь частое, что зрители уже не хотят его видеть.

Уверен, сказанное волнует не только меня, но и коллег: куда деваются у нас таланты? Вот не так давно прошел в Сочи конкурс на лучшее исполнение советской песни. Заседало авторитетное жюри — все специалисты, профессионалы. Спорили, назвали лучших, раздали лауреатские регалии, дипломы. А где сейчас все эти лучшие? О ком из них мы слышим? Что они делают? Кто заботится об их росте? Мне кажется, это очень похоже на «бесхозяйственность», ибо если напрасно присуждены были звания победителей, значит, с нас спрос: мы проявили беспечность и безответственность. Если же молодежь заслужила награды, — а это так — надо относиться с настоящей заинтересованностью к ней.

Выскажу еще одну мысль, хотя и она может показаться некоторым спорной: все внимание нашего телевидения сосредоточено на популяризации одного-единственного исполнительского стиля — «среднеарифметической» манеры большинства ВИА: солист, аккомпанирующий ансамбль — одни приемы, жесты, даже мизансцены. Таким образом, опять сужается представление о музыке массовых жанров, словно нет у нас джазовых коллективов и очень интересных джазовых, инструментальных эстрадных пьес. Как видно, опасаются, что слушателям будет скучно, что они не смогут воспринять такую музыку. Да, джаз — большое, серьезное искусство, он требует профессиональных исполнителей и подготовленной аудитории. Но из этого отнюдь не вытекает, что в эфир можно давать лишь программы полегче, подоступнее. Существуют же передачи, посвященные симфонической музыке, опере. А чем хуже джаз? Успехи наших музыкантов на этом поприще большие и уже признанные, у нас немало произведений, немало исполнителей, работающих в этой области, чье творчество достойно активной пропаганды.

И вообще, так называемая развлекательная музыка требует на нынешнем этапе серьезного внимания и серьезного подхода. Происходят интереснейшие процессы взаимопроникновения, слияния, обогащения жанров — процесс общий, коснувшийся легкой музыки в полную меру. Предположим, создается симфоническая партитура, которая ближе к популярному эстрадному жанру, чем к классическому циклу симфонии. И, наоборот, композиторы пишут джазовые пьесы, приближающиеся к симфонии. Мне представляется, все это дает основание думать о необходимости расширять аудиторию джазовых концертов, концертов инструментальной эстрадной музыки.

Почему мы забываем о таком важном разделе, как музыка отдыха. Может быть, пора было бы подумать об универсальном коллективе, которому под силу и эстрадный репертуар, популярная музыка, и произведения крупной формы. Уверен, ставя задачи художественно-эстетического воспитания народа, мы ни в коей мере не должны забывать о силе воздействия музыки развлекательной, музыки отдыха.

Хочется обратить внимание на развитие джазовой, эстрадной

легкой музыки в некоторых национальных республиках страны, в частности в среднеазиатских, закавказских да и у нас, на Северном Кавказе. Идет процесс взаимопроникновения национальных традиций в джазовые, эстрадные жанры, и, напротив, новые течения вносят «коррективы» в традиционные приемы письма и исполнительства. Это помогает обновлению, обогащению, развитию самобытных культур народов.

Ритмические особенности фольклорной речи, мелодика, семантика — все это в восточной музыке блестяще сочетается с эстрадной или джазовой спецификой. Известны кавказские национальные танцы, построенные на ритме, — это тоже близко джазу, который без ритма не существует. Бит-ритм, стиль «диско», модный сейчас, — у них в основе народные традиции. И импровизационность, неотъемлемая черта джаза, — она тоже от народного исполнительства.

Итак, те коллективы, которые прочно стоят на национальной почве, не примеряя одежки с чужого плеча, не гоняясь за внешними приметами моды, которые ищут свой стиль, свой почерк, индивидуальны, самобытны, легко отличимы друг от друга. И в том секрет их успеха и залог дальнейшего развития жанра.

(1979)

ВЕЛИКОЕ ДЕЛО — ДЖАЗ...

Интересно, что подумал прохожий, не меломан и не музыкальный критик, а просто человек, спешащий по своим делам мимо афишного щита, скользнув взглядом по крупной, заметной надписи и прочитав сначала: «Мурад Кажлаев. Авторский концерт. Симфонические произведения», а потом: «Мурад Кажлаев. Авторский концерт. Эстрадная и джазовая музыка»... Наверное, кто-то вспомнил, что среди немногих пластинок с записями легкой музыки, которыми он развлекает гостей, есть и эта — джазовые пьесы Кажлаева. Кто-то, успев на бегу выхватить взглядом на афише название «Фархад и Ширин», отвлекся на несколько минут от деловой суеты: древняя восточная легенда о любви затянула его в свое лириче-

ское «поле». Может быть, странная и трагическая сульба героев этой давней истории, смутно припомнясь, как-то отозвалась на сиюминутном самочувствии нашего прохожего, и для него, как любят говорить поэты-песенники, «мир стал другим». Как же можно рассказать об этом музыкой, подумал он, когда образы Ширин и Фархада проявились в памяти?

И был, наверное, третий, самый деловитый прохожий, а может, просто пребывавший с утра в дурном настроении. Он раздраженно буркнул себе под нос: видали? И симфоническая, и эстрадная, и джазовая... Одно бы дело успеть сделать!

Пусть он успеет сделать свое единственное дело — наверно, это тоже очень хорошо. А как же все-таки Мурад Кажлаев, удивительный человек, как он делает сразу и то, и другое, и третье? Вот об этом я его и спрашиваю.

— Это очень смешно, — говорит Кажлаев и улыбается так заразительно, что моментально принимаешь этот улыбчивый настрой. — Это смешно потому, что я всю жизнь решаю что-то бросить. Сначала решил вообще бросить музыку. Поступил в индустриальный институт. Потом оказалось — невозможно. Учился в консерватории, в Баку: гармония, полифония и все такое. А любил со всей страстью джаз. Джазу в консерватории, понятно, не учили. Честно говоря, я вообще не очень верю в то, что можно научить джазу. Это — природа, стихия, это или есть, или нет — и все тут. Ну, почти все. То есть научиться слушать, любить, разбираться как-то — это можно. А вот «делать джаз» — нет, надо им жить, значит, надо с ним родиться.

— Но ведь сейчас учат, открыли джазовые факультеты в нескольких музыкальных училищах и, кажется, даже вузах...

— Да, в Гнесинском училище в Москве и где-то еще. Но, по-моему, учат не совсем так, как нужно. Я хочу сказать — как это нужно джазу. Потому что, оказывается, нельзя учить этому искусству как самоцели. Настоящий джаз не существует изолированно от музыки вообще. Я чувствую джаз как одну из вершин всего развития музыки — самой разной. Народной, в частности.

— Было на вашем симфоническом вечере, во фресках «Фархад и Ширин» одно открытие, которое меня совершенно поразило. Все

знают, даже и совсем не специалист краем уха слышал, что корни джаза — в негритянском фольклоре, в культуре спиричуэлс. Это — азбука. Но чтобы фольклор Востока, мугам, звучащий для европейца так свежо и экзотично, мог вдруг слиться, совпасть по эмоциональному тону, «заговорить» мелодическим языком, неожиданно родственным джазу! Это было удивительно на концерте и уж совсем невероятно после, когда певец, исполнитель мугама Гулу Аскеров — фанатик своего искусства, убеждал меня в родстве мугама с западноевропейской музыкальной классикой. Он говорил: нет, вы послушайте! Вот я вам сыграю тему органной ре-минорной токкаты Баха. Это же самый настоящий мугам «Баяты-шираз»! И где только Бах его услышал, скажите мне?

И ведь на самом деле — оказалось очень похоже.

— Ну, конечно, Гулу здесь слишком пристрастен, он видит и слышит сквозь свое родное искусство всю музыку, оставшуюся за пределами мугама. Но в этом преувеличении, как в сильной линзе, — принцип верный и глубокий. Я ведь говорю примерно то же самое, когда сетую на ограниченность, кастовую элитарность «рафинированных джазменов» — тех, кого учат только джазу. Эта ложная элитарность их же и губит — как того незадачливого героя известной басни, что рубит сук, на котором сидит.

Без того, чтобы принять в себя, в свое музыкантское представление о мире основы классического языка, нельзя сказать свое слово в джазе.

— Может быть, именно поэтому сейчас, в последнее время, все более естественным становится общий язык — язык синтеза, где и классика, и фольклор, и джаз равноправны? Просто пришло время, когда общие корни большого дерева — мировой музыкальной культуры — вдруг открылись взгляду и слуху, дав этому дереву новые, особенные плоды? Им поначалу все дивятся — экзотика, невиданные гибриды, а потом убеждаются в их естественности, натуральности. Если это, конечно, само дерево плодоносит, а не неумелые руки делают ему грубые прививки с соседнего куста...

Вот в «Фархаде и Ширин» сплав разных языков музыки показался мне очень органичным.

— Знаете, что я представлял себе, когда придумывал эти «разно-

язычные» фрески? Вот восточное селение или даже целый народ. И большое горе, которое постигло всех вместе — и каждую семью, каждого человека. Какая-то суровая, настоящая трагедия. Как в легенде о Фархаде и Ширин. Целый народ погибает от жажды, надо добыть воду, любой ценой. На этом фоне гибель любящих, их жертва во имя высокой цели предстает именно как трагедия народа. И вот в каждом доме люди страдают, оплакивая гибель героев, и в каждом доме — по-своему. А вместе — «нестройный хор» должен сливаться в общую скорбную песнь...

— Но в этом печальном «хоре» явственно слышались «солисты» — своего рода лидеры стилей и языков, ведущие за собой массу исполнителей: хор, оркестр...

— Да, и наверно, среди солистов — а это и певец-мугамист, и инструменталисты (скрипка, флейта, кларнет) — самым «ответственным» был носитель джазовой стилистики. Квартет, который мы назвали «Утверждение». Дело в том, что он должен в этом сочинении не только сам сказать свое «слово», но и «заразить» своим стилем высказывания других — неджазовых музыкантов. Это невероятно трудно: чтобы музыкант симфонического оркестра почувствовал и сумел воспроизвести на своем инструменте джазовую манеру, точнее стиль «кул» («холодный джаз»), а мне именно это и требовалось. Игра без вибрации, «с воздухом», создающая почти физическое ощущение неуютного, голого пространства, пронизанного ледяным ветром...

— Кстати, об ощущениях и представлениях. Ваша музыка всегда очень «предметна», вызывает четкие зрительные ассоциации...

— Зрительные представления возникают у меня всегда, — я пишу только «программную» музыку. Даже мои джазовые композиции всегда имеют конкретное содержание. Я не мог бы написать, например, просто «Джаз № 4», а другие могут. Мы показывали в концерте мои джазовые пьесы «Авторалли», «Чайки прилетают в гавань», — каждая имеет свое название и вполне точный образ.

— Скажите, пожалуйста, Мурад Магомедович, что в джазе для вас интереснее всего?

— Джаз — великая вещь. Тут я совсем не боюсь преувеличений. Для меня это — пробный камень музыканта. Дело в том, что насто-

ящий джаз абсолютно не терпит никакой вторичности, подражательности, несамостоятельности... Каждый большой джазмен делает эпоху в своем искусстве, и не случайно эти эпохи сменяют друг друга так динамично. Даже маленькое, пусть техническое открытие в джазе очень значительно, музыканты, чуткие к новому и ценному, моментально подхватывают его, по-своему преломляют, аранжируют, как-то очень естественно возникает следующее новое качество.

Стиль «кул» создал Джерри Меллиган. Он исчез, а манера осталась. Или, например, Билли Мей придумал новый прием — особое глиссандо, когда несколько инструментов медленно «вздымают» звучание в унисон, но не чистый, а на своеобразной фальши, и, достигая вершины, только на ней совершенно сливаются в один тон — очень яркий эффект просветления...

Это уже новый стиль, а с ним — новая эпоха. Наверное, афоризм «Стиль — это человек» нигде не может быть верен в такой высочайшей степени, как в джазе. Это искусство настолько «личностно», настолько зависит от полнейшей творческой самоотдачи музыканта, от его истинной талантливости, — как говорится, «от бога», — что джаз просто «обречен» на постоянный прогресс...

— И если так, то высшее выражение джазовой культуры — джемсейшн?

— О, это потрясающее впечатление. В Болгарии, в кафе «Опера», после вечера оркестра «София», я присутствовал при этом волшебном действе. Старейшины джаза вместе с новичками демонстрировали демократизм высшего класса, соревнование школ, стилей, личностей, и при этом — полная доброжелательность, взаимное участие, мгновенные, «летучие» ансамбли «единомышленников во джазе», — ансамбли, участникам которых, может, и не суждено больше никогда встретиться: один уедет домой в Америку, другой — в Данию... Но сейчас, сию минуту, они вместе, они растворяются в захватывающей стихии импровизации, и быть рядом, просто присутствовать и слушать — счастье. Вот — творчество в чистом виде.

— Да, но вы ведь не только присутствовали. Отнюдь! Советский джаз гордится вашими наградами на фестивалях в Вене и Праге, а

уж Пражский конкурс принес вам, кроме премии, необычайно почетную награду — государственный приз Ярослава Ежека, тот приз, который через год получил один из «китов» мирового джаза Дюк Эллингтон!

— Все это приятно, конечно, но дело-то совсем не в призах, премиях и дипломах. Джаз дает мне возможность всякий раз, когда я соприкасаюсь с ним, жить особенно интенсивно. Это — живая кровь музыки! Потому в каждом новом моем деле, в том, что принято называть творческими планами, джаз всегда присутствует. Ясно или «за кадром» — неважно. Вот сейчас мне хочется написать балет-мюзикл «Новый Одиссей». Мечтаю о балете «Хаджи-Мурат», в котором тоже можно сочетать все — и симфоническое письмо, и джаз, и элементы рок-стиля.

Вот уж чего джаз никогда не чурался, так это благотворных влияний. Когда родился «бит», его создатели громко кричали: долой джаз! А джазмены, прошу заметить, совсем не кричали: долой «бит»! Совсем наоборот: вслушались в новорожденный стиль и приняли многое. Сейчас джазовый барабанщик играет, как правило, в стиле «бит», а контрабас с успехом вытеснен бас-гитарой. Это все не разрушает джаз, а обогащает его. В сегодняшних композициях очень часто уживаются два стиля — «бит» в мелодии и «свинг» в сопровождении, а это уже новый джаз. Дальше, альянс джаза и «бита» превращается в стиль «рок» — прекрасно, потому что настоящий рок — это не развлечение и не забава, это искусство, доступное только музыкантам очень высокого уровня, «познавшим» и симфонизм, и джаз, и бит...

Еще я мечтаю, чтобы был такой оркестр, который играл бы все. Да-да, с равной легкостью — тяжелейшие симфонические программы и джазовую музыку. Чтобы каждый оркестрант, — в том-то все и дело чтобы каждый, — владел «свингом», тончайшей манерой звукоизвлечения, джазовыми тембрами. Вы представляете себе такой оркестр? Для него просто нет трудностей ни в каком репертуаре!

— Вот мы и вернулись к началу нашего разговора, — описав «круг почета» в честь искусства Джаза — в союзе с искусством Музыки. Я спрашивала вас, как вы делите себя между «легким» и «серьезным» жанрами, а оказалось — можно не делить. Можно всегда

быть самим собой: писать рок-балет, симфонический мугам, джазовый концерт, можно мечтать об оркестре виртуозов — для симфонии и джаза, можно, наверно, даже создать такой оркестр, дирижировать им, играть с ним, писать для него... Можно принять участие в съезде советских композиторов, показав новую «серьезную» работу, — и поехать на джазовый фестиваль в Монако...

Мне хотелось бы, чтобы все это осуществилось и принесло новые радости вам, Мурад Магомедович, и нам, вашим многочисленным слушателям и почитателям.

(1979)

КОГДА ПОЕТ ДЕТВОРА

Появление имени представителя дагестанской культуры на всесоюзном горизонте — всегда радостное и волнующее событие для каждого дагестанца. Поэтому я с радостью прочел в афише Государственного Центрального концертного зала «Россия» на 24 мая имя нашего земляка Манашира Якубова. Это имя давно утвердилось в советском музыковедении. Но на этот раз афиша говорила о другой стороне деятельности нашего земляка: в последние годы он активно работает над сочинениями для самого благодарного слушателя и исполнителя — для детей. Выступая в этой области в качестве композитора, М.Якубов создал несколько десятков детских песен и хоров, которые с каждым годом приобретают все большую известность и популярность.

М.Кажлаев и М.Якубов, 1974

Бурными аплодисментами была награждена в этот вечер хоровая студия «Восход», одна из лучших в столице, в исполнении которой темпераментно и ярко прозвучали пять песен Манашира Якубова. Среди них уже полюбившиеся детям «Мой ослик» (слова Б.Рамазанова), «Лиса и петух» (слова Д.Хармса), «Очень тихо» (слова Н.Матвеевой)...

Цветы и милые детские улыбки были наградой автору за прекрасную музыку. О популярности этих песен свидетельствует издание их во Всесоюзном издательстве «Советский композитор» тиражом 50.000 экземпляров в новом сборнике «Песни для малышей» (выпуск 3).

Детская музыка вошла и в круг музыковедческих интересов М.Якубова. Недавно в Москве, в издательстве ВААПИНФОРМ, вышла в свет новая его книга «Советские композиторы — детям», изданная на русском и английском языках двумя отдельными тиражами. В ней доступным и увлекательным языком автор рассказывает о творчестве крупнейших мастеров советской детской музыки — от Прокофьева, Шостаковича, Хачатуряна, Кабалевского и Хренникова до Пахмутовой, Чичкова, Шаинского, Гладкова и совсем молодых творцов этого жанра.

В книге видится не только рука опытного музыковеда, но и творческий взгляд композитора, талантливо пишущего для детей.

Я поинтересовался дальнейшими творческими планами Манашира Якубова. «... Конечно, мне отрадно, что мои песни, а значит и вообще дагестанская детская музыка, нашли место в репертуаре ряда замечательных детских коллективов страны, — таких, как Горьковская капелла мальчиков под управлением Льва Сивухина, московские хоровые студии, детский ансамбль Харьковской музыкальной школы имени Бетховена, — сказал он. — Это вызывает желание еще и еще писать для детей, которых я очень люблю...».

Национальные по колориту и ритмике песни М.Якубова являются вкладом в дагестанскую музыку, и мне бы лично хотелось почаще их слышать в исполнении дагестанских детей и хоровых коллективов республики. Всесоюзное признание и концерт 24 мая в переполненном зале «Россия» подтверждают ценность творчества Манашира Якубова, адресованного детям.

(1980)

ПЕСНЕЙ СЛАВИМ ОТЧИЙ КРАЙ

Стремительно промчался для нас, композиторов, 1980-й год, полный творческих исканий, творческого вдохновения. Весь год прошедший был особенный, и сегодня, в радостный для всех жителей страны гор день, мы отчитываемся перед своими земляками.

С чем мы идем к нашему замечательному юбилею? Это песня, кантата, оратория, симфония, опера, балет, музыка к дагестанским фильмам. Посмотрите, сколько жанров охватывает сегодня дагестанская музыка! А ведь было время, когда муза Дагестана была одинока, незаметна, скромно пела о заботах, о горестях, о мечтах.

Но птица раскрывает крылья, а Дагестан край могучих горных птиц, как говорят поэты, мчится, словно птица, ввысь.

Песня! В Дагестане ей особый почет и уважение. «Если слова — тропинка, то мелодия — вдоль тропинки бегущая речка, если поэзия — это земля, то музыка — это небо», — так говорит Расул Гамзатов. И тропинка, и речка берут начало в сердце Большого Кавказского хребта. Сердце Кавказского хребта — это наша мудрая народная песня, которая беспредельно щедро одаривает нас, композиторов. Именно песня дает первую музыкальную характеристику моему краю. Когда звучит народная песня, как бы ощущаешь аромат горных трав, слышишь интонации быстрых горных рек, чувствуешь суровый ритм синих скал. Еще большая ответственность, когда звучит песня нашего современника, дагестанского композитора. На мой взгляд, это должен быть букет лучших музыкальных цветов Дагестана, и мы, композиторы, всячески к этому стремимся. Но нужна и симфония, она просто необходима! Ведь только в ней можно творцу рассказать о больших свершениях, о больших заботах, поведать свои сокровенные мысли. Монументальность жанра дает эти возможности, и мы, дагестанские композиторы, пользуемся этой возможностью и уже рассказываем на этом языке не только своим землякам, а и дальним странам.

О чем мы рассказываем? Конечно, о своем отчем крае. Язык музыки не требует перевода, он всемогущ, его все понимают. И сегодня мы хотим, чтобы наша муза звучала, ведь ее мы посвящаем нашей Отчизне, нашему народу, нашему будущему, родной Коммунистической партии!

(1981)

МУЗЫКА, ВЫСЕКАЮЩАЯ ОГОНЬ

Острой болью в сердце отозвалась весть о кончине выдающегося советского композитора, народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда Кара Караева. Не стало вдохновенного мастера музыки, человека прекрасных, благородных порывов, педагога-воспитателя, немало сделавшего для становления, творческого роста целого поколения композиторов и музыкантов-исполнителей.

Я всегда благодарю судьбу, а в эти скорбные часы — особенно, за то что годы моей учебы в стенах Азербайджанской государственной консерватории имени Узеира Гаджибекова счастливейшим образом совпали с ректорством в ней профессора Кара Абульфазовича. Его ярко выраженная индивидуальность, по природе своей творческая, ищущая натура вносила свежую струю в учебную атмосферу консерватории, которая помогала творить, делать первые самостоятельные шаги в мире музыки. Великой радостью творчества был охвачен каждый студент консерватории! Сейчас, спустя столько лет, мне, конечно, трудно сказать, за что особенно любили его студенты и профессора. Но вряд ли ошибусь, если скажу: и за его человечность, чуткое, внимательное, заинтересованное отношение к каждому из них, за его великий демократизм. Никаких запретов на творческие поиски, никакого давления: твори, искрись неукротимой фантазией!

Много лет минуло с той поры, когда я окончил консерваторию, но, встречаясь с Кара Караевым на профессиональных съездах, пленумах, я всегда вспоминал его рабочий кабинет в самом конце правого крыла консерватории. Вспоминал рояль, за которым Караев вместе с замечательным бакинским пианистом-аккомпаниатором В.Козловым часто играл для нас, студентов, новые свои сочинения. И мы часто становились первыми экзаменаторами, судьями его творений. Однажды, заглянув в ректорский кабинет, я вместе с Азером и Гасаном Рзаевыми и Тофиком Бакихановым первый раз услышал пленительные, идущие из сокровеннейших глубин души мелодии из будущего балета Караева «Семь красавиц», ставшего явлением в советской и мировой культуре.

Каждая новая работа Караева для всех нас становилась откровением, школой познания музыки, праздником. Помню, мы в кон-

серватории считали дни, оставшиеся до музыкальных концертов Кара Караева.

Эпоха Караева... Я не боюсь этих слов. Ибо это были годы, охваченные новым веянием в азербайджанской музыке. Блестяще развивая замечательные традиции профессиональной музыки, заложенные великим Узеиром Гаджибековым, Караев, как его верный продолжатель, основал свою собственную замечательную школу азербайджанских композиторов. И самая большая, на мой взгляд, его заслуга в том, что он сумел классическое наследие азербайджанского народа связать с самыми современными формами музыки. Не многим это удается...

Караев написал музыку к 50 кинофильмам. Я особо люблю музыку к картине «Повесть о нефтяниках Каспия». В Махачкале я живу недалеко от моря, и в ветреные, штормовые дни у меня в ушах звучит напряженная, вся в порывах, бурей нарастающая музыка Кара Караева. Музыка, высекающая огонь из человеческой души...

(1982)

РИТМЫ, ГОДЫ, СПОРТИВНАЯ ФОРМА

— В фильме «Мурад Кажлаев. Ритмы и годы» и в жизни мы видим вас энергичным, жизнерадостным, бодрым. Основа этого — духовные силы или..?

— Скорее — или! Стараюсь поддерживать форму спортивными упражнениями. Они мне хорошо знакомы, ведь в молодые годы я был неразрывно связан со спортом. Вначале — мотоспорт. Живя и учась в Баку, посвятил этому увлекательному виду спорта немало времени.

Несколько лет занимался плаванием. Даже на состязаниях призовые места занимал. Не могу сказать, что первые (Мурад Магомедович улыбается), но призовые — это точно!

— Столь тесные связи со спортом сказались ли на вашем творчестве?

— Несомненно. Спорт развил во мне целеустремленность, умение распределять силы. Я обязан спорту и тем, что многие годы ув-

лечен темповой, ритмичной музыкой. У меня есть произведения на спортивную тему: «В спортклубе», «Марш-парад», «Авторалли», цикл пьес «Крутые повороты». Мой «Спорт — тренинг-марш» сопутствовал многим передачам с Олимпийских игр в Москве.

Олимпиада-80 расшевелила нас, композиторов, позволила в музыке передать наше отношение к спорту. Я, конечно, счастлив, что в те незабываемые дни звучала и моя музыка.

— Любите ли вы смотреть спортивные соревнования и каким видам отдаете предпочтение?

— Остаюсь верным любимому мотоспорту. Правда, он не столь популярен, как футбол и хоккей. Тем не менее я — верный его поклонник. В нем есть то, что мне дорого до сих пор: скорость, расчет, огромная воля спортсмена, его физическая сила. Стараюсь бывать по мере возможности на таких соревнованиях. И, как правило, получаю колоссальный эмоциональный заряд.

Люблю гимнастику, фигурное катание. В нем музыка, кстати, особенно тесно связана с движением. И обидно, что некоторые фигуристы еще не до конца поняли это. Недооценка роли музыки приводит порой к тому, что в программах фигуристов встык монтируются совершенно несоединимые музыкальные отрывки. И такой неудачный «шов», хочет или не хочет того спортсмен, отражается на всем выступлении. Мне нравится, как логично и вдумчиво использовал музыку в своих выступлениях Юрий Овчинников, как делают это Ирина Моисеева и Андрей Миненков. Я думаю, настало время, когда композитор должен специально писать музыку к программе мастеров фигурного катания.

— А как бы вы отнеслись к предложению написать такую музыку?

— Положительно. Тем более что проба уже сделана. Мой Концертный танец адресован мастерам спортивных танцев на льду.

— Для вас, похоже, не существует барьера между классической и эстрадной музыкой. И все же — что ближе вам?

— Легкую музыку так же трудно писать, как и серьезную. Свои сложности, свой язык. Я со всем уважением отношусь и к тому, и к другому жанру.

— Ваши ближайшие планы? Найдется ли в них место спортивной теме?

— Сейчас готовлю для издательства «Музыка» сборник избранных песен разных лет.

Несколько крупных произведений еще не завершены. Надо закончить и их. Продолжаю концертную деятельность. Недавно выступал в городе на Неве, где дирижировал Ленинградским концертным оркестром, исполнившим некоторые мои произведения.

В конце года проходят творческие отчеты деятелей искусств к 60-летию образования СССР. Мне предстоит выступить снова в Ленинграде, где, кстати, в театре оперы и балета им. С.М.Кирова возобновляется постановка балета «Горянка». Предполагаю дать несколько концертов в городах страны с джазовым ансамблем из Ростова-на-Дону, которым руководит талантливый музыкант Ким Назаретов.

С большим удовольствием работал над музыкой к фильму «Браслет-2». Он о конном спорте. Имею ряд предложений написать музыку и к другим спортивным фильмам.

У меня лежит несколько хороших стихотворений о спорте моего земляка Владимира Портнова. Работаю над музыкой к ним. Хочу написать спортивную сюиту.

(1982)

ЭТА ТРУДНАЯ ЛЕГКАЯ МУЗЫКА

Порой бывает, что в своих устных и печатных выступлениях композиторы, пишущие легкую музыку, и композиторы, сочиняющие серьезную, не могут скрыть своего взаимного, так сказать, антагонизма, неприятия... Именно поэтому столь редкая универсальность, многогранность творчества Мурада Кажлаева явилась одним из поводов для беседы с ним о некоторых проблемах легких жанров в современной музыке. Эстрада по-прежнему волнует наших читателей, присылающих в редакцию по большей части критические отзывы.

— Действительно, бытует мнение, что написать легкую музыку гораздо легче, чем произведение симфоническое, — сказал Мурад Магомедович, познакомившись с несколькими письмами из почты «Огонька». — Боюсь, что распространению этой мысли способ-

ствуют, прежде всего, иные композиторы, которые категорически не признают эстраду, а сами пишут серьезную, но так называемую резиновую музыку: поставил аккорд, он тянется пятнадцать минут, и на его фоне «полыхает» какой-нибудь инструмент. Чем лучше эстрадной песни этот академический опус ремесленника?

В наше время не должно и не может быть противоборства легкой и серьезной музыки — есть противоборство таланта и бездарности, истинного и поддельного. Не в жанре дело, а в художественном достоинстве произведения, его идейной весомости, глубине.

Музыка — особый вид деятельности. Это поистине уникальный язык, не требующий переводчика, и потому обращаться с ней надо бережно. Бывает, иной родитель насильно пытается сделать из своего чада музыканта. Любой ценой! Но социальный смысл подобной ошибки заключается в том, что в результате в искусство входит ремесленник, который будет стараться активно влиять на вкусы многих людей.

Вот появился же сейчас тип легкой музыки, которая не воспринимается как музыка, а как, скажем, проезд автомашины или поезда... Она задает какой-то пульс, ритм — и все. Музыка шума. Помню, как-то зашел я к сыну в комнату: на его голове наушники, сам занимается математикой. «А это фон для занятий», — ответил он мне. Вот так!

Конечно, легкая музыка — самый доступный жанр. Человек, уставший на работе, где тоже не обходится без шума, отдыхает на хорошей легкой музыке. Плохая музыка — любая — утомляет.

Тем не менее хочется, чтобы рядовой слушатель не пренебрегал серьезной музыкой. А к этому его нужно как-то подвести! Вот почему я давно увлечен таким синтетическим жанром, как симфонический джаз. Мне кажется, что этот демократический жанр перекидывает очень крепкий мост между музыкой той и этой. Новое камерное произведение, наделенное современным пульсом, сразу воспринимается, например, молодежью. Я сам проверял это в концертах, когда дирижировал большими симфоническими составами, на которые публика, как правило, не рвется. И убедился: при желании можно завлечь, заворожить и оркестром. Я говорю о слушателе, выросшем под аккомпанемент магнитофонов и транзисторов.

Было время, нас буквально пичкали только серьезной музыкой, хочешь не хочешь — слушай. Теперь другая крайность. Согласитесь: неприятно, когда заставляют есть или одни пирожные, или только мороженое.

Обратимся в не очень далекое прошлое. В юности меня даже выгнали было из Бакинской консерватории за увлечение джазом. А вот время доказало живучесть, качественность, если хотите, — классичность этого жанра. Оказалось, что джазом надо уметь «пользоваться», его не каждый может писать, в нем есть свои железные законы, которые нельзя опровергнуть.

— К сожалению, некоторые особо непримиримые критики эстрады — из числа слушателей старшего поколения — до сих пор путают, например, понятия «джаз» и «поп-музыка». Это происходит, вероятно, и потому, что телевидение, радио мало пропагандируют лучшие джазовые композиции, знакомят с талантливыми исполнителями. Понимаю, что об этом очень трудно сказать в нескольких словах, но все-таки не могли бы вы охарактеризовать коротко оба эти жанра легкой музыки, особенности их существования в нашей стране?

— На мой взгляд, поп-музыка заключает в себе нередко такой огромный поток музыкальной информации, который может просто задушить. Информация, которую несет джаз, более плавная, цельная. Она раскрывается постепенно, на протяжении длинного полотна. А в популярной музыке этот поток выдается в течение двух минут, оглушает вас и, образно говоря, «сваливает со стула». Джаз — это, можно сказать, утонченная легкая музыка, основанная на импровизациях, требующая подготовленности слушателя.

Того, кто ходит, например, на ансамбль «Каданс», не загонишь на ВИА «Самоцветы». Любители поп-музыки хотят спокойно слушать ритмические рассказы о цветах, любви и прочем. Любители джаза хотят внимать более сложным сюжетам; сложным, взятым из современной жизни мыслям. Все это, конечно, завуалировано: джаз, как любое высокое искусство, не говорит открытым языком. Открытый язык — это примитивный язык. Джаз работает всегда на уровне симфонического мышления, то есть обобщения образов, образов с глубокой внутренней драматургией.

В последнее время стало заметным взаимовлияние этих жанров. На мой взгляд, джаз взял у поп-музыки острый, яркий ритм. И в то же время поп-музыка, задыхаясь в одних ритмах, сама по себе превратившись в течение весьма примитивное, — отчего горят «синим пламенем» ВИА, — даже поп-музыка начинает пользоваться элементами джаза.

— Иными словами, вокально-инструментальные ансамбли, многие, называют себя теперь уже рок-группами, в своем «чистом виде» зашли в тупик. Причина, конечно, и в том, что с самого начала их развитие было пущено на самотек. «Ребенок» развивался без «родительской» (я имею в виду профессиональных музыкантов) опеки. Без традиций школы...

— Совершенно верно. К тому же ансамблей развелось очень много. Любой начинающий ВИА — и в самодеятельности тоже — приобретает барабан, орган, две доски-гитары и считает, что дело сделано. Штамп ВИА всем засорил уши своим однообразием, выдавая в основном «музыку шума», не уделяя достаточного внимания содержанию песен, которые сами же участники ансамблей и сочиняют. Не спасают ни хорошие инструменты, когда за ними скрывается пустота, ни насильственное одевание народных песен в современные ритмы, утрирование фольклорных черт, практикуемое сегодня многими ансамблями, в результате чего возникли «экспортные варианты» народных песен. Наиболее достойные образцы подлинно творческого переинтонирования фольклора связаны как раз с глубоким проникновением в народные представления о жизни, в народное мировосприятие.

Нет понятия моды в музыке. Вернее, не должно быть!.. Вот сам по себе стиль «диско». Это интересно. Это настойчивая ритмическая мысль, которая движет, атакует, вызывает приток эмоциональности у человека. Но когда «диско» звучит в концерте только лишь потому, что это модно, — это плохо. К слову, о моде. Сейчас говорят, что возникла мода на старые, довоенные мелодии. Не совсем так. «Ретро» — не мода, а потребность. Наши деды, отцы прожили большую, сложную жизнь, устали. Не могут выдержать то, что выдерживает на концертах молодежь. Потребность в задушевности, в

мелодической простоте родилась естественно. Появился даже стиль написания новых песен в интонациях прошлого — камерный, лиричный, лишенный грохочущих ритмов.

— Кстати, о «грохочущих ритмах». Многие слушатели сетуют на то, что произошла чрезмерная «механизация» эстрады, что вся она держится на электронной аппаратуре. Им возражают «оппоненты», пытаются объяснить это всевозрастающим интересом к эстраде, желанием большого количества слушателей посещать концерты. Мол, вместить всех желающих могут только огромные дворцы спорта и дворцы культуры, отсюда и необходимость в мощной аппаратуре, многочисленных микрофонах... Ваше мнение, Мурад Магомедович?

— Двадцатый век, век технических усовершенствований, дал музыкантам аппаратуру, от которой вовсе отказываться, думаю, нецелесообразно. Но всему свое место. Считаю, что техника должна играть, подчиненную, эпизодическую роль. Есть такие сочинения в нынешней музыке, которые без электроники будут звучать бедно. Скажем, сочинение, посвященное космосу... Но, с другой стороны, она выхолащивает музыку, делает ее холодной, как робот... Электроника упрощает жизнь. Она шаг от очень сложного к очень простому, потому что ее технические возможности дали карты в руки самому примитивному музыканту. Элементарная, незатейливая музыка с помощью электроники может зазвучать более сложно, значительно. Однако по-настоящему сложную музыку на электронной технике играть трудно, она будет казаться хаосом.

Есть музыканты, слабые профессионально, зато умеющие виртуозно пользоваться аппаратурой, а некоторые вообще пользоваться ею как следует не умеют! Сочетание же профессионализма и виртуозности крайне редко. К числу приятных исключений я бы отнес ансамбль «Автограф», участники которого умеют и аппаратурой управлять, и сочинять интересно...

Что касается нападок иных критиков на микрофоны, то я не совсем согласен. Существует тип эстрадного певца, который, ну, не родился с шаляпинским басом! Однако большая музыкальность, артистизм, красивый тембр голоса дают ему право выйти на сцену. И тут микрофон делает его голос объемным, корректирует,

усиливает и помогает в полной мере раскрыть исполнителя. Консерваторы могут заявить: пусть без положенной силы голоса вообще не выходит к зрителям. Тогда мы лишились бы многих замечательных исполнителей, так называемых характерных певцов...

Но во всем нужна мера — и в смысле громкости звучания тоже. Под сверхгромкостью, с которой преподносят себя некоторые артисты, подчас скрываются неумение и бездарность. Самое основное достоинство современной аппаратуры — не громкость и не усиление на зал, а запас мощности и энергии. Чем она мощнее, тем спокойнее и тише работает. «Аппаратура дышит» — есть такое выражение у музыкантов. Тут, между прочим, не худо бы подумать еще и о качестве отечественных электроинструментов, которые нуждаются в значительном улучшении.

— Как вы понимаете тезис: музыка должна воспитывать?

— То есть прививать хороший вкус! Я бы стал говорить не о воспитании, а о воздействии музыкой. Причем это относится к любой музыке: простой ли, сложной... При условии, что она должна быть всегда демократична, пусть даже сверхсложная. Вот пример: Кшиштоф Пендерецкий, чьи произведения вновь звучали недавно у нас на Международном музыкальном фестивале. Сложнейшая музыка. Но она способна так заворожить, что вы с восторгом будете слушать эти, казалось бы, непонятные «наплывы», оркестровки... Дело тут, естественно, еще и в таланте! Но музыка должна быть рассчитана не на головное восприятие, а на душевное.

— В одном из своих выступлений в печати вы сказали, что критерий ценности творчества музыканта — понимание слушателей, их любовь. Но тогда что вы скажете о «любви» массового слушателя к какому-либо шлягеру, бывает что и пошловатому, недолговечному?..

— Значит, это плохо воспитанная масса. У нас есть любители пускать из окон на всю улицу громкую музыку. Это же не способ воспитания, обретения музыкальной культуры! А посмотрите, что творится в санаториях, на пароходах, в поездах! Местное радио навязывает пассажирам одни и те же «мотивчики», часто подобранные не с лучшим вкусом. Выходишь из поезда ошалелый, а в голове стучат слова из надоевшей, раз десять прокрученной песни:

«Девчонка из квартиры сорок пять...» Подобное явление не может стать воспитательным фактором, затронуть какие-то добрые чувства. Наоборот, оно отупляет, ожесточает... Особенно если песни, навязываемые вам, бессмысленны, основаны более на ритме, чем на мелодии.

— А таких, с позволения сказать, песен у нас немало. И винить в этом прежде всего надо, наверное, самих сочинителей, не очень-то требовательных к себе и, прямо скажем, не уважающих публику. Какие условия, по-вашему, необходимы для того, чтобы новая песня стала откровением для слушателя, а значит, и долгожителем?

— Повторюсь: модные атрибуты могут только укоротить жизнь песни. Мне кажется, что для ее написания нужны талант композитора, высокий мелодизм и оригинальность нового произведения, его интонационная свежесть. Интонация для песни особо важна! Много лет я поражаюсь высокому таланту Марка Фрадкина, который пишет нестареющие песни. Он и не покажет новую песню, пока не прочувствует ее много раз. И этим он мне очень близок.

Есть композиторы, «специализирующиеся» на шлягерах. Они подхватывают какую-либо новую тенденцию в музыке и торопятся «выстрелить» песню. Это какой-то своеобразный композиторский спорт! Шлягер сразу становится достоянием огромной массы слушателей, но, как правило, столь же быстро умирает. Он моден, «оперативен», как у вас в журналистике оперативная статья, которая меж тем, согласитесь, далеко не всегда становится художественным достижением.

Разделяете ли вы распространенную сейчас точку зрения, что современная песня усложняется?

— На мой взгляд, существуют песни для запоминания и «промурлыкивания» и есть такие, которые надо именно слушать, — их зачастую называют балладами. Они дают возможность задуматься над сюжетом и вовсе не обязательно горланить их по улицам. Наш слушатель перерос тот уровень, когда ему необходима облегченная духовная пища. Зачем же его ограничивать «трехнотными» сочинениями, которые, действительно, сразу запоминаются и с ходу поются?..

— От кого в большей степени зависит успех песни — от исполнителя, композитора или поэта?

— Как композитор думаю, что сначала должны быть хорошие стихи, которые прекрасно могут звучать и без мелодии. Ну, как можно относиться к песне, если в ней есть, положим, такие слова: «Получив удар моральный, снова в парк иду центральный...» Это я недавно услышал по телевидению. Тут уж никакой исполнитель не поможет.

И коль уж зашел разговор об исполнителях, а от них, конечно, в немалой степени зависит успех нового произведения, то скажу откровенно: как в песнях бывают подлинники и подделки, так, можно сказать, и среди исполнителей тоже. Это страшно, когда артист не имеет своего лица!

Приведу пример. Подчеркиваю: я высказываю свое личное мнение. Есть у нас в эстраде такое яркое явление, как Алла Пугачева. Она может нравиться и не нравиться, но никто не станет спорить: индивидуальность. Но вот на последнем Всесоюзном конкурсе артистов эстрады по непонятным мне до сих пор причинам первое место присуждается Наталье Рожковой, которая беззастенчиво подражает популярной певице!.. А есть еще певцы — и притом довольно известные, — которые никому не подражают, но — увы! — бездарны.

— И тем не менее вы сказали: известные певцы... Так как известность, популярность приходит к исполнителю, да и к песне тоже, главным образом, благодаря телевидению и радио (основным источникам массовой информации), не следует ли из этого, что мы встречаем на голубом экране и в эфире далеко не самые лучшие образцы?..

— У нас в Дагестане есть такая пословица: «Всякая ложь может показаться правдой, если в нее поверит много людей». Так и происходит зачастую, когда с утра до вечера ты слышишь одни и те же мелодии, видишь одни и те же лица. Неужели нужно навязывать всей стране вкус трех-четырех музыкальных редакторов?

— Но ведь обычно телевидение ссылается на письма слушателей...

— Знаете, что сказал однажды по этому поводу Кара Караев? «Когда редактор передачи показывает кипы писем с требованием исполнить плохую песню, то это обвинительный акт прежде всего редакторам, которые до этого упорно ее пропагандировали».

Письма может писать человек понимающий и непонимающий. Показ по ТВ плохих песен и певцов рождает поток писем про них же... Уверен, что зрителям надо предоставить намного больший выбор. И тут уж можно было бы выкристаллизовать истинные таланты. А сколько у нас отличных исполнителей, музыкантов, которые не попадают на телевидение или радио! Или их показывают столь незаметно, мало и нетелегенично, что они не становятся объектом обсуждения зрителей и слушателей.

Вот, вспомним последний новогодний аттракцион. Как-то странно получилось: ни цирка толком, ни певца. Ни поэта, ни композитора. Разве что выделяются ведущие программы. А если появляется новый исполнитель, то он настолько затерт всеми остальными атрибутами представления, что публика не успевает его рассмотреть. Так, например, выступление талантливой певицы Ларисы Долиной, появившейся в этой передаче, явилось фоном для полета акробатов. А она лауреат эстрадных конкурсов, ее давно не мешало бы показать крупным планом.

К сожалению, авторы музыкальных передач не задумываются над тем, что певцы, беспрестанно мелькающие на голубом экране, могут просто надоесть. Кроме того, есть и другая сторона медали: сам артист снижает требовательность к себе. Юрий Антонов, Николай Гнатюк, Ксения Георгиади, группы «Сердца четырех», «Оризонт», «Верасы»... Сколько можно показывать их — с однообразными песнями, улыбками, движениями? Создается впечатление, что благодаря такой чрезмерной занятости на ТВ им просто некогда ни обновить свой репертуар, ни элементарно поработать над собой, что, между прочим, необходимо... В эстраде появилась плеяда отличных музыкантов. Почему бы их тоже не показать? Замечательный инструменталист музыкант Игорь Назарук крайне редко появляется на экране, у телевидения словно существует только два исполнителя этого жанра: Чижик и Раннап. А где программы Бориса Фрумкина, Давида Газарова, «Арсенала», «Каданса»?.. У нас в стране регулярно проводятся всесоюзные фестивали джазовой музыки, но почему мы не видим их? Правда, справедливости ради отмечу: около месяца назад московское телевидение открыло новый цикл передач «Джазовая панорама». В добрый

путь! С нетерпением жду продолжений и от всей души приветствую эту робкую попытку Главной редакции музыкальных программ расширить свою аудиторию. Ведь интерес к джазу — и это уже бесспорно, об этом уже пишут наши центральные газеты — значительно возрос...

— Известно, что вы, житель Махачкалы, в течение многих лет выступаете с джаз-оркестром Ростовского училища искусств. Связано ли это с тем, что у нас в стране не так уж и много профессиональных джаз-оркестров?

— Да, настоящих, больших джаз-оркестров немного. Композитору, пишущему в этом жанре, трудно «пристроить» свое произведение. Но я с большим удовольствием работаю с ростовским коллективом, которым руководит Ким Назаретов. И что интересно: Ростов-на-Дону взял на себя миссию воспитания и обучения таких музыкантов! Уже больше десяти лет как в Ростовском музучилище функционирует единственное в стране отделение эстрадной и джазовой музыки, которое уже дало лучших джазовых исполнителей последнего периода. Они играют в лучших оркестрах страны. Три года назад при Ростовском музыкально-педагогическом институте также был создан факультет эстрадной и джазовой музыки, воспитывающий высокопрофессиональных музыкантов. Ясно, что выпускник этого института не будет заниматься халтурой, самодеятельщиной. Жаль, но примеру Ростова-на-Дону не очень-то следуют другие города... Есть некоторый сдвиг на уровне музучилищ, но не вузов. Мы так медленно двигаемся в этом направлении, нам не хватает и педагогических кадров... Формула-то проста: будет профессионализм — не будет подделок у музыкантов и дурного вкуса у слушателей.

— В июне состоялась премьера второй редакции вашего балета «Горянка» на сцене Кировского театра...

— О, это любимое детище, в которое я, можно сказать, вложил всю энергию и душу. В 1968-м году была первая постановка «Горянки» в Ленинграде. Вторая, названная «Асият», дала мне возможность реализовать все то, что обдумывал эти годы, — дополнить партитуру, добавить свежие краски. Жизнь идет вперед, диктуя нам новые ритмы и созвучия...

Язык композитора — это дом, где он родился, радости и тревоги его земляков, его видение и понимание жизни, переплавленные в процессе творчества в определенную систему образов. Я по природе оптимист и считаю: утверждение гармонии человека и мира, в котором он живет, — главная наша задача, в каком бы жанре мы ни писали. Задача нашего искусства сегодня.

(1984)

В РЕПИНО

Страничка воспоминаний

Так сложилась моя судьба, что Ленинград невольно стал для меня близким городом — городом творческих исканий, многих моих премьер, показа новых сочинений и городом друзей. Меня всегда тянуло сюда. Здесь учился в Военно-медицинской академии мой отец, который и привил мне любовь к Ленинграду. До войны я даже жил некоторое время с родителями здесь, но, к сожалению, кроме нашего дома на Невском (во дворе кинотеатра «Хроника»), Петропавловской крепости и бутербродов с икрой (меня ими усиленно пичкали), я ничего не запомнил. Годы пролетели, и наступила пора музыкальной дружбы с городом. У меня завелись здесь друзья-коллеги, и мои появления в Ленинграде стали не редкими. Пишу музыку к фильмам «Барбос в гостях у Бобика», «Браслет 2-й», «Ночь на 14 параллели» на киностудии «Ленфильм» и как знаток Ленинграда рассказываю о нем своей супруге Валюше, уроженке Ленинграда. Но как же Ленинград для композитора без нашего Дома творчества в Репино? Немыслим!

И вот 1968-й год, я, наконец, здесь, в Репино, инструментую свою «Горянку». Зима, красота неописуемая! Мысленно у себя в горах, но события в партитуре балета разворачиваются на фоне спокойствия Финского залива, по которому часто брожу, обдумывая инструментовку. Окружен необычайной заботой сотрудников Дома композиторов и улыбкой нашей милой Анечки. Время летит быстро, и партитура подходит к концу. В один из дней пребыва-

ния в Репино узнаю о большом стихийном бедствии в родном Дагестане — землетрясении. Страшно взволнован, все меня успокаивают. Связываюсь с домом, все живы, здоровы, но потрясло крепко. Вызываю скорее жену с сыном в Репино, здесь они окончательно успокаиваются. Кстати, это были знаменательные дни, когда сотни ленинградцев отправились в Дагестан для оказания братской помощи в борьбе со стихией. И теперь в центре Махачкалы стоит превосходная гостиница «Ленинград» как символ нашей дружбы... Завершаю в Репино «Горянку», театр им. С.М.Кирова усиленно готовится к премьере. Последние два дня брожу по «местам очарования». Всегда, когда заканчиваешь большую работу, наступает какая-то грусть прощания и с музыкой, которую ты, как птицу, выпускаешь в жизнь, и с людьми, и с местами, где ты ее создавал. Так было и в этот раз в Репино. С грустью покидал я этот «оазис» музыки, прощаясь с милыми сотрудниками. В память пребывания здесь я сделал большую куклу — горца в папахе и бурке, с чабанской палкой (персонаж из «Горянки»), и Анечка выставила ее напоказ в столовой. Вместе с партитурами я увозил с собой очаровательного рыжего голубоглазого кота — подарок сестры-хозяйки ДТК. До скорой новой встречи, Репино!

Она еще раз состоялась в 1971 году. В этот раз я «корпел» над партитурой «Миллион новобрачных» для Ленинградского мюзик-холла, и радость пребывания повторилась.

(1989)

ТА ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА
(Из воспоминаний о Г.А.Гасанове)

Мой отец, Кажлаев Магомед Давудович, много рассказывал мне о Гасанове. Он хорошо знал Готфрида Алиевича, знал его родителей. В Дагестане они встречались, говоря о «бурных днях» Кавказа, не забывали о литературе и музыке. Я учился в те годы в Баку и все время ждал, когда же приедет к нам Гасанов.

И вот наступил долгожданный момент, хорошо его помню, это было начало 50-х годов. Мы жили тогда в Баку по улице Алибай-

рамова, в доме, где раньше находилось общежитие дагестанских студентов. Многие дагестанцы в то время жили вблизи от нас, по этой же улице. Неожиданно в городе появились афиши Дагестанского ансамбля песни и танца. Весть о приезде земляков разлетелась мгновенно, и мы все организованно пошли на концерт. В этот вечер особенно празднично звучали зурны, нас осыпал каскад ритмов, танцоры летали по сцене, вокалисты пели ласкающие слух земляков знакомые мотивы. Руководил всем Готфрид Гасанов. Высокий и красивый человек, он часто выходил на поклоны. Для нас дагестанцев, этот вечер был большим событием.

Наконец-то, Готфрид Алиевич в нашем доме! И конечно, сначала традиционный хинкал, тост за гостя. Робея, с ним знакомлюсь, а в голове проносятся рассказы отца о нем, о его необъятном даровании. Волнение у меня в тот вечер было большое! Будучи студентом первого курса Бакинской консерватории, композиторского класса Бориса Исаковича Зейдмана, играю Готфриду Алиевичу свои сочинения: вариации и прелюдии для фортепиано, построенные на азербайджанских интонациях. Гасанов внимательно слушает, а затем мы долго беседуем. Он рекомендует мне написать вариации на знакомую мне лакскую тему, настаивает, чтобы я занялся более тщательным изучением дагестанского фольклора. Говорит о том, что Дагестану нужны музыканты, композиторы, и он надеется, что по окончании консерватории я приеду в Махачкалу работать. Советует мне сразу же взять курс на дагестанскую музыку. И так получилось, что приезд Гасанова явился для меня переломным в творчестве и в жизни.

После отъезда Готфрида Алиевича я стал усиленно изучать дагестанский мелос. Используя материалы из подаренной им мне книги «100 дагестанских народных мелодий», написал ряд произведений, основанных на дагестанских интонациях, стал чаще бывать в Дагестане. Приезжал не просто в гости к родственникам и близким, а ездил в горы, в Кумух и слушал народную музыку. Встречался с Готфридом Алиевичем, был счастлив еще и еще раз увидеть и услышать его, поговорить об искусстве. Мы даже начали планировать будущие дела, мечтали провести в 54-м году Дни музыки Дагестана в Москве. Я действительно сочинил в те годы «Вариации

для фортепиано на лакскую народную тему» и преподнес рукопись Гасанову с такой надписью: «Человеку, который повернул меня на путь истинный». В дальнейшем и свою дипломную работу я посвятил Дагестану, написав практически первую свою симфонию, — Картины «Дагестан».

Запомнился мне 1953 год. В Дагестане была необычайно суровая зима, кругом все заледенело. Замерзли водопроводные трубы, и питьевую воду в Махачкалу возили из Каспийска. Я остановился в квартире профессора Булача, хорошего друга отца. В те холодные, ненастные дни мы часто встречались с Готфридом Алиевичем, много говорили и музицировали. Он божественно играл мне Рахманинова, восхищался этим автором, его мелодизмом. Работая тогда директором музыкального училища в Махачкале, Готфрид Алиевич знакомил меня со своим коллективом, с музыкантами города.

Помню такую забавную историю. Как-то мы с Гасановым обедали в привокзальном ресторане. Это был тогда лучший в Махачкале ресторан, находился на самом перроне вокзала. Был старый, маленький зал, а рядом шумно пролетающие поезда. В этом ресторане играл небольшой ансамбль, пожалуй, даже трио. Барабанщиком был Яков Беньяминов, на фортепиано играл очень полный и оригинальный по виду человек (к сожалению, не помню его фамилии, он впоследствии снимался в фильме «Тучи покидают небо»), скрипачом был Ханон Беркович Левин.

И вот мы разговорились. Я говорю: «Готфрид Алиевич, наверное, даже и эти музыканты могли бы войти в состав будущего симфонического оркестра?» На что он, смеясь, мне отвечает: «Мурад, да они все уже давно играют в существующем камерном оркестре в качестве ведущих...» Мы побывали на репетиции этого камерного оркестра Дагестанского Радио, которым руководил Иосиф Наумович Варшавский, прослушали еще некоторые маленькие ансамбли, которые существовали в Махачкале. Уже тогда мы мечтали об организации в Дагестане симфонического оркестра.

Хорошо помню выпускной вечер Махачкалинского музыкального училища, еще в старом здании по улице Маркова. Был выпуск 1953 года, и Готфрид Алиевич пригласил меня с ним позна-

М.Кажлаев, Н.Дагиров, В.Сперанский, С.Агабабов, Махачкала, Дом Радио, 1956

комиться. Это были будущие педагоги, многие из них до сих пор трудятся в нашем училище.

В Махачкале образовывалась небольшая группа профессиональных композиторов, и Гасанов был инициатором этого объединения. От него я узнал, что в Ленинграде учится Наби Дагиров, в Москве учится Сережа Агабабов, и мы заочно уже знали друг друга. И вот, наконец, все встретились на Днях музыки Дагестана в Москве в 1954 году. Этот год стал для нас важнейшим, — мы были приняты в Союз композиторов СССР, и было открыто отделение Союза композиторов в Дагестане. Готфрид Алиевич Гасанов становится нашим первым и замечательным председателем. Нас было тогда четверо: Гасанов, Дагиров, Агабабов и я. В шутку нас называли «Могучей кучкой» Дагестана, и мы стремились к этому образцу, к совершенству! Всегда помню прекрасную, доброжелательную атмосферу жизни нашего небольшого Союза композиторов.

Мне оставался еще год до окончания консерватории, но я для себя бесповоротно решил после окончания приехать в Махачкалу. Гасанов пишет письмо в Министерство Культуры Азербайджана, и меня направляют для работы на родину отца и дедов, в Дагестан. Итак, в путь!

1955 год, переезжаю в Махачкалу, делаю свои первые самостоятельные шаги в искусстве. Со мной моя милая бабушка Елена Федоровна, которая нежно заботится обо мне. Готфрид Алиевич принимает большое участие в моей жизни, буквально с первых дней приезда.

Помню, как мы ходили с ним, добиваясь выделения мне приличной квартиры, Гасанов всем доказывал, что Дагестану очень нужны музыканты. Помню первые дни своей работы в музыкальном училище, где Готфрид Алиевич всячески помогал мне, подсказывал как нужно сделать то или иное. И я был счастлив работать несколько лет под его руководством.

Но иногда Гасанов сердился на меня за то, что я много времени тратил на сочинение музыки, порой забывая своих учеников. И тогда он строго призывал меня к порядку: «Мурад, как бы и сколько Вы ни сочиняли, ученики Ваши должны быть во главе угла!» И я подчинялся. Помню радостные для меня часы, проведенные с Готфридом Алиевичем еще на старой его квартире, по улице Буйнакского. В большом общем дворе стоял маленький теплый домик, в котором жили Готфрид Алиевич, Анна Федоровна и их маленькая дочка Лена. Это были замечательные мгновения! Рядом неслись звуки зурны, потому что во второй половине этого дома, по соседству жил Абуталиб Гафуров. Гасановы были в большой дружбе с Абуталибом и познакомили меня с этим удивительным человеком и замечательным поэтом. Все последующие годы мы были очень дружны с Готфридом Алиевичем. Не было вечера, чтобы мы не встречались. Или Готфрид Алиевич с супругой приходили к нам, или я с Валидой шел к ним. Гасановы уже жили в новой квартире на Советской площади, у них были гораздо лучшие жизненные условия, и мы могли часами музицировать, никому не мешая. Играли на рояле в четыре руки, показывали наброски своих новых сочинений, рассматривали произведения молодых композиторов, которые только начинали свой путь и тянулись к Гасанову. Это были прекрасные, незабываемые дни, дни наших открытий!

Нужно сказать, что в 50-е годы в Дагестане был необычайный подъем, взлет в музыке, никакого сравнения с тем, что сейчас. Каждое новое удачное сочинение дагестанского автора воспринималось как наше общее достижение. В то время Министром Культуры была Изумруд Гаджиевна Губаханова. Гасанов глубоко ее уважал, и министр всегда отвечала ему тем же. Не помню случая, чтобы в министерстве решался какой-либо вопрос без нас, композиторов; именно потому, что так требовал Готфрид Алиевич. Он

говорил, что композиторы — высшее звено в музыкальной культуре, наибольшие знатоки музыки, и что именно с ними нужно решать вопросы музыкальной направленности. И Губаханова всегда так и поступала.

Мы готовились к предстоящей Декаде искусства Дагестана в Москве, но неожиданно в нашей «могучей кучке» образовался пробел, — внезапно не стало нашего дорогого Сережи Агабабова. Большое горе обрушилось на нас, мы потеряли не только замечательного музыканта, но и большого нашего друга. Трудно описать, как Гасанов переживал эту утрату...

Но вот прошла Декада. Я стал много дирижировать, разъезжал по стране с программами «Дагестанская музыка». Всегда в моих концертах неизменно звучал Первый фортепианный концерт Гасанова. Играла его Рена Эфендиева, а в дальнейшем дочь Гасанова, Лена. Но вот появился второй концерт для фортепиано. Я знал каждую нотку этого сочинения, потому что Гасанов создавая его, много мне играл, гордился своими находками, новыми темами. Для меня всегда было большой радостью исполнять эту музыку Гасанова. И когда я дирижировал этим произведением, в памяти возникали те самые, далекие махачкалинские вечера... Зима, метель, тускло освещенный наш город, мы с Валидой пробираемся к Советской площади, где живет Гасанов. И вдруг! Свет, тепло, улыбки, музыка, воспоминания, мечты... Да, это были незабываемые вечера в семье Гасановых.

Но настал грустный день, когда Гасанов вынужден был уехать в Москву. Причин на это было много, думаю, что не только отъезд его дочери, которую он очень любил и скучал без нее. Да, Лена вышла замуж и переехала в Москву к мужу. Но мне кажется, что и обстановка в республике стала не по душе Гасанову. Он тяжело переживает невнимание к музыке, к себе, и с большой грустью покидает Махачкалу. Почти каждую неделю я получал его письма, они были полны сомнений и раздумий. А каждый свой приезд в Москву, я ездил в Измайловский парк, где мы встречались, он жил недалеко от парка. Наступила трудная полоса жизни Гасанова. Он грустил по Дагестану, чувствовал себя одиноко в Москве, а выхода не находил. Произошел надлом в жизни замечательного

человека... Думаю, что переживания сказались и на здоровье. Гасанов писал мне в последних письмах: «Я здесь никому не нужен...» А его, к сожалению, никто не возвращал, не звал назад, домой, и мне становилось за это так горько... Прогрессировала сердечная болезнь, Готфрид Алиевич уже не обходился без нитроглицерина. И в один день сердце остановилось. Это случилось в Москве, в мае 1965 года.

С тех пор прошло много времени. Вспоминая прошедшее, прихожу к выводу, что если бы не тот приезд Гасанова в далеком 50-м году в Баку, и не та первая встреча с ним, в которой он с таким увлечением рассказывал мне о Дагестане, о дагестанской музыке, — не знаю, как бы сложилась моя жизнь. Может быть не было бы моей «Горянки», моих песен... Встречи с Гасановым, дружба с ним, оставили неизгладимый след в моей жизни, научили меня мыслить по-дагестански, любить свое национальное искусство. А произошло это потому, что сам Гасанов был истинным сыном своей земли, сыном Дагестана.

14 сентября 1990 года, Москва

ОСТРОВ МУЗЫКИ КИРКА МИЧЕМА

С музыкой американского композитора Кирка Мичема я познакомился в конце 1980-х годов, когда энергичная Бетси Шараброу, руководитель киносъемочной группы «Новые перспективы» из США (она снимала фильм о Советском Союзе), вручила мне несколько партитур композитора, его письмо, адресованное мне, и сказала: «Вы — коллеги, у вас много общего, и вы должны музыкально дружить!» Я, конечно, был счастлив такому заявлению и принял его, как говорится, к сведению. Возможность контакта с живым классиком американской современной музыки меня воодушевила.

Признаюсь, музыку Мичема знал тогда еще плохо, пожалуй, только слышал отрывки из его знаменитой оперы «Тартюф», известной во многих странах. И вот начинаю слушать записи его музыки (их мне вручила та же Бетси), изучать его партитуры...

Великое дело — музыка, через нее узнаешь о человеке, о его характере, настроении. Я глубоко убежден в том, что хороший человек не может писать плохой музыки, а плохой человек никогда не создаст шедевра. Я не знаю английского. Кирк не знает русского (хотя сейчас усиленно его изучает), но мы стали вскоре понимать друг друга, обмениваясь музыкой, то есть говоря на том языке, который не требует перевода. Передо мной встал образ доброго, талантливого музыканта, всей душой преданного своему делу.

И вот мы, наконец, встретились в Москве, куда он приехал в качестве гостя на конкурс имени П.И.Чайковского. Я не ошибся: действительно, Кирк Мичем — замечательный музыкант и милейшей души человек.

Приглашаю Кирка к себе на репетицию в Большой концертный оркестр Государственной радиотелевещательной компании. Играем специально для него шлягерные номера. Кирк остался так доволен, что окрестил нас «фантастическим оркестром». Такая характеристика, да еще от такого музыканта, воодушевила нас, и мы сразу же предлагаем ему провести его авторский концерт в Москве в марте 1991 года. Кирк согласен.

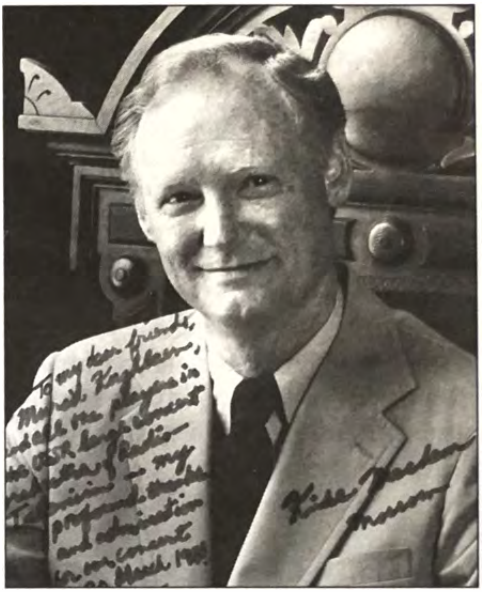
И вот, наконец, Колонный зал Дома Союзов. Впервые в СССР авторский вечер американского композитора Кирка Мичема. Наш Большой концертный оркестр в необычайном подъеме. Дирижирует знаменитость, маэстро из Калифорнии Керрик Браун. В концерте романсы Мичема поет народная артистка СССР Ирина Архипова, звучат Первая и Вторая симфонии композитора, его поэма «Волшебная птица».

Об этом вечере можно говорить много и эмоционально, но в связи с тем, что Кирк Мичем — гость Дагестана, расскажу читателям «Дагестанской правды» коротко о нем самом.

Кирк Мичем — автор более 150 произведений в разных музыкальных направлениях. Его опера «Тартюф» вошла в репертуар современного американского театра. В этом сезоне опера была поставлена в сотый раз со времени ее премьеры.

Успех пришел к Мичему с его первой симфонией, которой дирижировал известный венский дирижер Джозеф Крипс. Он охарактеризовал симфонию так: «Это одно из величайших произведений мирового искусства — лучшее произведение современного

композитора, которым я дирижировал за последнее время».

Кирк Мичем

Вдохновленный успехом, Кирк пишет 2-ю симфонию, которая была исполнена симфоническим оркестром из Сан-Франциско и имела еще больший успех, чем 1-я. Сразу же Мичем получает заказы на новые сочинения от многих музыкальных организаций в Америке, а также от американского общества композиторов. Кирк Мичем пишет музыку более чем для 100 хоровых коллективов, оркестров и камерных музыкальных ансамблей.

Он лауреат многих премий: премии «Бутта» Гарвардского университета, музыкальной премии Америки за вокальный цикл, премии национального музыкального сообщества Сигма Альфа Лота. Псалом № 100 Мичема был исполнен на праздновании 20-й годовщины ООН, а его фортепианное трио прозвучало на празднике 20-й годовщины Национальной галереи в Вашингтоне.

К.Мичем известен в мире музыки и своими хоровыми произведениями. В США написано много музыковедческих работ, посвященных его хорам. Американский хоровой фонд издал специальную библиографию нотных сочинений хоровой музыки Мичема.

Родился композитор в г.Вичита, штата Канзас, воспитывался в г.Топека. Его отец был историком, мать — пианисткой. Он учился в Стэнфорде и Гарварде. Три года, проведенные в Вене, повлияли на его раннее творчество. Но при этом его стиль в музыке остается свободным от каких-либо влияний, творчество его отличается большим лиризмом и юмором.

К.Мичем много преподавал и дирижировал в Стэнфорде и Сан-

Франциско, был педагогом класса композиции в Сан-Францисском университете.

В наше время К.Мичем полностью посвятил себя сочинению и записям музыки, дирижированию оркестрами. Пишет новую оперу «Джон Браун» — о борьбе темнокожих американцев за права человека.

Кирк Мичем женат, отец четырех очаровательных детей.

...Да, действительно, язык музыки не требует перевода, и те, кто слушает музыку Кирка Мичема, слышат в ней как бы рассказ о современной американской музыкальной культуре, о той самой, в которой есть, как и в нашей стране, разные острова музыки, то светлые и солнечные, как у Кирка Мичема, а то и мрачно-вычурные, лишенные света и жизни.

ДП, 30 марта 1991 г.

ПАМЯТИ ЯНА АБРАМОВИЧА ФРЕНКЕЛЯ (1920-1989)

Вы входите в зал, видите сцену и, кажется, сейчас сюда к роялю подойдет очень большой и добрый человек. Сядет за рояль, и рояль покажется маленьким; ссутулится, положит огромные руки на клавиатуру, оглянется в зал, и зал в ожидании замрет. А потом... Потом проникновенные аккорды покроет мягкий баритон, будто для себя напевающий нечто, от чего сжимается сердце.

Это Ян Френкель. Он поет одну песню за другой, но зал не устает слушать. Песни новые, только что написанные, и он говорит о них волнуясь, застенчиво предлагая на суд аудитории свое детище. Зал оценивает бурными аплодисментами, а довольный автор щедро одаривает слушателей своей музыкой. И несется в зал: «Там тополя сажали мы с тобой...» ("Тополя"), «Лунный свет над долиной рассеян, вдалеке ни села, ни огня...» ("Я спешу, извините меня"), «Мне горько, мама, грустно, мама, я пленник глупой суеты...» ("Матери").

Поет Френкель. Поет не просто некоей массе вообще, а как бы каждому лично. Это словно задушевный разговор с другом без обычной дистанции между эстрадой и залом, автором и слушателем

— разговор с глазу на глаз. Отсюда, вероятно, негромкость и неброскость его песенной манеры: нет нужды повышать голос, говоря о самых важных вещах.

«Музыкальный мир Яна Абрамовича Френкеля... Мы сталкивались с ним повседневно. Песни его мы пели сами, дарили друзьям авторские диски композитора, на теле- и киноэкранах смотрели фильмы с его музыкой, бывали в театрах, где идут спектакли, неотъемлемый герой которых — музыка Яна Френкеля, — пишет в своей книге Т.Жубинская. — Жаль, что время распорядилось так, что мы мало теперь встречаемся с его прекрасной песней».

Яна Абрамовича с нами нет... Но мы с ним в его песнях, ведь «Моя песня — это я», как говорил сам композитор.

КИНО, АМЕРИКА И МНОГОЕ ДРУГОЕ...

С Мурадом Кажлаевым встретились во время очередного его приезда в Махачкалу. Поводом для интервью с композитором, который, как известно, ныне руководит Большим концертным оркестром Российского радио и телевидения «Останкино», было предостаточно — это и работа над кинофильмом «Тайна рукописного корана», который на днях вышел на экраны, и недавние выступления в Америке, и, конечно, текущие дела, творческие планы нашего земляка.

Я.Френкель и Р.Гамзатов

— Вы являетесь автором музыки к 40 кинофильмам. Любопытно, что ра-

бота в кинематографе для вас началась с картины «Тучи покидают небо», вышедшей в 1960 году, и с тех пор вы неизменный соавтор фильмов Ахмедхана Абу-Бакара. Чем объясняется такое многолетнее сотрудничество?

— Для этого надо вспомнить, как началась наша совместная работа. С Абу-Бакаром я встретился как только вернулся с учебы в Баку. Он мне рассказал об идее поставить художественный фильм и предложил написать музыку. Тогда я бредил кинематографом. Во время учебы в Баку, а это были послевоенные годы, в кинотеатрах регулярно крутили трофейные фильмы. Среди них попадались и те, которые относят к мировой классике. Под впечатлением итальянских картин, чаплинских фильмов мне самому хотелось сделать что-нибудь в кино. Так что за работу я взялся с большой увлеченностью. Меня привлекал и сам сюжет фильма — острый, захватывающий, с элементами вестерна и немного по-итальянски театральный. Абу-Бакар писал сценарий, я музыку. Между делом мы долгими часами обсуждали будущий фильм. Тогда, с первой нашей совместной работы, между нами обнаружилось полное взаимопонимание. Мы были всецело поглощены творчеством и мечтали о том дне, когда на экраны выйдет фильм, которому суждено положить начало дагестанскому кинематографу. Но тогда мы не ведали, что нас ждет. Дагестанская критика учинила настоящий разгром. Редкие голоса в защиту фильма растворялись в общем потоке недоброжелательства. Причем, придирались по мелочам, упрекали в незнании дагестанских обычаев, искажении действительности и т.д. Негативно отнеслись к картине и в обкоме. Кто-то написал в Москву разгромную рецензию на фильм, из-за чего его тираж был срезан.

Все мы, кто участвовал в создании первой дагестанской киноленты, болезненно переживали предвзятость критики. Не упасть духом помогала реакция публики. Встречаясь со зрителями после просмотров, мы убеждались, что кинокартина им нравится. Позже справедливость все же восторжествовала. Тираж фильма был увеличен и даже скопирован для показа за рубежом.

И тогда, и сейчас считаю «Тучи покидают небо» удачной кинолентой. Вполне доволен я и своим вкладом. Музыку, написанную

к этому фильму, я доработал и издал одноименную симфоническую сюиту.

С тех пор нас с Ахмедханом Абу-Бакаром связывало многолетнее совместное творчество. Мною написана музыка ко всем его 12 кинокартинам, кроме «Ожерелья для моей любимой», снятого на киностудии «Грузия-фильм» Т.Абуладзе. Отдельные мелодии из этих кинофильмов исполняются музыкальными коллективами, время от времени передают их в эфире.

— Недавно в нашей жизни произошло еще одно значительное событие — вы выступали с концертами в Соединенных Штатах. Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее.

— Это вторая моя поездка в Америку. Впервые я там побывал в составе группы молодых специалистов в 1964 году. Тогда мне посчастливилось встретиться с величайшим джазовым музыкантом Дюком Эллингтоном. Представьте себе, что значила для меня, в те годы фанатично увлекавшегося джазом, эта встреча. Как только наша группа приехала в Америку, нам тогда дали заполнить анкеты. В графу «С кем бы вы хотели встретиться?» я вписал фамилии Дюка Эллингтона, Леонарда Бернстайна и Дейва Брубека. Последние двое были в отъезде, и я их не застал. А вот с Эллингтоном повезло. Он только вернулся из поездки по Африке. Так получилось, что у меня с собой как раз был написанный под впечатлением моей поездки по Африке концерт для джазового оркестра. Маэстро заинтересовался этой работой. Некоторое время спустя в Махачкале среди ночи мне позвонил О.Лундстрем из Москвы и сказал, чтобы я поймал «Голос Америки». Когда я настроил приемник, то услышал свой концерт в исполнении Дюка Эллингтона. Также случайно я узнавал и об исполнении других произведений, которые я передал тогда моим коллегам в США.

Первое время я поддерживал связь с американскими музыкантами, но затем, когда взаимоотношения между нашими странами осложнились, перестали доходить письма, и контакты наши затухли. Все эти годы я мечтал вновь побывать в Америке. У меня были приглашения от друзей, коллег. Как-то я пришел в Союз композиторов и попросил помочь с поездкой, но мне недвусмысленно дали понять, что дело это — безнадежное.

И вот через 27 лет мне снова удалось побывать в Америке. Меня пригласила генеральная дирекция симфонического оркестра города Санта-Роза, близ Сан-Франциско что в штате Калифорния. С руководителем этого оркестра Корриком Брауном мы познакомились в позапрошлом году на Днях американской культуры в СССР. Коррик Браун дирижировал тогда оркестром Гостелерадио СССР на авторском вечере известного американского композитора Кирка Мичема, который, кстати, приезжал и в Махачкалу. Переговоры о предстоящих гастролях за океаном начались задолго до поездки.

В приглашении, которое я получил, мне обещали внимание и полные залы. На счет второго у меня были некоторые сомнения, однако в Калифорнии пришлось убедиться, что и серьезная музыка может быть популярной. Тут следует сказать об умении американцев заинтриговать, завлечь слушателей. Организация рекламной кампании — одно из самых больших моих впечатлений от нынешней поездки. Представьте себе: почти за год до выступлений с меня потребовали полный репертуар концертов, записи музыки, данные обо мне и о произведениях, которые будут исполняться.

За полгода началась распродажа абонементов. В программках к ним подробно рассказывалось обо мне, о произведениях, которые буду исполнять с оркестром Санта-Розы. Гастроли анонсировались в местной прессе, по радио крутили музыку предстоящих концертов, проводились лекции на эту же тему.

В Америке не принято, как у нас, расклеивать повсюду афиши, — такое удовольствие там стоит немалых денег. Организаторы гастролей прибегают к другим, не менее эффективным средствам визуальной рекламы. В дни выступления оркестра в учреждениях, учебных заведениях распространяются небольшие красочные афиши. Любителям классической музыки по почте посылаются открытки с напоминанием о концерте. В общем, я насчитал где-то до десяти видов рекламной печатной продукции.

В Калифорнии я дал четыре концерта. Кроме того, участвовал во встречах с любителями музыки. В Америке обычно перед концертами проводятся лекции. На них приглашаются композиторы, дирижеры, солисты. Я был немало удивлен, когда приходил на

лекции за час до моего выступления и видел полные залы. Программа, которую мы исполняли с оркестром Санта-Розы, называлась «Музыка Кавказа». В нее вошли произведения Шостаковича, Хачатуряна, Логидзе, а также мои композиции. Судя по отзывам в местной прессе, рецензиям музыкальных критиков, «Музыка Кавказа» американцам понравилась. В Калифорнии я встретился со старыми друзьями, коллегами, с которыми меня связывают давние творческие связи. <...>

— Пишете ли вы сейчас музыку, ваши личные творческие планы?

— Сейчас пишу музыку к оперетте «Валида» по повести Ахмедхана Абу-Бакара «Пора красных яблок». За ее постановку взялся было Краснодарский театр. Но затем отказался, опасаясь, что в наши времена нестабильности в межнациональных отношениях русская публика не так воспримет постановку дагестанского произведения. Нечто похожее произошло с балетом «Горянка» года три назад. Парижский театр в последний момент отказался от балета, так как во французском обществе тогда наблюдались антимусульманские настроения из-за многочисленных случаев террористических актов боевиков из стран Ближнего Востока. Но я думаю, проблем с постановкой «Валиды» не будет. Главное сейчас — закончить эту работу, а руководство оркестром оставляет все меньше времени для личного творчества.

О планах я не люблю распространяться, поскольку не все зависит от меня. Скажу лишь, что недавно получил предложение написать музыку к художественной картине «Шамиль», которую снимает И.Казиев, и к детективной киноленте, которую снимает азербайджанский кинорежиссер А.Ибрагимов.

«Новое дело», 14 февраля 1992.

В АМЕРИКЕ

В ноябре 1991-го года Мурад Кажлаев гастролировал в США. Поездка была организована генеральной дирекцией симфонического оркестра города Санта-Роза (штат Калифорния). Гастроли

стали важной вехой в творческой биографии известного композитора и дирижера.

Недавно Мурад Кажлаев приезжал на родину, в Дагестан. В беседе с нашим корреспондентом он, в частности, сказал:

— Это — моя вторая поездка в США. Первая состоялась в 1964 году в составе делегации молодых специалистов, представлявших разные профессии. Искусство представляли мы с художником Алексеем Шмариновым. Мне посчастливилось встретиться с выдающимся американским музыкантом Дюком Эллингтоном, который в последующем исполнил мой Африканский концерт.

В тот год мы ездили в основном по северным штатам. Ныне мы побывали в совершенно загадочном для меня штате Калифорния. Обнаружил, что она очень схожа с Дагестаном: много солнца, много моря и много винограда. Об этом неизменно говорил на встречах с американцами.

Я был рад вновь встретиться с людьми, которых видел двадцать семь лет назад. Памятна встреча с Ли Лурио, у которого я жил в семье в Пенсильвании. Я обнаружил, что он также энергичен и влюблен в музыку, как и двадцать семь лет назад. Ли и на этот раз всячески содействовал моему пребыванию в Америке. Должен сказать, что калифорнийцы удивительный народ, очень оптимистичны и любят искусство. Главной для меня стала встреча с моим старым другом, классиком американской музыки, Кирком Мичемом, который, не считаясь со своим временем, показывал и рассказывал мне о своей стране. Запомнилась встреча с молодым композитором Александром Ткачевским, русским по происхождению, родившимся в Буэнос-Айресе, пишущим на русские темы и мечтающим побывать в России.

... Как мне удавалось достичь понимания с американскими музыкантами на репетициях? Хочу сказать, что фирма, меня пригласившая, пригласила из России и переводчика Александра Поконова, который работал у нас в Москве со многими англоязычными музыкантами — Гилланом, Бернстайном, группой «Смокки» и т.д. А потом — музыкальный язык универсален, мы в основном общаемся через итальянские обозначения. Ну и самое главное — это руки дирижера, они должны все говорить.

...Должен сказать, я очень волновался, как будет воспринята

американскими музыкантами особенность тех произведений, которые я привез с собой. Я постарался поставить себя на их место: как бы я воспринял новую американскую музыку, которую дирижирую у себя на родине? Ответ от себя получил такой: первый этап — удивление и большие глаза: как это мы сыграем? Далее: мы — профессионалы, отвечаем за свое дело, смотрим это внимательно, очень внимательно. Потом: музыка начинает пониматься, наступает даже увлечение ею. И наконец: максимальные усилия для исполнения в концерте и отсюда большое уважение к тому, что играется. Когда я понял, что американские музыканты пройдут такие же этапы, я успокоился.

...Маленький штрих, характеризующий отношение американских музыкантов к своему делу. Мы прилетели в Сан-Франциско в два часа дня... Уже через час у меня появился концертмейстер оркестра из города в 90 милях, где должен был состояться первый концерт. Попросил оркестровые голоса, чтобы развезти по домам музыкантам.

...Еще один штрих, но уже смешной (для нас). На генеральной репетиции чувствую, что все очень хорошо (а на концерте, надо полагать будет еще лучше), делаю такой «подарочный» жест оркестру — показываю руками крест: мол, все о'кей, ребята, репетиция окончена. Никто не встает с места и все смотрят на меня, с некоторым даже интересом. Я говорю: друзья, все, можно по домам. Тогда концертмейстер меня спрашивает: это конец произведения? Нет, говорю, всей репетиции. Надо сказать, что до конца репетиции (все это скрупулезно оговаривается в контракте с музыкантами) оставалось еще целых (!) четыре минуты (а огромные электронные часы лежат у пульта — так, чтобы все их видели) и американцы не могли понять, как можно недоработать...

ДП, 4 марта 1992 г.

...НО НЕ ГОВОРЮ: ПРОЩАЙ!

Небольшое пояснение. 5 августа концертом в городе Ассизи, в главном монастыре ордена францисканцев, завершилось почти двухнедельное турне оркестра в Италии. Это было первым запад-

ноевропейским турне коллектива за 47 лет его существования. Ранее оркестр выступал в Финляндии, на Кубе и в ГДР.

Гастроли, судя по прессе, были успешными: аншлаги на всех 10 концертах и двух репетициях в присутствии зрителей, прямая трансляция заключительного концерта в европейские страны и Японию... Фирма «Проджеттиммаджине», организовавшая нынешние гастроли, предложила оркестру выступить в Италии еще раз — в апреле-мае следующего года...

Итак, слово Мураду Кажлаеву. Публикуя запись беседы, мы решили опустить вопросы корреспондента, чтобы сохранить цельность и аромат рассказа маэстро.

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ,
ИЛИ ЖИЗНЬ ПОЛНА НЕОЖИДАННОСТЕЙ

Именно так — полна. И порой приятных. В начале прошлого года в Москве объявилась группа хранителей фонда известного итальянского композитора Нино Рота (давайте договоримся, что не будем склонять фамилию композитора, как это делают в некоторых изданиях) с предложением провести фестиваль маэстро в Москве и с желанием найти здесь коллектив, который смог бы исполнить Рота должным образом. А надо вам сказать, что музыка Рота имеет невероятно широкий масштаб: начиная от симфонического жанра и кончая легкими эстрадными миниатюрами, которые обычно писались к фильмам.

Выбор итальянцев остановился на нашем оркестре. Для меня лично это было двойной радостью. Судьба распорядилась так, что в 1968 году на одну из премьер моей «Горянки» в Москве пришел Нино Рота. Мне об этом сказали в разгар спектакля, в антракте кинулся искать: идет навстречу невысокий симпатичный голубоглазый человек. По его словам, он был в восторге от моего балета. О таком знакомстве я не мог и мечтать.

...Ну, да, конечно, какие-то контакты продолжались. Тогда Нино работал в консерватории города Барри. Какие-то письма доходили, какие-то нет. В 1978 году Рота вновь появился в Москве в качестве гостя конкурса имени Чайковского. Я в тот год работал на «Мосфильме» над музыкой к фильму «Бархатный сезон». Мне по-

звонили и сказали: приехал Нино, хочет тебя повидать. Договорились о встрече на студии, я даже подготовил для показа маэстро музыкальные куски к фильму... Но случилась беда в Махачкале, пришлось срочно вылететь сюда, встреча не состоялась. Посмотрев без меня мои музыкальные куски, Нино оставил записку: «Мурад, я всегда ценил тебя как человека, чья музыка идет из недр родной земли. Но тут убедился, что с одинаковым успехом ты можешь писать американскую и французскую музыку».

Через год Нино не стало... И вот предложение — сыграть музыку маэстро на фестивале в Москве.

...Я говорю подробно, но вы поймете почему. Для начала полетел в Италию и привез три коробки нот музыки Рота — к фильмам «Ромео и Джульетта», «Ночи Кабирии», «Восемь с половиной», «Война и мир», «Рим», «Амаркорд», наконец, к «Крестному отцу». Идея фестиваля была: показать именно «фильмовую» музыку композитора. Возникла программа в двух отделениях, в которой было 12 симфонических сюит, где я использовал музыку к его лучшим фильмам.

Фестиваль состоялся 3-4 мая 1991 года, имел, насколько могу судить, большой успех. Концерт был отснят на видеопленку известной студией «Суперченл», его неоднократно передавали потом по Италии, странам Европы. Были сделаны любительские видеопленки, которые также распространялись в Италии. То есть мы невольно получили первую хорошую рекламу. И настал момент, когда итальянская сторона пригласила оркестр в турне по Италии.

Свою роль тут, как мне кажется, сыграло еще одно обстоятельство. Несмотря на всю значительность фигуры Нино Рота, в последние годы интерес к его творчеству у итальянской публики несколько ослаб. Возродить его могло появление музыки в новом исполнении, в новых композициях.

ВСЕ ДОРОГИ ВЕЛИ В АССИЗИ

В связи с тем, что мы были в Италии в первый раз и устроители хотели «не прогореть» на нас, условия нам были поставлены очень сложные: за 13 дней сыграть четыре программы — «Шедевры русской классики» (Глинка, Бородин, Римский-Корсаков, Мусоргский, Чайковский, Прокофьев, Шостакович, Хачатурян, Свири-

дов, Кажлаев), «Наследие Нино Рота», «Музыка мирового кинематографа» и «Легкая и популярная музыка мира».

Как я понял, ни один из приезжавших прежде в Италию оркестров не мог представить такое разнообразие программ. Это вызвало интерес. Представляете, сегодня мы играем русскую классику, а завтра на этой же сцене — наследие Рота, совершенно другой жанр. Итальянские газеты писали «о поразительном умении оркестра перестроиться с жанра на жанр и вести концерт на одинаково высоком уровне».

Мы дали за тринадцать дней десять концертов в восьми городах Италии. В основном это были старинные города: Пиза, Лука, Ливорно, Перуджиа... Конечной целью было выступление в Ассизи, родине знаменитых храмов, в том числе и собора Святого Франциска, бесчисленных паломников. Как я понял, все предыдущие дни были для нас как бы большой проверкой перед заключительным большим концертом — «Концертом мира».

Мы знали, какое значение ему придавали итальянцы. Ведь он устраивался один раз в год, 5 августа, накануне трагедии Хиросимы. Сцену предоставляют одному оркестру — тому, на котором итальянцы останавливают свой выбор среди лучших оркестров мира. Вы можете себе представить наши чувства, наше волнение.

Начиная с 17 часов передачи по итальянскому телевидению шли под маркой темы мира, в половине десятого вечера была задействована связь со спутником, и наш концерт пошел в живой эфир.

Вступительное слово к нашему концерту сказал настоятель собора Св. Франциска падре Джулио Берреттони. Впервые в ходе нашего турне концерт был микрофонизирован.

СЦЕНА С ВИДОМ НА МОРЕ

Да, выступали мы без микрофонов, в этом не было необходимости. Сцены в тех городах, где мы были, устроены прямо под открытым небом, на улицах, площадях, вблизи храмов... Но как все это акустически продумано! Та самая знаменитая итальянская акустика. Так, как итальянцы относятся к акустике, думаю, не относится никто другой в мире.

Первый концерт мы давали в городе Равелла, так там сцена прямо на скале, внизу, метрах в семистах, — море. Исполнитель на

медных духовых у меня сидел, считай, над самым обрывом, я думаю, он воздерживался смотреть вниз. Такая сцена, и, казалось, звук «улетит» куда-то с этой кручи. А выяснилось, что слушателям слышен малейший шорох в оркестре, и к музыке прибавляется стрекот ночных кузнечиков и шум прибоя.

В городе Сан-Самиджиано концерт проходил около старинной городской ратуши. Ощущение такое, что находишься в декорациях времен Ромео и Джульетты. Закрытая со всех сторон зданиями сцена великолепно сохраняет звук. Итальянцы изумительные мастера выбирать место для музыки.

...Ну вот, в отличие от всех других концертов, в Ассизи поставили микрофоны, звук здесь нечему было отражать, выступали на огромной лужайке перед собором Св. Франциска, слушателей собралось около 15 тыс. человек. Программа «Концерта мира» была построена с учетом успеха и качества всех предыдущих концертов — как бы избранное, но с акцентом на шедевры русской музыки.

ПРИЯТНЫЕ МЕЛОЧИ

Нужно сказать, всю нашу поездку снимали телевизионщики Италии и Германии. Они шли за нами из города в город.

Казалось бы, снимать оркестр легко и просто: найди точку, поставь камеру и снимай. Но это дилетантский подход. Что делали итальянцы? Каждая программа была скопирована в партитурах для режиссера телевидения, и он следил за каждым выступлением того или иного инструмента. Он точно знал, где инструмент появится и давал сигнал оператору, который до этого прятался на сцене где-то за исполнителем.

Программу вела знаменитая итальянская актриса Мариза Солирас. Но что значит — вела? Она открывала концерт, открывала второе отделение и завершала концерт, а все номера шли в точном соответствии с напечатанной программой, которая лежала на каждом кресле.

...Мы удивляемся, почему дома, на наших концертах мало народу. Наверное, этому причиной и нынешняя наша судьба. Но, конечно, и малая, плохая реклама. Человек зачастую на концерт идет вслепую. А тут к нашему приезду был подготовлен лазерный диск с нашим московским концертом на фестивале Нино Рота, выпус-

тили мою авторскую грампластинку с отрывками из моей музыки к фильмам. Все это было представлено зрителям и журналистам. Кроме того, оркестр широко рекламировали по радио, ТВ. Масса афиш, красочных буклетов... Я уверен, все рецензии, все отклики на наши концерты в ходе гастролей заложены в компьютер, на их основе итальянцы подготовят сборники, еще что-то, под будущие поездки.

...Каждый концерт итальянцы старались обставить по-праздничному. Обязательная презентация оркестра, после концертов выступали, благодарили мэры городов, устроители гастролей, меценаты музыкального искусства.

Наверное, об этом стоит сказать особо: мы выросли в собственных глазах, поездка вернула нам в какой-то степени веру в собственные силы, ведь оркестр наш переживает сейчас, по вполне понятным причинам, не лучшие времена. В поездке мы не занимались «прозой», ничем, что могло отвлечь нас от искусства. Мы были невероятно свободны и могли полностью отдаться творчеству. Изумительное состояние.

НЕ ПОДКАЧАЛИ

Почему я взял в поездку двух дагестанцев — скрипача Мурада Абуева и альтиста Владимира Гукасова? Ну, я просто уверен в хорошем качестве этих музыкантов, проверенных мной в течение многих лет. Я знал, что их участие в оркестре внесет хорошую, свежую струю — и ребята оправдали мои надежды. В поездке они были высоко профессиональны, скромны и работоспособны. Большим успехом пользовался бывший махачкалинец Захарий Рафаилов, исполнитель на национальном ударном инструменте, который солировал в моем номере «Касумкентские барабанщики». Это был неизменный бис.

...Чуть было не забыл об одной подробности. Дело в том, что в прошлом году в Москву на фестиваль Нино Рота приезжала довольно известная, скажем так, поэтесса Джиованна Гасперини... Ранняя весна, май, все цветет кругом... Под впечатлением весенней Москвы, встреч с новыми людьми она написала стихотворение «Моска лонтана» ("Далекая Москва") и прочитала его на праздничном вечере в Доме кино, где, кстати, Союзом кинематогра-

фистов совместно с итальянской стороной был учрежден приз Нино Рота, который будет вручаться раз в четыре года лучшему автору музыки к фильмам. Как только услышал стихотворение, я решил, что должен сделать из него песню. Джиованна с энтузиазмом отнеслась к идее. После мы обменивались письмами, факсами... Результатом всего этого стала партитура. И вот в поездке по Италии песню исполнял известный певец Заур Тутов из Нальчика. Публика принимала хорошо. Мы, конечно, объяснили предысторию.

Видя такой оборот, на одном из последних концертов, а было это в курортном Монте-Катини, я вдруг подумал: а почему бы не написать еще одну песню, но как бы ответ первой. Придумал сюжет, отправил Джиованне. Общий смысл: Италия покорила нас, масса добрых впечатлений, и мы постараемся еще раз вернуться в эту чудесную страну. Думаю работу завершить к весне. Я уже знаю, как будет песня называться: «До свидания, Италия, но не говорю: прощай!».

ДП, 8 августа 1992.

МЭРИЛИН УОЛТОН

Осенью 1990 г. довольно рано утром у меня зазвонил телефон, и незнакомый голос сообщил, что со мной сейчас будет говорить Мэрилин Уолтон из Далласа. Имя мне в те дни ничего не говорило, и я услышал: «Маэстро Кажлаев, это я, Мэрилин, приветствую Вас! Я еду сегодня в Москву, специально для того, чтобы петь для президента, и хотела бы это сделать с Вашим оркестром. Итак, до скорой встречи!» Желающих в те дни петь для президента было немало, но этот вариант меня все же заинтересовал, и я назначил встречу Мэрилин через день, прямо в оркестре, чтобы послушать ее всем коллективом. Пением и своей сущностью она умудрилась нас всех обаять сразу! Я лично услышал в ее пении полюбившиеся мне музыкальные интонации 50-60-х годов, когда мы, любители джаза, буквально хватали все с эфира, запоминали, преклонялись и цитировали. Мэрилин была живая легенда джаза, его прошлое и

его настоящее. С этого началась наша дружба. Мы ей аккомпанировали. Ей рукоплескали московские художники и композиторы в зале на улице Неждановой, а затем уже — грусть расставания и мечты о совместных больших гастролях. После этого был еще ее короткий приезд, и опять Кремль, в 1992 г. короткая рекламная встреча в Московском коммерческом клубе. И вот, наконец, все договорились, и Мэрилин в Москве. И мы все сегодня слушаем нашу прелесть! Теперь я ее хорошо знаю и расскажу немного о ее жизни.

Мэрилин родилась в Далласе. Если в шутку сказать, что ее музыкальность началась до ее рождения, то это, видимо, будет верно, так как она появилась на свет уже «со скрипичным ключом» в руках!

Мэрилин быстро стала выразителем музыки всех направлений и стилей, получая от нее истинное наслаждение. Формально свое музыкальное образование она начала в 8 лет, и такие великие профессионалы джаз-оркестра Дюка Эллингтона в его золотые годы, как Кути Вильямс, Хэмми Карни, Поль Гонзалес, опекали ее, поддерживали и давали нужное направление в течение всего музыкального обучения. В Элмхерст-колледже, где она обучалась, Мэрилин сразу привлекла внимание преподавателей своим талантом. В мире джазовой музыки Мэрилин Уолтон заметили довольно быстро. Джазовые классики, такие, как Кларк Терри, Снуки Янг, Манделл Лоу, Луис Белсон, а также издатель и владелец журнала «Даунбит» Чарльз Сабер проявляли активный интерес к молодой певице. Она стала лауреатом вокальных джазовых фестивалей вначале на региональном, а затем и национальном уровне. Это дало возможность Мэрилин, в финансовом плане, закончить полный курс музыкального образования. Многие авторитетные музыканты — ветераны джаза, такие, как ушедший уже от нас пианист Хейзел Скотт, Джо Вилльямс, Нэнси Уилсон, а также композитор Джон Уильямс, звезды кантри-музыки Дотти Чести, «Оук Ридж Бойз» высказывали свое восхищение молодой певице. О себе она говорит мало, но рассказала следующее: «Я живу в Далласе. У меня есть семья — мама, муж и любимые собаки. Несколько лет тому назад я готовилась стать ученым, но музыка, моя давняя страсть, захватила меня целиком. Я стала брать частные уроки вокала и актерского мастерства. Играю на флейте, саксофоне и ударных. У себя на родине высту-

Мэрилин Уолтон

паю в больницах, школах. Я пела произведения Баха в церкви святого Томаса на концерте, посвященном трехсотлетию великого композитора. В Москве я познакомилась с удивительно отзывчивыми людьми, которые мне помогали выступать у художников и композиторов. Мне очень нравится у вас, и у меня хороший аппетит, во всяком случае от ваших борщей я прибавила двадцать фунтов! Я в восторге от Большого концертного оркестра, руководимого Мурадом Кажлаевым, и с радостью с ними работаю сейчас».

В заключение скажу, что и мы счастливы работать с Мэрилин, и если наше участие будет способствовать еще большему ее успеху, то главная наша задача будет выполнена.

Знаменитая Аманда Блейк (мисс Китти), исполнительница главной роли в самом длительном телесериале «Дым из дула ружья», сказала однажды: «Мэрилин Уолтон — это настоящая леди-динамит!»

НЕЛЬЗЯ РАСТАПТЫВАТЬ НАШЕ ПРОШЛОЕ!
(фрагмент интервью)

— Какое время для вас было лучшим: прошлое или настоящее?

— О, это долгий разговор. И никому не нужный. Политикой никогда не занимался, и о ней говорить не хочу. Одно жаль, что мы теряем свое искусство, культуру. На моих глазах забываются выдающиеся люди, выдающиеся творения, пропадают созданные ценности.

— Но если так стремительно все рушится, то была ли у нас культура?

— Была. Причем, высочайшая. Что и кто может сегодня сравниться с Прокофьевым, Хачатуряном, его «Спартаком»? А балеты Караева, Асафьева, Глиэра? Все это создавалось в так называемый застойный период. Можно ли это вычеркнуть? Думаю, нет, нельзя растаптывать наше прошлое, тогда не на чем будет учиться, не на что будет опираться.

А что происходит с архивами, библиотеками? При московском Союзе композиторов была прекрасная библиотека. Туда сдавались все ноты. Считалось, что там они в самой большой сохранности.

Теперь у Союза композиторов нет денег платить за помещения. Часть из них он сдает в аренду. А ноты складываются в мешки и сваливаются в подвалах. Они лежат в трех подвалах Москвы.

В Дагкинопрокате уже не существует архива дагестанских фильмов. Я помню, был фильм «25 лет Дагестану», снятый французами... Где все это? Гибнет история, а это жалко и недопустимо.

— Что для вас является точкой опоры?

— Моя семья и музыка. Я счастлив в семейной жизни. Вот уже 34 года мы вместе с Валидой. Я посвятил ей три лучших своих произведения. У нас единственный сын — Хаджимурат. Проблемы «отцов и детей» между нами, мне кажется, нет. В музыкальных взглядах мы сходимся. Я часто прибегаю к его помощи и прислушиваюсь к его советам. Он фанатично предан Дагестану и сохраняет семейные традиции Кажлаевых.

— Кто глава семьи?

— Мы очень почитаем нашу Валидочку. Она — ось. А кто глава — сказать трудно. Самое главное, у нас в семье нет тирании. Но у Валиды тяжелая судьба: она мечется между Москвой и Махачкалой, между двумя Мурадами... Полжизни ее — на колесах. Хочет помочь одному и другому.

— Вы благополучный человек:

— В общем, да. Хотя не могу сказать о совершенно ровном и гладком пути. Доверчивый, увлекающийся человек, нередко ошибаюсь в людях. Валида меня за это часто критикует: «Ты опять влюблен и не видишь ничего вокруг...»

— А вы в самом деле часто влюблялись?

— В молодые годы — частенько. А в 1959 году, когда встретил свою Валиду, влюбился на всю жизнь.

— У вас есть вредные привычки?

— Нет, я не курю. У нас в доме никто не курит. Что же касается выпивки — то весьма осторожно, мой организм плохо переносит алкоголь. Но в «глубокой» молодости грешил, «ударял по струнам» — так в шутку называл это действо поэт Омаргаджи Шахтаманов.

— У вас есть друзья, с кем общаетесь в Москве?

— Закадычных друзей сейчас нет. То ли возраст тому причина, то ли занятость. Не стало большого моего друга Закира Штанчаева, а иных потерял по теперешней ситуации: остались в Баку, Тбилиси, Ереване, мы перестали встречаться. Есть близкие люди, которых люблю. В Махачкале — мои дорогие родственники, которых всегда стараюсь повидать. Люблю Гамида Бучаева (теперь он академик), с которым вместе дружили с Сабиром Темирхановым — недавно мы потеряли его.

В Москве ближе всех, пожалуй, Камиль Багаутдинов, ведущий хирург Центрального научно-исследовательского госпиталя авиации и космонавтики. Через него стал дружен с Владимиром Джанибековым, Мусой Манаровым, Магомедом Толбоевым. 12 апреля в городке космонавтов наш оркестр по традиции всегда дает шефский концерт. Поддерживаю отношения с теми, с кем рос, учился. В Ростове дружен с Кимом Назаретовым и Яковом Кульяном, которых я очень люблю. В Дагестане — с Расулом Гамзатовым. Очень много песен написано на стихи Расула. Я всегда любил Ахмедхана Абу-Бакара. С этими людьми я связан кровно. Хотя были моменты, когда и «цапались». Многолетняя дружба меня связывает с нашими корифеями искусства — композитором Наби Дагировым, поэтом Магомедом Гамидовым. Ни одна моя передача на махачкалинском радио не обходилась без Володи Сперанского, которого я ценю и глубоко уважаю.

— Как вы отдыхаете?

— У меня было много увлечений. Раньше любил искать корневища деревьев необычной формы, рисовал. Теперь времени на отдых очень мало. Люблю пройтись по воздуху и еще — посмотреть и почитать детективы. А главный отдых это посидеть дома с семьей и помечтать...

— Какие планы на будущее?

— 20 июня дирижирую последним концертом сезона в Колонном зале, вечер памяти Арама Хачатуряна. А вообще писать музыку, дирижировать, концертировать, строить детскую школу... Много предложений из Ростовской консерватории. Серьезно подумываю о педагогической работе. Пора стать профессором!

— Значит, не все так плохо?

— Живу надеждами, я — оптимист.

25 июня 1993.

ХОРОШИЕ ЛЮДИ ДОЛЖНЫ ЖИТЬ ДОЛГО

С Константином Певзнером мы сблизились в годы учения в Бакинской консерватории. И до этого я много знал о нем, был почитателем его таланта, его оркестра и направления в музыке, которым он занимался. В консерватории мы стали друзьями и вскоре понимали друг друга с полуслова. С Котиком всегда было легко, вокруг него всегда масса людей, удивительно он умел притягивать к себе своим искрящимся юмором и, безусловно, огромным человеческим обаянием.

Сначала мы учились на одном курсе, затем меня «вытурили» за неуспеваемость. После восстановления я стал отставать от Котика на один курс. Но многие предметы согласно практике Бакинской консерватории мы проходили вместе и учились вместе до победного конца. Педагоги по специальности у нас были разные (Котик учился у К.Караева, я — у Б.Зейдмана), но нас объединяла огромная любовь к жанру, по тем временам «еретическому», не соответствующему классическому духу консерватории, — к джазу. На этой почве мы и сблизились.

В Баку мы жили почти рядом, так что «заворачивали» часто друг к другу. Всегда помню уютную квартиру Котика и его удивительно спокойных и симпатичных родителей. В квартире стоял старинный рояль красного дерева, и была в нем такая особенность: если нажать на левую педаль не полностью, то появлялся какой-то необычный, небесный регистр в звучании. Видимо, секрет старого

мастера, создавшего этот рояль. Любое произведение приобретало на рояле какую-то особенность, так что мы, друзья Котика, стремились поиграть на его инструменте. А сам Котик мастерски пользовался этим регистром, раскрашивая им свои произведения, и этим еще больше покорял нас.

Годы учебы летели быстро. Днем мы встречались в консерватории, где в перерывах много шутили, но только музыка была самым главным в жизни. Котик удивительно остроумно умел пародировать привычки наших педагогов, в особенности Г.З.Бурштейна и Н.С.Чумакова. Мы хохотали до упаду, но уважения к этим людям не теряли и ценили их как любимых учителей. Вечерами мы, друзья Котика, бегали на его концерты и, сидя в зале, гордились другом. Особенно запомнился мне один из концертов в Баку, в летнем саду медработников. В этот вечер мы, все студенты-композиторы, друзья Котика, организованно пошли на концерт. Оркестр выступал в городе после длительного перерыва, и шла программа под управлением К.Певзнера. В этот вечер Котик был в ударе, оркестр звучал блестяще, программу вел Александр Барушной. Мы были горды и счастливы за друга. Нам казалось, что летний сад медработников равен по престижности по меньшей мере Карнеги-Холлу, и Котик, наш Котик здесь царил!

Но вот пришел день расставания. Май 1954 года. Днем в зале консерватории идет государственный экзамен класса К.Караева. Оркестр филармонии, дирижирует Чингиз Гаджибеков, звучит дипломная работа К.Певзнера — сюита «Фестиваль». Происходит нечто удивительное для Бакинской консерватории (в то время такое мог допустить только Караев) — выпускник показывает свое произведение в стиле той музыки, с которой пройдет через всю жизнь, а именно, музыки в жанре эстрады. Успех был огромным! Симфоническое звучание и эстрада слились воедино.

Окончена консерватория, на долгие годы мы теряем друг друга. Котик переезжает в Грузию, а я — в Дагестан. Остаются редкие, но всегда счастливые встречи: мы вспоминаем те годы, и они кажутся лучшими в нашей жизни...

И вот, последняя встреча в Тбилиси в 1979 году. Фестиваль популярной музыки. Мы оба — в жюри. С нами еще один бакинец —

Вова Рубашевский. Вспоминаем ушедшее, горюем о друзьях, которых не стало. Котик такой же оптимист, как и всегда. А болезнь, оказывается, так подтачивает его.

Трудно осознать, что нет Котика Певзнера, удивительного человека и прекрасного музыканта. Именно такие люди, должны жить долго, чтобы заражать своим оптимизмом.

1993, Москва

Я ПРИВЕЗ ЗЕМЛЯКАМ СВОЮ МУЗЫКУ

Из важнейших дел, которыми я занят в последние дни, — запись своей последней новой работы, симфонических иллюстраций «Шамиль». Работа над этим произведением была завершена два года назад. Музыка звучала в Москве, других городах России, за рубежом. Можно сказать, она полностью завершена. Теперь я могу подарить музыку, посвященную Шамилю, землякам.

— Когда дагестанцы смогут услышать ваше сочинение?

— Мне осталось написать к нему предисловие. Думаю, через неделю оно будет готово к трансляции. Для меня произведение о Шамиле — очень важный этап творчества, потому что Шамиль — это тот образ, который я изучал в течение многих-многих лет, еще живя на Родине. Сейчас о нем вышло очень много книг, написаны романы, а раньше этой литературы не было, и я в основном читал архивные материалы. Свою работу я так и обозначил: «По прочтении хроник, романов, беллетристики». Основой для меня, пожалуй, явилась книга умершей в прошлом году дагестанской писательницы и поэтессы Мариам Ибрагимовой — ее трилогия о Шамиле.

Кроме того, мой приезд связан с тем, что в сентябре исполняется 100 лет со дня рождения моего отца — одного из основоположников профессиональной медицины в Дагестане, автора некоторых мединструментов, названных его именем. Он развивал медицинскую науку в Дагестане в трудные годы. Уроженец села Кумух, он получил хорошее образование. Сначала окончил с золотой медалью Тифлисскую гимназию, потом Санкт-Петербургскую Воен-

но-Медицинскую академию, прошел хорошую профессиональную школу. Много лет отец служил в Дагестане, в Темир-Хан-Шуре. К тому времени относятся многие его работы, связанные, как я знаю по архивам, с малярией в Дагестане. Много лет он трудился в Азербайджане. Его именем названы районные больницы в Кумухе и Кусарах. Он был заслуженным деятелем науки Дагестана и Азербайджана.

— В чем выражается ваша депутатская работа в Госдуме?

— В основном я связан с работой в области культуры, состою в Комитете по культуре, и это накладывает на меня определенные обязанности, и вхожу непосредственно в подкомитет по культуре. Это огромная и кропотливая работа, в первую очередь, по финансированию культуры. Не могу говорить об огромных победах в области бюджета, но какую-то победу в неравной схватке с деньгами мы одержали: если раньше на культуру отводилось ноль целых и несколько десятых, то теперь — одна целая и... Кроме того, организация встреч с различными деятелями науки, помощь им. Ведь когда мы рассмотрели размеры заработной платы работников культуры, они были очень малы в сравнении с оплатой других категорий трудящихся. В частности, именно из-за низкого благосостояния многие деятели науки и культуры покинули нашу страну. Мы хотим хоть в какой-то мере исправить бедственное положение. Я уже не говорю о мелкой текущей работе, о помощи в предоставлении каких-то помещений, возможности работы, оплаты. Это обычная человеческая жизнь.

Ну, и участие в большой законопроектной работе. Три раза в неделю я участвую в законодательно-проектной работе Думы. Соответственно наш комитет вносит свои предложения по законопроектам. Сейчас мы уже включаемся в бюджет будущего года. Надеюсь, с сентября мы добьемся чего-то большего для нашей культуры, науки и образования.

Разумеется, многолетний опыт дирижерской работы, знание состояния всей музыкальной жизни страны служит хорошим фундаментом для плодотворной работы в Думе. Хотя была некоторая боязнь не сориентироваться сразу без опыта политической деятельности, но многолетний опыт и известность в стране и за ее пределами помогли в быстрой ориентации и приложении своих сил,

способностей на пользу всей этой сфере. Опираясь на знания, опыт, высокий уровень профессионализма, гораздо легче решать определенные вопросы на государственном уровне. Если мне удастся изменить отношение наших государственных структур к культуре, я буду считать свое пребывание в Думе не напрасным. Надо удержать культуру от падения, она имела большие взлеты, ее не надо возрождать, надо лишь удержать достигнутый уровень и сохранить его.

— А как госслужба сказывается на творчестве?

— Если честно, то при такой нагрузке государственной работой процент моего сочинительства упал, я не могу похвалиться, что мое творчество не пострадало. Занятость огромная. Но, если раньше я был связан с одной областью культуры, жил заботами своего оркестра, то теперь, находясь в Думе, я узнал жизнь культуры более широко, потому что приходится вторгаться во все ее области. Так, недавно мы отстаивали права музеев. Ведь музейная жизнь — это сложнейшая область культуры, связанная с религией и церковью. Я был в комиссии ООН в связи с вопросом о Ново-Иерусалимском монастыре в Подмосковье, который, являясь величайшим монастырем в России, испытывает большие сложности. Несомненно, депутатская деятельность значительно расширила мой кругозор.

Вместе с тем меня не перестает заботить жизнь композиторов, которая стала очень сложной. Раньше они могли опереться на свой профессиональный союз, была определенная материальная обеспеченность. Член Союза композиторов имел квоту на переписку нот, использование ксерокса, льготные путевки в Дома творчества. Сейчас все это стоит огромных денег, и членство в СК само по себе ничего не значит...

21 сентября у меня первый в этом сезоне концерт в Москве, посвященный памяти Федерико Феллини, Джульетты Мазины — вечной его спутницы, и композитора Нино Рота, который написал музыку почти ко всем фильмам Феллини. В свое время мы получили серебряное плато за лучшее исполнение музыки Нино Рота, и, по-прежнему, итальянцы нас привлекли к проведению фестиваля его музыки в Москве. Это будет первая дань памяти великим людям, недавно ушедшим из жизни.

Предстоящий год будет для нас знаменательным еще двумя датами: 50-летием Победы и 50-летием нашего оркестра. 9 мая состоится вечер в Колонном зале, и наш коллектив к нему уже начинает готовиться. А в конце мая мы отметим свой юбилей, ведь наш оркестр был организован через месяц после Победы. В его первом составе были фронтовики. Предстоящий двойной юбилей потребует от нас большой энергии.

ДП, 15 сентября 1994

КЛЯТВА НАРОДА И ГРАЖДАНИНА

— Мурад Магомедович, давно ли Вы приступили к созданию дагестанского гимна?

— Мысль о гимне Дагестана впервые у меня зародилась двенадцать лет назад, когда я приступил к созданию кантаты «Слово Дагестана», но в те годы не было надобности напрямую реализовывать этот план. Впрочем, схожей оказалась и судьба моих многолетних музыкальных раздумий о великом Шамиле. Кантата «Слово Дагестана» была с большим подъемом исполнена и восторженно принята музыкальной общественностью Москвы во время Дней дагестанской культуры в марте 1992 года. Музыковеды нарекли кантату «Гимном Дагестана», чем еще более подхлестнули мои намерения. Но к непосредственному составлению конкурсного варианта гимна я приступил лишь летом этого года, когда случайно узнал от друзей о такой возможности, хотя информация об этом этапном событии в истории Дагестана должна была бы быть более активной и распространяемой.

— Вы говорите об информационности, наверное, основываясь на своем опыте работы в конкурсной комиссии по принятию Гимна России?

— Именно так. Эта довольно представительная комиссия из известных в России и в мире людей. Благодаря участию в работе этой комиссии я имею счастливую возможность быть знакомым с мировой практикой, историей, нормативами создания и принятия государственных гимнов.

Гимн — это ведь духовная клятва народа и каждого гражданина на верность своему государству, а не экономическая справка, не географическая карта, не восторг о красоте и богатствах и даже не молитва.

— Получается какой-то парадокс: в ваш совместно с Расулом Гамзатовым вариант жестко имплантированы Коран, горцы и другие высокочтимые и даже святые слова. Но гимновая ли это конъюнктура? Разве подобают они для конституционной, светской, многоконфессиональной республики с многорельефной природой? Такой вариант гимна вряд ли сможет быть духовным апофеозом гражданского братства всех дагестанцев на нынешний и будущие века.

— Абсолютно с Вами согласен, что в гимне не должно быть ни одного слова или ноты, которые бы ущемляли национальное, религиозное, политическое и иные чувства граждан. И поэтому сразу же по получении мною текста и согласовании с Расулом Гамзатовым, а также с известным поэтом Николаем Доризо, имеющим большой опыт работы над гимном, был изменен этот куплет, и он уже звучит в следующем варианте:

Подвиг народа, братство и честь,
Здесь это было, здесь это есть.
Край наших предков — святыня моя,
Клятва моя, Дагестан.

Надо было бы полностью опубликовать новый вариант гимна. Пока гимн окончательно не принят, его музыкальное и словесное шлифование может и должно продолжаться, но не в ущерб главной его концептуальной и содержательной архитектонике. Важно, чтобы при этом мы не впали в экстаз самовосхваления и самовознесения. Следуя этому же принципу, мы продолжаем размышлять и над заменой слова «великий» на «гордый» или же на «мудрый».

Кроме того, надо бы соразмерять свою естественную любовь к Дагестану с любовью к Российскому государству, в котором мы имеем честь быть как равноправный субъект Федерации. И это обязательно должно быть выражено в гимне. И не забыть нам при этом еще, что все мы — дети Земли, которые чтят и берегут общечеловеческие ценности и гимновые традиции других стран тоже.

Мне хочется, чтобы гимн — музыкальный символ Республики Дагестан — был воспринят как патриотическое произведение не только в Дагестане и Москве, но и в Лондоне, Париже, Стамбуле и других столицах мира.

— Прекрасно, но у меня такое ощущение, что вокруг гимна устроили гонки. Может, стоило бы устроить в районах и городах Дагестана, а также среди дагестанской диаспоры в Москве публичное прослушивание всех вариантов гимна с очень спокойным, доброжелательным обсуждением. Прислушаться к большему числу мнений не навредит, наверное.

— Согласен. Дагестанцы должны иметь достаточное время для осознанного, исторического подхода к этому важному государственному решению. Даже великая Россия с большим историческим опытом государственного устройства не торопит комиссию, которая регулярно обсуждает множество текстовых вариантов к музыке М.Глинки «Торжественная песня», которая принята за музыкальную основу Гимна России. Комиссия продолжает тщательно анализировать текстовые варианты гимна.

— А Вас не смущает, что Россия конца XX века приняла для себя гимном сочинение М.Глинки, написанное почти два века назад?

— Наоборот, это здорово, ибо гимн должен длительно утверждаться в душе граждан, стать им духовным пастором. Можно привести множество примеров, когда гимн вначале становился народным, а затем — государственным. Знаменитая «Марсельеза» родилась на баррикадах, а много времени спустя прижилась на Елисейских полях как гимн Франции. Польским гимном стал фрагмент произведения всемирно прославленного их земляка Ф.Шопена. Кстати, одним из самых величественных гимнов мира был гимн Советского Союза, который был впервые исполнен лишь 1 января 1944 года, хотя СССР был образован в 1922 году. У этого гимна тоже есть своя заслуга в нашей победе над фашизмом.

— А почему бы не пойти по пути не только совместного, но и раздельного обсуждения текстов и музыкальных вариантов дагестанского гимна? Не стало бы это более подходящим для независимых экспертов при принятии ими государственного решения?

— Это было бы желательно, но при раздельном обсуждении уже

нельзя менять количество слогового размера стиха и соответственно мелодического рисунка.

Прежде всего мне хотелось бы, чтобы гимн Дагестана не принял узконациональный, ура-патриотический, примитивный характер. Очень важно, чтобы не было стыдно никогда и нигде за гимн Дагестана. В нем должна быть духовная потребность дагестанцев не только сегодня, но и через 20 лет, и через века, в день свадьбы и в день наречения новорожденного, даже в день грусти, одиночества и отчаяния, чтобы успокоить опечаленную душу дагестанца. Поэтому я и повторюсь: во имя поиска лучшего варианта следовало бы продлить сроки представления гимна, дать ему публичное, живое, не в записях, исполнение до принятия объективного решения.

Возможно, что среди других авторов, не успевших представить музыку к указанному сроку, имеются наиболее удачные варианты, ибо Дагестан славен талантливыми поэтами и композиторами.

— Скажите, если бы Вы не участвовали в конкурсе как автор, какому бы варианту гимна Вы отдали бы предпочтение?

— Среди представленных вариантов более всего мне импонирует Гимн Дагестана Наби Дагирова, ибо он наиболее профессионален, наиболее гимновый, особенно в первом его разделе. Мне представляется, что отсутствие текста помешало Наби Садыковичу полностью реализовать гимновую концепцию.

— Я не большой знаток музыки, но, прислушиваясь в течение многих лет к вашему творчеству, мне представляется, что в нем преобладает музыкальная картинность, умение услышать увиденное.

— Вы правильно подметили. По натуре я композитор зрительного плана. Да и все мое творчество создавалось в основном на виденном, будь то симфоническая картина «Дагестан», «Дагестанский альбом» или другие произведения. Подобный, на мой взгляд, подход более всего сближает человека с музыкой, делает ее более доступной.

— То, что Вы — разнохарактерный композитор, признано во всем мире, но для меня было приятным удивлением и то, что Вас хватает и на позывные для радио и телевидения.

— Да, этот, так сказать, «жанр» мне близок, и поэтому я перио-

дически в него включаюсь. Напомню своим землякам: лет двадцать звучало мое произведение «Полет скрипок» как позывные почты «Маяк», оркестровая пьеса «Снова в горы» обрамляла программу «Дагестан» в течение многих лет. Последние мои работы в этом жанре — вступление к телепрограмме «Мир» (раскрывающаяся раковина), а также радиостанции «Мир» — ее начало и конец.

— И под конец еще один вопрос, чтобы не осталось недосказанности. Не многовато ли в тексте Вашего гимна личностного, выраженного словами: «я», «мой», «моя»?

— Некоторый перевес личной клятвенности в гимне явный, но прошу учесть характерологическую особенность стиха Гамзатова и вообще дагестанцев, выраженную их индивидуальность, личную ответственность, ощущение персональной значимости. И еще: гимн-то поется каждым индивидуально и от каждого лица, а когда индивидуальные «я» соединяются, то происходит их перевоплощение в общее — «наш».

— Не припоминаю из мировой практики двух гимнов одного поэта для одной республики...

— ...Расул Гамзатов настолько велик, что многое из того, что им написано, практически стало гимном Дагестана, и поэтому он не писал новых стихов специально для нынешнего конкурса. Мы вместе подбирали текст из «Высоких звезд», из «В горах мое сердце», из других его лучших произведений, обращенных к судьбе Дагестана. Подчеркиваю еще раз: доработка текста может продолжаться до заключительного дня заседания экспертной комиссии по гимну.

В заключение хотел бы высказать такое пожелание: пусть все варианты гимнов (а это здорово, что в наше трудное время появилось столько патриотической музыки!) звучат по радио, телевидению и в музыкальных коллективах не только в конкурсном периоде, но и после принятия официального Гимна Дагестана. Ведь нынче в Отечестве нашем, к сожалению, очень большая инфляция патриотизма и дефицит патриотической песни. Важно то, что во всех произведениях, представленных на конкурс, просматривается огромная любовь их авторов к своей республике и к своему народу. Принять или отклонить проект гимна — это тоже своеобразная любовь к своему Отечеству, проявление честности, высокой ответственности и почтения в оценке произведения.

ПРИЗНАЮСЬ, Я РАСТЕРЯН...

— Мурад Магомедович, Ваше новое музыкальное сочинение «Шамиль» вызвало широкий резонанс. Как создавались эти «Симфонические иллюстрации»?

— Тема Шамиля и Хаджи-Мурата меня интересовала очень давно. Еще будучи студентом консерватории в 50-е годы, я впервые задумал воплотить этот материал в дипломной работе. Но был сложный период, и эта тема не была в почете. Позже, получив согласие Ю.Григоровича на постановку балета «Хаджи-Мурат» в Большом театре, я обратился к Екатерине Фурцевой, тогдашнему министру культуры, согласие которой было просто необходимо. Она сказала: «Не будет вашего "Хаджи-Мурата" и "Шамиля". Это так же точно, как то, что стоит советская власть». На этом все закончилось.

Спустя долгие годы последовало приглашение написать музыку к картине «Рай под тенью сабель», тему которую я впоследствии развил, включив в свои иллюстрации. Это не симфония, не симфоническая поэма, а именно симфонические иллюстрации, как бы отдельные зарисовки, связанные между собой одним образом — образом Шамиля.

— Фильм «Рай под тенью сабель» о Шамиле, по сути, охватывает целый пласт истории освободительного движения на Северном Кавказе. Насколько, по-Вашему, он объективен и содержателен?

— В нем, конечно, много спорных вопросов. Я лично не растягивал бы его на 4 ленты. Ведь всегда можно выразить любую серьезную идею сжато.

— Быть композитором для Вас призвание или судьба?

— Наверное, судьба, потому что это получилось стихийно. Род Кажлаевых — это в основном врачи. Отец всячески привлекал братьев и меня к медицине, что выражалось в частом ассистировании при его операциях. Он был уверен, что и я стану медиком. Мама почувствовала мои музыкальные способности с детства. Вместе с тем, я любил рисовать, лепить, мастерить, но музыка взяла верх. Отец долго не признавал мою профессию и смирился лишь в 1957 году, когда приехал в Махачкалу на мой симфонический авторский вечер и сказал: «Ты прав, из тебя получился музыкант».

— О Вас говорят, как о человеке консервативном и мягком, но крепком и очень надежном. Это так?

— Если говорят, значит так. Единственное, что я проповедую — это культ аккуратности во всем, не уважаю дилетантов и недоучек.

— Как Вы относитесь к мнению, что талантливые люди в большинстве своем несчастливы?

— Я с этим не согласен. Счастье уже в том, что у них есть творчество, сознание того, что они дарят людям радость. Скажем, ты что-то сочиняешь, чем-то увлечен. Испытываешь усталость, головные боли, не спишь, но в момент написания говоришь: я должен завершить работу, а там хоть потоп. А потом, закончив работу, думаешь: надо жить для следующего. И так без конца. Это ли не счастье?!

— Сейчас, к сожалению, мы живем в сильно политизированном обществе. Казалось бы, искусство и политика — вещи несовместимые, однако Вы теперь не только композитор и руководитель замечательного оркестра, но и депутат Госдумы. Как Вам это удается совмещать?

— Наличие людей, связанных с культурой, с искусством в Государственной Думе — это какая-то, на мой взгляд, защита от того безобразия, которое сейчас происходит в мире культуры. Ну хорошо, не было бы меня в Думе, не было бы академика Шевелухи, не было бы актрисы Натальи Гундаревой, Азрета Акбаева — поэта из Карачаевска, Любови Рожковой из Самары, кто бы вспоминал о судьбе нашей многострадальной многонациональной культуры, науки, искусства? Если рассматривать парламенты других стран, то там члены парламента не делятся по профессиям. В парламент приходят люди уже с профессией парламентария. Мы же учимся этому. Моя профессия, например, точно не имеет отношения к парламентской деятельности. Я, скорее, являюсь подспорьем, которое должно способствовать тому, чтобы не заглохли окончательно искусство и культура. Поэтому сегодня мы, люди искусства и науки, необходимы в парламенте. Может быть, через год или два в нас не будет нужды. Все поймут, что культура и искусство — это краеугольные камни современного цивилизованного общества. А сейчас что происходит? Говорят:

до культуры далеко, давайте сначала построим экономику. Какая же может быть экономика без культуры? И поэтому на данном этапе представители культуры в Думе абсолютно необходимы.

— Мурад Магомедович, в наше смутное время, когда на поверхность всплыло все отрицательное — наружное благочестие, необузданность страстей, корысть и полнейшее невежество, — Вы, как человек и слуга искусства, не чувствуете себя растерянным и с тоской глядящим на нынешнее поколение?

— Я вам признаюсь, я растерян. Не потому, что мои коллеги не могут построить себе роскошные особняки. Им это не нужно. Я не растерян из-за материального, поймите меня правильно. Мне обидно за наше наследие. Оно не ценится, оно забывается, оно не прививается поколению. Все прошлое подвергается огульной критике, хотя было столько великого и прекрасного! Многие из тех, кто «удрал» подальше в наши трудные времена, сейчас герои дня. У них берут интервью, их показывают по телевидению, их считают чуть ли не национальными героями. На самом деле это «голые короли»...

— Интеллигенция всегда играла посредническую и положительную роль в переходный период. Чувствуете ли Вы свою особую ответственность перед нынешним и будущим поколениями?

— Мы не бессмертны. Да, я чувствую долг перед настоящим и будущим, поэтому мечтал бы оставить поколению свой музыкальный след. Не знаю, смогу ли оставить много или мало. Ведь почти нет музыкальных издательств, нет тиражирования. Я имею огромный архив, передам его детям, они внукам. А дальше? Ведь то, чем обладаю я, должно стать достоянием многих, а не храниться в руках одного. Вы посмотрите, как разбазариваются архивы, библиотеки. Меня пугает мысль, что все может исчезнуть.

— Можете ли Вы набросать групповой портрет людей, с которыми общаетесь по долгу службы?

— Мне, наверное, повезло. Если я открою свой архив, вы увидите, что я был намного моложе того старшего поколения, с которым дружил и которое сейчас ушло. Я впитывал их огромный опыт жизни. Я старался внимать каждому их звуку и слову. Это были люди творческие: Гасанов, Хачатурян, Кабалевский... Я вступил в

Союз композиторов на последнем курсе консерватории (1954 г.). Это была тогда сенсация! Были приняты «вне очереди» три человека: Агабабов, Дагиров, и я. И все будучи студентами. Это было определение нашего профессионализма. Тихон Хренников в те времена назвал нас и Гасанова «Могучей кучкой Дагестана». Мне повезло в жизни, я встречался с величайшими людьми. Я совершенно спокойно мог позвонить Араму Ильичу Хачатуряну, посоветоваться с ним. Он звал меня на свои премьеры и приходил на мои.

С людьми искусства мне доводилось встречаться сызмальства. Отец мой был очень хорошим отоларингологом и жил много лет в Баку. Зная отца как хорошего специалиста, многие приезжали к нему за консультациями издалека. Среди них были В.Качалов, Э.Кио, Бюль-бюль (старший), Ниязи, актер Шарлахов, Э.Рознер, С.Качарян, Книппер-Чехова и многие другие.

— Вы верите, что красота спасет мир?

— Я убежден, что она нужна миру. Посмотрите на примере сильных стран. Красота на первом месте. Возьмите хотя бы Италию. Там тоже много проблем, но музыка, культура этой страны всегда будут спасать ее от любых невзгод.

— Мурад Магомедович, Вас узнают на улице?

— Ну что Вы, ведь я же не Алла Пугачева! (Смеется).

— Что любит делать композитор Кажлаев в свободное время, если оно все же выдается?

— У меня много увлечений. Одно из них — это работа с корневищами деревьев. Я бережно храню работы прошлых лет как свидетельство свободных минут, когда оставался наедине с природой, подчиняясь ее ритмам как источнику вдохновения. Люблю читать детективы. Эта любовь отразилась и в моей музыке к детективным фильмам. Я люблю этот жанр, где начинает работать фантазия, изобретательность. ...Вспомните «Бархатный сезон», серию восточных детективов: «Кольцо старого шейха», «По следам карабаира», последнюю работу к фильму по книге Ахмед-хана Абу-Бакара «Тайна рукописного Корана». Очень люблю читать Лермонтова, и моя мечта — написать еще ряд произведений на его стихи, связанные с Кавказом и Дагестаном.

«Эхо Кавказа», № 1(7) 1995.

«СТРОКА БЕЗ МУЗЫКИ БЕСКРЫЛА...»

Из воспоминаний о Расуле Гамзатове

Мы встретились в далеком теперь 1956 году, два молодых и довольно худощавых человека. Я только что окончил бакинскую консерваторию и приехал на Родину, в Дагестан. Каждая встреча, каждое событие, каждый факт — все было для меня открытием. Со слов отца я знал о большом дагестанском поэте Гамзате Цадасе. И вот теперь познакомился с творчеством его сына Расула. И первое, на что я «налетел», были нежные, добрые, глубокие стихи, посвященные молодым поэтом своей спутнице жизни Патимат.

Расул стал для меня еще одним открытием Дагестана — поэтическим. И эти первые страницы знакомства сложились со временем в огромную книгу жизни. Достаточно сказать, что около 40 моих произведений связано с поэзией Расула Гамзатова — это если считать за одно произведение балет «Горянка».

Хочу подчеркнуть, что для меня обращение к творчеству Гамзатова не было неким экспериментом и уж тем более — не конъюнктурой — в те годы поэт еще не вошел в зенит славы. С первых же дней знакомства у меня возникло ощущение, что Гамзатов — средоточие поэтической мудрости Дагестана. Мне была интересна каждая его строка. Достаточно сказать, что в моем производстве есть стихи, о которых и сам Расул, быть может, подзабыл, поскольку они не вошли в сборники. Скажем, вот это стихотворение — «Спор любви», которое практически создавалось для песни, как и «Африка». Иногда я просил Расула поменять строчки, изменить размер. Он шел на это. Так было в одном куплете нашей популярной песни «Далалай».

В 60-е годы я написал оркестровую увертюру, посвященную Расулу Гамзатову. Обычно, когда композитор посвящает кому-то свое сочинение, это значит, что этот человек прочно вошел в его жизнь и творчество. И такое знаменательное, счастливое совпадение — посвященная Гамзатову «Приветственная увертюра» впервые была исполнена в день вручения поэту Ленинской премии.

Ответным шагом, который как бы утверждал уже мое творчество, было знаменитое гамзатовское стихотворение «Рождение песни», посвященное мне. В нем есть такие строки:

Строка без музыки бескрыла,
Ты удружи мне, удружи.
И все, что в слове сердцу мило,
На музыку переложи.

Стихотворение показательно еще в одном смысле. Так получилось, что мы посетили, правда, в разное время, одни и те же страны. Расул, зная мою страсть к поиску музыкального фольклора других стран, как бы рекомендовал все увиденное и услышанное нами в поездках отразить через призму дагестанского музыкального фольклора.

Да, много было этапных вещей — вокальный цикл «Горская песня», музыка к биографическим фильмам «В горах мое сердце», «Кавказец родом из Цада», «Расул Гамзатов — четки лет» и т.д. Вершиной нашего содружества считаю, конечно же, балет «Горянка». Как пошутил Расул: «Удачный перевод моих стихов».

Его стихи иногда тянули на эксперимент — это баллады «Таинственность» и «Голова Хаджи-Мурада». Увлекаясь в те годы конкретной музыкой, попытался «одеть» эти стихи в веяние времени — мелодекламацию.

Хотел бы особо сказать, что стихи Расула Гамзатова каждой строчкой, каждым словом внушают человеку надежду и любовь, любовь к Родине. Я старался их облечь в звуки и песни родного края. Как сказал сам Гамзатов, слова — это тропинка, а мелодия — бегущая вдоль тропинки речка. Все эти годы моя извилистая речка шла рядом с добротной тропинкой, проложенной Расулом. И очень хотелось бы, чтобы все, что сделано поэтом, не оборвалось, а дошло до потомков, до потомков потомков.

ДП, 5 сентября 1998.

ВРЕМЯ УВАЖЕНИЯ ВЕРНЕТСЯ...

— Мурад Магомедович, поговаривают, что Вы хотите окончательно вернуться в Махачкалу, даже должность присмотрели...

— Скажу откровенно: мысль такая есть. Как это ни прозвучит

торжественно, но оставшееся от отпущенного мне судьбой срока время мечтаю посвятить дому, своей республике. Мне уже немало лет, многого, надеюсь, достиг, пора, что называется, перевести дух, оглядеться, осмыслить пройденный путь, написать мемуары, вспомнить о добрых людях, которые меня окружали и помогали в моей жизни.

Что касается должности... Во избежание разных «недоразумительных» предположений хочу сказать, что никакие официальные должности в республика занимать не собираюсь. Я остаюсь педагогом, работаю в Ростовской консерватории, есть интересные предложения и от других консерваторий. Для меня будет радостью воспитывать в этих учебных заведениях и молодых дагестанцев.

— А как же Ваше любимое детище, смысл Вашей жизни последних, если не ошибаюсь, десяти лет — Академический Большой концертный оркестр Гостелерадио РФ, которым руководите?

— Чего скрывать, для меня будет очень тяжело расстаться с коллективом. Да, непосредственно руковожу им десять лет, но сотрудничать начал — страшно вспомнить! — сорок лет назад. Мы сроднились за это время, поэтому я в глубоких раздумьях. Но, с другой стороны, — и об этом тоже приходится говорить — в музыкальной культуре сейчас происходят удручающие процессы, серьезному искусству противопоставляются пошлость, убожество. Работать порой становится попросту неинтересно, скучно. Все время нужно доказывать новоявленным судьям, что ты хороший, что тоже что-то умеешь. В дурном сне такое не могло присниться. В связи с этим ускорил выпуск антологии своей работы с оркестром. Не хочется, чтобы под спудом жутких веяний все пропало.

В эти музыкальные альбомы вошло все лучшее, что я исполнил с этим прекрасным оркестром: музыка мирового кинематографа, симфоническая музыка, песни и специальный диск моего друга, безвременно ушедшего, Нино Рота, великого итальянского композитора. На этих дисках есть и музыка Дагестана. Отрадным является выпуск моих записей зарубежными фирмами. В частности, в Италии вышел компакт-диск с музыкой Нино Рота, а в США — классика американской музыки Кирка Мичема. Все это в звучании нашего оркестра. Таков итог моей десятилетней работы с оркест-

ром, замечательным оркестром, будущее которого весьма туманно. Правда, принято решение присвоить оркестру имя Юрия Силантьева — одного из руководителей коллектива, отдавшего ему двадцать пять лет жизни. Сейчас вопрос находится на утверждении в Правительстве РФ. Но в целом коллектив ждут не лучшие времена.

— Но ведь сказано: благословенны препятствия — ими растем. Может, трудности мобилизуют людей, помогут собраться с силами...

— Вы знаете, трудности трудностям — рознь. Говоря о них, я имел в виду прежде всего утверждающееся в нашей жизни тотальное беспамятство, пренебрежение к прошлому. В стремлении к утверждающейся сегодня рыночности почему-то вычеркивается из жизни, из памяти все то хорошее, что было. В библиотеках под видом ветхости и непригодности исчезают книги классиков советского периода. В фонотеках радио якобы из-за старости пленки размагничиваются шедевры прошлых лет, начало истории. В фильмотеках исчезают неизвестно куда архивные съемки того периода, то ли по глупости, то ли целенаправленно вымывается целый пласт культуры.

Роль «первой скрипки» в этом неблагодарном деле зачастую берут на себя эмигранты, некогда удравшие от трудностей из России. Теперь своими короткими, но вредоприносящими налетами из-за рубежа выстраивают «иерархию талантов», этим как бы опровергая все хорошее, что было до них, определяют, кто гений, кто не очень, награждают друг друга премиями, решают, кому остаться в отечественной культуре, а кому — нет. Какая самонадеянность!

Вот совсем недавно отыграл с огромной радостью и гордостью к 90-летию Вано Мурадели концерт из его произведений. Великая музыка! А спросите молодежь: кто такой Мурадели? — пожмут в ответ плечами. Между прочим, Вано Ильич неоднократно приезжал в Дагестан, желал нам добра, успехов. Другой пример — Георгий Свиридов. Его называли Чайковским наших дней. Часто ли о нем вспоминали в последние годы? Когда он попал в больницу, радовался, как ребенок: «Хоть не думаю в эти дни о хлебе насущном». Бог мой! Неужели мы так богаты большими талантами, чтобы так бездумно разбрасываться ими, отказываться от них в угоду новоявленным «ценителям искусства», которые якобы утверждают новую главу в российской культуре, величая себя гениями и советниками.

Это большой, очень важный разговор, и не хотелось бы комкать его мимоходом. Подчеркну только: отказ от того, что было, скажется колоссальными потерями в будущем. Улягутся нынешние страсти-мордасти, уляжется пыл от суеты — и что останется от наших дней?

— В молодости Вы были азартным спортсменом, участвовали даже в автомотогонках. Скажите, Мурад Магомедович, нынешний Кажлаев далеко ушел от того Кажлаева, который брал призы на гонках?

— Думаю, от того Мурада я никуда не уйду. В этом был мой характер. В какую бы «тарелку» меня ни посадили, останусь прежним. Потому-то я не верю в эти мгновенные перемены в моем любимом искусстве. Уверен: вернется время уважения к настоящему искусству. О величии государства зачастую судят по величию его культуры и искусства — не следует об этом забывать.

— Что бы Вы хотели пожелать своим коллегам в Дагестане?

— Ценить и любить то, что было создано до них нашими отцами и дедами. Пронести это через всю жизнь, рассказать об этом детям и внукам. И, конечно, никогда не кривить душой в искусстве, помнить слова Расула Гамзатова: если ты выстрелишь в прошлое из пистолета, будущее выстрелит в тебя из пушки.

Дагестанская права, 19 сентября 1998.

ТАКИЕ ЛЮДИ, КАК ДИБИР МАГОМЕДОВ, РОЖДАЮТСЯ РАЗ В СТО ЛЕТ

С Дибиром Магомедовичем я познакомился в 1956 году, вскоре после приезда в Дагестан по окончании Бакинской консерватории. В те же годы я активно сотрудничал с комсомолом, а Дибир тогда работал в ЦК комсомола. Нас сближали единые стремления ко всему новому, прогрессивному, а Дибир Магомедович привлекал своих близких друзей, в том числе и меня, к участию в молодежных фестивалях и форумах республики.

По его совету я принял участие в международном творческом конкурсе к предстоящему фестивалю молодежи и студентов в Вене.

Тогда я написал свою «Концертную лезгинку», за что в 1959 году был удостоен 1 премии и золотой медали на этом конкурсе. Дибир ликовал: «Наш Дагестан смог сказать о себе. Пусть в Вене танцуют лезгинку Мурада!». Для меня это была высочайшая похвала друга, влюбленного в искусство своей республики.

Шли годы, Дибира перевели на работу в Махачкалу, наша дружба крепла. В один прекрасный день мы оказались жителями одного дома по улице Ленина, 16. Квартиры были расположены на одной площадке, и практически двери наши не закрывались. К этому времени мы оба уже были семьянинами, наши интересы полностью совпадали, и это нас сближало еще больше. Все свободное время проводили вместе, ездили в горы, встречались с людьми. В те годы Дибир был моим лучшим другом и советчиком. Об этих днях можно было бы рассказывать бесконечно, но одно скажу, — это было доброе и замечательное время нашей жизни, жизни нашего поколения. Время восторгов, открытий и восхищений своей республикой, стремлений сделать хорошее для города и людей.

Дибир Магомедов постепенно становился человеком, принадлежащим не только своим друзьям, но главное, — своей республике. Он отдает все силы становлению Дагестана, его творческого потенциала. Нашему Союзу композиторов в те годы очень повезло, секретарь обкома КПСС Дагестана по идеологии Дибир Магомедович с полуслова понимал нас, композиторов, и всячески содействовал нашим творческим запросам.

Дибир Магомедович был одним из самых деятельных министров культуры Дагестана, за что все творческие люди по сей день ему благодарны. Он один из инициаторов постановки моего балета «Горянка» в Ленинграде, проведения Дней культуры Дагестана в Ленинграде и Ленинграда в Дагестане.

Человек необычайной скромности и высокой культуры Д.М.Магомедов много времени уделял изучению исторических корней культуры и наследия республики, ее славного прошлого. Его глубокие познания и научные труды в области исторического наследия Дагестана позволили ему стать выдающимся ученым, доктором философских наук.

П.Кадочников, М.Кажлаев и Д.Магомедов

Работы Д.Магомедова сделали возможным и доказуемым прогрессивное значение исторической личности Шамиля, чье имя, наконец, стало почитаемо в России. Никогда не забуду радость на лице Дибира, когда в Колонном зале Дома Союза отмечали 200-летие Шамиля. В этот вечер на сцене звучала и моя поэма «Шамиль», которую я создал под впечатлением исторических разработок Дибира Магомедовича, полностью реабилитировавших личность человека-легенды, не одержимого воина, а человека-ученого, познавшего необходимость контакта с Россией.

Когда я смотрю на красивую медаль, выпущенную к 200-летию Шамиля и рукою дорогого моему сердцу Дибира, прикрепленную к петличке моего концертного фрака, невольно вспоминаю те радостные дни юности, когда мы были так дружны и счастливы.

Такие люди, как Дибир Магомедов, дважды не рождаются.

ДП, 3 октября 2000.

«ГЕНЕРАЛОВ У НАС МНОГО, А КОМПОЗИТОРОВ — МАЛО...»

В декабре 1954 года я был приглашен Готфридом Алиевичем Гасановым принять участие в первом смотре дагестанских профессиональных композиторов в Москве. Нас было тогда четверо: Наби Дагиров учился в Ленинграде, Сережа Агабабов учился в Москве, и я, студент четвертого курса консерватории в Баку. Объединял всех Г.А.Гасанов, композитор-профессионал, в то время уже дважды Лауреат Сталинской премии. Вот мы все в Москве, идет второй

день Смотра. «Все идет хорошо», — говорит мне Готфрид Алиевич, — «видимо, нас примут в Союз композиторов СССР, после чего мы сможем открыть и свой Союз в Дагестане. В Махачкале я Вас познакомлю с одним хорошим человеком, который во многом нам поможет. Он большой патриот Республики, а главное, горячий поклонник музыкального искусства. Мы его попросим помочь и Вам в жилищном вопросе, пожалуй, только он по-настоящему сможет оценить нашу обстановку. Имя его Шахрудин Магомедович Шамхалов».

Так 45 лет назад я впервые услышал это имя, и кто мог подумать тогда, что столько лет я буду идти в ногу с ним... Но сначала все по порядку. Окончился Смотр в Москве, на заседании Секретариата Союза композиторов СССР под председательством К.Молчанова, композиторы Д.Кабалевский, Ю.Шапорин, В.Захаров, М.Коваль, В.Белый, Л.Афанасьев и другие единогласно приняли нас в члены Союза композиторов СССР. Это была высокая оценка творчества, тогда она стала и оценкой взлета музыкальной культуры нашей Республики. Мы это хорошо понимали, но нам предстояло в этом убедить еще и многих в Дагестане, там где властвовала только народная музыка, и, как мой один родственник образно сказал, «музыкантов за людей не считали...» В те знаменательные дни мы имели большой в Москве успех. Наши произведения, доселе почти неизвестные широкому слушателю, звучали в ЦДРИ, в Центральном доме композиторов, их исполняли лучшие оркестры и солисты столицы.

Скромно отметив свой успех в ресторане гостиницы «Ленинградская», где мы останавливались, сразу же отправились в Махачкалу, получив рекомендацию Секретариата открыть отделение Союза композиторов в Дагестане.

В пути мы решили, что Председателем станет старший из нас, уже известный в те годы композитор Г.А.Гасанов. Провожая нас, Тихон Николаевич Хренников напутствовал: «Поезжайте домой и делайте свое доброе дело, теперь вы “Могучая кучка Дагестана”»! Долгие годы мы козыряли этим определением Тихона Николаевича, утверждая профессиональное творчество в Республике.

29 апреля 1955 года состоялся торжественный концерт в честь

открытия нашего Союза композиторов. В первых рядах зала филармонии Министр культуры Дагестана Изумруд Гаджиевна Губаханова, Первый секретарь Обкома Абдурахман Даниялович Даниялов, члены Правительства Дагестана во главе с Председателем Совета Министров Шахрудином Магомедовичем Шамхаловым, с которым мы уже успели познакомиться.

В антракте руководители правительства поздравляют нас, а Готфрид Алиевич просит Шахрудина Магомедовича принять нас по неотложным делам. На следующий же день в здании по улице Маркова с радостной улыбкой встречает нас Шамхалов. Мы подробно рассказываем ему о наших творческих планах, о том что собираемся уже скоро провести второй Пленум композиторов Дагестана с широким показом музыки профессиональной и народной; хотим чтобы музыка была услышана земляками в звучании настоящего большого оркестра. Для этого мечтаем пригласить симфонический оркестр из Баку во главе с Ниязи, который бы вместе с солистами нашей республики реализовал программу Пленума, а заодно исполнил музыку композиторов Азербайджана. «Ваша идея укрепления дружбы братских народов, широкий творческий показ, — это то, что сейчас нужно Дагестану, — говорит Шамхалов. — Как возможно, поможем вам, пусть земляки услышат то, за что вас хвалят москвичи!» Мы восторженно переглядываемся, и как бы невзначай Готфрид Алиевич Гасанов скромно заводит разговор о надобности помещения для Союза композиторов Дагестана и (о ужас!) о моем жизненном благоустройстве в Махачкале. Я замираю, красный от напряжения... «Да, мы думали об этом, по улице Маркова на углу Буйнакской есть одна контора, я думаю они потеснятся и их большую комнату займете для Союза композиторов», — отвечает Шахрудин Магомедович. «Что касается Мурада. В эти дни должен получить квартиру один из наших генералов, но он уступит ее Мураду, мы с ним это оговорили. Ведь генералов много, а композиторов у нас мало. Квартира приличная, ставь, Мурад, свой рояль и пиши хорошую музыку для Дагестана».

Со мной происходит невероятное. Шамхалов опроверг все мои страхи и сомнения. Кто-то в Москве мне нашептывал после успе-

А.Абу-Бакар, М.Кажлаев, Б.Мурадова, Ш.Шамхалов, З.Хизроева, Ф.Алиева, Р.Гамзатов

ха на Смотре, «оставайся здесь, работы полно, получишь кооператив. В Махачкале в общагах будешь валяться, это судьба многих дагестанцев у себя дома...» Все происходящее мне кажется фантастикой. Я молодой человек, еще ничего не доказал, приехал на первую в жизни работу, и сразу 3-х комнатная квартира (бывшая квартира А.Д.Даниялова) в центре, на самой площади Сталина! Какая вера Шахрудина Магомедовича в людей, какая надежда и патриотизм! Сейчас бы многим этому поучиться, подумать о будущем и не стрелять в прошлое.

10 февраля 1956 года. Переполненный зал русского драматического театра. На сцене Азербайджанский Государственный симфонический оркестр и знаменитый Ниязи, который когда-то начинал свой путь в Дагестане. С оркестром поют наши солисты Исбат Баталбекова, Евгения Забродина, Георгий Бояджиан, Роза Гуриелашвили, Рагимат Гаджиева, Мурсал Бадиров. Солирует гостья из Баку Френгиз Ахмедова, впервые в Дагестане звучат «живьем» наши симфонические произведения: «Праздничная увертюра» Дагирова, «Дагестанская сюита» Агабабова, «Кон-

церт» Гасанова, моя симфония «Дагестан». Вот какой праздник мы закатили! И в первом ряду зала, наш друг и соратник Ш.М.Шамхалов, принявший близко к сердцу наш успех.

Гость Пленума композитор Леонид Афанасьев в газете «Дагестанская Правда» отметил большие творческие возможности композиторов Дагестана и необходимость подготовки новых местных композиторских кадров. Мы просим Ш.М.Шамхалова помочь нам в этом вопросе. И вскоре, с его подачи, правительство Республики решает вопрос об учебе творческих кадров в центральных консерваториях страны. Так впоследствии появляются в музыке Дагестана новые имена наших коллег: Сейфулла Керимов, Манашир Якубов, Ширвани Чалаев, Магомед Касумов, Казбек Шамасов и другие, получившие образование на выделенных специально для Дагестана местах в консерваториях. Мы уже мечтаем о своем оркестре. У Ш.М.Шамхалова я беру пачку рекомендательных писем и отправляюсь в Москву, в надежде выбить штаты для будущего симфонического оркестра. По совпадению, в то время в Москве происходит сокращение одного из областных симфонических оркестров. В Министерствах столицы хорошо знают Ш.М.Шамхалова, его рекомендации и моя настырность действуют, и я привожу в Дагестанское Радио 60 (шестьдесят!) новых штатных единиц.

Поначалу эти единицы кажутся «мертвыми душами». Где же взять сразу такое количество новых музыкантов? В городе нет квартир для того, чтобы пригласить их со стороны, и мы бросаем клич по республике: «Все, кто на чем-то играет, независимо от занимаемой профессии, обращайтесь в Комитет по радиовещанию!». Призыв услышан, поступают заявления, пишут люди разных профессий, умеющие держать музыкальный инструмент.

Костяком оркестра становится уже существующий камерный оркестр Радио, которым много лет руководил Иосиф Наумович Варшавский. В него вливаются новые приглашенные музыканты. С любовью вспоминаю артистов нашего нового оркестра Х.Левина, С.Авшалумову, В.Селевко, Я.Бениаминова, И.Петренко,

А.Новикова, А.Узалова, Р.Гебекова, Т.Шевелева, А.Авилова и многих других, которые самоотверженно помогли нам в организации. Часть новых единиц, привезенных из Москвы, вошла в Симфонический оркестр, а часть доукомплектовала хор и оркестр народных инструментов Радио. Таким образом все 60 единиц были востребованы, а я стал руководителем симфонического состава.

«Нужно дать пышную премьеру оркестра, чтобы люди его услышали и увидели», — настаивает Шахрудин Магомедович. Советует мне провести свой авторский вечер с оркестром. Я решаюсь на этот шаг, но как говорят, «ловлю Шахрудина Магомедовича на слове». «Как же я выступлю с оркестром на сцене, когда оркестранты одеты во что попало», — говорю, придавая своей речи самые убедительные интонации. «Наш тубист Авилов, шофер междугородних перевозок, приходит на репетиции в телогрейке, в той же, в которой правит автомобилем». Мой хитрый ход удается. Шахрудин Магомедович сначала сердится, но затем смеется: «Опять деньги! Почему не просишь в Министерстве культуры? А-я-яй!» Но, конечно, подписывает бумагу о выделении средств на срочную пошивку смокингов для всего оркестра. «А как же без туфель» — издаю я трагический стон! «Забирай и туфли», — резко обрывает Шамхалов, — «аудиенция окончена!»

Дорогой мой Шахрудин Магомедович, добрейшая душа, он тогда еще не думал о том, что запросы Союза композиторов Дагестана с увеличением его численности увеличатся во много раз, и мы еще не раз будем надоедать ему своими, порой непонятными, нелепыми, на его взгляд, просьбами, вроде покупки «пуансонов» для печатания нот, приобретения талона на автомашину, покупку музыкальных инструментов. А сколько раз я его мучил просьбами, связанными с организацией своего нового ансамбля «Гуниб», которому нужны были бурки («Далалай»), белые халаты и барабаны («Африка»), агач-кумузы («По тропинке») и прочее и прочее.

Можно тут же поставить вопрос: почему это должен был делать Шахрудин Шамхалов, а не те организации, кому положено? Потому что Шамхалов один из тех, кому не нужно было долго и нудно объяснять сущность просьбы или затрат. Это нужно для Даге-

стана, это нужно для культуры республики, и он это всегда понимает и гордится радостью содеянного. Поэтому культура и тянулась всегда к Шахрудину Магомедовичу, а он в благодарность тянулся к ней...

21 марта 1957 года. И вновь переполненный зал русского драмтеатра, который на то доброе время был самым торжественным. Волнуется Вил Зиновьевич Путерброт, директор этого «дворца». Почетные гости в ложе и партере. Рядом с Ш.М.Шамхаловым мой отец, который специально прибыл из Баку на первый в жизни симфонический авторский вечер сына. В ложе члены правительства во главе с А.Д.Данияловым, герой Советского Союза А.Ситковский. Сегодня я ему решил посвятить исполнение своей поэмы «Памяти 28 героев Панфиловцев».

А на сцене при полном параде, в черных смокингах, в блеске шелковых лацканов, — симфонический оркестр Дагестанского Радио. Новые туфли оркестрантов блестят лаком, на мне первый в жизни оркестровый фрак, пошитый в ателье «Люкс-новинка» в приморском парке... «Чудо-вечер» открыт.

Друг и коллега Наби Дагиров предваряет концерт, в котором прозвучат оркестровые сочинения выпускника бакинской консерватории, рассказом о «творческом пути» М.Кажлаева (ведь он только начинается!). Главное сегодня то, что все это происходит у себя в Республике и своими силами. В этот вечер солируют дорогие моему сердцу Рагимат Гаджиева, Иван Петренко, гости из Баку, — прославленная Нина Валацци (сопрано) и мои друзья по консерватории Вова Владимиров и Саша Дадаев. Счастливы мои коллеги; есть уже хоть и не полный, но симфонический оркестр, и он будет исполнителем следующего Пленума СК Дагестана. Конец концерта, поздравления. Шахрудин Магомедович заключает меня в крепкие объятия. Он рад больше всех на свете: как красиво выглядело искусство музыки Дагестана сегодня! Ведь главная цель, смысл жизни этого человека, делать добро и давать радость людям, создавать высокую культуру своей любимой Республики. И сегодня свершилось уже что-то, и он был горд за успех и достижения земляка.

Во время застолья после концерта наша «могучая кучка», окружив плотным кольцом Шамхалова, уже нашептывала ему о надобности открытия новой музыкальной школы и издания специальной «Школы игры на фортепиано» для дагестанских детей. На этот раз Шахрудин Магомедович не на шутку рассердился: «Хоть сейчас не приставайте со своими требованиями!» Но его прекрасная улыбка говорила обратное.

Мы, я имею в виду Союз композиторов Дагестана, все больше сближаясь с Шамхаловым, выставляли свои бесконечные просьбы, пользуясь его расположением к нам. Мы понимали, что Шамхалов ради блага Республики, ради развития ее культуры, может сделать даже невозможное (как в случае с организацией ансамбля «Лезгинка»), принимая на себя критику за нарушение закона.

В январе 1959 года в моей жизни произошло сверхзнаменательное событие. 4 января я женился, спутницей моей жизни навсегда стала Валида. Отца Валиды, Ислама Мамедовича, как энергетика, специалиста по эксплуатации электростанций Шахрудин Магомедович хорошо знал. В свое время даже стоял вопрос о его работе на Чиркей-ГЭС. И вот что значит судьба! 11 января родители Валиды провожают нас поездом «Москва-Махачкала», и на перроне мы видим Шахрудина Магомедовича, который также едет в Махачкалу. Он уже знает о нашем событии и категорично заявляет родителям: «Не волнуйтесь, мы в пути проследим за ними, в обиду не дадим и продолжим свадьбу!»

Да, это была сказочная поездка! Рядом любимая жена, рядом замечательный друг, и едем в моем любимом поезде «Дагестан». Весь вагон «СВ» кутил с нами до Махачкалы, приходили и из других вагонов для поздравлений. Шахрудин Магомедович был тамадой, а я, по неопытности, усердно старался не пропустить его тостов. Соответственно к Махачкале я пришел в «полную негодность».

Возмущенная Валида воскликнула, что «если бы я знала, что ты такой нестойкий, не вышла бы за тебя замуж!» Под действием критики и важности обстоятельств прихожу постепенно в сознание, а поезд медленно подходит к перрону Махачкалы. А на перроне! Бесчисленные родственники, друзья и даже ученики, пришедшие

посмотреть, кого привез их молодой педагог. И свадьба продолжалась уже в Махачкале, на которой были милые нашей душе Мисей и Шахрудин Шамхаловы, и они познакомили нас с семьей Расула Гамзатова, с которыми пути наши идут уже много лет.

Близится 1960 год, год Декады Дагестана в Москве. Наша композиторская организация полна решимости блеснуть новыми произведениями. Большим событием в эти преддекадные дни было рождение нового ансамбля танца «Лезгинка», который создавался буквально на «голом месте». Не было ни средств, ни штатов, ни помещения для репетиций. Было время желаний, и 450 юношей и девушек, мечтавшие попасть в коллектив, возглавляемый мастером своего дела, сверхэнергичным Танхо Израиловым, предстали перед конкурсной комиссией. В эти дни и развернул свою творческую активность наш Шахрудин Магомедович. Понимая престижность нового коллектива для предстоящей Декады, только в сотрудники Дагестанского Совнархоза он зачислил на разные должности больше половины будущего коллектива. Да, это было нарушение буквы закона, но великая поддержка делу, которое ознаменовалось блестящей победой. И вновь первой скрипкой в этом событии звучал голос Шамхалова, с его безумной любовью к Отечеству. А «Лезгинка» уже свыше 40 лет царит на сцене и утверждает славу Дагестана. Может, не мое дело вспоминать эту эпопею, но хотелось, чтобы об этом знали наши современники, руководящие культурой, и научились у этой истории хоть чем-то жертвовать ради процветания искусства.

Но вдруг случается непоправимое. В авиакатастрофе гибнет наш друг, коллега и прекрасный композитор Сережа Агабабов. И это случилось в осенний день, перед началом Декады. Как сейчас помню эти траурные дни, это горе для нашей музыки. Шахрудин Магомедович вместе с нами тяжело переживает смерть друга, окружает семью огромным вниманием, оплакивая потерю...

Декада состоялась, Москва была влюблена в эти дни в Дагестан, мы все отвечали взаимностью. Широким полотном звучала и профессиональная музыка композиторов, и, конечно, замечательные песни Сережи, но уже без него...

Союз композиторов, в лице 4-х авторов (все та же «Могучая кучка») подготовил «Школу игры на фортепиано» для детских музыкальных школ в Дагестане. Сборник готов в рукописи, но как же его распространять, ведь в Махачкале нет музыкального издательства. «Пошли к Шаху!» — воскликнули мы однажды. (Так мы, любя, величали его между собой.) «Как прикажете, создавать Музгиз для одного вашего сборника?» — воскликнул Шамхалов. «Шахрудин Магомедович, нам нужно купить только "пуансоны" (!). Это очень просто! Всего тысяча ручных печаток, при помощи которых печатают ноты в Москве. У нас есть Коля Звонков, талантливый человек, который сможет ими манипулировать, если, конечно, послать его в Москву подучиться этому...» Ужас на лице Шамхалова: «Но сколько — это удовольствие под названием "Пу-ан-со-ны" будет стоить?» «Недорого! — хором отвечаем мы, — но зато все дети, в том числе и Ваши заиграют нашу музыку». Одним словом, наш «номер» удался, деньги выделены, «пуансоны» куплены, Звонков научился, сборник напечатан в Москве в лучшей типографии. На последний пункт мы вновь выпрашивали деньги у Шамхалова и разумеется получили. У меня в архиве осталось только два экземпляра этого уникального издания, которое выпущено было так высококачественно, как это было бы сделано сейчас. Но был 1960 год, и создана она была не на «зеленом» гонораре, как это делается сейчас, а на гонораре по имени «любовь к своей Родине». По существу, эта «Школа» — детище Шахрудина Магомедовича, и я решил один из последних экземпляров преподнести ему в день славного его Юбилея.

В 1962 году у нас с Валидой родился сын. Идет «крутая» вечеринка по этому поводу. Между тостами обсуждается важный вопрос, Шахрудин Магомедович настаивает, чтобы я с Расулом Гамзатовым взялись за создание балета «Хаджи-Мурат». Пишем клятву на бумаге (она хранится у Шамхалова) и скрепляем подписями-кровью, отпечатками поцарапанных пальцев. «И назовем сегодня твоего сына Хаджи-Муратом, чтобы ты помнил всегда о своей клятве», — заявляет Шахрудин Магомедович.

Хаджи-Мурат мой вырос, и даже чем-то похож на знаменитого Хаджи-Мурата: светлые глаза, светлые волосы... Но клятвы, дан-

ной в тот мартовский вечер 1962 года, мы с Расулом не выполнили. Пробивая тему «Хаджи-Мурат», посетили однажды Е.А.Фурцеву, Министра культуры СССР в то время. «Не будет Вашего "Хаджи-Мурата!" — резко оборвала она. — И это так же точно, как точно стоит Советская власть».

Вот парадокс судьбы! Но мы не унывали, прекрасно понимая, что тема «Шамиль», «Хаджи-Мурат», «Ахульго» обязательно всплывет, так как она необходима для будущего Дагестана. И действительно, в дальнейшем Расул неоднократно в своем творчестве обращался к этой теме, а я в 1993 году написал симфонические иллюстрации «Шамиль», за которые был удостоен Госпремии Республики Дагестан за 1996 год.

Приближался 1968 год, я дописывал последние листы партитуры балета «Горянка», по одноименной поэме Р.Гамзатова. Сколько дней и ночей мы обсуждали эту тему с Шахрудином Магомедовичем, сколько он дал нам полезных советов и пожеланий! Мы прекрасно понимали важность предстоящего события, ведь это будет первый профессиональный и национальный балет Дагестана, с осуществленной постановкой, и он должен войти в историю. Но предстоящая постановка в Ленинграде требовала большой организационной работы. Нужно было пригласить будущих героев балета в Дагестан для того чтобы они воочию все увидели и познакомились с образами героев. И действительно, в горах Дагестана побывали знаменитые Г.Комлева, В.Панов, О.Соколов, В.Ганибалова, Ф.Рузиматов и главный постановщик балета Олег Виноградов. Как я благодарен своим землякам, которые оказывали теплейший прием будущим героям, принимая постановку за свою судьбу, за судьбу своей родной Республики.

Здесь и именно в эти дни развернул во всю ширь свою любовь и патриотизм Ш.М.Шамхалов, который помогал осуществлению постановки всем, чем возможно. Не могу не назвать имена наших единомышленников в этом творческом процессе, дорогих нашему сердцу Заиры Хизроевой, Дибира Магомедова, Джемала Далгата, Магомеда Джабраилова, Омаргаджи Шахтаманова, Абдулхалима Абдулаева, учительницы Написат Насуховой, судьба ко-

торой перекликается с судьбой героини балета, и многих других земляков, которые приняли близко к сердцу это событие и помогли в рождении балета.

Аура Шахрудина Магомедовича Шамхалова удивительна, она всеобъемлюща и щедра. Она положительно действует на всех, кто его окружает, она притягивает. Его друзья становятся нашими друзьями, люди хотят быть на него похожими, впитывая его доброту и чуткость. Я счастлив тем, что в моей жизни есть у меня такой друг, единомышленник, земляк. На примере многолетней дружбы с Шахрудином Магомедовичем я еще больше полюбил свой Дагестан. Вполне возможно, что и многих моих произведений не было бы, не будь его зажигательных предложений и советов.

Об этом и о многом другом мы вспоминали недавно с Шамхаловым. Состоялась наша встреча в Махачкале, 4 января 1999 года, в день 40-летия нашей свадьбы с Валидой. Как мы были с ней счастливы в этот вечер! Какие прекрасные воспоминания, как они согревают остывшую душу в наше холодное и черствое время. Я горжусь дружбой с Шахрудином, и хочется сказать многим современникам: «Найдите себе такого друга для своей гордости!»

Да, время стало жестким, человеческие взаимоотношения девальвируются, теряют искренность и человечность. Пропадают традиции, неписаные законы горской бескорыстной дружбы и солидарности. Поколение Ш.М.Шамхалова в его лице, это те традиции, те законы, которые так нужны будущему, ведь они были всегда основой жизни горского народа, небольшого, но весьма значительного Дагестана.

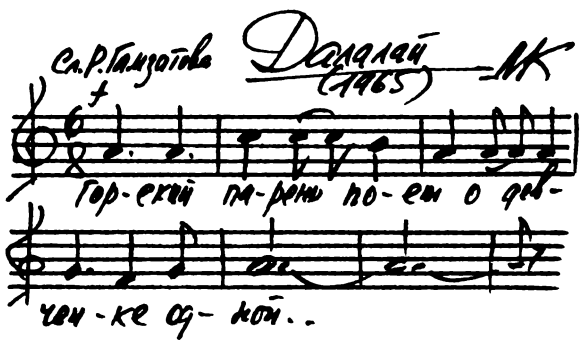
В вечер нашей встречи Шахрудин Магомедович преподнес нам коньяк, которому столько же лет, сколько нашей дружбе — 45! И хотя нам уже по возрасту не желательно употребление спиртного, но в день славного юбилея Шахрудина Магомедовича я предложу ему выпить по стопке этого замечательного, целительного дагестанского коньяка, и пожелаю своему дорогому другу, как поется в песне, — «Многие лета!»

Мое небольшое писание в стиле «ретро» о встречах с другом, о

его доброте, это определение только небольшой частицы его светлых деяний в искусстве. Уверен, что в дни Юбилея многие другие, а среди них и театралы, и спортсмены, и специалисты по экономике скажут много об этом удивительном нестандартном человеке, который посвящает свою жизнь и деятельность родному Дагестану.

Май 1999

СПИСОК СОЧИНЕНИЙ МУРАДА КАЖЛАЕВА

ДЛЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА

1967 **ГОРЯНКА**. Балет в трех действиях, семи картинах. Посвящается Валиде-Ханум Ислам-Заде. Либретто О.Виноградова по мотивам одноименной поэмы Р.Гамзатова. Клавир (переложение автора), М., «Музыка» 1973. Партитура в трех томах (рук.), М., Музфонд СССР, 1968. Премьера 20 марта 1968 г., Ленинград, Академический театр оперы и балета им. С.М.Кирова. Балетмейстер О.Виноградов, художник М.Соколова, дирижер Д.Далгат.

1971 **МИЛЛИОН НОВОБРАЧНЫХ**. Ревю в двух отделениях. Либретто И.Рахлина и О.Левицкого. Клавир (переложение автора), партитура в двух томах, рук. Премьера 16 февраля 1971 г., Ленинград, Государственный Мюзик-Холл. Постановка И.Рахлина, стихи О.Левицкого. Балетмейстеры О.Виноградов, И.Бельский, Г.Майоров. Дирижеры С.Горковенко, О.Куценко.

1974 **ЛОТОС ДРУЖБЫ.** Театр звука и света. Либретто А.Сафронова и А.Шаркави. Предназначен для показа в Асуане, Египет. П-ра, рук. Аудиозапись в студии грамзаписи «Мелодия».

1984 **АСИЯТ.** Новая редакция балета ГОРЯНКА. В двух действиях, семи картинах. Рук. Премьера 14 июня 1984 г., Ленинград, Академический театр оперы и балета им. С.М.Кирова. Постановка и хореография О.Виноградова, художник М.Соколова, дирижер Д.Далгат.

1989 **ВАЛИДА.** Оперетта в двух действиях, восьми картинах. Либретто А.Абу-Бакара, В.Есьмана по мотивам романа А.Абу-Бакара «Пора красных яблок», (30 номеров). Стихи: К.Крикоряна, В.Портнова. Клавир, п-ра, рук.

Песни: Валида, Нет сестренки у меня, Красных яблок пора, Вот и счастье ушло, Нет богатства у меня, Песенка поваров, Не стреляйте в любовь!, День объятья распростер, — в авторском сборнике «Все слова любви», М., «Композитор» 2001 г.

СИМФОНИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

1953 **ПАМЯТИ ДВАДЦАТИ ВОСЬМИ ГЕРОЕВ ПАНФИЛОВЦЕВ.** Поэма для большого симф. оркестра (зв. 18 м). П-ра, рук. Первое исполнение: 16 июня 1954 г., Баку, филармония, Азербайджанский Государственный симфонический оркестр, дирижер А.Бадалбейли. Сольная партия ф-но — автор.

1955 **ДАГЕСТАН.** Симфонические картины (программная симфония) для большого симф. оркестра (зв. 35 м). П-ра, рук. Первое исполнение: 24 мая 1955 г., Баку, консерватория (в качестве дипломной работы), Азербайджанский Государственный симфонический оркестр, дирижер Ч.Гаджибеков. 1960 г., — Новая редакция ДАГЕСТАН. П-ра, М., «Сов. комп.» 1962. Первое исполнение: 14 апреля 1960 г., Москва, Большой зал консерватории, Государственный симфонический оркестр СССР, дир. — автор.

1956 **КОНЦЕРТНАЯ ЛЕЗГИНКА.** Для малого симф. оркестра. П-ра, М., «Сов. комп.» 1961. Первое исполнение: 1959, Вена (зв. 3 м). Сочинение удостоено на международном конкурсе в Вене Золотой медали (1959). Авторские варианты: для эстрадного ансамбля, М., «Сов. комп.». 1970, для эстрадно-симфонического оркестра (рук).

1959 **ТУЧИ ПОКИДАЮТ НЕБО**. Сюита из музыки к кинофильму для большого симф. оркестра (зв. 20 м). П-ра, М., «Сов. комп.». 1963. Первое исполнение: 12 апреля 1960 г., Москва, Колонный Зал Дома Союзов, Симфонический оркестр Всесоюзного Радио, дир. — автор.

1960 **ВОСТОЧНАЯ БАЛЛАДА**. Для большого симф. оркестра. П-ра, рук. (Зв. 5 м). Первое исполнение: 1961 г., Москва, Всес. Радио, дирижер Ю.Силантьев. Авторский вариант для большого эстрадно-симф. оркестра.

1961 **ПРИВЕТСТВЕННАЯ УВЕРТЮРА.** Для большого симф. орк. (Зв. 3 м). П-ра, М., «Сов. комп.» 1971. Посв. Расулу Гамзатову. Первое исполнение: 1961 г., Махачкала, симф. орк. Дагестанского Радио, дир. — автор. Авторский вариант

для оркестра народных инструм. П-ра, библиотека Даг. Радио (рук.). Клавир (авт. переложение), рук.

1967 **БЕГА.** Сюита из к/ф **«Браслет второй»** (зв. 11 м). П-ра, рук. Первое исполнение: 1968 г., Москва, Радио, эстр.-симф. орк., дир. Ю.В.Силантьев.
Части: Ноктюрн, Игра, Настроение, Интермеццо, Пейзаж.

1968 **ЗАКОН ГОР.** Первая сюита из балета ГОРЯНКА, для б. симф. орк. (зв. 45 м). П-ра, рук., М., Музфонд СССР.
Части: Чабаны, Асият, В ауле, Закон гор.
Первое исполнение: 1969 г., Москва, Вс. Радио, Симф. орк. Вс. Радио, дир. — автор.

1968 **СУДЬБА АСИЯТ.** Вторая сюита из балета ГОРЯНКА, для б. симф. орк. (зв. 30 м). П-ра, рук., М., Музфонд СССР.
Части: Вступление, Асият и горы, Видения Асият, Джигитовка Османа, Прощание Асият с аулом, Монолог Асият, Скандал, Клятва Османа.
Первое исполнение: 1970 г., Ленинград, Всесоюзная фирма «Мелодия», оркестр театра им. С.М.Кирова, дирижер Д.Далгат.

1968 **СТУДЕНТЫ.** Третья сюита из балета ГОРЯНКА, для б. симф. орк., (зв. 16 м). П-ра, М., «Сов. комп.» 1974.
Части: Город, Институт, Асият, Студенты, Даргинский танец, Аварский танец, Кумыкский танец, Табасаранский танец, Лакский танец, Русский танец, Лезгинский танец, Танец радости (части идут без перерыва).
Первое исполнение: 1971 г., Москва, Колонный Зал Дома Союзов, симф. орк. Вс. Радио, дирижер М.Шостакович. Лекцию о произведении вел Д.Б.Кабалевский.

1968 **МЕСТЬ.** Четвертая сюита из балета ГОРЯНКА, для б. симф. орк. (зв. 15 м). П-ра, рук., М., Музфонд СССР.
Части: Осман идет по городу, Асият и Юноша, Роковая встреча, Гибель Асият.
Первое исполнение: 1970 г., Москва, орк. Вс. Радио, дир. — автор.

1968 **СВАДЬБА.** Дивертисмент из балета ГОРЯНКА, для б. симф. орк. (зв. 20 м). П-ра, рук., М., Музфонд СССР.
Части: Ритуальный танец, Танец с бурками, Величание жениха (кунаки), Пехливаны, Касумкентские барабанщики, Лезгинка.
Первое исполнение: 1971 г., Москва, орк. Вс. Радио, дир. — автор.

1970 ЛИРИЧЕСКИЕ НОВЕЛЛЫ. Для малого симф. орк. с со-
-1971 лирующей гитарой. **Посвящается** гитаристу Н.Громину (зв. 20 м). П-ра, рук.

Части: Рассвет, Осенняя серенада, Цветы Кимлонг, В старом стиле, Песня гор, Голубой закат.

Первое исполнение: 1973 г., **Москва, Симф.** орк. Радио, дир. — автор. 1977 г., — Новая редакция ЛИРИЧЕСКИХ НОВЕЛЛ. П-ра, рук.

1974 СИМФОНИЧЕСКИЕ ТАНЦЫ-КАРТИНЫ. Для б. симф. орк. (зв. 22 м). П-ра, М., «Музыка» 1977.

Части: Пролог, Романс для кларнета, Джигиты, Девушки, Порыв, Дорога к солнцу.

Первое исполнение: 1974 г., декабрь, г. Горький, оркестр Моск. Гос. филармонии, дир. — автор.

1975 СИМФОНИЧЕСКИЕ ВАЛЬСЫ. Для б. симф. орк. (зв. 16 м). П-ра, рук., Музфонд СССР.

Части: Старинный вальс, Вечерний вальс, Вальс влюбленных, Вальс-фантазия, Вальс для Райчо (Болгарский вальс).

1977 УТРО РОДИНЫ. Фантазия для б. симф. орк. (зв. 11 м). П-ра, М., «Сов. комп.» 1980. Первое исполнение: 1977 г., апрель, Ленинград, орк. Ленингр. Гос. филарм., Дир. — автор. Произведение удостоено в 1978 премии Союза композиторов СССР.

1979 ФАРХАД И ШИРИН. Симфонические фрески для б. симф. орк., чтеца и смешанного хора. П-ра, рук. Музфонд СССР. (зв. 40 м).

Части: Да утолится жажда твоя, жаждущий..., Весть важную не пронеси мимо ушей своих!, Отдавший красоту, — красивый трижды, И лишь любовь не тленна в этом мире, Величие и суета смешны в соседстве!, Все страсти выстрадав — очиститься от мук, Любовь, любовь, и ты родник печали..., Лишь ты народ, не ведаешь преграды! Себя отдавший людям, в них продлится, Жизнь — это песня. Сердцем ее пой!

Первое исполнение: 9 апреля 1979 г., Большой Зал Московской консерватории, оркестр Моск. Гос. филарм., дир. — автор.

1981 ГОЛОС ДАГЕСТАНА. Концертная пьеса для б. симф. орк., ф-но и ансамбля барабанщиков, (зв. 4 м). П-ра, рук. Первое исполнение: 24 марта 1981 г., Москва, конц. зал «Россия», Гос. орк. кинематографии СССР, дир. — автор. Партии ф-

но Х.Баширов и Х.-М.Кажлаев (Махачкала). Барабанщики: ансамбль «Лезгинка», ансамбль «Касумкент», ансамбль Дагестанского Радио.

1991 **ТАЙНА РУКОПИСНОГО КОРАНА.** Сюита из кинофильма для б. симф. орк. (зв. 22 м).
Части: Горы, Погоня, Коран, Утро, Песня, Шествие, Признание, Ожидание.
Первое исполнение: февраль 1991 г., Москва, Большой Конц. Оркестр Гостелерадио, дир. — автор. П-ра, рук.

1991 **ФАРХАД И ШИРИН.** Лирические страницы. Для б. симф. орк. (зв. 9 м). Первое публичное исполнение: ноябрь 1991 г., оркестр «Санта Роза» Калифорния США, дир. — автор. П-ра, рук.

1992 **ИМАМ ШАМИЛЬ.** Симфонические иллюстрации в 10 частях. По прочтении хроник, историй и романов, (зв. 30 м). Произведение для б. симф. оркестра. П-ра, рук.
Части: Рождение героя, Шамиль и горцы, Вальс в Темир-хан-Шуре, Встреча с матерью, Утро в ауле, Молитва, Шамиль и Шуайнат, Битва при Ахульго, Траурное шествие, Пленение Шамиля (части идут без перерыва).
Первое исполнение: июнь 1992 г., г. Черкесск, Гос. симф. орк. Кабардино-Балкарии, дир. — автор.

1995 **ТОРЖЕСТВЕННАЯ КОРЕЙСКАЯ МЕЛОДИЯ.** (зв. 3 м). П-ра для больш. симф. орк. Рук. Первое исполнение: Пхеньян, апрель 1995 г., дир. — автор.

1995 **ЛИРИЧЕСКАЯ КОРЕЙСКАЯ МЕЛОДИЯ.** (зв. 3 м). П-ра для б. струнного орк. Рук. Первое исполнение: Пхеньян, апрель 1995 г., дир. — автор.

ВОКАЛЬНО-СИМФОНИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

1957 **ЗВЕЗДЫ СЧАСТЬЯ.** Баллада для голоса (тенор или сопрано) в сопр. б. симф. орк. Стихи З.Халила в переводе И.Оратовского (зв. 10 м). Клавир, п-ра, рук. Первое исполнение: 24 марта 1957 г., Махачкала, симф. орк. Радио. Солистка Н.Валаци. Дир. — автор.

1965 **О ТЕБЕ Я ДУМАЮ.** Вокальный цикл для голоса (тенор или сопрано) в сопр. малого симф. орк., (зв. 16 м.). Стихи Р.Гамзатова. Клавир, М., «Музыка» 1969, в авторском сборнике «Романсы и песни». П-ра, рук., Музфонд СССР.
Части: О тебе я думаю (перевод В.Звягинцевой) 1963, У того окна (пер. Н.Гребнева) 1964, Желтые листья (пер. Н.Гребнева) 1965, Матери (пер. Я.Козловского) 1963, Часто я вспоминаю (пер. В.Звягинцевой) 1963.
Имеются авторские варианты для однородного хора или вокального квартета без сопровождения. П-ра, рук.

1973 **РОЖДЕНИЕ ПЕСНИ.** Вокально-хоровой цикл в сопр. малого симф. орк. 1975 г., — Вторая редакция. Клавир, М., «Музыка» 1978. П-ра, рук., Музфонд СССР (зв. 20 м).
Части: Рождение песни (Р.Гамзатов), Африка (Р.Гамзатов), Вокализ (реквием), Сосна (М.Ю.Лермонтов), Зорю бьют... (А.С.Пушкин), Возьми слова мои (Р.Гамзатов).
Первое исполнение: 1975 г., сентябрь, г. Орджоникидзе, Гос. Акад. капелла им. А.Юрлова, орк. Сев.-Осет. Гос. Филармонии, дир. — автор (3-й Пленум СК РСФСР).

1974 **КАРАКАЛПАКСКОЕ ПОЛЕ.** Кантата для смеш. хора в сопр. б. симф. орк. Слова О.Шестинского, (зв. 5 м). Клавир, п-ра, рук., Музфонд СССР. Первое исполнение: 1974 г., Москва, Вс. Радио, Гос. симф. орк. Армении, дир. — автор.

1975 **БАЛЛАДА О ЛЮБВИ.** Симфоническая песня в жанре мюзикла. Стихи Б.Дубровина. Для голоса (тенор) в сопр. симф. орк., (зв. 8 м). Клавир, п-ра, рук., Музфонд СССР. Первое исп. Москва, Радио, 1975 г.

1975 **СЛОВО КАВКАЗА.** (Торжественная песнь). Кантата для смеш. хора, солистов в сопр. б. симф. орк., (зв. 6 м). Стихи Р.Гамзатова, К.Кулиева, Г. Кайтукова, Р.Ахматовой. Клавир, п-ра, рук., Музфонд СССР. Первое исполнение: 1975 г., сентябрь, г. Орджоникидзе, орк. Гос. Сев.-Осет. филармонии. Дир. — автор.

1975 **ХОРОВАЯ СЮИТА.** Для смеш. хора в сопр. б. симф. орк. (Соч. 1963-1975). П-ры, рук.
Части:
СЛАВА ЛАУРЕАТУ! (Р.Рождественский). 1971 г., (зв. 6 м). Клавир, рук.
МАТЕРИ. (Р.Гамзатов). 1963 г., (зв. 3 м). Клавир, рук., Музфонд СССР.

ЕСЛИ В МИРЕ ТЫСЯЧА МУЖЧИН. (Р.Гамзатов). 1972 г., (зв. 3 м). Клавир, М., «Сов. комп.» 1973.

ДОБРОЙ НОЧИ! (К.Кулиев) ми бем. маж. Симф. блюз — 1975 г., (зв. 3 м.). Клавир, рук.

Исполнены в разное время, разными исполнителями.

1977 **О СЧАСТЛИВОМ СЛУЧАЕ.** Баллада для голоса с орк. Стихи Ю.Мориц (зв. 5 м). П-ра, рук. Возможно исполнение вок. дуэтом. Первое исполнение: Москва, орк. кинематографии, сол. Е.Камбурова, 1978 г., дир. — автор.

1977 **О ВРЕМЕНИ.** Баллада для голоса с орк. Стихи П.Вейгина (зв. 5 м). П-ра, рук. Возможно исполнение вок. дуэтом. Первое исполнение: Москва, орк. кинематографии, солистка Е.Камбурова, 1978 г., дир. — автор.

1980 **СЛОВО ДАГЕСТАНА.** Торжественная кантата для солистов, смеш. хора и б. симф. орк. на стихи Р.Гамзатова, Р.Рашидова, М.-З.Аминова, А.Саидова, В.Портнова и народные. Лит. композиция В.Портнова, (зв. 7 м). Клавир, п-ра, рук. Первое исполнение: 20 января 1981 г., Махачкала, симф. орк. Радио, сводный хор города, дир. — автор. Посвящается 60-летию Дагестана.

1983 **КАРАКАЛПАКИЯ И ДАГЕСТАН.** Малая кантата для смеш. хора и симф. орк. Слова автора, (зв. 4 м). П-ра, рук. Первое исп.: 1983 г., август, г. Нукус, симф. орк., дир. — автор. Сводный хор Дагестана и Каракалпакии.

1991 **ЖЕЛТЫЕ ЛИСТЬЯ.** Новая оркестровая редакция романса на стихи Р.Гамзатова для голоса в сопр. симф. орк. Первое исполнение: 12 января 1991 г., Колонный Зал Дома Союзов, авторский вечер посв. 60-летию со дня рождения М.Кажлаева. Солистка ГАБТ СССР Н.Шемчуг. П-ра, рук.

1994 **КЛЯТВА.** Гимн моему Дагестану. Слова Р.Гамзатова, русский текст Н.Доризо. Первое исполнение: Москва, ноябрь 1994 г. (зв. 3 м). Солист И.Кобзон. Большой концертный оркестр, дир. — автор. Дом радио. Клавир, М., «Композитор» 2001 г., в авт. сборнике «Все слова любви...» П-ра, рук.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ КОНЦЕРТЫ

1964 **КОНЦЕРТ ДЛЯ ДЖАЗ-ОРКЕСТРА.** (Африканский). П-ра для большого джазового оркестра «Биг-бенд» (зв. 11 м). М.,

«Сов. комп.» 1969. Первое исполнение: 28 февраля 1965 г., Москва, зал дома композиторов, эстрадно-симф. орк. Вс. Радио, дир. Ю.Силантьев. В 1966 на международном фестивале джазовой музыки в Праге сочинение удостоено Второй премии и премии Чехословакии им. Ярослава Ежека. Посвящается Ю.Силантьеву. В 1965 г. произведение было исполнено в США оркестром Дюка Эллингтона.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ СТРУННОГО ОРКЕСТРА

1955 **СКЕРЦО.** (Полет скрипок). Клавир, рук. П-ра, М., «Сов. комп.» 1975, (зв. 3 м). Первое исполнение: Москва, анс. скрипачей ГАБТ СССР п/у Ю.Реентовича, 1957 г.

1956 **КОНЦЕРТНЫЙ ВАЛЬС**. (Воспоминание о Баку). П-ра, М., «Сов. комп.» 1963, (зв. 6 м). Первое исполнение: Баку, Аз. Гос. симф. орк. п/у Ниязи, 1956 г.

1967 **ЛИРИЧЕСКИЕ ПЬЕСЫ.** П-ра, рук.
Части: Пейзаж, Игра, Белые ночи, Утро, Раздумье. (зв. 10 м). Первое исполнение: Москва, Радио, орк. п/у Ю.Силантьева, 1968 г.

1971 **ГОЛУБОЙ ЗАКАТ.** Пьеса для гитары с орк., из цикла «Лирические новеллы», (зв. 4 м). П-ра, рук. Первое исполнение: 1972 г., Москва, сол. Н.Громин (гит.).

1978 **КОНЦЕРТНОЕ ТАНГО.** Клавир, п-ра, рук., (зв. 4 м).

1978 **В СПОРТ-КЛУБЕ.** Пьеса из к/ф «Бархатный сезон». П-ра, рук., (зв. 3 м).

1979 **ВОСТОЧНЫЙ МОТИВ.** Пьеса из к/ф «Чудак». П-ра, рук, (зв. 3 м).

ДЛЯ ДУХОВОГО ОРКЕСТРА

1959 **ТРУБАЧИ**. Пьеса для 3-х труб с орк., (зв. 3 м). П-ра, М., «Музыка» 1965, (партит. и голоса) в сборнике «Играют солисты».

1961 **ПРИВЕТСТВЕННАЯ УВЕРТЮРА.** Переложение Д.Браславского, п-ра, рук., (зв. 3 м).

1965 **ДАГЕСТАНСКИЙ ПРАЗДНИЧНЫЙ МАРШ.** (Торжественный марш). П-ра, рук., (зв. 4 м). Имеется авторский вариант для симф. орк. П-ра, рук.

1969 **ГОРЯНКА**. Сюита из балета, (зв. 25 м). П-ра, М., «Сов. комп.» 1975.
Части: Город, Мечты Асият, Клятва Османа, Касумкентские барабанщики, Адажио, Мысли Асият, Месть, Смерть Асият.

1978 **ПРИВЕТСТВЕННЫЙ МАРШ.** П-ра, рук., из к/ф «Бархатный сезон», (зв. 3 м).

1978 **ПОХОДНЫЙ МАРШ.** П-ра, рук., из к/ф «Бархатный сезон», (зв. 3 м).

1982 **КОНЦЕРТНАЯ ПЬЕСА.** «Снова в горы». Переложение А.Клещенко. П-ра., рук., в Образцово-Показат. Оркестре Мин. обороны СССР, (зв. 3 м).

КАМЕРНАЯ МУЗЫКА

Для фортепиано

1943 **ВОЕННЫЙ ВАЛЬС.** Рук.

1944 **ВОСТОЧНЫЙ ТАНЕЦ.** Рук.

1947 **ЛИРИЧЕСКИЕ ПЬЕСЫ.** Рук.

1948 **ВАРИАЦИИ**. Рук.

1948 **ВАЛЬС. ГАЛОП. МАЗУРКА** (и др. пьесы). Рук.

1949 **ПРЕЛЮДИИ.** Рук.

1949 **ТЕМА С ВАРИАЦИЯМИ.** Рук.

1951 **ДВЕ ПЬЕСЫ** (для двух ф-но). Рук.

1951 **ОДНОГОЛОСНЫЕ ПЬЕСЫ.** Рук.

1952 **РОМАНТИЧЕСКАЯ СОНАТИНА**. М., «Сов. комп.» 1957. М., «Музыка» 1965, в сборнике «Пьесы советских композиторов». М., «Музыка» 1982.

1953 **ПЕСНЯ. ЮМОРЕСКА.** Рук.

1954 **ВАРИАЦИИ НА ЛАКСКУЮ НАРОДНУЮ ТЕМУ.** Рук.

1956 **ТРИ ПРЕЛЮДИИ.** Баку, Азмузгиз 1958. М., «Сов. комп.» 1968, в авт. сборнике «Шесть прелюдий для ф-но».

1958 **ДЕСЯТЬ МИНИАТЮР.** М., «Сов. комп.» 1969.

1959 **ДЕТСКИЙ АЛЬБОМ** (28 пьес). М., «Сов. комп.» 1970.

1960 **КОЛЫБЕЛЬНАЯ** (детская пьеса), посв. В.И.К. Рук.

1961 **ТРИ ДРАМАТИЧЕСКИЕ ПРЕЛЮДИИ. (Созидание, Плач, Протест.)** М., «Сов. комп.» 1968, в авт. сборнике «Шесть прелюдий для ф-но». М., «Сов. комп.» 1972, в сборнике «Детские пьесы композиторов Дагестана».

1961 **ШКОЛА ИГРЫ НА Ф-НО** (совместно с Г.Гасановым, Н.Дагировым и С.Агабабовым). Изд. «Муз. фонд ДАССР», г. Махачкала, 1961.
1969 **ПЬЕСЫ-КАРТИНКИ**. Рук.
1970 **КАРНАВАЛ.** Концертная пьеса для двух ф-но. Рук.
1971 **КАРТИНКИ МЮЗИК-ХОЛЛА.** Рук.
1973 **ДАГЕСТАНСКИЙ АЛЬБОМ.** М., «Сов. комп.» 1976.
1974 **ДАГЕСТАНСКАЯ СЮИТА.** Рук.
1980 **МАЛЕНЬКИЙ ВАЛЬС. ТАРАНТЕЛЛА** (детские пьесы). М., «Сов. комп.» 1983, в сборнике «Детские пьесы композиторов РСФСР».
1980 **ГАВОТ** (детская пьеса). Рук.
2000 **АЛЬБОМ ЮННОГО ПИАНИСТА** (46 пьес-миниатюр с возрастающей трудностью). М., «Музыка», 2002 г.

Для струнного квартета

1954 **МОЛОДЕЖНЫЙ** (струнный квартет в 4-х частях, зв. 22 м). П-ра, М., «Сов. комп.» 1957. Первое исполнение: Баку, ноябрь 1954 г., квартет Гос. филармонии.
1967 **ПРЕЛЮДИЯ, ФУГЕТТА, ПЕСНЯ.** Авторские переложения для квартета из музыки к балету «Горянка». П-ра, рук.
1973 **ПАМЯТИ ПУШКИНА** (струнный квартет в 2-х частях, зв. 12 м). П-ра, рук.
1979 **ЧЕТЫРЕ ПЬЕСЫ НА ТЕМЫ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН.** П-ра, рук., для арфы и струнного квартета. Издание для арфы: М., «Сов. комп.» 1983, в сборнике «Новые произведения сов. композиторов для арфы и ансамбля с арфой».

Для виолончели и фортепиано

1950 **ВАРИАЦИИ.** Клавир, рук.
1955 **ПРЕЛЮДИИ-ВАРИАЦИИ НА ОРИГИНАЛЬНУЮ ТЕМУ.** Клавир, рук.
1962 **СКЕРЦИНО.** Клавир, М., «Музыка» 1966.

Для скрипки и фортепиано

1950 **ДВЕ ПЬЕСЫ.** Клавир, рук.

1951 **РОНДО.** Клавир, рук. Имеется авторская транскрипция для трубы.

1952 **ЭЛЕГИЯ.** Клавир, рук. Имеется авт. транскрипция для меццо-сопрано.

1952 **СКЕРЦО.** Клавир, рук.

1955 **ПОЛЕТ СКРИПОК (Скерцо).** Переложение авт. для ансамбля скрипачей или солиста (1983). М., «Музыка» 2001 г., в авт. сборнике «Концертные пьесы для ансамбля скрипачей и ф-но».

1971 **РОМАНС.** Перел. авт. для анс. скрипачей и солиста (1984). М., «Музыка» 2001 г., в авт. сборнике «Концертные пьесы для ансамбля скрипачей и ф-но».

1975 **ДОБРОЙ НОЧИ! (Блюз).**Перел. авт. для анс. скрипачей или солиста (1983). М., «Музыка» 2001 г., в авт. сборнике «Концертные пьесы для ансамбля скрипачей и ф-но».

1978 **КОНЦЕРТНОЕ ТАНГО.** Перел. авт. для анс. скрипачей или солиста (1983). М., «Музыка» 2001 г., в авт. сборнике «Концертные пьесы для ансамбля скрипачей и ф-но».

1982 **СНОВА В ГОРЫ (Концертная пьеса).** Перел. авт. для анс. скрипачей или солиста (1983). М., «Музыка» 2001 г., в авт. сборнике «Концертные пьесы для ансамбля скрипачей и ф-но».

1983 **ВАЛЬС ДЛЯ ВАС.** Перел. авт. для анс. скрипачей или солиста (1984). М., «Музыка» 2001 г., в авт. сборнике «Концертные пьесы для ансамбля скрипачей и ф-но».

1984 **ПЬЕСЫ НА ДАГЕСТАНСКИЕ НАРОДНЫЕ ТЕМЫ** (Переложение Н.Латинского): **Даргинский наигрыш. О моя Дильбяр! Высокие горы. Даргинская мелодия. Старинный наигрыш. Грустный мотив.**

ПЬЕСЫ ИЗ БАЛЕТА «ГОРЯНКА» (Переложение автора): **Асият и Юноша. Адажио. Песня Асият.** М., «Сов. комп.» 1985.

1985 **ЧЕТЫРЕ ПЬЕСЫ ИЗ БАЛЕТА «ГОРЯНКА» (1968).** Перел. автора для анс. скрипачей или солиста: **Асият и Юноша. Джигитовка (вариация Османа). Песня Асият. Четверо братьев (кунаки).** М., «Музыка» 2001 г., в авт. сборнике «Концертные пьесы для ансамбля скрипачей и ф-но».

Для других инструментов

1956 **РОМАНС.** Для альта и ф-но. Клавир, рук.

1966 **ТАИНСТВЕННОСТЬ.** Баллада для чтеца и камерного анс. Стихи Р.Гамзатова в переводе Я.Козловского. Рук.

1967 **МОЙ ДАГЕСТАН.** Баллада для чтеца и камерного анс. Стихи Р.Гамзатова в переводе Н.Гребнева и Я.Козловского. Рук.

1968 **КАСУМКЕНТСКИЕ БАРАБАНЩИКИ.** Концертная пьеса для анс. ударных инструментов (5 исполнителей минимум, 8 — максимум). В п-ре Сюита из балета «Горянка» для духового оркестра, М., «Сов. комп.» 1975 г.

1971 **ДВЕ ПЬЕСЫ**. Для кларнета и ф-но. Клавир, рук.

1973 **НАРОДНАЯ МУЗЫКА ДАГЕСТАНА.** В обработке для аккордеона или баяна. (составитель автор). Клавир, М., «Музыка» 1975.

ВОКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Хоры, вокальные ансамбли

1948 **ВАКХИЧЕСКАЯ ПЕСНЯ (А.С.Пушкин)**. Для хора в сопр. ф-но. Рук.

1953 **СОСНА (М.Ю.Лермонтов).** Для вок. квартета. П-ра, рук. 1964 — новая редакция для вок. квартета в сопров. ударных. П-ра, рук.

1963 **О ТЕБЕ Я ДУМАЮ (Р.Гамзатов).** Авторское переложение для однородного хора или вок. квартета без сопров. М., «Музыка» 1969, в авт. сборнике «Поет квартет ГАЯ».

1963 **ЧАСТО Я ВСПОМИНАЮ (Р.Гамзатов).** Авт. перел. для однор. хора или вок. кв. без сопров. М., «Музыка» 1969, в авт. сборнике «Поет квартет ГАЯ».

1963 **МАТЕРИ (Р.Гамзатов).** Авт. перел. для смеш. хора в сопр. ф-но. М., «Музыка» 1969, в авт. сборнике «Поет квартет ГАЯ».

1964 **У ТОГО ОКНА (Р.Гамзатов).** Авт. перел. для однор. хора или вок. кв. без сопров. М., «Музыка» 1969, в авт. сборнике «Поет квартет ГАЯ».

1965 **ЖЕЛТЫЕ ЛИСТЬЯ (Р.Гамзатов).** Авт. перел. для однор. хора или вок. кв. в сопров. ф-но. М., «Музыка» 1969, в авт. сборнике «Поет квартет ГАЯ».

1966 **МЫ ЧАБАНЫ (Р.Каниев).** Для смеш. хора в сопров. ф-но, (рук). Имеется авт. п-ра сопров. орк. Рук.

1967 **ДАЙ ВОДУ, СУЛАК! (Н.Алиев)**. Для смеш. хора в сопр. ф-но. Рук.

1967 **ПРЕЛЮДИЯ И ФУГА (вокализ).** Для смеш. хора в сопр. ф-но. Рук.

1972 **ЕСЛИ В МИРЕ ТЫСЯЧИ МУЖЧИН (Р.Гамзатов, пер. Я.Козловского).** М., «Сов. комп.», 1973, в сб. «Хоры на стихи Р.Гамзатова без сопровождения». Оркестровое сопров. автора, п-ра, рук.

1975 **ДОБРОЙ НОЧИ! (К.Кулиев)**. Блюз, авторское переложение для смеш. хора без сопров., (рук). Тональность — ми бем. мажор. М., «Сов. комп.». 1990, в сб. «Хоры комп. РСФСР», вып. № 3.

1976 **МЕТЕЛИЦА (сл. народные).** Парафраз на народную тему для смеш. хора без сопров. Рук.

1979 **ДАВАЙ ВОЗЬМЕМ ВИНА! (Низами).** Баллада для смеш. хора в сопр. ф-но. Рук.

1979 **ЖИЗНЬ — ЭТО ПЕСНЯ (Низами)**. Баллада для смеш. хора в сопр. ф-но. Рук.

1981 **ВЕЧЕРНИЙ ЭСКИЗ (вокализ).** Блюз для смеш. хора без сопров. Рук.

Романсы для голоса в сопровождении фортепиано

1947 **СОЛОВЕЙ И РОЗА (А.С.Пушкин).** Рук.

1948 **ЕСТЬ РОЗА ДИВНАЯ... (А.С.Пушкин).** Рук.

1948 **БЕЛЕЕТ ПАРУС ОДИНОКИЙ (М.Ю.Лермонтов).** Рук.

1953 **ПУСКАЙ ДУША (А.Коваленков).** М., «Композитор» 2001, в авт. сборнике «Все слова любви». П-ра, рук.

1957 **СЕРЕНАДА (Л.Серостанова).** М., «Композитор» 2001, в авт. сборнике «Все слова любви». П-ра, рук.

1957 **ЗВЕЗДЫ СЧАСТЬЯ (З.Халил), баллада.** П-ра, рук.

1958 **ДЫХАНЬЕ ВЕСНЫ (Л.Серостанова).** М., «Композитор» 2001, в авт. сборнике «Все слова любви».

1961 **КТО ПОЙМЕТ МЕНЯ?** (А.-В.Сулейманов, перевод Н.Алиева) М., «Сов. комп.» 1975, в авт. сб. «Восточная песня». П-ра, рук.

1961 **МЫ С ТОБОЮ** (сл. народные). Рук.

1961 **ГРУСТНАЯ МЕЛОДИЯ** (сл. народные). Рук.

1961 **СЫНУ (сл. народные).** Рук.

1962 **ЕСЛИ В ДОМЕ МОЕМ.** Восточная песня, (сл. А.Мирзаева, перевод Р.Каниева). М., «Сов. комп.» 1975, в авт. сб. «Восточная песня». П-ра, рук.

1964 **СОСНА (М.Ю.Лермонтов).** переложение автора для голоса в сопр. ф-но. Рук.

1965 **О ТЕБЕ Я ДУМАЮ (Р.Гамзатов)**. Вок. цикл, (смотреть раздел «Вок.-симф. произведения.»)

1973 **РОЖДЕНИЕ ПЕСНИ (Р.Гамзатов).** переложение автора для голоса в сопров. ф-но — 1985 г. Рук.

1973 **ЗОРЮ БЬЮТ... (А.С.Пушкин).** Рук. в тональностях: ре и ми мин. М., «Композитор» 2001, в авт. сборнике «Все слова любви» (до мин). П-ра, рук.

1975 **РОЖДЕННЫЕ В 41-м (М.-З.Аминов, перевод В.Портнова).** Рук.

1975 **ДОБРОЙ НОЧИ! (К.Кулиев, перевод Д.Голубкова).** Переложение автора для голоса в сопр. ф-но. М., «Композитор» 2001, в авт. сборнике «Все слова любви». П-ра, рук.

1979 **СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ РОМАНС (И.Резник).** Из к/ф «Чудак». Ленинград, «Сов. комп.» 1987, в сб. «Песня, гитара и я», Вып. №15. М., «Композитор» 2001, в авт. сборнике «Все слова любви». П-ра, рук.

1979 **Я ЖДУ ТЕБЯ (В.Портнов).** М., «Композитор» 2001, в авт. сборнике «Все слова любви». П-ра, рук.

1984 **ТАЛИСМАН (И.Лебедь).** Из к/ф «Талисман любви». (Сл. на итал. яз. Д.Гасперини). П-ра, рук.

1984 **ПРИШЕЛ МОЙ МЕСЯЦ (И.Лебедь).** Из к/ф «Талисман любви». П-ра, рук.

Песни

1953 **ШУТОЧНАЯ ПЕСНЯ РЫБАКА (Э.Алибейли и Н.Алиев).** Клавир, п-ра, рук.

1955 **СТОРОННИКИ МИРА (И.Оратовский).** Клавир, п-ра, рук. Имеется авт. вариант для смеш. хора. Рук.

1958 **ВЕСНА (Н.Алиев).** На мелодию А.Абрамянца. Клавир, М., «Сов. комп.» 1960. П-ра, рук.

1958 **ДЫМОК (Н.Алиев).** Клавир, п-ра, рук.

1959 **ВЕСЕННЯЯ ПЕСНЯ (А.Абу-Бакар).** Из к/ф «Тучи покидают небо». П-ра, рук.

1960 **ПОЕТ ГАРМОШКА ЗА РЕКОЙ (В.Серов).** Совместно с Б.Троцюком. Клавир, М., «Музыка» 1961. П-ра, рук.

1960 **ПОДРУГЕ (Г.Минеев).** Клавир, М., «Музыка», 1961. П-ра, рук. Имеется авт. инструментальный вариант песни (п-ра, рук.).

1962 ПЕСНЯ О ЧАБАНЕ (Р.Каниев). Клавир, М., «Сов. комп.» 1975, в авт. сб. «Восточная песня». П-ра, рук.

1962 НАШ ГОРОД У МОРЯ (Р.Каниев). Клавир, М., «Сов. комп.» 1975, в авт. сб. «Восточная песня». П-ра, рук.

1962 ВЕСЕЛЫЙ НАСЛЕДНИК (А.Мирзаев, перевод Н.Алиева). Клавир, М., «Сов. комп.» 1975, в авт. сборнике «Восточная песня». П-ра, рук.

1964 АФРИКА (Р.Гамзатов, пер. Н.Гребнева и Я.Козловского). Клавир, М., «Музыка» 1969, в авт. сб. «Романсы и песни». П-ра, рук.

1965 ДАЛАЛАЙ (Р.Гамзатов, пер. Я.Козловского), горская песня. Клавир, М., «Музыка» 1969, в авт. сборнике «Романсы и песни». П-ра, рук.

1965 ГУНИБ (Р.Гамзатов, пер. Я.Козловского). Клавир, М., «Музыка» 1969, в авт. сб. «Романсы и песни». П-ра, рук.

1965 ПРАЖСКИЕ УЛИЦЫ (Я.Козловский). П-ра, рук.

1965 ПРИЕЗЖАЙТЕ В ДАГЕСТАН (Р.Каниев). П-ра, рук.

1965 ПО ТРОПИНКЕ К РОДНИКУ (Ю.Хаппалаев). Клавир, «Дагкнигоиздат» 1974. П-ра, рук.

1966 КЛЯТВА (вокализ). Обработка японской нар. песни. П-ра, рук.

1966 КОГДА СЧАСТЛИВЫ (сл. народные). Обработка японской нар. песни. П-ра, рук.

1966 НЕ ЗАБЫТЬ ЭТИХ ГОР (Я.Козловский). Песня о Кисловодске. Клавир, п-ра, рук.

1966 СИНЬОР ПАОЛО (Я.Козловский). П-ра, рук.

1967 СПОР ЛЮБВИ (Р.Гамзатов, пер. Я.Козловского). Клавир, М., «Композитор» 2001, в авт.сб. «Все слова любви». П-ра, рук.

1970 ДУРНЫЕ ПРИМЕТЫ (М.Танич). Для вок. квартета. Клавир, рук.

1970 БАЛЛАДА О НЕВЕ (О.Левицкий). Из ревю «Миллион новобрачных». Клавир, Ленинград, «Сов. комп.» 1985, в сб. «Песня, гитара и я» № 14, М., «Композитор» 2001, в авт. сб. «Все слова любви». П-ра, рук.

1970 ПРОГУЛКА (М.Кажлаев). Оркестровая пьеса-песня. П-ра, рук.

1970 ТЫ, КАК В НЕБЕ ЗОРЬКА (О.Левицкий). Клавир, М., «Композитор» 2001, в авт. сб. «Все слова любви». П-ра, рук.

1970 УТРЕННЯЯ ПЕСНЯ ЛЮБВИ (Че Лан Виен, пер. М.Матусовского) из к/ф «Ночь на 14-й параллели». П-ра, рук.

1971 **ЧАМПА (Ю.Семенов).** Обработка лаосской нар. песни, из к/ф «Ночь на 14-й параллели». П-ра, рук.

1971 **НАД УРАЛОМ РАДУГА-ДУГА (О.Левицкий).** Клавир, М., «Сов. комп.» 1972, в сб. «Песня 72». М., «Композитор» 2001, в авт. сб. «Все слова любви». П-ра, рук.

Песни из к/ф «Сестра музыканта»

1971 **СОЛНЫШКО (Р.Рождественский).** Клавир, М., «Композитор» 2001, в авт. сб. «Все слова любви». П-ра, рук.

1971 **УХОДЯТ КОРАБЛИ (Р.Рождественский).** Клавир, п-ра, рук.

1971 **ПОДУМАЕШЬ, ЛЮБОВЬ! (Р.Рождественский).** Клавир, п-ра, рук.

1971 **ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК (Р.Рождественский).** Клавир, п-ра, рук.

1971 **НОЧЬ, ПРИЗНАНИЕ (Р.Рождественский).** П-ра, рук.

1971 **ПУСТЬ ГОЛОВА МОЯ СЕДА! (Р.Рождественский).** Клавир, п-ра, рук.

1971 **МУЗЫКА, МУЗЫКА! (Р.Рождественский).** П-ра, рук.

1971 **КОШМАРНАЯ ИСТОРИЯ! (Р.Рождественский).** П-ра, рук.

* * *

1975 **МНЕ БЫ ЗАБЫТЬ ПРО ТЕБЯ (М.Танич).** Из к/ф «Вы Петьку не видели?» П-ра, рук.

1975 **БАЛЛАДА О ЛЮБВИ (Б.Дубровин).** Переложение автора для гол. и ф-но. Клавир, п-ра, рук.

Цикл «Лакские эстрадные песни»

1976 **ВОСПОМИНАНИЕ (М.Давыдов).** П-ра, рук.

1976 **БАЛХАРКА (А.Мирзаев, пер. В.Портнова).** П-ра, рук.

1976 **МОЕ СЧАСТЬЕ (М.-З.Аминов, пер. В.Портнова).** Клавир, М., «Композитор» 2001, в авт. сб. «Все слова любви». П-ра, рук.

1976 **У ПОРОГА ОСТАЕТСЯ МАТЬ (М.-З.Аминов, пер. В.Портнова).** П-ра, рук.

1976 **ДА ПРИДЕТ ДОБРОЕ! (М.-З.Аминов, пер. В.Портнова), застольная песня.** П-ра, рук.

1976 **ПЕСНЯ МОЛОДОСТИ (М.Давыдов).** П-ра, рук.

* * *

1977 РАЗЛУКИ И СВИДАНЬЯ (Б.Дубровин). П-ра, рук.
1977 БЕСКОНЕЧНОЕ КРУЖЕНИЕ (Б.Дубровин). Клавир, п-ра, рук.
1977 СТАРЫЙ МЕНУЭТ (В.Портнов). Клавир, Ленинград, «Сов. комп.» 1984, в сб. «Песня, гитара и я», Вып. № 13. М., «Композитор» 2001, в авт. сб. «Все слова любви». П-ра, рук.
1977 НАЙТИ СЕБЯ (В.Портнов). Клавир, рук.

Песни из к/ф «Бархатный сезон»

1978 МЕЛОДИЯ МОРЯ (Б.Дубровин — русск. текст, М.Подберезский — англ. текст). П-ра, рук.
1978 ТАНЦУЙ ВЕСЕЛЫЙ «ЛАМ-БЕНД-ВОК» (В.Портнов — русск. текст, М.Подберезский — англ. текст). П-ра, рук.
1978 ТОЛЬКО ТЫ (Б.Дубровин — русск. текст, М.Подберезский — франц. текст). Баллада. Клавир, М., «Композитор» 2001, в авт. сб. «Все слова любви». П-ра, рук.
1978 НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ЗНАКОМСТВО (Б.Дубровин — русск. текст, М.Подберезский — англ. текст). Шуточная негритянская песня. П-ра, рук.
1978 МАРШ ИНТЕРБРИГАД (М.Подберезский — фр. яз.). П-ра, рук.
1978 ЧИРИМБОЛО (сл. народные — испанский текст). П-ра, рук.

* * *

1978 Я ВАС ЛЮБЛЮ (И.Резник). Клавир, п-ра, рук.
1978 ЗОЛОТАЯ РЫБКА (В.Портнов). П-ра, рук.
1978 ЧЕРТОВЫ КУЛИЧКИ (В.Портнов). П-ра, рук.
1979 ВЕЧНОСТЬ ИЛИ МИГ? (В.Портнов). Баллада. П-ра, рук.
1979 ПТИЦЫ СУДЬБЫ (И.Резник). Клавир, рук.
1979 УВИДЕТЬ ТЕБЯ (Н.Хазри — азерб. яз., Б.Дубровин — русский текст.) Из к/ф «Чудак». П-ра, рук.
1979 ЛЮБО МНЕ (В.Портнов). П-ра, рук.

Песни из к/ф «Снежная свадьба»

1980 ДЛЯ ТЕБЯ ПОЮ (А.Абу-Бакар). П-ра, рук.
1980 РАДУГА-ДУГА (А.Абу-Бакар). П-ра, рук.

1980 ПРИХОДИ В МОЙ САД (А.Абу-Бакар). П-ра, рук.
1980 НАМ СТАРЕТЬ НЕЛЬЗЯ (А.Абу-Бакар). Клавир, п-ра, рук.
1980 ЗАЦВЕТЕТ КИЗИЛ ВЕСНОЙ (А.Абу-Бакар). П-ра, рук.
1980 ДЕРБЕНТСКИЕ ЧАСТУШКИ (сл. народные). П-ра, рук.
1980 АКУШИНСКАЯ ПЕСНЯ (сл. народные). П-ра, рук.

Песни из к/ф «Пора красных яблок»

1981 КРАСНЫХ ЯБЛОК ПОРА (В.Портнов). Клавир, п-ра, рук.
1981 ВАЛИДА (В.Портнов). Клавир, п-ра, рук.
1981 ТЫ МЕНЯ ПОЖАЛЕЙ (сл. народные). Клавир, п-ра, рук.
1981 ДЕНЬ ОБЪЯТЬЯ РАСПРОСТЕР (В.Портнов). Клавир, п-ра, рук.
1981 ТЯЖЕЛА МОЯ ПАПАХА (В.Портнов). Клавир, п-ра, рук.
1981 ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ТЫ ЖЕНИТЬСЯ (В.Портнов). Клавир, п-ра, рук.
1981 ВСПОМНИ! (В.Портнов). Клавир, п-ра, рук.
1981 НЕТ БОГАТСТВА У МЕНЯ (В.Портнов). Клавир, п-ра, рук.

* * *

1982 ВСЕ СЛОВА ЛЮБВИ (П.Синявский). Из к/ф «Загадка Кубачинского браслета». Клавир, М., «Композитор» 2001, в авт. сб. «Все слова любви». П-ра, рук.
1982 КРАСНЫЕ ПЕТЛИЦЫ (В.Портнов). Строевая песня. Клавир, М., «Композитор» 2001, в авт. сб. «Все слова любви». П-ра, рук.
1982 В СТРАНЕ ВЫСОКИХ ГОР (Ф.Алиева). Клавир, рук.
1983 ГИТАРА СКАЖЕТ (Б.Дубровин). П-ра, рук.
1983 ВАЛЬС ДЛЯ ВАС (Б.Дубровин). Издание строчки с цифрами: г. Таллин, «Ээсти раамат» 1987, в сб. «Пойте с нами», пер. Х.Кармо. Клавир, М., «Композитор» 2001, в авт. сб. «Все слова любви». П-ра, рук.

Песни из к/ф «Знай наших»

1984 ТАКАЯ СУДЬБА (Б.Дубровин), старое танго. П-ра, рук.
1984 ЧЕМПИОН (Б.Дубровин). П-ра, рук.
1985 НАДЕЮСЬ И ЖДУ (Б.Дубровин). П-ра, рук.
1985 БОГАТЫРИ (Б.Дубровин). П-ра, рук.

* * *

1985 **КОЛЫБЕЛЬНАЯ (Б.Дубровин).** П-ра, рук.

1985 **ПОЕТ ГАРМОШКА ЗА РЕКОЙ (В.Серов).** Новое перел. для голоса с орк. П-ра, рук.

1987 **МОЙ ГОРОД (М.Гамидов).** Клавир, п-ра, рук.

1988 **ВОСТОЧНЫЙ МОТИВ (Б.Дубровин).** Вок. вариант инстр. пьесы. П-ра, рук.

1991 **КТО ПОЙМЕТ МЕНЯ? (А.-В.Сулейманов, пер. Н.Алиева).** Новая редакция для гол. с орк.

1992 **ДАЛЕКАЯ МОСКВА «Моска лонтана».** (Итальянские слова Джиованны Гасперини, русские слова Льва Ошанина). Первое исполнение: Италия, 1992 г., солист Заур Тутов. Клавир, п-ра, рук.

1996 **ВСЕГДА С НАМИ (Корейские сл. Джон Бен Гу, русские сл. В.Портнова).** Первое исполнение: г. Пхеньян, 1996 г. П-ра, рук.

1997 **МОСКВА — МОЯ СУДЬБА (В.Портнов).** 850-летию Москвы. Первое исполнение: 7 сентября 1997 г., в праздничной программе «На семи холмах». АБКО п/у автора, солист З.Тутов. Клавир, п-ра, рук.

1999 **МОЙ РОСТОВ (В.Портнов).** 250-летию Ростова-на-Дону. Первое исполнение: 17 сентября 1999 г., в праздничной программе Центра им. К.Назаретова в Ростове-на-Дону. Оркестр К.Назаретова п/у автора, солисты Центра. Клавир, п-ра, рук.

2000 **МОЙ ГОРОД (Е.Попова).** Песня о Железноводске. Клавир, рук. Первое исполнение: сентябрь 2000 в г.Железноводске, на празднике «День города».

2002 **ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА МОЯ (Т.Добровольская).** Клавир, п-ра, рук.

Песни для детского хора (и солистов)

1959 **РАДОСТНАЯ ПЕСНЯ (Г.Регистан).** Клавир, М., «Сов. комп.» 1975, в авт. сб. «Восточная песня». Авт. вариант для вок. квартета, — М., «Сов. ком.» 1962, в сб. «Популярные песни сов. комп. в сопр. эстр. квартета», вып. № 2. П-ра, рук.

1960 **ЭТА ПЕСНЯ ТВОЯ И МОЯ (Ф.Шатров).** Совместно с Б.Троцюком. Клавир, М., «Музыка» 1961.

1961 **ЗДРАВСТВУЙ, РОДИНА МОЯ! (Р.Каниев).** Клавир, М., «Музыка» 1967. Клавир, М., «Сов. комп.» 1975, в авт. сб. «Восточная песня». П-ра, рук.

1961 **ПЕСНЯ ЮНЫХ КОСМОНАВТОВ (Н.Алиев).** П-ра, рук.

1962 **ЗДРАВСТВУЙ, ГОРОД ДОРОГОЙ! (Н.Алиев).** Клавир, М., «Сов. комп.» 1975, в авт. сб. «Восточная песня». Имеется авт. вариант для вок. квартета, рук.

1963 **РЕЧКА (Л.Серостанова).** Клавир, М., «Сов. комп.» 1975, в авт. сб. «Восточная песня». П-ра, рук.

1965 **ПЕСНЯ ДРУЗЕЙ (Н.Матвеева), из к/ф «Иностранка».** Клавир, М., «Сов. комп.». 1975, в авт. сб. «Восточная песня». Клавир, М., «Музыка» 1966, в сб. «Песни радио и кино» вып. 91-92. П-ра, рук.

1980 **НЕТ СЕСТРЕНКИ У МЕНЯ (В.Портнов).** Клавир, М., «Композитор» 2001, в авт. сб. «Все слова любви». П-ра, рук.

1984 **ВЕСЕЛЕЙ ШАГАЙ! (Б.Дубровин).** Клавир, п-ра, рук.

ЛЕГКАЯ ОРКЕСТРОВАЯ МУЗЫКА

Для эстрадно-симфонического оркестра (без саксофонов)

1953 **АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ТАНЕЦ.** П-ра, рук., (зв. 3 м). Авт. вариант для инструм. квартета. М., «Сов. комп.» 1962.

1956 **БЛЮЗ-ИМПРОВИЗАЦИЯ.** Для трубы и струнного орк. П-ра, рук., (зв. 3 м). Оркестротечное издание (голоса, дирекцион, М., «Сов. комп.» 1963.

1958 **РОМАНС.** Для трубы в сопр. струнного орк., (зв. 3 м). П-ра, М., «Музыка» 1966.

1959 **ТРУБАЧИ.** Пьеса для 3-х труб, мал. барабана и стр. орк., (зв. 3 м). П-ра, М., «Сов. комп.» 1975. Имеется вариант для духового орк.

1959 **НОКТЮРН.** Для флейты в сопр. стр. орк. (зв. 3 м). Посвящается В.Кажлаевой. П-ра, М., «Музыка» 1966. Первое исполнение: 1959 г., орк. п/у Ю.Силантьева, солист Г.Карась.

1959 **ЭСТРАДНАЯ УВЕРТЮРА (Мексиканская).** П-ра, рук., (зв. 5 м).

1959 **ГАЛОП.** П-ра, рук., (зв. 2 м).

1959 **АДАЖИО.** П-ра, рук., (зв. 3 м).

1965 **ДАГЕСТАНСКИЙ ПРАЗДНИЧНЫЙ МАРШ.** П-ра, рук., (зв. 3 м). Имеется вар. для духового орк.

1970 **СНОВА В ГОРЫ.** Пьеса для оркестра. П-ра, рук., (зв. 4 м). Имеется авт. вар. для инстр. ансамбля.

1978 **В СПОРТ-КЛУБЕ.** Пьеса из к/ф «Бархатный сезон». П-ра, рук., (зв. 3 м).

1979 **СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ.** Пьеса из к/ф «Любовь моя, печаль моя». П-ра, рук., (зв. 5 м).

1981 **СКЕРЦО. (Полет скрипок).** Новая орк. ред. для солирующих скрипок с орк. П-ра, рук., (зв. 2 м).

1982 **КОНЦЕРТНАЯ ПЬЕСА (на авт. тему «Снова в горы») для солирующих скрипок с орк.** Клавир, п-ра, рук.

1983 **ВОСПОМИНАНИЕ.** Пьеса для сакс. альта с орк. (Памяти Ю.Силантьева). П-ра, рук., (зв. 4 м).

1984 **НАСТРОЕНИЕ.** Пьеса из к/ф «Неудобный человек» (новая орк. редакция.) П-ра, рук.

1985 **КАРАВАН УХОДИТ В ГОРЫ.** Для солирующих ударных инструментов с орк. П-ра, рук.

1986 **В САД ЗА ЯБЛОКАМИ.** Пьеса из к/ф «Талисман любви» (новая орк. редакция) П-ра, рук.

1987 **СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА.** Пьеса для солирующей гитары с орк. П-ра, рук.

1988 **МЕЛОДИЯ ВЕСНЫ.** Пьеса для ф-но с орк., (Новая ред.) П-ра, рук.

Для эстрадно-симфонического оркестра (с саксофонами)

1957 **СЕРЕНАДА.** Для 4-х тромбонов (или 4-х валторн) с орк. П-ра, рук., (зв. 3 м).

1970 **ПАРАФРАЗ (на авторскую тему).** П-ра, рук., (зв. 8 м).

1971 **ЛЕЗГИНКА «ЦОВКРА».** (зв. 3 м). П-ра, рук.

1972 **ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СТРАНЕ.** Сюита из музыки к Ревю **«Миллион новобрачных».** П-ра, рук., (общее зв. 35 м).
Части: Свадебная увертюра (1 м. 30 с.), В гостях у Барыни (3 м. 55 с.), Украинский вертунок (2 м. 53 с.), «Ингури» — грузинский танец (4 м. 55 с.), «Факир» — азербайджанская миниатюра (3 м. 25 с.), Дагестанская пляска «Ас-са» (2 м. 03 с.), Сибирская баня (2 м. 55 с.), Уральские кристаллы (4 м. 30 с.), Гусары (1 м. 35 с.), Белые цветы Таджикистана (4 м. 22 с.) Туркменский шуточный танец «Болельщицы» (3 м. 35 с.), Хорезмская новелла (4 м. 30 с.), Праздник в Бухаре (2 м. 15 с.), Баллада о Неве (3 м. 10 с.).

1974 **ДАГЕСТАНСКАЯ СЮИТА.** П-ра, рук., (общее зв. 15 м).

Части: Экзотический наигрыш, Утренняя песня, Горский танец, В старом ауле, Восточные узоры.

1978 **ВЕСЕННИЙ ВАЛЬС.** П-ра, рук., (зв. 2 м).

Для инструментальных ансамблей

1953 **АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ТАНЕЦ.** Для инстр. квартета. М., «Сов. комп.» 1962, (зв. 3 м).

1953 **ВОСТОЧНЫЙ ТАНЕЦ.** Для инстр. квартета. М., «Сов. комп.» 1961, в сб. «Концертный и танц. репертуар для эстр. квартета», вып. 1-й, (зв. 3 м).

1954 **ТРИ ПЬЕСЫ.** Для инструм. анс. П-ра, рук., (общее зв. 9 м).

1956 **КОНЦЕРТНАЯ ЛЕЗГИНКА.** Переложение авт. для эстр. анс., (1969). М., «Сов. комп.» 1970, (зв. 3 м).

1958 **ЛИРИЧЕСКИЙ ВАЛЬС.** Для оркестра эл. инстр. Вс. Радио. П-ра, рук., (зв. 3 м).

1964 **ЭЛЬБРУС.** Бальный танец, (зв. 3 м). Клавир, п-ра, рук.

1969 **СВАДЬБА В ДЕРБЕНТЕ.** П-ра, рук., (зв. 3 м).

1969 **НА ВОСТОЧНОМ БАЗАРЕ.** П-ра, рук., (зв. 3 м).

ДЖАЗОВАЯ, ТАНЦЕВАЛЬНАЯ МУЗЫКА

Для большого джаз-оркестра (биг-бенд)

1956 **КОНЦЕРТИНО.** П-ра, рук., (зв. 8 м).

1959 **КОНЦЕРТНЫЙ ЭТЮД.** П-ра, рук., (зв. 3 м).

1960 **ЭКСПРОМТ.** П-ра, рук., (зв. 3 м).

1961 **ПОЛИФОНИЧЕСКАЯ ПЬЕСА.** П-ра, рук., (зв. 3 м).

1964 **КОНЦЕРТ ДЛЯ ДЖАЗ-ОРКЕСТРА «АФРИКАНСКИЙ».** (см. рубрику «Инструментальные концерты».)

1971 **КРУТЫЕ ПОВОРОТЫ.** П-ра, рук., (зв. 2 м. 50 с.). Имеется авт. вар. для инстр. анс.

1975 **МАРШ-ПАРАД.** П-ра, рук., (зв. 3 м).

1975 **КАЛЕЙДОСКОП.** П-ра, рук., (зв. 2 м. 50 с.).

1977 **ПОЛЕТ В СТРАТОСФЕРУ.** П-ра, рук., (зв. 3 м).

1978 **СПОРТ-ТРЕНИНГ-МАРШ.** Из к/ф «Бархатный сезон» (зв. 3 м). П-ра, рук.

1978 **ЛАМ-БЕНД-ВОК.** Авт. вариант для биг-бенда, (зв. 3 м). П-ра, рук.

Для большого джаз-оркестра (биг-бенд) и струнного квинтета

1971 МЕНУЭТ. П-ра, рук., (зв. 3 м).
1971 СВАДЕБНЫЙ МАРШ. П-ра, рук., (зв. 3 м).
1971 НА СТАДИОНЕ. П-ра, рук., (зв. 3 м).
1971 ВЕЧЕРНИЙ АРБАТ. П-ра, рук., (зв. 2 м. 30 с.).
1977 ПАРАД-АЛЛЕ. Из к/ф «Бархатный сезон», нов. орк. ред. П-ра, рук., (зв. 4 м).

Для джазовых ансамблей

1952 В ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР. П-ра, рук.
1957 ВЕСЕЛОЕ НАСТРОЕНИЕ. П-ра, рук.
1958 ЮМОРЕСКА. П-ра, рук.
1958 НЕ СПЕША. П-ра, рук.
1960 ДРУГУ. П-ра, рук.
1960 ИГРАЙ С УТРА ДО ВЕЧЕРА. П-ра, рук.
1963 КАРЛОВАРСКАЯ КОЛОННАДА (посв. К.Краутгартнеру). П-ра, рук.
1963 СТАРЫЙ САКСОФОНИСТ (посв. Ч.Паркеру). П-ра, рук.
1963 НАМ ВЕСЕЛО. П-ра, рук.
1964 ТАНЦУЙ СО МНОЙ. П-ра, рук.
1964 В ЯСНЫЙ ДЕНЬ. П-ра, рук.
1964 ВОРЧУНЫ. П-ра, рук.
1964 ДОЖДЬ. П-ра, рук.

Из к/ф «Иностранка»

1965 СТАРЫЙ БЛЮЗ. П-ра, рук.
1965 ВЕСЕЛАЯ УВЕРТЮРА. П-ра, рук.
1965 НА КАТЕРЕ. П-ра, рук.
1965 ЛЕТНИЙ ДЕНЬ. П-ра, рук.
1965 В ДОРОГЕ. П-ра, рук.
1965 ДВОЕ И ДОЖДЬ. П-ра, рук.
1965 ПРОИСШЕСТВИЕ. П-ра, рук.
1965 ТВИСТ МАДЛЕН. П-ра, рук.
1965 ДО СВИДАНИЯ. П-ра, рук.
1965 ЗОЛОТОЙ ПЛЯЖ. П-ра, рук.

* * *

1966 КАРУСЕЛЬ. П-ра, рук.
1966 ПРОГУЛКА. П-ра, рук.
1966 ГРУСТНЫЙ МОТИВ. П-ра, рук.
1966 МЕНУЭТ. П-ра, рук.
1966 ЧАС ПИК (ЧЕРЕЗ ЧАС). П-ра, рук. Нов. ред. 1971.
1969 СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК. П-ра, рук.
1969 НА ВОСТОЧНОМ БАЗАРЕ. П-ра, рук.
1969 ДЕВУШКА С КУВШИНОМ (ДЕВУШКА ИЗ КУБАЧИ). П-ра, рук.
1969 КРУТЫЕ ПОВОРОТЫ (вариант). П-ра, рук.
1970 СНОВА В ГОРЫ (вариант). П-ра, рук.
1970 В СТАРОМ АУЛЕ (вариант). П-ра, рук.
1970 ВЕЧЕР. П-ра, рук.
1970 ЗНОЙНЫЙ ПОЛДЕНЬ. П-ра, рук.
1970 СИБИРСКАЯ БАНЯ (вариант). П-ра, рук.
1971 ПЕЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ (реквием-блюз). Посв. Л.Армстронгу. П-ра, рук.
1971 НА ПРИЧАЛЕ. П-ра, рук.
1971 КАК В СТАРИНУ. П-ра, рук.
1971 ТУМАН НАД ЗАЛИВОМ. П-ра, рук.
1971 ГОЛУБОЙ ЗАКАТ (вариант). П-ра, рук.
1975 ОПАСНЫЙ РЕЙС. П-ра, рук.
1975 РИТМ ВРЕМЕНИ. П-ра, рук.
1977 БЕСКОНЕЧНОЕ КРУЖЕНИЕ. П-ра, рук.
1978 НЕМНОЖКО ПРОШЛОГО. П-ра, рук.
1979 ТРИНАДЦАТАЯ УЛИЦА. П-ра, рук.
1979 ЧАЙКИ ПРИЛЕТАЮТ В ГАВАНЬ. П-ра, рук.
1979 ВЕЧЕРНИЙ ЭСКИЗ. П-ра, рук.
1979 АВТОРАЛЛИ. П-ра, рук.
1979 И СНОВА ТАНГО! П-ра, рук.
1979 «Ч-П». П-ра, рук.

АВТОРСКИЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ ПЕСЕН И РОМАНСОВ
(инструментовка разных лет, для разных составов орк.)

СТАРЫЙ МЕНУЭТ
ТАНЦУЙ ВЕСЕЛЫЙ «ЛАМ-БЕНД-ВОК»

Я ВАС ЛЮБЛЮ
Я ЖДУ ТЕБЯ
УВИДЕВ ТЕБЯ
СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ РОМАНС
МЕЛОДИЯ МОРЯ
ЗОЛОТАЯ РЫБКА
МНЕ БЫ ЗАБЫТЬ ПРО ТЕБЯ
ВАЛЬС ДЛЯ ВАС
РАЗЛУКИ И СВИДАНЬЯ
ПРИШЕЛ МОЙ МЕСЯЦ
БАЛЛАДА О ЛЮБВИ
ТАКАЯ СУДЬБА
БЕСКОНЕЧНОЕ КРУЖЕНИЕ
ЧЕМПИОН
НАДЕЮСЬ И ЖДУ
ЗОРЮ БЬЮТ...
ПОДРУГЕ
ДОБРОЙ НОЧИ!
НАШ ГОРОД У МОРЯ

МУЗЫКА К ДРАМАТИЧЕСКИМ СПЕКТАКЛЯМ И ЦИРКУ

1957 **ЗОЛУШКА.** Для театра кукол. Первое исполнение: 1957 г., Махачкала, театр кукол.

1959 **ЦОВКРА**. Аттракцион дагестанских канатоходцев. Премьера 1959 г., Москва, Госцирк.

1962 **КОММУНИСТ.** Музыка к театр. спект. Премьера 1962 г., Махачкала, кумыкский драм. театр им. А.-П. Салаватова.

1962 **ПОТЕРЯННОЕ СЧАСТЬЕ.** Музыка к театр. спект. Премьера 1962 г., Махачкала, кумыкский драм. театр им. А.-П. Салаватова.

1962 **ПРЕРВАННОЕ ВЕСЕЛЬЕ.** Танцевальная сюита. Премьера 1963 г., Махачкала, Гос. ансамбль танца «Лезгинка». Постановка Танхо Израилова.

1963 **ГОРСКАЯ ПОВЕСТЬ.** Музыка к театр. спект. Премьера 1963 г., Махачкала, русский драм. театр им. М. Горького.

1964 **МЕЖДУ ЛИВНЯМИ.** Муз. к театр. спект. Премьера 1964 г., Махачкала, русск. драм. театр им. М. Горького.

1967 **КРЕПОСТЬ В ГОРАХ.** Муз. к театр. спект. Премьера 1967 г., Махачкала, русский драм. театр им. М. Горького.

1968 **ЧЕГИРИ.** Муз. к театр. спект. Премьера 1968 г., Москва, театр Советской Армии.

1975 **ЛЕКИ.** Аттракцион даг. канатоходцев. Премьера 1976 г., Москва, Госцирк.

1977 **НА КРУТИЗНЕ.** Муз. к театр. спект. Премьера 1977 г., Махачкала, театр им. М. Горького.

МУЗЫКА К КИНОФИЛЬМАМ
(годы выходов фильмов на экран)

1959 **ТУЧИ ПОКИДАЮТ НЕБО.** Черно-белый полнометражный художественный к/ф. по мотивам одноим. повести А.Абу-Бакара. Свердловская к/ст. (Реж. Н.Жуков). Сл. песни: А.Абу-Бакар, Н.Алиев.

1964 **БАРБОС В ГОСТЯХ У БОБИКА.** Цветной 3-х частный худож. к/ф. по мотивам рассказов Н.Носова. К/ст. «Ленфильм». (Реж. М.Шамкович).

1964 **В ГОРАХ МОЕ СЕРДЦЕ.** Ч.-б. полном. худож.-докум. к/ф. о жизни и творчестве Р.Гамзатова. (Сценарий В.Огнева, реж. О.Подгородецкая). Северо-Кавказская студия кинохроники г.Орджоникидзе. Диплом 1-й степени за лучшее музыкальное оформление на Всесоюзном фестивале документальных фильмов в Казани (1965 г.).

1965 **ИНОСТРАНКА.** Цв. полном. худож. к/ф. Одесская к/ст. худ. кинофильмов. (Сценарий А.Войнова, реж. А.Серый). Сл. песни Н.Матвеевой.

1966 **ДЕВОЧКА НА ШАРЕ.** Цв. полном. худож. к/ф. по мотивам рассказов В.Драгунского «Дениска». К/ст. «Мосфильм». (Реж. Л.Шенгелия).

1966 **ЧЕРЕЗ ХРЕБТЫ ВЕКОВ.** Цв. научно-попул. 2-х частный к/ф. о Дагестане, по заказу французского телевидения. К/ст. «Центрнаучфильм», Москва.

1967 **БРАСЛЕТ ВТОРОЙ.** Ч.-б. полном. худож. к/ф. по повести Л.Брандта «Браслет». К/ст. «Ленфильм». (Реж. М.Шамкович и Л.Цуцульковский).

1967 **НАШ ГОРОД У МОРЯ.** Цв. телевиз. 2-х частный к/ф. Северо-Осетинской и Дагестанской студии телевидения. Сл. песни Р.Каниева.

1968 **ДАГЕСТАНСКАЯ БАЛЛАДА**. Ч.-б. 2-х част. худ.-документ. к/ф., сценарий Б.Добродеева. Северо-Кавказская студия кинохроники г.Орджоникидзе. (Реж. С.Аранович).

1969 **ЗИНКА.** Цв. 3-х част. худож. к/ф. К/ст. «Мосфильм». (Реж. С.Дружинина и В.Попов).

1969 **АДАМ И ХЕВА.** Цв. полном. худож. к/ф. по повести А.Абу-Бакара «Снежные люди». К/ст. «Мосфильм». (Реж. А.Коренев).

1969 **ТРОПА ГАМЗАТА.** Цв. телевиз. 3-х част. к/ф. о жизни и творчестве Г.Цадаса. Северо-Осетинская и Дагестанская студия телевидения.

1970 **СОЛНЦЕ НАД МОРЕМ.** Ч.-б. телевизионный докум. полнометр. к/ф. о творчестве Мурада Кажлаева. К/ст. «Ленте-лефильм». Сл. песен Р.Гамзатова.

1970 **ПРОРАБСКИЙ УЧАСТОК (Взрывники).** Цв. полном. худож. к/ф. К/ст. «Ленфильм». Сценарий В.Фараджева, реж. Ю.Соловьев.

1970 **КАВКАЗЕЦ РОДОМ ИЗ ЦАДА.** Ч.-б. полном. телевиз. к/ф. о жизни и творчестве Р.Гамзатова. К/ст. «Лентелефильм».

1971 **МОЙ ДАГЕСТАН.** Цв. полном. худож.-документ. к/ф. Свердловская к/ст.

1971 **НОЧЬ НА 14-й ПАРАЛЛЕЛИ.** Ч.-б. полнометр. худож. к/ф. по повести Ю.Семенова. К/ст. «Ленфильм». (Реж. В.Шредель). Сл. песен: Ю.Семенов, М.Матусовский.

1972 **СЕСТРА МУЗЫКАНТА.** Цв. (кашированный) музыкальный полнометр. худож. к/ф. по повести А.Алексина «Мой брат играет на кларнете». К/ст. «Мосфильм». (Реж. П.Хомский). Сл. песен Р.Рождественского.

1973 **ИСПОЛНЕНИЕ ЖЕЛАНИЙ.** Цв. полном. худож. к/ф по повести В.Каверина. К/ст. «Мосфильм». (Реж. С.Дружинина).

1974 **ВЫ ПЕТЬКУ НЕ ВИДЕЛИ?** Цв. полном. худож. к/ф. К/ст. им. Довженко, Киев. (Реж. В.Попов). Сл. песни М.Танича.

1975 **ОБЫЧНЫЙ РЕЙС.** Цв. 3-х частн. худож.-документ. к/ф. К/ст. «ЦСДФ» Москва.

1975 **ГОРЯНКА.** Цв. полном. худож. к/ф. по поэме Р.Гамзатова. К/ст. «Мосфильм». (Реж. И.Поплавская и С.Бондарчук).

1977 **НА НОВОМ МЕСТЕ.** Цв. полном. худож. к/ф. К/ст. «Мосфильм». (Реж. В.Попов). Сл. песни В.Портнова.

1978 БАРХАТНЫЙ СЕЗОН. Цв. (кашированный) музык. полном. худож. к/ф. К/ст. «Мосфильм» и «Про дис фильм» (Швейцария). Реж. В.Павлович. Сл. песеи М.Подберезского (англ. и франц. языки).

1978 В НОЧЬ ЛУННОГО ЗАТМЕНИЯ. Цв. полном. худож. к/ф. по повести М.Карима. Свердловская к/ст.

1979 ЛЮБОВЬ МОЯ, ПЕЧАЛЬ МОЯ (Легенда о любви). Цв. полном. музык. художеств. к/ф. по поэме Н.Хикмета «Легенда о любви». К/ст. «Мосфильм» — Турция. (Реж. А.Ибрагимов).

1979 ЧУДАК. Цв. 2-х серийный худож. телевиз. к/ф. по повести Н.Хикмета «Чудак». К/ст. «Азербайджанфильм». (Реж. А.Ибрагимов). Сл. песен: Н.Хазри, И.Резник.

1979 ПО СЛЕДАМ КАРАБАИРА. Цв. полном. худож. телевиз. к/ф. Северо-Осетинская студия телевидения. (Реж. Р.Гаспарянц, оператор М.Немысский). Сценарий И.Притула, В.Файнберг. Приз и диплом Союза кинематографистов Северного Кавказа на кинофестивале Юга России (1980).

1980 СНЕЖНАЯ СВАДЬБА. Цв. полном. музык. худож. к/ф. по повести А.Абу-Бакара. К/ст. им. Довженко. Киев. (Реж. Н.Иванов). Сл. песен А.Абу-Бакара.

1980 КОЛЬЦО СТАРОГО ШЕЙХА. Цв. полном. худож. телефильм. Северо-Осетинская студия телевидения. (Реж. Р.Гаспарянц, оператор М.Немысский). Сценарий: Ю.Челюкин, В.Цветков. Приз и диплом Всесоюзного фестиваля т/фильмов г.Ереван (1983).

1981 ПОРА КРАСНЫХ ЯБЛОК. Цв. музык. полном. худож. к/ф. по повести А.Абу-Бакара. Свердловская к/ст. Сл. песен В.Портнова.

1981 МУРАД КАЖЛАЕВ — РИТМЫ И ГОДЫ. Цв. худож.-документ. телевиз. к/ф о жизни и творчестве М.Кажлаева. Сценарий Б.Добродеева, режиссер Р.Гаспарянц, оператор М.Немысский. Северо-Осетинская студия телевидения. Сл песен: Р.Гамзатов, И.Резник. Приз и диплом за лучшую режиссуру на Всесоюзном фестивале телефильмов, Алма-Ата (1983).

1982 ПОХОЖДЕНИЯ ГРАФА НЕВЗОРОВА. Цв. полном. худож. к/ф. по повести А.Толстого. Сценарий Алова и Наумова, режиссер А.Панкратов-Черный. К/ст. «Мосфильм». Сл. песни А.Панкратова-Черного.

1982 **ЗАГАДКА КУБАЧИНСКОГО БРАСЛЕТА.** Цв. полном. худож. телевизионный к/ф. по сценарию А.Абу-Бакара. Реж. Р.Гаспарянц, оператор М.Немысский. Сев.-Осет. студия телевидения. Сл. песни П.Синявского. Приз и диплом Всесоюзного фестиваля т/фильмов. Алма-Ата, 1983.

1983 **РАСУЛ ГАМЗАТОВ. ЧЕТКИ ЛЕТ.** Цв. полном. худож.-документ. телевиз. к/ф. Сценарий Д.Мамлеева, реж. Р.Гаспарянц, оператор М.Немысский. Северо-Осетинская студия телевидения. Диплом и приз Всесоюзного фестиваля т/фильмов. Киев (1985).

1984 **ТАЛИСМАН ЛЮБВИ.** Цв. полном. худож. к/ф. Сценарий и режиссура И.Казиева. К/ст. «Мосфильм». Сл. песен — И.Лебедь (И.Лебедовская).

1985 **НЕУДОБНЫЙ ЧЕЛОВЕК.** Цв. полном. худож. к/ф. Сценарий и режиссура Аждара Ибрагимова. К/ст. «Мосфильм».

1985 **ЗНАЙ НАШИХ.** Цв. полном. худож. к/ф. К/ст. «Казахфильм». Реж. С.-А.Ходжиков. Сл. песен Б.Дубровина.

1986 **ФРЕСКИ (Воспоминание о Дагестане).** Цв. полном. музык. телевиз. к/ф. Сценарий Р.Гаспарянца и М.Кажлаева, реж. Р.Гаспарянц, оператор М.Немысский. Северо-Осетинская студия телевидения. Сл.песен: А.Абу-Бакар, В.Портнов.

1991 **ТАЙНА РУКОПИСНОГО КОРАНА.** Цв. полном. худож. телевиз. к/ф. по повести А.Абу-Бакара. Реж. Р.Гаспарянц, оператор М.Немысский. Производство «Владикавказ-телефильм» Северная Осетия. Диплом фестиваля национальных кинематографий «Дома Ханжонкова», Москва, 1996.

1992 **ШАМИЛЬ (РАЙ ПОД ТЕНЬЮ САБЕЛЬ).** Цв. полном. худ. к/ф. Сценарий и режиссура И.Казиева. Произв. к/ст. «Мосфильм-Таркифильм».

2001 **МУРАД КАЖЛАЕВ. СНОВА В ГОРЫ.** Цв. документально-художественный телефильм о жизни и творчестве М.Кажлаева. В 2-х частях (136 м, Бетакам-СП). Автор сценария и режиссер Р.Гаспарянц, оператор М.Немысский, продюссер И.Притула. Производство т/о «Алания-телефильм» ГТРК «Алания».

ДИСКОГРАФИЯ

Грампластинки «Гигант» (авторские)

КОНЦЕРТ ДЛЯ ДЖАЗА. 33Д-017485-86 «Мелодия».
ГОРЯНКА. Первая сюита из балета. 33СМ 04029-30 «Мелодия».
ГОРЯНКА. Вторая сюита из балета. 33СМ 03237-38 «Мелодия».
МИР ТАНЦА. «Студенты» — третья сюита из балета «Горянка». **Симфонические танцы-картины. Лирические новеллы** (балетные сцены). С 10-05947-48 «Мелодия».
МИЛЛИОН НОВОБРАЧНЫХ. Сюита «Путешествие по стране». СМ 034-94 «Мелодия».
КРУТЫЕ ПОВОРОТЫ. Джазовая, танцевальная музыка. 33С 04535-36 «Мелодия».
ГОРЯНКА. Балетная сюита. Стерео-826463 «Этерна» ГДР.
ВЕЧЕРНИЙ АРБАТ. Джазовая, танцевальная музыка. Стерео 33С 60-09211-12 «Мелодия».
ТАНЦУЙ ВЕСЕЛЫЙ «ЛАМ-БЕНД-ВОК». Джазовая и танцевальная музыка в старых и новых ритмах. Стерео-6015533-34 «Мелодия».
ТОЛЬКО ТЫ. С-6021589-90 Стерео «Мелодия».
МУЗЫКА ИЗ КИНОФИЛЬМОВ (Incidental Music to films). Стерео. Выпуск «Проджеттиммаджине» (Progett-immagine). Италия-1992.

Грампластинки «Гранд» (авторские)

ТАНЦЕВАЛЬНАЯ МУЗЫКА. 33Д-007703-04 «Мелодия».
ДАГЕСТАН. Симфонические картины. 33Д-14165-66.
ГУНИБ. Вокально-инструментальный ансамбль п/у М.Кажлаева. 33Д 15831-32. «Мелодия».
ТАНЦУЙ СО МНОЙ, и др. назв. пьес. С 969-70 «Мелодия».
ДЖАЗОВЫЕ АНСАМБЛИ. 33Д-19345-46 «Мелодия».
ИНОСТРАНКА. Музыка к кинофильму. 33Д-17589-90. «Мелодия».
СТИХИ РАСУЛА ГАМЗАТОВА, МУЗЫКА МУРАДА КАЖЛАЕВА. 33Д-30339-40 Стерео СМ 1865-66 «Мелодия».

Грампластинки «Миньон» (авторские)

ТАНЦУЙ СО МНОЙ, и др. назв. Д 00015413-14 «Мелодия».
БАРБОС В ГОСТЯХ У БОБИКА. Музыка из к/ф. Д 00015775-76, «Мелодия».
ЭКСПРОМТ и др. назв. Д 00026581-82, «Мелодия».
ВОСТОЧНАЯ ПЕСНЯ, и др. назв. Д 00013023-24 «Мелодия».
ЭСТРАДНАЯ УВЕРТЮРА, и др. назв. Д 00011263-64 «Мелодия».
ДЖАЗОВЫЕ МЕЛОДИИ. 33Д 00018601-02, «Мелодия».
ЧУДАК. Музыка из телефильма. Стерео 62-14123-24 «Мелодия».
БАРХАТНЫЙ СЕЗОН. Песни из кинофильма (гибкая гр. пл.) Г62-07255-6, «Мелодия».

Компакт-кассеты

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СТРАНЕ (1971). Из ревю «Милион новобрачных». Оркестр Ленинградского Гос. Мюзик-Холла, дирижеры Мурад Кажлаев, Станислав Горковенко.
СМ-00258. «Мелодия», 1972.

ГДЕ ЖЕ ВЫ ТЕПЕРЬ, ДРУЗЬЯ-ОДНОПОЛЧАНЕ... (50-летию Великой Победы, 50-летию Академического Большого Концертного оркестра посвящается). Академический Большой Концертный оркестр радио и телевидения г.Москва. Художественный руководитель и главный дирижер Нар.арт.СССР Мурад Кажлаев. Дирижеры: Нар.арт. СССР Ю.В.Силантьев, А.А.Петухов. Солисты: К.Шульженко, И.Кобзон, Л.Зыкина, М.Фрадкин, В.Толкунова, Е.Беляев, М.Бернес, С.Мороз, Ю.Богатиков, Л.Лещенко, хор МВД, капелла Юрлова.
Москва, СП «Апрелевка Саунд Инк», 1995.

Я ВАС ЛЮБЛЮ. Песни о любви. Академический Большой Концертный оркестр РГМЦ ТВ и РВ. Москва. Худ. руков. и гл. дирижер, композитор Нар.арт. СССР, профессор Мурад

Кажлаев. **Дирижер** Ю.В.Силантьев. Солисты: И.Кобзон, С.Захаров, **Л.Долина,** Л.Серебренников, Г.Гвердцители, Р.Ибрагимов, **Н.Бregвадзе, З.**Тутов, В.Толкунова, М.Магомаев, Л.Сенчина, **К.Шульженко,** М.Кристалинская, Г.Каменный, М.Бернес.
Москва, СП «Апрелевка Саунд Инк», 1996.
ИМАМ ШАМИЛЬ. (1992) Симфонические иллюстрации в **10-ти частях,** — Сторона 1-я (зв. 28.13). **Симфонические танцы-картины** (1974), — Сторона 2-я (зв. 22.08). Шествие и **Лезгинка** из Симфонических картин **«Дагестан»** (1955) — Сторона 2-я (зв.6.08). Академический **Большой Концертный** оркестр РГМЦ ТВ и РВ. Худ. рук. и гл. дирижер, профессор Мурад Кажлаев.
Москва, «Российский диск» RDCC-00527, 1997.
НИНО РОТА — МУЗЫКА К ФИЛЬМАМ. Инструментовка Карло Савина. Симф. редакция Мурада Кажлаева. Академический Большой Концертный оркестр РГМЦ ТВ и РВ. Худ. рук. и гл. дирижер, профессор Мурад Кажлаев. Запись по трансляции с концерта в КЗДС 3 мая 1991.
По заказу АБКО, студия Прага, 1998.

ИИСУС ХРИСТОС-СУПЕРЗВЕЗДА. Эндрю Ллойд Уэббер. **Пьесы из рок-оперы** — сторона 1-я (зв. 26.59). **Джазовые композиции,** поет Мерилин Уолтон (США) — сторона 2-я (зв. 26.28). Академический Большой Концертный оркестр РГМЦ ТВ и Радио Москвы. Худ. рук. и гл. дир. Нар. арт. СССР, профессор Мурад Кажлаев.
По заказу АБКО, студия Прага, 1998.

ЗНАМЕНИТЫЕ МЕЛОДИИ МИРА. В исполнении оркестра Мурада Кажлаева. (Представляет ОАО «Золотой колос», Ростов-на-Дону). Сторона 1-я (зв. 30.30): **Вчера** (Д.Леннон, П.Маккартни), **В настроении** (Д.Гарланд), **Мелодия любви** (Ф.Лей), **Вальс** (Е.Дога), **Интермедия «Сон Пилата»** (Э-Л.Уэббер), **Тарантелла Анюты** (В.Гаврилин), **Серенада лунного света** (Г.Миллер), **Концертное танго** (М.Кажлаев), **Ночи Кабирии** (Н.Рота). Сторона 2-я (зв. 30.17): **Вальс «Метель»** (Г.Свиридов), **Огни рампы** (Ч.Чаплин), **Встреча** (В.Зубков), **«Лам-бэнд-вок»** (М.Кажлаев), **Крестный отец** (Н.Рота), **Моя прекрасная леди** (Ф.Лоу), **Поезд в час тридцать** (В.Кулаков). Академический

Большой концертный оркестр РГМЦ ТВ и РВ, худ. рук. и гл. дир. нар.арт.СССР, профессор Мурад Кажлаев.
Москва, АО «Российский диск» RDCC-00535, 1998.

Компакт-диски (CD)

LE GRANDI COLONNE SONORE DI NINO ROTA

LE NOTTI DI CABIRIA. ROCCO E I SUOI FRATELLI. OTTO E MEZZO. ROMEO E GIULIETTA. WATERLOO. IL GATTOPARDO. AMARCORD. LA STRADA. SATYRICON-ROMA. GUERRA E RACE. IL PADRINO — IL PADRINO (PARTE II).

Grande Orchestra dei Concerti della Radio e della Televisione di Stato di Mosca.
Dirreta da Murad Kazlaev.
© 1992, Progettimmagine. Allegato al volume Nino Rota. Le immagini & la musica giunti gruppo editoriala, Firenze 1992.

* * *

MURAD KAZLAEV. Symphonic music.
МУРАД КАЖЛАЕВ. Симфоническая музыка.

Академический Большой Концертный оркестр Российского Государственного Музыкального Центра ТВ и Радио.
Художественный руководитель и дирижер Мурад Кажлаев.

ГОРЯНКА, фрагменты из балета (1968):
Горы. Игры. Адажио. Четверо братьев. Девушка и Юноша. Свадебное шествие.
ИМАМ ШАМИЛЬ, симфонические иллюстрации в десяти частях (по прочтении хроник, историй и романов — 1992):
Рождение героя. Шамиль и горцы. Вальс в Темирхан-Шуре. Встреча с матерью. Утро в ауле. Молитва. Шамиль и Шуайнат. Битва при Ахульго. Траурное шествие. Пленение Шамиля.
ФАРХАД И ШИРИН, лирические страницы (1991)
УТРО РОДИНЫ, фантазия (1977)
Общее время звучания — 73 м. 20 с.
© 1997 «RUSSIAN DISC» RDCD 00538

* * *

MOONLIGHT SERENADA. Melodies of the Movies
СЕРЕНАДА ЛУННОГО СВЕТА. Мелодии из кинофильмов

Академический Большой Концертный оркестр Российского Государственного Музыкального Центра ТВ и Радио.
Художественный руководитель и дирижер Мурад Кажлаев.

ПАРАД-АЛЛЕ (М.Кажлаев) «Бархатный сезон».
СЕРЕНАДА ЛУННОГО СВЕТА (Г.Миллер) «Серенада солнечной долины».
ВСТРЕЧА (В.Зубков) «Цыган».
МЕЛОДИЯ ЛЮБВИ (Ф.Лей) «История любви».
СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ (М.Кажлаев) «Любовь моя, печаль моя».
МЕЛОДИЯ (Ч.Чаплин) «Огни рампы».
ПЬЕСА (А.Петров) «Осенний марафон».
ИНТЕРЛЮДИЯ (Э.Л.Уэббер) «Иисус Христос Суперзвезда».
РАЗДУМЬЕ (И.Шварц) «Мелодии белых ночей».
КОМИЧЕСКИЙ МАРШ (Н.Рота) «Восемь с половиной».
ВАЛЬС (Е.Дога) «Мой ласковый и нежный зверь».
НАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК (Д.Шостакович) «Овод».
ФАНТАЗИЯ (Ф.Лоу) «Моя прекрасная леди».
ТАРАНТЕЛЛА (В.Гаврилин) «Анюта».
СТАРИННЫЙ ВАЛЬС (М.Кажлаев) «Исполнение желаний».
УВЕРТЮРА (И.Дунаевский) «Дети капитана Гранта».
ВАЛЬС (Г.Свиридов) «Метель».
ВЕСЕЛЫЙ ПОЕЗД (В.Соловьев-Седой) «Первая перчатка».
ВЕЧЕРНИЙ АРБАТ (М.Кажлаев) «Сестра музыканта».

Общее время звучания — 74 м.30 с.
© 1997 «RUSSIAN DISC» RDCD 00539

* * *

I AM IN GOOD MOOD. Light orchestral music
Я В ХОРОШЕМ НАСТРОЕНИИ. Легкая оркестровая музыка

Академический Большой Концертный оркестр Российского

Государственного Музыкального Центра ТВ и Радио.
Художественный руководитель и дирижер Мурад Кажлаев.

Я В ХОРОШЕМ НАСТРОЕНИИ (Д.Мак-Хью).
КОНЦЕРТНОЕ ТАНГО (М.Кажлаев).
ФЕЙЕРВЕРК (С.Нестико).
ВАРЬЕТЕ (А.Эшпай).
ПОЛЕТ СКРИПОК (М.Кажлаев).
ВЧЕРА (Дж.Леннон, П.Маккартни).
НОКТЮРН (А.Кальварский).
САЧИДАО (Р.Лагидзе).
ГОЛУБОЙ ЗАКАТ (М.Кажлаев).
ПОЕЗД В ЧАС ТРИДЦАТЬ (В.Кулаков).
НОЧНОЙ БЛЮЗ (Х.Арлен).
МЕЛОДИЯ ВЕСНЫ (М.Кажлаев).
АНДИЙСКИЙ ТАНЕЦ (Н.Дагиров).
МЕЛОДИЯ МОРЯ (М.Кажлаев).
ЦВЕТЫ ДЛЯ МОСКВИЧЕЙ (В.Людвиковский).
СНОВА В ГОРЫ (М.Кажлаев).
ЛЕТО (И.Кантюков).
ДЕВУШКА ИЗ КУБАЧИ (М.Кажлаев).
БУГИ-БЛЮЗ (Ю.Саульский).
ИМЕНИНЫ ЛИСЫ (Я.Френкель).
НЕМНОЖКО ПРОШЛОГО (М.Кажлаев).

Общее время звучания — 74 м. 40 с.
© 1997 «RUSSIAN DISC» RDCD 00540

* * *

ВАЛИДА. ПЕСНИ МУРАДА КАЖЛАЕВА
VALIDA. SONG BY MURAD KAZLEV

Академический Большой Концертный оркестр Российского Государственного Музыкального Центра ТВ и Радио.
Художественный руководитель и дирижер Мурад Кажлаев.
ВАЛИДА (В.Портнов).
РАДУГА-ДУГА (Абу-Бакар).
СТАРЫЙ МЕНУЭТ (В.Портнов).

НАДЕЮСЬ И ЖДУ (Б.Дубровин).
ДАЛЕКАЯ МОСКВА (Д.Гасперини, Л.Ошанин).
КТО ПОЙМЕТ МЕНЯ (А.Сулейманов, Н.Алиев).
ВАЛЬС ДЛЯ ВАС (Б.Дубровин).
ПРИШЕЛ МОЙ МЕСЯЦ (И.Лебедь).
КРАСНЫЕ ПЕТЛИЦЫ (В.Портнов).
ЛЮБО МНЕ (В.Портнов).
КОЛЫБЕЛЬНАЯ (Б.Дубровин).
СОЛНЫШКО (Р.Рождественский).
ЖЕЛТЫЕ ЛИСТЬЯ (Р.Гамзатов).
ЗОЛОТАЯ РЫБКА (В.Портнов).
ТАКАЯ СУДЬБА (Б.Дубровин).
ТОЛЬКО ТЫ (Б.Дубровин).
МОЕ СЧАСТЬЕ (М.Аминов, В.Портнов).
ДЕНЬ ОБЪЯТЬЯ РАСПРОСТЕР (В.Портнов).
Я ВАС ЛЮБЛЮ (И.Резник).
ЗАЦВЕТЕТ КИЗИЛ ВЕСНОЙ (Абу-Бакар).
ВСЕ СЛОВА ЛЮБВИ (П.Синявский).

Общее время звучания — 74 м.13 с.
Солисты: Л.Серебренников, И.Отиева, Л.Кандалова, З.Тутов, Н.Бregвадзе, И.Кобзон, В.Толкунова, Л.Долина, Анс. «ГАЯ», Л.Зыкина, Л.Курдюмова.

© 1997 «RUSSIAN DISC» RDCD 00541

* * *

НИНО РОТА. Музыка к кинофильмам.
NINO ROTA. Music of the movies.

Академический Большой Концертный оркестр Российского Государственного Музыкального Центра ТВ и Радио.
Художественный руководитель и дирижер Мурад Кажлаев.
РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА. НОЧИ КАБИРИИ. РОККО И ЕГО БРАТЬЯ. ВОСЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ. ВАТЕРЛОО. ЛЕОПАРД. АМАРКОРД. ДОРОГА. РИМ. КАЗАНОВА. ВОЙНА И МИР. КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ.
Общее время звучания — 72 м. 56 с.

Инструментовка Карло Савина. Симфоническая редакция Мурада Кажлаева.
Запись с концерта программы фестиваля Нино Рота в Москве в студии Государственного Дома радиовещания и звукозаписи 20 сентября 1991 года.

© 1998 «RUSSIAN DISC» RDCD 00573

* * *

МУРАД КАЖЛАЕВ. ГОРЯНКА. БАЛЕТ.
MURAD KAZLAEV. MAIDEN FROM THE MOUNTAIN. BALLET.

Балет в 3-х действиях, 7 картинах. Посвящается Валиде-ханум Ислам-Заде. Либретто О.Виноградова по мотивам одноименной поэмы Расула Гамзатова.
Академический Большой Концертный оркестр имени Юрия Силантьева Российского Государственного Музыкального Центра ТВ и Радио. Художественный руководитель и дирижер Мурад Кажлаев.

ДИСК 1 (Время звучания — 70,51)
Вступление. Отара в горах. Танец чабанов. Игры. Сцена. Выход Асият. Первая встреча с Османом. Раздумье Али. Клятва. Утро в ауле. Шествие сватов. Родственники. Торг. Выпускницы. Мечты Асият. Размышление. Песня. Смотрины. Отказ Асият. Решение Али. Вступление. Разговор с горами. «Черные» женщины. «Светлые» женщины. Рыцари. Шествие невесты.

ДИСК 2 (Время звучания — 64,07)
Свадебный дом (дивертисмент). Танец стариков и старух («Слава Аллаху!»). Танец с бурками (Акушинский). Кунаки (четверо братьев). Пехлеваны (Канатоходцы). Касумкентские барабанщики (восемь барабанов). Лезгинка (конец дивертисмента). Вариации Османа. Приглашение Асият. Адажио (прощание с горами). Монолог протеста Асият. Скандал. Клятва Османа. Вступление (город). Институт. Появление Асият. Юноша и студенты. Даргинский танец. Авар-

ский танец. Кумыкский танец. Табасаранский танец. Лакский танец. **Русский танец**. Лезгинский танец. **Счастье Асият. Осман идет по городу.** Студенты. Асият и Юноша. **Осман встречает Асият. Мысли** Асият. Месть. Смерть Асият **(конец балета).**

В компакт-дисках нумерация соответствует клавиру издательства «Музыка» 1973 г. и авторской партитуре балета (библиотека проката Музфонда России).

© 2001 «RUSSIAN DISC» RDCD 00648, RDCD 00649

* * *

МУРАД КАЖЛАЕВ. Джаз композиции 50-60-х годов.
MURAD KAZLAEV. 50-60's Jazz Music.

Крутые повороты (1969). Грустный мотив (1966). Прогулка (1966). Час пик (1966). В старом ауле (1970). Снова в горы (1970). Старый саксофонист (1963). На причале (1970). Знойный полдень (1970). Снежный человек (1969). Печальная история, реквием-блюз (1970). Туман над заливом (1970). Голубой закат (1970). Менуэт (1966). Карусель (1966). Вечер (1970). Юмореска (1958). Танцуй со мной (1964). Не спеша (1958). Играй с утра до вечера (1960). Другу (1960). Ворчуны (1964). Веселое настроение (1957).

Общее время звучания — 73 м. 59 с.
Исполнители: Ансамбль «Мелодия» — записи 1973 г, инструментальные ансамбли п/у автора.
Солисты: Г.Гаранян (сакс.), К.Бахолдин (тромбон), А.Товмасян (труба), А.Симановский (ударные), А.Зубов (сакс.), К.Носов (труба), А.Сатановский (контрабас), Л.Черняк (тромбон), В.Чижик (труба), Б.Рычков (ф-но), А.Коврайский (труба), Б.Фрумкен (ф-но), В.Свешников (флейта), Н.Громин (гитара), И.Гусейнов (контрабас), М.Кажлаев (ф-но), Д.Чекалов (кларнет).

© 2001 «RUSSIAN DISC» RDCD 00695

* * *

МУРАД КАЖЛАЕВ. ДЖАЗОВАЯ МУЗЫКА «БИГ-БЕНДА». Композиции 60-70-х годов.
MURAD KAZLAEV. BIG-BAND JAZZ MUSIC. Jazz compositions of the 60-70's.

Вечерний Арбат (1971). Крутые повороты (1971). Мэнуэт (1971). В гостях у «Барыни» (1971). Старый саксофонист (1963). Через час (1966). Экспромт (1960). Парад-алле (1977). Концерт для джаз-оркестра «Африканский» (1964). Калейдоскоп (1975). Марш-парад (1975). Свадебная увертюра (1971). Сибирская баня (1971). Полифоническая пьеса (1961). Карловарская колонада (1963). Полет в стратосферу (1977). Свадебный марш (1971). Экзотический наигрыш (1974). Снова в горы (1970). На стадионе (1971). Спорт-тренинг-марш (1978).

Общее время звучания — 72 м. 33 с.
Оркестры «Биг-Бенд»: К.Назаретова, «Вечерний Арбат» В.Кадерского, Ленинградского Мюзик-холла С.Горковенко, Радио — Прага К.Краутгартнера, К.Гала, Гостелерадио В.Людвиковского, «Мелодия» Б.Фрумкена, АБКО п/у автора.

© 2002 «RUSSIAN DISC» RDCD 00705

* * *

МУРАД КАЖЛАЕВ. Песни из кинофильмов.
MURAD KAZLAEV. Songs From Motion Pictures.

Мелодия моря (М.Подберезский — англ.яз.) «Бархатный сезон», 1978.
Танцуй веселый «Лам-бенд-вок» (В.Портнов) «Бархатный сезон», 1978.
Сентиментальный романс (И.Резник) «Чудак», 1979.
Восточный мотив (Б.Дубровин) «Чудак», 1979.

Талисман (И.Лебедь) «Талисман любви», 1984.
Увидеть тебя (Н.Хазри — азерб. яз.) «Чудак», 1979.
Нам стареть нельзя (А.Абу-Бакар) «Снежная свадьба», 1980.
Радуга-дуга (А.Абу-Бакар) «Снежная свадьба», 1980.
Приходи в мой сад (А.Абу-Бакар) «Снежная свадьба», 1980.
Для тебя пою (А.Абу-Бакар) «Снежная свадьба», 1980.
Чампа (Ю.Семенов) «Ночь на 14-й параллели», 1971.
Песня утренней любви (Че Лан Виен — М.Матусовский) «Ночь на 14-й параллели», 1971.
Мне бы забыть про тебя (М.Танич) «Вы Петьку не видели?», 1974.
Подумаешь, любовь! (Р.Рождественский) «Сестра музыканта», 1972.
Пусть голова моя седа (Р.Рождественский) «Сестра музыканта», 1972.
Солнышко (Р.Рождественский) «Сестра музыканта», 1972.
Зорю бьют... (А.Пушкин) «Исполнение желаний», 1973.
Матери (Р.Гамзатов) «Мурад Кажлаев — ритмы и годы», 1981.
Золотая рыбка (В.Портнов) «На новом месте», 1977.
Вальс для Вас (В.Дубровин) «Загадка кубачинского браслета», 1982.
Все слова любви (П.Синявский) «Загадка кубачинского браслета», 1982.
Чемпион (Б.Дубровин) «Знай наших», 1985.
День объятия распростер (В.Портнов) «Пора красных яблок», 1981.
Общее время звучания — 73 м. 36 с.
Солисты: Л.Серебренников, Л.Долина, М.Фалков, З.Ханларова, О.Вардашева, И.Отиева, В.Толкунова, А.Широченко, И.Понаровская.
Сопровождение оркестров и ансамблей п/у автора: ЭСО Гостелерадио, СО Госкино, Инстр. анс., орк. К.Назаретова, Анс. скрипачей ГАБТ.

© 2002 «RUSSIAN DISC» RDCD 00709

* * *

MURAD KAZLAEV.
JAZZ AND DANCING MUSIC.
Compositions of the 60-70-80's.
МУРАД КАЖЛАЕВ.
ДЖАЗОВАЯ И ТАНЦЕВАЛЬНАЯ МУЗЫКА
Композиции 60-70-80-х годов.

В спорт клубе (1978) из к/ф. «Бархатный сезон».
Золотой пляж (1965) из к/ф. «Иностранка».
«Ч-П» (1979).
Двое и дождь (1965) из к/ф. «Иностранка».
Немножко прошлого (1978) из к/ф. «Бархатный сезон».
Я вас люблю (1978).
На катере (1965) из к/ф. «Иностранка».
Старый блюз (1965) из к/ф. «Иностранка».
Тринадцатая улица (1979).
Такая судьба (1984) из к/ф. «Знай наших».
Происшествие (1965) из к/ф. «Иностранка».
Я жду тебя (1979).
Увидеть тебя (1979) из к/ф. «Чудак».
Голубой закат (1971).
Чемпион (1984) из к/ф. «Знай наших».
Летний день (1965) из к/ф. «Иностранка».
Воспоминание (1983) памяти Ю.Силантьева.
Восточный мотив (1979) из к/ф. «Чудак».
Вечерний эскиз (1979).
Бесконечное кружение (1977).
Концертное танго (1978).
Авторалли (1979).
Девушка из Кубачи (1969).
Танцуй веселый «Лам-бенд-вок» (1978) из к/ф. «Бархатный сезон».
В дороге (1965) из к/ф «Иностранка».

Общее время звучания — 73 м. 52 с.

Солисты: **И.Назарук** (ф-но), В.Гусейнов (труба), А.Кузнецов (гитара), **А.Чернышев** (ударные), А.Исплатовский (к-бас), А.Шабашев **(тромбон)**, В.Семенов (аккордеон), А.Зубов (сакс.), **В.Чижик (труба),** Р.Бабаев (ф-но), А.Пищиков (сакс.), Л.Гофман **(флейта), Н.Г**ромин (гитара), М.Фадеев (скрипка), К.Делонян **(сакс.), В.Бо**рилов (гитара).
Оркестры: ЭСО **Гостелерадио и СО** Госкино п/у автора, вок.-инст. анс. «ГАЯ», **Трио А.Кузнецова,** Инстр. квартет И.Назарука, Инстр. анс. **п/у автора, Анс. скри**пачей ГАБТ.

© 2002 «RUSSIAN DISC» RDCD 00713

* * *

МУРАД КАЖЛАЕВ. ПЕСНИ И РОМАНСЫ
MURAD KAZLAEV. SONGS AND ROMANCES

Бесконечное кружение (Б.Дубровин) 1977.
Разлуки и свиданья (Б.Дубровин) 1977.
Радостная песня (Г.Регистан) 1959.
Далекая Москва (Д.Гасперини — итал.яз.) 1992.
Я жду тебя (В.Портнов) 1979.
Нет сестренки у меня (В.Портнов) 1989, из оперетты «Валида».
Матери (Р.Гамзатов, пер. Я.Козловского) 1963.
Только ты (М.Подберезский — франц. яз.) 1978, из к/ф. «Бархатный сезон».
Талисман (Д.Гасперини — итал. яз.) 1984.
Несостоявшееся знакомство (М.Подберезский — англ.яз.) 1978, из к/ф. «Бархатный сезон».
Гитара скажет (Б.Дубровин) 1983.
Вечность или миг? (В.Портнов) 1979.
Мой город (М.Гамидов) 1987.
Красных яблок пора (В.Портнов) 1980, из к/ф. «Пора красных яблок».
У того окна (Р.Гамзатов, пер. Н.Гребнева) 1964.
Мелодия моря (Б.Дубровин) 1978, из к/ф. «Бархатный сезон».
Сентиментальный романс (И.Резник) 1979, из к/ф «Чудак».
Песня друзей (Н.Матвеева) 1965, из к/ф. «Иностранка».

Я Вас люблю (И.Резник) 1978.
Баллада о Неве (О.Левицкий) 1970, из Ревю «Миллион новобрачных».
Мой цветок (Б.Дубровин) 1980, вариант песни «Радуга-дуга».
Баллада о любви (Б.Дубровин) 1975.
Желтые листья (Р.Гамзатов, пер. Н.Гребнева) 1965.
Синьор Паоло (Я.Козловский) 1966.

Общее время звучания — 72 м. 58 с.
Солисты: Л.Долина, Л.Серебренников, Вок. квартет «Улыбка», З.Тутов, Детский хор В.Попова, Л.Шутова, В.Ротт, И.Отиева, В.Исаков — вок. трио, И.Понаровская, Детский хор В.Локтева, Г.Бойко, О.Сорокина — вок. анс., Г.Чохели, В.Мулерман, Т.Миансарова.
Сопровождение: БКО Гостелерадио, СО Госкино, орк. «Вечерний Арбат» — п/у автора. Орк. Ленинградского Мюзик-холла, Орк. К.Назаретова, Инстр. анс. И.Назарука, Инстр. трио Б.Рычкова, Инстр. анс. Х.-М.Кажлаева, Инстр. анс. п/у автора, А.Кузнецов (гитара), М.Фадеев (скрипка), М. Кажлаев (ф-но, губная гармоника).

© 2002 «RUSSIAN DISC» RDCD 00714

НАГРАДЫ
МУРАДА КАЖЛАЕВА

ОРДЕНА И МЕДАЛИ

Медаль «За доблестный труд» (Ук. от 14 апреля 1970 г.)
Орден Трудового Красного Знамени (Ук. от 2 июля 1971 г.)
Медаль «30 лет освобождения Чехословакии» (29 апреля 1976 г.)
Золотая медаль «За культурное шефство над органами Вн. Дел СССР» (14 июля 1982 г.)
Медаль «30 лет центру подготовки космонавтов им.Ю.Гагарина» (1990 г.)
Медаль (памятная) Сената Франции (1995 г.)
Орден «За заслуги перед Отечеством» IY степени (Ук. Президента РФ № 551 от 30 мая 1995 г.)
Медаль (юбилейная) «Маршал Советского Союза Жуков» (пост. 20 февраля 1997 г.)
Медаль «В память 850-летия Москвы» (Ук. от 26 февраля 1997 г.)

ПОЧЕТНЫЕ ГРАМОТЫ

Почетная грамота Советского Комитета защиты мира (1959 г.)
Почетная грамота Верховного Совета Дагестанской АССР (6 ноября 1957 г.)
Почетная грамота Верховного Совета ЧИАССР (11 июля 1964 г.)
Почетные грамоты ЦК ВЛКСМ (1965, 1966, 1968, 1979 гг.)
Почетная грамота Верховного Совета КБАССР (28 июня 1967 г.)
Почетная грамота Верховного Совета Чув. АССР (9 марта 1972 г.)
Почетная грамота Верховного Совета Аз. ССР (10 октября 1972 г.)
Почетная грамота Верховного Совета Кара-Калп. АССР (15 февраля 1974 г.)
Почетная грамота Верховного Совета Эст.ССР (14 июля 1977 г.)
Почетная грамота Министерства Внутренних дел Украины (1979 г.)
Почетная грамота Министерства Внутренних дел Дагестанской АССР и нагрудный знак «Отличник милиции» (1981 г.)
Почетная грамота Министерства Внутренних дел Дагестанской АССР (1984 г.)

ПОЧЕТНЫЕ И УЧЕНЫЕ ЗВАНИЯ

Заслуженный деятель искусств РСФСР (Ук. от 23 апреля 1960 г.)
Лауреат Государственной премии Чехословакии им. Ярослава Ежека (1966 г.)
Лауреат Республиканской премии Дагестанской АССР (Ук. от 1 ноября 1967 г.)
Лауреат Государственной премии РСФСР им. М.Глинки (Ук. от 24 декабря 1970 г.)
Заслуженный деятель искусств Чув.АССР (Ук. от 19 февраля 1973 г.)
Народный артист РСФСР (Ук. от 17 января 1978 г.)
Народный артист СССР (Ук. от 16 сентября 1981 г.)
Профессор (решение Г.К.Р.Ф. по высшему образованию от 26 июля 1995 г. № 364-11)
Лауреат Государственной премии Республики Дагестан (Ук. от 23 июля 1997 г. № 201)

ПРЕМИИ И ДИПЛОМЫ (УЧАСТИЕ В КОНКУРСАХ)

Лауреат международного конкурса композиторов в Вене (1 премия и золотая медаль — 1959 г.)
Лауреат всесоюзного конкурса композиторов (Диплом 1 степени — 1962 г.)
Дипломант всесоюзного конкурса Союза кинематографистов СССР (1965 г.)
Лауреат международного конкурса композиторов в Праге (2 премия — 1966 г.)
Лауреат смотра произведений литературы и искусства Ленинграда (1972 г.)
Дипломант всесоюзного конкурса Союза композиторов СССР (1978 г.)
«Серебряная пластина Италии» Фонда Нино Рота (1991 г.)
Лауреат международного конкурса «Апрельская весна» в Сев. Корее (Гран При — 1995 г.)

Лауреат международного конкурса «Апрельская весна» в Сев. Корее (1-я премия, Золотая и Серебряная Лира — 1996 г.)
Диплом и именная медаль «200-летия Шамиля» (1997 г.)
«Золотой Аполлон» Именной знак международного фонда развития отечественного музыкального искусства им. П.И.Чайковского (2001 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

Манашир Якубов

ФЕНОМЕН КАЖЛАЕВА 3

СЛОВО О КАЖЛАЕВЕ 5

Манашир Якубов

МУРАД МАГОМЕДОВИЧ КАЖЛАЕВ.

СТРАНИЦЫ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ 13

Приложения

ИЗ РАННИХ ОТКЛИКОВ ПРЕССЫ 309

О БАЛЕТЕ «ГОРЯНКА» 327

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ МАСТЕРА 413

МУРАД КАЖЛАЕВ ВСПОМИНАЕТ, РАЗМЫШЛЯЕТ,

ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ 443

СПИСОК СОЧИНЕНИЙ МУРАДА КАЖЛАЕВА 545

НАГРАДЫ МУРАДА КАЖЛАЕВА 589

Якубов М.А.

К 13 Мурад Кажлаев известный и неизвестный. — М.: Эхо Кавказа, 2002. — 624 с.: ил.
ISBN 5-900054-08-X

Монография о выдающемся композиторе, дирижере и пианисте Мураде Кажлаеве. Оригинальное по форме повествование представляет портрет замечательного музыканта в разных ракурсах. Элементы исследования сочетаются в книге с документальными свидетельствами.

УДК 78(47+57).03. "19"(084.121)
ББК 85.313(2)я 6

Иллюстрированный альбом
«Мурад Кажлаев»

Подарочное издание большого формата
выходит в ближайшее время
в издательстве «Эхо Кавказа»

Формат 60 x 90/16. Тираж 2000 экз. Заказ № 7130

Издательство «Эхо Кавказа»
119072, г. Москва, Берсеневская наб., д. 20/2.
Тел/факс: 9590847, 9590683
ЛР № 065313 от 29.07.97 г.

Электронный вывод и печать в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

С К.Хачатуряном, Д.Кабалевским, Р.Щедриным (крайний справа)

С Д.Д.Шостаковичем, 1968

М.Кажлаев с Р.Левитиным и Н.Дагировым после авторского концерта в Ленинградской консерватории, 1982

С Д.Далгатом на репетиции «Горянки»

С Э.Мирзояном, Р.Гамзатовым, А.Бабаджаняном

Концерт в Ленинградском концертном зале «Капелла», 1984

С А.И.Микояном на премьере «Горянки» в Москве, 1968

На фестивале советской песни в Сочи

Концерт в Ленинградской Государственной филармонии, 1987

Экспериментальная пьеса «На струнах»

Сцена из балета «Асият», 1984

Дуэт с Л.Серебренниковым

С Р.Гамзатовым, 1968

Дуэт с сыном Хаджи-Муратом

STEIN
SON'S

Концерт к 100-летию со дня рождения И.О.Дунаевского, 2000

С женой и сыном

С детским хором В.Попова

В гостях у О.Лундстрема

Солирует З.Рафаилов

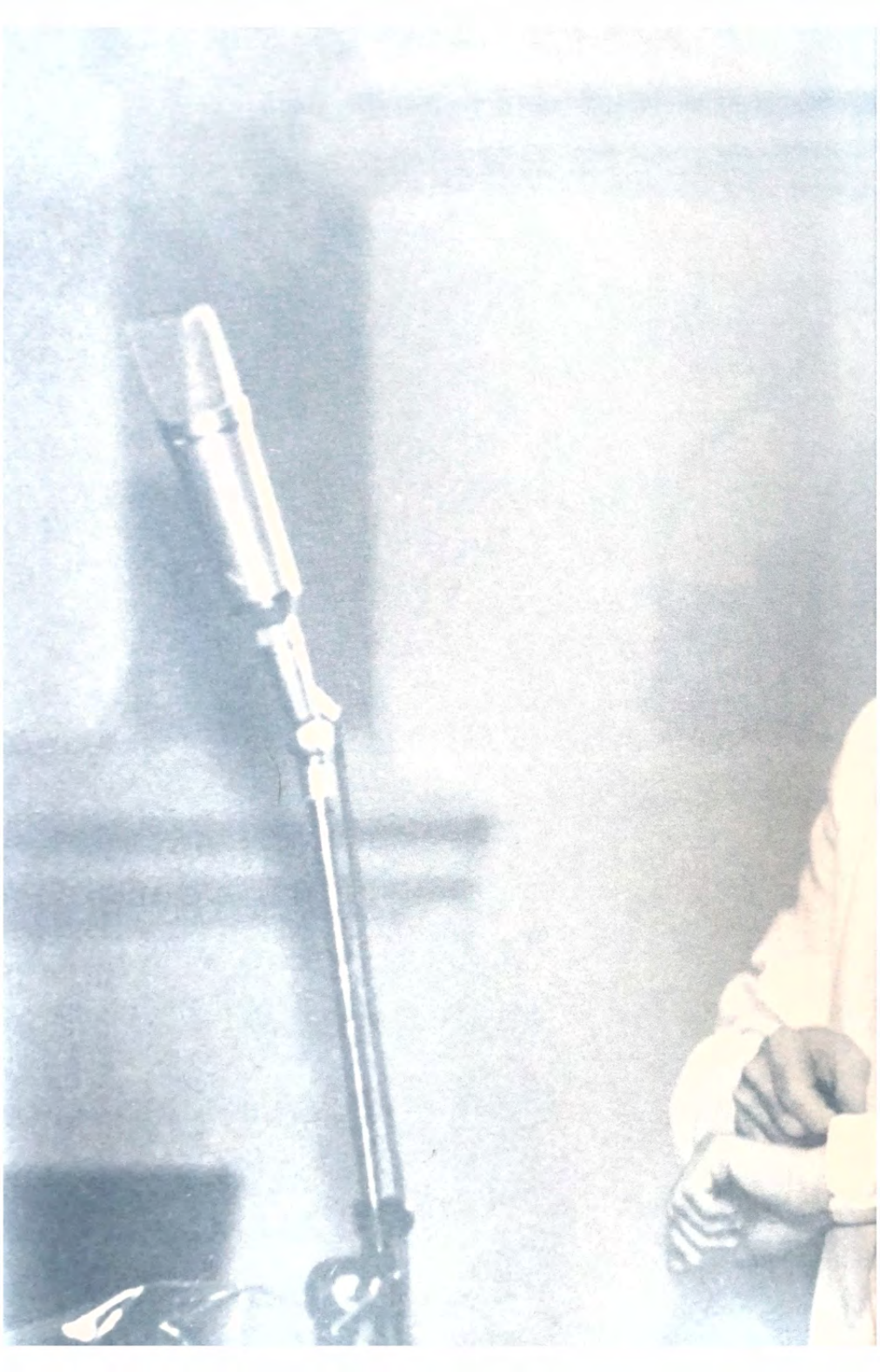

С З.Тутовым

Со своими аспирантами П.Назаретовым и А.Рустамянцем, 2002

Манашир Абрамович Якубов (р.1936) музыковед, автор более 1000 публикаций, изданных в России, Англии (Кембридж и Оксфорд), Италии, Японии, ФРГ, США, Швеции, Швейцарии, Польше, Финляндии и др. странах (всего — более чем на 20-ти языках).

«М.А.Якубов — отличный музыкант, серьезно и вдумчиво относящийся к своему труду человек, — писал Д.Д.Шостакович. — Из него может выработаться квалифицированный ученый музыковед, работа которого окажется полезной не только в масштабах Дагестанской республики, но и всего советского музыкознания». После смерти Шостаковича Якубов стал главным хранителем личного семейного архива великого композитора, а позднее возглавил «Общество Дмитрия Шостаковича». Лауреат Гос. премии и Заслуженный деятель искусств РД. Почетный член международных музыковедческих обществ в Англии и в Японии.

Новая книга Якубова — монография об известном композиторе, дирижере и пианисте Мураде Магомедовиче Кажлаеве. Оригинальное по форме повествование представляет своеобразный портрет замечательного музыканта в разных ракурсах. Элементы исследования сочетаются в книге с документальными свидетельствами. «Феномен Кажлаева», непринужденно соединяющего академические и эстрадные жанры, джаз и симфонию, классический балет и стихию фольклора, раскрывается в высказываниях таких его современников, как Галина Уланова и Расул Гамзатов, Нино Рота и Родион Щедрин, Максим Шостакович и Ян Френкель. Особый раздел книги — «Мурад Кажлаев вспоминает, рассказывает, отвечает на вопросы» — составляют высказывания самого композитора по широчайшему кругу художественных и общественных проблем.

Дополнительный, впечатляющий информационный ряд образуют многочисленные фотографии, многие из которых публикуются впервые.